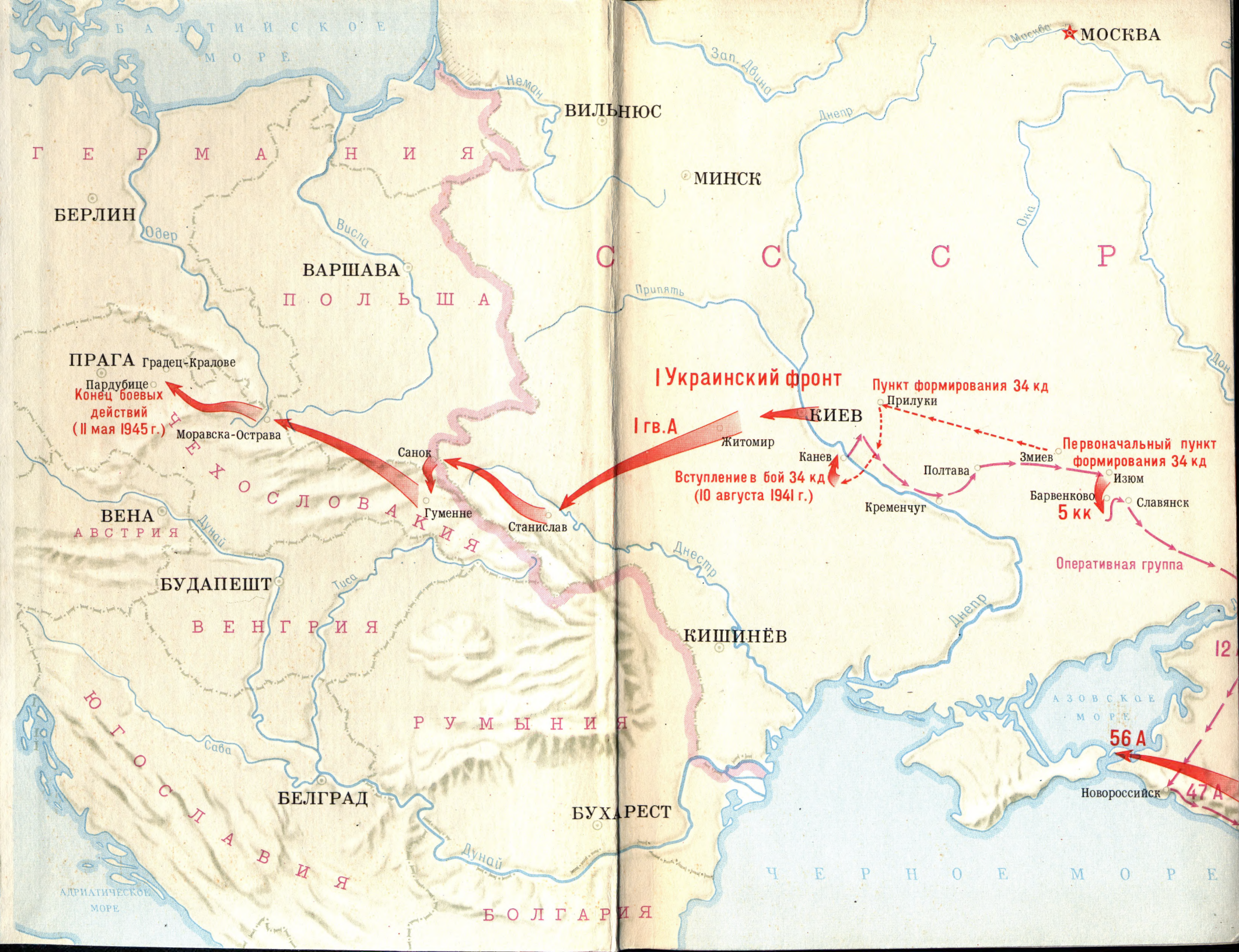

А.А.ГРЕЧКО

ГОДЫ ВОЙНЫ

БАЛТИЙСКОЕ
МОРЕ

Г Е Р М А Н И Я

БЕРЛИН

Одер

ВАРШАВА

П О Л Ь Ш А

ПРАГА Градец-Кралове

Пардубице
Конец боевых
действий
(11 мая 1945 г.)

Моравска-Острава

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ВЕНА
АВСТРИЯ

БУДАПЕШТ

В Е Н Г Р И Я

Р У М Ы Н И Я

БЕЛГРАД

БУХАРЕСТ

Б О Л Г А Р И Я

АДРИАТИЧЕСКОЕ
МОРЕ

ВИЛЬНЮС

МИНСК

С С С Р

Припять

1 Украинский фронт

1 гв.А

Вступление в бой 34 кд
(10 августа 1941 г.)

КИЕВ

Житомир

Канев

Кременчуг

Полтава

Змиев

Первоначальный пункт
формирования 34 кд

Изюм

Барвенково

Славянск

Оперативная группа

АЗОВСКОЕ
МОРЕ

56 А

Новороссийск

47 А

Ч Е Р Н О Е М О Р Е

МОСКВА

Зап. Двина

Днепр

Ока

Дон

Днестр

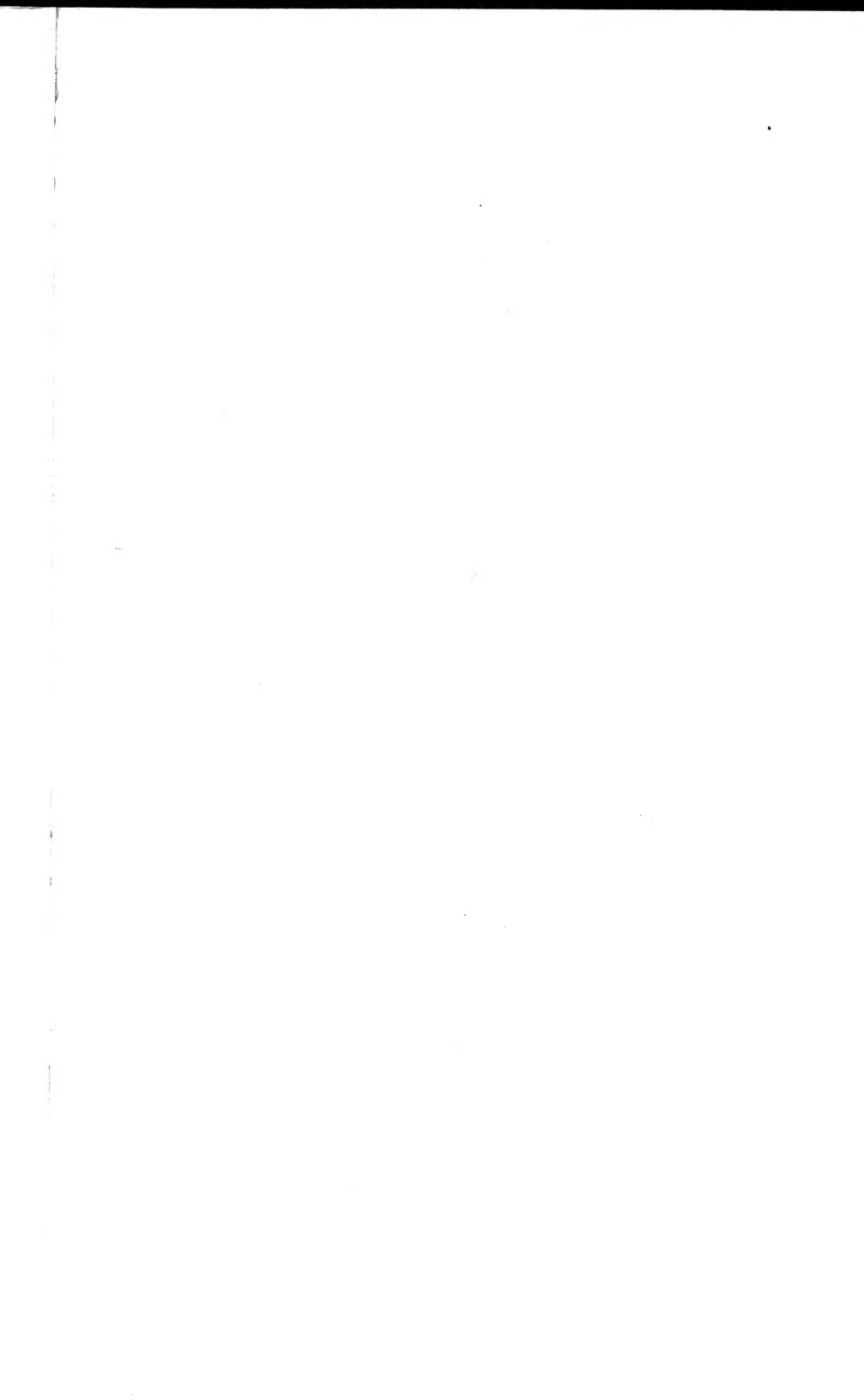
Днепр

КИШИНЕВ

Дунай

Сава

Тиса

Андрей Антонович
ГРЕЧКО

А.А.ГРЕЧКО

ГОДЫ ВОЙНЫ

1941

1943

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1976

9(c)27
Г81

Г 11202-040
068(02)-76 без объявл.

© Воениздат, 1976

К ЧИТАТЕЛЯМ

Почти четыре года длилась Великая Отечественная война. В историческом плане это не такой уж большой срок. Но какие это были годы! Советский народ, все человечество вот уже на протяжении 30 лет постоянно обращает свою память к тем грозным событиям. Минувшая война прошла через сердце каждого человека. Советские люди никогда не забудут того времени, когда над землей бушевал ураган второй мировой войны, ввергая миллионы людей в пучину страшного кровопролития.

Вторая мировая война, в которой участвовало три четверти населения земного шара, принесла огромные человеческие жертвы, уничтожила материальные и культурные ценности, созданные на протяжении многих столетий.

Об этом нельзя забывать ради будущего, ради того, чтобы не допустить новой мировой опустошительной войны.

Минувшая война явилась суровым испытанием для Советского государства, ибо основная тяжесть ее легла на плечи нашего народа. Это был героический этап в жизни советских людей, которые под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу.

Много важных событий на фронте и в тылу произошло за годы тяжелой борьбы Советского государства, его народа и армии. Большинство событий этого героического периода нашло свое отражение в многочисленных трудах историков, политических и военных деятелей. И это понятно, ибо изучение опыта Великой Отечественной войны имеет большое значение не только для военной науки, но и для правильного понимания многих политических, экономических и военных проблем современности.

Стремительный бег времени не изгладил из памяти советских людей волнующих воспоминаний о тех полных героики событиях июня 1941 г., когда наш народ внезапно должен был превратиться из строителя в воина, отстаивающего не только завоевания своего труда, но и само право на жизнь. Мысль каждого из нас снова и снова обращается к тем временам,

стараясь через толщу лет и призму пережитого лучше понять величие подвига и осмыслить уроки истории.

Военная теория не может развиваться, игнорируя опыт прошлого, опыт народа, добытый усилиями и кровью многих его поколений. Известны слова В. И. Ленина, имеющие прямое отношение к развитию военного дела и в наши дни: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если наш вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹. «Смешно не знать военной истории...»² — говорил В. И. Ленин. Военная история представляет ценность прежде всего в той мере, в какой она может служить задачам современности.

Утверждение нового в военном искусстве никогда полностью не отрицало предшествующего. Уроки минувших войн служили трамплином, отталкиваясь от которого можно было двигаться вперед. Опыт прошлого продолжал существовать рядом с новым, подкрепляя и обогащая его. Условия обстановки на войне бесконечно разнообразны, они не повторяются. Только творческое восприятие уроков прошедших войн приносит действительную пользу.

В этом смысле Великая Отечественная война была не только экзаменом на зрелость военной науки и военного искусства, но и важным этапом их ускоренного развития. С началом войны Советские Вооруженные Силы вынуждены были одновременно решать две трудные проблемы: осуществлять стратегическое развертывание и отражать удары противника в условиях острого недостатка времени, сил и средств. С первых дней они встретились со многими неожиданностями, оперативными и тактическими новшествами, многочисленными техническими «сюрпризами», которые широко применяли фашистские войска, рассчитывая быстро сломить сопротивление Красной Армии.

В ожесточенных сражениях начального периода войны ярко проявились стойкость и мужество советских воинов, день ото дня росло умение командных кадров, их искусство управлять войсками в сложнейших условиях. Правильно и глубоко оценивая складывавшуюся оперативную и тактическую обстановку, наши командиры противопоставляли ударам врага мощные заслоны и, умело маневрируя войсками, наносили ответные удары, изматывали гитлеровских захватчиков и сдерживали их наступление. Советское командование быстро разгадывало замыслы противника, срывало его планы и в конечном счете вырывало из рук агрессора стратегическую инициативу.

Следует учесть, что в современных условиях изучение военной истории приобретает практическое значение. Военная исто-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 31.

рия позволяет познать процессы, изменения, происходящие в теории и практике строительства вооруженных сил, эволюцию форм и способов ведения войны, помогает правильно решать современные проблемы. Она вскрывает закономерности и тенденции развития военного дела, предостерегает от беспочвенного фантазирования, от крайностей, вносит в теоретические рассуждения элемент практического опыта и дает богатейший материал для теоретических выводов.

Понимание военной истории важно как средство постоянного совершенствования военного мышления, изучение глубинных процессов руководства войной, подготовки и ведения операций, мотивов, лежащих в основе тех или иных важных решений, всесторонней их оценки. Анализ опыта минувшей войны раскрывает средства, которыми достигалась победа, причины неудач и поражений, помогает понять ошибки прошлого.

Вместе с тем военная история представляет ценность как средство идеологического воспитания, и прежде всего молодежи, формирования характера советского человека как патриота и интернационалиста.

Чтобы сейчас правильно применять опыт Великой Отечественной войны в решении практических задач, необходимо особенно внимательно и тщательно отбирать то, что не утратило ценности, отвечает военному искусству наших дней и позволяет извлечь уроки на будущее.

Мне не довелось встретить первые дни Великой Отечественной войны на фронте. Перед войной я заканчивал учебу в Академии Генерального штаба. Экзамен по оперативному искусству мы сдавали 19 июня 1941 г. Мы понимали, что над страной нависла грозная опасность, что скоро грянет война. Она началась через три дня — 22 июня 1941 г.

Отчетливо помню ощущение тех дней: немедленно ехать на фронт, в гущу борьбы, чтобы принять участие в разгроме гитлеровской армии. Всем нам, более чем ста офицерам, покидавшим академическую скамью, казалось почти немыслимым оставаться где-нибудь в тылу. Но не каждому сразу удалось попасть на фронт. Так произошло и со мной: меня назначили в оперативное управление Генерального штаба.

Говоря откровенно, это назначение я воспринял со смешанным чувством. С одной стороны, не без внутреннего волнения начал службу в Генеральном штабе. Старался убедить себя, насколько необходима и ответственна работа здесь во время тяжелых испытаний, которые обрушились на нашу страну. Но с другой стороны, горячее желание быть на фронте, схватиться с врагом на поле боя не давало покоя и укрепляло стремление при первом удобном случае поехать в действующую армию. Прямо скажу, потом я не сожалел, что первые двенадцать дней войны провел в Генеральном штабе. Они оста-

вили у меня ряд сильных и очень ярких впечатлений, обогатили опытом оперативной работы больших масштабов.

Задача моя состояла в том, чтобы вести сводную оперативную карту обстановки. Часто к исходу дня к нам в комнату заходил начальник Генерального штаба Г. К. Жуков. Он внимательно изучал обстановку, задавал вопросы, а затем брал сводную карту и ехал в Ставку на доклад к И. В. Сталину.

Главное, что запомнилось мне за период работы в Генеральном штабе, — это царившая в те труднейшие дни атмосфера спокойствия, твердости духа, уверенности в своих силах. Казалось бы, неудачи первых дней войны могли породить уныние, колебания и сомнения. Ничего подобного не было.

Помню, как-то получив сведения о тяжелых неудачах механизированных корпусов в один из первых дней войны и о понесенных ими больших потерях, Г. К. Жуков настойчиво утверждал, что наши танковые войска еще сыграют свою роль, что надо и дальше формировать танковые соединения, укреплять их хорошими кадрами.

Нередко заходил к нам и А. М. Василевский. Всегда спокойный, уравновешенный и внимательный, Александр Михайлович был полон веры в силы нашей армии. «Неудачи временны, — говорил он, — мы их преодолеем и добьемся перелома».

Конечно, приходилось трудно. Обстановка заставляла Генеральный штаб работать день и ночь крайне напряженно. Спали здесь же, в рабочих комнатах.

События на фронте развивались настолько стремительно, что штабы зачастую не успевали следить за ходом борьбы, плохо знали обстановку и теряли управление. Поэтому сведения, поступавшие к нам с фронта, бывали отрывочными и противоречивыми. Как мы ни старались из таких данных составить более полную и логичную картину боевых действий, карта нередко имела много неясных мест, белых пятен. Позже, на фронте, довелось мне понять, как трудно порой приходится штабным работникам, особенно в дни неудач, получать достоверные сведения от войск, чтобы потом докладывать их вышестоящему штабу.

Атмосфера спокойствия, деловитой уверенности, господствовавшая в Генеральном штабе, не могла не влиять благотворно и на состояние подчиненных штабных и командных инстанций и, конечно, войск на фронте. Помню, кажется на десятый день войны, мне пришлось сопровождать тогда Наркома обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в его поездке на фронт. Шли бои у Смоленска. Когда мы прибыли в штаб фронта, то увидели, что и здесь, несмотря на тяжелые бои и неудачи наших войск, господствовала атмосфера суровой серьезности, деловитости, собранности, крепости боевого духа.

На обратном пути я все же решил обратиться к наркому с просьбой направить меня на фронт. Семен Константинович вначале уклонился от прямого ответа. «Работать в Генштабе не менее ответственно, чем сражаться на фронте», — сказал нарком. Но 3 июля к нам, в оперативный отдел, зашел Георгий Константинович Жуков и сказал: «Ну вот, поздравляю, вы назначены командиром кавалерийской дивизии. Можете выезжать на фронт. Желаю успеха».

Выслушав его напутственные советы, я попрощался с товарищами и, собрав наскоро чемодан, уехал в Харьков, на Юго-Западный фронт. В городе Прилуки мне предстояло сформировать 34-ю кавалерийскую дивизию.

Тяжело приходилось в те дни, когда мы прибыли в июле 1941 г. на фронт. Шли тяжелые оборонительные сражения на Украине. В первые бои 34-я кавдивизия вступила в составе 5-го кавалерийского корпуса. Я старался организовать бой по всем правилам академической науки, в точном соответствии с теми «идеальными» приказами, которые мы в мирное время старательно изучали в академиях на занятиях по службе штабов.

Но оказалось, мы не имеем практических навыков ведения разведки, организации взаимодействия, устойчивой связи и многого другого, чего требовала война. И дело здесь, конечно, не в том, что нас плохо учили, а прежде всего в том, что применить теорию в боевой практике против сильного и более опытного врага оказалось гораздо труднее, чем мы предполагали.

Сидели мы как-то в те дни на командном пункте дивизии с приехавшим ко мне Иваном Ступниковым, тогда полковником, начальником оперативного отдела штаба 38-й армии, товарищем по академии им. М. В. Фрунзе. Мы размышляли над вопросом: разве война ведется так, как мы представляли по лекциям и семинарам, как писалось в учебниках по тактике, которые мы внимательно штудировали? Вот сейчас, когда бои в разгаре, все теоретические знания не могут компенсировать отсутствия настоящего опыта войны. Кроме того, в войсках не хватает автоматов, артиллерии, противотанковых средств, боеприпасов. Корпус, армия не могут снабдить нас всем необходимым, практически почти нечем отражать атаки не только немецких танков, но даже пехоты. Части несут потери. А сверху идут распоряжения одно другого удивительнее: разгромить противостоящего противника, наступать в направлении таком-то...

И все же нас и в те дни не покидала уверенность в победе. Бойцы и командиры дрались, стиснув зубы, до последнего. Даже отступая, верили: все обернется к лучшему, мы выстоим. Каждый из нас горел желанием как можно быстрее остано-

вить гитлеровскую лавину и перейти самим в наступление, разгромить ненавистного врага.

Советских воинов, как и весь наш народ, воодушевили первые победы Красной Армии осенью 1941 г. В битве под Москвой был сорван гитлеровский план «молниеносной войны», развеян миф о непобедимости фашистской армии. Вскоре и мы на Южном фронте ощутили радость первой победы, когда в январе 1942 г. 5-й кавалерийский корпус, которым мне было поручено командовать, развивая успех на главном направлении Южного фронта, во взаимодействии со стрелковыми соединениями 57-й армии освободил Барвенково. Этот успех воодушевил и бойцов, и командиров. В суровых испытаниях первых месяцев войны крепла уверенность в своих силах.

Но предстояли еще долгие и жестокие бои. Мы отступали. Но, отступая, изматывали врага, который дорогой ценой платил за временный успех. И на донецкой земле, и на Северном Кавказе, где мне довелось командовать сначала 12-й, затем 47-й и 18-й армиями, гитлеровцы несли тяжелые потери и были остановлены несгибаемой стойкостью советских воинов. Под Новороссийском и Туапсе, на перевалах Главного Кавказского хребта, у Грозного и Орджоникидзе наши войска сорвали далеко идущие планы фашистского командования — проникновение в Закавказье и далее на Средний Восток и в Индию.

И вот наступил час расплаты с противником. Советские войска разгромили гитлеровские полчища под Сталинградом. Пришло время изгнания фашистских оккупантов из Северного Кавказа. В январе 1943 г. перешли в наступление все армии Закавказского фронта. Это был нелегкий путь победного наступления. Враг яростно сопротивлялся, но ничто уже не могло удержать наступательный порыв наших бойцов и командиров.

9 октября 1943 г. советские войска окончательно изгнали гитлеровцев с Тамани, и мне, командовавшему в ту пору 56-й армией, посчастливилось сообщить в штаб фронта о том, что Кавказ свободен.

Наступление наших войск успешно продолжалось на всем советско-германском фронте. Особенно крупное поражение гитлеровцы потерпели летом 1943 г. под Курском. Враг отступал. Неся тяжелые потери, он откатывался к Днепру, на рубеже которого завязались ожесточенные бои.

В ту пору мне, как заместителю командующего 1-м Украинским фронтом, было поручено возглавить перегруппировку войск с букрипского на лютежский плацдарм. Перегруппировка была осуществлена в короткое время, скрытно от противника. Последовал мощный удар 38-й и 3-й танковой армий, и киевская группировка врага была разгромлена. 6 ноября столица Украины была освобождена. А вскоре и вся территория нашей Родины

стала свободной. Доблестную Советскую Армию ждала поработанная Европа.

В сентябре—октябре 1944 г. 1-я гвардейская армия, которой в тот период мне довелось командовать, вместе с 38-й и 18-й армиями, идя на помощь восставшему словацкому народу, с боями преодолела мощные оборонительные рубежи в Карпатских горах.

После ряда сильных ударов Советской Армии были освобождены многие страны Европы. Над поверженным рейхстагом взвилось Знамя Победы.

8 мая 1945 г. в предместье Берлина Карлсхорсте представители германского верховного главного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков завершилась полной победой. Советский народ отстоял свободу и независимость своей Отчизны, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Фашизм был повержен. Война закончилась там, откуда она пришла.

В настоящем труде мне хотелось рассказать о тех боях и сражениях, в которых пришлось непосредственно участвовать или быть их свидетелем. Это вызвано желанием отдать долг памяти павшим и живым участникам незабываемых битв, с кем пришлось пройти нелегкий путь суровых испытаний — горечь поражений и радость побед.

Выше уже говорилось, что опыт прошлого продолжает существовать рядом с новым, подкрепляя и обогащая его. Сегодня почти все командиры полков, многие командиры дивизий не имеют боевого опыта. Для них особенно ценны воспоминания участников минувшей войны, в которых, как правило, содержится не только описание и разбор боевых действий тактического, оперативного и стратегического характера, а и прослеживается ход рассуждений, само рождение того или иного решения, принятого командиром, исследуются причины успехов и неудач — словом, живой процесс командирского мышления. В меру своих возможностей автор данного труда старался раскрыть и этот процесс.

И еще: хотелось бы, чтобы наша молодежь больше знала о тех героических днях, когда отцы и деды дорогой ценой отстояли свободу Родины, и была достойна их мужества.

В этой книге частично использованы ранее изданные, дополненные и переработанные военно-исторические очерки, где освещались боевые события, происшедшие на Кавказе.

Основой для написания данного труда послужили материалы центральных и местных архивов СССР, трофейных документов, а также личных воспоминаний автора и других участников тех незабываемых событий.

В книге названы многие имена командиров и рядовых вои-

пов. Однако остается известное чувство неудовлетворенности тем, что далеко не всех участников описываемых событий, которые также героически сражались с фашистскими захватчиками, удалось отметить. Надеюсь, что читатели не поставят это автору в упрек, поскольку в рамках данного труда невозможно даже перечислить всех отличившихся в боях воинов.

Считаю своим долгом выразить признательность всем боевым соратникам за их ценные советы и материалы, любезно предоставленные автору для использования при написании книги. При подготовке труда к изданию большую помощь оказали полковники В. В. Муратов и В. Д. Козинец.

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**СУРОВЫЕ
ИСПЫТАНИЯ**

НАЧАЛО

Фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, начала разбойничью войну против первой в мире социалистической страны. Это было крупнейшее военное столкновение социализма с ударными силами империализма. Под руководством Коммунистической партии советский народ защищал от сил реакции самый прогрессивный строй, самую демократическую форму государственной власти, самую передовую культуру. В войне с фашизмом решалась судьба не только нашего государства, но и народов всей Европы, всего мира.

Агрессия против Советского Союза представляла собой не что иное, как итог многолетнего генерального курса международного империализма. Она готовилась длительно и планомерно, со всем искусством, на какое были способны заправилы буржуазного мира и выполнявшие их волю генеральные штабы. По своей сути это была еще одна попытка, предпринятая с самой решительной целью, силой оружия уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян.

В развязанной против СССР войне нашли свое отражение непримиримые классовые противоречия между миром социализма, возникшим в октябре 1917 г., и миром капитализма, обострение этих противоречий в связи с изменением в 30-х годах расстановки политических сил на международной арене. К власти в это время в ряде стран пришел фашизм — откровенно террористическая и контрреволюционная диктатура наиболее агрессивных империалистических кругов. В оголтелом фашизме, и прежде всего в гитлеровском режиме, монополисты всех мастей увидели ту реальную силу, которую в первую очередь можно было направить против СССР. Они щедро помогли возрождению военной мощи Германии.

Перед германским империализмом и его порождением — нацизмом ставилась задача уничтожить молодой социалистический строй, чтобы обеспечить дальнейшее господство капиталистического строя. Однако острый антагонизм между двумя полярными социально-экономическими системами — капитализмом и социализмом — не мог, конечно, снять внутренних про-

тиворечий между самими империалистическими хищниками. Размахивая флагом крестового похода против коммунизма, получая для его подготовки щедрые кредиты, стратегическое сырье, дипломатическую поддержку, германский фашизм отнюдь не считал своей целью только уничтожение СССР. Это должно было, по замыслу Гитлера и его окружения, стать лишь одним из этапов на пути к достижению мирового господства.

Германский фашизм начал осуществление своих планов нападением на буржуазные государства. Одну за другой фашистская Германия поглотила девять европейских стран. Мир оказался втянутым в пучину новой мировой войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство, глубоко заинтересованные в создании условий для дальнейшего социалистического строительства в стране, всеми силами стремились обеспечить всеобщий мир и независимость народов. Советский Союз последовательно и настойчиво боролся за заключение пактов о ненападении, программу всеобщего разоружения, систему коллективной безопасности. Англии и Франции было предложено заключить соглашение с СССР о взаимной помощи. Такой договор мог бы остановить агрессора. Но инициатива страны социализма не нашла поддержки правящих кругов на Западе, надеявшихся направить устремления фашистской Германии на восток, против СССР. История, как известно, самым жестоким образом покарала тех, кто в столь ответственный момент не проявил достаточной дальновидности и политической мудрости.

Гитлеровский разбой в Европе в 1939—1940 гг. привел к колоссальному усилению военно-экономического потенциала и росту стратегических возможностей гитлеровской Германии. Достаточно сказать, что в распоряжении гитлеровской армии оказались экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы — арсеналы вооружения, огромные запасы металла, сырья, металлургические и военные заводы. Захват Польши, оккупация Норвегии и Балкан позволили гитлеровцам приблизить исходные рубежи для вторжения непосредственно в СССР. Был обеспечен полностью для предстоящей войны и стратегический тыл Германии путем захвата ряда стран Западной Европы.

Готовясь к нападению на СССР, гитлеровские правители сколотили коалицию фашистских государств. В сентябре 1940 г. в Берлине был заключен так называемый Тройственный пакт. В нем в целях международного грабежа и разбоя объединились Германия, Италия и Япония. К этому агрессивному блоку, не считаясь с интересами своих народов, присоединились продажные правители хортистской Венгрии, королевской Румынии, царской Болгарии, тиссовской Словакии и павелической

Хорватии. На стороне фашистской Германии выступила Финляндия. Вторжением на Дальнем Востоке Советскому Союзу непрерывно угрожала милитаристская Япония.

Нарастающая угроза второй мировой войны требовала от Коммунистической партии и всего советского народа действенных мер в области внешней политики, укрепления обороноспособности страны и подготовки Вооруженных Сил к отпору возможной агрессии.

Советский Союз вел в те годы настойчивую и последовательную борьбу за сохранение мира, создание надежной системы коллективной безопасности против империалистических агрессоров. Достаточно напомнить советские предложения об определении агрессии (1933 г.), о заключении Восточного пакта (1933—1935 гг.), упорную борьбу советских представителей за мир в Лиге наций, в частности в связи с японской агрессией в Китае, вторжением Италии в Эфиопию, германо-итальянской интервенцией в Испании. Советское правительство резко осудило мюнхенский сговор западных держав и проявило неуклонную готовность отстоять свободу и независимость Чехословакии в 1938 г.

XVIII съезд партии, проходивший в марте 1939 г., четко и ясно сформулировал задачи внешней политики Советского Союза. В Отчетном докладе ЦК партии подчеркивалось:

«1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины»¹.

Это была понятная всем, ясная и твердая позиция Советского Союза, получившая одобрение и поддержку трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское правительство видели опасность войны и настойчивые попытки империалистических сил сколотить объединенный антисоветский фронт. Чтобы предотвратить это, Советский Союз вынужден был подписать 23 августа 1939 г. советско-германский договор о ненападении.

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. М., Госполитиздат, 1940, стр. 699.

Стремясь не допустить объединения империалистических сил против СССР и на Востоке, Советское правительство заключило 13 апреля 1941 г. договор о нейтралитете с Японией.

Историческое значение советско-германского договора о ненападении состояло в том, что он расстроил расчеты империалистов и в условиях вскоре начавшейся второй мировой войны позволил выиграть время для укрепления обороны страны. Заключение пакта о нейтралитете с Японией уменьшило для Советского Союза угрозу войны на два фронта и укрепило безопасность его дальневосточных границ. Накануне и с началом второй мировой войны наша внешняя политика не позволила поставить социалистическое государство под удар объединенных империалистических сил, расстроила замыслы мирового империализма.

Вторая мировая война началась столкновением двух конкурирующих империалистических группировок. Ее развязала гитлеровская Германия нападением 1 сентября 1939 г. на Польшу. В 1940 г. фашистская Германия захватила Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию и разгромила Францию. Таким образом, война возникла внутри капиталистической системы и явилась продолжением политики двух империалистических группировок, их борьбы за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. По своему характеру война была несправедливой, империалистической.

Советский Союз так и определил свое отношение к этой войне, подготовленной монополистами главных капиталистических стран, как империалистической, несправедливой. В то же время Коммунистическая партия отмечала развитие освободительных тенденций в народных массах тех государств, которые стали жертвой агрессии. Проявлением этих тенденций была самоотверженная борьба против агрессора албанского и югославского народов, противодействие оккупантам со стороны патриотов Чехословакии, героическое сопротивление гитлеровским захватчикам польских трудящихся, развертывание движения Сопротивления в Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции. Все эти факторы ускорили перерастание второй мировой войны в антифашистскую, справедливую.

Главным и решающим фактором превращения второй мировой войны со стороны противостоящих гитлеровскому блоку сил в освободительную и антифашистскую было вступление в нее Советского Союза. Борьба советского народа против гитлеровской агрессии в защиту социалистической Родины получила поддержку свободолюбивых народов, слилась воедино с борьбой всех антифашистских, освободительных сил.

Нараставшая угроза нападения на СССР обязывала советский народ всемерно укреплять оборонное могущество страны. Партия и правительство уделяли постоянное внимание расши-

рению военного производства. В третьей пятилетке были выделены крупные ассигнования на развитие военной промышленности. Особенно бурно развивались авиапромышленность и танкостроение, создавались новые образцы вооружения и боевой техники, которую успешно осваивали войска. Принимались меры по улучшению и расширению транспорта, накапливались государственные резервы и мобилизационные запасы. Только за полтора года (к моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз) общая стоимость государственных материальных резервов возросла почти вдвое и составила 7,6 млрд. руб.

В этом проявилась мудрость руководства Коммунистической партии, высокая политическая сознательность и творческая трудовая деятельность советских людей, готовых пойти на любые лишения ради обеспечения несокрушимой мощи социалистической Родины. Так практически осуществлялись заветы В. И. Ленина, говорившего на XI съезде партии: «Мы действительно должны быть начеку, и в пользу Красной Армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы... Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить»¹.

На основе растущей экономики страны, морально-политического единства советского народа и в соответствии с требованиями будущей войны Коммунистическая партия осуществляла строительство и подготовку Советских Вооруженных Сил. В сентябре 1939 г. был принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности, установивший единую систему комплектования армии и флота. В конце 1940 г. Центральный Комитет партии рассмотрел вопросы дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил. В феврале 1941 г. ЦК партии и правительство утвердили план, предусматривавший крупные мобилизационные мероприятия. Весной Наркомат обороны уточнил и дополнил план обороны государственной границы. Проводилась реорганизация местных органов военного управления. Значительно усиливалась деятельность массовой военно-патриотической организации — Осоавиахима. К началу 1941 г. он объединял в своих рядах 13 млн. человек.

Быстро росла численность Советских Вооруженных Сил, улучшалось их техническое оснащение, совершенствовалась организационная структура. В войсках шла напряженная боевая и политическая подготовка. Личный состав армии и флота настойчиво учился тому, что необходимо на войне. Советская военная доктрина исходила из того, что развязанная империалистами против СССР война будет упорной и ожесточенной, она неизбежно примет затяжной характер, а ее исход предопределится наличием необходимых материальных и людских

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 112.

ресурсов воюющих сторон, способностью государства целесообразно использовать эти ресурсы. Война потребует мобилизации усилий всего народа, всей страны, заблаговременного создания крепкого тыла, всесторонней подготовки экономики и населения к борьбе с сильным и опытным агрессором.

Благодаря титанической организаторской работе Коммунистической партии и огромным усилиям всего народа Советское государство располагало к началу Великой Отечественной войны мощной военной силой. Рост экономического и военного могущества Советского Союза, руководство Коммунистической партии, социальное и морально-политическое единство народа, советский патриотизм — все эти факторы призваны были обеспечить в случае военного столкновения с империализмом победу страны социализма.

Великая Отечественная война Советского Союза по своим масштабам, участию в ней людских масс, применению огромного количества боевой техники и вооружения, напряжению и ожесточенности превосходила все предыдущие войны. В тяжелой войне советский народ и его Вооруженные Силы одержали великую историческую победу, оказавшую огромное влияние на поступательное развитие социализма, активизацию революционной борьбы трудящихся капиталистических стран и на расширение национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран.

Со стороны фашистской Германии война против СССР носила ярко выраженный захватнический, истребительный характер. Заправила гитлеровской Германии открыто вели речь о «борьбе на уничтожение». Такой характер войны против Советского Союза обуславливался политическими и идеологическими установками фашизма, которые полностью соответствовали классовым интересам германских монополистов и предопределяли преступные методы развязывания и ведения войны.

В связи с начавшимся вторжением немецко-фашистских войск на территорию нашей страны Центральный Комитет партии и Советское правительство сразу же приняли все необходимые меры по организации отпора врагу. В первой половине дня 22 июня Политбюро ЦК партии разработало и утвердило обращение к советскому народу, в котором призывало тесно сплотиться вокруг партии, как никогда, крепить дисциплину, организованность, проявить самоотверженность и обеспечить все нужды Красной Армии и Военно-Морского Флота, чтобы одержать победу над агрессором. Обращение заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»¹. В тот же день было принято решение ввести военное положение во всех приграничных советских республи-

¹ История КПСС. Т. 5. М., Политиздат, 1970, стр. 146.

ках и в некоторых центральных областях РСФСР. Была объявлена мобилизация в Вооруженные Силы в 14 военных округах. Основным программным документом перестройки всей жизни страны в соответствии с требованиями войны явилась директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. «Все для фронта, все для победы» — такова была главная идея директивы.

С целью сосредоточения всей полноты власти в государстве в одном органе, способном объединить усилия фронта и тыла, Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня приняли решение образовать Государственный Комитет Обороны. Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков с первого дня войны явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Партия объединила усилия всего советского народа и направила их к одной цели — перестройке всей жизни страны на военный лад. Коммунистическая партия мобилизовала рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию на самоотверженное преодоление трудностей, превратила страну в единый боевой лагерь.

Программа Коммунистической партии по организации отпора агрессору нашла горячую поддержку у советского народа, вызвала исключительно высокий патриотический подъем. Сотни тысяч людей подавали заявления с просьбой отправить их на фронт или зачислить в народное ополчение. В промышленности развернулось массовое движение за выполнение двух норм — за себя и за товарища, ушедшего на фронт. Колхозники делали все, чтобы обеспечить продуктами сельского хозяйства Советскую Армию.

Промышленность, транспорт, сельское хозяйство были переключены на удовлетворение нужд войны.

Немалые трудности возникли с подготовкой кадров. Дело в том, что количество рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства в связи с уходом на фронт значительно сократилось. Взамен ушедших мужчин к станкам становились женщины и подростки.

С начала войны возникла необходимость перестройки государственного аппарата. Были созданы наркоматы танковой промышленности, минометного вооружения, управления военно-промышленного строительства, комитеты по распределению рабочей силы, по эвакуации и другие.

Для укрепления рядов Советской Армии и Военно-Морского Флота Коммунистическая партия направила на военную работу многих членов Центрального Комитета ВКП(б), секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. Они входили в состав военных советов и политорганов фронтов, армий и вместе с их командующими руководили боевыми операциями советских войск.

Вся партийно-политическая работа в Вооруженных Силах была направлена на повышение морального духа и стойкости войск, на укрепление дисциплины, повышение бдительности и ликвидацию элементов беспечности и благодушия, на воспитание в каждом воине сознания высокого долга перед Родиной и чувства ответственности за ее судьбу.

Советские люди, не щадя своих сил и самой жизни, поднимались на борьбу с врагом, проявляли массовый героизм на фронте и в тылу.

В связи с вынужденным отходом наших войск потребовалась массовая, небывалая по масштабам эвакуация промышленных предприятий, учреждений, подвижного состава, имущества колхозов, совхозов, МТС, зерна, скота и т. п. Только с июля по ноябрь 1941 г. в восточные районы страны было эвакуировано свыше 1360 крупных предприятий, миллионы людей, огромное количество имущества.

Первыми встретили удар врага советские пограничники, части укрепленных районов, наши славные летчики и военные моряки, оказав ему упорное сопротивление на суше, на море и в воздухе. Они открыли летопись немеркнувшей славы и героизма советских людей в Великой Отечественной войне. В то памятное утро на всех участках образовавшегося огромного советско-германского фронта завязались ожесточенные бои.

Начало войны сложилось неблагоприятно для советских войск. Мощный, тщательно подготовленный первоначальный удар гитлеровских полчищ обрушился на наши войска в тот момент, когда они не были приведены в боевую готовность и не закончили стратегического развертывания. Имея на направлениях своих главных ударов решающее численное превосходство, гитлеровские войска смогли прорваться в глубь советской территории. Наши войска приграничных военных округов, внезапно атакованные, были рассредоточены на фронте более 3300 км и в глубину более чем на 400 км. Несмотря на мужественное, героическое сопротивление, они вынуждены были с боями отходить на восток. К середине июля враг продвинулся на отдельных направлениях до 600 км, вышел на р. Западная Двина и к Днепру.

С этого времени автор начинает свои воспоминания.

НА ДНЕПРОВСКИХ ПЛАЦДАРМАХ

В июле — сентябре на всем советско-германском фронте развернулись сражения огромного масштаба. Особенно упорные бои развернулись в верхнем и среднем течении Днепра.

В ходе Смоленского сражения советские войска, проявив величайшую стойкость и героизм, нанесли гитлеровцам сильные контрудары и вынудили их приостановить наступление на

главном, московском направлении. Это явилось крупным стратегическим успехом, позволившим нашему командованию выиграть время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий.

Планы вермахта — в приграничных сражениях уничтожить главные силы советских войск западнее Двины и Днепра и открыть путь для беспрепятственного продвижения в глубь нашей страны — потерпели неудачу. Советская Армия сохранила основные силы и с каждым днем увеличивала сопротивление врагу.

В ходе тяжелых оборонительных сражений в приграничной зоне она нанесла противнику значительные потери. Начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Гальдер записал в дневнике: «С 22.6 по 13.7 всего выбыло из строя 92 120 человек»¹. Еще более значительный урон противник понес в боевой технике. Из 2887 танков, имевшихся в танковых группах с первого дня войны, к 14 июля осталось в строю 1700. К 19 июля немецкая авиация лишилась около 1300 боевых самолетов. Таких потерь за столь короткие сроки германская армия еще нигде не несла.

Наши войска оказывали фашистам такое сопротивление, какого они не встречали ни в одной из поработанных ими стран Европы. О смелости и стойкости советских войск говорилось в личном послании У. Черчилля И. В. Сталину от 8 июля 1941 г.

«Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление... Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение»².

Даже берлинские газеты были вынуждены признать, что события на советско-германском фронте развивались не так, как в Польше и Франции. Станным для германских руководителей являлось то, что наши воины не паникуют, а советский народ не впал в отчаяние. «Русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презрением к смерти, — писала 29 июня газета «Фелькишер беобахтер». — Выдержка и фатализм заставляют его держаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падет мертвым в рукопашной схватке»³.

В начале августа развернулись ожесточенные бои на Юго-Западном направлении. Советские войска упорной обороной и

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 3, кн. 1. М., Воениздат, 1971, стр. 148.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., Политиздат, 1957, стр. 9.

³ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1956, стр. 161.

контрударами сковали основные силы 6-й армии и 1-й танковой группы противника, сорвали его планы по захвату Киева. Однако на левом фланге Юго-Западного фронта врагу удалось прорвать оборону наших войск на уманском направлении.

К этому времени главнокомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С. М. Буденный получил от Ставки указание усилить оборону на Днестре, используя для этого двадцать четыре формирующиеся на Украине дивизии, включая пять кавалерийских¹. Большая часть этих войск была направлена на пополнение 6-й и 12-й армий, а остальная — на доукомплектование 37-й армии Юго-Западного фронта и создание новой, 38-й армии, которая должна была обороняться на левом крыле, то есть закрыть брешь на стыке с Южным фронтом.

Командовать 38-й армией было поручено генерал-лейтенанту Д. И. Рябышеву. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, он в годы гражданской войны вырос до командира соединения в 1-й Конной армии. Перед Великой Отечественной войной генерал Рябышев стал командиром 8-го механизированного корпуса.

Членом Военного совета армии назначили бригадного комиссара Н. К. Попеля. До этого он был заместителем командира по политической части в 8-м механизированном корпусе.

Чтобы сорвать замысел врага — отрезать советские армии от переправ — и обеспечить отход войск за Днестр, необходимо было создать предмостные плацдармы в районах Канева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска и в других важных пунктах.

Плацдарм у Канева оборудовался силами 26-й армии. Он включал различные инженерные сооружения: траншеи, стрелковые ячейки, площадки для станковых пулеметов, окопы для орудий и минометов, противотанковые рвы. Активное участие в оборудовании плацдарма в инженерном отношении принимали местные жители.

3 августа оборона плацдарма в районе Черкасс была возложена на 38-ю армию². Обстановка на этом участке фронта была в пользу противника. К Черкассам, мимо городов Смела и Чигирин, на юг прорвался 3-й моторизованный корпус 1-й танковой группы врага. Своими передовыми отрядами пехотные дивизии 17-й немецкой армии выходили к предполью черкасского плацдарма.

Каково же было положение войск 26-й армии? В конце июля ее соединения и части вели активные боевые действия, направленные на оказание помощи войскам, окруженным про-

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 482, лл. 133—134.

² Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 2, л. 2.

тивником в районе Умани. Они непрерывно контратаковали вражескую группировку, срывали ее попытки развить наступление в юго-восточном направлении в обход главных сил Юго-Западного фронта. В этих условиях гитлеровское командование, дополнительно сосредоточив против 26-й армии значительные силы, в полдень 25 июля предприняло наступление во всей ее полосе. Атаки танковых и моторизованных дивизий поддерживались артиллерийским огнем и ударами авиации. Фашистские генералы намеревались не только разбить главные силы армии, но и не допустить их отхода к Днепру.

В результате нового натиска превосходящих сил врага обстановка стала резко ухудшаться. Растянутые на широком фронте дивизии 6-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор И. И. Алексеев, не выдержав атак противника, с 26 июля начали отходить. Ответные контратаки, принятые утром следующего дня, успеха не имели.

В течение 28 и 29 июля войска армии продолжали контратаковать противника. Однако создать перелом в обстановке они все же не смогли. Наступление врага все усиливалось, а сопротивление войск армии, особенно в районе Мироновки на участке 227-й стрелковой дивизии полковника Е. Ф. Макаруча, резко ослабло.

Части 26-й армии с боями отходили на ржищевский и каневский плацдармы. Однако продвижение давалось противнику дорогой ценой. Советские воины, действуя в условиях подавляющего превосходства врага, наносили ему значительный урон. Сражаясь за каждую пядь земли, они показывали образцы мужества и отваги. Но натиск гитлеровцев все увеличивался, и соединениям 26-й армии приходилось отходить к переправам через Днепр.

К этому времени в состав армии из резерва Ставки Верховного Главнокомандования и главного командования Юго-Западного направления прибыли: 264-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Г. Бондаря, которая была введена в бой на каневском плацдарме, и 146-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. М. Герасимова — на ржищевском плацдарме.

* * *

Одной из важных задач Юго-Западного фронта в этот период была по-прежнему деблокада наших 6-й и 12-й армий. На выполнение этой задачи нацеливалась теперь и 26-я армия. Командующий фронтом приказал ей наступать в направлении Звенигородки, оказать помощь окруженным армиям. Для этого она была усилена 5-м кавалерийским корпусом, 12-й танковой дивизией, которой командовал генерал-майор танковых войск

Т. А. Мишанин, и одним полком 289-й стрелковой дивизии полковника Д. Ф. Макшанова.

Получив приказ командующего Юго-Западным фронтом о нанесении контрудара на звенигородском направлении, командующий 26-й армией генерал Ф. Я. Костенко создал подвижную группу в составе 3-й и 14-й кавалерийских и 12-й танковой дивизий. Командование этой группой было возложено на командира 5-го кавалерийского корпуса генерала Ф. В. Камкова.

К 6 августа соединения подвижной группы переправились на западный берег р. Днепр и сосредоточились в районе Литвинец, Малый Ржавец, Степанцы.

Командующий армией поставил перед 5-м кавалерийским корпусом задачу: на рассвете 7 августа перейти в наступление и во взаимодействии с 227-й и 199-й стрелковыми дивизиями овладеть рубежом Ольховец, Выграев. В дальнейшем корпус должен был к исходу дня выйти на рубеж Щербашанцы, Хировка, чтобы с рассветом 8 августа развивать удар в направлении Звенигородки, действуя по тылам 1-й немецкой танковой группы, которая к этому времени пыталась отрезать пути отхода 6-й и 12-й армиям в районе Умань, Тальное, Ново-Архангельск.

Командиру 227-й стрелковой дивизии полковнику Е. Ф. Марчучку и командиру 199-й стрелковой дивизии комбригу Д. В. Аверину было приказано выделить специальные отряды силой по 2—3 батальона с артиллерией для обеспечения в процессе наступления обоих флангов кавалерии, главными силами наступать за кавалерийским корпусом.

По приказу командующего фронтом подвижную группу должны были усилить пять зенитно-артиллерийских дивизионов и понтонный батальон 26-й армии. Но к этому времени указанные части в свои дивизии не прибыли.

Таким образом, 5-й кавалерийский корпус приступил к выполнению полученной задачи — нанесению удара по тылам 1-й танковой армии противника, не имея переправочных средств и будучи совершенно не обеспеченным зенитными средствами ПВО.

В 6 часов 7 августа 27-й и 32-й конно-артиллерийские дивизионы провели двадцатиминутный огневой налет по рубежу Пятихатки, Лозки, Беркозовка. Спешенные 31-й полк майора П. М. Шилиса из 14-й кавалерийской дивизии генерал-майора В. Д. Крюченкина и 158-й полк подполковника В. М. Горбатенко из 3-й кавалерийской дивизии генерал-майора М. Ф. Малеева совместно с 23-м и 24-м танковыми полками 12-й танковой дивизии перешли в наступление.

Противник был ошеломлен внезапностью удара и начал отход в направлении Таганчи. В Пятихатках, Лозках было

уничтожено до двух рот 196-го пехотного полка и захвачены значительные трофеи.

Командир корпуса приказал 14-й кавалерийской дивизии с 23-м танковым полком наступать в направлении Ольховец, Кидановка, форсировать р. Россь в районе Половецкого и выслать передовой отряд в направлении Богуслава. 3-я кавалерийская дивизия с 24-м танковым полком получила задачу атаковать противника в направлении Москаленки, Николаевка, форсировать р. Россь южнее Москаленок и выслать передовой отряд на Корсунь-Шевченковский.

Выполняя поставленную задачу, 3-я и 14-я кавалерийские дивизии в расчлененном конном строю наступали в указанных направлениях, встречая слабое сопротивление противника.

В 11 часов 92-й кавалерийский полк под командованием майора И. Я. Лучко, преследуя отходившую вражескую пехоту, подошел к Ольховцу, где был встречен сильным огнем противника. Полк спешился и при поддержке огня 32-го конно-артиллерийского дивизиона выбил из села противника, уничтожив до 150 гитлеровцев, захватив 4 пулемета и пленных 196-го пехотного полка. Разведка установила, что переправа у Половецкого разрушена, а Богуслав занят крупными силами врага.

Командир корпуса приказал командирам кавалерийских дивизий вводить в бой главные силы и в конном строю, имея впереди танки, развивать наступление.

14-я кавалерийская дивизия, наступая, свернула на переправу у Москаленок. Стремительным налетом 92-го кавалерийского полка на Москаленки был захвачен врасплох штаб кавалерийского полка гитлеровцев. Противник не сумел оказать сопротивления и бежал, оставив несколько десятков убитых солдат и боевую технику. Части дивизии захватили мост через р. Россь и переправились на ее южный берег в районе Сидоровки.

34-й и 99-й полки 3-й кавалерийской дивизии после короткого боя освободили станцию Таганча. При этом было захвачено три железнодорожных эшелона с боевой техникой. Спешившись, оба кавалерийских полка ворвались в село Яновка с востока и запада.

Затем, овладев населенным пунктом Пешки, 3-я кавалерийская дивизия выступила на запад, имея в авангарде 99-й кавалерийский полк. В это время кавалеристы подверглись ударам немецкой авиации и были остановлены. Частям дивизии пришлось укрыться в лесах. Лишь утром 8 августа авангардный полк вышел в село Хировка. Главные силы дивизии сосредоточились в селе Николаевка. С выходом в этот район соединения 5-го кавалерийского корпуса оказались в тылу 1-й немецкой танковой армии.

Немецко-фашистское командование вынуждено было оттянуть для защиты своих тылов части с фронта. 8 августа враг значительными силами перешел в наступление из района Корсунь-Шевченковского на Стеблев. Оборонявшийся здесь эскадрон 99-го кавалерийского полка вынужден был отойти к селу Хировка. Гитлеровцы пытались захватить этот населенный пункт, но были отброшены нашим артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. На поле боя осталось до 60 убитых вражеских солдат и офицеров. Южнее Скрипченцев эскадрон 76-го кавалерийского полка захватил и сжег 30 немецких бензовозов. Правда, он тут же, атакованный танками противника, вынужден был отойти.

Не получило своего развития наступление 227-й и 199-й стрелковых дивизий, противник прочно удерживал Богуслав и Корсунь-Шевченковский. 12-я танковая дивизия оставалась на северном берегу р. Россь — не хватило переправочных средств, дивизия не смогла переправить танки.

В этих условиях командующий 26-й армией приказал подвижной группе оставаться в районе Сидоровка, Хировка, Николаевка. Наши войска продолжали парализовать тылы противника. В течение дня частями корпуса было уничтожено более 100 автомашин с различными грузами, подбито 2 танка, истреблено свыше 150 гитлеровцев.

Удар 5-го кавалерийского корпуса оказал серьезное влияние на последующие события. Командование группы армий «Юг» вынуждено было принять срочные меры. Оно отдало войскам своей 6-й армии распоряжение приостановить наступление на Киев и временно перейти к обороне на участке Триполье, Киев.

Несмотря на этот тактический успех, на каневском направлении значительно ухудшилась обстановка для наших частей.

Немецкое командование в целях ликвидации нашего плацдарма на западном берегу р. Днепр сосредоточило в районе Мироновка, Кагарлык 68-ю, 186-ю пехотные дивизии и моторизованную дивизию СС «Викинг». Этими силами враг с утра 8 августа перешел в наступление из района Мироновки в направлении Канева, нанося главный удар вдоль северного берега р. Россава.

Командующий 26-й армией решил повернуть 5-й кавалерийский корпус для действий в северном направлении с задачей нанести удар во фланг группировке противника, наступавшей в направлении Канева. Штаб Юго-Западного фронта придавал большое значение этому удару. Поэтому он одобрил боевой приказ командарма генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко.

Утром 9 августа части 5-го кавалерийского корпуса и 12-й танковой дивизии перешли в наступление.

Немецкое командование, оценив опасность удара 5-го кавалерийского корпуса во фланг своей группировке, бросило против кавалерии авиационную группу численностью до 100 самолетов. Со второй половины дня вражеская авиация наносила удары по соединениям 5-го кавалерийского корпуса, не имевшего зенитных средств и лишенного прикрытия с воздуха истребителями. За день было отмечено до 400 самолетов-вылетов противника, действовавшего группами по 40—60 самолетов. Налеты врага были довольно эффективными. Так, в районе Яхн 14-я кавалерийская дивизия понесла большие потери: было убито и ранено около 300 человек и 600 лошадей. Отражать атаки вражеских самолетов приходилось только залповым огнем стрелкового оружия.

Бои на каневском и черкасском плацдармах носили исключительно упорный характер. Враг не останавливался ни перед какими жертвами, чтобы прорваться к переправам. Он бросил против наших войск свежие пехотные соединения, большое количество танков. Наши бойцы мужественно отбивали вражеские атаки и сами переходили в контратаки с одними винтовками и гранатами. Поддерживать пехоту было почти нечем. А для борьбы с вражескими танками по-прежнему не хватало бронебойных снарядов.

Все это привело к тому, что наступление 3-й и 14-й кавалерийских дивизий 9 августа развития не получило. Кавалерийские полки не смогли выбить гитлеровцев с занимаемого рубежа. В свою очередь противник сумел за ночь перебросить на южный берег р. Россава дополнительные силы и еще более укрепил свои оборонительные позиции.

К 15 часам 10 августа к Ямчихе подошла 34-я кавалерийская дивизия. На нее возлагались немалые надежды. Ведь она была только что сформирована. Дивизия насчитывала 3357 человек. Она имела около 3600 лошадей, на вооружении находилось 2711 винтовок, 194 автомата, 36 станковых пулеметов, 56 ручных пулеметов, 12 орудий калибром 76 мм и 12 орудий — 45 мм, 9 бронемашин.

Автору данного труда довелось формировать это соединение.

11 июля я прибыл в район формирования дивизии — в город Змиев. Здесь уже находились подполковник И. Д. Беценко, капитаны С. Ф. Петрунин, Н. И. Никитин и другие командиры и политработники, которым предстояло формировать части 34-й кавалерийской дивизии. Со дня на день мы ожидали поступления личного состава и коней. Но в связи с быстрым продвижением противника обстановка резко обострилась, и поэтому было приказано приблизить район формирования дивизии к линии фронта — в район города Прилуки.

В канун нашего отъезда прибыл на должность командира 134-го полка майор И. В. Хозиев. До войны Иван Васильевич преподавал технику верховой езды на Кавалерийских курсах командного состава имени С. М. Буденного в городе Новочеркаске.

И. В. Хозиев по национальности осетин, он страстно любил кавалерию и прививал эту любовь своим подчиненным. Человек прекрасной души, Иван Васильевич пользовался большим авторитетом среди личного состава дивизии.

Нам предстояло преодолеть немалое расстояние. Мы двигались по маршруту Змиев, Мерефа, Люботин, Ахтырка, Гадяч, Ромны, Прилуки. К месту назначения прибыли вовремя. Остановились в лесу под Прилуками.

Прилуки — красивый небольшой украинский городок, расположенный на реке Удай, — жил в те дни, как и вся наша страна, напряженной жизнью. Мужчины призывного возраста уходили на фронт, их места занимали женщины и подростки. На полях района шла уборочная страда. Хлеб нужен был фронту, и труженики колхозов и совхозов делали все возможное, чтобы не пропал ни один колос первого урожая военного года.

В формировании дивизии большую помощь оказывали партийные организации Прилукского района. Местные власти обеспечили части продовольствием, фуражом. Укомплектовывалась дивизия главным образом из молодежи Киевской, Полтавской, Ворошиловградской и Донецкой областей, а также Кубани и Дона. Не среди личного состава были также воины, которые уже «нюхали порох» в боях с белофиннами и японскими самураями. Вливались в полки и кавалеристы старшего поколения, громившие белогвардейцев и германских оккупантов еще в 1918 г. Это были опытные бойцы, и командование дивизии распределяло их равномерно по всем эскадронам.

Недоставало кадровых командиров, поэтому на их должности пришлось временно назначать опытных сержантов. Все они впоследствии добросовестно выполняли возложенные на них обязанности.

Личным составом дивизия была укомплектована почти полностью, за исключением радистов. Не хватало клинков и зенитных пулеметов. Хуже всего обстояло дело с радиосредствами: вместо 23 положенных по штату радиостанций мы имели только три. Обмундированием и снаряжением дивизия ко дню выступления на фронт была обеспечена, а транспортом всех видов — лишь на 85 процентов.

Особенно меня беспокоило отсутствие положенного количества радиостанций, а ведь в тот сложный начальный период войны необходимо было особенно четкое управление частями.

В те дни немало забот легло на плечи работников штаба, действия которых умело направлял подполковник И. Д. Бе-

ценко. Он служил в коннице с 1923 г., имел солидный опыт, глубокие военные знания. На должность начальника штаба дивизии Иван Дмитриевич прибыл из Академии Генерального штаба.

Военкомом дивизии был назначен старший батальонный комиссар П. И. Козлов. Кадровый политработник, член партии с 1925 г., Павел Иванович сразу же сумел хорошо организовать в частях и подразделениях целенаправленную партийно-политическую работу.

К 23 июля формирование дивизии находилось в стадии завершения. Однако многие вопросы, связанные главным образом со сколачиванием частей и подразделений, отработать не удалось. Между тем 23 июля в соответствии с приказом Ставки дивизия была передана в распоряжение главкома Юго-Западного направления Маршала Советского Союза С. М. Буденного, который подчинил ее командующему 26-й армией генерал-лейтенанту Ф. Я. Костенко.

В ночь на 8 августа руководящий состав дивизии собрался в штабе для получения первой боевой задачи на марш. Точно в назначенное время мы выступили по указанному маршруту.

Первым населенным пунктом, через который проходил 142-й кавполк, было село Ладац, жители которого, несмотря на раннее время, все вышли на улицу, чтобы проводить кавалеристов на фронт. На добрых конях, которые поступили к нам с Кубани и Ставрополя, молодецкато выглядели всадники. Ведь большинство из них были хорошими наездниками.

Переправившись на западный берег Днепра, мы продвигались к Мироновке, где уже гремел бой.

10 августа от командира 5-го кавалерийского корпуса, куда вошла 34-я кавалерийская дивизия, была получена боевая задача — ночной атакой овладеть Ямчихой и Козином.

Помнится, с каким воодушевлением кавалеристы готовились к предстоящему бою. Ощущение непосредственной близости смертельного врага, несшего на цветущие земли нашей Родины смерть, опустошение и порабощение советских людей, острой болью отзывалось в сердцах воинов и наполняло их священным гневом. Когда ступились сумерки, небо озарилось кровавым заревом пожара. Это горели хаты в селе Ямчиха.

В 2 часа ночи 11 августа 34-я кавалерийская дивизия начала наступление. 139-й и 134-й кавалерийские полки ворвались в село Ямчиха и в уличном бою уничтожили более роты противника. Конники дрались отчаянно. И все же, встретив упорное сопротивление врага и понеся потери, части дивизии вынуждены были остановиться.

Вели упорные бои и остальные соединения 26-й армии с 94, 9 и 68-й вражескими пехотными дивизиями. Активность авиации противника резко возросла. Она наносила удары глав-

ным образом по частям 5-го кавалерийского корпуса и 12-й танковой дивизии, в результате которых корпус, неся значительные потери, резко замедлил продвижение.

В этих условиях командующий 26-й армией приказал командиру 5-го кавалерийского корпуса генералу Ф. В. Камкову отвести дивизии корпуса на северо-восточный берег р. Россавы и вместе с 12-й танковой и 289-й стрелковой дивизиями атаковать противника в направлении Казаровка, Потапцы, Ромашки. В первом эшелоне приказано было иметь подвижные части 12-й танковой дивизии, во втором — 34-ю и 3-ю кавалерийские дивизии.

Перейдя в наступление, наши части вновь встретили упорное сопротивление врага в районе северо-восточнее Андреевки. Было ясно, что на этом участке противник успел создать сильную оборону. Как и раньше, большую роль здесь сыграла вражеская авиация. В течение трех дней она произвела более 1000 самолетов-вылетов, нанося массированные удары по частям 5-го кавалерийского корпуса. Однако в этих ожесточенных боях и противник понес серьезный урон. Только соединения 68-й пехотной дивизии и моторизованной дивизии СС «Викинг» потеряли до 7500 солдат и офицеров. Нашими войсками было захвачено 27 орудий, более 70 пулеметов, до 150 автомашин. В бою с частями 14-й кавалерийской дивизии в районе Андреевки был убит командир 68-й пехотной дивизии генерал Браун.

Важным результатом боевых действий тех дней являлось то, что немецкое командование было вынуждено ослабить удар на уманском направлении и оттянуть значительные силы к Каневу для ликвидации плацдарма на западном берегу р. Днепр.

В связи с этим обстановка в районе каневских переправ осложнилась. Мосты через Днепр уже находились под обстрелом вражеской артиллерии. Командование корпуса решило нанести контрудар по войскам врага, наступавшим на Канев. Это решение было одобрено Военным советом 26-й армии. 12 августа части корпуса перешли в наступление на стыке 289-й и 227-й стрелковых дивизий. В течение двух дней 34-я кавалерийская дивизия вела бои за Ковали. Днем 13 августа, преодолев упорное сопротивление гитлеровцев, 139-й кавалерийский полк при поддержке семи танков ворвался на южную окраину этого населенного пункта. В бой был введен 134-й кавалерийский полк майора Хозиева, который развернулся из-за левого фланга 142-го кавалерийского полка и совместно с ним вышел на северо-западную окраину Ковалей. В этом селе части дивизии окружили до двух батальонов пехоты противника, захватили батарею 105-мм гаубиц и другие трофеи.

Это были первые успехи кавалеристов и начало фронтовой биографии 34-й кавалерийской дивизии. Конники с честью приняли боевое крещение. В этом большая заслуга командования

полков и эскадронов. Все командиры показали свое умение правильно управлять частями и подразделениями в сложных условиях боевой обстановки. Действуя на фланге кавкорпуса, дивизия помогла частям конно-механизированной группы осуществить прорыв фронта и выйти в тылы противника. Удерживая в течение двух дней важный тактический рубеж на подступах к Каневу, кавалеристы обеспечили перегруппировку войск армии.

В ходе боевых действий на подступах к Днепру бойцы и командиры 34-й кавалерийской дивизии проявляли мужество и отвагу. Самоотверженно дрался с врагами личный состав 2-го эскадрона 134-го кавалерийского полка. Командир этого эскадрона лейтенант Н. М. Колосков умело вел бой, проявляя при этом разумную инициативу и личную храбрость. Так, в ночной атаке под Ковалями он уничтожил несколько огневых точек противника и, несмотря на ранение, продолжал командовать эскадроном.

Столь же смело воевал и командир 1-го эскадрона этого полка младший лейтенант Ф. И. Кунецкий. С группой бойцов он прорвался в расположение гитлеровцев и уничтожил их огневые средства. На следующий день младший лейтенант с двадцатью бойцами в числе первых вышел к Ковалям, захватил пленных и до ночи оборонял свои позиции от превосходящих сил фашистов.

Бесстрашно дрался с врагом помощник начальника полк-отдела дивизии лейтенант Н. Н. Степанов. С трофейным немецким автоматом, с вмятинами от пуль и осколков в каске, он появлялся там, где было наиболее трудно и опасно, личным примером поднимал людей в атаку. Своей храбростью в боях лейтенант Степанов снискал себе глубочайшее уважение воинов.

В боях под Ямчихой и Ковалями отличились: комсомольский вожак младший политрук С. П. Семко, который своей храбростью воодушевлял бойцов и лично уничтожил из автомата три огневые точки противника; сержант П. С. Артемов захватил двух пленных; красноармеец С. Е. Безверхий три дня вел борьбу с гитлеровцами в окружении, прикрывая отход своих боевых товарищей.

В полдень 13 августа гитлеровцы, подтянув резервы, после сильной артиллерийской подготовки повели наступление на Литвинец и Ковали. 227-я стрелковая дивизия не выдержала натиска противника и начала отходить на юг. Одновременно до двух пехотных батальонов немцев при поддержке артиллерийско-минометного огня атаковали из леса южнее Масловки 584-й стрелковый полк 199-й стрелковой дивизии.

Вскоре гитлеровцы открыли сильный артиллерийский огонь по Степанцам, где находились подразделения 12-й танковой ди-

визии, артиллерия и штаб корпуса. Поселок Степанцы пылал от взрывов авиационных бомб и крупнокалиберных снарядов.

Это было хорошо видно с командного пункта дивизии, который находился северо-восточнее поселка.

Обстановка с каждым часом осложнялась. Наступила ночь. Зарево пожаров в населенных пунктах и осветительные ракеты боевого охранения противника ярко очерчивали его передний край с угрожающе нависшими над дивизией флангами. Соседей справа и слева у нас не было. Попытки установить связь с командиром корпуса результатов не дали.

Оценив обстановку, я сделал вывод о том, что если ночью дивизия не выйдет из мешка, то с рассветом она окажется в тяжелом положении. Прежде чем принять решение оставить занимаемый рубеж, я посоветовался с офицерами штаба. Комиссар дивизии П. И. Козлов был против отхода, так как не поступило приказа свыше. Мы все тоже это хорошо понимали. Но ведь из-за отсутствия связи с корпусом такой приказ мог вообще не поступить. А гитлеровские подвижные части уже почти сомкнули кольцо окружения. Медлить было нельзя. От правильно принятого решения зависела судьба дивизии. Вопрос стоял так: или, сжатые в кольцо, мы потеряем людей, или, сохранив их, выведем на новый рубеж, чтобы завтра вновь вступить с врагом в жестокую схватку. Меня поддержали начальник штаба дивизии И. Д. Беценко и комиссар штаба Н. А. Бойко. Вскоре с этим согласился и Павел Иванович Козлов. Как показали события, принятое решение отойти на новый рубеж было верным. Мы сохранили людей и продолжали сопротивляться.

Я вспомнил этот случай, чтобы показать на примере, как важно для командира в сложной обстановке боя пайти верное решение, проявить инициативу и волю. Именно такая крайне тяжелая обстановка и сложилась тогда под Каневом.

Мы отстаивали исторические места. Неподалеку от Канева над многоводным Днепром возвышается памятник великому поэту Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Тяжело было на душе от сознания того, что мы отступаем. Глядя на все происходившее, честно признаться, иной раз думалось: «Зачем же мы оканчивали академии, если вот теперь не можем остановить врага?» А разве можно забыть те теребящие душу мгновения, когда женщины со слезами на глазах натруженными руками хватались за стремяна. Мы слышали их отчаянные голоса: «Куда вы уходите? На кого нас покидаете?»

Нелегко было нашим воинам оставлять эту землю. Они делали все, что возможно было сделать в той невероятно трудной обстановке. Русские и украинцы, казахи и узбеки, пред-

ставители всех народов нашей Отчизны сражались до последней капли крови, отстаивая советскую землю.

Если сегодня кто побывает в Каневе, то увидит в городском саду на берегу Днепра могилу известного советского писателя Аркадия Гайдара. В суровую пору 1941 г. в этих местах он, будучи пулеметчиком партизанского отряда, пал смертью храбрых в бою с фашистскими захватчиками.

14 августа 26-я армия перешла к обороне. Более суток наши части отбивали натиск врага, но имеющимися силами удержать каневский плацдарм было уже невозможно. По приказу командования в ночь на 16 августа соединения армии стали отходить на восточный берег Днепра. 5-й кавалерийский корпус и 12-я танковая дивизия вводились в резерв фронта. Корпус должен был в течение ночи оторваться от противника, переправить свои участки 227-й и 289-й стрелковым дивизиям. Переправившись у Канева, его соединения и части сосредоточивались в лесах западнее Хоцок.

В районе Канева имелись один железнодорожный и один автодорожный мосты. Условия переправы были чрезвычайно тяжелыми. Разрывы снарядов и мин, шум моторов танков — все это сливалось в общий гул и грохот.

В этой трудной обстановке самоотверженно действовали саперы. Перепроску войск на левый берег Днепра обеспечивали четыре понтонных, инженерный и саперный батальоны. В дополнение к имевшимся мостам понтонеры в короткий срок навели еще три наплавных моста.

Прикрывала отход войск 14-я кавалерийская дивизия генерал-майора В. Д. Крюченкина. В течение двух суток она отбивала жестокие атаки врага северо-западнее Канева. За это время по мостам прошло более тысячи автомашин, большое количество повозок с различным грузом, отдельные артиллерийские подразделения.

Противник принимал все меры, чтобы захватить мосты и отрезать нашим войскам пути отхода. Он непрерывно бомбил железнодорожный мост, обстреливал его крупнокалиберной артиллерией. И хотя переправа была сильно повреждена, уничтожить ее полностью гитлеровцы не сумели.

Ценой крайнего напряжения к рассвету 15 августа частям 5-го кавалерийского корпуса удалось переправиться на восточный берег Днепра. А на следующий день корпус был выведен во фронтовой резерв. В ночь на 19 августа закончили отход на восточный берег Днепра и заняли оборону на рубеже Ржищев, Чапаевка войска 26-й армии.

К этому времени состав 38-й армии постепенно увеличивался. Кроме принятых от 26-й армии 116-й, 196-й стрелковых и 212-й моторизованной дивизий из резерва главкома Юго-Западного направления прибыли 37-я кавалерийская, 297-я и

300-я стрелковые дивизии. Соответственно с боевым пополнением была увеличена полоса обороны армии. На 17 августа она достигла 180 км.

Войска армии укрепляли позиции на черкасском плацдарме и вели разведку в своей полосе. Разведка собрала ценные данные как о подготовке немецкого наступления на черкасском плацдарме, так и о подготовке форсирования немцами Днепра в районе Кременчуга.

17 августа началось наступление гитлеровцев на черкасском плацдарме. В результате умелых боевых действий и самоотверженности личного состава на черкасском плацдарме наступление 57, 24 и 297-й немецких пехотных дивизий удалось временно остановить.

Вскоре этот предмостный плацдарм перестал иметь прежнее значение, так как ухудшилось общее положение на фронте. Назревала опасность глубоких охватывающих ударов противника по войскам, прикрывающим киевскую группировку.

Говоря о действиях пехотинцев, танкистов, кавалеристов в оборонительных боях на Днепре, нельзя умолчать и о летчиках, которые делали все возможное, чтобы прикрыть с воздуха наши части и нанести врагу как можно больший урон. Основные задачи, выполняемые авиацией Юго-Западного фронта, заключались в поддержке войск, оборонявших Киев. Именно под Киевом авиация работала наиболее интенсивно, совершая ежедневно до 300 самолето-вылетов. Под Каневом авиация главным образом привлекалась на прикрытие переправ и мостов.

Когда вспоминаешь те тяжелые дни, то всякий раз представляется картина: вздыбленная боями земля и усеянное разрывами зенитных снарядов голубое небо, наполненное гулом авиационных моторов.

Радостное чувство испытывали фронтовики при появлении в воздухе наших самолетов. И хотя тогда господствовала в небе вражеская авиация, советские летчики старались во что бы то ни стало облегчить положение наземных войск. Активно действовала в этих боях 15-я смешанная авиационная дивизия. Летчикам на устаревших машинах приходилось трудно в воздушных боях. Но, чем тяжелее складывалась обстановка, сложнее и опаснее становились полеты, тем напряженнее и целеустремленнее трудились авиаторы этой дивизии. Все, начиная с командира соединения опытного летчика генерала А. А. Демидова, повседневно изучали тактику врага, совершенствовали приемы своих действий. Штабы дивизий и полков разработали с участием летчиков своеобразный порядок барражирования. Суть его заключалась в том, что маневренные, но относительно тихоходные истребители И-153 и И-16 занимали над прикрываемыми объектами высоту 1500—2000 м, а скоростные МиГ-3 — несколько выше их. Этот способ был успешно

применен при защите переправ через Днепр у Канева и черкасского железнодорожного моста. Вражеские бомбардировщики под прикрытием истребителей по нескольку раз ежедневно пытались прорваться к мосту. Советские истребители, не ввязываясь в бой с «мессершмиттами», встречали бомбардировщиков еще на подходе и на встречных курсах атаковывали их. Гитлеровские летчики не выдерживали натиска, сбрасывали бомбы где попало, не долетев до цели.

15-я смешанная авиационная дивизия контролировала район Черкассы, Кировоград, Чигирин и участок р. Днепр от Черкасс до Переволочной. К середине августа 1941 г. летчики этого соединения сбили 83 вражеских самолета.

Там, где действовали наши летчики, они, несмотря на численное и техническое превосходство врага в воздухе, решительно и мужественно сражались с фашистами. Военком эскадрильи 66-го штурмового авиаполка Петр Битюцкий совершал на своем истребителе до 4—5 боевых вылетов в день. Смелый летчик, имеющий на своем счету уже два сбитых фашистских самолета, постоянно был готов оказать помощь товарищу. 13 августа ему пришлось прикрывать боевых друзей, наносивших бомбовый удар за Днепром. Когда появились «мессершмитты», Битюцкий первым ринулся на врага. Один против трех вражеских самолетов. Сбив одного из них, израсходовав боекомплект, он пошел в лобовую атаку... Битюцкому Петру Семеновичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях с фашистскими стервятниками отличился 28-й истребительный полк, летчики которого были в числе первых, принявших воздушный бой с фашистами. Лейтенант Е. М. Горбатьюк в первый день войны был ранен, но не покинул полк. В воздушных боях над Днепром он проявил особое мужество и отвагу. Вскоре он стал Героем Советского Союза.

Отважно действовали в этих боях и летчики 282-го истребительного авиаполка, которым командовал майор Г. И. Солдатенко. Командир эскадрильи капитан Н. Я. Асафов, летчики лейтенанты Б. И. Коровин, М. В. Рыков, Ф. А. Устинов, И. В. Шмелев и другие много раз штурмовали моторизованные колонны врага, смело завязывали воздушные бои с истребителями противника.

В итоге боевых действий на южном крыле советско-германского фронта с 8 по 19 августа немецко-фашистским войскам не удалось выполнить свои планы. Группа армий «Юг» понесла значительные потери и была вынуждена временно отложить наступление в районе Киева и нижнего течения Днепра. Однако общая обстановка на Юго-Западном направлении продолжала оставаться напряженной.

Но если говорить о стратегическом положении на советско-германском фронте к середине августа в целом, то следует от-

метить, что линия фронта на трех основных стратегических направлениях несколько стабилизировалась. В районе Смоленска германское верховное командование вынуждено было приказать группе армий «Центр» перейти к обороне. Группа армий «Север» была остановлена под Ленинградом, а группа армий «Юг» — под Киевом.

Такая обстановка на советско-германском фронте серьезно встревожила руководство гитлеровского вермахта и вызвала разногласия между ОКВ (верховное командование вооруженных сил Германии) и ОКХ (верховное командование сухопутных сил). Эти разногласия возникли по вопросу дальнейшего направления главного стратегического удара. На стороне ОКВ были Гитлер, Кейтель и Йодль, на стороне ОКХ — Браухич и Гальдер.

Дело в том, что план «Барбаросса» не выполнялся, стремление немецко-фашистских войск уже в первые месяцы войны окружить и разгромить Вооруженные Силы СССР не осуществилось. Из этого Гитлер и ОКВ сделали вывод, что Советская Армия должна быть окружена и разбита не в обширных, оперативных, а в небольших тактических котлах. Гальдер же считал, что изменение тактики приведет к утрате инициативы.

Генеральный штаб германских сухопутных сил считал, что главные усилия, несмотря на угрозу флангам, следует сосредоточить для захвата Москвы. Гитлер и ОКВ, напротив, требовали решающих действий групп армий «Юг» и «Север». Они считали, что ударами группы Гудериана с севера от Гомеля на юг и группы Клейста от Кременчуга на север достигался не только разгром советских войск под Киевом, но и захват юга СССР, богатого экономическими ресурсами. В этом споре победил Гитлер. 21 августа 1941 г. он издал приказ, в котором говорилось:

«1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами.

2. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель — Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операции смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Нашей целью является не отнесение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение противника, прежде чем он отойдет на рубеж Десна, Конопот, Сула»¹.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» М., «Наука», 1967, стр. 317.

Перед группой армий «Юг» была поставлена задача: 6-й армии наступать севернее Киева в районе Окуниново с целью отрезать нашу 5-ю армию от переправ через Днепр и группой Шведлера в составе пяти дивизий форсировать Днепр в районе Ржищева. 17-й и 1-й танковым армиям овладеть плацдармами на восточном берегу Днепра в районах Черкасс, Кременчуга и Днепропетровска; 11-й армии овладеть плацдармом в нижнем течении Днепра, на участке Каховка, Херсон; 4-й румынской армии ускорить овладение Одессой.

После войны некоторые буржуазные историки, главным образом западногерманские, пытаются извратить истинные причины провала плана «молниеносной войны», явно преувеличивают значение разногласий в руководящих кругах гитлеровского вермахта летом 1941 г., забывая о том, что само вышеупомянутое решение Гитлера явилось началом краха первоначального стратегического плана. Гальдер в своем дневнике еще 11 августа записал так: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс-Россия... был нами недооценен. Это утверждение можно распространить на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные возможности русских»¹.

К середине августа 1941 г. выяснилось, что за первые 50 дней войны против СССР потери в офицерском составе исчислялись примерно 10 тыс. человек, то есть 200 человек в день. К концу года в армии должны были быть замещены 16 тыс. офицерских должностей, а в наличии было только 5 тыс. офицеров запаса. До 30 июля гитлеровцы потеряли 318 333 человека, то есть 9,63 процента немецких вооруженных сил на востоке².

Вернемся, однако, к августовским событиям в полосе действий Юго-Западного фронта.

Следует заметить, что Ставка Верховного Главнокомандования правильно оценила общую обстановку, сложившуюся на правом крыле Юго-Западного фронта, и 19 августа поставила фронтам Юго-Западного направления задачи: упорно обороняясь за р. Днепр по восточному его берегу от Лоев (иск.) до устья, прочно удерживать Киевский и Днепропетровский районы, укрепления у Борислава, Днепровского лимана и прикрыть с суши и воздуха Левобережную Украину, Донбасс и Северный Кавказ.

Юго-Западному фронту предстояло во что бы то ни стало удержать за собой Киев и прочно прикрыть направление на Чернигов, Конотоп и Харьков.

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 264.

² См. Германия во второй мировой войне (1937—1945). М., Воениздат, 1971, стр. 133.

На Южный фронт возлагалась задача не допустить противника на восточный берег р. Днепр и прочно прикрыть Днепропетровск, Запорожье, Херсон.

Ставка требовала иметь резервы: в Юго-Западном фронте — 8 стрелковых дивизий, в Южном фронте — 5 стрелковых дивизий, а в резерве главнокомандования — не менее 4 стрелковых и 3 кавалерийских дивизий¹.

Если учесть, что в момент отдачи этой директивы правый фланг Центрального фронта уже был охвачен и обойден группой Гудериана, то линия обороны Юго-Западного фронта по Днепру от Лоева до Киева вообще теряла свое назначение.

Велико было желание Ставки иметь фронтовые резервы в Юго-Западном фронте (восемь дивизий) и в Южном фронте (пять дивизий). Но откуда можно было взять их в то время? Для создания резервов «свободных» войск во фронтах не имелось. Ко всему этому организация обороны на левом берегу Днепра велась медленно, особенно в полосе 38-й армии.

Встал вопрос о дополнительной мобилизации местного населения на строительство оборонительных рубежей. По просьбе Военного совета армии, бюро Полтавского обкома партии 26 августа были приняты экстренные меры. Для создания инженерных сооружений привлекалось 8600 человек, для борьбы с парашютистами и диверсантами были сформированы на Полтавщине 44 истребительных батальона, в основном из молодежи. На демонтаже предприятий Кременчуга без усталости трудились 35 комсомольско-молодежных бригад.

В то напряженное время требовалась мобилизация всех материальных и духовных сил, железная стойкость и упорство войск в защите своих рубежей. Известную роль в тот период сыграл приказ Ставки ВГК № 270 от 16 августа о борьбе с боязнью окружения, паникерством и трусостью.

Генеральный штаб был обеспокоен положением Юго-Западного фронта, командование которого недооценивало действия вражеской группировки на правом фланге, и особенно на черниговском и кременчугском направлениях.

Как же складывалась обстановка в последующих числах августа в войсках Юго-Западного фронта?

Часть сил 37-й армии с 24 августа вела сражение за окуниновский плацдарм. На фронте Киевского укрепрайона и в полосе 26-й армии на восточном берегу Днепра наступило затишье. Кроме действий разведки с обеих сторон, других событий до конца августа не произошло.

Более драматичным было положение в полосе 38-й армии. В ночь на 22 августа после ожесточенных боев, взорвав мосты, наши войска вынуждены были оставить черкасский плац-

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 29, лл. 52—55.

дарм. Особенно упорные бои развернулись за острова в районе черкасской поймы Днепра, и в частности за остров Кролевец.

Своими настойчивыми атаками в районе Черкасс противник, по-видимому, демонстрировал подготовку форсирования Днепра главными силами. А тем временем в районе Кременчуга против левого фланга 38-й армии создавалась сильная группировка. На этом участке оборонялись части 5-го кавалерийского корпуса, ослабленные в предыдущих тяжелых боях. В ходе подготовки к новым сражениям большое внимание уделялось повышению боеспособности 34-й кавдивизии. Командир 5-го кавалерийского корпуса генерал-майор Ф. В. Камков докладывал Военному совету и штабу Юго-Западного фронта:

«34-я кавалерийская дивизия, сформированная из одного запаса и значительно уступающая по своей боевой устойчивости 3-й и 14-й кавалерийским дивизиям, нуждается в присылке кадровых командиров и в некотором сколачивании частей после тяжелых боев на западном берегу реки Днепр... Минометов 34-я кавалерийская дивизия не имеет ни одного... Не имеет дивизионной артиллерии и ни одного телефонного аппарата, почему управление осуществляется исключительно делегатами связи и посыльными...

Опыт последнего месяца боев позволяет мне доложить, что если дивизии, особенно 34-я кавалерийская, снова будут направлены на фронт недостаточно вооруженными, то будут неизбежны ненужные большие потери и потом на восстановление корпуса потребуется несравненно большее количество времени, чем это требуется теперь при удовлетворении заявок дивизий и предоставлении им некоторого времени на это».

25 августа 34-я кавалерийская дивизия занимала район Соколки, Лучки, вела разведку р. Днепр на участке Калиберда, р. Ворскла.

В этот день главнокомандующий войсками Юго-Западного направления отдал директиву командующим войсками Юго-Западного и Южного фронтов о срыве подготовки форсирования противником р. Днепр на фронте Кременчуг, Запорожье.

С этой целью командующему Юго-Западным фронтом было приказано силами 5-го кавалерийского корпуса в полном составе ночными переходами к утру 28 августа сосредоточиться в 50—80 км восточнее Кременчуга. Перед корпусом ставилась задача — быть готовым во взаимодействии с 47-й танковой дивизией и авиацией отразить попытки противника форсировать Днепр на участке Кременчуг, Переволочная, Днепропетровск. С выходом в район сосредоточения корпус поступал в непосредственное подчинение главкома Юго-Западного направления.

31 августа противник на участке Калиберда, остров Молдаван начал переправу на левый берег Днепра. Оборонявшиеся

здесь части 300-й стрелковой дивизии встретили врага пулеметно-артиллерийским огнем. На участке 1049-го стрелкового полка майора В. И. Ермилина, занимавшего оборону на правом фланге, было потоплено и разбито свыше двухсот десантных лодок и катеров с пехотой.

Однако, несмотря на героические действия воинов дивизии, войскам противника удалось переправиться через Днепр. В условиях обороны на широком фронте командиру 300-й стрелковой дивизии полковнику П. И. Кузнецову и военкому старшему батальонному комиссару П. Ф. Балакиреву нелегко было изыскать резервы для ликвидации переправившихся гитлеровцев. Тем не менее подразделения дивизии частными контратаками пытались задержать продвижение врага. Так, одну из контратак возглавил батальонный комиссар И. Н. Войнаровский, который повел подразделения на противника, обходившего правый фланг полка южнее Мотрино. К этому времени к Мотрино и Григоро-Бригадировке выдвинулись авангарды дивизий 5-го кавалерийского корпуса.

1 сентября противник занял острова на Днепре от Кременчуга до Переволочной и устремился южнее Мотрино на северо-запад и северо-восток. Упорно обороняясь, активно контратакуя, советские войска остановили врага, а затем и отбросили его в район южнее Мотрино.

Сильный удар по гитлеровцам был нанесен 34-й кавалерийской дивизией юго-восточнее Мотрино, у Григоро-Бригадировки. Ее боевой порядок, исходя из обстановки, пришлось построить следующим образом: головным шел 134-й полк майора И. В. Хозиева, наступая с западной окраины Григоро-Бригадировки на юг. Уступом за ним с северо-восточной окраины этого населенного пункта действовал 139-й полк, которым командовал подполковник Н. С. Арефьев. С востока от села Солошино на юго-запад, под основание вражеского вклинения, наносил удар 142-й кавалерийский полк.

Военком дивизии П. И. Козлов находился с 142-м, а командир — с 134-м полком, оба на решающих участках боев. Среди атакующих бойцов всегда находились начальник политотдела батальонный комиссар И. Ф. Маркин и военком штаба дивизии старший политрук Н. А. Бойко.

Нелегко было кавалеристам наступать в спешенном строю. Их атаки при сближении с противником, как правило, заканчивались огневым боем. Особенно тяжело было правофланговому полку майора И. В. Хозиева. Здесь гитлеровцы сопротивлялись наиболее яростно. На помощь кавалеристам пришла полковая батарея старшего лейтенанта Н. Ф. Каркача. Метким огнем артиллеристы обеспечивали продвижение эскадронов.

Противник, усилив свои боевые порядки танками, к 16 часам сумел задержать наступление наших частей, затем допол-

нительно ввел в бой три пехотных батальона и при поддержке танков повел наступление на Мотрино. Правда, кавалеристов тоже поддерживали танкисты 47-й танковой дивизии, однако охватить и разбить врага у Григоро-Бригадировки не удалось.

Следует заметить, что громко звучащее «поддержали танкисты 47-й танковой дивизии» фактически не могло принести желаемого результата. Танковая дивизия имела в наличии всего 34 танка. После форсированного марша из-под Полтавы танкистам надлежало развить удар 34-й кавалерийской дивизии. Но время было упущено. Пока они выдвигались, неприкрытым оказался левый фланг кавалеристов. В этих условиях танкистам пришлось частью сил с ходу атаковать врага в стыке между 34-й и 14-й кавалерийскими дивизиями.

Несмотря на тяжелые условия, противнику был нанесен большой урон: подбито 6 танков, уничтожено много артиллерийских орудий, минометов и стрелкового вооружения. Умело и самоотверженно действовал в этих боях механик-водитель А. Ф. Алферов. Даже после второго ранения он продолжал управлять тридцатьчетверкой, уничтожая огневые точки врага.

В целом первый день боев за ликвидацию вражеских плацдармов завершился неудачно. Дело в том, что войска вводились в бой, как правило, с ходу, без разведки, при слабом артиллерийском и авиационном обеспечении и в слишком рассредоточенном построении. К сожалению, недостаточно четким было и взаимодействие с танкистами. Противник на этом направлении продолжал наращивать силы.

2 сентября, не выдержав мощного натиска врага, вынуждена была отойти 3-я кавалерийская дивизия. Ее отход прикрывал 158-й полк. Особенно стойко держались расчеты противотанковых орудий. Расчет младшего сержанта В. Г. Гнедовского уничтожил несколько пулеметных точек гитлеровцев. В ходе боя наблюдатели полка обнаружили две пушки и два пулемета врага, охранявшие мост. Младший сержант приказал подкатить орудие как можно ближе, и меткими выстрелами был снят огневой заслон у моста. Но тут с фланга показались пять вражеских танков. Отважные артиллеристы с нескольких десятков метров открыли огонь и уничтожили три вражеские машины. За этот подвиг младший сержант В. Г. Гнедовский был удостоен ордена Красного Знамени.

В это же время гитлеровцы вновь предприняли яростные атаки у деревни Овчаренки. Здесь метким огнем встретила вражеские танки батарея капитана И. И. Шевченко. Открыв беглый огонь, артиллеристы отсекали пехоту от танков. Прямой наводкой батарея уничтожила три гитлеровские машины. В разгар боя комбат был ранен, но продолжал руководить огнем. Артиллеристы тут же подбили четвертый танк. До последнего вздоха сражался в бою командир батареи. На родину артил-

лериста, в станицу Анастасьевскую на Кубани, было послано сообщение о награждении Ивана Ивановича Шевченко орденом Ленина посмертно.

Южнее Григоро-Бригадировки 34-я кавалерийская дивизия продолжала отбивать контратаки превосходящих сил гитлеровцев. В этих неравных боях отличились многие конники. Среди них был и лейтенант В. И. Вышинский. Он со своим пулеметным взводом надежно прикрыл фланг 142-го кавалерийского полка. Заменяя в тяжелый момент пулеметчика, Владимир Вышинский лично расстрелял более взвода гитлеровцев. За мужество и отвагу лейтенант был удостоен ордена Красного Знамени. Бесстрашно громил врага и расчет орудия старшего сержанта Даниила Клименко. За один день артиллеристы уничтожили три орудия, два миномета и до взвода фашистов. Будучи раненым, старший сержант не оставил орудие и прямой наводкой уничтожил два вражеских НП и этим нарушил управление двумя батареями противника.

Подтянув свежие части, гитлеровцы вновь предприняли попытку переправиться южнее Переволочной. Здесь отважно дрался 76-й кавалерийский полк майора А. И. Покровского. Эскадроны этого полка активно оборонялись на широком фронте. Однако силы сторон были слишком неравны: против конницы наступала хорошо укомплектованная 76-я пехотная дивизия, которая захватила и затем стала расширять плацдарм.

Тем временем из междуречья Ворсклы и Ореля подошли два полка 14-й кавалерийской дивизии генерал-майора В. Д. Крюченкина. Они решительно атаковали врага с востока и достигли южной окраины Мотрино.

Но обстановка в целом для корпуса с каждым днем все более усложнялась. 3 сентября 76-й кавалерийский полк был выбит из Переволочной. Командир полка майор А. И. Покровский пал в бою смертью храбрых. На помощь полку подоспели десять танков 94-го танкового полка майора Н. М. Бубнова. Вместе с кавалеристами они контратаковали врага, но вернуть населенный пункт Переволочная не смогли.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению гитлеровской дивизии, захватившей Переволочную, командир корпуса выдвинул в район западнее Солошино 99-й кавалерийский полк под командованием майора А. Н. Инаури.

У села Семенки, на левом фланге 34-й кавалерийской дивизии, 142-й полк провел смелую контратаку. Во фланг вражеской пехоте, следовавшей за танками, ударили два эскадрона. Враг не выдержал стремительной контратаки и был отброшен на исходный рубеж.

К этому времени сложилась тяжелая обстановка в полосе 38-й армии. Управление войсками армии, действовавшей в ши-

рокой полосе, все более усложнялось. Поэтому штаб армии был разделен на два пункта управления: основной оставался в Глобино для руководства войсками в полосе западнее р. Псел, а вспомогательный, для подготовки и осуществления контрудара войск левого фланга армии, развернулся в междуречье Псёла и Ворсклы. Вспомогательный пункт управления лично возглавлял генерал Н. В. Фекленко.

В целом в итоге боевых действий на этом этапе войска Юго-Западного направления сохранили свои позиции по восточному берегу Днепра и плацдарм под Киевом на западном берегу. Сложившаяся к 1 сентября группировка, распределение сил по операционным направлениям давали возможность и в последующем удерживать позиции на Днепре. Слабым местом в нашей обороне были стыки Южного и Юго-Западного фронтов в районе Кременчуга, а также Юго-Западного и Брянского фронтов в районе Чернигова и Конотона.

Определенное влияние на обстановку оказывали действия наших соединений в районе Одессы. Здесь сухопутные войска хорошо поддерживал Черноморский флот, который подвозил боеприпасы в Одессу и содействовал войскам Одесского оборонительного района огнем корабельной и береговой артиллерии. Авиация флота вела активную борьбу с вражескими транспортами в устье р. Дунай и прикрывала аэродромы и военноморские базы.

К сентябрю войска Юго-Западного фронта оборонялись в полосе шириной 720 км. 40-я армия сражалась против главных сил 2-й танковой группы, развернутая фронтом на север, 5-я армия вела бои против 13-го армейского корпуса, часть ее сил оборонялась по Днепру. Против 51, 17, 29-го армейских корпусов оборонялись войска 37-й армии. Ее главные силы удерживали киевский плацдарм.

26-я армия вела боевые действия по левому берегу Днепра против частей 31-го армейского корпуса, а 38-я армия оборонялась на рубеже Кременчуг, Солошино, сдерживая натиск главных сил 17-й армии. Боевые действия войск с воздуха поддерживали 19-я и 62-я бомбардировочные, 36-я истребительная, 15, 16, 17 и 63-я смешанные авиационные дивизии.

В резерве Юго-Западного фронта кроме двух дивизий, находившихся на формировании, был 3-й воздушно-десантный корпус.

С точки зрения общего оперативного положения сторон, гитлеровцы находились в более выгодных условиях, чем наши войска. Если по отношению к позициям на Днепре наличие вражеских плацдармов у Окупиново, Кременчуга, Днепропетровска и Каховки отчасти уравновешивалось наличием нашего крупного плацдарма под Киевом, то нависающее положение 2-й танковой группы врага создавало серьезную угрозу правому

флангу и тылу Юго-Западного фронта. Эту угрозу предполагалось парировать наступлением главных сил Брянского фронта.

Образование плацдарма под Кременчугом и сосредоточение здесь сильной группировки гитлеровцев создавало условия для развития второго охватывающего удара врага по левому крылу Юго-Западного фронта.

Обстановка, которая сложилась на стыке Юго-Западного и Центрального фронтов, требовала четкого, оперативного руководства и организации взаимодействия. Однако такого взаимодействия достигнуто не было. Это касается прежде всего 21-й армии Центрального фронта, которая оказалась в границах Юго-Западного фронта и командование которой не сумело установить контакты с 40-й и 5-й армиями.

Отсутствие четкого взаимодействия поставило 21-ю армию в крайне тяжелое положение. Ее войска действовали по противоположным, расходящимся направлениям (на восток и запад), имели неустойчивые фланги. Особенно слабо они были прикрыты от ударов с севера. Кроме того, в своем тылу армия имела серьезную водную преграду — р. Десну, на которой не было ни одной переправы.

Наибольшую опасность для правого фланга Юго-Западного фронта представляла танковая группа Гудериана, которая наносила удар из районов Бахмача и Конотопа. Как уже отмечалось, ликвидацию этой опасности Ставка возлагала на войска Брянского фронта, созданного в середине августа. Однако Брянский фронт этой задачи не решил. Танковая группа Гудериана главными силами повернула на юг и ударила во фланг и тыл Юго-Западного фронта.

Положение на стыке Юго-Западного и Южного фронтов было тревожным. К 9 сентября, форсировав Днепр южнее Кременчуга, войска 17-й немецкой армии захватили плацдарм и на нем сосредоточили основные силы армии и 1-й танковой группы. Со стороны советских войск были приняты все меры, чтобы отбросить противника за Днепр, но сил было недостаточно и ликвидировать плацдарм не удалось.

По просьбе командования Юго-Западного фронта Ставка разрешила отвести 5-ю армию и правый фланг 37-й армии на Десну, чтобы прикрыть правое крыло фронта. Но противник, наступавший с севера, мощными подвижными соединениями упредил отход наших частей, оттеснил 5-ю армию от Десны и продвинулся к Нежину.

10 сентября вражеские танки ворвались в Ромны. Командование Юго-Западного фронта вынуждено было обратиться в Ставку с просьбой об отводе войск, чтобы избежать окружения.

В ночь на 11 сентября состоялись переговоры командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-полковника М. П. Кирпоноса с начальником Генерального штаба Марша-

лом Советского Союза Б. М. Шапошниковым. Содержание этих переговоров объясняет многие события, сложившиеся в полосе боевых действий Юго-Западного фронта.

«Кирпонос. У аппарата Кирпонос, Бурмистренко, Тупиков. Здравствуйте, товарищ маршал!

Шапошников. Здравствуйте, товарищ Кирпонос, товарищ Бурмистренко и товарищ Тупиков. Вашу телеграмму о занятии противником Ромн и поэтому о необходимости скорейшего отхода Ставка Верховного Главнокомандования получила. Однако из тех данных, которые имеются в Ставке о занятии Ромн противником, а именно... авиационной разведкой был обнаружен в 13.25 и в 14.25 подход двух колонн автомашин с танками и скопление танков и автомашин у деревни Житное к северу от Ромн. Судя по длине колонн, здесь небольшие части, примерно не более тридцати — сорока танков. По непроверенным данным, из Сум якобы в 16.00 10.8 в Ромны высажен с восемью машин десант... По-видимому, часть подвижных войск противника просочилась между Бахмачом и Конотопом. Все эти данные не дают еще оснований для принятия того коренного решения, о котором Вы просите, а именно — об отходе всем фронтом на восток. Нет сомнения, что занятие Ромн создает известное гнетущее настроение, но я уверен, что Военный совет фронта далек от этого и сумеет справиться с эпизодом у Ромн...

Ставка Верховного Главнокомандования считает, что необходимо продолжать драться на тех позициях, которые занимают части Юго-Западного фронта, так, как это предусмотрено нашими уставами. Я уже вчера, 10.9, говорил с Вами относительно того, что через три дня Еременко начинает операцию по закрытию прорыва к северу от Конотопа и что 2-й конный корпус Верховным Главнокомандующим от Днепропетровска направлен на Путивль. Таким образом, необходимо Вам в течение трех дней ликвидировать передовые части противника у Ромн, для чего, я считаю, Вы сможете две дивизии с противотанковой артиллерией взять от черкаской армии и быстро перебросить их на Лохвицу навстречу мотомехчастям противника. И, наконец, самое существенное — это громить его авиацией. Я уже отдал приказание товарищу Еременко всей массой авиации резерва Верховного Главнокомандования обрушиться на 3-ю и 4-ю танковые дивизии, оперирующие в районе Бахмач, Конотоп, Ромны. Местность здесь открытая, и противник легко уязвим для нашей авиации.

Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования считает, что сейчас ближайшей задачей Военного совета Юго-Западного фронта будет разгром противника, пытающегося выдвинуться из района Бахмач, Конотоп на юг. У меня все.

Кирпонос. Военный совет заверяет Ставку в том, что он далек от панических настроений, не болен этим никогда и не болеет. Создавшееся положение на участке Юго-Западного фронта, как я уже докладывал, характеризуется не только выходом сегодня противника в район Ромны, Гайворон, но и взломом обороны в районе Чернигов, Окуниново. 5-я армия ведет тяжелые бои в окружении, и, как я уже докладывал Вам, товарищ маршал, понимая всю важность роли, которую играет в общем деле наш Юго-Западный фронт, мы все время стремимся к тому, чтобы не дать возможности противнику достигнуть здесь какого-либо успеха. Но, к сожалению, все возможности, которыми мог самостоятельно располагать Военный совет фронта, исчерпаны и оказались недостаточными в условиях сложившейся обстановки. Я полагаю, что взять что-либо еще от Костенко (26-я армия) нельзя, так как он занимает 150-километровый фронт, и если сейчас взять от него еще две дивизии, то оставшееся число дивизий будет занимать фронт обороны не менее 30 километров на каждую. Кроме того, в последнее время, по данным нашей авиаразведки, установлена подача пополнения противником из глубины железнодорожными эшелонами на станцию Мироновка.

Если учесть все это и учесть состояние, вследствие непрерывных дождей, порчи дорог, то в случае форсирования противником р. Днепр в районе Ржищев, Канев вряд ли Костенко сможет воспрепятствовать этому. Таким образом, в этих условиях я и Военный совет в целом полагаем, что у нас имеется единственная возможность, откуда мы могли бы еще взять силы и средства для уничтожения группы противника, стремящейся выйти с направления Козелец на Киев и с направления Бахмач, Копотоп на глубокий тыл фронта, — это КИУР.

Вот смысл наших предложений Ставке при условии отсутствия подачи нам резервов.

Прошу Ваших указаний. У меня все.

Шапошников. Вы и так в КИУРе оставляете только четыре дивизии, больше оттуда снимать нельзя...

Кирпонос. ...Таким образом, по Вашему указанию можно рассчитывать лишь на две стрелковые дивизии из армии Костенко.

Авиации поставлена задача на уничтожение переправ противника, однако пока это положительных результатов не дало.

Если Ставка считает наши предложения не совсем правильными и приказывает выполнить только что данные Вами указания, Военный совет фронта принимает это к исполнению.

Шапошников. Ставка Верховного Главнокомандования считает Ваше предложение пока преждевременным. Что же касается средств для парирования вылазок противника на Вашем правом фланге, то я предложил Вам свой вариант решения.

Может быть, Вы найдете иной выход для укрепления Вашего правого фланга.

Кирпонос. Кроме предложенного Вами, если наши предложения о КИУРе отпадают, другого выхода нет. У меня все.

Шапошников. О КИУРе можно говорить только в связи с общим решением, а общее решение преждевременно. Пока все. До свидания).

Теперь, спустя много лет, особенно ясно представляется, какие драматические события произошли в дальнейшем.

В ночь на 11 сентября содержание переговоров было доложено главкому Юго-Западного направления Маршалу Советского Союза С. М. Буденному, который тут же обратился в Ставку к И. В. Сталину:

«Военный совет Юго-Западного фронта считает, что в создавшейся обстановке необходимо разрешить общий отход фронта на тыловой рубеж. Начальник Генштаба маршал тов. Шапошников от имени Ставки Верховного Главнокомандования в ответ на это предложение дал указание вывести из 26-й армии две стрелковые дивизии и использовать их для ликвидации прорвавшегося противника из района Бахмач, Копотоп. Одновременно тов. Шапошников указал, что Ставка Верховного Командования считает отвод войск на восток пока преждевременным. Со своей стороны полагаю, что к данному времени полностью обозначился замысел противника по охвату и окружению Юго-Западного фронта с направлением Новгород-Северский и Кременчуг.

Для противодействия этому замыслу необходимо создать сильную группу войск. Юго-Западный фронт сделать это не в состоянии.

Если Ставка Верховного Командования в свою очередь не имеет возможности сосредоточить в данный момент такой сильной группы, то отход для Юго-Западного фронта является вполне назревшим.

Мероприятие, которое должен провести Военный совет фронта в виде выдвижения двух дивизий из 26-й армии, может являться только средством обеспечения. К тому же 26-я армия становится крайне обессиленной: на 150 км фронта остаются только три стрелковые дивизии. Промедление с отходом Юго-Западного фронта может повлечь к потере войск и огромного количества матчасти.

В крайнем случае, если вопрос с отходом не может быть пересмотрен, прошу разрешения вывести хотя бы войска и богатую технику из Киевского УРа. Эти силы и средства, безусловно, помогут Юго-Западному фронту противодействовать окружению противником»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 483, лл. 263—265.

Как видим, Военный совет Юго-Западного направления был согласен с решением командующего Юго-Западным фронтом и настаивал на отводе войск из Киевского укрепленного района. Однако в переговорах с генералом М. П. Кирпоносом И. В. Сталин указал:

«Ваше предложение об отводе войск на рубеж известной Вам реки мне кажется опасным... В данной обстановке на восточном берегу предлагаемый Вами отвод войск будет означать окружение наших войск.

...Ваши предложения о немедленном отводе войск без того, что Вы заранее подготовите рубеж на р. Псёл, во-первых, и, во-вторых, повести отчаянные атаки на конотопскую группу противника во взаимодействии с Брянским фронтом, повторяю, без этих условий Ваши предложения об отводе войск являются опасными и могут создать катастрофу.

Выход может быть следующий: немедленно перегруппировать силы хотя бы за счет КИУРа и других войск и повести отчаянные атаки на конотопскую группу противника во взаимодействии с Еременко...

...Немедленно организовать оборонительный рубеж на р. Псёл или где-либо по этой линии, выставив большую артиллерийскую группу фронтом на север и запад и отведя 5—6 дивизий за этот рубеж.

...После всего этого начать эвакуацию Киева.

Перестать наконец заниматься поисками рубежей для отступления, а искать пути сопротивления...

Кирпонос. ...У нас мысли об отводе войск не было до получения предложения об отводе войск на восток с указанием рубежей...

Сталин. Предложение об отводе войск Юго-Западного фронта исходит от Вас и от Буденного... Шапошников против отвода частей, а главком за отвод, так же как Юго-Западный фронт стоял за немедленный отвод частей.

О мерах организации кулака против конотопской группы противника и подготовке оборонительной линии на известном рубеже информируйте нас систематически...

...Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения Ставки...»¹

Вскоре после этих переговоров был освобожден от должности главкома Юго-Западного направления Маршал Советского Союза С. М. Буденный и вместо него назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Юго-Западный фронт усиливался из резерва Ставки двумя танковыми бригадами и 100-й стрелковой дивизией, 2-й кавалерийский корпус из Южного фронта переподчинялся Юго-Западному, из 26-й армии две ди-

¹ Архив МО СССР, ф. 96-А, оп. 2011, д. 5, лл. 96—97.

визии выделялись во фронтовой резерв. Ставка была уверена, что наступление Брянского фронта, подход стратегических резервов, их удар в западном направлении в сочетании с контрударом части сил Юго-Западного фронта с запада на восток дадут возможность восстановить положение.

Следует заметить, что вряд ли было целесообразным менять главкома Юго-Западного направления в самый критический момент обстановки на Юго-Западном фронте, и думается, что замена в подобной ситуации отрицательно повлияла на управление войсками. С другой стороны, предложение генерала Кирпоноса об отводе войск фронта, и в первую очередь 37-й и 26-й армий, в той обстановке было целесообразным.

В течение первых десяти дней сентября наши войска вели напряженные оборонительные бои. Наступление Брянского фронта, несмотря на значительный урон, причиненный немецким войскам, не ликвидировало угрозы окружения Юго-Западного фронта.

Поскольку 2 сентября 5-й кавалерийский корпус, в составе которого была 34-я кавалерийская дивизия, вошел в 38-ю армию, хотелось бы более подробно остановиться на характеристике боевых действий этой армии. В рассматриваемый период она вела упорные оборонительные бои против группировки противника, переправившейся на участке Кременчуг, Кишеньки. Ширина полосы обороны армии достигала почти 180 км. В ее первом эшелоне действовали пять стрелковых и четыре кавалерийские дивизии, а также сводный стрелковый полк Полтавского тракторного училища. Всего армия насчитывала 77 069 человек, 503 орудия и миномета. Удовлетворительную боеспособность имели только четыре стрелковые и четыре кавалерийские дивизии.

Противник на этом направлении сосредоточил одиннадцать пехотных дивизий. Это были главные силы 17-й и 1-й танковой армий.

Казалось бы, что по количеству дивизий силы почти равны. Но какие у нас были дивизии! Изнуренные предыдущими боями, малочисленные, слабо оснащенные вооружением и техникой. Несмотря на это, врагу приходилось нести значительные потери за каждый захваченный клочок советской земли. Наши войска проявляли исключительное упорство. Достаточно сказать, что за пять дней наступления гитлеровцам удалось лишь незначительно расширить плацдарм. Их продвижение не превышало 2—3 км в сутки.

В боях показывали образцы мужества и конники, и артиллеристы, и саперы, и связисты. Неплохо поработала и наземная разведка. Примером умелой организации ее явился штаб 34-й кавалерийской дивизии, которым руководил подполковник И. Д. Беценко. Разведчики, возглавляемые старшими лей-

тенантами И. Ф. Зеленцовым и А. О. Муратовым, по разработанному плану провели ряд разведывательных вылазок в расположение противника, доставили новые данные о его силах и группировке. Начальник штаба кавалерийского корпуса полковник И. И. Щитов-Изотов располагал довольно полными сведениями о войсках противника на плацдарме.

В то время когда над войсками левого крыла 38-й армии нависла угроза охвата со стороны Кременчуга и опасность прорыва противника в глубокий тыл, Военный совет фронта решил усилить армию и восстановить оборону по Днепру. Поэтому из состава 26-й армии для действий западнее Озер перебрасывалась 199-я стрелковая дивизия. Сюда из-под Полтавы были направлены три только что сформированные танковые бригады, выделенные главкомом направления. В армию включались три полка артиллерии резерва ВГК.

В то же время и враг усиливал свою группировку на этом участке фронта. Командование группы армий «Юг» продолжало перебрасывать на левый берег Днепра новые части. В 11 часов 5 сентября до двух пехотных полков противника с танками, поддержанные сильным минометным и артиллерийским огнем, перешли в наступление из Карповки на Мотрино, охватывая правый фланг 14-й кавалерийской дивизии. Другая группа с 12 танками прорвалась в направлении на Ревивку. Не имея средств для отражения удара, соединения 5-го кавкорпуса начали отход.

Чтобы задержать врага, командование фронта бросило на этот участок четыре стрелковые дивизии. Но, к сожалению, эти соединения прибывали с опозданием, вступали в бой с ходу, по частям и слабо подготовленными. Транспортных средств для быстрой их переброски фронт не имел.

Поддержку войск 38-й армии с воздуха осуществляла 15-я смешанная авиационная дивизия. Ежедневно она совершала в среднем по 100 самолето-вылетов. Однако сил авиации для борьбы с крупной вражеской группировкой было далеко не достаточно. Авиация наносила удары по целям противника, находившимся в непосредственной близости от наших боевых порядков, а вот на противоположном берегу Днепра, то есть в пунктах, где накапливались вражеские силы для переправы, она действовала менее активно, т. к. не хватало бомбардировщиков. В воздухе происходили непрерывные воздушные бои, причем обе стороны несли большие потери.

Гитлеровцы навели две переправы и уже к 6 сентября сосредоточили на кременчугском плацдарме крупные силы.

В этих неблагоприятно сложившихся условиях 38-я армия могла бы сделать многое, если бы перешла к жесткой обороне. Но командующий фронтом требовал во что бы то ни стало на-

ступать, а не обороняться. При этом он указывал, чтобы наступление было только фланговым, а не лобовым. Это привело к тому, что центр тяжести основных усилий командующий 38-й армией вынужден был создавать только на своем левом фланге, то есть на участке 5-го кавалерийского корпуса. А было бы целесообразным, не теряя времени, сосредоточивать усилия войск против ударной группировки немцев, продвигавшейся на север, в районе Кременчуга. Разбросанные силы 38-й армии таили под нажимом сосредоточенных ударов врага и отходили в разных направлениях от плацдарма.

Уже к исходу 6 сентября для войск 38-й армии, действовавших в районе кременчугского плацдарма, создалась угроза быть рассеченными на изолированные части.

В этот критический момент командующий 38-й армией 7 сентября приказал командиру 5-го кавалерийского корпуса в течение дня короткими контрударами на широком фронте остановить группировку противника перед фронтом корпуса.

Выполняя поставленную задачу, конники сражались мужественно. Враг отчаянно рвался вперед. Особенно яростно крупными силами он атаковал наши подразделения, обороняющие Добниевку и Криничную. Но все его атаки были отбиты. А на следующий день кавалеристы 76-го и 92-го полков, действовавшие на правом фланге корпуса, сами перешли в наступление. Враг постоянно подбрасывал резервы и переходил в контратаки. Как ни храбро сражались конники, но они вынуждены были отойти на прежние рубежи.

В этот день командующий войсками 38-й армии отдал боевой приказ, в котором корпусу была поставлена новая задача: продолжая своим левым флангом удерживать занимаемый рубеж, главными силами — 14-я и 34-я кавалерийские дивизии, 3-я и 142-я танковые бригады — атаковать во фланг и тыл основные силы дериевской группировки противника.

В ночь на 9 сентября в состав корпуса прибыли 3-я и 142-я танковые бригады. В эти дни шли проливные дожди, дороги размыло, и танкисты не смогли сосредоточиться вовремя. Поэтому наступление корпуса началось лишь на следующий день.

Преодолевая упорное сопротивление противника, кавалеристы к исходу дня овладели несколькими населенными пунктами.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, характеризуя это наступление, вспоминает: «К сожалению, авиации и артиллерии у нас было явно недостаточно, поэтому огневую систему противника не удалось подавить. Наступающие дивизии были встречены очень плотным огнем, яростными контратаками, но это не остановило их. Они продолжали наступление. Порадовал 5-й кавалерийский корпус генерала Ф. В. Камкова, который, наступая на самом левом фланге, медленно, но настойчи-

во теснил противника к Днепру. Наибольших успехов достигли в этот день части 34-й кавалерийской дивизии...»¹

Удачно действовал юго-восточнее деревни Кобелячок 134-й кавалерийский полк майора И. В. Хозиева, поддерживаемый артиллерией и танками. В этом бою особенно отличилась батарея старшего лейтенанта Н. Ф. Каркача. Она вела меткий огонь, и это позволило кавалеристам нанести врагу большие потери и продвинуться далеко вперед. Существенную помощь конникам оказала 142-я танковая бригада полковника Н. Ф. Михайлова. Ее танковый полк под командованием подполковника В. Е. Григорьева с ходу ворвался в селение Лошкани. Пять раз водил в атаки на врага свой танковый батальон капитан А. В. Воронов. Прорвавшись в тыл противника, около восьми часов вели огневой бой танкисты М. В. Смешной и А. В. Захарчук. Четыре танка и много гитлеровцев уничтожили экипажи танков КВ под командованием лейтенантов В. И. Соловьева и Ф. П. Косенко. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, они были удостоены ордена Ленина.

К этому времени 14-я кавалерийская дивизия с 3-й танковой бригадой, отразив несколько контратак противника, вышла на юго-восточную окраину Добниевки.

С утра 11 сентября наступление корпуса продолжалось. Его части весь день вели упорные бои с противником, который успел подбросить значительные силы. Успех, наметившийся в полосе корпуса, был использован 300-й и 304-й стрелковыми дивизиями.

12 сентября противник силой до двух пехотных батальонов, поддержанных минометами и артиллерией, пытался наступать с восточной и юго-восточной окраины Добниевки, но кавалеристы 34-й дивизии отбили атаки.

И все же к исходу дня обстановка на фронте 38-й армии продолжала осложняться. Пехотные и моторизованные части противника, переправившиеся в районе Кременчуга, достигли Миргорода и пытались переправиться на восточный берег р. Псёл.

В этот день по приказанию Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко 5-й кавалерийский корпус без 34-й кавалерийской дивизии выводился в резерв главкома Юго-Западного направления. Корпусу была поставлена задача в течение 13 сентября передать свой оборонительный район 199-й стрелковой и 34-й кавалерийской дивизиям и к исходу дня выйти в район Подол, Белоцерковка, Бирки.

Враг наседал. Обескровленным войскам 38-й армии приходилось отступать, ведя тяжелые арьергардные бои. У против-

¹ И. Х. Баграмян. Так начиналась война. М., Воениздат, 1971, стр. 319—320.

ника были преимущества: каждая из наступавших дивизий врага в два-три раза превосходила любое из трех наших отходивших здесь соединений в силах и огневых средствах, а 34-ю кавалерийскую дивизию — в 5—7 раз. И все же советские воины мужественно принимали неравный бой. Глубокая вера в правоту и торжество нашего дела, беззаветная любовь к Родине давали им силу преодолевать нечеловеческие лишения. Ничто не смогло сломить волю советских людей.

Имея огромное превосходство в живой силе и технике, гитлеровцы могли наращивать мощь своих ударов на выгодных для них направлениях, вводить в бой свежие силы. Нам же приходилось драться почти непрерывно даже тогда, когда в полках оставались небольшие группы до предела изнуренных людей. Штаб дивизии являлся, по существу, источником для восполнения больших потерь руководящего состава полков и в то время представлял собой небольшую боевую группу.

Управление боем частей осуществлялось в непосредственной близости к их боевым порядкам, и обстановка зачастую складывалась так, что штаб дивизии оказывался лицом к лицу с противником и нередко должен был рассчитывать только на свои собственные силы.

Запомнился тяжелый бой, который в те дни вела 34-я кавалерийская дивизия и приданный ей танковый батальон 47-й танковой дивизии. Атака танков успеха не имела. Некоторые из них запылали. Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника залегли наши конники, а когда гитлеровцы контратаковали, создалась критическая обстановка.

В один из полков я послал И. Д. Беценко, а через некоторое время мы вместе с П. И. Козловым отправились в другие части. Ситуация заставила непосредственно на месте помочь командирам организовать боевые действия подразделений. Положение несколько выправилось.

На следующий день дивизия дважды на двух промежуточных рубежах занимала оборону и останавливала продвижение противника.

Памятен и бой под городом Кобеляки. Здесь правее нашей дивизии оборонялся 1053-й стрелковый полк. Конники успешно отражали попытки передовых частей противника прорваться к городу. Но справа пехота под сильными ударами гитлеровцев вынуждена была отходить. Требовались срочные меры, и я направил к пехотинцам комиссара штаба Н. А. Бойко, которому удалось остановить отступающих.

Для поддержки пехоты было выделено восемь танков Т-34. Танкисты устремились вперед и вместе с пехотинцами восстановили положение. Однако противник подбросил свежие силы, и мы вынуждены были отойти на левый берег реки Ворскла.

Здесь, на реке, произошло трагическое событие, которое навсегда осталось в моей памяти. Случилось вот что.

Через Ворсклу по мосту начали переправляться части дивизии. Когда большинство уже было на противоположном берегу реки, раздался сильный взрыв и мост вместе с находившимися на нем людьми полетел в Ворсклу. Здесь погиб и командир 142-го кавалерийского полка майор П. П. Павлов. Все это произошло потому, что саперы-подрывники, не имея связи со штабом армии и с войсками, поторопились взорвать мост, так как противник уже прорывался к реке.

В эти тяжелые дни отхода отважно сражались артиллеристы. Западнее Бреусовки отход наших частей прикрывал 555-й пушечный артиллерийский полк под командованием старшего батальонного комиссара Н. Н. Мананникова. Когда на огневые позиции полка прорвались двенадцать танков с десантом фашистов, батареи старшего лейтенанта В. Е. Ананьева и лейтенанта А. Н. Бакульманова быстро открыли огонь прямой наводкой из тяжелых пушек и подожгли пять фашистских танков. Особенно метко поражало цели орудие сержанта В. Я. Мальцева. В этом бою несколько раз был ранен командир полка Н. Н. Мананников, но продолжал руководить огнем батарей.

Прикрывая отход 34-й кавалерийской дивизии, стойко дрался с врагом 205-й гаубичный артиллерийский полк майора И. А. Денисова.

Армия отходила в условиях, когда командарм был крайне стеснен в возможности влиять на ход боев. В его резерве имелись лишь остатки 132-й танковой бригады. Поэтому он решил вывести из боя с утра 16 сентября в резерв армии ослабленную 34-ю кавалерийскую дивизию.

Когда мы отходили, вокруг горели деревни, горел хлеб. От этой безрадостной картины сжималось сердце, больно было оставлять родную землю, советских людей. В их глазах выражался упрек: «На кого же вы нас оставляете?» Что мы могли в то время ответить? Мы не жалели себя в боях, но враг был сильнее и опытнее. Используя свои временные преимущества, он продолжал теснить наши войска.

Утром 16 сентября противник вышел к Ворскле южнее Новых Санжар. Первые его атаки наши конники отбили, но через несколько часов в поселок Новые Санжары ворвались танки с пехотой. Особенно жестокий бой развернулся в центре, у школы. Мне пришлось ввести в бой свой последний резерв — эскадрон с двумя 45-мм орудиями. Кавалеристы отбивались гранатами, бросали под танки бутылки с горючей смесью. Они стояли насмерть, отходили лишь по приказу, с боем.

В сумерки конники оставили Новые Санжары, оторвались

от врага и вместе с частями стрелковых дивизий отходили к Полтаве.

Местность к югу от Полтавы открытая, степная. Лишь кое-где поля сменяют небольшие рощи. И кавалеристам негде было укрыться от вражеской авиации, которая почти безнаказанно обрушивала удар за ударом на полки и эскадроны 34-й дивизии. Немало полегло тогда конников.

Когда дивизия подошла к Полтаве, ряды ее полков были сильно поредевшими. Кавалеристы сводились в небольшие отряды. Одним из них командовал комиссар 139-го кавалерийского полка Давид Демидович Капица. Этот отряд на подступах к Полтаве вел жестокий бой, в котором конники стояли насмерть. Трудно было кавалеристам. Ведь им приходилось в спешенном строю с одними карабинами противостоять врагу, оснащеному автоматами, поддерживаемому большим количеством танков и самолетов.

Еще более сложной была обстановка под Киевом.

Условия обороны столицы Украины к этому времени резко изменились. Выход немецко-фашистских войск к Днепру на юг от Киева по всей полосе Юго-Западного фронта и проникновение их в районы Гомеля и Стародуба давали возможность гитлеровскому командованию осуществить глубокий обходный маневр с севера и юга, чтобы окружить главные силы Юго-Западного фронта в районе Киева.

К 10 сентября фашистские войска, которые наступали с севера, ломая оборону сильно ослабленных соединений 40, 21 и 5-й армий, быстро продвинувшись на юг, захватили Бахмач, а затем — Нежин, Ромны, Лохвицу, Хорол, Лубны, перерезали последнюю железнодорожную магистраль Киев — Полтава — Харьков, которая связывала Киев с восточными районами страны.

Командующий войсками фронта генерал М. П. Кирпонос продолжал настойчиво просить у Ставки разрешения о выводе войск из Киева. Но Ставка медлила с принятием решения.

14 сентября начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор В. И. Тупиков по собственной инициативе обратился с телеграммой к начальнику Генштаба и к начальнику штаба главнокомандующего Юго-Западного направления, в которой, охарактеризовав тяжелое положение войск Юго-Западного фронта, закончил свою телеграмму следующей фразой: «Начало понятной Вам катастрофы — дело пары дней»¹.

В тот же день командующий Юго-Западным фронтом просил разрешение перенести свой командный пункт из Прилук в Киев, намереваясь стянуть к Киеву все свои войска, чтобы, опираясь на оборону в районе Киева, организовать боевые дей-

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 466, л. 95.

ствия в условиях окружения. Ответ начальника Генштаба по этому запросу гласил:

«Без разрешения главкома ЮЗН КП из Прилук не переносить. В случае крайней необходимости КП переносить ближе к войскам»¹.

Вскоре штаб Юго-Западного фронта переместился в район Пирятина. В Ставку по радио была послана телеграмма:

«Москва, товарищу Сталину.

Обстановка требует немедленного вывода войск из КИУРа со стороны Козельца, противник стремится отрезать Киев с востока. Резерва для парирования этого удара нет. Противник к исходу 14.9 находился в 40 км от Киева.

Кирпонос, Бурмистренко, Рыков».

В этот же день состоялись переговоры маршала Б. М. Шапошникова с маршалом С. К. Тимошенко, который докладывал начальнику Генерального штаба:

«Новое в обстановке — активность кременчугской группировки противника, которая развивает свои действия в северном и северо-восточном направлениях, отбрасывая ослабленные части 38-й армии».

Далее маршал Тимошенко докладывал о том, что мероприятия, проводимые генералом Кирпоносом, не преследуют решительных целей для нанесения удара в направлении Ромн, где противник слабее.

«Кирпонос не совсем ясно представляет себе задачу уже потому, что он просится со своим командным пунктом в Киев...».

Маршал С. К. Тимошенко дал указание командующему Юго-Западным фронтом организовать оборону непосредственно на подступах к Киеву, основные силы имея на восточном берегу. Ставка согласилась с решением главкома Юго-Западного направления.

Все это свидетельствует о том, что вышестоящее командование преувеличивало надежды на предпринятое наступление Брянского фронта с целью оказания помощи северному крылу Юго-Западного фронта.

Время шло. Вражеские 1-я и 2-я танковые группы все глубже обходили войска Юго-Западного фронта, охватывая их в кольцо окружения.

Лишь 17 сентября Б. М. Шапошников сообщил о том, что Верховное Главнокомандование разрешает оставить Киев². Глубокой ночью командующий фронтом М. П. Кирпонос отдал всем армиям фронта приказ с боем выходить из окружения.

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 466, л. 107.

² Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 483, л. 330.

В середине сентября войска Юго-Западного фронта оказались расчлененными на части.

19 сентября по приказу Ставки 37-я армия оставила столицу Украины.

Оборона Киева продолжалась 71 день. Войска Киевского укрепленного района и созданная в августе на их базе 37-я армия, а также 5-я и 26-я армии, авиация фронта, Пинская военная флотилия стойко сражались на подступах к столице Украины. Вместе с частями Советской Армии ее отстаивали пограничные полки по охране тыла и народные ополченцы. Все попытки врага прорваться на левый берег Днепра в районе Киева как в июле, так и в августе были сорваны.

В двадцатых числах сентября в Ставку и штаб Юго-Западного направления поступают сообщения одно тревожнее другого. Командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко доносит: «Пробиваемся в общем направлении Лубны, Миргород». Ослабленная, не имея достаточного количества боеприпасов, горючего, армия вела жестокие оборонительные бои. Генерал-майор И. И. Трутко, руководивший тылом 26-й армии, просил подбросить по воздуху в район Драбова боеприпасы и бензин, а также прислать санитарные самолеты для эвакуации раненых. Но этого уже нельзя было сделать, потому что к этому району с севера подходили три немецкие дивизии.

Кольцо окружения 26-й армии сжималось все теснее. Дальнейший ход весьма тяжелых событий этой армии можно представить себе из текстов сохранившихся телеграмм:

21 сентября: «Армия находится в окружении... С армией окружены все тылы ЮЗФ... Все попытки пробиться на восток успеха не имели. Делаем последнее усилие пробиться на фронт Оржица, Остаповка...

Костенко, Колесников, Варенников»¹.

На следующий день: «159-я стрелковая дивизия ведет бои в окружении в Кандыбовке, 196-я и 264-я стрелковые дивизии отрезаны и ведут бои в районе Денисовки. Остальные части окружены в Оржице. Попытки прорваться оказались безуспешными. В Оржице накопилось большое количество раненых, посадка санитарных самолетов невозможна в связи с малым кольцом окружения.

22 сентября делаю последнюю попытку выхода из окружения на восток. Прошу ориентировать в обстановке, и можно ли ожидать реальной помощи.

Костенко, Колесников, Варенников».

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 2606, д. 27, л. 200.

23 сентября: «Положение исключительно тяжелое. С наступлением темноты попытаюсь с остатками прорваться в направлении Оржица, Исковцы, Пески. Громадные обозы фронта и раненых вынуждены оставить в Оржице, вывезти которых не удается.

Костенко, Колесников» ¹.

До 24 сентября в районе Оржицы воины 26-й армии продолжали кровопролитные бои в окружении. Солдаты и командиры дрались до последнего патрона, до последней капли крови. В этот день в Москве была получена телеграмма от командира 1-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора М. А. Усенко:

«Начальнику Генштаба Красной Армии. Нахожусь в Маковцах. Боевых частей не имею. Продержаться могу не более суток. Будет ли поддержка?»

Но оказать помощь войскам армии в той обстановке уже не было возможности...

Большая группировка наших войск оказалась в районе Пирятина. Здесь находились: полевое управление фронта, штабы 5-й и 21-й армий, а также различные тыловые части и учреждения.

Как отмечалось, 17 сентября командующий фронтом отдал приказ армиям на выход из окружения. Однако приказу этому не суждено было осуществиться, так как к Пирятину с востока уже подошли части гитлеровцев.

Командующий фронтом поставил задачу командиру 289-й стрелковой дивизии полковнику Д. Ф. Макшанову прорваться из окружения в общем направлении на Лохвицу и прикрыть отход штабов фронта и армий. Отступающим предстояло переправляться через реку Удай около Пирятина. Но, к сожалению, через эту реку переправить удалось лишь небольшую часть штаба фронта.

20 сентября в Городище перед р. Многа эта группа была остановлена противником и в ходе боя раздроблена. В тот же день в бою в роще Шумейково, южнее Лохвицы, погибли командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос, член Военного совета, секретарь ЦК КП(б)У М. А. Бурмистренко, начальник штаба генерал-майор В. И. Тупилов, многие бойцы и командиры. Все мы глубоко переживали потерю наших представителей командования Юго-Западного фронта.

Помню, каким уважением и авторитетом среди командного состава Красной Армии пользовался Михаил Петрович Кирпонос. Выходец из крестьянской семьи, он принимал активное

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 468, л. 200.

участие в борьбе с врагами Советской власти. В мае 1918 г. М. П. Кирпонос стал бойцом 1-й Советской Украинской повстанческой дивизии, затем командиром 22-го Советского Украинского полка, участвовал в боях под Коростенем, Радомышлем, Житомиром, Бердичевом, в освобождении Киева. В декабре 1939 г. его назначают командиром 70-й стрелковой дивизии.

Отмечая большие заслуги дивизии в период советско-финляндского конфликта, Президиум Верховного Совета СССР наградил ее орденом Ленина. За активное участие в разгроме выборгской группировки врага командиру дивизии М. П. Кирпоносу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В апреле 1940 г. Михаил Петрович командует корпусом, затем его назначают командующим Ленинградским военным округом, а в начале 1941 г. ему было доверено возглавить войска Киевского Особого военного округа.

С высоким чувством ответственности и глубоким сознанием необходимости всемерного повышения боеспособности войск М. П. Кирпонос на этом посту за короткое время проделал большую работу по укреплению юго-западных рубежей нашей Родины. Он много внимания уделял полевой выучке личного состава, требовал от войск упорной учебы в условиях, максимально приближенных к боевым. Проводимые им полевые и штабные учения приносили солдатам и командирам всех степеней неоценимую пользу.

Когда грянула Великая Отечественная война, войска Юго-Западного фронта с первых же дней вступили в кровавую схватку с сильным и коварным врагом, оказали ему героическое сопротивление. Тяжелые бои на левобережье и правобережье седого Днепра, оборона столицы Украины Киева навсегда останутся в памяти народной. Войска Юго-Западного фронта делали все возможное, чтобы обескровить и остановить фашистские полчища. Мужество и самоотверженность советских воинов вынужден был оценить даже враг. Героическая борьба войск Юго-Западного фронта вынудила гитлеровское командование перенацелить часть своих сил с центрального — московского — направления на юго-западное — киевское. Михаил Петрович Кирпонос до конца выполнил свой солдатский долг и погиб на боевом посту.

Выйти из окружения удалось штабу 21-й армии во главе с командующим генерал-лейтенантом В. И. Кузнецовым. Вышла из окружения и часть штаба фронта под руководством начальника оперативного отдела генерал-майора И. Х. Баграмяна.

Да, суровые испытания выпали на долю войск Юго-Западного фронта в те трагические дни осени 1941 г. Неясность обстановки, бои в окружении отдельными разрозненными очагами без авиационного прикрытия — все это требовало от коман-

дования больших усилий по управлению войсками, объективной оценки обстановки, принятия быстрых и наиболее целесообразных решений.

Правда, главком Юго-Западного направления принимал решение организовать конно-механизированную группу в составе 2-го кавалерийского корпуса, 100-й стрелковой дивизии, 1-й и 129-й танковых бригад под командованием генерал-майора П. А. Белова и ставил этой группе задачу овладеть Ромнами, чтобы создать в этом районе коридор для выхода войск.

Выполняя этот приказ, 2-й кавалерийский корпус 17 сентября перешел в наступление на Ромны, но встретил упорное сопротивление вражеских частей. И даже подошедшая и вступившая в бой 18 сентября 129-я танковая бригада не смогла помочь корпусу добиться успеха. Дело в том, что у танкистов не было средств для переправы танков через р. Сула.

Ночью 20 сентября в штабы 26-й, 37-й армий и Юго-Западного фронта поступили радиограммы о том, что в районе Ромн ведется наступление. Армиям приказывалось нанести удары в направлении Лохвица, Гадяч. К этому времени 2-й кавалерийский корпус уже завязал ожесточенные бои с вражеским гарнизоном в Ромнах. Следует заметить, что наша авиация в эти дни добилась крупных успехов.

После 20 сентября конно-механизированная группа в составе 100-й стрелковой, 9-й и 5-й кавалерийских дивизий упорно атаковала противника в районе Ромн, но не достигла цели.

23 сентября 2-й кавалерийский корпус по указанию главкома Юго-Западного направления выделил 5-ю кавалерийскую дивизию и 1-ю танковую бригаду для удара на Лохвицу. Но, к сожалению, уже было поздно. К тому же 5-й кавалерийский корпус, выйдя на рубеж Гадяч, Решивка, Шашки, Решетиловка, ограничился оборонительными действиями. Корпусу пришлось сражаться с усиленными частями 16-й мотодивизии и 101-й легкопехотной дивизии врага.

2-й кавалерийский корпус генерала Белова продолжал наступательные действия в районе Ромн до 23 сентября, а 25 сентября уже не наши войска, а немецкие наступали восточнее Ромн и оттеснили корпус на восток.

Анализируя все принятые решения, состав выделяемых войск, организацию боя и характер самих боевых действий, следует отметить, что меры по выводу войск из окружения оказались малоэффективными. И хотя 2-й кавалерийский корпус нанес в районе Ромн контрудар, но это были действия местного тактического значения. Кавалеристам сильно препятствовала авиация противника. Они несли большие потери, авиация сковывала их маневр в дневное время, наносила удары по нашим громоздким обозам. Тяжело приходилось конникам и в боях

с вражескими танками, поскольку эффективных средств борьбы с танками кавалерийские части и соединения не имели. И все же, несмотря на это, 2-й и 5-й кавалерийские корпуса в условиях отхода, а также при необходимости быстрой перегруппировки войск и нанесения внезапных ударов сыграли в тот период войны большую роль. Конники проявили нестигаемую силу духа, стойкость, и массовый героизм.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

К середине сентября на харьковском направлении в распоряжении советского командования остались войска 40-й и 38-й армий, 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и около пяти авиационных дивизий. Соединения 40-й армии удерживали позиции по р. Сейм. Однако под ударами противника они вынуждены были 20 сентября отойти на рубеж Веселое, Ворожба, Белополье, Терны, где к 26 сентября и закрепились.

После того как из 38-й армии убыл 5-й кавалерийский корпус, она осталась в составе четырех ослабленных дивизий, которые противостояли семи усиленным пехотным дивизиям 17-й армии врага. Под натиском превосходящих сил противника соединения 38-й армии стали отходить к Полтаве. Наши войска с боями отступали в полосе местности, которая разделялась рекой Ворскла. Это, естественно, расчленило силы армии пополам, затрудняло управление войсками и взаимодействие. 226-я и 169-я стрелковые дивизии, включенные в состав армии из резерва главкома, своевременно не прибыли и не успели занять оборону у Старых Санжар и у Полтавы.

В это время части 3-го моторизованного корпуса гитлеровцев повернули от Миргорода на юго-восток. Создалась угроза для наших войск на путях отхода из Решетиловки на Полтаву. Противник пытался ворваться в город с запада. Командование армии тут же сняло с позиций у Белоцерковки 12 танков из 142-й танковой бригады подполковника В. Е. Григорьева. Танкисты уничтожили до двух батальонов мотопехоты, захватили железную дорогу и шоссе в районе Решетиловки. Экипажи всех двенадцати танков смело громили гитлеровцев. Группа наших танков, возглавляемая капитаном А. В. Вороновым, отбила атаку восьми фашистских танков, обеспечив отход стрелковых подразделений. Другая группа во главе с лейтенантом А. В. Захарчуком прикрывала перегруппировку частей 226-й стрелковой дивизии. Лейтенант А. В. Захарчук, командир орудия Н. И. Зенушкин, механик-водитель П. Т. Мартынов и стрелок-радист В. И. Стадниченко отважно вели бой с гитлеровцами. Все они погибли и посмертно были награждены орденом Ленина. Ордена Ленина был удостоен и подполковник В. Е. Григорьев, ордена Красного Знамени — капитан А. В. Воронов.

Тем временем командованию армии поступило сообщение о том, что на Полтаву вдоль Ворсклы пробиваются 57-я и 100-я дивизии противника. С утра 18 сентября у Мачехи их контратаковали вновь прибывающие в 38-ю армию соединения.

Командарм генерал Н. В. Фекленко решил атаковать врага у Мачехи по сходящимся направлениям. 226-й стрелковой дивизии комбрига А. В. Горбатова с танковым батальоном 10-й бригады предстояло наступать на юг, в направлении Мачехи. Навстречу ей удар должны были нанести от Старых Санжар 169-я стрелковая дивизия под командованием подполковника Н. Н. Зелинского и 34-я кавалерийская дивизия, которая была усилена мотострелковым батальоном 10-й танковой бригады.

Наши атаки начались, когда часть сил была еще на подходе. Дивизии противника в это время тоже перешли в наступление. Разгорелись встречные бои, в которых численное превосходство было на стороне врага.

Как и другим отступающим соединениям, нелегко приходилось конникам 34-й дивизии. В те дни в ее полках и эскадронах было крайне мало людей. Не хватало боеприпасов. Буквально по несколько патронов на винтовку оставалось у каждого бойца, на всю дивизию имелось всего десять автоматов. А участки обороны полкам определялись по-прежнему такие, как при полном составе. К тому же зачастую мы не имели связи со штабом армии и не были ориентированы в обстановке. Иногда случалось так, что кавалеристы вели почти круговую оборону. Отрываться от противника приходилось лишь ночью, так как справа, слева и даже у нас в тылу уже был враг. Всякое бывало. Расскажу такой случай.

Когда мы заняли оборону на северо-западной окраине Новых Санжар, мне необходимо было лично встретиться с командующим армией, штаб которой, как нам сообщили, находился в школе в центре поселка. Оставив за себя подполковника И. Д. Беценко, я с ординарцем поспешил в штаб армии. Рассветало. Мы въехали в одну из улиц и тут же увидели танки с крестами на броне. Навстречу бежали немцы и, что-то крича на ходу, открыли огонь.

Нам чудом удалось невредимыми вернуться в расположение дивизии. Спасли, как говорится, добрые кони и высокие подсолнухи колхозного поля.

Из Новых Санжар мы в пешем строю пробивались ночью. Справа и слева от нас двигались вражеские танки, в небо взмывали ракеты, освещая местность. Продвигались мы медленно. Впереди колонны шли комиссар дивизии П. И. Козлов, начальник штаба И. Д. Беценко, комиссар штаба Н. А. Бойко. Все они вселяли уверенность в бойцов, не давали возникнуть паническим настроениям.

Бывший преподаватель военного училища, Николай Алексеевич Бойко умел найти подход к сердцу каждого. А в те дни и ночи это особенно было необходимо. Будучи сам физически сильным, волевым, самостоятельным, Николай Алексеевич отлично сознавал, что люди далеко не одинаковы. Он умел оценить сильные и слабые стороны каждого. Это позволяло ему всегда и в короткое время создать ту здоровую атмосферу в штабе дивизии, во взаимоотношениях с командирами всех степеней, которая имеет первостепенное значение для проявления инициативы, творческих способностей каждого человека. А проявление инициативы, творчества командиров, политработников, всех бойцов в то время было и трудной, и жизненно необходимой задачей. Н. А. Бойко слыл в дивизии как опытный и смелый политработник. В боях он всегда находился там, где было особенно трудно.

Под Полтавой мужественно дрались части 10-й танковой бригады. Мастером танковых боев зарекомендовал себя командир батальона капитан В. Г. Богачев. К месту боя выступил весь его батальон со стрелками на броне. Под огнем врага на подходе к селу Мачеха танк капитана Богачева загорелся. Комбат пересел в другой танк. Но вскоре и тот был подбит огнем вражеской артиллерии. Тогда отважный офицер, возглавив подоспевший десант стрелков и экипажи подбитых танков, повел их в атаку. Отважно сражались советские воины. Но силы были неравны. Враг, несмотря на потери, теснил наши подразделения к Полтаве.

Полтава — один из древних городов. Ее история связана с героическим прошлым нашего народа. Еще в годы освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого против шляхетской Польши Полтава была одним из значительных центров борьбы за независимость. В конце XVII века крымские татары разрушили Полтаву. В начале XVIII века вновь отстроенный город представлял собой небольшую крепость, гарнизон которой выдержал в 1709 г. трехмесячную осаду шведской армии. А 27 июня этого же года под стенами города произошло знаменитое Полтавское сражение, приведшее к победе русской армии, руководимой Петром Первым.

Город боевой славы нашего народа за годы Советской власти стал одним из крупных промышленных, административных и культурных центров Украины.

В те тяжелые сентябрьские дни, когда мы с боями отходили к Полтаве, город готовился к отпору врагу. На его центральной площади и расходящихся от нее прямых улицах строились баррикады, устанавливались противотанковые ежи, многие окна домов оборудовались под огневые точки.

Гитлеровцы бомбили город, обстреливали его из дальнбойной артиллерии. Полтава горела. Тяжелый запах гари переме-

шивался с терпким запахом спелой антоновки. Город утопал в садах, а урожай яблок в ту осень выдался отменный.

Вслед за артиллерийской подготовкой на наши позиции пошли эшелон за эшелоном густые цепи вражеской пехоты в сопровождении танков. Гитлеровцы наступали, полукругом охватывая город с запада на юг. В это же время наши позиции и штаб дивизии вновь подверглись сильной бомбардировке противника.

Когда в город ворвался враг, советские воины отчаянно дрались за каждую улицу, за каждый переулок, за каждый дом.

Вместе с кавалеристами сражались с врагом подразделения НКВД, милиции, курсанты Полтавского автотракторного училища и танкисты полка капитана Архипова. В течение нескольких часов 18 сентября они вели уличный бой против танков и противотанковых орудий гитлеровцев. На наиболее опасных участках отважно действовал экипаж под командованием старшего политрука М. А. Галкина. С коротких дистанций смельчаки уничтожили средний танк и два орудия. А комсомольский экипаж под командованием заместителя политрука Б. А. Прокофьева подбил три танка, уничтожил семь орудий, пять грузовиков с пехотой врага.

Храбро сражались танкисты и кавалеристы. Надо отметить, что, несмотря на отсутствие опыта, и милиционеры воевали самоотверженно. Но удержать Полтаву мы не смогли: силы были слишком неравными. 18 сентября наши подразделения получили приказ выходить из боя и прорываться к Ворскле.

Когда наши войска оставили Полтаву, в дивизию приехал представитель армии и от имени Военного совета передал требование — выбить немцев из города. При этом нам было обещано два полка подкрепления. Но прибыло всего два батальона молодых, необстрелянных парней, вооруженных старыми винтовками без ремней. Патронов у каждого из них было считанное количество, гранат не было совсем.

Взвесив наши возможности, мы решили занять оборону по левому берегу р. Ворскла. Трудно приходилось нашим поредевшим частям сдерживать натиск значительно превосходящих сил противника.

В период боев на Ворскле произошла смена командования 38-й армии. Вместо убившего в распоряжение главкома генерала Н. В. Фекленко 21 сентября в армию прибыл новый командующий — генерал-майор В. В. Цыганов. Это был высокообразованный командир, прошедший суровую школу первой мировой и гражданской войн. Несколько лет он был начальником одной из кафедр Харьковской академии тыла. Вместе с ним прибыл в армию и новый начальник штаба — генерал-майор А. Г. Маслов, который также имел широкий оперативно-тактический кругозор.

Советские люди слу-
шают правительствен-
ное заявление
22 июня 1941 г.

На фронт

К. С. Тимошенко

Б. М. Шапошников

Вручение партийных билетов

К. Е. Ворошилов

С. М. Буденный

Киевляне осматривают фашистский танк, подбитый защитниками города

Г. К. Жуков

А. М. Василевский

На боевое задание

Все для фронта, все для победы!

Парад 7 ноября 1941 г.

Кавалерия на марше

В. И. Кузнецов

К. П. Подлас

Р. Я. Малиновский

К обороне готовились все

Командование 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Второй справа генерал-майор В. Д. Крюченкин. 1941 г.

В контратаку

К. А. Коротеев

Ф. М. Харитонов

Бомбардировщики готовятся
к вылету

вслед за танками

Партизаны получают задание. 1941 г.

Народные мстители

Ф. Я. Костенко

В. В. Цыганов

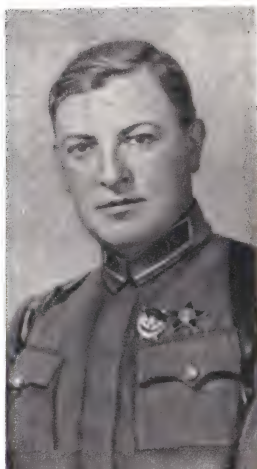
Бой ведет пехота

Справа налево: М. П. Кирпонос, Е. П. Рыков, М. А. Бурмистренко

А. М. Городнянский

Ф. В. Камков

А. И. Лопатин

П. И. Козлов

Н. А. Бойко

И. В. Хозиев

Бой на берегу Северского Донца

И. Д. Беценко

А. А. Гречко и
И. М. Афонин
под Барвенково

Орудия, захва-
ченные у врага

За родной Донбасс

И. С. Варенников

П. А. Белов

На прорыв

Перед вылетом на боевое задание

П. И. Бодин

И. Т. Замерцев

И. П. Рослый

Трофеи. Февраль 1942 г.

Вскоре войскам 38-й армии удалось ликвидировать разрыв в нашей обороне на реке Ворскла и 5-м кавалерийским корпусом в междуречье Псёла и Ворсклы.

Через некоторое время 5-й кавалерийский корпус был усилен артиллерией. Это позволило возобновить контратаки на путях движения гитлеровцев из Миргорода на Полтаву.

Под хутором Байрак, близ Диканьки, 25 сентября ударили по врагу «катюши» 4-го гвардейского минометного полка под командованием майора А. И. Нестеренко.

Внезапно возникший гул реактивной артиллерии ошеломил врага. Некоторое время на переднем крае и в тылу противника было замешательство, а затем наша конница начала преследование панически бегущих гитлеровцев.

Действия кавалеристов поддержала 34-я мотострелковая бригада полковника А. А. Шамшина, которая нанесла удар в направлении на Диканьку, Милорадово, чем несколько облегчила положение на правом фланге армии.

Но враг упорно рвался к Харькову. Создав значительное превосходство в авиации и артиллерии, он нанес мощный удар. Между 38-й и 6-й армиями образовался разрыв около 30 км.

В этот разрыв и устремились гитлеровцы, надеясь кратчайшим путем прорваться от Краснограда к Харькову. Здесь на смерть стояли бойцы 27-й железнодорожной бригады полковника Б. И. Павлова, но им трудно было сдержать натиск врага. Тогда генерал В. В. Цыганов, чтобы преградить путь фашистам, перебросил в район села Карповка 304-ю стрелковую дивизию, а также часть сил 199-й и 169-й стрелковых дивизий.

Восточнее Полтавы враг пытался навести переправы через притоки р. Ворскла. Здесь оборонялись малочисленные части отходивших дивизий, и они не в силах были противостоять гитлеровцам. В этой обстановке большую роль сыграли бронепоезда. Особенно отличился дивизион майора И. А. Крохина. Курсируя по железной дороге восточнее Полтавы, бронепоезда всячески препятствовали гитлеровцам наводить переправу.

Наши войска делали все возможное, чтобы остановить врага и отбросить его к Полтаве. Для этого командующий 38-й армией создал специальную группу в составе 300-й, 226-й стрелковых и 34-й кавалерийской дивизий. Эта группа, поддержанная почти всей артиллерией армии, вела ожесточенные бои с противником. Но враг, наращивая силы, парировал удары наших войск. Отбросить фашистов к Полтаве не удалось. Тогда генерал В. В. Цыганов ввел в бой свой подвижный резерв — 10-ю танковую бригаду. А летчики 76-й смешанной авиационной дивизии произвели массированные налеты на аэродромы и артиллерийские позиции гитлеровцев в районе Полтавы.

Кровопролитные бои продолжались и днем и ночью. До конца выполняя свой воинский долг, ожесточенно дрались с врагом отважные танкисты капитана В. С. Архипова.

Экипаж младшего сержанта П. П. Ткаченко подавил несколько огневых точек врага, захватил вражеское орудие и отбуксировал его в свою часть. В бою под Войновкой доблестный экипаж, несмотря на сильный огонь орудий ПТО, искусно прикрывал отход своей пехоты, в результате чего стрелковые подразделения оторвались от врага и без потерь заняли оборону на новом рубеже. Младший сержант П. П. Ткаченко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Танкисты батальона капитана В. Г. Богачева за время боев под Полтавой уничтожили 24 орудия, 11 танков, много автомашин и живой силы врага. В одном из боев отважный комбат был смертельно ранен. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Под Войновкой и Александровкой отважно действовали воины 34-й кавалерийской дивизии. Они не только стойко оборонялись, но и часто переходили в контратаки. В невероятно сложных условиях они делали все возможное, чтобы удержать каждую пядь родной земли. В борьбе с врагом многие отдали свою жизнь. Здесь погибли П. И. Никитин и А. М. Трущенко — командир и комиссар 139-го полка, а командир 134-го полка Н. М. Хмель был тяжело ранен.

В ходе боев под Войновкой гитлеровцы пытались окружить эскадрон 142-го кавалерийского полка. Тогда капитан И. Г. Самойлов повел кавалеристов в контратаку. Личным примером он увлек бойцов. Фашисты были выбиты из села. Под его командованием группа воинов удерживала этот населенный пункт до подхода резервных частей. За этот подвиг капитан И. Г. Самойлов был награжден орденом Красного Знамени.

Командир отделения пулеметного эскадрона 134-го кавалерийского полка А. А. Яворский метко разил из станкового пулемета наступающих гитлеровцев. Прикрыв отход полка, он затем умело вывел пулеметный расчет из окружения. Велико было стремление всех воинов остановить врага, внести свой личный вклад в разгром фашистских захватчиков.

Кто из ветеранов тех боев не вспомнит добрым словом наших отважных врачей, медицинских сестер, которые, находясь на передовых позициях, часто под огнем противника выносили раненых с поля боя! Только младший врач 139-го кавалерийского полка Раиса Алексаночкина спасла жизнь более пятидесяти бойцам и командирам. За этот подвиг киевлянка была награждена орденом Красной Звезды. В том же полку отважно действовал военврач А. А. Дмитриев. Еще под Озерами он спас раненого командира полка. 25 сентября его самого рани-

ло, но Дмитриев не оставил поля боя и продолжал оказывать помощь раненым.

В гвардейском полку «катюш» майора А. И. Нестеренко был старшим врачом Н. С. Халманских. Он не только обеспечивал лечение раненых своего полка, но и оказывал помощь раненым кавалеристам. А в тяжелой обстановке боя возглавил группу бойцов и отразил атаку гитлеровцев, прорвавшихся к медсанбату. Старший врач был награжден орденом Красной Звезды.

Отражая ожесточенные атаки превосходящих сил противника, мы теряли боевых товарищей. Большим огорчением для всех нас была утрата начальника штаба дивизии подполковника И. Д. Беценко. 26 сентября он вместе с комдивом и военкомом Козловым находился на наблюдательном пункте северо-западнее Войновки. Гитлеровцы вели интенсивный артиллерийский обстрел. Один из снарядов разорвался возле окопа недалеко от командования дивизии. Осколки сразили подполковника Беценко. Комиссар дивизии П. И. Козлов бережно достал из кармана гимнастерки пробитый осколками окровавленный партийный билет. Тело убитого начальника штаба под ураганным минометным и автоматным огнем вынесли заместитель политрука П. Ф. Притыка и красноармеец В. Ф. Пряжников.

Все мы тяжело переживали потерю своего боевого друга. Иван Дмитриевич пользовался большим авторитетом среди бойцов и командиров дивизии. Он был замечательным штабным работником, исполнительным и инициативным. Мне, как командиру дивизии, приходилось повседневно ощущать его помощь в обучении кавалеристов, в мобилизации их на решение поставленных задач. Перед каждым боем И. Д. Беценко все досконально продумывал, старался не упустить ни одного вопроса, от решения которого зависел успех боевых действий полков и эскадронов дивизии.

Иван Дмитриевич был похоронен в городе Валки. Штаб дивизии возглавил капитан А. О. Муратов. Войну он закончил командиром стрелковой дивизии, с которой прошел боевой путь до Праги.

Восточнее Полтавы войска 38-й армии понесли немалые потери. Но они в тяжелых боях выиграли время, которое позволило командованию фронта подтянуть резервы и приостановить наступление врага на Харьков.

Во время отступательных боев наши бойцы и командиры проявляли силу воли, несгибаемость духа, мужество. И годы наших неудач на фронтах Отечественной войны были годами грозной эпопеи, порой трагической, но исполненной высокой героики и стойкости.

Закончился один из трудных этапов первого периода войны. Сражение под Киевом завершилось окружением основных сил Юго-Западного фронта. Наши войска, лишенные управления и необходимой помощи, проявили небывалый героизм и отвагу, оказывая упорное сопротивление противнику и стойко обороняя свои рубежи в условиях окружения.

Усилиями 40, 21 и 38-й армий, 2-го и 5-го кавалерийских корпусов, а также прибывших соединений из резерва Ставки советскому командованию удалось восстановить оборону Юго-Западного фронта. Привлечение 6-й армии Южного фронта к совместным действиям с 38-й армией в районе Краснограда способствовало повышению устойчивости Юго-Западного фронта.

26 сентября Ставка Верховного Главнокомандования признала целесообразным с 30.9.41 упразднить управление главкома Юго-Западного направления, возложив на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко только функции командующего войсками Юго-Западного фронта. К началу октября в его состав входили 40, 21, 38 и 6-я армии, против которых действовали фашистские войска 1-й танковой группы, 6-й и 17-й армий группы армий «Юг». У противника было значительное превосходство в силах.

Дивизии немецко-фашистских войск были хорошо укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой. Особенно значительным было превосходство в танках, авиации и автотранспорте. В наступательных операциях противник свободно маневрировал. Сосредоточивая силы на узких участках, он прорывал в ряде мест еще не окрепшие боевые порядки наших оборонявшихся войск. В таких условиях решающим средством для восстановления обороны на том или другом участке являлись танковые бригады, которые подчинялись непосредственно командующему армией. Танкисты появлялись каждый раз на опасных участках нашей обороны. В этих боях они несли большие потери, но продолжали отважно сражаться с превосходящим противником.

Каковы же были планы немецкого командования по проведению операций на южном крыле советско-германского фронта?

Ближайшей стратегической целью действий группы армий «Юг» являлось овладение Донбассом и районом Харькова. 6-я армия имела задачу наступать в общем направлении на Харьков, охватывая фланги наших 40-й и 21-й армий. 17-й армии приказывалось главными силами повернуть фронт наступления на юго-восток и во взаимодействии с 1-й танковой армией Клейста наступать в общем направлении на Краматорск. 1-й танковой армии ставилась задача, наступая вдоль Азовского побережья, выйти в районы Донбасса и Ростова-на-Дону.

11-й армии предстояло во взаимодействии с 1-й танковой армией наступать на мелитопольском направлении и частью сил вести борьбу на Крымском перешейке.

Против главных сил немецкой группы армий «Юг» борьбу вели войска Юго-Западного и Южного фронтов.

Предпринятое Ставкой по предложению командующего Юго-Западным фронтом перемещение 6-й армии из полосы Южного фронта в Юго-Западный в ходе начавшегося стремительного наступления 1-й танковой армии противника носило поспешный характер.

С утра 7 октября враг нанес удар главными силами 17-й армии по оборонительным позициям правифланговых дивизий 6-й армии, которые оборонялись на фронте протяжением около 40 км. Оборона здесь была прорвана, и наши войска с 8 октября начали отход.

Более недели соединения 6-й армии сражались за каждый населенный пункт, за каждую высоту, с тяжелыми боями они вынуждены были оставлять врагу территорию.

16 октября командующий Юго-Западным фронтом издал директиву, где указывалось:

«...Армии Юго-Западного фронта в целях занятия более выгодного положения с 17.10 начинают отход на новый оборонительный рубеж Максимово, Белгород, Микояновка, Цуповка, Полевая, Мерефа, Змиев, Андреевка, Балаклея, Петровская, Барвенково, закончив его к утру 23.10...»¹

В чем заключались особенности этого решения?

Отходя на новый рубеж, войскам 40-й, 21-й, частично 38-й армий предстояло подняться к северу от направления, на котором они действовали до 16 октября.

Фронт обороны 38-й армии на новом рубеже увеличивался с 80 до 130 км. Это отрицательно сказалось на обороне Харькова. Армия не могла оказать серьезного сопротивления девяти дивизиям противника, нацеленным на этот важный стратегический пункт.

Кстати, в формулировке задачи 38-й армии, может быть случайно, но не упоминается о защите Харькова. Судя по директиве, речь как будто шла об обычном отходе на новый рубеж, который был слабо подготовлен в инженерном отношении. Нет сомнений, если бы фронт обороны 38-й армии был значительно меньше, то она могла бы оказать серьезное сопротивление противнику, рвущемуся к Харькову. А при создавшихся условиях, когда на Харьков наседали девять дивизий с намерением обойти город главным образом с севера, войска армии, растянувшись более чем на 100 км, оказать большого сопротивления не могли.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 14, л. 237.

С наступлением осени, с ее распутицей и бездорожьем, короткими днями и длинными ночами, условия боевых действий Юго-Западного фронта становились тяжелее. Сократилась деятельность авиации, резко ухудшились условия снабжения войск материальными и техническими средствами.

В полосе действий Юго-Западного фронта не было дорог с твердым покрытием в направлении к фронту. Хотя это обстоятельство затрудняло отход наших войск, в то же время осложняло противнику возможности параллельного преследования.

17 октября под ударами превосходящих сил врага начался отход войск Юго-Западного и Южного фронтов на рубеж Курск, Белгород, Харьков, Балаклея, Барвенково, Сталино, река Миус. Этот рубеж в инженерном отношении почти не был подготовлен.

Войска 40-й армии отошли к 28 октября на рубеж Букино, Подольхи. 21-я армия, преследуемая крупными силами противника, оставив Белгород, с боями отошла на неподготовленный рубеж Подольхи, Волчанск. В наиболее трудных условиях отходила 38-я армия, на растянутом фронте, преследуемая сильной вражеской группировкой. 6-я армия закреплялась на р. Северский Донец, на участке Балаклея, Красный Лиман.

На основании приказа командующего Юго-Западным фронтом 34-я кавалерийская дивизия 15 октября перешла в распоряжение командующего 6-й армией и на следующий день сосредоточилась в районе Чепель, Волобуевка, Протопоповка. Затем части дивизии заняли оборону по левому берегу р. Северский Донец. Пользуясь тем, что перед фронтом дивизии противник в этот период активности не проявлял, конники всесторонне готовились к предстоящим боям.

Войска Южного фронта, взаимодействуя с 6-й армией Юго-Западного фронта и с 56-й Отдельной армией, должны были закрепиться на рубеже Барвенково, р. Миус, преграждая подступы к Донбассу. Решение это полностью выполнить не удалось, хотя армии Южного фронта, отойдя на промежуточный рубеж, притянули на себя часть сил немецкой группировки, нацеленной на Ростов.

Особое значение немецко-фашистское командование в это время придавало харьковскому направлению. Через Харьков гитлеровцам открывался путь к Донбассу, а затем и на Кавказ.

Харьковский промышленный район — один из крупнейших в стране — был исключительно важным в экономическом, политическом и военно-стратегическом отношении. На территории области до войны действовало свыше 1250 промышленных предприятий. Харьков давал свыше 40 процентов продукции всей машиностроительной промышленности Украины.

За короткий срок вся харьковская промышленность была перестроена на выпуск военной продукции.

В Харькове изготавливались лучшие в мире танки Т-34, а в начале войны здесь производились и бронепоезда. Областной комитет партии, секретарем которого был А. А. Епишев, с первых же дней войны мобилизовал коммунистов Харьковщины на то, чтобы вся работа трудящихся области проходила под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

Из харьковчан было сформировано несколько боевых дивизий, многие тысячи трудящихся вступили в ряды народного ополчения. Более двухсот тысяч жителей города участвовало в строительстве оборонительных рубежей.

Начальником Харьковского гарнизона был генерал-майор И. И. Маршалков, военкомом — старший батальонный комиссар П. П. Лисин и начальником штаба — полковник Н. Я. Приходько.

Следует отметить, что Харьков неплохо подготовился к круговой обороне. Для усиления его гарнизона командующий 38-й армией выделил 216-ю стрелковую дивизию и 764-й артиллерийский полк. С севера предместья Харькова обороняла 212-я стрелковая дивизия полковника И. М. Шутова, отличившаяся у Кременчуга и Полтавы. Здесь же городские кварталы обороняли харьковчане-ополченцы. Слева от них держали оборону два полка 216-й стрелковой дивизии. Они прикрывали город со стороны Полтавского и Комсомольского шоссе.

С выходом на подступы к Харькову гитлеровцы подтянули резервы и усилили натиск. Войска 38-й армии не смогли удержаться на полевых позициях и отошли на городские окраины.

С утра 20 октября наши войска начали упорные оборонительные бои на окраинах города, которые не затихали пять ночей и дней.

Главный удар трех полнокровных немецких пехотных дивизий, усиленных артиллерией и 100—120 танками, поддерживаемых с воздуха 150 самолетами, приняли на себя части 216-й стрелковой дивизии, 57-й бригады войск НКВД и Харьковский полк народного ополчения, оборонявшиеся на западной окраине города.

22 октября с 8 часов утра совместными усилиями гарнизона и отошедших частей 300-й и 169-й стрелковых дивизий были предприняты контратаки. Смело действовала в направлении Куряжа 57-я стрелковая бригада НКВД под командованием полковника М. Г. Соколова. В ходе атак бригада уничтожила до 250 гитлеровцев и совместно с подразделениями 300-й стрелковой дивизии отбила у врага Куряж.

Тем временем 216-я стрелковая дивизия контратаковала противника вдоль Полтавского шоссе на Коротич. Прорваться к этому населенному пункту не удалось, но в ходе контратаки части дивизии уничтожили до двух батальонов фашистской пехоты и задержали еще на сутки продвижение к Харькову

двух пехотных дивизий врага. 300-я стрелковая дивизия освободила поселок Основа и преградила путь 57-й пехотной дивизии немцев с юга.

На следующий день враг продолжал интенсивный обстрел города, авиация наносила по Харькову сильные удары. Город пылал. Атаки гитлеровцев не прекращались. К вечеру им удалось вклиниться в полосу обороны 216-й дивизии и подойти к Южному вокзалу.

В ночь на 24 октября наши войска под ударами превосходящих сил врага отошли на левый берег р. Лопань, взорвав за собой все мосты через реку.

Однако, несмотря на значительные потери, противник продолжал наращивать свои силы. К часу ночи 25 октября наши войска вынуждены были оставить Харьков. После этого еще сутки бои продолжались севернее города, на его восточной и юго-восточной окраинах.

Все важнейшие предприятия, подвижной состав железнодорожного транспорта, запасы сырья и другие ценности города были своевременно эвакуированы.

Харьков остался в тылу врага, но продолжал бороться с фашистскими захватчиками. Уже в конце октября там начали активные действия партизаны, которые только за семь месяцев, с 1 ноября 1941 г. по 1 июня 1942 г., истребили 2298 немецких захватчиков, захватили в плен 2303 гитлеровца, взорвали в ноябре на улице Дзержинского дом № 17, где размещался штаб с генералом Брауном, а затем уничтожили штаб на площади Руднева. А за 23 месяца героической борьбы партизаны и подпольщики всей Харьковской области истребили более 23 тыс. гитлеровцев, уничтожили 4 штаба, взорвали 21 железнодорожный эшелон с войсками и техникой врага, подорвали 260 автомашин и захватили большое количество вооружения¹.

28 октября командующий войсками Юго-Западного фронта отдал директиву, в которой говорилось:

«1. Противник силой 17—18 пехотных дивизий, выйдя главными силами на рубеж Белгород, Харьков, Барвенково, основные усилия направляет с фронта Белгород, Харьков в общем направлении на Валуйки. Одновременно группа в 4—5 пехотных дивизий ведет наступление на Славянск, Лисичанск встык с Южным фронтом.

2. Успешное противодействие противнику на московском направлении и в Донбассе позволяет войскам Юго-Западного фронта обеспечить бесперебойную работу железнодорожной магистрали Касторное, Валуйки, Купянск, Лисичанск.

¹ См. В боях за Харьковщину. Харьковское изд-во, 1963, стр. 8.

В связи с этим армии фронта, прекращая отход, переходят к прочной и активной обороне основного рубежа Тим... Средний Бурлук... Балаклея... Изюм и далее по северному берегу р. Северский Донец до Ямполья...»¹

В период с 29 октября по 10 ноября войска Юго-Западного фронта закреплялись на указанном рубеже.

10 ноября Брянский фронт был упразднен. Его 50-я армия передавалась Западному, а 3-я и 13-я армии — Юго-Западному фронту. Была восстановлена должность главкома Юго-Западного направления. Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко вновь совмещал обязанности главкома с должностью командующего Юго-Западным фронтом.

Обстановка на фронтах продолжала оставаться тревожной и тяжелой. Враг был под Москвой, вокруг Ленинграда, под Ростовом. К Москве больше всего обращали свои взоры советские люди, к ее голосу прислушивались все. В дни празднования 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в войсках был зачитан приказ Наркома обороны Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. С огромным воодушевлением восприняли все сообщение о торжественном собрании и параде на Красной площади. Газеты с выступлением И. В. Сталина перед войсками, уходящими на защиту Москвы, читали в землянках, в окопах, на кораблях. Глубоко в душу каждого запал призыв, произнесенный Верховным Главнокомандующим с трибуны Мавзолея: «Пусть вдохновляет вас образ великого Ленина!»

На фронтах, и особенно на подступах к Москве, в начале ноября напряженность временно ослабла. Обе стороны готовились к предстоящим боям. В частности, 6 ноября начались перевозки и сосредоточение резервов в полосе Южного фронта. Готовилось наше контрнаступление под Ростовом.

В полосе Юго-Западного фронта с 1 ноября активные боевые действия также приостановились. Но вместе с тем в первой половине ноября в ходе боев местного значения войска 6-й армии вели успешную борьбу с группами и отрядами противника, пытавшимися переправиться через Северский Донец. На рубеже Бугаевка, Изюм и далее по левому берегу Северского Донца до Ямполья с 12 ноября занимали оборону 411, 393, 270-я стрелковые, 34-я кавалерийская дивизии. Против 6-й армии действовали немецкие части пяти пехотных дивизий 17-й армии.

19 ноября для организации помощи правофланговым соединениям 12-й армии, отходящим на восток, главком Юго-Западного направления решил организовать поддержку их силами 6-й армии. Для этого 275-я стрелковая дивизия была перебро-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 164, д. 51, л. 58.

шена в район Ямполь и через два дня был предпринят контрудар силами 393-й и 275-й стрелковых дивизий. Части этих дивизий успешно форсировали р. Северский Донец и сковывали действия 295-й и 76-й немецких пехотных дивизий. В результате положение войск 12-й армии было улучшено. Но противник, подтянув резервы, вынудил наши части отойти на левый берег Северского Донца. Войска 6-й армии к 1 декабря закреплялись на позициях Бугаевка, Изюм, Новоселовка, Красный Лиман, Ямполь.

В этот период 34-я кавалерийская дивизия закрепилась на левом берегу р. Северский Донец в районе Святогорска и имела задачу не допустить ее форсирования противником.

В лесу у поселка Банное мы отпраздновали 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь, на Северском Донце, я получил радостное сообщение о присвоении мне звания генерал-майора. Меня тепло поздравили боевые товарищи. Узнали об этом и местные жители. Помню, подошли ко мне пожилые колхозники Горпина Леонтьевна и Иван Ионович Шиловadoли. Поздравив меня, Иван Ионович развязал узелок, достал бутылку горилки и как-то робко предложил:

— Вот сохранилась, довоенная. Вы уж извините нас, но в честь такого дня надо бы по чарке...

Тронутый вниманием, я поблагодарил добрых людей. И мы выпили. Оставшееся содержимое в бутылке посоветовал Ивану Ионовичу припрятать.

— Допьем после победы, — сказал я.

Иван Ионович закурил бутылку кукурузной кочерыжкой.

— Сховаю надежно, сохраню, — улыбнулся он.

Я забыл об этом маленьком эпизоде. И каково было мое удивление, когда вскоре после войны, будучи командующим войсками Киевского военного округа, я вновь побывал в этих местах и встретился с Иваном Ионовичем Шиловadoлей, который достал ту недопитую бутылку, зубами выдернул кочерыжку, и мы с ним выпили за нашу победу.

Пусть читатель простит автора за это отступление. Хотелось теплым словом вспомнить простых и добрых людей. Но, однако, вернемся к суровым событиям, развернувшимся на берегах Северского Донца. 34-я кавалерийская дивизия в то время продолжала удерживать свои позиции на левом берегу этой живописной реки.

Природа Святогорска вызывала восхищение побывавших здесь в свое время Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова, И. Е. Репина, И. А. Бунина. Автор бессмертной поэмы «Слово о полку Игореве», преклоняясь перед величием древней русской реки, писал: «О Донец! Немало тебе славы за то, что ты лелеял князя на волнах, стлал для него зеленую траву на своих серебряных берегах, одевал его теплыми туманами под сенью зеле-

ного дерева, стерег его гоголем на воде, чайкой на стругах, утками на ветрах».

История Святогорска уходит далеко в глубь веков. Построенная еще до татаро-монгольского нашествия, святогорская крепость наряду с крепостными стенами на Торе (река у города Славянска), в Маяках, Изюме и в других местах долго служила опорным пунктом Киевской Руси в борьбе с татарами, а затем одним из передовых пограничных постов на юге молодого Русского государства.

Со временем, особенно после овладения Азовом, крепость Святогорского монастыря утратила свое значение, а монастырь превратился в крупное феодално-помещичье хозяйство. После декрета, подписанного В. И. Лениным 21 декабря 1920 г., об использовании дач и особняков, которыми пользовались помещики и капиталисты, дворцов, бывших угодий великих князей под санатории и здравницы рабочих и крестьян весь этот зеленый массив стал осваиваться как лечебное место. Накануне Великой Отечественной войны Святогорск превратился в здравницу шахтеров, стал любимым местом отдыха трудящихся Донбасса.

Скульптурный памятник — 27-метровая фигура Артема (Федора Андреевича Сергеева), выдающегося деятеля большевистской партии, — установленный на самой высокой горе в Святогорске и обращенный с правого берега лицом к советским воинам, как бы символизировал неслышимую волю Коммунистической партии и зов Родины на смертельный бой с фашизмом.

А вдоль берегов Северского Донца расстилались густые леса. Я посмотрел на своего адъютанта Николая Дроздова. Ведь он до войны был лесником. Понятны мне были его переживания. Война губила лес. И он особенно остро чувствовал это. Я спросил Николая: «Как ты думаешь, что будет на этой земле после войны?» И он ответил: «Верю, товарищ генерал, здесь, как и на всей нашей земле, которую топчет сейчас враг, после нашей победы леса станут еще краше».

Но пока здесь бушевало пламя войны.

Части 34-й кавдивизии не только отражали попытки гитлеровцев форсировать реку на отдельных ее участках, но и сами совершали налеты на их позиции.

В условиях позиционного противостояния воины дивизии всей системой партийно-политической работы были нацелены на то, чтобы не дать противнику ни минуты покоя, для чего скрытно проникали в его расположение, сеяли панику, уничтожали живую силу, совершали диверсии. Сначала для этой цели в полках создавались истребительные группы в 20—30 человек. Но вскоре, ввиду того что разрозненные действия этих групп не всегда давали положительный результат, пришлось сформировать из них при штабе дивизии истребительный эскадрон.

Этому подразделению уделялось значительное внимание. Сличным составом проводились занятия по специальной подготовке. Вопрос, на каком участке, когда и какими силами совершить вылазку, всегда тщательно обсуждался командованием дивизии.

Бойцы разведвзвода штаба дивизии во главе с лейтенантом Котовым довольно часто проникали во вражеский тыл, связывались там с партизанами, приносили данные о противнике.

В ночь на 26 ноября был организован налет на деревню Татьянаовка. На этот раз отряд в составе двух эскадронов возглавил командир 139-го полка подполковник Гуменный, а общее руководство этой операцией осуществлял штаб дивизии.

Отряд внезапно переправился на правый берег р. Северский Донец и завязал бой в деревне. Кавалеристы уничтожили немало гитлеровцев, захватили пленных и трофейное оружие, в том числе несколько ручных пулеметов.

В начале декабря, сдав оборонительный рубеж стрелковой дивизии, 34-я кавдивизия была выведена в резерв 6-й армии. Личный состав был одет в хорошее зимнее обмундирование. Весь декабрь почти непрерывно дивизия вела боевые действия. Конники совершали ночные марш-броски, сосредоточивались на исходных позициях там, откуда противник не ждал угрозы, внезапно атаковывали и успешно громили гитлеровцев.

Правильно поступал командующий армией, когда, используя результаты внезапных ударов кавдивизии, не допускал втягивания ее в длительные бои, а закреплял достигнутый успех силами пехоты, после чего кавалеристам ставил новую, аналогичную задачу в другом месте.

Наиболее значительные бои наша дивизия вела за деревню Ворошиловка. К этому времени мы получили роту ПТР, а чтобы компенсировать недостаток автоматов, полковые оружейники приспособили винтовки Симонова к автоматической стрельбе. Несмотря на упорное сопротивление противника, Ворошиловка во второй половине дня 15 декабря была освобождена от врага.

На следующий день части дивизии продолжали наступать в направлении деревни Ивановдарьевка. Преодолевая серьезное сопротивление гитлеровцев, уничтожая их живую силу и огневые точки, воины 139-го и 142-го кавалерийских полков 17 декабря освободили Ивановдарьевку, а их передовые отряды вступили в Песоцкое.

Закрепившись на этом рубеже, части дивизии перешли к обороне. Ночью 31 декабря артиллерийскими залпами по гит-

леровцам мы проводили здесь старый, тяжелый для нас 1941-й и встретили новый, 1942 год.

В ходе боевых действий на Северском Донце 34-я кавалерийская дивизия прошла хорошую боевую школу. Личный состав закалился в боях, приобрел опыт борьбы с гитлеровцами.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ГИТЛЕРОВЦЕВ ПРОРВАТЬСЯ НА КАВКАЗ

Следует, хотя бы коротко, рассказать о событиях, происходящих в это время на юге. К концу октября немецко-фашистские войска вышли на подступы к Ростову. Гитлеровцы не без основания считали Ростов воротами Кавказа. Этот город в силу своего географического положения был не только важным экономическим и культурным центром, но и важнейшим стратегическим пунктом на юге Советского Союза. Но не только это определяло его стратегическое значение. Захват Ростова нарушал работу важнейшей железнодорожной магистрали, связывающей южные районы страны с Северным Кавказом и Закавказьем.

Противник, как известно, рассчитывал обойти Ростов с севера и северо-востока, окружить и уничтожить войска наших 9-й и 56-й Отдельной армий и затем прорваться на Кавказ. Для этой операции немецко-фашистское командование выделило 1-ю танковую армию под командованием генерала Клейста. В ее состав входили 3-й и 14-й моторизованные, 49-й горнострелковый и итальянский подвижный корпуса.

Учитывая важность удержания Ростова, командование Юго-Западного направления 9 ноября представило в Ставку план наступательной операции с целью разгрома группировки врага под Ростовом. Ставка согласилась на проведение этой операции, однако дополнительных средств для усиления Южного фронта выделить не могла. Командованию Юго-Западного направления предстояло изыскать силы для создания ударной группировки за счет своих войск.

В это время в состав Южного фронта входили 12, 18 и 9-я армии. 9-я армия под командованием генерал-майора Ф. М. Харитонова действовала на левом крыле фронта и сдерживала наступление 1-й танковой армии на ростовском направлении. Правее ее оборонялась 18-я армия, которой командовал генерал-майор В. Я. Колпакчи. В районе Ростова находилась 56-я Отдельная армия. Эта армия, под командованием генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова, имела задачу прикрывать Ростов с запада и северо-запада. В районах Каменска, Краснодона, Тагинской заканчивалось формирование 37-й армии в составе шести стрелковых дивизий и двух танковых бригад,

которая должна была стать главной ударной силой. С Южным фронтом взаимодействовала Азовская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков. Следует заметить, что соединения Южного фронта были ослаблены. В стрелковых дивизиях насчитывалось не более чем по 7 тыс. человек, изнуренных длительными оборонительными боями. Ощущался острый недостаток в артиллерии и особенно в танках и авиации.

В начале ноября 1941 г. немецко-фашистские войска, обладавшие подавляющим превосходством в танках, возобновили наступление из Донбасса в юго-восточном направлении. 21 ноября противник овладел Ростовом. Между тем еще 17 ноября 37-я армия Южного фронта перешла в контрнаступление и во взаимодействии с войсками 18-й и 9-й армий отбросила войска противника и выдвинулась к р. Тузлов с севера.

Главные силы 1-й танковой армии врага, находившиеся в Ростове, оказались в критическом положении. В связи с этим часть этих войск противник вынужден был перебросить из Ростова на север для прикрытия своего фланга.

27 ноября армии Южного фронта нанесли мощный удар по ростовской группировке врага с севера, востока и юга. Противник, стремясь избежать окружения, поспешно отступил к Таганрогу на правый берег р. Миус. 29 ноября советские войска освободили Ростов.

Таким образом, в результате контрнаступления войск Южного фронта была сорвана первая попытка немецко-фашистских захватчиков проникнуть на Кавказ. Наши войска сковали под Ростовом крупные силы врага, лишили его возможности снять войска с этого участка фронта, чтобы перебросить их на Москву.

Почти одновременно с боями за Ростов немецко-фашистские войска предприняли попытку проникнуть на Кавказ через Крым, который в связи с этим приобрел большое стратегическое значение как плацдарм для нанесения удара на Кавказ. Кроме того, в Крыму базировались немалые силы нашей авиации, которая наносила удары по глубинным объектам врага.

Во второй половине октября вражеские войска перешли в наступление. Главный удар через Перекопский перешеек наносили немецкие дивизии 11-й армии Манштейна.

С нашей стороны Крым обороняла лишь одна ослабленная 51-я Отдельная армия под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Эвакуированные из Одессы части Отдельной Приморской армии вступили в бой только 23 октября. Их поддерживали на флангах Азовская флотилия, корабли Дунайской флотилии и Керченская военно-морская база.

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, гитлеровцам к середине ноября удалось захватить весь Крым, кро-

ме Севастополя. В конце декабря 1941 г. войска Закавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской флотилией провели Керченско-Феодосийскую десантную операцию. В результате операции была оказана прямая помощь защитникам Севастополя.

Легендарная оборона Севастополя длилась больше восьми месяцев. Все попытки противника штурмом овладеть главной базой Черноморского флота провалились. Важным результатом этих действий было то, что наши войска сковали крупные немецкие и румынские силы и помешали немецко-фашистскому командованию использовать 11-ю армию для нанесения удара на Кавказ через Керченский пролив или усилить 1-ю танковую армию под Ростовом.

Как видим, и эта попытка гитлеровцев проникнуть на Кавказ в 1941 г. не увенчалась успехом.

Победа под Москвой, сражения под Ростовом-на-Дону, у Тихвина и в Крыму показали, что Красная Армия способна не только стойко обороняться, но и наступать. В этих боях фашистские войска понесли тяжелые потери.

Заканчивался 1941 год. Суровые испытания выпали на долю советского народа и его армии. Нам пришлось пережить горечь отступления, невозвратимых утрат. В сравнительно короткий срок врагу удалось проникнуть в глубь страны, приблизиться к Москве, Ленинграду, к Кавказу.

Но дорогой ценой платил враг за каждый метр советской земли. Истощались его силы, рухнул план «молниеносной войны».

И все же следует хотя бы в общих чертах проанализировать причины неудач первого периода войны.

Гитлеровская Германия использовала в борьбе против Советского Союза временные преимущества: милитаризацию своей экономики и всей жизни страны, длительную подготовку к захватнической войне и опыт военных действий на Западе, превосходство в современном вооружении и численности войск, одновременно сосредоточенных в пограничных районах. В распоряжении фашистской Германии оказались военно-экономические ресурсы почти всей Западной Европы. Поработив Францию, почти полностью прекратив воздушные налеты на Англию и не ведя, таким образом, по существу, военных действий на Западе, она смогла бросить против СССР все свои сухопутные и воздушные силы.

Сыграли свою роль и допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и упущения в подготовке к отражению первых ударов.

Перед войной началось строительство укрепленных районов (УР), расположенных на территории приграничных округов. В ноябре 1939 г. в связи с изменением западной границы

было решено оставшиеся в тылу УРы упразднить, их боевые сооружения законсервировать. При этом намечалось развернуть строительство укрепрайонов у новой западной границы. С лета 1940 г. началось возведение 20 укрепленных районов, которые занимали две полосы обороны общей глубиной до 20 км.

Строительство новых укрепленных районов велось высокими темпами. Но объем оборонительных работ был слишком велик, и промышленность не успевала обеспечивать строительство УРов материалами, оборудованием и вооружением. Поэтому оборонительные сооружения вводились в строй с опозданием, по упрощенной схеме, порой без достаточного вооружения.

К началу войны удалось построить около 2500 железобетонных сооружений (дотов), но из них лишь около 1000 получили артиллерию. В остальных устанавливались пулеметы.

Опыт начавшейся мировой войны показал возможность глубоких прорывов подвижных войск противника. Поэтому весной 1941 г. Главным Военным Советом было решено сохранить старые укрепленные районы как рубеж оперативной обороны и содержать их в боевой готовности. Однако к 22 июня привести старые УРы в полную боевую готовность не удалось¹.

Войска, находившиеся в приграничных районах, оказались недостаточно подготовленными к отражению мощного удара немецко-фашистской военной машины. Нападение гитлеровской армии было для них внезапным. Поэтому они не смогли задержать ее на оборонительных рубежах и тем самым дать возможность более организованно вступить в сражение войскам, подходившим из глубины страны.

Все расчеты правителей фашистской Германии на быструю военную победу над СССР основывались на использовании преимуществ внезапного нападения, при котором милитаризованное государство, каким являлась фашистская Германия, могло иметь определенные временные выгоды².

Ошибки советского Главного Командования в определении направления главного удара противника в начале войны обусловили неправильное распределение сил между приграничными округами. Это вызвало необходимость в первые дни войны произвести крупную перегруппировку сил с юго-западного на западное направление.

В результате выхода из строя многих узлов и линий связи от первых ударов авиации противника и действий диверсантов, а также быстроменяющейся обстановки управление войсками

¹ См. История второй мировой войны 1939—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1974, стр. 439.

² См. История КПСС, т. 5, стр. 153—154.

осуществлялось с большими перебоями. Вследствие запоздалой информации нередко принимались решения, не соответствующие обстановке.

Наша армия испытывала огромные трудности в организации материального обеспечения войск. Тяжелые потери в боевой технике и вооружении, понесенные Красной Армией в первые месяцы войны, не восполнялись из-за вынужденной эвакуации значительного количества военных предприятий из западных областей страны на восток.

Нашему народу пришлось преодолевать исключительные трудности. Вынужденное оставление Красной Армией в 1941 г. важных экономических районов привело к сокращению военно-экономической базы страны. Резко сократилось производство черных металлов, добыча угля и нефти.

Наиболее тяжелыми месяцами в состоянии военной экономики СССР был конец 1941 г. Валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь этого года уменьшилась в 2,1 раза. В ноябре и декабре страна не получила ни одной тонны угля из Донецкого и Подмосковского бассейнов. В декабре 1941 г. по сравнению с июнем произошло сокращение производства: проката черных металлов — основы военной промышленности — в 3,1 раза, проката цветных металлов — в 430 раз¹.

Учитывая создавшуюся обстановку, Коммунистическая партия принимала все меры к тому, чтобы в кратчайший срок наладить выпуск военной продукции в восточных районах страны. Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии предусматривал коренную перестройку советской экономики на обеспечение военных нужд. Этот план имел большое значение для увеличения производства вооружения, боеприпасов, выработки горюче-смазочных материалов и другой продукции. Им предусматривалось в первую очередь увеличить производство стрелкового вооружения и артиллерии, преимущественно пушечной. Увеличивались планы производства угля, нефти, авиабензина, автобензина, чугуна, стали, проката, меди, алюминия и других материалов. Шла повседневная, непрекращающаяся борьба за коренное улучшение работы предприятий, за укрепление трудовой дисциплины на заводах, в совхозах и колхозах.

И все же в конце 1941 г. наша промышленность не могла полностью удовлетворить потребности фронта. Наиболее тяжелое положение было с обеспечением Вооруженных Сил боевыми самолетами и всеми видами боеприпасов.

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1947, стр. 42—43.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, Советские Вооруженные Силы и весь советский народ под руководством Коммунистической партии сорвали план «молниеносной войны» и создали предпосылки для разгрома немецко-фашистских войск.

Однако советский народ, армия, Верховное Командование хорошо понимали, что, хотя противник понес серьезные потери, силы его еще далеко не иссякли. Нам предстояла тяжелая, длительная борьба.

БОИ ПОД ХАРЬКОВОМ И В ДОНБАССЕ

УДАР НА БАРВЕНКОВО

К началу 1942 г. общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте резко изменилась. Война приняла затяжной характер.

В ходе битвы под Москвой советские войска вынудили самую мощную группировку гитлеровской армии — группу армий «Центр» — отойти. Перешла к обороне и группа армий «Север» на р. Волхов и под Ленинградом. Под Ростовом было нанесено поражение 1-й танковой армии генерала Клейста.

В январе 1942 г. советское Верховное Главнокомандование приняло решение осуществить общее наступление Красной Армии на важнейших стратегических направлениях, составным звеном которого явилась Барвенково-Лозовская операция.

К этому времени войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, член Военного совета дивизионный комиссар К. А. Гуров, начальник штаба генерал-лейтенант П. И. Бодин) продолжали оборонять рубеж Липовское, Александровский, Волчанск, Изюм.

Войска Южного фронта (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И. И. Ларин, начальник штаба генерал-лейтенант А. И. Антонов) оборонялись по рубежу Изюм, Нырково, Самбек.

Юго-Западному и Южному фронтам противостояли основные силы группы армий «Юг» — 6, 17 и 1-я танковая армии. Юго-Западный и Южный фронты на 1 января 1942 г. насчитывали 868,4 тыс. человек, 3430 орудий и минометов, 187 танков¹ (в том числе 53 тяжелых и средних). Им противостояла группа армий «Юг», которой с середины января командовал Ф. Бок. В группе было 1169 тыс. человек, свыше 9 тыс. орудий и минометов, 240 танков. Следовательно, противник превосходил советские войска в живой силе, танках и артиллерии².

Следует заметить, что в полосах обоих фронтов советские войска почти равнялись с противником в людях, незначительно

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 4, лл. 3—9, инв. № 7094, л. 18.

² См. История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, стр. 320.

превосходили его в танках и уступали в артиллерии. При этом необходимо учитывать, что большинство наших танков было легких типов. Из-за сильных морозов и глубокого снежного покрова использование их было крайне ограничено.

По количеству самолетов мы превосходили противника, но почти половина из них была устаревших конструкций, что не могло не отразиться на характере борьбы в воздухе.

Прежде чем перейти к описанию операции, следует хотя бы коротко охарактеризовать район предстоящих боевых действий.

Барвенково-Лозовская операция проводилась во второй половине января, в зимние выюжные дни, когда мороз доходил до 30 градусов.

Район операции был ограничен с севера на юг до 130 км и с востока на запад до 200 км от Балаклеи до Красноармейское и от Серго до Павлограда.

Местность, где предстояло действовать войскам в Барвенково-Лозовской операции, представляла собой открытую холмистую равнину, перерезанную в разных направлениях балками и оврагами. Наиболее значительным водным рубежом являлась река Северский Донец. По берегам ее на некоторых участках и проходила линия фронта.

Правый западный берег почти на всем протяжении возвышался над левым. Это создавало трудности атаки переднего края обороны противника, там, где он проходил по берегу. Северский Донец был скован льдом и представлял собой открытое, хорошо наблюдаемое и труднопреодолимое под огнем противника пространство. Лед не выдерживал больших грузов. Примыкавшие к реке смешанные леса и рощи облегчали маскировку вражеских войск. По берегам раскинулись крупные населенные пункты, которые враг использовал для создания узлов сопротивления.

Район обладал широко развитой сетью железных дорог. Однако для обеспечения наступления наших войск могли быть использованы лишь две железнодорожные линии. Остальные проходили непосредственно по линии фронта или в ближайшем тылу и подвергались ударам артиллерии и авиации противника.

Шоссеиные дороги проходили с юга на север, и в качестве коммуникаций они могли быть использованы только на отдельных участках, да и те в зимних условиях были труднопроходимыми.

Основу вражеской обороны составляли населенные пункты с гарнизонами от взвода до роты. Они имели между собой огневую связь. В промежутках между ними были оборудованы полевые укрепления, приспособленные к зимним условиям. Несколько опорных пунктов, объединенных общей огневой системой, составляли узлы сопротивления. Укрепленными населен-

ными пунктами, рассчитанными на круговую оборону, были Балаклея и Славянск.

В этих населенных пунктах улицы баррикадировались, в каменных домах устраивались огневые точки, на перекрестках зарывались в землю танки. На переднем крае устанавливались проволочные заграждения. Подступы к передовой линии обороны, как правило, минировались. На опушках рощ, на просеках и в больших садах устраивались завалы. Помимо инженерного оборудования основной полосы обороны противник в глубине создавал вторую оборонительную полосу с отсечными позициями.

Таким образом, оборонительная система гитлеровцев была весьма крепкой, глубоко эшелонированной. Эта система строилась на удержании опорных пунктов, узлов сопротивления, прикрывающих важнейшие направления, и на широком применении тактических и оперативных резервов. Прорыв такой обороны требовал значительных усилий советских воинов и большого искусства наших командиров.

Еще 11 декабря 1941 г. Ставка указала главному Юго-Западного направления на необходимость создания сильной ударной группы в районе Красный Лиман, Лисичанск для удара на юг в направлении к западу от Сталино, Волноваха, Мариуполь с целью освобождения Донбасса¹.

19 декабря 1941 г. Военный совет Юго-Западного направления (главком Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант И. Х. Баграмян) представил в Ставку соображения о плане проведения операций, где давалась развернутая оценка обстановки и делались конкретные предложения о плане проведения наступательных операций фронтов Юго-Западного направления в течение ближайших полутора месяцев.

Главное командование направления считало, что обстановка на Юго-Западном театре, несмотря на разгром подвижной армии Клейста, остается острой на двух направлениях: в стыке между Западным и Брянским фронтами и на Южном фронте, на путях к Северному Кавказу. Поэтому группировка армий Юго-Западного направления на ближайшие полтора месяца должна быть произведена из этой оценки важности направлений.

Создание наступательной группировки войск на юге мыслилось с целью разгрома противника в Донбассе, Криворожье и окончательной ликвидации всех его попыток движения к Северному Кавказу.

Далее в докладе отмечалось, что захват к началу 1942 г. Днепропетровска и Запорожья весьма благоприятно скажется

¹ Директива Ставки ВГК № 005582 от 11.12 1941 г.

на улучшении оперативно-стратегического положения наших войск на всем Юго-Западном направлении, вынудит противника очистить Крым, Южное Заднепровье, обеспечит нашим войскам форсирование Днепра и их дальнейшие действия на киевском и одесском направлениях.

Это говорит о том, что еще в ходе контрнаступления советских войск под Москвой фронты Юго-Западного направления нацеливались на разгром всего южного крыла немецко-фашистской армии с намерением выйти на рубеж р. Днепр.

Учитывая общее положение Красной Армии, Ставка одобрила соображения главного командования Юго-Западного направления, касающиеся проведения операции по разгрому вражеской группировки в Донбассе.

Руководство подготовкой и проведением Барвенково-Лозовской операции было возложено на главное командование Юго-Западного направления.

Основу группировки противника, действовавшей на данном направлении, составляли войска 17-й армии, а также соединения 51-го армейского корпуса 6-й армии группы армий «Юг». Поддерживали их авиачасти 4-го воздушного флота. В 13 дивизиях врага насчитывалось 186 тыс. человек, 2130 орудий и минометов.

29 декабря 1941 г. главнокомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко поставил командующему Южным фронтом генерал-лейтенанту Р. Я. Малиновскому¹ задачу подготовить к 12 января 1942 г. наступательную операцию с целью разгрома частей 17-й немецкой армии, группы Шведлера, остатков 1-й танковой армии Клейста, занятия Барвенково и Лозовой. Замысел операции состоял в том, чтобы, сосредоточив превосходящие силы на фронте Изюм, Нырково, ударом в общем направлении на Павлоград выйти во фланг и в глубокий тыл противника, занимающего Донбасс и район Таганрога, отрезать ему пути отхода на запад и, прижав главную группировку противника к берегам Азовского моря, во взаимодействии с остальными войсками левого крыла фронта окружить и уничтожить ее.

К операции привлекались: 12, 37, 18, 56 и 57-я армии, 1-й и 5-й кавалерийские корпуса Южного фронта, 38-я и 6-я армии и 6-й кавалерийский корпус Юго-Западного фронта.

Вся операция делилась на три этапа.

Первый этап включал: подготовку операции, перегруппировку войск, их довооружение, материальное обеспечение и организацию взаимодействия.

¹ 24 декабря 1941 г. генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский был назначен на должность командующего войсками Южного фронта.—*Прим. ред.*

Второй этап: переход в наступление и выход на рубеж Лозовая, Софиевка, Артемовка, Александровка, Скотоватая, Кутейниково, Носово. Продолжительность этапа 7—8 дней. Глубина продвижения на направлении главного удара 75—80 км.

В ходе третьего этапа советским войскам предстояло окружить и разгромить главную группировку противника к востоку от Днепра, освободить Днепропетровск, Запорожье и выйти на рубеж Сухачевка, Павловка, Большой Токмак. Продолжительность этапа 15—16 дней, глубина продвижения 130—170 км.

В оперативном отношении силы распределялись следующим образом. Первый эшелон Южного фронта составляли 57, 37, 12, 18 и 56-я армии. Второй эшелон составляла подвижная группа войск для развития успеха. Эта группа в составе двух кавалерийских корпусов, усиленных каждый одной танковой бригадой, сосредоточивалась в полосе действий 57-й армии и на стыке с 37-й армией.

9-я армия в составе 317-й и 51-й стрелковых дивизий, 11-й и 78-й стрелковых бригад, 38-й и 66-й кавалерийских дивизий сосредоточивалась в районе Меловатка, Новокраснянка, Елифановка, Мостки и до ввода в сражение составляла резерв главнокомандующего Юго-Западным направлением.

Во фронтовой резерв выделялись одна стрелковая дивизия и 2-й кавалерийский корпус.

В целях достижения скрытности подготовки операции командующему Южным фронтом было приказано все передвижения производить только ночью, выработать план дезинформации противника и принять строжайшие меры к сохранению военной тайны.

Главкомандование Юго-Западного направления директивой поставило перед командующим Юго-Западным фронтом задачу подготовить наступательную операцию к 12 января. Цель операции — разгром частей 6-й германской армии в районе Малиновка, Лозовенька, Изюм, овладение районом Харькова и выход 6-й армии на рубеж Власовка, Красноград, Бузовка.

В замысле главнокомандования Юго-Западного направления была идея проведения операции во взаимодействии двух фронтов — Южного и Юго-Западного. При этом основную задачу — разгром донабасской и таганрогской группировок противника — выполняли войска Южного фронта, которые для предстоящей операции строились в два эшелона.

В целях облегчения управления штабом Юго-Западного направления был организован в Сватове вспомогательный пункт управления, приближавший командование к войскам.

Исходя из указаний главкома, командующий Юго-Западным фронтом решил нанести главный удар левофланговой 6-й армией и 6-м кавалерийским корпусом. Обеспечение правого фланга 6-й армии возлагалось на левофланговые части соседней

38-й армии. 6-й армии была поставлена задача прорвать фронт обороны противника, разгромить его и к исходу четвертого дня операции выйти на рубеж Лагери, Шевелевка, Грушеваха, обеспечив плацдарм для ввода в прорыв 6-го кавалерийского корпуса. В дальнейшем к исходу 8—9 дня операции достичь рубежа Верхняя Берека, Краснопавловка (30 км севернее Лозовой) и выйти передовыми отрядами на реку Орель.

В целом войска 6-й армии имели некоторое превосходство над противником в живой силе, танках и артиллерии. В то же время гитлеровцы обладали троекратным превосходством по противотанковой артиллерии. Следовало учитывать, что противник мог в ходе операции перебрасывать резервы из Днепропетровска, Полтавы, Харькова. Таким образом, 6-й армии ставилась задача не только разгромить противника на красноградском направлении, но и сковать его оперативные резервы, т. е. обеспечить действия армий Южного фронта по освобождению Донбасса. Составной частью этой задачи являлось и содействие 38-й армии в освобождении Харькова.

Командующий 6-й армией приказал двум дивизиям с фронта Савинцы, Иванчуковка нанести удар в направлении на Шевелевку. 6-й кавалерийский корпус готовился войти в прорыв и развивать успех в направлении на Алексеевское.

Решением командующего Южным фронтом главный удар наносился силами 57-й армии в направлении на Барвенково и 37-й армии — на Дружковку. 12-я армия согласно этому решению наносила вспомогательный удар на Дзержинск. Действовавшие южнее 18-я и 56-я армии должны были прочно прикрывать каменское и ростовское направления.

Для наращивания сил и развития успеха в глубину намечалось ввести в сражение 1, 5 и 6-й кавалерийские корпуса.

Вновь сформированный 5-й кавалерийский корпус, командовать которым с 18 января было приказано мне (начальник штаба И. М. Афонин, комиссар П. И. Козлов), в составе 34, 79 и 60-й кавалерийских дивизий, имел задачу войти в прорыв в направлении Малая Камышеваха, Барвенково.

Авиация фронта распределялась по армиям и имела задачи: до начала наступления препятствовать подходу и подвозу резервов и грузов и тем самым не дать противнику усилить группировку, действующую на направлении главного удара, уничтожать вражескую авиацию в воздухе и на аэродромах, прикрывать перегруппировку своих войск и сосредоточение ударной группировки фронта. Затем авиации предстояло обеспечить наступление ударной группировки, взаимодействуя с наземными войсками на поле боя, препятствовать подходу резервов врага восточнее рубежа Лозовая, Красноармейское, Сталино, прикрывать с воздуха сосредоточение и ввод в прорыв подвиж-

ных групп и активными действиями оказывать им помощь в разгроме противника.

Подготовка операции началась 1 января и должна была закончиться в короткий срок — в течение 12 суток.

В этот период были перевезены железнодорожным транспортом 37-я и 9-я армии с левого на правое крыло фронта. Там же сосредоточивалась 57-я армия, которая прибыла в состав фронта 3 января. Для перевозки трех армий потребовалось 270 поездов — 14 597 вагонов.

Части 37-й и 9-й армий сменялись частями 18-й и 56-й армий.

Следует отметить крайне неблагоприятные условия, в которых производились железнодорожные перевозки. В дни погрузки 37-й армии в течение трех суток не прекращалась вьюга, превратившаяся в ураган, сила ветра достигала 11 баллов. Станции Ровеньки, Щетово, Колпаково, Штеровка были занесены снегом. На очистке их круглые сутки посменно работала не одна сотня людей. С 3 по 4 января, вследствие снежных заносов, перегон Ровеньки — Карпушино был закрыт. После вьюги систематические налеты вражеской авиации на Купянск, Валуйки, Новый Айдар вынуждали закрывать узловые станции и перегоны для пропуска и приема поездов. Перевозка была начата 2 января и закончена 17 января.

С целью прикрытия перегруппировки и сосредоточения войск на правом крыле Южного фронта с 6 по 16 января была организована радиодемонстрация, имитировавшая подход и сосредоточение пяти стрелковых дивизий на левом крыле фронта. Наряду с ложной работой радиостанций проводились помехи работе радиостанций противника.

Прибыв в новые места дислокации, войска продолжили подготовку. Велась активная разведка.

К 15 января части 6-й армии подошли к переднему краю обороны противника. Командный состав армии провел рекогносцировку местности, согласовал вопросы взаимодействия пехоты с танками, артиллерией и авиацией. Были подготовлены исходные рубежи для наступления.

Перед началом наступления штаб Южного фронта передал указания, в которых отмечались особенности организации немецкой обороны, а также требования по использованию родов войск.

Танковые бригады должны были непосредственно поддерживать пехоту, их действия прикрывались огнем артиллерии. Штаб требовал захватывать опорные пункты противника не лобовыми атаками, а обходя их. Танковые бригады, которые усиливали кавалерийские корпуса, предполагалось использовать на флангах для выхода во вражеские тылы.

Кавалерийским корпусам предстояло самостоятельно захватывать важные узлы сопротивления врага, прорываясь в его тылы. Конница усиливалась пехотными подразделениями. Ей придавали отдельные дивизионы и зенитные батареи для прикрытия с воздуха.

Перед началом атаки, а также в период первого и второго дня наступления авиация должна была действовать беспрерывно, в крайнем случае с небольшими, 20—30-минутными, перерывами. Важнейшей задачей авиации являлась разведка, определение группировки и направления готовящегося контрудара врага.

Признавалась целесообразной выброска небольших пехотных подразделений в глубину обороны противника на танках. Уничтожение и окончательный разгром противника в опорных пунктах возлагались на вторые эшелоны и резервы.

Для организации четкого управления в бою требовалось, чтобы штабы армий и дивизий были приближены к войскам.

Много сил и энергии отдавал разработке и подготовке операции главком Юго-Западного направления Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Планирование наступления под его руководством началось еще в декабре 1941 г.

Семен Константинович Тимошенко неоднократно требовал от командующих Юго-Западным и Южным фронтами принять самые строгие меры для обеспечения скрытности подготовки операции и введения противника в заблуждение о наших истинных намерениях. Главком уделял большое внимание подготовке ударных группировок для внезапного перехода в решительное наступление.

13 января Семен Константинович с небольшой группой генералов и офицеров побывал на вспомогательном пункте управления Южного фронта в Старобельске, где выслушал информацию командующего фронтом генерала Р. Я. Малиновского о положении наших войск на занимаемых ими рубежах и последние данные разведки о противнике. Главком тут же дал указание о дальнейшей подготовке операции, согласовал направление главного удара, ознакомился с вопросами снабжения войск боеприпасами, горючим, продовольствием. Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко придавал большое значение участию в операции Южного фронта 5-го и 1-го кавалерийских корпусов. Опытный кавалерист, герой 1-й Конной армии хотел лично ознакомиться с планами действий конников в предстоящей операции. Семен Константинович приказал мне и командиру 1-го кавкорпуса генералу Ф. А. Пархоменко прибыть 16 января на свой вспомогательный пункт в Сватово. Помнится, в те дни стояли сильные морозы. Зима была снежной. Выюги заметали дороги, слепили глаза. Хотя дороги ежедневно расчищались, добираться по ним было очень сложно. Машина то и дело оста-

навливалась, зарывалась в сугробы только что наметенного тугим ветром снега. Но вот впереди показались белые домишки поселка Сватово.

Генерала Ф. А. Пархоменко и меня главком пригласил в свой кабинет. Семен Константинович угостил нас чаем и как-то незаметно перешел к деловому разговору. Он выяснил общее состояние и степень готовности корпусов к выполнению возложенных задач. Главком вникал во все детали, в нем чувствовался опытный конник. Затем Семен Константинович посоветовал, как лучше действовать кавалеристам по тылам противника. Встреча эта принесла нам неоценимую пользу.

Главком еще раз напомнил о директивном письме Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г. Это письмо имело важное значение в области оперативного искусства. В нем на опыте наступательных операций 1941 г. были глубоко проанализированы действия фронтов и армий, обстоятельно изложены такие важнейшие положения военного искусства, как массирование сил и средств на направлениях главных ударов и проведение артиллерийского наступления.

Дело в том, что в 1941 г. из-за недостатка сил и отсутствия опыта ведения крупных наступательных операций нашему командованию не всегда удавалось массировать силы и средства на участках прорыва, из-за чего поставленная задача нередко не выполнялась.

Многие командиры пытались организовать наступление одновременно на нескольких направлениях. Это распыляло силы и средства по фронту и не позволяло создать необходимое превосходство над противником на направлении главного удара.

В директивном письме, в частности, говорилось:

«Необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю ее глубину и тем открыли дорогу для продвижения нашей пехоты, наших танков, нашей кавалерии. У немцев имеется не одна оборонительная линия, они строят и будут иметь скоро вторую и третью оборонительные линии. Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперед станет невозможным.

...Что требуется для того, чтобы обеспечить прорыв оборонительной линии противника на всю ее глубину?

Для этого требуется по крайней мере два условия: во-первых, нужно заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенными цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном направлении, и, во-вторых, необходимо заменить так называемую артиллерийскую подготовку артиллерийским наступлением.

...Наступление может дать должный эффект лишь в том случае, если мы создадим на одном из участков фронта большой перевес сил над силами противника. А для этого необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке»¹.

Требование этого директивного письма легло в основу подготовки и проведения Барвенково-Лозовской операции.

Большое внимание в период подготовки операции уделялось партийно-политической работе в войсках. Мы постоянно ощущали помощь работников политуправления Южного фронта. Их часто можно было видеть в частях и подразделениях, которые готовились к наступлению. Политработники делали все, чтобы командиры и бойцы хорошо знали стоящую перед ними задачу. Они разъясняли воинам политику нашей партии, воспитывали в них безграничную любовь к Родине и ненависть к ее врагам — гитлеровским захватчикам. В те январские морозные дни на митингах комиссары пламенным словом вселяли уверенность в победе над врагом.

Но представители вышестоящих политорганов не только активно участвовали в агитационной и пропагандистской работе, они много внимания уделяли вопросам обеспечения войск боеприпасами, продовольствием, обмундированием, фуражом. И если в чем-то обнаруживался недостаток, политработники тут же принимали меры к его устранению, хотя порой сделать это было нелегко. Каждый приезд представителей политорганов фронта и армии всегда положительно сказывался на подготовке войск к успешному решению стоящих задач.

Мне помнятся многие политработники, с которыми приходилось в то время встречаться. Это были беспрдельно преданные своему делу, умелые руководители партийно-политической работы, которая помогала нам, командирам, мобилизовать личный состав на активные действия в боях. При подготовке Барвенково-Лозовской операции к нам в корпус приехали работники политуправления Южного фронта во главе с дивизионным комиссаром М. И. Мамоновым, которые оказали существенную помощь войскам. Затем они разъехались по другим соединениям. У нас, в 5-м кавалерийском корпусе, осталась группа политработников, которую возглавил заместитель начальника политуправления Южного фронта бригадный комиссар

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1947, стр. 8—9.

Л. И. Брежнев. Помнится, Леонид Ильич, советуясь с командирами, вникал в детали подготовки предстоящей операции. Он присутствовал на партийных и комсомольских собраниях, беседовал с войнами. К этому времени в частях был получен специальный приказ Военного совета Юго-Западного направления и обращение Военного совета Южного фронта.

Сразу же состоялись партийные и комсомольские собрания, короткие митинги. Выступающие бойцы и командиры выражали готовность до конца выполнить приказ командования. Все воины были охвачены высоким патриотическим порывом.

Красноармеец Н. Волох от имени тысяч бойцов заявил: «Приказ главнокомандующего Юго-Западным направлением зовет нас в бой за освобождение от фашистов родного Донбасса, за освобождение наших семей. Мы выполним этот приказ. Выполним, не жалея своей крови, не щадя своей жизни».

Перед началом наступления вышли специальные номера дивизионных, армейских и фронтовых газет.

Большая подготовительная работа, проделанная политорганами, комиссарами частей и соединений, несомненно, должна была положительно отразиться на результатах операции.

К наступлению готовились основательно. Предстояли трудные бои с сильным противником.

На направлении главного удара должны были наступать 6-я армия и 6-й кавалерийский корпус Юго-Западного фронта, 57-я, 37-я армии, 1-й и 5-й кавалерийские корпуса Южного фронта.

Перед 12, 18 и 56-й армиями численное превосходство в силах было на стороне немецко-фашистских войск. Здесь против наших 16 дивизий находилось 22 вражеские дивизии. Это позволило противнику в ходе операции перебросить часть своих сил на левый фланг 17-й армии в район Лозовой.

Утром 18 января после проведения 40-минутной артиллерийской подготовки войска 38, 6, 57 и 37-й армий перешли в наступление.

На правом фланге 6-й армии 253-я стрелковая дивизия под командованием комбрига А. А. Неборака встретила наиболее сильное сопротивление противника. Особенно упорно враг оборонялся в районе Борщевое, Морозовка. С рассветом семь пикирующих бомбардировщиков противника произвели налет на боевые порядки 983-го полка. Затем тринадцать вражеских танков нанесли удар по левофланговому батальону полка, который вынужден был отойти. Все попытки дивизии продвинуться вперед были отражены.

Ни повторная атака, произведенная 19 января после проведенной перегруппировки сил дивизии, ни ввод на ее участке 13-й танковой бригады из резерва армии успеха не принесли.

20 января дивизия вынуждена была перейти к обороне. Таким образом, в итоге трехдневных напряженных боев задача

по обеспечению правого фланга ударной группы 6-й армии дивизией не была выполнена. Это, несомненно, отразилось на действиях ударной группировки армии.

337-я стрелковая дивизия под командованием полковника С. М. Бушева начала наступление одновременно с 253-й стрелковой дивизией. С рассветом ее части подверглись налетам авиации, вслед за которыми последовали контратаки вражеских танков. Неоднократные попытки дивизии прорвать вражескую оборону на рубеже Морозовка, Ольховатка успеха не имели.

Утром следующего дня дивизия продолжила наступление. Энергичным ударом она овладела Жуковкой, а 20 января освободила Гусаровку, Волобуевку и Шуровку. При этом были разгромлены подразделения 131-го пехотного полка 44-й дивизии врага. За четыре дня 337-я стрелковая дивизия продвинулась на глубину до 10 км. Ее части завязали бои за балаклейский плацдарм. Балаклея, как сильный очаг сопротивления немцев, приобретала большое не только тактическое, но и оперативное значение. При дальнейшем продвижении 6-й армии на запад противник мог использовать балаклейский плацдарм для удара как по флангу, так и по тылам нашей армии.

Наибольшего успеха достигла 411-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. А. Песочина, действующая совместно с 7-й танковой бригадой. В первые часы боя наступавшие части дивизии подверглись налетам авиации противника. Но, несмотря на это, вражеское сопротивление было сломлено и полки к 18 часам заняли населенный пункт Мосаров Байрак.

С утра 19 января дивизия продолжала наступление в общем направлении на Чепель. К 14 часам ее части овладели опорными пунктами Галинова, Иванчуковка, Ветровка и заняли восточную окраину Чепеля.

Оборона противника на этом направлении была прорвана. Немецкие части 68-й пехотной дивизии понесли большие потери. Уцелевшие группы гитлеровцев поспешно отходили в юго-западном и западном направлениях. Для преследования их были выделены специальные подвижные отряды.

Противник пытался задержаться в тыловых опорных пунктах, но это ему не удалось. В течение последующих дней дивизия овладела селениями Копанки и Волвенково, а передовые части ворвались в Лозовеньку. Занятие этого рубежа дало возможность двумя полками вести наступление в северо-западном направлении на Петровский, Шевелевку во фланг и тыл частям противника, оборонявшимся перед 337-й стрелковой дивизией.

Успех на участке 411-й дивизии был полный. Дивизия рассекла оборону противника и, обходя узлы сопротивления, в середине дня 22 января овладела Шевелевкой и Петровским.

В итоге четырехдневных упорных боев ударная группа 6-й армии на многих участках прорвала на всю глубину вражескую оборону. В результате успешного наступления был обеспечен плацдарм для ввода в прорыв 6-го кавалерийского корпуса.

393-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника И. Д. Зиновьева, ведя ожесточенные бои, значительно расширила прорыв в глубину и на флангах, освободила Протопоповку. К утру 22 января ее части продвинулись на 20—28 км и начали преследование разгромленной к тому времени изюмской группировки врага.

На левом фланге армии действовала 270-я стрелковая дивизия под командованием полковника З. Ю. Кутлина. 18 января ей удалось прорвать вражескую оборону на стыке с 57-й армией Южного фронта и овладеть поселком Донецкий, затем в течение 19—22 января части дивизии освободили населенные пункты Бурханово, Семеновку, Червонный Шахтер, Грушеваху и продвинулись на 30 км.

Достигнув рубежа Протопоповка, Петровский, Грушеваху, части 393-й и 270-й стрелковых дивизий завершили разгром изюмской группировки противника. В результате этих боев наши войска захватили 60 орудий, 21 миномет, 70 пулеметов, 6 бронемашин, 215 автомашин, 71 мотоцикл, 200 лошадей, 3 тыс. снарядов, 150 тыс. винтовочных патронов, 12 тыс. гранат и много другого военного имущества¹.

Так, на первом этапе операции 6-я армия генерала М. А. Городнянского выполнила поставленную ей задачу и обеспечила успешные действия на правом фланге ударной группировки Южного фронта. Это способствовало планомерному развитию всей операции. Разгромив части 44-й и 298-й пехотных дивизий немцев, армия значительно продвинулась вперед и создала тем самым условия для ввода в прорыв 6-го кавалерийского корпуса.

Хотелось бы более подробно рассказать о действиях ударной группировки Южного фронта.

На первом этапе операции нашим войскам предстояло выйти на железнодорожную линию Харьков — Славянск, освободить Лозовую и Барвенково.

Перед армиями Южного фронта оборонялись 257-я и 295-я пехотные дивизии из состава 17-й армии, 76, 94, 97, 111 и 116-я пехотные дивизии группы Шведлера, 9, 52 и 3-я пехотные дивизии итальянского экспедиционного корпуса, части 49-го горнострелкового корпуса, 1-я мотодивизия словаков и соединения 1-й танковой армии Клейста, части дивизий СС «Викинг», «Адольф Гитлер», 16-й и 13-й танковых, 60-й моторизованной дивизий.

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 103, л. 81.

Главная роль в наступлении на первом этапе операции отводилась войскам 57-й армии. Ей ставилась задача ударом с фронта Каменка, Студенок в общем направлении на Барвенково прорвать оборону гитлеровцев и во взаимодействии с 37-й армией уничтожить группировку врага. Для удара на Барвенково командующий 57-й армией генерал-лейтенант Д. И. Рябышев выделил 225, 349 и 351-ю стрелковые дивизии, усиленные тремя танковыми бригадами и артиллерией.

Ближайшими задачами дивизий первого эшелона был прорыв вражеской обороны и уничтожение частей 257-й и 295-й пехотных дивизий противника. Танкисты должны были с выходом на рубеж Топальский, Перекоп, Пасека переправиться через Северский Донец у Изюма и Студеновки и, развивая успех стрелковых дивизий, к исходу первого дня выйти в район Базалеевка, Дубровка. В дальнейшем наступать на Черкасскую.

На направлении главного удара артиллерии предстояло подавить узлы сопротивления противника, его артиллерийские и минометные батареи.

Бомбардировочной авиации приказывалось подавить противника в районе Малая Камышеваха, Долгенькая, Голая Долина, Славянск, Барвенково, не дать подойти резервам противника из Барвенково и Славянска и до начала наступления прикрыть сосредоточение пехоты, конницы, танков и артиллерии в районе Красный Оскол, Святогорская, Александровка.

Анализируя решение командующего 57-й армией, на наш взгляд, можно отметить и ряд его недостатков. Дело в том, что выделение двух танковых бригад в особую группу для самостоятельных действий в трудных зимних условиях было нецелесообразным. Маневр для этой танковой группы намечался чрезвычайно сложный. Бригадам предстояло переправиться через Северский Донец в различных пунктах, удаленных друг от друга на многие километры, обогнать наступающую пехоту, выйти в район, занятый противником, и нанести удар на юг в глубине его обороны. В создавшейся обстановке лучше было бы использовать танки для непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара, как этого требовали и указания командования фронта.

Что касается централизации управления, то она была вполне целесообразной, даже несмотря на непродолжительность артиллерийской подготовки. Это давало возможность концентрировать артиллерийский огонь в определенных направлениях, по определенным районам и даже отдельным опорным пунктам.

Наступление 57-й армии началось на рассвете 18 января. Части 341-й стрелковой дивизии полковника А. И. Щагина и подразделения 6-й танковой бригады полковника А. И. Горшкова обошли Каменку с северо-запада и быстро продвинулись

до рубежа Бурханово, Топальский. Завязались ожесточенные бои, которые продолжались и ночью. 19 января части дивизии, сломив сопротивление врага, освободили эти населенные пункты и начали преследование гитлеровцев.

Нелегко приходилось советским воинам. Глубокий снег, сильные метели, крепкие морозы — все это затрудняло продвижение. Но высокий наступательный порыв увлекал бойцов вперед сквозь ураганный огонь обороняющихся фашистов.

К исходу 21 января 341-я дивизия полностью взломала вражескую оборону, разгромила части 257-й немецкой дивизии и продвинулась на 23 км.

В то же время перешла в наступление и 351-я стрелковая дивизия полковника Н. У. Гурского. Ее части овладели опорными пунктами Перекоп, Тихоцкий и, отбивая яростные контратаки противника, ломая его сопротивление, продолжали продвигаться вперед. Они разгромили подразделения 457-го пехотного полка и продвинулись более чем на 20 км, прорвав оборону врага на всю ее глубину.

Операция в целом развивалась успешно, однако темпы продвижения правофланговых дивизий 57-й армии были ниже темпов продвижения соседней справа 6-й армии. Объяснялось это тем, что войскам 57-й армии приходилось прорывать оборону противника значительно большей глубины, чем левофланговым дивизиям 6-й армии. Кроме того, на путях продвижения 57-й армии находилось много узлов сопротивления.

Характерным в действиях наших войск было то, что опорные пункты не атаковывались с фронта, а, как правило, обходились с флангов передовыми частями. Ликвидация их возлагалась на вторые эшелоны и резервы. Одним из примеров может служить обход и блокирование частями 255-й стрелковой дивизии полковника И. Т. Замерцева сильного узла сопротивления Долгенькая. По решению комдива она была обойдена с севера и юга. Передовые части продвинулись вперед, заняли Бобров, Дубровку и Морозовку, а в это время вторые эшелоны, блокировав Долгенькую, уничтожали засевшего там противника.

Действуя на вспомогательном направлении, 335-я стрелковая дивизия, которой командовал подполковник П. Н. Волосатых, к исходу 21 января, с боями преодолевая сопротивление врага, продвинулась вперед до 12 км. А 333-я стрелковая дивизия полковника И. М. Афонина прорвалась к окраинам Маяков и Райгородка, однако овладеть этими населенными пунктами не смогла. Ее продвижение было весьма незначительным.

В итоге четырехдневных боев 57-я армия прорвала тактическую оборону противника и к исходу 21 января вышла на рубеж Великая Камышеваха, Ново-Камышеваха, Базалеевка, Бобров, Морозовка, Райгородок, продвинувшись правым флан-

гом на глубину до 23 км. На славянском направлении, где наносился вспомогательный удар, результаты были гораздо меньшими.

Ожесточенные наступательные бои в это же время вели 37-я армия (командующий генерал-майор А. И. Лопатин, член Военного совета дивизионный комиссар Н. К. Попов, начальник штаба генерал-майор И. С. Варенников) и 12-я армия (командующий генерал-майор К. А. Коротеев, член Военного совета бригадный комиссар Я. В. Гольденштейн, начальник штаба генерал-майор А. Г. Ермолаев).

Ударная группировка 37-й армии в составе 96, 99, 230, 150-й стрелковых и 30-й кавалерийской дивизий, двух танковых бригад в итоге упорных четырехдневных боев прорвала передний край обороны противника, однако задачи, которые были перед ней поставлены, полностью не выполнила. Это нарушило планомерность развития всей операции в целом.

Следует отметить, что наши армии не имели глубокого оперативного построения. По мере наступления их боеспособность ослабевала, поскольку необходимо было выделять часть сил на ликвидацию очагов сопротивления противника, оставшихся в тылу. Все это отрицательно влияло на темпы наступления.

И все же, несмотря на незначительное продвижение, войска 37-й армии сковали вражеские резервы на краматорском направлении. Ведя активные наступательные бои с 18 по 21 января, 12-я армия не давала возможности гитлеровцам перебросить оперативные резервы из районов Горловки и Орджоникидзе. На вспомогательном направлении Южного фронта 18-я и 56-я армии также приковали к себе часть сил врага, не допуская переброски их на павлоградское направление.

Подводя итоги первого этапа Барвенково-Лозовской операции, следует отметить, что действовать нашим войскам приходилось в необычайно тяжелых зимних условиях, требовавших большого напряжения сил, воли и выдержки. В ходе четырехдневных боев оборона противника на многих участках фронта была прорвана на всю глубину. Этим создались условия для ввода подвижных групп в прорыв, чтобы развивать дальнейший успех.

Изюмская и краснолиманская вражеские группировки понесли большие потери. Но на флангах нашей ударной группировки, в районах Балаклеи и Славянска, противнику за счет оперативных резервов удалось задержать наступление правофланговой 252-й стрелковой дивизии 6-й армии и дивизий 37-й армии. Здесь враг создал чрезвычайно сильную оборону.

В успехе первых дней наступления большую роль сыграли подвижные отряды. Они быстро продвигались вперед и перехватывали пути отхода гитлеровцев.

Надо сказать, что к концу первого этапа операции передовые части наступающих войск уже ощущали перебои в снабжении боеприпасами и продовольствием. Танковые бригады испытывали недостаток в горючем, из-за снежных запасов снабжать войска всем необходимым было крайне трудно.

В период с 22 по 24 января были введены в прорыв 5-й и 1-й кавалерийские корпуса, находившиеся в распоряжении командующего фронтом. Они вышли на железнодорожную линию Харьков — Славянск, а 5-й кавалерийский корпус во взаимодействии со стрелковыми частями овладел Барвенково.

В это время мне довелось командовать 5-м кавалерийским корпусом. Естественно, что об участии этого соединения в операции будет рассказано более подробно.

По замыслу командования Юго-Западного направления и Южного фронта успех должен был развиваться вводом двух кавалерийских корпусов, в состав которых входили танковые бригады, в стыке 57-й и 37-й армий в общем направлении Славянск, Троицкое с задачей выйти в район Павлоград, Чаплино и действиями по тылам противника способствовать уничтожению частей 17-й армии и группы Шведлера.

5-й кавалерийский корпус в составе 34, 60 и 79-й кавалерийских дивизий и 132-й танковой бригады к исходу 21 января сосредоточился в районе Дмитриевка, Базалеевка, Бражовка.

Здесь на основании директив штаба Южного фронта и с учетом решения командующего 57-й армией соединениям 5-го кавалерийского корпуса был отдан боевой приказ:

«1. В полосе предстоящих боевых действий корпуса на заранее подготовленных рубежах обороняются части 257-й пехотной дивизии противника.

Главная полоса сопротивления глубиной до 5 км проходит вдоль р. Северский Донец. Вторая оборонительная полоса — на рубеже Лозовая, Барвенково, Славянск.

Оперативные резервы: до одной пехотной дивизии — район Лозовая, 68-я пехотная дивизия — район Барвенково, до пехотной дивизии — Славянск, до двух пехотных дивизий — Краматорская, возможные резервы — район Красноармейское.

2. Задача корпуса — действуя на участке 57-й армии, войти в прорыв в общем направлении Мал. Камышеваха, Барвенково. По овладению Барвенково выйти в глубокий тыл врага, противостоящего 37-й и 12-й армиям.

3. 57-я армия наносит главный удар с фронта Каменка, Студенок в общем направлении на Барвенково. С прорывом в глубину обороны противника корпусу переподчиняются одна стрелковая дивизия и одна танковая бригада, которые совместно с корпусом содействуют стрелковым дивизиям в овладении рубежом Вел. Камышеваха, Барвенково, Знаменка.

...1-й кавалерийский корпус действует в общем направлении Долгенькая, Васильевка.

4. Корпус входит в прорыв с рубежа Мал. Камышеваха, Долгенькая, после того как стрелковые соединения овладеют этим рубежом, двумя эшелонами: в первом — две дивизии, во втором — одна дивизия. Резерв — один кавполк дивизии второго эшелона. Танковая бригада действует на правом фланге корпуса.

Переподчиненная стрелковая дивизия, усиленная танковой бригадой и кавалерийскими частями, стремительными ударами обеспечивает ввод корпуса в прорыв.

79-я кавалерийская дивизия наступает в общем направлении Мал. Камышеваха, северо-западная окраина Барвенково. Маршрут — Мал. Камышеваха, Дмитриевка, Водяный, северо-западная окраина Барвенково.

34-я кавалерийская дивизия наступает в общем направлении Викнино, северная окраина Барвенково и во взаимодействии с 79-й кавалерийской дивизией овладевает Барвенково. Маршрут — Викнино, Бражовка, Базалеевка, высота 200,3, северная окраина Барвенково.

60-я кавалерийская дивизия — во втором эшелоне за 34-й кавалерийской дивизией в готовности к действиям из-за ее левого фланга на Ново-Дмитриевку, Никополь овладевает рубежом Надеждовка, Гусаровка.

5. 130-я танковая бригада содействует 79-й кавалерийской дивизии в овладении рубежом Архангеловка, юго-западная окраина Барвенково, после чего действиями подвижных отрядов на Маргаритовку, Стар. Гавриловку, Елканскую обеспечивает корпус с юго-западного направления. Дополнительно переподчиненная танковая бригада в этих же целях действует на Запаро-Марьевку, Викнино.

6. С выполнением своих задач кавдивизии передают свои рубежи стрелковым частям и под прикрытием подвижных отрядов танковых бригад сосредоточиваются в районе Благодарный, Елканская, Барвенково для дальнейших действий в южном направлении»¹.

Получив боевой приказ, части корпуса начали подготовку к наступлению. В ходе ее исключительно большое внимание уделялось материальному обеспечению и транспортным средствам. В связи с перебоями в работе железных дорог, снежными заносами и нечеткой работой службы тыла на 20 января только 34-я кавалерийская дивизия была полностью обеспечена вооружением, горючим и боеприпасами. В 60-й кавалерийской дивизии ощущался недостаток винтовочных патронов, снарядов, мин, а продовольствия имелось на 3 суток, фуража — всего

¹ Архив МО СССР, ф. 5 кк, оп. 470133, д. 1, лл. 8—11.

на сутки. В 79-й кавалерийской дивизии совсем не было 76-мм снарядов и противотанковых патронов. Горючее, фураж и продовольствие были на исходе. В 132-й танковой бригаде не хватало снарядов, особенно бронебойных.

Следовательно, положение с боеприпасами, горючим, продовольствием, фуражом и транспортом оставалось неудовлетворительным. Это давало знать о себе на протяжении всего рассматриваемого периода боевых действий 5-го кавалерийского корпуса, и только самоотверженная работа командования частей, соединений и штаба корпуса, представителей вышестоящих политорганов, а также высокий моральный дух и боевая закалка младших командиров и бойцов позволяли находить выход из критических положений.

В Барвенково-Лозовскую операцию части корпуса вступили, уже имея некоторый боевой опыт. 34-я кавалерийская дивизия несколько месяцев участвовала в боях, 60-я и 79-я кавалерийские дивизии состояли на 50 процентов из участников гражданской и Великой Отечественной войн. 132-я танковая бригада также принимала участие в сражениях, 15 процентов ее личного состава были награждены орденами и медалями.

Вступление в бой соединений корпуса 22 января сопровождалось огромным политическим подъемом. В этот день было подано 220 заявлений о приеме в партию, многие молодые бойцы подали заявления с просьбой принять их в комсомол.

Как уже отмечалось, наступление 57-й армии с первых же дней развивалось успешно, и к исходу 21 января войска ударной группировки армии прорвали тактическую оборону противника на всю ее глубину и вышли на рубеж. Вел. Камышеваха, Ново-Камышеваха, Морозовка. На славянском направлении, где наносился вспомогательный удар, продвижение было незначительным.

В наиболее сложных условиях действовали войска правого фланга 57-й армии. Им приходилось преодолевать упорное сопротивление противника, опиравшегося на оборону, подготовленную в течение длительного времени. Стрелковые дивизии в трудной обстановке создавали условия для ввода в прорыв 5-го кавалерийского корпуса.

Ввод в прорыв происходил в неблагоприятных условиях. Сопrotивление противника в тактической глубине его обороны было подавлено, однако стрелковые соединения не смогли образовать в боевых порядках противника открытые проходы для действий корпуса на более широком фронте. По существу, имело место лишь выдавливание противника, который отходил перед правым флангом 57-й армии, оказывая наибольшее сопротивление к северу и северо-востоку от Барвенково, то есть в направлении ввода в прорыв 5-го кавалерийского корпуса.

На рассвете 23 января части корпуса начали стремительное выдвижение на юго-запад. С рубежа Водяной, совхоз Ильичевка на фронте шириной 5—6 км 79-я и 34-я кавалерийские дивизии прошли через боевые порядки подчиненной корпусу 351-й стрелковой дивизии и совместно с ней повели наступление в обход Барвенково с северо-запада и запада.

Спешенные 239-й и 233-й кавалерийские полки 79-й кавалерийской дивизии полковника В. С. Головского при поддержке 132-й танковой бригады¹ сломали сопротивление гитлеровцев и вышли на рубеж Архангеловка, Ивановский.

Разгорелись тяжелые бои. Вражеская авиация усиленно бомбила наши боевые порядки. Редели ряды конников. В кровопролитной схватке под Архангеловкой, увлекая бойцов в атаку, пал смертью храбрых командир 239-го кавалерийского полка майор Н. А. Мельников.

34-я кавалерийская дивизия под командованием полковника А. Н. Инаури своим авангардным 134-м кавалерийским полком завязала бой на северной окраине Барвенково.

Дивизии первого эшелона на подступах к Барвенково встретили упорное сопротивление противника, поэтому пришлось ввести в бой 60-ю кавалерийскую дивизию полковника Г. Н. Перекрестова и нанести удар по северо-восточной окраине Барвенково.

Впереди был город, от освобождения которого во многом зависела судьба всей Барвенково-Лозовской операции. Барвенково — узел шоссейных и железных дорог — было в то время не только важным пунктом сопротивления гитлеровцев, но и их тыловой армейской базой. Понимая важность освобождения города, советские воины, охваченные высоким наступательным порывом, в невероятно трудных условиях ломали вражеское сопротивление и метр за метром продвигались вперед. За семь месяцев войны, пожалуй, еще не было столь тяжелых условий во время атак кавалеристов. Лошади проваливались в глубоком снегу, и порой казалось, что вот-вот захлебнется атака. Но конники поистине делали невозможное.

К 22 часам 175-й и 178-й кавалерийские полки одновременной атакой овладели Ново-Дмитриевкой, уничтожив до 120 солдат и офицеров и захватив 2 орудия, 7 пулеметов и другие трофеи.

В этих боях героически сражался старший политрук 178-го кавалерийского полка В. М. Гоман. В критическую минуту, когда взвод под ураганным огнем противника вынужден был залечь, он принял на себя командование и личным примером увлек за собой в атаку бойцов. Ведя огонь на ходу, советские

¹ 24 января 132-я танковая бригада была преобразована в 4-ю гвардейскую танковую бригаду.

воины первыми ворвались в Барвенково и обратили гитлеровцев в бегство. Во время атаки отважный политработник был смертельно ранен. За проявленное мужество старший политрук В. М. Гоман был посмертно награжден орденом Ленина.

Отражая контратаки гитлеровцев, 3-й эскадрон старшего лейтенанта Я. М. Бородинки овладел северо-восточной окраиной Барвенково. Выполняя задачу командования, мужественный командир пал смертью храбрых.

Так же отважно сражались минометчики. Батарея, которой командовал лейтенант Д. Я. Степанов, уничтожила несколько огневых точек противника, заградительным огнем не допускала подхода вражеского подкрепления и этим обеспечила успех эскадронов полка. За доблесть и героизм лейтенант Степанов был награжден орденом Красной Звезды. Здесь же, под Барвенково, героический подвиг совершил пулеметчик 1-го эскадрона 178-го кавалерийского полка К. А. Семиколенов. В ходе боя он вместе со старшим сержантом Креховым оказался в окружении. В течение суток бойцы отбивали атаки нападающих гитлеровцев. При этом красноармеец Семиколенов лично уничтожил расчеты трех вражеских пулеметов, которые пытались своим огнем остановить наступление советских кавалеристов.

Командиру 34-й кавалерийской дивизии было приказано: совместно с 1101-м стрелковым полком 351-й стрелковой дивизии и 4-й гвардейской танковой бригадой полностью овладеть Барвенково.

В 8 часов 23 января 142-й кавалерийский полк обошел город с востока и атаковал железнодорожную станцию. Противник вел сильный огонь и яростно сопротивлялся. Однако кавалеристы этого полка упорно продвигались вперед, пренебрегая опасностью, отвоевывали метр за метром родной земли. Одними из первых ворвались в город командир взвода лейтенант П. Т. Шкурат, младший лейтенант Ф. Е. Яковлев, сержант П. М. Кузнецов, красноармейцы Е. В. Сиволобов, А. Ф. Зайцев, Д. М. Боганцев, П. А. Катаржнов. Личным примером увлекая за собой остальных, отважные воины обеспечили успех боя. Все они были награждены орденами и медалями.

В то же время батальоны 1101-го стрелкового полка вместе со 134-м кавалерийским полком и танками ворвались в северную часть города и завязали уличные бои.

В течение дня 23 января части 34-й кавалерийской и 351-й стрелковой дивизий вели уличные бои в Барвенково, уничтожая засевших в домах гитлеровцев. 79-я кавалерийская дивизия овладела Языково и выходила в направлении Елканской, отрезая противнику пути отхода.

Тем временем 60-я кавалерийская дивизия подошла к Барвенково с северо-востока. Ее 177-й кавалерийский полк под командованием майора Дашкова атаковал в конном строю про-

тивника, оборонявшего заранее приспособленную к обороне северо-восточную окраину города.

Решительные, дерзкие действия, сочетаемые с тактическим расчетом на внезапность, являлись основой успеха кавалерийских частей при атаке в конном строю.

В ночь на 24 января главнокомандующий Юго-Западным направлением приказал командиру 5-го корпуса наступать западнее Барвенково и к исходу 25 января выйти в район Ново-Александровка, Андреевка, Александровка, отрезая пути отхода на запад славянской группировке противника.

К этому времени 34-я кавалерийская дивизия вела уличные бои на западной окраине Барвенково, и вывести части из боя не было возможности. Тогда 60-й кавалерийской дивизии было приказано развивать наступление в направлении Надеждовка, Андреевка; 34-й кавалерийской дивизии, 4-й гвардейской танковой бригаде и 351-й стрелковой дивизии к рассвету 24 января полностью очистить Барвенково от противника.

К 10 часам 24 января советские воины окончательно сломили сопротивление гитлеровцев и очистили западную окраину Барвенково от врага. При этом кавалеристы разгромили штаб 257-й немецкой пехотной дивизии, уничтожили до 800 солдат и офицеров, захватили 19 орудий, 9 зенитных установок, 3 танка, 261 автомашину, 160 груженных вагонов, артсклад с 30 тыс. снарядов, другие трофеи.

Командир 5-го кавалерийского корпуса докладывал в штаб Южного фронта: «В итоге двухдневных боев корпус во взаимодействии со стрелковыми и танковыми частями овладел важным узлом сопротивления, неприятельской тыловой базой армейского значения, узлом шоссейных и железных дорог г. Барвенково».

Картину разрушения и опустошения увидели советские воины в Барвенково и прилегающих к нему селах. За время своего пребывания в нем фашисты расстреляли и замучили более 2 тыс. граждан, городской клуб превратили в гараж, школы в Александровке, Надеждовке, Ново-Дмитриевке и других селах сожгли, от 34 домов колхоза «Красна Зоревка» осталось лишь два.

Жители оккупированного города от мала до велика вели борьбу с захватчиками. Так, Василий и Анастасия Чайка, Алексей Кулик, Алексей Диденко, Владимир Зимин и другие в двадцатых числах января 1942 г., воспользовавшись паникой среди немцев, начавшейся при приближении к Барвенково частей Красной Армии, похитили у гитлеровцев гранаты, пистолеты и даже ручной пулемет. В день отступления немцев они забрались в здание школы и обстреляли врага, уничтожив 11 солдат и офицеров.

Освободив Барвенково, советские войска поставили противника в тяжелое положение. Это сильно обеспокоило гитлеровское командование. Начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер вот что записал 24 января в своем дневнике: «...В 17-й армии творится безобразие. За три дня боев фронт прорван на двух участках... Оба эти прорыва соединились в одну громадную брешь. Противник поставил под угрозу железнодорожное сообщение между 1-й танковой и 17-й армиями... Предстоят весьма тяжелые дни, прежде чем удастся сдержать натиск противника...»¹.

Да, положение вражеских войск все более ухудшалось.

Преследовать противника было приказано 4-й гвардейской танковой бригаде генерала Г. И. Кузьмина, которая должна была в районе Александровки перерезать дорогу Барвенково — Петропавловка. В направлении Александровки теснили противника 34-я и 60-я кавалерийские дивизии. 351-й стрелковой дивизии и 130-й танковой бригаде была поставлена задача — выдвинуться на рубеж Маргаритовка, Гавриловка, Богдановка, обеспечивая с юго-запада действия главных сил корпуса.

По мере продвижения войск Южного фронта внимание командования привлекал очаг сопротивления в районе Славянска, который приобретал все большее значение. Находясь на стыке 57-й и 37-й армий, он ограничивал возможности перерастания тактических успехов в успех оперативный. Встал вопрос о ликвидации этого очага сопротивления еще и потому, что, оставаясь на фланге дивизий 57-й армии, он создавал угрозу их коммуникациям и связывал левофланговые дивизии 57-й армии и дивизии правого фланга 37-й армии.

В связи с такой обстановкой на стыке двух армий значительно возросло значение выполнения задач 5-м кавалерийским корпусом, предусмотренных в начале наступления. В общих чертах они сводились к тому, чтобы ударом в южном направлении, на Красноармейское, совместно с 1-м кавалерийским корпусом, действовавшим восточнее, содействовать 57, 37 и 12-й армиям в ликвидации группы Шведлера.

К 14 часам 25 января 34-я кавалерийская дивизия, развивая наступление, форсировала реку Самара и овладела рубежом Благодать, Александровка. В этот день корпусу было приказано сосредоточиться в районе Ново-Александровка, Александровка, Андреевка с целью выхода в тыл группировке противника под Славянском.

Авангардный 178-й полк 60-й кавалерийской дивизии овладел Раздольем, завязал бой с вражеской пехотой, оборонявшейся на южном берегу р. Самара в Ново-Андреевке, но под

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 2, стр. 180.

сильным огнем форсировать реку ему не удалось. Командир дивизии направил 177-й кавалерийский полк для обхода противника с востока. На обоих берегах реки завязались жаркие бои. К утру 26 января фашисты с большими потерями были выбиты из Ново-Андреевки и Ново-Беззаботовки и отошли в направлении Степановки.

351-я стрелковая дивизия со 130-й танковой бригадой к утру 26 января вела бой с пехотой и танками на рубеже Зеленый, Софиевка.

Находясь далеко впереди стрелковых частей, кавалеристы непрерывно теснили противника в южном направлении, обеспечивая войскам 57-й армии благоприятные условия для продвижения вперед. Но в целом обстановка для 5-го кавалерийского корпуса складывалась неблагоприятная. Гитлеровцы после оставления Барвенково стали спешно подтягивать сюда сильные резервы. Уже в боях на подходе к реке Самара корпус испытал сопротивление вновь прибывших 68, 94 и 125-й пехотных дивизий.

Наступили сильные морозы. С 26 января по 5 февраля бушевали метели. Дороги, засыпанные полутораметровым слоем снега, стали непроходимы. Все это резко снижало маневренность конницы, которой часто приходилось действовать ночью и на широком фронте.

В конце января главком Юго-Западного направления послал в Ставку боевое донесение, в котором были подведены итоги боевых действий за период с 18 по 23 января и изложено решение на дальнейшее развитие операции.

В донесении указывалось, что за первые четыре дня операции 57-я и 6-я армии понесли значительные потери. Успешному проведению боевых действий сильно мешали суровые условия зимы. Темп продвижения войск резко снижался. Танки Т-60 с большим трудом преодолевали снежный покров, часто выходили из строя. Автотранспорт на многих направлениях было использовать нельзя.

Ставка нашла возможным к 1-му февраля направить в распоряжение главкома Юго-Западного направления 315 танков и 4 стрелковые бригады. На период операции Южному фронту были приданы два авиационных полка самолетов Пе-2.

К исходу дня 26 января было получено боевое распоряжение штаба Южного фронта: 5-му кавалерийскому корпусу к утру 28 января приказывалось достичь района Красноармейское, перекрыть пути отхода на запад макеевской группировке противника, перерезать железную дорогу Павлоград — Красноармейское и Красноармейское — Чаплино. Одновременно 1-му кавалерийскому корпусу ставилась задача к утру 28 января выйти на тылы артемовской группировки противника и не допустить ее отхода в западном направлении.

Таким образом, двум кавалерийским корпусам предстояло во взаимодействии с общевойсковыми соединениями, наступающими с фронта, разгромить противника на славянско-краматорском направлении.

К утру 27 января 57-я армия встретила сильное сопротивление врага против соединений своего правого крыла и была остановлена.

Обстановка требовала решительных действий наших войск, и особенно подвижных соединений. По приказу командования 5-й кавалерийский корпус нанес стремительный удар на Красноармейское, уничтожая и отбрасывая арьергарды противника, не давая им закрепиться на выгодных рубежах. 34-я кавалерийская дивизия форсировала реку Бык, разгромила батальон 228-го полка 101-й пехотной дивизии и освободила Криворожье.

Удар по противнику в Криворожье был настолько стремительным, что никому из гитлеровцев не удалось бежать. Поэтому на следующий день ранним морозным утром наши разведчики доложили, что по дороге с юга на Криворожье движется колонна немецких солдат с дымящейся походной кухней. Не зная о том, что их гарнизон уничтожен, немцы вошли в Криворожье и здесь без единого выстрела были пленены вместе с командиром роты.

Из опроса пленных мы узнали, что эта рота прибыла в Криворожье на усиление имевшегося там гарнизона и что еще должны подойти две роты. Следовавшая через некоторое время колонна противника была встречена огнем эскадрона, расположенного вдоль дороги в белых маскахалатах, а другой эскадрон в это время атаковал эту колонну с южной окраины Криворожья в лоб в конном строю. Колонна была частично уничтожена, частично пленена.

Тяжелые, порой прямо-таки невыносимые условия были для наступления, особенно для конницы. Но, несмотря на лютую стужу, острую нехватку боеприпасов и продовольствия, кавалеристы продвигались вперед.

В этих условиях особенно большую помощь командованию оказывали политорганы, партийные и комсомольские организации. Они продолжали вести всестороннюю партийно-политическую работу в войсках. Когда возникали затруднения в снабжении частей боеприпасами, горючим, продовольствием и фуражом, работники вышестоящих политорганов тут же принимали меры для обеспечения войск всем необходимым.

Помнится, особенно остро встал вопрос со снабжением в 5-м и 1-м кавалерийских корпусах, когда они продвинулись далеко вперед и оторвались от тылов. Доставлять продовольствие и фураж становилось все труднее. Грузы, идущие по железным дорогам, запаздывали, грунтовые дороги бездействовали вследствие больших снежных заносов.

В это время Военный совет и политуправление Южного фронта обязали начальников и комиссаров управлений и отделов, ведающих обеспечением войск, лично заняться вопросами снабжения соединений, взять под свой контроль продвижение грузов как по железным дорогам, так и от станций снабжения в действующие части.

По инициативе членов Военного совета Южного фронта И. И. Ларина, Л. Р. Корнийца, начальника политуправления фронта М. И. Мамонова и его заместителя Л. И. Брежнева на железнодорожные узлы были направлены работники политуправления фронта для организации быстрого продвижения транспортов к станциям назначения. Работники политотделов осуществляли контроль за ходом очистки дорог от снега. На переброску грузов со станций снабжения в войска был мобилизован весь гужевой транспорт частей и районов прифронтовой полосы. В наиболее отдаленные части 1-го и 5-го кавалерийских корпусов, а также в 4-ю гвардейскую и 130-ю танковые бригады некоторое количество боеприпасов и горючего было заброшено на самолетах. Все это до некоторой степени улучшило снабжение войск.

В боях, как всегда, впереди наступающих шли коммунисты. Своей беззаветной храбростью они увлекали конников в атаки. Парторг 134-го кавалерийского полка старший политрук Ахмет Парагульгов в бою за Криворожье личным примером увлек за собой эскадрон. Кавалеристы зашли в тыл противника и неожиданно атаковали его. Стремительный рейд внес панику в ряды врага и парализовал его сопротивление. Конники, вдохновленные отвагой парторга, смело громили гитлеровцев. Они уничтожили вражеский гарнизон, захватили пленных и большие трофеи.

В бою под Степановкой отличился младший политрук И. Г. Сахнович. Когда был ранен командир взвода, Сахнович принял командование на себя и повел бойцов в атаку. В ходе боя выбыл из строя первый номер станкового пулемета. Сахнович тут же лег за пулемет и стал метко разить фашистов. Политрук 1-го эскадрона 142-го кавалерийского полка Пономаренко трижды поднимал в атаку бойцов, вдохновлял их на ратные подвиги. В одном из этих боев он пал смертью храбрых.

Презирая смерть, коммунисты в критические минуты вселяли веру в нашу победу, вдохновляли бойцов на разгром ненавистных фашистов. Трудно перечислить имена всех коммунистов, бесстрашно сражавшихся с врагом в те суровые дни. Это старший лейтенант Ф. А. Харченко, который в трудную минуту возглавил конников и уничтожил более 30 гитлеровцев; младшие лейтенанты Ф. С. Алексеев, И. И. Васильченко, Г. А. Джанаев, И. С. Корсанкин, сержанты Р. З. Занеев,

И. Г. Чемоданов, красноармеец Ф. К. Полищур — все они служили примером в боях.

Неизгладимы были картины встреч населения освобожденных сел и деревень со своими освободителями. Крестьяне села Ново-Сергеевка вышли навстречу кавалеристам с красным знаменем, которое они сохранили в тяжелые дни гитлеровской оккупации. Они рассказывали нашим бойцам о зверствах, чинимых фашистскими захватчиками. Эти рассказы вызывали гнев и жажду мести за поруганную родную землю.

Каждый из нас клялся отомстить ненавистному врагу. И в боях конники с честью выполняли эту священную клятву. В яростных атаках они наносили гитлеровцам значительный урон.

Когда конники 134-го кавалерийского полка в районе Барвенково устремились в атаку, ряды гитлеровцев охватила паника. С криками «Казаки!» они бросали оружие и в беспорядке отступали.

28 января 134-й и 139-й полки 34-й кавалерийской дивизии, продвигаясь на Доброполье с северо-запада, вступили в бой с двумя вражескими батальонами. Обойдя противника с флангов, полки овладели Ново-Гришино. 60-я кавалерийская дивизия вела бой на северной окраине Марьевки. В целях быстрейшего захвата Доброполья командир корпуса ввел в бой 79-ю кавалерийскую дивизию, направив ее в обход Доброполья с задачей отрезать гитлеровцам пути отхода на юг.

О стремительности действий 5-го корпуса в период 26—28 января свидетельствует факт внезапного захвата его частями свыше 600 пленных на подходе к Гришино.

Достигнув района Сергеевки, корпус угрожающе навис над жизненно важными для противника железнодорожными линиями Красноармейское — Павлоград, Красноармейское — Чаплино, над районами Гришино и Красноармейское.

Передовые подразделения корпуса вели бои на северо-восточной окраине Славянки, в Каменке, на северной окраине Сергеевки, Гришино, севернее Молодецкого, восточнее Красноярского.

В районе Доброполье, Красноармейский Рудник противник сосредоточил до двух полков пехоты 101-й и 68-й пехотных дивизий с 30—40 танками и контратаковал части 5-го кавалерийского корпуса.

В 11 часов 28 января два батальона пехоты с танками нанесли удар по 134-му кавалерийскому полку, который отразил атаку и удержал занимаемый рубеж, уничтожив при этом семь немецких танков, но 60-я кавалерийская дивизия под натиском превосходящих сил противника отошла на северный берег р. Бык.

Гитлеровцы подтянули из района Гришино до полка пехоты

с танками и перешли в наступление одновременно с направления Ленинский и Доброполье. Части корпуса с трудом удержали занимаемый рубеж, но враг продолжал наращивать удар. Ввиду того что дивизии корпуса ощущали острый недостаток боеприпасов, подвоз которых был чрезвычайно затруднен, а противник подбрасывал все новые и новые резервы, мною было принято решение перейти к обороне на рубеже р. Бык.

Причиной явилось то, что корпус находился в непрерывных боях и понес значительные потери. Были большие затруднения со снабжением. 29 января обе танковые бригады в бою не участвовали из-за отсутствия горючего. В частях имелось не более полукompлекта винтовочных патронов, снарядов и медикаментов, а продукты питания и фураж были на исходе.

Положение корпуса усложнилось. Войдя в полосу действий 37-й и 12-й армий, он далеко выдвинулся на юг (до 80 км от Барвенково), уйдя своими фланговыми частями от 351-й стрелковой дивизии и 1-го кавалерийского корпуса на 12—18 км. Между флангами образовались ничем не прикрытые разрывы. Попытка 5-го кавалерийского корпуса прикрыть свои фланги и тыл привела к удлинению фронта и к уменьшению плотности боевых порядков.

Взаимодействия 5-го кавалерийского корпуса с частями 37-й и 12-й армий фактически не было, так как расстояние между корпусом и армиями достигло 100 км. В этом пространстве находилась сильная группировка противника.

В ночь на 29 января 34-я кавалерийская дивизия заняла полосу обороны Криворожье, Завидово-Кудашево, оставив 139-й кавалерийский полк в качестве передового отряда западнее Доброполья. 79-я кавалерийская дивизия заняла второй рубеж обороны: Малеевский, колхоз «Червона Зирка», Новокриворожье. На этом рубеже части 5-го кавалерийского корпуса успешно отражали атаки подошедших вражеских частей.

В одном из этих боев геройский подвиг совершил командир взвода 233-го кавалерийского полка 79-й кавалерийской дивизии лейтенант А. И. Федоренко. В районе Гришино гитлеровцы окружили группу наших бойцов. Против горстки советских воинов враг бросил танки и подразделения автоматчиков. Все плотнее сжималось кольцо окружения. Создалась критическая обстановка. В этот момент тяжело раненный коммунист Федоренко, собрав последние силы, поднялся с гранатой в руке навстречу танку. Раздался взрыв. Вражеский танк загорелся. Воодушевленные подвигом командира, бойцы устремились на врага и прорвали кольцо окружения. Лейтенант А. И. Федоренко посмертно был награжден орденом Ленина.

Исключительную стойкость и мужество проявил командир артиллерийской батареи 233-го кавалерийского полка комсомолец лейтенант М. В. Красников. Окруженный вражескими тан-

ками, он продолжал расстреливать их, ведя огонь прямой наводкой.

Героически сражался наводчик орудия комсомолец П. Ф. Голубев. Несмотря на гибель расчета, он один вел огонь по танкам противника и метким выстрелом уничтожил один из них.

Вечером 29 января до пехотного полка противника с 13 танками вновь контратаковали части корпуса. Бой не прекращался и на следующий день. К сожалению, танковая бригада, не имея горючего, в бою не участвовала. В это время последовала еще одна контратака крупных сил пехоты и танков. Не имея поддержки, к исходу 1 февраля части корпуса заняли круговую оборону.

Полки 1-го кавалерийского корпуса и 255-й стрелковой дивизии в течение 26 и 27 января, при 36-градусном морозе и непрекращающейся метели, неоднократно атаковали противника, оборонявшего рубеж Явленская, Шапрово, но успеха не имели. Артиллерия и минометы остались без снарядов и мин, а в 15-й танковой бригаде в строю осталось всего шесть танков.

27 января 68-я кавалерийская дивизия возобновила наступление на Явленскую. Командир 194-го кавалерийского полка майор Н. В. Глинберг повел эскадроны в атаку. Конники ворвались в этот населенный пункт. В рукопашной схватке майор Глинберг пал смертью храбрых, но полк закрепился в западной части Явленской.

Наступая на Яковлевку, 56-я кавалерийская дивизия овладела Елизаветовкой и Фидлерово, выбила гитлеровцев из Шапрово и устремилась на Михайловку.

К началу февраля 1-й кавалерийский корпус включился в ожесточенные бои с подошедшими резервами противника, прикрывавшими с запада подступы к славянско-краматорскому укрепленному району.

К этому времени войска 57-й и 37-й армий, наступавшие на Славянск, развернули боевые действия на рубеже Маяки, Николаевка, Никифоровка. Однако противник, подбросив крупные силы, приостановил наше наступление.

Когда вспоминаешь те пелёгкие бои, то перед мысленным взором встают многие небольшие, малоизвестные населенные пункты, удерживать или освобождать которые приходилось крайне трудно. Нередко бывало, получаешь приказ — выбить немцев из такой-то деревни. На первый взгляд кажется, что это не такая уж сложная задача. А потом, в бою, убеждаешься, что захватить деревню совсем не просто.

Особенно мне запомнились бои за село Маяки. Оно для нас стало поистине крепким орешком. Этот населенный пункт расположен на высоте, господствующей над местностью. Противник сильно укрепил подступы к селу. Гибли люди, а село по-

прежнему оставалось в руках врага. Пехотинцы и кавалеристы неоднократно предпринимали попытки овладеть Маяками, но всякий раз отходили назад.

Да, мы несли потери. Это объяснялось порой и недостатком сил и зачастую отсутствием должного опыта. Но в каждом бою советские воины обескровливали противника, наносили ему большой урон.

* * *

Наступление советских войск на Юго-Западном направлении в январе 1942 г. имело весьма важное значение.

Немцы, потерпев решительное поражение в битве под Москвой, подверглись удару наших войск, наступавших на юге. Это мощное советское наступление привлекло значительные оперативные резервы гитлеровской Германии.

В ходе Барвенково-Лозовской операции войска Юго-Западного и Южного фронтов не только прорвали сильную оборонительную систему врага, но и разгромили 298, 68 и 257-ю немецкие пехотные дивизии, 236-й противотанковый полк и 179-й пехотный полк, венгерский кавалерийский полк, штаб 257-й дивизии. Были захвачены знамена 457-го и 516-го пехотных полков. Кроме того, было нанесено значительное поражение частям 44-й, 295-й пехотных дивизий и частям 62, 76 и 94-й дивизий. За время операции гитлеровцы потеряли свыше 36 тыс. солдат и офицеров убитыми и несколько сот пленными¹.

Войска 6, 9 и 57-й армий и кавалерийские корпуса на 120-километровом фронте продвинулись более чем на 90 км, освободили свыше 400 населенных пунктов, овладели важнейшим железнодорожным узлом — городом Лозовая и тыловой базой 17-й немецкой армии — Барвенково, нарушив железнодорожное сообщение по линии Харьков — Донбасс через Лозовую. Для ликвидации этого прорыва командование немецкой армейской группы «Юг» израсходовало все свои резервы.

Наши войска захватили 658 орудий, 40 танков и бронемашин, 843 пулемета, 331 миномет, 6013 автомашин, 513 мотоциклов, 1095 велосипедов, 23 радиостанции, свыше 100 тыс. мин, около 80 тыс. снарядов, более 1 млн. патронов, 23 тыс. ручных гранат, 430 вагонов с боеприпасами и военным имуществом, 8 эшелонов с военно-хозяйственным грузом, 24 склада с военным имуществом, 2400 подвод, 2800 лошадей.

Бывший полковник 6-й немецкой армии Вильгельм Адам, вспоминая период Барвенково-Лозовской операции, пишет: «Кое-кто из строевых офицеров был настроен мрачно. У многих солдат не осталось и следа от прежнего подъема, от веры в

¹ Архив МО СССР, ф. 43, оп. 11536, д. 62в, л. 226.

победу, воодушевлявшей их в первый год войны. Достоверно было одно: Гитлер и Главное командование сухопутных сил сознательно или невольно лгали, когда бахвалились перед всем миром, что Красная Армия разбита. Разбитая армия не может без передышки атаковать в разных местах посреди зимы»¹.

Какие же можно сделать выводы из Барвенково-Лозовской операции?

Характерные особенности Барвенково-Лозовской операции заключаются в том, что она проводилась на стыке двух фронтов. В операцию были вовлечены 25 стрелковых дивизий, 2 стрелковые бригады, 12 кавалерийских дивизий, 9 тяжелых артиллерийских полков, 5 гаубичных артиллерийских полков, 6 артиллерийских противотанковых полков, 7 гвардейских минометных дивизионов, 11 танковых бригад, 4 бронепоезда и 342 самолета. Войска, непосредственно участвовавшие в операции, были развернуты на фронте в 229 км. К концу операции фронт увеличился до 400 км.

Руководство операцией осуществлялось главнокомандующим Юго-Западным направлением, однако Ставка Верховного Главнокомандования пристально следила за ходом операции и своевременно направляла действия войск. Когда стало ясно, что без ликвидации балаклейского и славянского очагов сопротивления дальнейшее продвижение на запад 6-й армии Юго-Западного фронта и 57-й армии Южного фронта становится опасным, Ставка дала указания главнокомандующему Юго-Западным направлением о необходимости ликвидировать балаклейскую и славянскую группировки немцев.

19 января Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко вел переговоры по прямому проводу с командующим Южным фронтом генерал-лейтенантом Р. Я. Малиновским. Из переговоров выяснилось, что у командования Южного фронта не было ясного представления о действиях 6-й армии Юго-Западного фронта, а это в дальнейшем могло отрицательно сказаться на взаимодействии фронтов.

Маршал Тимошенко своевременно ориентировал генерала Малиновского об обстановке на левом крыле Юго-Западного фронта и указал, какие задачи стоят в связи с этим перед Южным фронтом. Были созданы все предпосылки к дальнейшему налаживанию взаимодействия фронтов.

Барвенково-Лозовская операция готовилась в течение семнадцати дней. Несмотря на очень тяжелые зимние условия, все перегруппировки войск по железным дорогам были закончены в основном своевременно. Железнодорожный маневр войск 37-й и 9-й армий производился скрытно от противника. Одна-

¹ См. Вильгельм Адам. Трудное решение. Пер. с нем. М., «Прогресс», 1967, стр. 25.

ко маскировка районов выгрузки наших войск в Сватово, Изюме, Красном Лимане была все же недостаточно тщательной.

В Барвенково-Лозовской операции наступление велось на четырех направлениях: 6-й армией — на Шевелевку, 57-й армией — на Барвенково, 37-й армией — на Дружковку и 12-й армией — на Дзержинск. Направления для нанесения главных ударов нашим командованием выбирались так, чтобы они не выводили войска на сильные узлы сопротивления, а давали возможность обходного и охватывающего маневра.

Удар в направлении от Изюма на Барвенково и далее на Павлоград наносился по району с наименьшим количеством крупных населенных пунктов в обход Славянска, Краматорской, Горловки. В результате этого наши войска кратчайшими путями выходили в тыл противника.

Как уже отмечалось, наступательная операция армий правого крыла Южного фронта, хотя и имела успех, но все же не дала ожидаемых результатов. И это произошло, на наш взгляд, по следующим причинам.

Ударная группировка Южного фронта по количеству сил была недостаточной для задуманной операции. Отсутствие оперативных резервов не дало возможности развить первый успех, достигнутый в направлении Барвенково, Красноармейское. 9-я армия, предназначавшаяся для развития успеха, имела в своем составе всего две дивизии и две стрелковые бригады.

Отдельные дивизии начали наступление с большим некомплектом людского состава и недостаточно вооруженными. Ощущался крайний недостаток боеприпасов для артиллерии и минометов. Для 122-мм пушек и 120-мм минометов совсем отсутствовали снаряды и мины, а полковая и дивизионная артиллерия имела на всю операцию от двух до трех боекомплектов¹.

Во фронте было восемь дивизионов гвардейских минометов, но они распределялись по армиям и применялись от случая к случаю, разрозненно. Таким образом, мощное по огневой силе средство борьбы не давало нужного эффекта.

Танковые бригады действовали в качестве танковых групп непосредственной поддержки пехоты, но использовались общевойсковыми командирами разрозненно, что приводило к большим потерям.

Глубокий снежный покров, местность, изрезанная лощинами, оврагами и балками, затрудняла маневрирование войск и особенно техники. Маневр артиллерии по снежной целине даже на конной тяге не всегда был возможен.

Насколько были стеснены передвижение и маневр артиллерии, можно видеть из таких примеров. Сосредоточение ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 111, лл. 108, 109.

тиллерии резерва Главного Командования производилось крайне медленно и к началу наступления не было полностью закончено: в 57-й армии из 127 орудий артиллерии усиления 18 января на огневых позициях находилось только 51 орудие, остальные задержались в пути; в 37-й армии из 127 орудий — только 79; в 9-й армии из 122 орудий — лишь 15 орудий. Артиллерия 351-й стрелковой дивизии 20 января огня не вела, так как значительно отстала. 21 января десять полков резерва Главного Командования меняли боевой порядок, догоняли пехоту. В результате всего этого артиллерия не могла оказать значительной поддержки наступающей пехоте.

Большие снежные заносы отрицательно отражались на темпах продвижения войск. Движение не только автотранспорта, но и санных обозов иногда не было возможным в течение нескольких дней.

Лед, сковывающий реки, не выдерживал больших тяжестей и для переправы артиллерии крупных калибров, средних танков и тяжелых грузов требовал усиления, что задерживало переправу. Частый снегопад вызывал необходимость постоянно поддерживать дороги в проезжем состоянии. На это привлекались большие массы людей.

Известно, что одним из важных условий успеха действий войск является их материально-техническое обеспечение. Оно по ряду причин, и главным образом из-за бездорожья, было недостаточно полным. Боеприпасами войска снабжались с переправами. К концу первого этапа операции тылы отстали.

Недостаточно пополнялись части и соединения людьми, а потери были значительными. Кроме того, времени на подготовку молодых бойцов не хватало. Спешное пополнение частей и подразделений непосредственно в ходе боя приводило к тому, что командиры не успевали не только сколотить свои подразделения, но даже не могли ознакомиться с людьми, которые должны были идти в бой. Все это снижало наступательную способность войск.

Слабо осуществлялось взаимодействие на поле боя пехоты и кавалерии с артиллерией, танками и авиацией. Пехота не всегда использовала успех танков. Недостаточная подготовка подразделений для ведения боя в населенных пунктах порой приводила к большим потерям. Иногда пехота не успевала организовать противотанковую оборону в населенных пунктах, в результате чего при контратаках легко теряла их и с большой кровью занимала снова.

Имелись и другие причины, которые не позволили нашим войскам добиться конечного результата в этой операции.

Следует признать, что командование армий, фронтов иногда допускало ошибки организационного характера как в подго-

товительный период, так и в ходе операции. Зачастую дивизии, предназначенные для наступления, перебрасывались с участка на участок и без надлежащей подготовки с ходу бросались в бой. Войска, совершавшие большие переходы во время перегруппировок, нуждались в отдыхе, но времени для этого им не предоставлялось.

Отрицательно сказалась некоторая торопливость штабов в подготовке наступления. Это приводило к тому, что операция плохо обеспечивалась техническими средствами и боеприпасами, штабы не успевали собирать необходимые данные о противнике, а командиры не могли в достаточной мере организовать взаимодействие. Нередко войска вводились в бой по частям, разрозненно.

И все же, несмотря на трудности, наши бойцы, командиры и политработники в невероятно тяжелых условиях показали высокую выносливость, стойкость, мужество, большое упорство и непреодолимое стремление разбить ненавистного врага. Глубоко проникнутые верой в свое правое дело, вдохновляемые высокой и благородной идеей защиты своей любимой Родины, наши войска преодолели все трудности и показали замечательные образцы мужества и героизма.

И в этом была немалая заслуга командного и политического состава войск, участвовавших в Барвенково-Лозовской операции. Родина высоко оценила самоотверженные действия многих командиров и политработников. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены орденом Красного Знамени генерал-майор П. В. Волох, полковники П. Н. Ивченко, Г. С. Родин и многие другие.

Свою первую награду — орден Красного Знамени получил за участие в Барвенково-Лозовской операции и бригадный комиссар Л. И. Брежнев. Вот что сказано в его наградном листе:

«В Красную Армию призван с первых дней Отечественной войны. С должности секретаря Днепропетровского обкома ВКП(б). До сентября месяца работал в группе особого назначения при Военном совете фронта по выполнению ряда заданий непосредственно в войсках по обеспечению боевых операций. Военный совет высоко оценивал работу тов. Брежнева.

С октября месяца работает зам. начальника политуправления фронта.

Будучи в этой должности, умело организует работу, вкладывая всю силу и энергию.

В течение месяца с группой работников политуправления находился в частях 57-й армии по обеспечению боевой опера-

ции. Сумел мобилизовать политорганы соединений на обеспечение операции...

В трудный момент, когда дороги были занесены снегом и машины отстали, сумел организовать бесперебойное снабжение войск всем необходимым.

Тов. Брежнев часто был в боевых порядках войск, мобилизуя массы красноармейцев, политработников и командиров на разгром фашистов. Тов. Брежнев бесстрашный боевой политработник»¹.

Да, мне не раз приходилось видеть, как Леонид Ильич, невзирая на опасность, старался быть ближе к войскам, действующим на передовой. А опасность в той сложной фронтовой обстановке подстерегала нас на каждом шагу.

Помню, как-то в феврале 1942 г. мы с Леонидом Ильичом поехали в одну из частей, на участке которой сложилась критическая обстановка. Лошади, вязнув в глубоком снегу, с трудом тащили наши сани. В редком перелеске невдалеке расположились тылы корпуса. Впереди гремел бой. Вдруг неожиданно налетели «юнкерсы» и стали бомбить наши тылы. Бомбы падали рядом с нами.

Мы едва успели соскочить с саней и укрыться в заснеженной канаве. Вокруг взметались фонтаны земли и снега. Отбомбившись, вражеские самолеты ушли. Оглушенные, мы выбрались из канавы, отряхнулись. Вокруг чернели воронки. Наши лошади были убиты. С трудом отыскивали других и отправились дальше.

В боях под Барвенково и Лозовой советские воины проявляли массовый героизм. Они рвались в бой и успешно громили врага в тех тяжелейших условиях.

В этой связи нельзя обойти молчанием лживые доводы фашистской пропаганды, которая пыталась оправдать поражение немецких войск тем, что нам помогла зима. По этому поводу можно заметить, что зима и русские морозы скорее спасли гитлеровцев от полного и окончательного разгрома на Южном фронте.

Морозы действительно свирепствовали в период Барвенково-Лозовской операции и создали условия чрезвычайной трудности прежде всего для наших наступающих войск. Во-первых, населенные пункты приобрели особое значение в системе обороны. В них укрепился противник, а нашим войскам приходилось действовать по несколько суток на сильном морозе, атакуя эти населенные пункты и блокируя их. Во-вторых, метели и снежные заносы чрезвычайно затрудняли снабжение наших войск, которые с развитием операции в глубину отрывались от своих баз снабжения. Это, безусловно,

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682524, д. 12, лл. 168—169.

ослабляло силу нашего удара и снижало темп развития операции, а иногда просто приостанавливало ее на несколько дней.

В ходе наступления велась большая партийно-политическая работа. Она была направлена на то, чтобы мобилизовать личный состав на выполнение боевых задач. Ежедневно в подразделениях проводились короткие собрания бойцов и командиров, на которых подводились итоги боя за день, отмечались недостатки в действиях личного состава и давались указания, как эти недостатки устранить. Политорганы и партийные организации много внимания уделяли пропаганде примеров героизма и отваги, воспитывая на них весь личный состав.

Решению боевых задач была подчинена и вся внутрипартийная работа. На заседаниях партийных бюро, на партийных и делегатских собраниях обсуждались вопросы работы парторганизаций и конкретные задачи коммунистов по выполнению боевых приказов.

Ведя в ходе боев непрерывную партийно-политическую работу, политорганы, партийные и комсомольские организации много внимания уделяли росту партии и комсомола за счет лучших бойцов и командиров, отличившихся в боях. С первых дней наступления во многих частях фронта увеличился поток заявлений о приеме в партию.

В частях 57-й, 37-й армий, 1-го и 5-го кавалерийских корпусов за время операции было подано 6427 заявлений о приеме в ВКП(б). Накануне наступления в 57-ю и 37-ю армии были командированы две группы работников политуправления фронта, которые непосредственно на местах оказывали помощь политорганам и партийным организациям.

В целом о Барвенково-Лозовской операции в нашей военно-исторической литературе сказано немало. Мне бы хотелось несколько подробнее проанализировать боевые действия 5-го кавалерийского корпуса, который вместе с 1-м кавалерийским корпусом составлял подвижную группу Южного фронта. Введенный в прорыв, 5-й кавалерийский корпус с приданной танковой бригадой и стрелковыми частями в ходе операции с успехом выполнил оперативные задачи: овладел Барвенково — важным узлом шоссе и железных дорог, тыловой базой армейского значения и мощным узлом сопротивления. Затем развил успех и вышел в оперативный тыл группы Шведлера с целью разгрома и ликвидации ее во взаимодействии с частями 57-й и 37-й армий.

В достигнутых корпусом успехах огромное значение имели правильное построение боевых порядков при вводе в прорыв и четкая организация дальнейших действий. Однако, оторвавшись от первого эшелона и лишившись поддержки пехотных частей, конница, вынужденная действовать на чрезвычайно широком фронте, оказалась разбросанной на большом простран-

стве. Приданные корпусам стрелковые дивизии отставали от конницы. Между дивизиями образовывались разрывы.

Расширение фронта боевых действий требовало непрерывного пополнения личным составом первого эшелона и подвижных групп, своевременного подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия и фуража, но это не всегда удавалось осуществить в сложных условиях зимы. В то же время противник стягивал к месту прорыва свои резервы, вследствие чего соотношение сил постепенно уравнивалось.

5-й кавалерийский корпус нередко действовал чаще всего ночью. Несмотря на большие снежные заносы, темпы продвижения конницы были достаточно высокими. Введенный в прорыв корпус продвинулся в глубину до 90 км. Он вел бои на фронте, достигавшем 40—50 км.

В операции целиком себя оправдала практика переподчинения стрелковых частей кавалерийскому корпусу и придания ему танковых бригад. Успеху операции способствовала организация непрерывного преследования противника. Для этой цели в первую очередь использовались танковые части. Вслед за танками выдвигались кавалеристы для дальнейших боевых действий.

Заслуживают внимания формы оперативного маневра при развитии успеха подвижными группами. 24 января 5-й и 1-й кавалерийские корпуса из района Барвенково были направлены на юг для окружения славянско-краматорской и артемовской группировок противника.

Боевые действия 5-го кавалерийского корпуса носили динамичный, маневренный характер и отличались большим разнообразием видов боевых действий. Вхождение в прорыв, овладение крупным населенным пунктом и стремительное наступление на оперативном просторе, маневренная оборона, отражение контратак, нанесение контрударов и быстрая перегруппировка сил — таковы характерные тактические особенности действий 5-го кавалерийского корпуса в Барвенково-Лозовской операции.

ПОМОГАЯ ВОЙСКАМ

В ходе войны большую помощь войскам оказывали партизаны. Действуя в тылу врага на коммуникациях, уничтожая штабы, дезорганизуя работу органов снабжения, наконец, отвлекая на себя часть сил противника, партизаны способствовали успеху фронтов и армий, вносили большой вклад в разгром фашистских захватчиков.

Ощущалась эта помощь и войсками Юго-Западного направления, в частности, соединениями и объединениями, которыми командовал автор настоящего труда.

В партизанском движении нашли выражение глубокий патриотизм, преданность народа советскому обществу, строю, дружба народов, нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, сплоченность советских людей вокруг Коммунистической партии.

Организаторами, зачинателями партизанского движения являлись коммунисты и комсомольцы, руководящие партийные и советские работники, беспартийные активисты, оставленные партийными организациями для подпольной работы или случайно оказавшиеся в тылу врага в условиях быстрого продвижения немецко-фашистских войск.

За линией фронта, на временно оккупированной территории советские люди непоколебимо сохраняли страстную сыновнюю любовь к своей великой Родине и готовы были вести бескомпромиссную борьбу с врагами, посягнувшими на ее целостность и независимость.

Коммунистическая партия с первых же дней Великой Отечественной войны принимала все необходимые меры по организации и руководству всенародной борьбой в тылу врага и одной из наиболее активных форм этой борьбы — партизанским движением. При этом она исходила из ленинских указаний о том, что «партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии...»¹, под ее идейным и организационным руководством, что участники партизанских выступлений тесно связаны с народом, что само партизанское движение носит народный характер.

Принципиальные ленинские положения явились основой для организации партизанской борьбы и получили дальнейшее развитие в деятельности партии по руководству этой формой всенародной борьбы в годы Великой Отечественной войны.

В самом начале войны Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) в своей Директиве от 29 июня 1941 г. обязали партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации мобилизовать все силы народа для разгрома врага. В одном из пунктов директивы говорилось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 229.

² Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы. М., Политиздат, 1970, стр. 42.

Несколько позже — 18 июля 1941 г. — в постановлении «Об организации борьбы в тылу германских войск» Центральный Комитет ВКП(б) дал основополагающие указания о развертывании партизанского движения и подпольной работы.

«Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, — говорилось в постановлении, — необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны... лично возглавить это дело...»¹

ЦК ВКП(б) требовал от ЦК компартий республик, обкомов и райкомов партии в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения ряда неотложных мер.

Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, требовалось направлять наиболее стойких руководящих партийных, советских и комсомольских работников, а также преданных Советской власти беспартийных товарищей, знакомых с условиями района, в который они направляются.

В конце постановления говорилось: «...ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом»².

ЦК КП(б)У и правительство Украины обратилось к украинскому народу с призывом стойко и мужественно защищать советскую землю от врага, всемерно помогать родной Красной Армии. В ответ на этот призыв трудящиеся Украины вступали в народное ополчение, в истребительные батальоны, созданные для борьбы против вражеских агентов, в партизанские отряды.

Центральный Комитет КП(б)У, областные, городские и районные комитеты КП(б)У с первых дней Великой Отечественной войны провели большую работу по созданию в оккупированных врагом районах подпольных партийных и комсомольских организаций. Для непосредственного руководства работой по подготовке подпольных партийных и комсомоль-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. Изд. 8-е. М., Политиздат, 1971, стр. 24.

² Там же.

ских организаций и партизанских отрядов еще 30 июня 1941 г. была создана оперативная группа из руководящих работников ЦК КП(б)У и ЦК ЛКСМУ, в состав которой вошли А. Н. Зленко, Л. П. Дрожжин, М. С. Спивак, Т. А. Строкач и другие¹. 5 июля 1941 г. ЦК КП(б)У принял решение о создании во всех районах Украины, которым угрожало вторжение гитлеровских войск, партизанских групп и отрядов, о военной подготовке будущих партизан, о закладе в лесах партизанских баз продовольствия и оружия. 6 июля 1941 г. было передано по радио и 7 июля опубликовано в газетах обращение ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров УССР к украинскому народу с призывом развернуть партизанскую борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, партийные организации Украины развернули работу по формированию партизанских отрядов и подбору кадров партийного подполья. К октябрю 1941 г. на территории Украины было создано 23 подпольных обкома, 63 горкома и 564 райкома партии, сформировано 738 партизанских отрядов. Для подпольной работы и организации партизанского движения было оставлено 33 тыс. человек, среди которых около 60 процентов составляли коммунисты и комсомольцы. В дальнейшем число подпольных горкомов и райкомов партии возросло до 685, а число коммунистов, оставленных для подпольной работы в тылу врага, составило 38 тысяч.

Большую работу по развертыванию партизанской борьбы и по разъяснению населению оккупированных районов сложившейся обстановки проделали военные советы фронтов и армий.

Командующие войсками и члены военных советов Юго-Западного направления, Южного и Юго-Западного фронтов, организуя боевые действия войск Красной Армии, в то же время призывали советских патриотов к усилению партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. 30 июля 1941 г. Военный совет войск Юго-Западного направления обратился с воззванием к населению районов Украины, временно занятых фашистами. В нем говорилось: «Германские фашисты захватили часть нашей родной Украины. Они захватили и ваш район, и теперь немецкий сапог топчет родную землю. Коварством, хитростью и вероломством врагу удалось это сделать в первый месяц войны...

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1960, стр. 122.

Т. А. Строкач впоследствии был назначен начальником Украинского штаба партизанского движения.

Но не долго врагу измываться над вами. Подтянув силы, наша могучая Красная Армия с каждым днем все сильнее и сильнее наносит мощные удары по фашистским бандам. В помощь Красной Армии на всей территории, которую удалось захватить немцам с начала войны, поднялась великая сила народная.

Граждане и гражданки районов, захваченных германскими фашистами, к вам обращаем мы свое слово. Те из вас, кто способны носить оружие, вступайте в партизанские отряды, создавайте новые отряды партизан, громите ненавистные немецкие войска, уничтожайте фашистов. Под откосы пускайте их поезда, разрушайте связь, взрывайте их склады... ни одного грамма хлеба врагу... Все силы на борьбу с врагом»¹.

В ряде случаев военные советы армий и фронтов сколачивали партизанские группы из патриотов, которые отходили вместе с нашими войсками, и затем, обеспечив их всем необходимым для ведения борьбы, направляли через линию фронта в тыл врага. Эти группы иногда являлись основой для формирования крупных партизанских отрядов, которые сразу же вступали в бой.

Начальник политотдела 38-й армии Юго-Западного фронта полковой комиссар И. С. Калядин докладывал: «Полученные материалы... свидетельствуют о том, что оставшиеся партизанские отряды и группы в большинстве своем действуют в тылу противника и наносят значительный удар фашистам»².

На Юго-Западном фронте по указанию ЦК КП(б)У отделом по работе среди партизан было создано четыре краткосрочные школы по подготовке партизанских кадров. Подготовленные товарищи направлялись в тыл противника. Всего к октябрю 1941 г. было переброшено 2335 человек. Работники отдела оказывали помощь партийным и советским органам в развертывании партизанской борьбы в Черниговской, Киевской, Сумской, Полтавской и других областях.

Политуправлением Юго-Западного фронта с 8 августа по 11 октября 1941 г. для партизан и населения было выпущено 27 различных листовок общим тиражом 4580 тыс. экземпляров.

Действия большинства партизанских отрядов Украины в первые месяцы войны проходили в непосредственной близости от линии фронта в степных и малолесистых районах. В этих условиях партизанские отряды наиболее эффективно использовались частями Красной Армии для разведывательных целей и проведения отвлекающих мелких операций.

Примеров успешного взаимодействия партизан с войсками много. И не случайно командование Юго-Западного фронта не раз высоко оценивало действия партизанских отрядов.

¹ «Красная звезда», 31 июля 1941 г.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 4184, д. 1, л. 185.

В тесном боевом взаимодействии наносили удары по тылам врага партизаны и советские части, подразделения и отдельные разрозненные группы войск, оказавшиеся в тылу врага.

Подпольные партийные организации, партизанские отряды, советские патриоты оказывали в это время большую помощь красноармейцам, командирам и политработникам Красной Армии, с огромными трудностями выходявшим из вражеского окружения.

Начальник политотдела 21-й армии бригадный комиссар И. И. Михальчук в донесении Военному совету и политуправлению Юго-Западного фронта сообщал, что в первых числах октября 1941 г. в лесах Миргородского района Полтавской области скопилось большое количество окруженных врагом советских бойцов и командиров. Тогда работники политотдела 21-й армии установили связь с партизанскими отрядами, действовавшими в этом районе. Партизаны вывели из окружения 800 человек, обеспечив им переправу через р. Ворскла¹.

С первых же недель войны командование немецко-фашистских войск предприняло все усилия, чтобы парализовать развитие партизанского движения. Против партизан гитлеровское командование направляло крупные карательные силы. Но народные мстители мужественно вели борьбу с врагом.

Особенно важное значение приобрела боевая деятельность партизанских отрядов и подпольных партийных организаций на территории временно оккупированных районов Донбасса.

В Добропольском, Селидовском, Ямском и Артемовском районах в тесном контакте с частями 6-й армии Юго-Западного фронта действовали партизаны объединенной группы отрядов, которыми командовали товарищи Ланцов, Пасечный, Сало, Чаплин и Потеряев. Они нападали на коммуникации немецко-фашистских войск, нарушали связь, вели разведку, добывая ценные данные о противнике.

Славянский партизанский отряд под командованием участника гражданской войны Михаила Ивановича Карнаухова активно действовал в районах Изюма, Барвенково и Лозовой. Этот отряд взорвал железнодорожный мост между Славянском и Барвенково, уничтожил крупный продовольственный склад и штаб одного из вражеских полков, захватив при этом важные документы.

Партизаны славянского отряда увязывали свои действия с действиями частей Красной Армии. Они сражались не только с немецкой полевой жандармерией и полицейскими, но и с сильными, хорошо вооруженными регулярными немецкими войсками. Партизаны проникали глубоко в тыл и отвлекали с фронта часть сил противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 4184, д. 1, л. 438.

В январе 1942 г. 9-я армия наступала в районе Славянск, Барвенково. На этот участок гитлеровцы срочно перебрасывали из-под Харькова два моторизованных полка.

Партизаны по заданию командующего армией заминировали дорогу Славянск — Изюм, на которой подорвалось немало вражеских солдат.

На участке, где действовал 5-й кавалерийский корпус, партизаны принимали активное участие. В штаб корпуса, который располагался в доме отдыха «Тяжмаш», неподалеку от станции Святогорская, в феврале 1942 г. был приглашен командир отряда М. И. Карнаузов. Мы договорились с ним, что он выделит партизан-проводников для кавалерийских подразделений. Михаил Иванович послал конникам хорошо знающих Придонцовых партизан.

Народные мстители во взаимодействии с воинскими частями заходили в тыл противника, нападали на его штабы, нарушали связь, громили обозы. Они являлись и проводниками для наступающих советских частей.

Партизаны Сахновщинского района в январе 1942 г. освободили от оккупантов свой район. В 1942 г. в Лозовой, которая являлась в период оккупации конечным пунктом прямого железнодорожного сообщения Берлин — Лозовая, где были сосредоточены военные склады, госпитали, штабы, гестапо, полевая комендатура и карательные отряды, была создана подпольная диверсионная группа. В ее состав входили местные рабочие и оказавшиеся в тылу немецких войск советские командиры, в том числе батальонный комиссар В. Г. Ахундов, который до войны был депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР, членом ЦК Компартии Азербайджана. С помощью подпольщиков Ахундов был обеспечен документами на имя агронома Александра Гасанова и под этим именем стал работать агрономом районной земельной управы. Он занимался созданием комсомольских и патриотических групп в селах района. Эти группы нанесли большой урон оккупантам.

Самых добрых слов заслуживают отряд краснолиманских железнодорожников во главе с Г. Ф. Ищенко и артемовский отряд во главе с И. Г. Чаплиным, которые плодотворно взаимодействовали с разведкой 34-й кавдивизии, четко выполняя боевые задания ее командования.

Боевые дела партизан получили высокую оценку Советского правительства. Многие из них были награждены орденами и медалями.

ВРАГ РВЕТСЯ К ДОНУ

Несмотря на то что Барвенково-Лозовская наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов завершилась в конце января 1942 г., напряженные боевые действия в

районе барвенковского выступа продолжались вплоть до мая, а в Донбассе они длились почти до конца июля.

6-я армия Юго-Западного фронта после освобождения Лозовой в феврале стремилась развить наступление на Красноград. Выполнение этой задачи было возложено на находившийся в ее оперативном подчинении 6-й кавалерийский корпус, которым командовал генерал-майор К. С. Москаленко. В ночь на 2 февраля командующий армией генерал-майор А. М. Городнянский поставил корпусу задачу овладеть районом Шебалинка, Верхний Билкин, а затем развивать наступление на Красноград.

Немецкое командование, опасаясь за судьбу своей харьковской группировки, усилило красноградское направление значительным количеством войск и создало перевес в силах. Поэтому попытки развить наступление соединениями 6-го кавалерийского корпуса, усиленного частями 411-й стрелковой дивизии, с 4 по 7 февраля не имели успеха.

Отразив атаки конников, противник 7 февраля сам перешел в наступление против 6-го кавалерийского корпуса. Три пехотные дивизии, усиленные танками и поддержанные авиацией, охватили соединения корпуса с трех сторон и пытались окружить их. Но кавалеристы отразили все вражеские атаки и нанесли фашистам большой урон. Лишь на пятые сутки, уступая противнику в силах, кавалерийский дивизии после ожесточенных боев вынуждены были несколько отступить.

Таким образом, задача 6-м кавалерийским корпусом не была выполнена. Противнику, подтянувшему крупные резервы на красноградское направление, удалось остановить наступление кавалеристов. Вскоре здесь напряженность боев спала. Линия фронта стабилизировалась.

Южнее, на красноармейском направлении, вела боевые действия 57-я армия. В ее оперативном подчинении находился 1-й кавалерийский корпус. 3 февраля ей был оперативно подчинен еще и 5-й кавалерийский корпус. Они действовали на подступах к Константиновке, Красноармейскому, Петропавловскому.

В связи с тем что указанные корпуса, особенно 5-й кавалерийский, вышли на фланг донбасской группировки врага и создали угрозу ее тылу, немецкое командование усилило свежими резервами красноармейское направление. В первых числах февраля оно организовало здесь контрудар. Три пехотными дивизиями с танками противник атаковал соединения 5-го кавалерийского корпуса, который вынужден был перейти к обороне.

Одновременно подвергались атаке врага и стрелковые соединения 57-й армии севернее Петропавловки. Немецкое командование стремилось оттеснить войска этой армии к северу и

снять угрозу флангам и тылам своей донбасской группировки.

Враг рвался к Барвенково, стремясь выйти в тыл 5-му и 4-му кавалерийским корпусам. Наши части отразили вражеские атаки и в ночь на 6 февраля возобновили наступление. 5-й кавалерийский корпус главный удар нанес правым флангом и вскоре овладел населенным пунктом Добрая Надежда. Обстановка для наступления была явно неблагоприятной. Кавалерийские соединения, изнуренные тяжелыми боями, были слабо укомплектованы, войска испытывали затруднения в снабжении. К тому же на участках наступления корпуса противник хорошо подготовил к обороне все населенные пункты. Кавалеристам пришлось действовать в обход их по глубокому снегу, в метель, под сильным огнем фашистов. И все же корпус преодолел р. Самара, прорвав вражескую оборону на противоположном берегу, и продвинулся с боями от 12 до 15 км.

9 и 10 февраля противник значительными силами пехоты при поддержке до 80 танков остановил наступление 5-го кавалерийского корпуса, а затем и контратаковал его боевые порядки. Однако все попытки врага прорваться разбивались о стойкую оборону кавалеристов.

Тогда 11 февраля немцы усилили свою группировку за счет резервов и тремя пехотными дивизиями с танками снова атаковали 5-й кавалерийский корпус. В то же время атакам подвергся 4-й кавалерийский корпус. Гитлеровцы пытались окружить наши части, действовавшие юго-западнее Барвенково. Сложилась тяжелая обстановка для 79-й и 60-й кавалерийских дивизий. Ведя ожесточенные ночные бои, они к утру 12 февраля вынуждены были отойти на новые рубежи и закрепиться. В течение последующих дней враг настойчиво стремился прорваться к Барвенково, но всякий раз он наталкивался на стойкость нашей обороны.

В этих кровопролитных боях самоотверженно, плечом к плечу сражались сыны многих народов Советского Союза. Осетин политрук Г. А. Балаев под хутором Ново-Андреевка личным примером увлекал конников 2-го эскадрона 179-го кавалерийского полка в стремительное наступление на врага. Чуваш военфельдшер Г. Е. Егоров под вражеским огнем вынес с поля боя 35 раненых бойцов и командиров. Русский старший политрук А. М. Банаев в ночном бою за деревню Варваровка в критическую минуту поднял бойцов в атаку. Украинiec старший лейтенант С. В. Безвершук, будучи раненным, не покинул поле боя, продолжал руководить подразделением до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала жизнь героя.

Днем 12 февраля пехота противника с 25 танками перешла в наступление на правом фланге корпуса на участке 351-й стрелковой дивизии и вышла в тыл развернувшейся для

контратаки 34-й кавалерийской дивизии. Конники отразили наступление и контратакой отбросили врага в исходное положение. Но гитлеровцы яростно рвались вперед.

Противотанковые средства дивизии еще не заняли огневых позиций, а на дороге показалась большая колонна танков противника с пехотой на броне. В этот критический момент, когда, казалось, ничто не сможет гитлеровцев остановить, неожиданно появилась батарея из семи противотанковых пушек, следовавшая в 351-ю стрелковую дивизию. Показав на приближавшиеся танки противника, командир 34-й кавалерийской дивизии А. Н. Инаури поставил задачу артиллеристам — отразить атаку. Батарея быстро развернулась и, подпустив танки на близкое расстояние, открыла огонь. Две вражеские машины запылали. Противник в замешательстве отошел назад.

Примерно через два часа батальон танков и пехота вновь атаковали боевые порядки кавалеристов. Но до начала этой атаки части дивизии успели организовать оборону. Настойчивые усилия противника смять ее и на этот раз провалились. Конники сначала отсекали вражескую пехоту, а затем заставили повернуть назад и танки. На поле боя остались три горящие вражеские машины.

В этот день дивизия еще дважды отражала попытки гитлеровцев овладеть Богдановкой. В связи с тем что при обороне Богдановки фланги дивизии были открытыми, она заняла круговую оборону.

Ночью по приказу командира корпуса, связь с которым была непрерывной, 34-я кавдивизия оставила Богдановку и перешла на новый рубеж.

Враг захватил Богдановку и Котовку, но дальше продвигаться не смог. 134-й и 139-й кавалерийские полки только за один день отбили пять вражеских атак, уничтожили около 300 солдат и офицеров и подбили семь танков. Дальнейшее наступление противника было остановлено. Положение на несколько дней стабилизировалось.

Днем 17 февраля противник ввел в бой 4 пехотные дивизии и 120 танков против частей 5-го кавалерийского корпуса и 351-й стрелковой дивизии. Несмотря на большую силу удара, дивизии корпуса не только удержали занимаемые рубежи, но и контратаками овладели рядом населенных пунктов. 18 февраля враг повторил наступление, но результатов не добился.

Для того чтобы парализовать активные действия противника на барвенковском направлении, 57-я армия в 9 часов утра 20 февраля перешла в наступление, нанося главный удар в районах Елизаветовки, Александровки и Варваровки-2. Наступление велось с участка левофланговых частей 5-го кавалерийского корпуса, части которого в течение 20 февраля освободили Елизаветовку, Ново-Александровку, Ново-Кавказ.

Не пропустить врага

Жители донских
станций на оборо-
нительных работах

В гости к воинам приехал бывалый донской казак Ф. И. Кокорин. Семерых членов своей семьи проводил он на фронт

Колхозники угоняют скот в глубь страны

И. В. Тюленев

Ф. С. Октябрьский

И. Е. Петров

Тачанка

С. Г. Горшков

Спасая жизнь боевого товарища

Н. Я. Кириченко

А. Г. Селиванов

А. И. Антонов

С. К. Горюнов

П. И. Ефимов

А. А. Новиков и К. С. Вершинин

Герой Советского Союза
В. Г. Семенишин

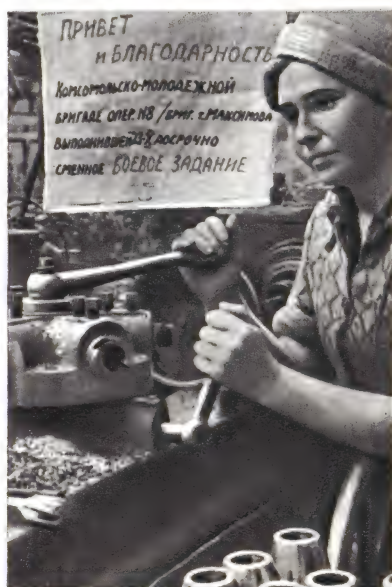
Г. С. Кариофилли

Ф. С. Сидельников

Приходилось и так

К станкам стали женщины

В партизаны

В. Кондратенко увел из тыла противника исправный танк

Ц. Л. Куников

А. И. Покрышкин

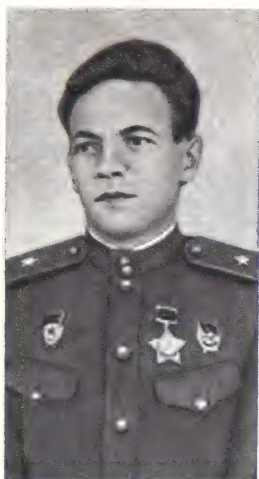
К. И. Провалов

Атакуют десантники. Северный

К. Н. Леселидзе

Б. Н. Аршинцев

В. А. Вруцкий

Кавказ. Октябрь 1942 г.

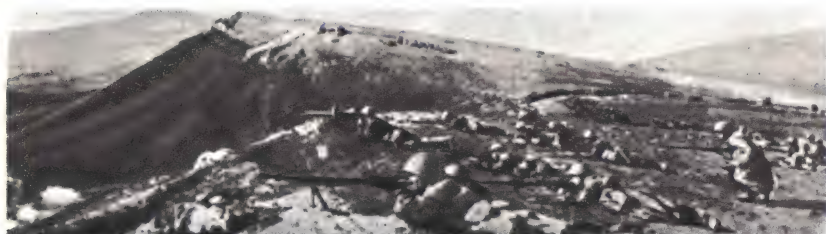
В разведку

Морские пехотинцы ведут бой

Т. К. Коломиец

В предгорьях Кавказа

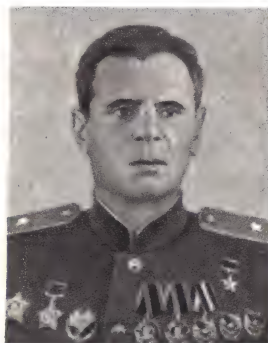

М. Х. Калашник

И пушки тащили
на себе

А. П. Турчинский

А. Недоршин, К. Грушевой, А. Фоминых
Д. В. Гордеев

Н. Е. Чуваков

Выше в горы

С. Е. Рождественский

Минометчики

Народы Кавказа поднялись на защиту своей Родины

В засаде. На переднем плане Ш. Шолаंबरидзе

А. А. Харитонов

М. Ф. Тихонов

Е. Е. Мальцев

П. И. Селезнев

Через реку

Прием в партию

Секретарь партбюро Г. М. Рупасов перед боем вручает партийный билет
Б. Д. Чистякову

Участники освобождения этих населенных пунктов помнят злодеяния фашистов. Так, в селе Елизаветовка было обнаружено 18 трупов зверски замученных советских воинов. На могилах погибших кавалеристы поклялись беспощадно мстить фашистским извергам за смерть своих товарищей, за поруганную советскую землю.

Страшная картина разрушений предстала перед воинами в селах Сулиговка, Ново-Кавказ, Елизаветовка. Кругом были развалины. Отступив, фашисты сожгли все на своем пути. Жительница села Сулиговка Е. И. Левченко рассказала: «Гитлеровцы облили бензином мою хату и подожгли ее, когда там находились дети и восьмидесятилетний старик».

Бои становились все ожесточеннее. 21 февраля части 5-го кавалерийского корпуса продолжали наступление. В 11 часов из-за левого фланга 79-й кавалерийской дивизии был введен второй эшелон корпуса — 60-я кавалерийская дивизия с 4-й гвардейской танковой бригадой. К 14 часам кавалеристы выбили противника из Богдановки, Котовки, Федоровки, где уничтожили до 250 немецких солдат и офицеров и 4 танка. Но дальнейшее наступление корпуса было остановлено. Перейдя к обороне, кавалеристы стойко сдерживали попытки врага возратить утраченные позиции. И только к концу февраля ему удалось отеснить 5-й кавалерийский корпус к Барвенково. 26 февраля корпус был выведен в резерв фронта.

В первой декаде марта 1942 г. на правом крыле Южного фронта бои по-прежнему велись с переменным успехом. Войска 57-й и 9-й армий предпринимали попытки отеснить гитлеровцев на красноармейском и артемовском направлениях. Противник, опираясь на хорошо развитую систему оборонительных сооружений, оказывал упорное сопротивление нашим наступавшим частям, переходя на отдельных участках в контратаки большими группами пехоты и танков.

Тогда было решено провести специальную частную операцию с целью разгрома только славянско-краматорской группировки противника. Осуществление ее было возложено на 9-ю армию и оперативную группу, сформированную 12 марта распоряжением штаба Южного фронта. Командовать группой было поручено автору настоящего труда. В ее состав вошли: 349-я стрелковая дивизия полковника Ф. В. Брайлана и 216-я стрелковая дивизия генерал-майора А. М. Пламеневского из 57-й армии, 5-й кавалерийский корпус, 4-я гвардейская танковая бригада генерал-майора Г. И. Кузьмина и 121-я танковая бригада полковника Н. Н. Радкевича, 229-й и 269-й тяжелые артиллерийские полки и 665-й артиллерийский полк противотанковой обороны.

В тот же день группа сосредоточилась в районе Шаврово, Михайловка, Петровка, Викнино и стала готовиться к боям.

Она имела задачу с утра 13 марта перейти в наступление в общем направлении на совхоз «Правда» и к исходу 15 марта овладеть рубежом Ново-Александровка, Сергеевка. В дальнейшем, прикрывшись с юга силами 5-го кавалерийского корпуса, ударить на Краматорскую и этим способствовать 9-й армии в разгроме славянско-краматорской группировки врага.

Но 12 марта противник, предприняв сильную атаку, овладел Анна-Николаевкой, Елизаветовкой, Фидлерово и создал угрозу левому флангу 57-й армии. В связи с этим первоначальная задача оперативной группы была изменена, и в 15 часов 13 марта ее части перешли в наступление с целью уничтожения прорвавшегося врага в районе Фидлерово.

Это были тяжелые, кровопролитные бои. Противник отчаянно сопротивлялся, часто переходил в контратаки, бросая против наших частей танки. Особенно трудная обстановка сложилась на участке 134-го кавалерийского полка 34-й кавалерийской дивизии, где в районе Шаврово враг бросил в контратаку значительные силы пехоты и 10 танков. Мощный шквал артиллерийского и минометного огня обрушился на кавалеристов. Разрывы снарядов и мин, гул танковых двигателей, рев самолетов — все смешалось в один оглушительный грохот.

В этот критический момент на пути бронированных чудовищ встал расчет коммуниста Н. П. Гузиева. Отважные артиллеристы расчета — русский Николай Гузиев, казах Минбай Аширбеков, украинцы Иван Мотора и Михаил Кучеренко — уже не раз отличались в предыдущих боях под Барвенково. И сейчас они бесстрашно вступили в единоборство с гитлеровскими танками, которые двигались на смельчаков. Артиллеристы подпускали врага на близкое расстояние и в упор расстреливали его. Метким огнем они подбили три танка. Остальные повернули назад. Вражеская контратака захлебнулась. Воодушевленные подвигом своих товарищей, кавалеристы устремились на врага и опрокинули его. Сержант Гузиев, младший сержант Аширбеков, рядовые Мотора и Кучеренко были награждены орденом Красной Звезды.

Большое мужество и отвагу проявили также пулеметчики П. П. Грачев, М. А. Басманов, Г. М. Арзуманян, разведчик С. Ш. Поцуян, связисты М. Л. Темченко, П. К. Бондарев, военврач 3 ранга Б. Б. Бироев. Подвиги этих и многих других воинов были отмечены правительственными наградами.

В течение 14 и 15 марта оперативная группа вела упорные бои в направлении Явленской. Наши части овладели Елизаветовкой. Впереди шли коммунисты. Личным примером, пламенным большевистским словом они увлекали своих товарищей на разгром врага. Каждый беспартийный, идя в бой, хотел стать коммунистом. Только за два дня в частях оперативной группы

было принято в партию 114 человек. Партийные билеты вручались непосредственно перед боем. Молодые коммунисты клялись беспощадно громить гитлеровских захватчиков. Принимая партийный билет, командир третьего эскадрона 239-го кавалерийского полка лейтенант А. Гасилен заявил: «Я с честью буду выполнять возложенные на меня задачи. В бою я отдам все свои силы, чтобы оправдать высокое звание коммуниста». А капитан И. Марин сказал: «Вступая в ряды ленинской партии, я клянусь громить врага, пока бьется мое сердце». Свою клятву молодые коммунисты сдержали.

Все эти дни вражеская авиация постоянно наносила бомбовые удары по боевым порядкам наших войск. В небе то и дело завязывались воздушные схватки. Несмотря на явное преимущество гитлеровцев, советские летчики смело вступали в единоборство с ними и часто выходили победителями.

16 марта части оперативной группы вели упорные бои с контратакующим противником. А на следующий день в 4 часа утра кавалеристы вновь перешли в наступление. К 8 часам 34-я кавалерийская дивизия овладела господствующей высотой северо-западнее Сергеевки и продолжала атаковать этот населенный пункт. 60-я кавалерийская дивизия двумя полками овладела селом Затон и завязала бои на окраине совхоза «Правда».

Противник повсюду оказывал упорное сопротивление, а на некоторых участках контратаками потеснил части 79-й кавалерийской дивизии. Ночью, как и днем, шли напряженные бои. 79-я кавалерийская дивизия ночной атакой овладела господствующей высотой и восстановила прежнее положение на других участках. Остальные соединения оперативной группы беспрерывно штурмовали совхоз «Правда», однако успеха добиться не смогли. Враг переходил в контратаки. Особенно яростными они были на участке 139-го кавалерийского полка. Против второго эскадрона враг бросил несколько подразделений. Кавалеристы, возглавляемые политруком Н. Я. Ткачевым, открыли огонь по пехоте и танкам. Советские воины уничтожили больше половины наступающих, а остальных обратили в бегство.

В полдень 18 марта части оперативной группы, содействуя наступлению 9-й армии, продолжали атаки в направлении Сергеевки и вели бой за совхоз «Правда». Но противник сильно сопротивлялся, и атаки результатов не давали. Тогда я приказал в ночь на 19 марта произвести перегруппировку частей и наступать в обход совхоза. Однако и этот маневр не принес успеха. Более того, враг превосходящими силами потеснил части 216-й стрелковой дивизии и захватил Яковлевку и Ново-Яковлевку. После этого гитлеровцы предприняли попытку захватить село Михайловка, но были отброшены. Перегруппи-

ровав силы, командир 216-й стрелковой дивизии генерал-майор А. М. Пламеневский, умело маневрируя частями, вновь отбил у противника села Яковлевка и Ново-Яковлевка.

Нелегко приходилось воинам оперативной группы. Но в каждом бою они отдавали все силы на уничтожение ненавистного врага. Так, экипаж танка 121-й танковой бригады в составе коммунистов А. Николаева, В. Кузнецова и Г. Скачкова в одном из боев подбил три фашистских танка, уничтожил несколько складов с боеприпасами и подавил две пулеметные точки.

Бои приняли затяжной характер. Вплоть до 10 апреля ни одной из сторон не удалось достигнуть каких-либо серьезных результатов. Советские воины, удерживая занятые рубежи, укрепляли свою оборону, вели разведку.

В соответствии с указанием штаба Южного фронта оперативная группа 11 апреля, сдав боевые участки 9-й армии, была расформирована, а 15 апреля я был назначен командующим 12-й армией. В командование 5-м кавалерийским корпусом вступил генерал-майор И. А. Плиев.

Нелегко было расставаться с боевыми друзьями, с которыми прошел дни суровых испытаний. Это были прекрасные люди, умелые и храбрые командиры. Мы понимали друг друга, что называется, с полуслова.

Но приказ есть приказ! Дороги войны уводили нас в разные стороны. На следующий день я отправился к новому месту службы.

Штаб 12-й армии размещался в городе Серго. Возглавлял его генерал-майор А. Г. Ермолаев. Членом Военного совета армии был бригадный комиссар Я. В. Гольденштейн, начальником политотдела — полковой комиссар Е. Е. Мальцев. Это были опытные руководители, прошедшие большую жизненную школу. Все они участвовали во многих боях.

12-я армия уже имела боевой опыт. Она была сформирована в ходе войны из двух стрелковых корпусов. Ее войска осенью 1941 г. участвовали в тяжелых боях под Киевом, сражались с частями 17-й армии, с 1-й танковой группой, громили итальянский экспедиционный корпус. С декабря 1941 г. 12-я армия обороняла донецкую землю.

Всесоюзной кочегаркой образно называл Донбасс советский народ. Каждая вторая тонна угля, пятая тонна стали, третья тонна чугуна были перед войной донбасскими. На угле Донбасса работала половина металлургических заводов, почти все химические, три четверти теплоэлектростанций.

Но и враг знал цену Донбассу. 18 декабря 1940 г. командующему сухопутными силами Германии поступила директива № 21 — план «Барбаросса». Бывший командующий 3-й танковой группой немецких войск на советско-германском фронте

Г. Гот пишет: «По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

На юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн»¹.

К середине апреля 1942 г. в армию входили: 261-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. М. Ильин, 4-я стрелковая дивизия полковника И. П. Рослого, 74-я стрелковая дивизия под командованием генерала Ф. Е. Швердина, 176-я стрелковая дивизия генерал-майора В. Н. Марцинкевича и 54-я танковая бригада полковника К. С. Минарава.

Оборона 12-й армии была организована по принципу узлов сопротивления и ограничивалась в большинстве случаев ротными, а иногда батальонными районами. Это обуславливалось растянутостью фронта и малочисленностью личного состава в соединениях. Из-за наступившей распутицы многие окопы, а также установленные противотанковые и противопехотные мины в большинстве пришли в негодность. Устранение недостатков и совершенствование обороны требовало времени, сил и средств.

Пришлось применить экстренные меры и потребовать в короткий срок создать оборону с необходимыми резервами, оборудовать тыловые рубежи дивизий в противотанковом отношении, скрытую систему инженерных заграждений. Далее требовалось перегруппировать войска так, чтобы в дивизиях иметь в резерве хотя бы по одному стрелковому батальону. Это в первую очередь касалось 4-й и 74-й стрелковых дивизий, которые находились на наиболее важных участках обороны армии. Необходимо было улучшить боевую подготовку войск, особенно командного состава и штабных работников.

Для лучшего выполнения этих задач представители Военного совета, штаба и политотдела армии работали непосредственно в частях и подразделениях, находящихся в боевых порядках. При этом мы учитывали, что войскам армии предстояло сражаться с сильным, хорошо оснащенным, имеющим большой опыт противником.

Это были части 94, 9, 101, 97 и 111-й пехотных дивизий немцев. Они также пока не проявляли активных действий и продолжали укреплять свои оборонительные позиции.

С середины апреля и до конца мая войска 12-й армии совершенствовали оборону, вели разведку, производили частичную перегруппировку и занимались боевой подготовкой. В результате перегруппировки несколько усилилась плотность обороны на левом фланге армии за счет сокращения фронта 74-й

¹ Г. Гот. Танковые операции. Пер. с нем. М., Воениздат, 1961, стр. 41.

стрелковой дивизии, прикрывавшей направление Дебальцево — Ворошиловград.

Противник, готовясь к предстоящим боям, также производил перегруппировку сил, выдвигал резервы из глубины, которые сосредоточивались главным образом в районах Артемовска, Горловки, Дебальцево. Его авиация активизировала действия в полосе 12-й армии, особенно по ее тылам. Это давало основание предполагать, что противник готовился к наступательным действиям.

И действительно, весной 1942 г. гитлеровцы планировали широкое наступление. Главный удар намечался на южном крыле советско-германского фронта, с тем чтобы разгромить противостоящие советские войска и овладеть Нижней Волгой и районом Кавказа. Это, по мнению вражеского командования, должно было ослабить СССР, обеспечить немецкую армию нефтью, а также ускорить вступление Турции в войну на стороне Германии.

Но чтобы создать условия для наступления в районы Нижней Волги и на Кавказ, фашисты решили сначала осуществить ряд наступательных операций: овладеть Керченским полуостровом и Севастополем, ликвидировать барвенковский плацдарм советских войск на Северском Донце.

Командование Юго-Западного направления планировало проведение в районе Харькова наступательной операции.

План этой операции заключался в следующем. Войска Юго-Западного фронта двумя сходящимися ударами в общем направлении на Харьков должны были окружить и уничтожить противника и освободить город. Главный удар наносился с барвенковского выступа силами 6-й армии генерала А. М. Горюхонского. Она обходила Харьков с юго-запада. Южнее наступала на Красноград армейская группа генерала Л. В. Бобкина. Она обеспечивала действия 6-й армии с юго-запада. Другой удар наносился 28-й армией генерала Д. И. Рябышева и частью сил 21-й армии из района Волчанска навстречу 6-й армии. Им предстояло обойти Харьков с севера. 38-я армия генерала К. С. Москаленко получила задачу организовать наступление в направлении Змиева, чтобы сковать силы противника и не позволить перебрасывать их на решающие направления.

Войска Южного фронта (командующий генерал Р. Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И. И. Ларин, начальник штаба генерал А. И. Антонов) силами 57-й армии генерала К. П. Подласа и 9-й армии генерала Ф. М. Харитоновна обороняли южный фас барвенковского плацдарма и обеспечивали с юга наступавшую группировку Юго-Западного фронта.

Планируя Харьковскую операцию, командование Юго-Западного направления преследовало решительные цели. Однако план этой операции имел значительные недостатки. Фланги и тыл главной ударной группировки были уязвимыми. Наши войска не располагали общим превосходством над противником на юго-западном направлении. К тому же враг подготовил наступательную операцию с целью ликвидации барвенковского выступа. Он предполагал нанести два удара: из районов Славянска и Краматорска в северо-западном направлении и из района Балаклеи на юг.

12 мая войска Юго-Западного фронта начали наступательную операцию на харьковском направлении. Оборона 6-й немецкой армии севернее и южнее Харькова оказалась прорванной. За трое суток напряженных боев войска фронта продвинулись с барвенковского плацдарма на 50 км, а в районе Волчанска — до 25 км. В результате сложилась благоприятная обстановка для ввода в сражение танковых корпусов и развития наступления в высоких темпах. Однако этого сделано не было ни 15-го, ни 16 мая. Командование фронта выжидало более выгодной обстановки.

Этим промедлением воспользовалось немецкое командование. Оно перебросило на угрожаемое направление дополнительные войска и добилося равновесия сил в полосах 6-й и 38-й армий, а над 28-й армией — превосходства. Ввод в сражение танковых корпусов 17 мая не принес желаемых результатов. Вражеские войска успели закрепиться. Более того, в этот день они сами перешли в наступление. Из района Краматорска по 9-й армии Южного фронта нанесла в северном направлении удар группа Клейста (1-я танковая и 17-я армии), а из района севернее Балаклеи в южном направлении — 6-я немецкая армия.

9-я армия, которой командовал генерал-майор Ф. М. Харитонов, не смогла сдержать натиск превосходящих сил врага. Ее левофланговые соединения с боями начали отходить за Северский Донец, а дивизии, действовавшие на правом фланге, — на Барвенково и далее на северо-запад.

Противник быстро развил наступление. Над 57-й армией Южного фронта и всей барвенковской группировкой Юго-Западного фронта нависла угроза окружения. Выдвинутые на встречу врагу резервы Южного и Юго-Западного фронтов оказались недостаточными. Резервы Ставки ВГК могли выйти на барвенковский плацдарм не ранее чем через три-четыре дня. Поэтому обстановка требовала прекращения дальнейшего наступления и сосредоточения внимания на ликвидации прорвавшихся группировок противника. К сожалению, этого своевременно не было сделано. В ту пору многие из нас не знали, почему все же продолжается наступление Юго-Западного

фронта, когда была видна явная угроза окружения его войск. Кстати, в военно-исторической литературе, вышедшей после войны, нередко встречались противоречивые толкования этого вопроса.

В книге «Дело всей жизни» Маршала Советского Союза А. М. Василевского говорится об этом так:

«Получив первые сообщения из штаба направления о тревожных событиях, я вечером 17 мая связался по телефону с начальником штаба 57-й армии, моим давним сослуживцем генерал-майором А. Ф. Анисовым, чтобы выяснить истинное положение вещей. Поняв, что обстановка там критическая, я тут же доложил об этом И. В. Сталину. Мотивируя тем, что вблизи не имеется резервов Ставки, которыми можно было бы немедленно помочь Южному фронту, я внес предложение прекратить наступление Юго-Западного фронта с тем, чтобы часть сил из его ударной группировки бросить на пресечение вражеской угрозы со стороны Краматорска. Верховный Главнокомандующий решил переговорить сначала с главкомом Юго-Западного направления маршалом Тимошенко. Точное содержание телефонных переговоров И. В. Сталина с С. К. Тимошенко мне неизвестно. Только через некоторое время меня вызвали в Ставку, где я снова изложил свои опасения за Южный фронт и повторил предложение прекратить наступление. В ответ мне было заявлено, что мер, принимаемых командованием направления, вполне достаточно, чтобы отразить удар врага против Южного фронта, а потому Юго-Западный фронт будет продолжать наступление...

С утра 18 мая обстановка для наших войск на барвенковском выступе продолжала резко ухудшаться, о чем я прежде всего доложил Верховному. Часов в 18 или 19 того же дня мне позвонил член Военного совета Юго-Западного направления Н. С. Хрущев. Он кратко проинформировал меня об обстановке на барвенковском выступе, сообщил, что И. В. Сталин отклонил их предложение о немедленном прекращении наступления, и попросил меня еще раз доложить Верховному об этой их просьбе. Я ответил, что уже не однажды пытался убедить Верховного в этом и что, ссылаясь как раз на противоположные донесения Военного совета Юго-Западного направления, Сталин отклонял мои предложения. Поэтому я порекомендовал Н. С. Хрущеву обратиться непосредственно к Верховному. Вскоре Хрущев сообщил мне, что разговор с Верховным через Г. М. Маленкова состоялся, что тот подтвердил распоряжение о продолжении наступления.

19 мая ударная группировка противника, действовавшая на барвенковском выступе, вышла в тыл советским войскам, и только тогда Тимошенко отдал наконец приказ прекратить дальнейшее наступление на Харьков и использовать основные

силы нашей ударной группировки для ликвидации прорыва и восстановления положения в полосе 9-й армии. Верховный утвердил это решение. Но, к сожалению, состоялось оно слишком поздно...»¹.

23 мая войска группы Клейста, наступавшие с юга, и войска 6-й немецкой армии, наступавшие с севера, соединились южнее Балаклеи. Главные силы 6-й и 57-й армий и группы генерала Бобкина оказались окруженными. Их возглавил заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко.

Тяжелая борьба окруженных войск продолжалась до конца мая. Многие участники тех событий погибли в боях смертью храбрых. Часть воинов вырвалась из окружения.

Так успешно начавшаяся Харьковская операция закончилась поражением войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском выступе. Это обуславливалось рядом причин. Прежде всего следует сказать, что противник превосходил Южный фронт в силах. Кроме того, недостаточно было продумано планирование наступательной операции, вследствие чего войска Юго-Западного фронта наступали на харьковском направлении изолированно. Их действия слабо обеспечивались другими фронтами. Не всегда четко работала наша разведка, которая могла бы вскрыть перегруппировку сил противника и подход его резервов. Фланги наступательной группировки Юго-Западного фронта не были в достаточной степени обеспечены, а меры по ликвидации прорвавшегося противника принимались с опозданием и неэффективно. Отрицательно сказались на исходе операции также слабая сколоченность многих соединений, нехватка современной боевой техники и отсутствие боевого опыта у части командного состава.

В результате неудачного исхода наступательной операции на харьковском направлении и контрудара противника войска Юго-Западного фронта в составе 21, 28, 38 и 9-й армий отошли на рубеж 25 км юго-западнее Волчанска, 15 км южнее Балаклеи, западный берег р. Северский Донец до Красного Лимана.

После ликвидации барвенковского выступа немецкое командование в районе Харькова в июне приступило к проведению еще двух частных наступательных операций. 6-я немецкая армия при поддержке авиации 4-го воздушного флота 10 июня из районов западнее Волчанска и восточнее Чугуева перешла в наступление против 28-й армии и правого фланга 38-й армии. Соединения этих армий не выдержали ударов превосходящих сил врага и стали отходить. Но контрударом фронтовых

¹ А. М. Василевский. Дело всей жизни, М., Политиздат, 1973, стр. 191—193.

резервов — двух танковых, одного кавалерийского корпусов и двух стрелковых дивизий — наступление противника 14 июня было остановлено на рубеже Кутино, Ольховатка, р. Бурлаг.

Получив усиление за счет 6-й армии, 1-я танковая армия противника 22 июня нанесла удары в трех направлениях по 38-й и 9-й армиям. Немецкое командование рассчитывало расчленить войска этих армий и уничтожить их к западу от р. Оскол. С выходом на р. Оскол оно намеревалось захватить плацдарм на ее восточном берегу в районе Купянска.

Исход этой операции был в пользу врага. Войска 38-й армии и правого фланга 9-й армии с 23 по 26 июня были отведены на восточный берег Оскола. Однако попытка противника форсировать реку не удалась.

Итак, в районе Харькова в мае — июне 1942 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов постигла серьезная неудача. В результате обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась в пользу противника. Выйдя на р. Оскол, немецкие войска заняли выгодное исходное положение для нового наступления.

В ходе боев в районе Харькова гитлеровцы подготовили большую операцию на южном крыле советско-германского фронта. План этой операции предусматривал сначала окружение и уничтожение советских войск на воронежском направлении. С выходом войск в район Воронежа имелось в виду повернуть 4-ю и 1-ю танковые армии на юг, в сторону Кантемировки, овладеть излучиной Дона, прорваться к Волге в ее среднем течении, а затем предполагалось наступать на Северный Кавказ.

В целях реализации плана враг сосредоточил 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, более 17 тыс. орудий и минометов, 1640 боевых самолетов. Эти войска, входившие в группу армий «Юг», были разделены на две группы: «А» и «Б». В группу армий «А» вошли: 1-я танковая, 17-я и 11-я полевые немецкие и 8-я итальянская армии. Она имела задачу наступать на Северный Кавказ. Вторая объединяла 4-ю танковую, 2-ю и 6-ю полевые немецкие и 2-ю венгерскую армии. Она предназначалась для наступления на воронежском направлении.

Против двух групп вражеских армий оборонялись Брянский, Юго-Западный и Южный фронты. Они насчитывали 655 тыс. человек, 740 танков, 14 200 орудий и минометов и 1 тыс. боевых самолетов и значительно уступали противнику. Войска фронтов не успели после боев под Харьковом прочно закрепиться на новых рубежах.

28 июня группа армий «А» нанесла удар из района восточнее Курска и прорвала оборону Брянского фронта, который имел достаточно сил, чтобы разгромить ударную группировку.

ровку врага. Но этого не произошло. Командование фронта не сумело организовать массированного контрудара. К исходу 2 июля противник углубился на 80 км.

Группа армий «Б» 30 июня нанесла второй удар из района Волчанска по правому крылу Юго-Западного фронта и также прорвала его оборону. На стыке Брянского и Юго-Западного фронтов образовалась брешь. Врагу открылся путь к Воронежу.

Выйдя к Дону в районе Воронежа, 6-я немецкая армия прорвала оборону Юго-Западного фронта в районе Острогожска и стала развивать наступление в южном направлении. Над тылами Юго-Западного и Южного фронтов нависла угроза. Учитывая это, Ставка отвела войска Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на рубеж Новая Калитва, Попасная. Но удержаться на этом рубеже не удалось. Гитлеровцы снова прервали оборону Юго-Западного фронта и к середине июля вышли в большую излучину Дона.

Одновременно гитлеровцы повели наступление против правого крыла Южного фронта, где на правом берегу Северского Донца оборонялась 12-я армия. 15 июля противник нанес удар вдоль Северского Донца. Прорвав оборону, он вышел на рубеж Желтое, Ново-Дачное, Черкасское, Осиповка. Одновременно враг нанес удар в направлении Михайловка, шахта Белянка. Не щадя жизни, воины 12-й армии отстаивали каждую пядь донецкой земли.

По призыву Коммунистической партии на защиту Донбасса встали тысячи шахтеров, металлургов, машиностроителей. Вместе с регулярными частями Красной Армии боролась с врагом Донбасская дивизия горняков-ополченцев под командованием К. И. Провалова. С Константином Ивановичем Проваловым мне вскоре пришлось не один раз встречаться непосредственно в боевой обстановке. Его талант военачальника особенно проявился в боях за Кавказ. Подчиненная ему 383-я стрелковая дивизия стойко обороняла Туансе, громила врага на Кубани.

К. И. Провалов родился в Сибири, юношей трудился на шахте. Потом армия, военное училище, участие в боях с японскими самураями. Константин Иванович пользовался и пользуется большим авторитетом у своих подчиненных. Он прошел славный путь от солдата до генерал-полковника.

Активной обороной наши части изматывали силы врага в Донбассе. Немало подвигов было совершено в тех боях советскими воинами.

Стойко оборонялась в эти дни 349-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. И. Шагин. Враг значительно превосходил наши силы, он часто переходил в атаки. Но их мужественно отбивали наши бойцы. Трое суток удерживала оборонительный рубеж дивизия и оставила его только по при-

казу командующего армией. В этих боях особенно отличился 2-й батальон 1171-го стрелкового полка. Командир батальона коммунист М. Я. Ляшко умело организовал оборону. Увлекаемые личным примером своего командира, бойцы отбивали атаки гитлеровцев до последнего патрона. А когда кончились боеприпасы, смельчаки пошли врукопашную. Только за один день бойцы этого батальона уничтожили до 250 немецких солдат и офицеров.

Но как бы отважно, самоотверженно ни сражались бойцы и командиры, наши части продолжали отступать. Мы отходили к Дону. 12-я армия, которой я командовал, отступала чуть восточнее Ростова. Где-то совсем недалеко находилось мое родное село Голодаевка. Нелегко было на душе. Многие из нас покидали дорогие сердцу родные места, близких людей. Кругом растилась степь, усеянная балками и косогорами, вдали раскинулись перелески, фруктовые сады. Все до боли знакомое, теребящее душу. И казалось, даже воздух, наполненный запахами чебреца и полыни, здесь был по-особому родным, навевающим воспоминания о далеком детстве. Для меня с этих мест начиналась Родина. С небольшого домика в селе Голодаевка, где я родился, с товарищей-одноклассников, которых сейчас разбросала нелегкая судьба по военным дорогам, с учительницы — строгой, но бесконечно доброй, постоянно заботящейся о том, чтобы в жизни мы были честными, трудолюбивыми людьми, любящими свою Родину.

Вспомнились отец Антон Васильевич и мать Ольга Карповна. Нелегко им приходилось растить и воспитывать детей. А ведь нас у родителей было четырнадцать! Перед мысленным взором вновь всплыла Голодаевка. На всю жизнь запечатлелись в памяти рассказы старожил об истории родного края.

Голодаевка при царизме с давних пор слыла бунтарской слободой. Она была построена в XVIII в. в урочище Голодаевка и называлась слободой Мартыновка в честь ее основателя — полковника Дмитрия Мартыновича Мартынова.

Первое выступление крестьян слободы против царизма произошло в 1820 г., когда многие села Миусского округа были охвачены восстанием крепостных крестьян за свою свободу. Вот что сообщал в рапорте царю генерал Чернышев, посланный усмирять восставших крестьян военной силой.

«Главное дерзновеннейшее скопище ослушников, мечтающих о вольности, находится в слободе Мартыновка, куда стекаются жители прочих слобод, в большом числе возбуждаемых к своевольству через разосланных от нее поверенных в единомышленном союзе буйного своевольства.

...Тысячи крестьян приходили в Мартыновку и оставались там на случай общего сопротивления или возвращались домой с наставлением никого не слушать».

Против слободы Мартыновка генерал Чернышев двинул войска. Собравшиеся крестьяне изготовились к защите. Они были вооружены дубинами, цепями, косами и даже ружьями. На все предложения покориться крестьяне отказывались вступать в переговоры и в первом столкновении разбили казачий отряд, заставив его отступить за р. Миус. Успешная самооборона Мартыновки усилила движение и придала крестьянам веру в свои силы.

11 июня генерал Чернышев двинул на Мартыновку два батальона Сибирского пехотного полка, два эскадрона казаков и две пушки. Бой произошел на площади возле церкви. Крестьян было около четырех тысяч из 60 различных сел. Выстрелы из пушек, картечь подавили мятеж. Началась расправа...

В докладе временной комиссии по выявлению виновных указано, что в Мартыновке было организовано «особое собственное управление под названием «общественная канцелярия». «Канцелярия» привлекала сторонников и вписывала их в свое общество. Это учреждение было принято и утверждено «многочисленством». В ходе расследования было установлено, что Тимофей Гречко примкнул к неповинуящимся и стал одним из главных вожаков, выполняя обязанности писаря в Громадской канцелярии.

Крестьяне Мартыновки были подвергнуты различным наказаниям.

Активное участие жители Голодаевки принимали в революции 1905—1907 гг. Они радостно встретили весть о Великой Октябрьской социалистической революции.

В гражданскую войну многие голодаевцы ушли защищать Советскую власть. Помню, в метельный декабрь 1919 г. в слободе остановился на короткий привал эскадрон 11-й кавалерийской дивизии знаменитой Первой Конной армии, преследовавшей войска Деникина.

В этот момент ее части крайне нуждались в боеприпасах. Для доставки их был мобилизован конный транспорт местных крестьян. У отца была лошадь и повозка. Он доверил мне помогать конармейцам. Я подвозил боеприпасы красным кавалеристам до самого Ростова. А после одного из боев неожиданно встретил земляка-голодаевца, в ту пору командира эскадрона, Степана Василенко и попросился к нему в эскадрон. Василенко взял меня, выдал верховую лошадь. Так я стал бойцом Первой Конной армии.

Вскоре после освобождения Ростова я побывал в Голодаевке, навестил семью, чтобы попрощаться, потому что решил навсегда связать свою жизнь с Красной Армией. Отец, провожая меня, напутствовал: «Двенадцать лет служил я России как положено, был ранен, воевал с турками, освобождал Болгарию, дослужился до фельдфебеля. И однажды был удостоен

чести — на смотре генерал за добросовестную службу пожал мне руку. Дослужись, сынок, и ты до такой чести».

Эти простые, но искренние слова отца запали мне в душу на всю жизнь...

И вот теперь, спустя 23 года, мы вынуждены были оставлять родные места. Больно было сознавать это. Ненавистью к захватчикам наполнялись наши сердца. Не жалея сил, мы дрались с врагом.

Выход немецко-фашистских войск в большую излучину Дона поставил оборонявшиеся в Донбассе войска Южного фронта под угрозу окружения. Ставка и на этот раз вынуждена была отдать приказ об отводе фронта за Дон. 24 июля, оставив Ростов, соединения фронта отошли на левый берег Дона.

Таким образом, боевые действия войск Юго-Западного и Южного фронтов с 28 июня по 24 июля снова были неудачными. Противник, хотя и не сумел реализовать свой план — полностью окружить и уничтожить основные силы Юго-Западного и Южного фронтов, — добился значительных успехов. Он занял Донбасс, вышел в большую излучину Дона и создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**КАВКАЗ
В ОГНЕ**

НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЙ

Среди важнейших событий Великой Отечественной войны видное место занимает битва за Кавказ. Боевые действия между Черным и Каспийским морями продолжались около 15 месяцев и вошли в историю советского военного искусства как сложный комплекс оборонительных и наступательных операций.

В битве за Кавказ принимали участие сухопутные войска, силы Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий, авиация, партизаны. Советским войскам пришлось действовать в бескрайних степях, лесах и горах, форсировать реки, вести бои на море и в воздухе. В этой тяжелой борьбе были и успехи и неудачи, мужали, закалялись, приобретали опыт наши войска, командные и политические кадры. Здесь, как и на других фронтах, проявился патриотизм и массовый героизм советского народа.

Стремясь вновь захватить инициативу, немецко-фашистское командование, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, в 1942 г. свои главные силы по-прежнему держало против советских войск, имея самую крупную группировку на юге нашей страны.

Основная цель гитлеровского командования в летней кампании заключалась в том, чтобы уничтожить Советские Вооруженные Силы, лишив их важнейших военно-экономических центров, и закончить войну против СССР в 1942 г. Как уже отмечалось, к лету этого года гитлеровское командование основные усилия сосредоточило на южном участке фронта «с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»¹.

Немецкое верховное командование разработало план непосредственного овладения Кавказом, получивший условное наименование «Эдельвейс».

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград. Пер. с нем. М., Воениздат, 1957, стр. 127.

Политическое и военное руководство Германии рассчитывало, что успешному осуществлению этого плана будет способствовать вступление в войну против Советского Союза Турции. Большие надежды фашисты возлагали и на раздоры, которые, по их расчетам, должны были возникнуть между народами Кавказа.

Однако плану «Эдельвейс» не суждено было осуществиться. Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в тяжелых и упорных боях остановили захватчиков в предгорьях и на перевалах Главного Кавказского хребта, а затем, перейдя в наступление, разгромили и изгнали их с территории Северного Кавказа.

В ходе этой грандиозной борьбы выдержала суровые испытания дружба народов братских республик Кавказа со всеми народами нашей страны. Советская Армия отстояла территориальную целостность Кавказа, национальную независимость его народов. В этой борьбе были сорваны планы Гитлера по захвату богатейших хлебных районов Северного Кавказа, источников нефти и других видов стратегического сырья.

Борьба за Кавказ имела огромное значение не только для нашей страны. В ходе этой борьбы Советская Армия преградила германскому империализму дорогу в страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и тем помогла народам этих стран в их борьбе за национальное освобождение.

Победа Советской Армии в битве за Кавказ явилась результатом огромных усилий всего советского народа, народов Кавказа. Она явилась замечательным примером патриотизма и массового героизма советских воинов. Каждый вид Вооруженных Сил — Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот, каждый род войск, партизаны и герои подполья внесли свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков на Кавказе.

Битва за Кавказ проходила не изолированно от других событий Великой Отечественной войны, она связана с боевыми действиями советских войск на других участках советско-германского фронта, с титаническими усилиями тружеников тыла нашей страны.

В самый ответственный момент битвы на Волге гитлеровцы не смогли перебросить под Сталинград крупные силы с Северного Кавказа. Таким образом, боевые действия на Кавказе весьма благотворно повлияли на Сталинградскую битву и на создание предпосылок для контрнаступления Советской Армии, так же как и победа под Сталинградом оказала решающее влияние на ухудшение военно-стратегического положения вражеских войск на Кавказе.

В ходе борьбы за Кавказ советские войска приобрели богатый опыт боевых действий в степных и горных условиях,

десантных операций, борьбы в приморских районах сухопутных войск во взаимодействии с авиацией и военно-морскими силами. Опыт боевых действий советских войск на Кавказе был в дальнейшем учтен и развит в сражениях Советских Вооруженных Сил на Балканах на завершающем этапе войны с фашистской Германией. Этот опыт не потерял своего значения и по сегодняшний день.

Описывая битву за Кавказ, автор стремился наиболее полно воссоздать ту обстановку, в которой разворачивались и происходили военные события на огромном пространстве между Черным и Каспийским морями, показать героическую борьбу советских воинов, партизан и партийного подполья, ту огромную роль, которую сыграли края и республики Северного Кавказа и Закавказья в обороне и изгнании немецко-фашистских захватчиков с территории Северного Кавказа.

* * *

Трудно переоценить значение Кавказа в жизни Советского государства. Наличие богатых запасов полезных ископаемых и плодородие земель превратили Кавказ в крупную сырьевую и продовольственную базу страны. За годы Советской власти республики Кавказа, представлявшие, по выражению В. И. Ленина, «страны еще более крестьянские, чем Россия»¹, усилиями всего советского народа создали у себя мощную социалистическую индустрию.

За годы предвоенных пятилеток промышленность закавказских республик значительно выросла. На территории Кавказа были построены сотни новых предприятий тяжелой и легкой промышленности.

Перед войной в Грузии неуклонно повышался объем промышленного производства. Общий уровень валовой продукции тяжелой промышленности Грузии в 1940 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 26 раз. В Грузии добывались уголь, нефть, торф, цветные и редкие металлы.

Важное экономическое и военно-стратегическое значение имела разработка в предвоенные годы марганцевой руды. Богатейшие в мире чиагурские марганцевые месторождения отличаются высоким содержанием металла в руде. В 1940 г. чиагурские копи дали стране 1448,7 тыс. т марганцевой руды². Это составило около 56,5 процента от общесоюзной добычи марганцевой руды. На базе чиагурских месторождений марганца и дешевой электроэнергии Рионгэс в 1933 г. был введен в эксплуатацию Зестафонский завод ферросплавов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

² См. Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана за 1940 г. М., Госпланиздат, 1941, стр. 82.

В результате социалистических преобразований неузнаваемо изменилась перед второй мировой войной промышленность Армении. Здесь была создана тяжелая и легкая промышленность, которая уже в 1941 г. давала свыше $\frac{4}{5}$ продукции народного хозяйства республики. В Армении добывались и обрабатывались цветные металлы, ценные минеральные строительные материалы, бурно развивались гидроэнергетическое хозяйство и химическая промышленность. В 1940 г. продукция тяжелой промышленности Армении в 23 раза превзошла уровень 1913 г.

За годы предвоенных пятилеток коренным образом изменился хозяйственный облик Азербайджана. Нефтяная промышленность Азербайджана была перестроена на основе современной передовой техники. Почти заново было создано химическое производство. На нефтеперерабатывающих заводах Азербайджана выработка бензина в предвоенные годы почти в 50 раз превысила дореволюционный уровень. Был значительно расширен и увеличен ассортимент других нефтепродуктов.

Перед войной в Азербайджане большое внимание уделялось расширению добычи и переработки нефти, этого важнейшего стратегического продукта, за счет открытия и ввода в эксплуатацию новых нефтяных месторождений. Только в Бакинском районе за период с 1934 по 1940 г. было начато бурение 235 новых скважин¹. Всего на территории Кавказа к 1940 г. было введено в строй 1726 новых скважин. Это составляло около 73,5 процента всех скважин, введенных к этому времени в Советском Союзе.

Таким образом, добыча нефти на Кавказе перед Великой Отечественной войной значительно увеличилась. Особую роль играл Бакинский нефтеносный район. По нефтедобыче накануне войны он был самым крупным не только в Азербайджане, но и в стране и давал 70 процентов общесоюзной нефтепродукции.

Наряду с развитием нефтяной промышленности большое внимание уделялось разработке месторождений природного газа. В результате газовая промышленность Азербайджана вместе с другими районами Кавказа в 1940 г. дала народному хозяйству и населению страны около 2,5 млрд. кубометров природного газа. Это составило около 65 процентов от общесоюзного производства газа².

Большое развитие на Кавказе получила электроэнергетическая база. Перед войной здесь были построены новые электростанции союзного и местного значения.

¹ См. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 225.

² См. СССР в цифрах в 1960 г. Краткий статистический сборник. М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961, стр. 128, 138, 154.

Велико экономическое значение Кавказа для продовольственных ресурсов страны. Северный Кавказ и Кубань являются одними из богатейших районов страны по производству пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы.

В республиках Закавказья выращиваются хлопок, табак, виноград, чайный лист, цитрусовые и эфиромасличные культуры. Обильны земли Кавказа и сочными кормами. Это дает возможность успешно развивать здесь животноводство.

На базе сельскохозяйственного сырья в предвоенные годы получила дальнейшее развитие легкая и пищевая промышленность. Были построены хлопчатобумажные, шелкомотальные, прядильно-ткацкие, шерстяные и камвольные, кожевенные и обувные предприятия, консервные заводы по переработке фруктов, овощей, рыбы и мясопродуктов, винные заводы, табачные фабрики и пр.

Экономическое значение Кавказа не исчерпывается его сырьевыми и продовольственными ресурсами, высокой индустриально-промышленной базой. Через Кавказ и его порты на Черном и Каспийском морях в довоенный период проходил значительный внешнеторговый грузооборот. 55 процентов всего экспорта и 50 процентов импорта СССР шло через южные, в том числе и кавказские, порты.

Коммуникации Каспийского и Черного морей связывают нашу страну с соседними странами — Ираном и Турцией, а через проливы Босфор и Дарданеллы — с мировыми океанскими путями. Во время Великой Отечественной войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали второе место в подвозе вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также стратегического сырья из Соединенных Штатов Америки и стран Британской империи.

Велико политическое значение Кавказа. К северу от Главного Кавказского хребта до г. Ростов-на-Дону расположены Краснодарский, Ставропольский края, часть Ростовской области, ряд автономных Советских Социалистических Республик и автономных областей. Закавказье включает в себя Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую Советские Социалистические Республики. Национальный состав Кавказа весьма разнообразен. На значительной части территории Северного Кавказа живут русские, украинцы, калмыки, в предгорьях и на северных склонах Главного Кавказского хребта — осетины, кабардинцы, чечены, ингуши, многочисленные народности Дагестана; в Закавказье — грузины, азербайджанцы, армяне, абхазцы, курды, кумыки и многие другие национальности и народности.

До Великой Октябрьской социалистической революции народы Кавказа в политическом отношении были бесправны. Их экономика развивалась медленно и находилась на низком

уровне. Абсолютное большинство трудового населения Кавказа было лишено возможности учиться; оно влачило жалкое существование. Между тем огромные богатства Кавказа хищнически эксплуатировались русскими и иностранными капиталистами. Все это обостряло классовые противоречия, толкало трудящихся Кавказа на борьбу против угнетателей, усиливало тенденции к национально-освободительному движению, расшатывало и подрывало политические основы царской России. Чтобы укрепить свое господство над «туземцами», как называли господствующие классы России народы Кавказа, царизм разжигал среди них национальную рознь, насаждал политику великодержавного шовинизма.

Под руководством Коммунистической партии, при бескорыстной помощи трудящихся России и Вооруженных Сил Советской республики народы Кавказа свергли помещиков и капиталистов и установили свою власть — власть трудящихся. В ожесточенной борьбе против иностранной военной интервенции в 1918—1920 гг. были разбиты попытки иностранных империалистов надеть ярмо на свободолюбивые народы Кавказа, завладеть богатствами этого края и превратить Кавказ в свою колонию. Коммунистическая партия, осуществляя ленинскую национальную политику, повела народы Кавказа по пути социализма и превратила многонациональный советский Кавказ в дружную и крепкую семью братских народов.

Исторический опыт советского Кавказа является ценным вкладом в развитие социальной и национально-освободительной борьбы всех угнетенных народов мира, и прежде всего народов Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии. На примере республик Северного Кавказа и Закавказья, на опыте решения самых сложных социальных и национальных проблем эти народы увидели пути своего освобождения, реальную возможность покончить с отсталостью, нищетой и невежеством, подняться до уровня экономически развитых стран.

На примере советского Кавказа трудящиеся всего мира воочию убедились, что только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла малые народы от истребления их эксплуататорами и иноземными поработителями, а победа социализма в нашей стране открыла всем народам Советского Союза путь подлинного процветания на основе равноправия и дружбы больших и малых народов.

Военно-стратегическое значение Кавказа определялось не только наличием больших запасов нефти и других видов стратегического сырья, не только мобилизационными возможностями людских ресурсов, но и выгодным географическим положением. Вторая мировая война показала огромное значение Кавказа как важного форпоста на юге нашей Родины.

Советский Кавказ занимает значительную территорию. Ширина Кавказского перешейка по самому узкому месту, по линии Махачкала — Поты, около 500 км. Расстояние от северной границы Кавказа до южной около 1000 км. Сухопутная граница советского Кавказа с иностранными государствами — Турцией и Ираном — имеет протяженность 1382 км. Из них на советско-иранскую границу приходится 780 км и на советско-турецкую 602 км.

Разнообразные природно-климатические условия Кавказа превращают его в район с особыми условиями боевых действий. Основными факторами, определяющими характер боевого использования войск на Кавказе, являются рельеф местности, климатические условия и наличие морей.

Рельеф Кавказа разнообразный, с преобладанием горного. Основу всей горной системы составляет Главный Кавказский хребет, или Большой Кавказ, который тянется на 1200—1300 км от Апшеронского полуострова до устья р. Кубань.

Главный Кавказский хребет от подошвы предгорий до высот 1500—1800 м покрыт густыми лесами, главным образом лиственными, которые в годы войны создавали хорошие естественные условия для маскировки войск, но затрудняли их действия. Более высокие горные вершины лишены растительного покрова и представляют собой голые скалы. Главный хребет разделяет Кавказ на две части — Северный Кавказ и Закавказье. Рельеф Северного Кавказа представляет собой степную равнину, переходящую у верховий рек Кубань и Кума в Ставропольскую возвышенность, а затем в горную систему так называемого Предкавказья. Степная часть Северного Кавказа включает в себя Задонскую степь, Кубано-Приазовскую и Прикаспийскую низменности.

Предгорье Кавказа представляет собой систему горных хребтов и вершин, постепенно повышающихся к югу и переходящих в склоны Главного Кавказского хребта. Все Предкавказье изрезано множеством горных рек бассейнов Кубани и Терека, глубоких долин, впадин и ущелий. Степная часть Северного Кавказа доступна для действий всех родов войск. Горные долины и поймы рек позволяют использовать крупные войсковые формирования. Эти долины и поймы ведут к перевалам Главного Кавказского хребта.

Железные дороги связывают Северный Кавказ с Закавказьем лишь с запада — по Черноморскому побережью через Туапсе на Батуми и с востока — вдоль побережья Каспийского моря от Махачкалы до Баку. Правда, в 1942 г. был построен участок железной дороги от Астрахани до Кизляра и в 1943 г. от Адлера до Сухуми. Это значительно улучшило транспортное обслуживание.

Северный Кавказ связан с Закавказьем также автомобиль-

ными и грунтовыми дорогами через перевалы. Грунтовые дороги на равнинах и горах перед войной были развиты слабо. Шоссеиных дорог почти не было. Здесь преобладали главным образом грейдерные и полевые дороги. В зимнее время, в период весенних и осенних распутиц они приходили в негодность, что крайне затрудняло действия войск.

На востоке вдоль побережья Каспийского моря через Дербентские ворота проходит шоссе Махачкала — Дербент — Баку, которое могло обеспечить движение всех родов войск и транспорта. В западной части Главного Кавказского хребта вдоль Черноморского побережья проходит шоссеиная дорога Новороссийск — Сухуми.

Высокогорную часть хребта с севера на юг пересекают три наиболее известные дороги: Военно-Грузинская дорога идет через Крестовый перевал от Орджоникидзе до Тбилиси. В зимние месяцы она была обычно закрыта вследствие снежных заносов и обвалов, но во время боевых действий функционировала и зимой; Военно-Осетинская дорога через Мамисонский перевал соединяет Алагир с Кутаиси; Военно-Сухумская дорога соединяет Черкесск на Северном Кавказе с Сухуми на Черноморском побережье, проходит через горный курорт Теберду и Клухорский перевал. В зимнее время большинство участков дороги вообще непроходимо из-за снежных заносов.

Гидрография Кавказа, так же как и его рельеф, своеобразна и сложна. Многочисленные небольшие горные реки берут свое начало главным образом в ледниках Большого Кавказа. Среди наиболее крупных рек, которые могли быть серьезными препятствиями для гитлеровских войск, являются Дон, который своими низовьями от Верхне-Курмоярской до Азовского моря прикрывает северные подступы к Кавказу, Кубань, Терек с притоками Сунжа, Ардон, Урух, Малка.

Серьезным препятствием для действий войск были также озера и болота (плавни), большинство из которых находится в дельтах рек Дон, Кубань, Терек и по Кумо-Манычской впадине.

В Западном Предкавказье особенно больших размеров достигают Кубанские плавни, поросшие зарослями камыша, с множеством озер. В Кумо-Манычской впадине расположена группа соленых озер. Наиболее крупное из них — Маныч-Гудило — тянется с запада на восток почти на 120 км. Кроме озер и плавней на побережьях Азовского и Каспийского морей имеется множество лиманов. К числу наиболее крупных относятся Ейский, Бейсугский и Кирпильский на Азовском побережье.

Большое влияние на характер Кавказского театра военных действий оказывают моря.

Каспийское море связывает своими водными коммуникациями Кавказ с советскими республиками Средней Азии, а через

Волгу с центральными районами страны. Южная часть Каспийского моря омывает территорию Ирана.

Значительно бóльшую роль в стратегическом отношении играет Черное море. Еще Маркс указывал на огромное значение Черного моря в развитии экономических, политических и культурных связей между государствами Европы и Ближнего Востока. «Две трети Европы, то есть часть Германии и Польши, вся Венгрия, наиболее плодородные части России и, кроме того, вся Европейская Турция в отношении своего экспорта и продуктообмена связаны естественными узами с Понтом Эвксинским...»¹

Авиалинии в предвоенный период из-за недостатка аэродромов в горной части Кавказа и метеорологической неустойчивости широкого применения не нашли.

Метеорологические условия крайне ограничивали боевые действия авиации во время битвы за Кавказ. Бывали случаи, когда немецко-фашистская авиация, базировавшаяся на аэродромах Северного Кавказа, наносила бомбовые удары по нашим войскам в то время, когда наши истребители из-за сильных туманов в районах базирования вели ограниченные действия.

Важную сторону характеристики Кавказа как театра военных действий составляют стационарные средства связи. Экономическая отсталость и национальная разобщенность, которую долгое время насаждал русский царизм, привели к тому, что до революции почти отсутствовало строительство стационарных линий связи между отдельными районами Кавказа. Только после установления Советской власти на Кавказе началось строительство телефонно-телеграфной сети между республиками Закавказья и Северного Кавказа. И все же к началу второй мировой войны связь была еще слабо развита.

Состоянием сухопутных, морских и воздушных коммуникаций Кавказа, рельефом его местности, гидрографией и природно-климатическими условиями определялись основные операционные направления, по которым можно было ожидать наступления гитлеровских войск. Наиболее важными направлениями, пересекающими Кавказ с северо-запада на юго-восток и имеющими большое стратегическое значение, являлись восточнокавказское и западнокавказское. Осовой линией восточнокавказского направления были железная и шоссейная дороги от Прохладного через Гудермес, Махачкалу, Дербент на Баку. Осовую линию западнокавказского направления составляли шоссейная и железные дороги, идущие вдоль Черноморского побережья через Туапсе, Сухуми. Оба эти направ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 11—12.
Понт Эвксинский — древнее название Черного моря.

ления имели большую оперативную емкость и допускали действия армейских и фронтовых объединений.

И наконец, чтобы правильно понять стратегическое значение советского Кавказа, необходимо иметь в виду близость к его территории иностранных государств — Ирана и Турции. Все важнейшие экономические районы юга, в том числе и нефтеразработки Кавказа, Донецкий каменноугольный бассейн, Криворожско-Никопольский район, важнейшие советские порты на Черном и Каспийском морях в ходе второй мировой войны находились под угрозой ударов бомбардировочной авиации, базировавшейся на территории Турции.

Таким образом, экономическое и военно-политическое значение Кавказа в жизни советского народа, в укреплении обороноспособности Советского государства огромно. Оно заключается в огромных природных богатствах Кавказа, в его мощной индустриальной базе, в сплоченности всех народов Кавказа в единую братскую семью, строящую новое коммунистическое общество и показывающую всему миру пути социального и национального освобождения. Значение Кавказа заключено и в его особом географическом положении: Кавказ расположен в важном стратегическом районе мира, через который идут торговые и стратегические пути, соединяющие в единый узел государства Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока, в его положении на грани двух миров — лагеря социализма и лагеря капитализма.

* * *

История агрессивной политики и стратегии германского милитаризма неразрывно связана с его стремлением проникнуть на Восток. «Дрант нах Остен» — в этих коротких словах заключено основное внешнеполитическое и стратегическое кредо германских милитаристов от недоброй памяти псов-рыцарей до современных западногерманских реваншистов.

Что же так влекло их на Восток? К чему всегда были прикованы взоры германских завоевателей? Главной целью их захватнической политики в течение многих веков были бескрайние просторы русских, белорусских и украинских земель, порабощение славянских народов, захват их богатств. В этом они видели путь к завоеванию мирового господства. Вся история германского милитаризма проходит по кровавой дороге насилия, грабежа и разбоя. Разрушенными городами, сожженными селами, уничтоженными центрами культуры и цивилизации, массовым истреблением народов отмечен путь германских агрессоров на Восток.

Их экономические эмиссары ринулись в страны Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, в

Африку. Немецкая агентура проникала глубоко в экономику, в государственный аппарат, в армии этих стран. Вслед за эмиссарами и политической разведкой тянулись работники германского генерального штаба. А затем на стратегических картах прокладывались стрелы — направления будущих завоевательных походов.

Одна из таких стрел своим острием была направлена на юго-восток, через Украину и Крым, через Кавказ в далекую Индию. В меморандуме германских профессоров от 8 июля 1945 г. среди прочих требований было выдвинуто требование захвата Украины и Кавказа, балканских стран, всего Ближнего Востока вплоть до Персидского залива, а также Индии, значительной части Африки, и прежде всего Египта, чтобы «нанести удар по жизненно важному нерву Англии»¹.

Эта программа наглядно отражала агрессивные устремления германского империализма в восточные пространства. Меморандум подписали многочисленные депутаты рейхстага, генералы, промышленники, торговцы, банкиры, помещики, преподаватели и профессора, учителя, судьи и адвокаты. Участие в подписании большого числа представителей интеллигенции свидетельствовало о том агрессивном утаре, который охватил германские слои населения накануне и в ходе первой мировой войны.

«Скрытые» цели продвижения германского империализма на Восток изложил военный идеолог германского империализма генерал Людендорф, бывший оберквартирмейстер штаба 2-й армии: «Я не мечтал о территориальных приобретениях ни на Украине, ни на Кавказе и намеревался лишь получить оттуда то сырье, которое нам было столь необходимо для жизни вообще и продолжения ведения войны. ...Я также думал, по мере возможности, использовать людскую силу этих областей, отчасти формированием войск, а отчасти, что обещало много больше, посредством вербовки рабочей силы для родины на смену тех немцев, которых можно было призвать в войска»².

Так откровенно один из руководителей и идейных вдохновителей германского милитаризма указывал на ту роль, которая отводилась захвату Украины и Кавказа в германских стратегических планах периода первой мировой войны. Эти области должны были явиться поставщиком сырья для германской военной промышленности, источником пополнения своих

¹ Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.). Пер. с нем. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1961, стр. 82.

² Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. II. Пер. с нем. М., Госиздат, 1924, стр. 220—221.

вооруженных сил новыми формированиями — пушечным мясом и, наконец, резервом дешевой рабочей силы для германской промышленности. Но Кавказу отводилась не только роль колониального придатка второго германского рейха, но и как стратегического плацдарма для расширения агрессии на Ближнем Востоке и в Азии.

В этом отношении характерно высказывание одного из руководителей германского милитаризма, генерала Гинденбурга. Признавая важность Кавказа «для того, чтобы хотя бы отчасти использовать богатые запасы сырья в Закавказье для всех участников войн», он указывает и на другую сторону этого вопроса. «Англия, — писал он в своих воспоминаниях, — одинаково хочет обеспечить себе влияние на Россию через Белое море и Архангельск и через Каспийское море и Баку. На этом основании выполнение оттоманских планов... входит и в наши интересы»¹.

Здесь, таким образом, открывается другая сторона значения борьбы за Кавказ в планах германских империалистов: стремление противостоять английскому влиянию в России и укрепиться на Кавказе с помощью Турции. Дело в том, что уже в самом начале первой мировой войны стал очевидным провал авантюристических планов германского империализма. Реальные возможности оказались не соответствующими его обширным завоевательным целям. Скованные вооруженными силами Антанты в Европе, германские империалисты вынуждены были временно поступиться своими интересами на Кавказе и в Турции.

Новый этап в осуществлении агрессивной политики и стратегии германского империализма в отношении Кавказа начался в 1918 г., после установления в России Советской власти. Начав в феврале 1918 г. общую интервенцию против молодой Советской республики, германские империалисты стремились воспользоваться гражданской войной в России и осуществить свои давние замыслы по захвату Прибалтики, Украины, Кавказа.

Кавказ в это время представлял собой арену ожесточенной классовой борьбы. В Грузии, Армении и Азербайджане к власти пришли буржуазно-националистические правительства, олицетворявшие тесный союз самых реакционных сил — буржуазии и помещиков, меньшевиков и эсеров с агентами иностранного империализма. В своей антинародной политике эти правительства опирались на поддержку империалистов Запада. Между тем последние, в свою очередь, использовали эти правительства как ширму для проникновения на Кавказ.

¹ Воспоминания Гинденбурга. Сокр. пер. с нем. Петроград, «Мысль», 1922, стр. 104.

12 февраля 1918 г. начали вооруженную интервенцию в Закавказье турецкие войска. С полного согласия германских империалистов они к концу мая захватили значительную часть территории Армении, вторглись в пределы Грузии и Азербайджана и готовились к наступлению на Баку. В то же время германские войска развернули наступление на Советскую республику с запада. Это были заранее согласованные действия германо-турецких империалистов против молодого Советского государства.

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли весь народ на борьбу против иноземных захватчиков. В первый период этой борьбы Советское государство не могло бросить крупные силы на защиту Кавказа, чтобы дать решительный отпор проникновению туда германо-турецких аггессоров.

Пользуясь этим и полной вассальной зависимостью Турции от Германии, германские империалисты предпринимают ряд акций, чтобы утвердиться на Кавказе, использовать его природные богатства и людские ресурсы для расширения агрессии против Советской республики и для продолжения войны на Западе.

25 мая 1918 г. в Поти, по договоренности с меньшевистским правительством Грузии, высадились первые 3 тыс. немецких солдат, а 30 мая в Тифлис (Тбилиси) прибыла германская дипломатическая миссия во главе с графом Шулепбургом. Вслед за этим в Грузии была объявлена мобилизация местных жителей — немцев-колонистов, а также австро-германских военнопленных, находившихся в Закавказье. В Грузию стали прибывать германские военные специалисты и войска. Вскоре все железные дороги и водный транспорт Грузии оказались в руках германских оккупантов.

Укрепляя свои позиции, интервенты стали прибирать к рукам некоторые учреждения и министерства Грузии, важнейшие отрасли экономики и добились монопольного права на вывоз сырья в Германию. Повсеместно в Грузии германские оккупанты установили режим террора и насилия. Они реквизировали у крестьян хлеб, облагали население денежными контрибуциями, организовали эксплуатацию в интересах Германии Чиатурских марганцевых рудников, многих промышленных предприятий. С помощью штыков германских солдат в Грузии устанавливались буржуазно-помещичьи порядки. Грузия, таким образом, превратилась в колонию германского империализма, в плацдарм для расширения агрессии на Кавказе и Ближнем Востоке.

Однако германских империалистов в первую очередь интересовала бакинская нефть. «Нефть из Баку, — писал Людендорф, — мы могли получить только в том случае, если мы

рассчитывали лишь на свои собственные силы. ...По соглашению с Турцией, полковник фон Кресс должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум — Тифлис — Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку»¹.

И опять для достижения своих целей германские империалисты использовали Турцию. Вместе с ней Германия приступила к подготовке наступления на Баку. Этот город германские империалисты рассматривали не только как важный район, богатый нефтью, но и как центр, объединявший все революционные силы Закавказья, как важный узел дорог на пути из Европы в Азию, в страны Ближнего и Среднего Востока. До тех пор пока Баку находился в руках трудящихся и над ним развевалось Красное знамя Октябрьской революции, немцы не могли считать свое господство на Кавказе надежным. Вот почему германско-турецкие империалисты настойчиво рвались к Баку.

Для своего проникновения на Кавказ и осуществления агрессивных планов германские интервенты использовали не только Турцию и националистические правительства Грузии, Армении, Азербайджана, но и главарей белогвардейщины юга России — контрреволюционных генералов Краснова, Деникина и других. Помогая генералу Краснову в его продвижении к Царицыну, германские империалисты стремились отрезать Кавказ и Прикаспийский район от Советской России и помогать советским войскам оказать помощь народам Кавказа, и в первую очередь революционному Баку. Со стороны Сухуми немцы помогли войскам грузинских буржуазных националистов развернуть наступление на Сочи и Туапсе, навстречу белогвардейской Добровольческой армии Деникина.

Так германские империалисты с помощью внутренней контрреволюции стремились проникнуть на Северный Кавказ с целью захватить хлебные районы Кубани, майкопские и грозненские нефтепромыслы.

Учитывая многонациональный состав народов Кавказа, особенности их характера, религиозных убеждений, культуры, национальную рознь, насаждавшуюся царизмом на протяжении многих веков, и желая облегчить осуществление своих планов на Кавказе, германские и турецкие захватчики широко проводили провокационную и подрывную деятельность в Азербайджане, Дагестане, распространяли лживые слухи о советских органах власти в Баку, поощряли панисламистские настроения среди мусульман и т. д.

¹ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, стр. 219, 220.

Однако ничто не могло помочь германским агрессорам осуществить свои планы по захвату богатств Кавказа, надеть на трудящихся ярмо иноземного рабства. Мудрая внешняя и национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства, бескорыстная помощь народов Советской республики обеспечили победу народов Кавказа в гражданской войне и в борьбе против иностранных интервентов. Попытка германского империализма проникнуть на Кавказ и на этот раз позорно провалилась.

Вторая мировая война явилась новым этапом в стремлении германских империалистов проникнуть на Восток.

Известно, что практически подготовку войны против СССР гитлеровцы начали сразу же после разгрома Франции и других западноевропейских государств. Подготовка десантной операции «Морской лев» против Англии отошла на второй план и продолжалась только в целях политической и стратегической маскировки. Основное внимание германского генерального штаба переключается на разработку стратегического плана и осуществление практических мероприятий по подготовке войны против СССР. Об этом отчетливо свидетельствуют записи, сделанные начальником генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковником Гальдером в его служебном дневнике. 31 июля 1940 г. он записал указания Гитлера, давшего отправные данные на разработку стратегического плана войны против СССР — плана «Барбаросса».

В соответствии с этими указаниями начало войны против СССР намечалось на май 1941 г., срок для проведения операции — пять месяцев. По первоначальному замыслу один удар наносился к югу от р. Припять на Киев и другой — в Прибалтике и Белоруссии на Москву. «...В дальнейшем двусторонний удар — с севера и юга; позже — частная операция по овладению районом Баку.

Посмотрим, насколько все это заинтересует Финляндию и Турцию.

Позже: Украина, Белоруссия, Прибалтика — нам. Финляндии — районы до Белого моря»¹.

Эти указания легли в основу разработки директивы Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 г. Этой директивой предусматривалось достижение ближайших целей войны: уничтожение основных сил советских сухопутных войск, находившихся в западной части СССР, захват территории Прибалтики, Белоруссии и Украины. Нанесением главного удара севернее Припяти предусматривалось быстро выйти к Москве.

Следовательно, в директиве Гитлера на первом этапе ничего не говорилось о Кавказе. Это объясняется, видимо, тем,

¹ Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 2. М., Воениздат, 1969, стр. 81.

что, исходя из идеи быстротечной войны, гитлеровцы полагали, будто достижение ближайших целей войны приведет к развалу Советского государства и к беспрепятственному овладению всеми территориями, лежащими к западу от линии Волга — Архангельск. В этом случае проведение операции по овладению Кавказом и Баку не являлось бы необходимостью.

Однако события войны развернулись не так, как планировала фашистская ставка. Идея «молниеносной войны» рухнула в начале гитлеровской агрессии против СССР. Перед немецко-фашистским военным руководством все яснее вставала перспектива затяжной войны. Это обстоятельство вынуждало германских стратегов вносить в план ряд изменений и дополнений, свидетельствовавших о постепенном переносе главных усилий германских вооруженных сил с московского стратегического направления на украинско-кавказское. Идея такого переноса особенно ярко выражена в последующих директивах ОКВ и ОКХ¹, указаниях Гитлера на совещаниях высшего германского генералитета и в дипломатических актах. Так, уже в дополнение к директиве ОКВ № 33 от 12 июля 1941 г. подчеркивалась необходимость наступления на Кавказ. «Как только позволит оперативное положение и материально-техническое обеспечение, — говорилось в директиве, — 1-я и 2-я танковые группы, подчиненные управлению 4-й танковой армии, совместно с идущими за ними пехотными и горнострелковыми дивизиями должны предпринять после овладения Харьковским промышленным районом наступление через Дон на Кавказ».

В дополнении к директиве ОКВ № 34 от 12.8 1941 г. южному крылу германского восточного фронта ставилась задача по овладению Крымом, «который, будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам»². Гитлеровское военное руководство с захватом Крыма не только надеялось обезопасить районы румынских нефтяных разработок, но и использовать его как плацдарм для проникновения на Кавказ. В том же дополнении к директиве № 34 предусмотрительно указывалось на необходимость направить в Крым горнострелковые войска и «проверить возможность их использования для переправы через Керченский пролив и в дальнейшем наступлении в направлении Батуми»³.

К концу 1941 г. выявилась полная несостоятельность фашистских планов быстрого разгрома Советских Вооруженных Сил, захвата столицы Советского государства Москвы, промыш-

¹ ОКВ — верховное командование вооруженных сил Германии; ОКХ — главнокомандование сухопутных сил.

² «Военно-исторический журнал», 1959, стр. № 6, стр. 87.

³ Там же.

ленных районов на северо-западе и на Кавказе. Перспектива окончания войны уже в конце 1941 г. исчезла. В верховном руководстве немецко-фашистской армии возникли колебания и разногласия. Мнению главного командования сухопутных сил о продолжении наступления главных сил на московском стратегическом направлении в прежней группировке танковых войск Гитлер и его ставка противопоставили стратегию последовательных танковых ударов на флангах, с тем чтобы до наступления зимы на южном участке советско-германского фронта захватить Крым, промышленные районы Донбасса, лишить Советскую Армию возможности получения нефти с Кавказа и совместно с финской армией окружить Ленинград на северном участке.

На решение этих задач была нацелена директива Гитлера от 21 августа 1941 г. главнокомандующему сухопутными силами. В ней подчеркивалась важность быстрейшего захвата немецко-фашистскими войсками Крыма, Донбасса, проникновения на Кавказ.

Обоснование исключительной заинтересованности Гитлера в захвате Крыма, Донецкого бассейна, Кавказа, в завоевании господства на Черном море дается в его записке от 22 августа 1941 г. в адрес главного командования германских сухопутных сил. В этой записке Гитлер разъяснял главному командованию, что основной цели войны — окончательного уничтожения России как континентальной державы — можно добиться только путем уничтожения русских вооруженных сил и захвата или уничтожения экономической базы, на которую они опираются. «...Из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан.

В свете вышеупомянутой задачи... — говорилось далее в записке, — проблема Москвы по своему значению существенно отступает на задний план»¹.

Директива Гитлера от 21 августа 1941 г. и его записка по вопросу ведения войны против СССР от 22 августа 1941 г. в адрес ОКХ явились предметом тенденциозных выступлений бывших гитлеровских генералов на страницах буржуазной печати Запада. Желая очистить фашистский генералитет от груза военных преступлений в годы второй мировой войны и свалить вину за поражение немецко-фашистской армии на советско-германском фронте на одного Гитлера, бывшие спод-

¹ «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 86.

вижники и исполнители воли фюрера генералы Цейтцлер, Типпельскирх, Блюментрит, Вестфаль и другие считают, что перенос в августе — сентябре 1941 г. основных усилий немецко-фашистской армии с московского стратегического направления на юг чуть ли не явился «роковым решением» Гитлера, приведшим к срыву плана «молниеносной войны», разработанного германским генеральным штабом.

Однако на основе неопровержимых документальных материалов теперь уже является установленным, что еще задолго до войны Гитлер и его генералы придавали огромное значение экономическому фактору. В связи с этим промышленные районы Ленинграда, Москвы, Украины, кавказская нефть являлись предметом агрессивных устремлений германского генерального штаба. Спор верховного командования немецко-фашистской армии с главным командованием шел не о целях войны, а лишь о методах и средствах достижения этих целей.

Анализ документов гитлеровской ставки и германского генерального штаба полностью подтверждает, что, чем отчетливее вырисовывались перспективы провала идеи «молниеносной войны» и перехода к ведению затяжной войны, тем сильнее обозначалась тенденция переноса главных усилий германских вооруженных сил на южное крыло советско-германского фронта. Эта объективная тенденция породила иллюзию односторонних — экономических, политических и стратегических — решений Гитлера.

Генерал Гюнтер Блюментрит главной причиной «печальных последствий» в битве под Москвой называет «экономическую» позицию Гитлера в его подходе к стратегии войны. «Гитлер, — писал он, — подходил к войне с чисто экономических позиций. Он хотел завладеть богатой хлебом Украиной, индустриальным Донецким бассейном, а затем и кавказской нефтью»¹.

Такая односторонняя оценка замыслов Гитлера в войне против СССР является необъективной и малоубедительной. Перенос основных усилий немецко-фашистских вооруженных сил на южное крыло советско-германского фронта диктовался прежде всего политическими мотивами. Конечно, для ведения затяжной войны требовались новые источники стратегического сырья, и в первую очередь нефти. Нужна была новая база стратегического сырья. Такую базу Гитлер видел на юге Советского Союза, в странах Ближнего Востока. Но не только нефть привлекала гитлеровцев на Кавказе. В этой связи небезынтересно познакомиться с планом третьего этапа наступления немецко-фашистских войск через Кавказ, составленным в июле 1941 г. гитлеровским командованием. Вот этот документ:

¹ Роковые решения. Пер. с англ. М., Воениздат, 1958, стр. 75.

«Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на иранско-иракской границе.

Цель:

Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г. перевалы на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад.

Этапы операции:

Операция может быть проведена в шесть этапов (предположительная продолжительность ноябрь 1941 г. — сентябрь 1942 г.).

Этими этапами являются:

1. Овладение районами стратегического развертывания сил на Северном Кавказе (с ноября 1941 г.).

2. Развертывание сил для наступления через Кавказ (до конца мая 1942 г.).

3. Наступление через Кавказ двумя фазами (июль 1942 г.).

4. Наступление через Закавказье до Аракса.

5. Овладение исходными позициями в районе Тебриза и Керманшаха для наступления против иранско-иракской границы.

6. Наступление с достижением цели операции — овладение пограничными перевалами Ревандуз и Ханаган (4—6 июля — начало сентября 1942 г.).

К 1-му этапу. Зависит от исхода текущих операций. Предпосылкой для 2-го и 3-го этапов (наступление через Кавказ) является выход к Волге зимой 1941 г.»¹

Вот почему, планируя летнее наступление 1942 г., Гитлер намеревался прежде всего выйти к Волге в районе большой излучины и захватить Кавказ. «Осуществление этих намерений, — писал генерал Цейтцлер, — безусловно, имело бы огромное значение. Если бы немецкая армия смогла форсировать Волгу в районе Сталинграда и таким образом перерезать основную русскую коммуникационную линию, идущую с севера на юг, и если бы кавказская нефть пошла на удовлетворение военных потребностей Германии, то обстановка на Востоке была бы кардинальным образом изменена и наши надежды на благоприятный исход войны намного возросли бы»².

Таким образом, не только Гитлер и его ставка, но и пред-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 213.

² Роковые решения, стр. 153.

ставители главного командования сухопутных сил возлагали большие надежды на Кавказ. Начальник генерального штаба генерал Цейтцлер, сменивший на этом посту генерала Гальдера, раскрыл дальнейшие замыслы Гитлера. «Достигнув этих целей, — писал он, имея в виду захват Кавказа, — он (Гитлер.— *Авт.*) хотел через Кавказ или другим путем послать высокоподвижные соединения в Индию»¹.

Сущность стратегического плана на летнюю кампанию 1942 г. официально изложена в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г. Общий замысел верховного главного командования немецко-фашистской армии по этой директиве сводился к тому, чтобы, удерживая занимаемое положение на центральном участке советско-германского фронта, последовательными ударами разгромить фланговые группировки советских войск на южном крыле, освободившимися силами захватить Ленинград и установить связь по суше с финской армией и затем прорваться на Кавказ.

«Поэтому, — говорилось в директиве, — в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»².

Развернувшиеся весной и летом 1942 г. на советско-германском фронте события показали, что немецко-фашистские войска настойчиво стремились осуществить задачи, поставленные перед ними Гитлером. В дальнейших главах мы рассмотрим детальный план Гитлера по захвату Кавказа, изложенный в его директиве № 45 от 23 июля 1942 г.

Таким образом, овладению Кавказом руководители фашистской Германии придавали очень важное значение: они надеялись на то, что потеря кавказской нефти еще более ослабит Советский Союз, а выход немецких войск в Закавказье нарушит связь СССР с внешним миром через Кавказ и Иран; с захватом Кавказа и Закавказья фашистская Германия получила бы источники горючего, в котором она испытывала большую нужду; завоеванием Кавказа гитлеровцы рассчитывали добиться вступления Турции в войну против СССР; наш Черноморский флот лишился бы баз, что могло привести к его гибели и полному господству врага на Черном море; проникновение немецко-фашистских войск в Закавказье могло создать им благоприятные условия для последующих действий на Ближнем Востоке с целью установления там своего господства. Иными словами, завоевание Кавказа в глобальных пла-

¹ Роковые решения, стр. 153.

² Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 127.

нах ведения войны немецко-фашистского командования имело первостепенное значение.

* * *

Перед началом Великой Отечественной войны на обширной территории Северного Кавказа и Закавказья располагались два военных округа — Северо-Кавказский и Закавказский.

За годы существования территориальной системы организации войск удалось накопить большие людские резервы, что дало возможность накануне Великой Отечественной войны развернуть необходимые войсковые формирования. В связи с нарастанием опасности войны с 1939 г. в СКВО начинается формирование стрелковых и кавалерийских дивизий, танковых бригад, артиллерийских частей и авиационных дивизий, из которых в мае 1941 г. была создана 19-я армия. Командующим этой армией стал генерал-лейтенант И. С. Конев, до того командовавший войсками СКВО.

С первых дней Великой Отечественной войны на территории Северо-Кавказского военного округа была сформирована 56-я Отдельная армия, которую возглавил командующий войсками СКВО генерал-лейтенант Ф. Н. Ремезов. Из ресурсов СКВО получила пополнение 37-я армия. На территории СКВО создавалась резервная 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева. Пополнялись личным составом 9-я армия генерал-майора Ф. М. Харитонova и другие соединения и части Южного фронта.

Высшие кавалерийские курсы в Новочеркасске, военно-пехотные училища в Ростове, Краснодаре, Орджоникидзе, Махачкале, Грозном, Майкопе, Буйнакске, артиллерийское училище в Ростове, Ейское авиационное училище, Армавирские курсы усовершенствования командного состава запаса готовили командиров и политработников для всех родов войск.

В Закавказском военном округе также происходят изменения. В течение 1940 г. в Закавказье прибыло пять стрелковых, одна кавалерийская и одна танковая дивизии, две отдельные легкотанковые бригады, одна авиабригада, три авиадивизии, артиллерийские части резерва Главного Командования, несколько специальных и технических частей. В этот период были сформированы управления 3-го и 23-го стрелковых корпусов.

С началом Великой Отечественной войны на территории ЗакаВО начинается формирование новых частей и соединений. С августа по декабрь 1941 г. было сформировано более двадцати стрелковых дивизий. К концу июля в округе было развернуто четыре армии (44, 45, 46 и 47-я).

На войска Закавказского фронта (командующий до 30 декабря 1941 г. генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальник штаба генерал-майор Ф. И. Толбухин) возлагалась оборона южной части Черноморского побережья. Основные же силы фронта были сосредоточены на советско-турецкой границе ввиду явно прогерманской политики турецкого правительства. Кроме того, часть сил фронта 25 августа 1941 г. была введена в Иран в соответствии с советско-иранским договором.

Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования не имела возможности в первый период войны полностью использовать войска Закавказского фронта для укрепления обороны Кавказа с севера. Кроме того, в первые же месяцы войны из состава Закавказского фронта в действующие армии убыли 7 кадровых дивизий, 377 маршевых рот и 756 танковых экипажей. На Западный фронт убыли 17-я и 24-я кавалерийские дивизии. Несколько соединений получила из Закавказья оборонявшая Крым 51-я армия. В состав Приморской армии была передана 388-я стрелковая дивизия. Осенью 1941 г., когда противник на юго-западном направлении создал угрозу прорыва на Кавказ через Ростов и Керченский пролив, войска Закавказского фронта начали перегруппировку на Северный Кавказ. Туда выдвигались соединения и части 44-й и частично 47-й армий. В этот период в состав Южного фронта были направлены 398, 400 и 317-я стрелковые дивизии, 6-я и 54-я танковые бригады, несколько артиллерийских полков, две авиационные дивизии и большое количество частей и подразделений других родов войск.

Серьезное внимание Советское правительство уделяло в тот период усилению военно-морских сил на Черном и Каспийском морях.

К началу войны на Черном море Советский Союз имел военный флот, значительно превосходивший все вместе взятые военно-морские силы причерноморских государств. Он был в состоянии вести успешную борьбу не только с ними, но и с кораблями немецкого и итальянского флотов, появление которых на Черном море считалось весьма вероятным.

На Кавказе были расположены силы Новороссийской и Батумской военно-морских баз.

Через месяц после начала войны была сформирована Потийская военно-морская база (командир генерал-майор М. Ф. Куманин, военком полковой комиссар В. И. Орлов, начальник штаба капитан 3 ранга А. В. Свердлов). Она включала 2 дивизиона подводных лодок, дивизион торпедных катеров (12 катеров), дивизион сторожевых катеров (23 катера), 2 базовых тральщика, силы охраны водного района, 4 бата-

реи береговой обороны, 6 зенитных батарей. В портах Поти и Батуми базировались 2 эскадренных миноносца, а с октября 1941 г. в связи с потерей западных баз и другие корабли эскадры Черноморского флота¹. Во взаимодействии с войсками Закавказского военного округа части Потийской военно-морской базы обороняли побережье Черного моря от государственной границы с Турцией до Адлера.

Новороссийская военно-морская база (командир капитан 1 ранга А. П. Александров, военком полковой комиссар И. Г. Бороденко, начальник штаба капитан 1 ранга Г. Н. Холостяков) в начале войны включала с учетом вновь сформированных по мобилизации частей: дивизион сторожевых кораблей (4 корабля), дивизион тральщиков (21 тральщик), 2 дивизиона торпедных катеров (21 катер), 3 дивизиона сторожевых катеров (33 катера), учебный дивизион подводных лодок (7 лодок), части охраны водного района, 11 стационарных и железнодорожных батарей береговой и 8 батарей зенитной артиллерии, запасный полк береговой обороны, бригаду морской пехоты, стрелковый батальон и другие небольшие стрелковые части. На Новороссийск в это время базировалась также значительная группа кораблей эскадры и других соединений Черноморского флота: 2 крейсера, 3 эскадренных миноносца и 29 тральщиков². Силы Новороссийской военно-морской базы, в состав которой тогда входил также керченский укрепленный сектор береговой обороны, во взаимодействии с войсками Северо-Кавказского военного округа обороняли Кавказское побережье от Адлера до Керченского пролива включительно.

Для укрепления обороны Азовского побережья приказом Народного комиссара ВМФ от 23 июля 1941 г. началось формирование в составе Черноморского флота Азовской военной флотилии (командующий капитан 1 ранга А. П. Александров, военный комиссар бригадный комиссар А. Д. Рошин, начальник штаба капитан 2 ранга И. А. Фроликов). 15 августа из Керчи в Мариуполь прибыли корабли новой флотилии: 3 канонерские лодки, 5 сторожевых кораблей и 7 катеров-тральщиков. Спустя три недели в состав флотилии вошла истребительная авиаэскадрилья (9 самолетов), а еще через месяц был сформирован отдельный Донской отряд кораблей (4 речные канонерские лодки и 8 сторожевых катеров)³.

Помимо этих соединений Черноморского флота к обороне Кавказа могли быть привлечены силы и средства из состава эскадры, военно-морских баз и военно-воздушных частей, дислоцировавшихся в Крыму.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32678, лл. 1—2.

² Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 5127, лл. 23—27.

³ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32678, лл. 1—2.

Новые крейсеры, лидеры и эскадренные миноносцы обладали высокими тактико-техническими данными, в частности мощной, хорошо управляемой артиллерией и большими скоростями хода. Современные по тому времени подводные лодки имели сильное артиллерийское и торпедное вооружение, большую надводную скорость, но малый подводный ход и несовершенные средства связи. Самолетный парк Черноморского флота почти полностью состоял из машин устаревших типов (имелось всего 16 самолетов новой конструкции МиГ-1). Все корабли Азовской флотилии являлись до мобилизации судами гражданского флота, имевшими небольшую скорость хода, малую маневренность, изношенные механизмы. Их переоборудовали и вооружили орудиями калибра 45—130 мм и пулеметами. Такое же вооружение имелось и на кораблях Каспийской флотилии, являвшихся боевыми кораблями специальной постройки.

Соединения и части надводных кораблей и подводных лодок были готовы к решению стоявших перед ними боевых задач на море. Их огневая подготовка обеспечивала поражение видимых морских, видимых и невидимых береговых целей, а также отражение атак одиночных горизонтально летящих самолетов днем и ночью. Крейсеры и эсминцы были готовы к одиночным, а торпедные катера также и к групповым торпедным атакам, подводные лодки — к решению боевых задач в простых условиях одиночными лодками. Силы и средства военно-морских баз хорошо подготовились к отражению нападения противника со стороны моря и воздуха.

К недостаткам боеготовности флота следует отнести неподготовленность к борьбе с магнитными минами, к отражению пикирующих бомбардировщиков и групповых атак самолетов, к тактическому взаимодействию разнородных сил флота.

Военно-воздушные силы флота могли наносить бомбовые и торпедные удары по кораблям в море, бомбардировать военно-морские базы и порты днем в составе до полка, ночью — небольшими группами и одиночными самолетами, ставить минные заграждения в водах противника, прикрывать базы и суда в прибрежных районах и вести воздушную разведку.

Перед началом и в ходе Великой Отечественной войны развивались военно-воздушные силы Северо-Кавказского и Закавказского военных округов. На территории СКВО создаются авиационные бригады, Батайская, Ейская, Таганрогская школы военных летчиков. На вооружение поступают истребители И-5, И-15, И-16, И-153, двухмоторный бомбардировщик СБ. Однако эти самолеты по своим боевым качествам уступали самолетам германского воздушного флота. Лишь в истребительной авиации было небольшое количество самолетов Як-1, отвечавших в некоторой степени требованиям современного

воздушного боя. ВВС этих округов не были полностью укомплектованы боевыми экипажами.

На территории Северо-Кавказского и Закавказского военных округов велось большое строительство новых и реконструкция имевшихся аэродромов.

На территории Северного Кавказа были созданы две воздушные армии: 4-я (командующий армией генерал-майор авиации К. А. Вершинин, начальник штаба генерал-майор авиации А. З. Устинов) и 5-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов, начальник штаба генерал-майор авиации С. П. Синяков). К началу битвы за Кавказ в частях и соединениях ВВС Закавказского фронта насчитывалось до 409 боевых самолетов. Кроме того, в 11, 25 и 36-м запасных авиаполках и 8 авиационных школах имелось около 800 самолетов, из них 125 истребителей, 107 бомбардировщиков и 568 учебных самолетов.

Впоследствии в ходе боевых действий на Северном Кавказе по указанию Ставки Верховного Главнокомандования из авиации Закавказского фронта были созданы ВВС 44-й армии в составе 4 истребительных авиаполков (76 самолетов), которые должны были содействовать 44-й армии в прикрытии подступов с Северного Кавказа к Махачкале и Баку¹. Остальные силы авиации (ВВС 45-й, 46-й армий и ВВС фронта) предназначались для обороны границ с Турцией и Ираном.

На Северном Кавказе наша авиация была вынуждена базироваться на ограниченном количестве имевшихся аэродромов. Это приводило к тому, что ближайшие к фронту аэродромы были обычно до предела загружены. Так, на аэродроме Адлера базировалось 4 авиаполка 5-й воздушной армии и ряд других частей ВВС фронта. Кроме того, недостаток аэродромной сети в горных районах, разделение базирования 4-й и 5-й воздушных армий Кавказским хребтом затрудняли маневр и массированное применение авиации, что значительно снижало ее боевые возможности.

Значительное удаление Кавказа от западных границ нашей страны давало основание предполагать вторжение противника на Кавказ, вероятнее всего посредством морских и воздушных десантов. Поэтому обороне Кавказа с севера, т. е. со стороны Дона, естественно, мало уделялось внимания. Лишь на бакинском направлении по р. Сулак располагались две дивизии 44-й армии Закавказского фронта, прикрывавшие Баку с севера и северо-запада, а по р. Терек проходил оборонительный рубеж, возведенный зимой 1941 г., который не был занят войсками. Большая часть этого рубежа к весне 1942 г. была уничтожена паводком.

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1038, д. 32, л. 86.

Слабо была организована на территории Северного Кавказа и противовоздушная оборона. 4 мая 1942 г. командующий войсками Северо-Кавказского направления доносил начальнику Генерального штаба Красной Армии о том, что территория СКВО дает возможность противнику для высадки крупных авиадесантов, а средств ПВО недостаточно.

При организации обороны особое внимание уделялось укреплению побережья Черного моря, хотя и здесь было допущено немало серьезных просчетов.

Оборона Черноморского побережья и военно-морских баз начала создаваться еще до начала войны. Однако строилась она на принципе отражения нападения вражеских сил главным образом с моря и воздуха. С организацией сухопутной обороны дело обстояло плохо. Строительство рубежей, опорных пунктов и укреплений для отражения возможного нападения на морские базы с сухопутного направления не производилось. Не было единых планов защиты военно-морских баз с моря, воздуха и суши. Необходимость создания такой системы обороны возникла в ходе войны.

2 октября 1941 г. командующему СКВО было дано указание: «Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым немедленно приступить к укреплению Таманского полуострова и занятию его войсками. План организации оборонительных работ, соображения по дислоцированию сообщить по телеграфу 5 октября. К работам приступить немедленно»¹. А 9 октября Ставка указала Военному совету СКВО конкретные участки оборонительных работ.

Однако эти указания выполнялись медленно. 22 ноября Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была вновь напомнить командованию СКВО о недопустимости медленных темпов оборонительных работ. Важно, что в этой директиве Ставка обращает внимание на необходимость вести оборонительные работы не только со стороны моря, но и с суши.

Обстановка на фронте заставила с самого начала войны принять решительные меры по быстрейшему укреплению побережья. Началось формирование новых береговых частей и артиллерийских батарей, развертывание новых военно-морских баз и строительство укрепленных районов вокруг них, а также опорных пунктов на побережье между базами. Как правило, вокруг каждой базы создавалось три оборонительных рубежа: передовой, главный и тыловой.

Оборона побережья строилась в виде отдельных узлов сопротивления, созданных в наиболее вероятных местах высадки десантов и включавших две-три линии артиллерийско-минометных и пулеметных дотов и дзотов, траншей, окопов, про-

¹ Архив МО СССР, ф. 48-а, оп. 1554, д. 91, л. 314.

волочных и минных заграждений. Со стороны моря эти районы прикрывались минными полями и корабельными дозорами. Так начала создаваться единая система обороны побережья с моря, суши и воздуха.

В таком же плане шло укрепление побережья Азовского и Каспийского морей. Но строительство инженерных оборонительных сооружений в районе военно-морских баз и прибрежных узлов сопротивления на этих направлениях началось значительно позже, чем на Черноморском: на Азовском — весной, на Каспийском — летом 1942 г.

Важнейшим мероприятием по укреплению обороны побережья и обеспечению боевых действий соединений и частей флота являлось развертывание системы базирования. На Черном море оно происходило в условиях отступления нашей армии и флота за счет создания новых баз. В августе — ноябре 1941 г. из сил и средств Новороссийской базы были сформированы Керченская и Туапсинская военно-морские базы.

На Азовском море первыми базами флотилии являлись Мариуполь (главная база) и Ростов. Но вскоре они оказались под угрозой наступающих войск противника. Поэтому началось оборудование и приспособление к базированию военных сил коммерческих и рыболовецких портов Ейск, Приморско-Ахтарская и Темрюк, где в течение первого года войны были развернуты штатные военно-морские базы.

Чем ближе подходили немецко-фашистские войска к Ростову, тем появлялась большая вероятность наступления противника на Кавказ с севера. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования принимаются срочные меры по организации обороны. Приказом командующего войсками СКВО от 3 апреля 1942 г. вся территория округа была разделена на 11 боевых участков: 1-й с центром в г. Сальск, 2-й — Краснодар, 3-й — Ворошиловск, 4-й — Армавир, 5-й — Черкесск, 6-й — Пятигорск, 7-й — Нальчик, 8-й — Буденновск, 9-й — Моздок, 10-й — Орджоникидзе, 11-й — Грозный. Оборона каждого из этих участков была возложена на соответствующие соединения, части и военно-учебные заведения, расположенные в этих районах.

Однако в организации обороны участков были серьезные трудности. Испытывался острый недостаток в оружии и боеприпасах. На 1 мая 1942 г. части СКВО имели вооружения менее 40 процентов положенного по штату. В некоторых важных пунктах совсем не было зенитной артиллерии, округ не располагал истребительной авиацией¹.

4 мая 1942 г. штаб СКВО боевым распоряжением о мероприятиях по организации охраны важнейших объектов от воз-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 23—26.

душных десантов и диверсионных групп противника потребовал учесть и взять под охрану все имеющие важное значение мосты, тоннели и виадуки, охранять перевалы через горные хребты, где возможны подрывы и завалы проездов на длительный период, взять под охрану важные водоисточники, усилить охрану аэродромов, складов и мест расположения воинских частей. В этих районах вводилась в ночное время дозорно-патрульная служба¹.

На территории СКВО при районных центрах и пунктах, важных в военном отношении, были созданы истребительные батальоны. Личный состав этих батальонов комплектовался из партийно-советского актива, а также лиц, освобожденных от призыва по отсрочкам.

В Ростовской области было создано более 70 истребительных батальонов, в районах Орджоникидзе — 48, в Чечено-Ингушской АССР — 11, в Кабардино-Балкарской АССР — 11 истребительных батальонов². Основная задача истребительных батальонов состояла в том, чтобы во взаимодействии с войсковыми частями, с подразделениями войск НКВД и милиции ликвидировать возможные авиадесанты и диверсионные группы противника. Личный состав истребительных батальонов нес охрану важнейших объектов, имеющих оборонное значение, охранял подступы к железнодорожным узлам, телефонно-телеграфные линии и оборонительные сооружения, нес постовую и патрульную службу, вел наблюдение за воздухом. Штабом СКВО были составлены оперативные планы совместных действий истребительных батальонов с войсковыми частями, подразделениями НКВД и милиции.

По решению бюро Ростовского обкома партии на территории Ростовской области была создана оперативная группа. Во всех районах области создавались истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью 100—200 человек каждый³.

Большую помощь войскам в организации обороны Северного Кавказа оказывали труженики Дона, Кубани, Ставрополя. С первых же дней войны трудящиеся Северного Кавказа проявили глубокий патриотизм, жили одной мыслью: дать фронту все необходимое для разгрома врага.

Перед партийными и советскими организациями и всеми трудящимися Северного Кавказа обстановка выдвинула чрезвычайно сложные задачи. Комитеты обороны руководили строительством оборонительных сооружений, эвакуацией населения, заводов, фабрик, учебных заведений, ценного имущества, скота.

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 26, л. 7.

² Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 57—60.

³ Ростоблпартархив, ф. 9, оп. 5, д. 35, лл. 224—226.

Первоочередное внимание областные партийные организации и советские органы уделяли всемерной помощи фронту. Формировались отряды народного ополчения, партизанские отряды. На территории Ростовской области была создана Донская казачья дивизия, о которой я упоминал выше.

В ответ на вероломное нападение гитлеровцев на нашу страну в районные военкоматы области обращались тысячи юношей и девушек с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. Взамен ушедших на фронт на заводы и фабрики являлись пенсионеры. «Мы дрались с немецкими оккупантами в 1918 году, — писали они в своем заявлении. — В минуты грозной опасности для нашей Родины мы не можем оставаться в стороне. Мы снова занимаем места у агрегатов, чтобы ковать победу нашей родной Красной Армии...»

Еще в начале июля 1941 г. на заседании бюро Ростовского обкома партии было принято решение о создании в городах области отрядов народного ополчения. Такие отряды были созданы в Таганроге, Шахтах, Новочеркасске, Красном Сулине.

В середине июля был создан Ростовский стрелковый полк народного ополчения. Решением бюро городского комитета ВКП(б) командиром был назначен М. А. Варфоломеев, капитан запаса, заместитель директора одного из ростовских заводов.

В отряды народного ополчения вступали целыми селами. Вот коллективное заявление колхозников станицы Шумилинская: «Мы, казаки, не можем в словах выразить наше проклятье врагу Гитлеру и его приспешникам. На собрании мы решили записаться в народное ополчение, чтобы с оружием в руках беспощадно громить врага»¹.

Подразделения Ростовского полка народного ополчения показали исключительно высокие боевые качества уже в первых боях за свой родной город. Бойцы, командиры и политработники проявляли образцы стойкости, мужества и отваги. Уличные бои ополченцев — это яркая страница подвига народных ополчений. Сражаясь бок о бок с регулярными частями, ополченцы не раз бросались в рукопашные схватки с врагом и выходили победителями. Советское правительство высоко оценило подвиги ростовчан-ополченцев. Многие из них были удостоены правительственных наград. За умелые боевые действия 29 декабря 1941 г. Ростовский полк народного ополчения был зачислен в кадры Красной Армии².

По решению Государственного Комитета Обороны в Ростове 26 октября 1941 г. был создан комитет обороны, которым руководил первый секретарь обкома ВКП(б) Б. А. Двинский.

¹ Газета «Колхозный Дон», 31 мая 1941 г.

² Ростоблпартархив, ф. 1720, оп. 3, д. 244, лл. 9—17.

На территории Ростовской области в короткий срок было сформировано кроме 70 истребительных батальонов около 70 партизанских отрядов и групп, объединивших до 5 тыс. человек. Уже в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками приняли участие партизанские отряды Неклиновского, Азовского, Таганрогского районов и города Ростова.

Все новые и новые отряды народного ополчения создавались на Северном Кавказе. Ими руководили ветераны гражданской войны, командиры запаса. Ополченцы — рабочие, колхозники, служащие и учащиеся — изучали военное дело, проводили тактические занятия. Ряды ополченцев быстро росли. Так, только в Калмыкии уже 30 июля в народном ополчении насчитывалось 8664 человека, из них 3458 коммунистов и комсомольцев¹.

В конце июля 1941 г. в столице Калмыкии сформировался Элистинский батальон народного ополчения, в него вступили 523 коммуниста и комсомолец, беспартийные рабочие и служащие. Батальон состоял из шести рот. По решению горкома партии командиром батальона был назначен майор Г. П. Карцев, комиссаром — батальонный комиссар А. П. Монаков².

На защиту родного Кавказа поднялись все от мала до велика. Зверства фашистских захватчиков на временно оккупированной территории вызывали гнев и ненависть всех советских людей, всех народов Кавказа.

Военная опасность сплотила эти народы в один лагерь. Благодаря общим героическим усилиям за короткий срок Кавказ превратился в могучий арсенал Советской Армии. По инициативе Коммунистической партии и Советского правительства в союзных республиках, областях и краях создавались национальные соединения. Десятки тысяч людей выходили на строительство оборонительных сооружений.

На каком бы расстоянии от линии фронта ни находились республика, край или область, какую бы продукцию ни производили — они жили одними думами с фронтовиками, вносили свой вклад в великое дело борьбы с врагом. «Все для фронта, все для победы» — под этим лозунгом трудились все люди советского Кавказа, под этим лозунгом несли неустанную трудовую вахту нефтяники, машиностроители, хлеборобы.

Всюду била ключом народная инициатива, ширился размах социалистического соревнования за выпуск сверхплановой продукции. Так, например, в Краснодарском крае выпуск боеприпасов за первые четыре месяца войны увеличился в два с лишним раза³. По-фронтовому трудились колхозное крестьянство Северного Кавказа. 7 августа 1941 г. «Правда» писала:

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 57, л. 44.

² Газета «Советская Калмыкия», 9 мая 1968 г.

³ Партийный архив Краснодарского края (далее ПАКК), ф. 1774, д. 1725, л. 20.

«...к 30 июля в основном была закончена уборка колосовых на Кубани. Многие колхозы и даже целые районы Краснодарского края убрали хлеб в 10 дней, вдвое сократив намеченные сроки. В полевых работах участвовало поголовно все население, начиная от школьников и кончая стариками. За последние семь лет такие темпы на Кубани достигнуты впервые»¹. А ставропольцы осенью 1941 г. успешно собрали богатый урожай и сдали государству 65 млн. пудов хлеба.

На место ушедших на фронт мужчин из республик Закавказья вставали женщины, старики, подростки. Так, например, в промышленность Грузии влилось 40 тыс. девушек. В Армении в 1941 г. женщины составили более 37 процентов общего числа рабочих и служащих промышленных предприятий. Для нефтяной промышленности Азербайджана было подготовлено свыше 20 тыс. молодых рабочих и работниц. Колхозники Закавказья обеспечили уборку урожая в сжатые сроки и дали стране сверх плана много мяса, зерна, хлопка, чая и других сельскохозяйственных продуктов. На предприятиях Тбилиси, Баку, Еревана и других городов Закавказья было налажено производство автоматов и минометов, снарядов и мин, огнеметов и бутылок с горючей смесью. Налаживалось производство на эвакуированных заводах, которые начали давать фронту самолеты и другую боевую технику.

Нескончаемым потоком из городов Азербайджана, Армении, Грузии, Северного Кавказа шли на фронт эшелоны с высококачественным бензином, оружием, боеприпасами, продовольствием. Трудящиеся Кавказа щедро помогали фронту.

Невозможно перечислить все патриотические дела народов Кавказа, совершенные уже в первый период Великой Отечественной войны. Население Кавказа мобилизовало все ресурсы на активную помощь фронту, на отпор врагу.

Патриотический подъем трудящихся Кавказа возглавили партийные и советские органы. По всему Кавказу прокатилась волна митингов и собраний, на которых советские люди клеймили позором германский фашизм, продемонстрировали свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, готовность стать на защиту любимой Родины, непреклонную волю к победе над врагом.

Комбайнстроители Ростова заявили на своем митинге:

«Мы, работники Ростсельмаша, обязуемся самоотверженным, высокопроизводительным трудом поддержать решительные действия Советского правительства, поддержать нашу непобедимую Красную Армию. Мы заверяем нашу партию, что отдадим все свои силы, все свои способности, а если понадобится, и наши жизни для полного уничтожения врага.

¹ «Правда», 7 августа 1941 г.

Каждый рабочий, инженер, техник, служащий, на каком бы участке он ни работал, будет соблюдать железную дисциплину, выдержку, организованность, будет бдительным, будет неустанно повышать производительность труда и тем самым помогать нашей доблестной Красной Армии, с оружием в руках защищающей границы социалистической Отчизны.

Еще сильнее, еще дружнее сплотимся вокруг партии Ленина! По первому зову партии и правительства выступим все, как один, против врагов, на защиту своей Родины!»¹

¹ Трудящиеся Дона. Ростиздат, 1965, стр. 12.

МЕЖДУ ДОНОМ И КУБАНЫЮ

Успехи Советских Вооруженных Сил в зимней кампании 1941/42 г. свидетельствовали о том, что в ходе войны произошли важные перемены. Впервые фашистская Германия потерпела крупное поражение. Немецко-фашистские войска потеряли большое количество живой силы и техники. В ходе зимнего наступления Красная Армия разгромила 50 дивизий врага. Общие потери противника превышали 400 тыс. человек.

Победы Красной Армии имели огромное морально-политическое значение не только для советских людей, но и для народов других стран. Первые серьезные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте вселили в сердца патриотов Югославии, Польши, Чехословакии, Франции и других стран уверенность в избавлении от гитлеровской тирании, вдохновили народы этих стран на еще более активную борьбу против фашизма. В этот период значительно выросло и окрепло движение Сопrotивления во Франции. Во многих странах Европы, особенно в Греции, Албании, Бельгии, все ярче разгоралась народная борьба против немецко-фашистских оккупантов.

Показывая пример свободолюбивым народам в борьбе с фашизмом, Советский Союз вместе с тем создавал серьезный заслон на пути к вступлению новых государств в войну на стороне гитлеровской Германии. Необходимые дипломатические меры и главным образом поражение немецко-фашистской армии в зимней кампании заставляли правящие круги Японии и Турции занимать выжидательную позицию.

В ожесточенных боях советские воины возмужали, обогатились боевым опытом. За этот срок значительно выросла численность наших Вооруженных Сил. На 1 мая 1942 г. действующая армия насчитывала более 5,5 млн. человек. В войсках было около 5 тыс. танков, более 40 тыс. орудий и минометов (без 50-мм), около 2,5 тыс. самолетов.

Всем этим Советскую Армию непрерывно снабжал наш крепкий и организованный тыл. Успехи советских воинов на фронте вызвали могучий трудовой подъем у тружеников тыла.

К середине 1942 г. перевод промышленности на военный

лад в основном был осуществлен. Но на этом процесс создания слаженной военной экономики не закончился. Восстановление эвакуированных предприятий оборонной промышленности на новых местах, непрерывный рост военного производства, дальнейшее развертывание строительства, расширение новых хозяйственных связей между отдельными экономическими районами в тылу ставили все новые, более сложные технико-экономические задачи перед промышленностью, транспортом и сельским хозяйством. Временная потеря многих промышленных и сельскохозяйственных районов создала дополнительные трудности в хозяйственной жизни страны.

Труженики тыла мужественно встретили эти испытания. Военные неудачи не мешали проведению курса, взятого Коммунистической партией на дальнейшее развертывание военно-промышленной базы на востоке. Усилия работников тыла увенчались крупными хозяйственными успехами. Уже к лету были восстановлены и введены в действие полностью или частично 1200 предприятий, перебазированных на восток. В течение года советские предприятия выпустили самолетов на 10 300, танков на 15 300 и полевых орудий калибра 76 мм и крупнее на 22 тыс. больше, чем промышленность Германии.

Значительно возросло производство новых видов вооружения — реактивных минометов БМ-8 и БМ-13 («катюши»). Их серийный выпуск начался в 1941 г., а в 1942 г. советские минометные подразделения получили 3237 установок.

Но было бы ошибочным считать, что германская промышленность уже неспособна была увеличить выпуск военной продукции. Военные ресурсы фашистской Германии, в том числе и людские, продолжали усиленно питать фронт.

К маю 1942 г. вооруженные силы Германии состояли из 232 дивизий, 10 бригад и 6 воздушных флотов. Из них на советско-германском фронте находилось 178 немецких дивизий и 8 бригад, т. е. около 80 процентов всех сухопутных войск Германии, и 4 воздушных флота. Кроме того, Красной Армии противостояли 39 дивизий, 12 бригад и воздушные силы союзников фашистской Германии. Таким образом, немецко-фашистская армия увеличила состав своих войск, действовавших на советско-германском фронте. Кроме того, Румыния, Италия и Венгрия должны были выделить дополнительно около 40 дивизий. Так, летом 1942 г. гитлеровцы сосредоточили против Советского Союза наибольшее за всю войну количество дивизий. Всего на советско-германском фронте противник имел 6198 тыс. человек, 3230 танков и штурмовых орудий, 3395 боевых самолетов, 56 940 орудий и минометов¹.

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1967, стр. 154.

После зимних наступательных операций Красной Армии образовалась извилистая линия фронта. На севере, от Баренцева моря до Финского залива, действовали немецкая армия «Лапландия» и три оперативные группы финских войск. От Финского залива до Великих Лук располагалась группа армий «Север». От Великих Лук до Орла оборонялась немецкая группа армий «Центр». На южном крыле советско-германского фронта, от Орла до Севастополя, действовала группа армий «Юг».

Наши войска были объединены в девять фронтов (Карельский, Ленинградский, Северо-Западный, Калининский, Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный, Крымский), 7-ю Отдельную и Приморскую армии. Сухопутные войска поддерживали Северный, Балтийский и Черноморский флоты.

Каковы же планы на весну и лето 1942 г. были у советского Верховного Главнокомандования?

Зная о наличии крупной группировки войск противника на центральном направлении, Ставка при определении замысла врага на лето 1942 г. считала, что основные события летом развернутся вокруг Москвы, что именно на этом направлении противник будет наносить главный удар. В этих условиях в качестве действий советских войск была выбрана стратегическая оборона. Это диктовалось еще и тем, что к марту 1942 г. мы еще не добились превосходства над противником в силах. Одновременно с переходом к стратегической обороне было решено провести частные наступательные операции.

В середине марта 1942 г. наши разведывательные органы докладывали, что стратегическое построение группы армий «Юг» вскрывает намерения противника перенести центр тяжести в войне 1942 г. на сталинградское и северокавказское направления. С реализацией плана войны 1942 г. связано появление в южном секторе Восточного фронта итальянской, венгерской и румынской армий. Три венгерских корпуса, восемь — десять свежих итальянских дивизий, 6-й румынский корпус, а также перебрасываемые из глубины 5-я и 6-я румынские дивизии позволяют значительно уплотнить боевые порядки и оперативное построение немецких войск. Однако, несмотря на эти и другие доклады наших разведывательных органов, что центр тяжести весеннего наступления противника будет на юге, на этот участок фронта достаточных резервов направлено не было.

Планируя боевые действия на лето 1942 г., советское Верховное Главнокомандование рассчитывало, что США и Англия развернут активные действия в Западной Европе, что их удары сольются с ударами Красной Армии. Однако правительства США и Англии по-прежнему держали свои основные силы в стороне от главных боевых действий против фашистской Германии.

В ходе дальнейшего изложения будут еще не раз рассматриваться истинные причины отсутствия второго фронта в самые тяжкие дни нашего единоборства с гитлеровской Германией. Сейчас же следует подчеркнуть лишь то, что, планируя летние операции 1942 г., советское Верховное Главнокомандование рассчитывало на то, что наступление Красной Армии будет поддержано ударами англо-американских войск по Германии с запада.

Каковы же были планы германского командования?

К разработке планов военных действий на лето 1942 г. германское командование приступило уже во второй половине ноября 1941 г., когда стало ясно, что наступление на Москву провалилось. Новый план основывался на том, что захват важнейших экономических районов на юге СССР настолько ослабит Советский Союз и усилит Германию, что этим будет определен исход войны.

Характеризуя германскую летнюю кампанию 1942 г., английский военный историк Фуллер пишет: «...оставалась единственная возможность: подорвать экономическую мощь России, ударить по материальной основе ее вооруженных сил. Было решено, что для этого нужно лишить Россию донецкого промышленного района, кубанской житницы и кавказской нефти»¹. Гитлеровцы открыто говорили о планах захвата Кавказа в 1942 г. Министр иностранных дел Германии Риббентроп заявлял, что нефтяные источники для Германии были военно-политической целью. «Когда русские запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени»².

Осуществление наступательной операции на южном крыле советско-германского фронта возлагалось на группу армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал фон Бок. Позже эта группа была разделена на две — «А» и «Б». Группа армий «Б» должна была наступать севернее группы «А», с тем чтобы выйти к Дону на участке Воронеж, Новая Калитва и, спустившись на юг в междуречье Дона и Волги, достичь Сталинграда. Группе армий «А» предстояло наступать южнее и выйти к нижнему течению Дона. Основные силы этой группы предназначались для вторжения на Кавказ.

Прежде чем начать наступление на Кавказ, германское командование решило частными операциями улучшить оперативное положение своих войск. На южном крыле фронта оно намеревалось захватить весь Керченский полуостров и Севастополь, а освободившуюся на этом участке 11-ю армию использовать для наступления на Кавказ.

Рано утром 8 мая ударная группировка врага, поддержан-

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 238.

² Там же, стр. 239.

ная танками и авиацией, перешла в наступление против левого фланга нашей 44-й армии на Керченском полуострове. Прорвав оборону наших войск, противник 19 мая овладел Керчью и Керченским полуостровом. Поражение войск Крымского фронта под Керчью позволило противнику сосредоточить все силы в Крыму против Севастополя.

Собрав у Севастополя сильную группировку войск, большое количество артиллерии, танков и самолетов, противник после пятидневной артиллерийской подготовки 7 июня перешел в наступление.

Отважно сражались защитники легендарного города, но силы были слишком неравны. По приказу Ставки части Черноморского флота и Отдельной Приморской армии оставили Севастополь. К середине июля противник полностью овладел Крымом.

Еще в ходе ожесточенных боев в Крыму, когда нарастала угроза прорыва врага на Кавказ, Ставка Верховного Главнокомандования 21 апреля образовала Северо-Кавказское направление. В состав Северо-Кавказского направления были включены: Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район (СОР) через командование Черноморского флота с исключением его из подчинения Крымского фронта, Черноморский флот с Керченской, Новороссийской и Туапсинской военноморскими базами, Азовская флотилия, а также часть сил Северо-Кавказского военного округа.

Из состава войск СКВО в непосредственное подчинение главкома Северо-Кавказского направления перешли: отдельный стрелковый корпус (417-я стрелковая дивизия, 138, 142, 113, 139-я стрелковые бригады) и 17-й кавалерийский корпус в составе 12, 13, 15 и 116-й кавалерийских дивизий, 103-й отдельной стрелковой бригады и 91-й стрелковой дивизии.

17-й кавалерийский корпус оборонял район Манычской, далее по Дону до Кагальника и во взаимодействии с Азовской военной флотилией побережье Азовского моря до Темрюка. Штаб корпуса находился в Павловской. Отдельный стрелковый корпус со штабом в Крымской оборонял совместно с Черноморским флотом побережье Черного моря от Темрюка до Лазаревской и самостоятельно Майкоп, Краснодар и далее по р. Кубань до Темрюка.

Войскам СКВО ставилась задача: в случае попыток противника выдвинуться на ростовско-кавказское направление во взаимодействии с войсками Южного фронта прочно удерживать рубеж Дона на участке Верхне-Курмоярская, Манычская, не допуская противника в пределы Северного Кавказа и высадки его воздушных десантов на территории округа¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 5—6.

В Закавказском военном округе с января по апрель 1942 г. сформировались три стрелковые дивизии, шесть стрелковых бригад и несколько десятков отдельных батальонов различных родов войск. За этот же период в действующие армии было отправлено 459 маршевых рот, 10 отдельных танковых батальонов, 15 отдельных дорожно-строительных и мостостроительных батальонов.

1 мая 1942 г. Закавказский военный округ был вторично преобразован во фронт. В июне Закавказский фронт имел в своем составе 44, 45 и 46-ю армии, 17 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 3 стрелковые и 3 танковые бригады, 12 артиллерийских и 5 минометных полков, 12 зенитно-артиллерийских полков и 12 бронепоездов. Однако боевая готовность этих формирований была сравнительно невысокой. Войска испытывали острую нехватку вооружения. Во фронте и армиях почти не было санитарных учреждений, так как они в свое время были переданы Крымскому фронту.

С потерей Крыма создалась непосредственная угроза Кавказу. Обстановка на Черном море и на южном крыле советско-германского фронта сложилась в пользу противника.

19 мая 1942 г. решением Ставки Верховного Главнокомандования Крымский фронт был расформирован, а Северо-Кавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. В состав фронта вошли войска бывшего Крымского фронта, соединения и части, расположенные на побережье Азовского и Черного морей. Командующему фронтом подчинялись Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Северо-Кавказский военный округ.

Почти одновременно с боями в Крыму начались активные боевые действия в районе Харькова. Понеся крупные потери, наши войска были не в состоянии остановить противника, и он начал успешно развивать наступление.

К 5 июля врагу удалось выйти к Дону. Завязались ожесточенные бои в районе Воронежа. Здесь в результате упорной обороны советских войск вражеская ударная группировка была остановлена.

7 июля немецко-фашистское командование повернуло 6-ю, а затем и 4-ю танковую армии на юго-восток и начало развивать наступление вдоль правого берега Дона на Кантемировку и Миллерово, пытаясь окружить и уничтожить советские войска на Правобережье.

Преодолев сопротивление частей и соединений Юго-Западного фронта, в середине июля силами 4-й танковой и 6-й армий гитлеровцы вышли в район Миллерово, чем создали угрозу флангу и тылу войск Южного фронта. К этому времени 1-я тан-

ковая армия врага, потеснив войска правого крыла Южного фронта, вышла в район южнее Миллерово.

К исходу 15 июля противник прорвал оборону советских войск между Доном и Северским Донцом на широком фронте и вновь пытался окружить соединения Юго-Западного и Южного фронтов на подступах к Ростову. Однако осуществить это ему не удалось. Наши войска вышли из-под охватывающего удара врага. Подробно о боях в этот период рассказывалось в первой части данного труда.

24 июля наши войска отошли за Дон.

Так в конце июля 1942 г. создалась прямая угроза прорыва противника на Кавказ. Гитлеровское командование приступило теперь к осуществлению плана непосредственного овладения Кавказом. Этот план, получивший условное наименование «Эдельвейс», был изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг».

Как уже упоминалось, для наступления на Кавказ немецкое командование выделило группу армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа. К началу боевых действий в состав этой группы входили: 1-я танковая армия под командованием генерал-полковника Клейста в составе 44-го, 52-го армейских, 3, 40 и 57-го танковых корпусов, 17-я армия генерал-полковника Руоффа (5-й армейский и 49-й горнострелковый корпуса) и 3-я румынская армия (1-й армейский и кавалерийский корпуса).

Всего в группе армий «А» было 18 пехотных, 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горнострелковых, 3 легкопехотные, 4 кавалерийские и 2 охранные дивизии. С 13 июля в группу армий «А» была передана часть сил 4-й танковой армии. 11-я армия генерал-полковника Манштейна находилась еще в Крыму.

Против войск Южного фронта гитлеровское командование сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованные, 3 кавалерийские дивизии. Всего в группе армий «А» насчитывалось 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов¹. Главная ударная группировка противника в составе 40, 3 и 47-го танковых корпусов действовала против центра Южного фронта на сальском направлении.

Ближайшей задачей группы армий «А» было окружение и уничтожение советских войск, отошедших за Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Для этого гитлеровцы намеревались использовать крупные силы танковых и моторизованных войск, которые должны были наступать с плацдармов в районах Константиновской, Цимлянской в общем направле-

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945, стр. 166.

нии на Тихорецк, а также пехотные, егерские и горные дивизии. Реку решено было форсировать в районе Ростова.

После уничтожения наших войск южнее Дона гитлеровцы намеревались овладеть всем восточным побережьем Черного моря и этим парализовать порты Черноморского флота. Для этой цели предполагалось захватить районы Новороссийска и Туапсе. Имелось в виду также, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», переправить через Керченский пролив соединения 11-й армии.

Другая сильная группировка, имевшая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, имела задачу захватить Грозный и Махачкалу, а частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги. Конечная цель наступления на этом направлении — захват Баку.

Кроме того, командование противника предполагало вернуть наступление через перевалы Главного Кавказского хребта на Тбилиси, Кутаиси и Сухуми.

Как видим, по плану «Эдельвейс» немецко-фашистское командование намерено было осуществить захват Северного Кавказа, а затем овладеть Закавказьем путем обхода Главного Кавказского хребта с запада и востока и проникновения с севера через перевалы.

Немецкое верховное командование надеялось, что после выхода в Закавказье Турция нанесет удар по советскому Кавказу с юга. К тому времени на советско-турецкой границе уже были развернуты 26 дивизий турецкой армии.

Советские войска, прикрывавшие кавказское направление, занимали к 25 июля 1942 г. следующее положение: по левому берегу Дона от Верхне-Курмоярской до устья реки оборонялись войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. Общая ширина полосы обороны фронта составляла 320 км. На правом крыле фронта от Верхне-Курмоярской до Константиновской в полосе шириной 171 км оборонялась 51-я армия. Эта армия вела бои с группами противника, захватившими небольшие плацдармы на левом берегу Дона в районах Цимлянской и Николаевской. Армия имела 4 стрелковые и 1 кавалерийскую дивизии, всего 40 тыс. человек.

Отошедшая за Дон 37-я армия генерал-майора П. М. Козлова держала оборону по южному берегу Дона от Константиновской до Богаевской, в полосе шириной до 65 км. В армии насчитывалось около 17 тыс. человек.

12-я армия в составе 3 стрелковых дивизий, имея около 17 тыс. человек, оборонялась на фронте шириной 40 км, от Белянина до Кизитеринки.

18-я армия генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова в составе 3 стрелковых дивизий и 1 стрелковой бригады, в которых насчитывалось около 20 тыс. человек, вела оборонительные бои на фронте шириной около 50 км, от Кизитеринки до устья Дона.

56-я армия, которой командовал генерал-майор А. И. Рыжов, имела 5 стрелковых дивизий и 3 стрелковые бригады, общей численностью около 18 тыс. человек. Эта армия после напряженных оборонительных боев в Ростове выводилась во второй эшелон. 24-я армия (командующий генерал-майор В. Н. Марцинкевич) и 9-я армия (командующий генерал-майор Ф. А. Пархоменко), имевшие в своем составе остатки 11 стрелковых дивизий, принять участие в боях не могли и отводились за р. Ср. Егорлык для укомплектования.

Таким образом, на фронте в 320 км оборонялись лишь 5 малочисленных армий Южного фронта, в которых имелось всего около 112 тыс. человек.

К началу боевых действий численное превосходство в силах было на стороне противника. Войска Южного фронта к 25 июля располагали лишь 17 танками. Артиллерийское усиление войск Южного фронта было очень слабое. Числившиеся в его составе 17 артиллерийских полков не могли быть эффективно использованы из-за крайне недостаточного количества боеприпасов. Кроме того, из-за ограниченного количества переправ артиллерийские части при отходе на левый берег Дона оторвались от своих войск, а в 37-й армии артиллерийские полки потеряли всю материальную часть в боях при отходе за Дон. Количество авиации, которой располагал Южный фронт, также было крайне ограниченным. В 4-й воздушной армии, входившей в состав Южного фронта, насчитывалось всего 130 самолетов разных систем.

Войскам Южного фронта была поставлена задача ликвидировать прорвавшегося на левый берег Дона противника и, восстановив положение, прочно оборонять левый берег реки на фронте от Верхне-Курмоярской до устья.

Северо-Кавказский фронт к тому времени занимал оборону от устья Дона по восточному берегу Азовского моря, Керченского пролива и по побережью Черного моря до Лазаревской. Войскам фронта приказывалось оборонять восточное побережье Азовского моря и Таманский полуостров и не допустить форсирования противником Керченского пролива. Черноморскому флоту и Азовской военной флотилии была поставлена задача поддерживать наземные войска и воспрепятствовать высадку морских десантов врага. Войска Закавказского фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми и далее по советско-турецкой границе. Часть сил фронта, согласно дого-

вору, находилась в Северном Иране, прикрывая ирано-турецкую границу.

Оборона Кавказа с севера к началу боевых действий фактически была подготовлена слабо. Правда, Военный совет СКВО еще 16 июня 1942 г. принял решение создать оборонительные рубежи между Доном и Кубанью, по Тереку, на Таманском полуострове, по побережью Азовского и Черного морей общей протяженностью (включая Тихорецкий, Ворошиловский, Краснодарский, Грозненский и Минераловодский обводы) 2050 км. Намечалось построить по всем оборонительным рубежам 580 батальонных районов и 10 ротных. Однако к началу боевых действий было закончено всего 180 батальонных районов и 1 ротный. Серьезными недостатками оборонительных рубежей являлись их слабая противотанковая оборона и почти полное отсутствие маскировки¹.

Перед оборонительными рубежами на фронте в 1950 км намечалось создать несколько полос заграждений на глубину до 100 км. В первую очередь предполагалось подготовить противотанковые и противопехотные заграждения на наиболее вероятных направлениях действий противника.

Командующим армиями и командирам отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов приказывалось подготовить к взрыву все сооружения на дорогах, многие участки полотна дорог, установить минные поля, подготовить районы для затопления и заболачивания, к разрушению — военные объекты и железнодорожные узлы; перед передним краем главной оборонительной полосы и тыловых оборонительных рубежей создать сплошные полосы всех видов заграждения глубиной 6—8 км, оставив в них подготовленные к заграждению проходы для своих войск². Однако все эти планы в большей части не были выполнены.

19 июля Генеральный штаб указал командованию Северо-Кавказского фронта на серьезные недостатки в организации обороны Северного Кавказа: «По данным Генштаба, оборонительные сооружения и организация работ по укреплению Азовского, Черноморского побережий и южного берега р. Дон имеют ряд существенных недостатков, а командование некоторых частей и соединений фронта преступно халатно относится к организации прочной обороны занимаемых ими участков. Так, например, участок обороны 113 сбр за два месяца проверяли девять комиссий и все отмечали одни и те же недостатки. Такое положение свидетельствует также об отсутствии должного руководства оборонительными работами со стороны штаба фронта»³.

¹ Архив МО СССР, ф. 144, оп. 40477, д. 2, лл. 50—52.

² Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 3, лл. 327—329.

³ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 9, л. 62.

Оборонительный рубеж, возводимый войсками 51-й армии от Верхне-Курмоярской до Константиновской, к началу боевых действий был подготовлен в инженерном отношении всего на 50—60 процентов. Еще хуже обстояло дело на участке от Константиновской до устья Дона. К инженерным работам здесь приступили только во второй половине июля, и к началу боевых действий фактически ничего не было сделано.

Для создания глубоко эшелонированной обороны на ставропольском направлении командующий фронтом приказал 8-й саперной армии, куда входили 8 саперных бригад и 19 строительных батальонов, к 28 июля построить оборонительный рубеж по левому берегу р. Сал на участке от Батлаевской до устья р. Сусат, далее по р. Сусат до устья р. Подпольная и далее по этой реке до Федулова. В первую очередь ставилась задача перехватить опорными пунктами все основные дороги и удобные места для переправ.

Одновременно части 25-го управления оборонного строительства приступили к постройке оборонительного рубежа по Манычскому каналу от Шаблиевки (северо-восточнее Сальска) до Манычской и далее по берегу Дона до Азова.

Командование и штаб Азовской флотилии организовали строительство оборонительных сооружений для прикрытия с суши баз в районе Азов, Ейск и Приморско-Ахтарская и ротных участков обороны у стационарных береговых батарей на побережье.

В то же время принимались меры к усилению обороны Главного Кавказского хребта и района Баку. Военный совет Закавказского фронта принял постановление о подготовке зон оперативных заграждений в полосе действий войск Закавказского фронта. 46-й армии было приказано: выполнять задачи по обороне Черноморского побережья и советско-турецкой границы, силами 392-й, 389-й стрелковых дивизий и 3-го стрелкового корпуса прикрыть дороги и перевалы, ведущие с севера через Главный Кавказский хребет, и не допустить противника к побережью Черного моря и в долину р. Рион.

23 июня командующий Закавказским фронтом приказал 417-й стрелковой дивизии подготовить оборонительный рубеж на Крестовом перевале и организовать оборону в районе Казбеги, Гуда-Макарский перевал.

На следующий день, 24 июня, командующий Закавказским фронтом приказал командующему 44-й армией к 30 июля подготовить полосу заграждений между реками Терек и Сулак от Каспийского моря справа и слева по шоссе от Грозного до Ботлиха с передним краем по Тереку. Приказывалось к 30 августа также подготовить тыловые оборонительные рубежи: Дербентские ворота и на линии р. Самур. Кроме указанных рубежей намечалось создать два промежуточных рубежа. Оборону Баку на

непосредственных подступах было решено обеспечить путем создания укрепленного рубежа по внешнему кольцу зенитного артиллерийского заслона. Непосредственная оборона города Баку возлагалась на 10-ю стрелковую бригаду, на три пехотных, одно артиллерийское, одно морское училища и на войска ПВО, расположенные в районе Баку¹.

К моменту отхода войск Южного фронта на левый берег Дона создалось весьма напряженное положение с материально-техническим обеспечением войск. Поспешный отход войск Южного фронта потребовал срочной эвакуации материальных ценностей и населения. Это в большой мере осложняло нормальное снабжение действующих армий. Так, на участке Лихая, Морозовская, Сталинград образовалась пробка железнодорожных воинских эшелонов. По грунтовым дорогам от Дона до Кубани двигалось огромное количество автомобильного и гужевого транспорта, а также эвакуированного скота. Снабжение продовольствием было нарушено, и войска получали его главным образом за счет местных ресурсов. Крайне не хватало боеприпасов и горючего.

НАЧАЛО БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Первый этап оборонительного сражения на Северном Кавказе начался 25 июля 1942 г. на рубеже нижнего течения Дона в полосе от станицы Верхне-Курмоярская до устья Дона. Гитлеровские войска при поддержке превосходящих сил авиации и артиллерии начали расширять ранее захваченные плацдармы на левом берегу Дона.

На правом крыле Северо-Кавказского фронта оборонялась 51-я армия под командованием генерал-майора Т. К. Коломийца. Все ее дивизии были сильно ослаблены предыдущими боями, в частях не хватало боеприпасов. До 28 июля в армии не было ни одного танка.

Против частей и соединений 51-й армии действовали: в районе Цимлянской две танковые дивизии, четыре пехотные и одна моторизованная дивизии 6-го румынского корпуса; в районе Николаевская, Константиновская вели наступление танковые и механизированные части 48-го и 40-го немецких танковых корпусов.

Непрерывными атаками гитлеровские войска в течение дня 25 июля пытались прорвать оборону 51-й армии. Советские воины мужественно оборонялись, неоднократно переходя в контратаки. Они отразили все атаки противника и за один день жестоких боев уничтожили более 1300 солдат и офицеров и до роты танков противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 11, лл. 153—154.

В районе станицы Аксайская противник пытался форсировать Дон и наступать на Ольгинскую. На этом участке против малочисленных частей 12-й армии действовали моторизованная дивизия «Великая Германия», 16-я моторизованная и 13-я танковая дивизии и два танковых полка. Все попытки врага форсировать Дон на этом участке были отражены частями нашей армии.

Особенно мужественно дрались здесь воины 261-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор А. М. Ильин. Помню, в один из тех дней мне довелось побывать в этом соединении. Гитлеровцы вели сильный артиллерийский огонь. Земля, что называется, стонала от разрывов. Боевые позиции частей то и дело штурмовала вражеская авиация. Когда мы направлялись на командный пункт дивизии, рядом разорвался снаряд, осколками которого был тяжело ранен генерал Ильин. Александра Михайловича тут же эвакуировали в госпиталь. Командиром дивизии был назначен полковник А. Г. Сердюков. Воины продолжали стойко обороняться на своих рубежах.

Однако в центре и на левом крыле фронта дела обстояли хуже, особенно в 37-й армии. При отходе на южный берег Дона для 37-й армии отводились три переправы: Раздорская, Мелиховская, Богаевская. На участках этих переправ произошло скопление войск и гражданского населения. Переправы не были прикрыты от ударов авиации противника ни артиллерией, ни авиацией, ни дымовыми завесами. После напряженных боев противник вышел в полосу обороны 37-й армии в район Нижн. и Верхн. Соленого и в полосу обороны 18-й армии в район Батайск, Койсуг.

В связи со сложившейся обстановкой командующий войсками фронта, усилив эти армии двумя дивизиями, приказал восстановить положение и отбросить противника за Дон.

Но, несмотря на стойкость и мужество солдат и офицеров, войска Южного фронта не смогли восстановить положение и даже задержать дальнейшее продвижение превосходящих сил противника. Это произошло еще и потому, что соединения армий к началу наступления противника не смогли полностью занять оборону. Штабы армий и штабы дивизий плохо знали положение на фронте и не сумели направить усилия своих частей на отпор врагу.

Противник продолжал развивать наступление силами 1-й танковой армии в направлении Веселого и силами 17-й армии в направлении Кагальницкой. На рубеже Цимлянская, Николаевская в полосе обороны 51-й армии враг удерживал плацдармы на левом берегу Дона, а его отдельные подвижные группы прорвались к Несмеяновке, Крепянке и Малой Орловке. Так уже в первый день наступления немецко-фашистских

войск резко осложнилось положение по всей полосе действий Южного фронта.

Создалась реальная угроза прорыва противника в район Сальска. Этот удар рассекал войска фронта на две части и давал возможность танковой группировке врага выйти в тыл нашим основным силам, которые продолжали удерживать позиции южнее Ростова, в районе станции Заречная.

Гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы окружить наши войска южнее Ростова. 27 июля начальник оперативного отдела ставки немецко-фашистских войск генерал Хойзингер указывал начальнику штаба группы армий «А», чтобы «из предмостного укрепления Ростова не нажимать слишком сильно на юг, чтобы не принудить противника к отступлению, прежде чем он будет окружен продвигающимися вперед левым флангом группы армий»¹.

Командование Южного фронта предвидело эту опасность. Поэтому в целях улучшения оперативного положения было решено отвести в ночь на 28 июля войска левого крыла фронта на рубеж, проходивший по южному берегу р. Кагальник и Манычскому каналу.

28 июля немецко-фашистское командование усилило свою группировку двумя корпусами (6-й армейский и кавалерийский румынские корпуса). Прикрывая свои войска большими силами авиации, противник к 28 июля переправил на левый берег Дона соединения семи корпусов и создал подавляющее превосходство, особенно в танках и артиллерии.

Располагая большим количеством танковых и моторизованных соединений, немецко-фашистские войска превосходили наши войска в маневренности. Поэтому дивизии Южного фронта не сумели оторваться от противника и организованно отойти на указанные им рубежи. Кроме того, во время отхода нарушилось управление. Штабы фронта и некоторых армий часто теряли связь со своими войсками и не всегда имели точные данные о действиях подчиненных частей. Отступая, войска иногда оставляли населенные пункты без серьезного сопротивления.

К концу дня 28 июля между армиями образовались большие разрывы. Фронт обороны был нарушен. Войска оказались уже неспособными сдержать натиск превосходящих сил врага и продолжали откатываться на юг. Оставались еще относительно боеспособными 12-я и 18-я армии, имевшие всего 9 стрелковых дивизий по 300—1200 штыков. 37-я армия имела 4 стрелковые дивизии по 500—800 штыков каждая. В 56,

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725100, д. 933, л. 194.

9 и 24-й армиях остались только войсковые штабы и спецчасти.

Обстановка на кавказском направлении еще более осложнилась. Выход танковых и моторизованных войск противника в Задонские и Сальские степи и на степные просторы Краснодарского края создал непосредственную угрозу его прорыва в глубь Кавказа. Обстановка требовала новых решительных мер, чтобы остановить наступление противника. Ставка Верховного Главнокомандования решила объединить усилия всех войск, находившихся на Северном Кавказе. С этой целью решением от 28 июля Южный и Северо-Кавказский фронты преобразовывались в один — Северо-Кавказский фронт. Командованию Северо-Кавказского фронта в оперативном отношении подчинялись Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Заместителями командующего назначались генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский и генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, начальником штаба фронта — генерал-лейтенант А. И. Антонов.

Северо-Кавказскому фронту ставилась задача упорной обороной остановить врага и во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу Дона. Кроме того, часть сил Ставка приказывала вывести на рубеж по левому берегу р. Кубань и Краснодарскому обводу.

Положение Северо-Кавказского фронта было исключительно тяжелым. Обстановка требовала мобилизовать весь личный состав частей и соединений на выполнение задачи, поставленной Ставкой Верховного Главнокомандования. Необходимо было разъяснить войнам всю опасность, которая нависла над Родиной в связи с вторжением врага в пределы Северного Кавказа.

30 июля войскам был зачитан приказ Наркома обороны И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. В этом приказе подчеркивалась серьезность положения на фронте, указывалось на то, что «бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у Северного Кавказа, немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с нефтяными и другими богатствами»¹. В приказе прямо говорилось: «Отступать дальше — значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину... Ни шагу назад без приказа высшего командования. Таков призыв нашей Родины»².

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1063, д. 499, л. 10.

² Там же, лл. 10—11.

Приказ И. В. Сталина имел огромное значение в укреплении политико-морального состояния воинов, в воспитании у них железной воинской дисциплины и упорства в обороне.

Требования приказа необходимо было в кратчайший срок довести до сознания каждого солдата и офицера. Для этой работы политуправление фронта, политотделы армий направили в соединения и части большое количество политработников, которые вместе с командирами непосредственно в подразделениях знакомили бойцов с требованиями этого важного документа.

Всюду в частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, где обсуждались вопросы укрепления воинской дисциплины и борьбы с паникерами. В подразделениях состоялись семинары агитаторов, на которых были определены конкретные формы и методы разъяснения бойцам основных требований приказа. Застрельщиками всей партийно-политической работы, в основу которой было положено требование партии «Ни шагу назад!», являлись коммунисты. Рассказывая о трудном положении на фронте, об опасности, нависшей над Родиной, они призывали воинов усилить ответственность за судьбу страны и глубоко понять, что дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР.

В этот период политорганы и весь партийно-политический аппарат сосредоточили свои усилия на разъяснении указаний нашей партии и Верховного Главнокомандования о защите каждой позиции, каждого метра советской земли. По указанию Центрального Комитета Коммунистической партии партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили свою работу на организацию порядка в тылу под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», мобилизовали народ на усиление помощи фронту.

Для укрепления политического аппарата партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили в войска более 6 тыс. коммунистов. В целях укрепления боеспособности частей, непосредственно находившихся в боевых порядках, Военный совет Северо-Кавказского фронта постановил направить 1400 коммунистов из тыловых частей для фронта и армий. Было решено послать в действующие части 200 политработников. Были также созданы четыре особых ударных отряда по 500 коммунистов и комсомольцев в каждом для усиления опасных направлений. Формирование этих отрядов было поручено генерал-майору В. Ф. Воробьеву, бригадному комиссару Л. И. Брежневу, полковникам В. И. Рожкову и С. И. Свинцову¹. Тысячи агитаторов были направлены в вой-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 759, д. 45, лл. 1—2.

ска для разъяснительной работы и помощи командирам в поднятии воинской дисциплины.

В те дни солдаты и офицеры получали письма от родных и близких. В этих письмах были пожелания советских людей еще сильнее громить гитлеровских захватчиков. Многие письма приходили из мест, недавно освобожденных частями Красной Армии. Они, как обличительные документы о чудовищных зверствах фашистов, о диких издевательствах оккупантов над мирными советскими людьми, вызывали у воинов гнев и неукротимое стремление мстить врагу.

Вот письмо матери капитану Федотенкову, которое было опубликовано во фронтовой газете «Вперед за Родину!»:

«Коля! Соколик ты мой ясный! Пишу я тебе это письмо, а сама заливаюсь горячими слезами. Говорю себе: поплакала и перестать бы пора. Ан нет. Как вспомню про фашистских продов — сердце кровью обливается. Дорогой сыночек, ты и знать не знаешь, что пережила наша деревня под немецкой пятой. Из родственников наших осталась я одна. Остальных проклятые немцы угнали на каторгу в Германию. Твоей любимой сестрички нет с нами. Увезли ее проды в свою проклятую страну. Коля, я обмерла, когда ее связывали. Сколько лежала без памяти — не знаю. Когда очнулась — не было уже моей дочурки, только прядь ее волос осталась на лавке.

Наша деревня была как невольничий рынок. Сгоняли сюда невольниц со всего района и держали до отправки по несколько дней голодными, холодными. Как сейчас, помню, к одной женщине рвалась ее дочка. Солдат оттолкнул и ударил девочку прикладом. Бедная мать стояла и плакала. Волосы ее были спутаны. Показалось мне, что она сошла с ума. Нет, Коля, мне не описать всего, что мы пережили. В аду — и то, наверное, лучше. Я до могилы не забуду фашистских разбойников. Проклинаю их на веки вечные. Вот тебе, сынок, мое родительское благословение и мой наказ: отплати германцам за сестру Зину, за разграбленную деревню нашу — за все».

Такие письма распространялись в войсках. И это было верной линией в пропагандистской работе. Думается, читателям будет интересно узнать о таком факте. Спустя 27 лет после описываемых событий я получил письмо от сестры капитана Федотенкова, той самой Зины, о которой упоминает ее мать. Вот что она пишет:

«В этом письме Федотенкову наша мама Матрена Дмитриевна описала зверства фашистов, чинимые в оккупированной деревне, и в частности, упоминается сестра капитана Федотенкова Зина, которую увезли немцы в свою проклятую страну.

Это происходило в деревне Сёлы, Нелидовского района, Калининской области. Немцы угоняли все трудоспособное насе-

ление в Германию, разлучая родителей с детьми. Меня, Зипу, постигла та же участь. Нас гнали, как скот, проселочными дорогами, больше месяца. Но мне «посчастливилось» — я заболела тифом в дороге и оказалась в больнице, а через месяц снова изнурительный труд: копали окопы, работали на лесопильном заводе. Затем снова путь под конвоем по земле Белоруссии, а затем побег. Итог скитаний — освобождение наступающей Красной Армией и возвращение в растерзанное, но родное село к матери, на руках которой оставались двое моих совсем маленьких детей. Наша мама, автор опубликованного письма, до конца своих дней жила в той же деревне Сёлы и умерла в феврале 1966 г. Я, Морозова Зинаида Никитьевна, живу в настоящее время в г. Тобольске вместе со своей дочерью. Мой брат, капитан Федотенков Николай Никитевич, которому мама написала письмо, ныне генерал-майор артиллерии...»

Вернемся к событиям тех давних дней.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на фронте, требовала от партийных и советских организаций Северного Кавказа активной деятельности. Под их руководством трудящиеся Северного Кавказа делали все для того, чтобы спасти от врага народное богатство и всеми силами помочь фронту.

Еще до занятия Ростова Краснодарский крайком партии и крайисполком вместе с командованием Северо-Кавказского фронта приняли решение об эвакуации скота из северных районов края. Всего до 3 августа 1942 г. было эвакуировано около 58 тыс. лошадей, 206,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 411,3 тыс. овец и коз.

В период с 20 июля по 1 августа из края в глубь страны было вывезено 10 тыс. вагонов зерна. Большое количество сельскохозяйственной продукции было роздано рабочим, служащим и колхозникам. Убранный и заскбрдованный урожай и сено, хлеб в элеваторах и амбарах, который не успели эвакуировать, были сожжены.

Самой важной отраслью промышленности в крае является нефтяная. До 1 августа было эвакуировано около 600 вагонов различного оборудования, вывезена вся сырая нефть в Грозный для переработки. Все предприятия Майкопнефтекомбината выводились из строя. Сквжккны, компрессоры, понизительные подстанции ТЭЦ, нефтекачки, нефтеперегонный завод № 5 с готовой продукцией в количестве 80 тыс. т нефти были уничтожены. Врагу ничего не оставалось.

Оборудование заводов Наркомата путей сообщения — Новороссийского вагоноремонтного, Тихорецкого паровозоремонтного, «Красного молота» — успели полностью эвакуировать. Была вывезена также значительная часть оборудования паро-

возных депо, вагонных участков, дистанций пути и связи. Все остальное хозяйство было уничтожено на месте¹.

На переброску с Кавказа в глубь страны государственных ценностей были мобилизованы Каспийское торговое пароходство, Каспийская военная флотилия, которая в августе 1942 г. была объявлена действующей. Основной задачей ее являлось обеспечение народнохозяйственных и оперативных военных перевозок по Каспийскому морю — важнейшей для страны коммуникации Баку — Астрахань — село Замьяны (на Волге).

Приближающаяся опасность еще теснее сплачивала советских людей, вызывала стремление каждого советского человека отдать все силы на разгром врага.

Местные партийные и советские органы на случай захвата противником Северного Кавказа готовили партийное подполье, создавали партизанские отряды. Организатором партизанской и подпольной борьбы трудящихся Кубани была краевая партийная организация. Руководствуясь постановлением ЦК партии от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», она создала 86 партизанских отрядов, направила в них 3455 коммунистов, 4 секретаря крайкома, 147 секретарей райкомов и горкомов партии². В партизанских отрядах более половины бойцов и командиров были коммунисты.

Крайком партии обеспечил своевременный и организованный переход партизанских отрядов на боевое положение. Для руководства партизанской борьбой на Северном Кавказе и в Крыму постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. Его возглавил полковник Х. Д. Мамсуров. В состав штаба вошли секретарь Краснодарского крайкома партии П. И. Селезнев, секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов, а также В. И. Капалкин, П. И. Александрюк и Н. М. Киселев. При штабе была организована школа по подготовке партизанских кадров.

Через месяц после создания Южного штаба партизанского движения решением Краснодарского крайкома партии был учрежден Краевой штаб партизанского движения в составе товарищей Селезнева, Тюляева и Тимошенкова. В крае было образовано семь кустовых штабов — Краснодарский, Майкопский, Нефтегорский, Армавирский, Славянский, Сочинский и Анапский.

Образование Краевого и кустовых штабов, являвшихся связующим звеном между партизанскими отрядами и Южным

¹ ПАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 2641, лл. 229—236.

² ПАКК, ф. 4372, д. 12«а», лл. 43—44.

штабом партизанского движения, позволило конкретнее и оперативнее решать боевые задачи партизанской борьбы.

Основной задачей партизанского движения была дезорганизация тыла противника: разрушение коммуникационных линий (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт); разрушение линий связи (телефона, телеграфа, радиостанций); уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия; нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; уничтожение материальной части на вражеских аэродромах; осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника¹.

Партизаны и подпольщики Северного Кавказа действовали в основном не в глубоком тылу противника, как это было в других местах, а на линии фронта и в прифронтовой полосе. Большая часть партизанских отрядов базировалась в советском тылу. Это давало им возможность иметь тесные связи с частями Красной Армии, получать от них помощь оружием, выполнять их задания, а зачастую вести вместе с ними бои с противником. Но, с другой стороны, размещение партизанских баз в тылу Красной Армии затрудняло боевую деятельность партизан: при проведении каждой операции им приходилось пересекать линию фронта. Это требовало от партизан особого мужества, смелости и находчивости.

Массовое партизанское движение развернулось и в Ставропольском крае. Крайком партии создал партизанские отряды в каждом районе. Руководил действиями партизанских отрядов Штаб партизанского движения во главе с первым секретарем крайкома партии М. А. Сусловым.

В дальнейшем боевые действия партизан Северного Кавказа приняли массовый характер. От смелых ударов народных мстителей не было покоя оккупантам.

Партийные организации Северного Кавказа вели большую политико-массовую работу среди жителей оккупированных районов. Подпольные райкомы и горкомы партии и партизанские отряды выпускали газеты, брошюры и листовки, разоблачавшие бандитские действия немецко-фашистских захватчиков во временно оккупированных ими районах страны. Опираясь на сочувствие и поддержку населения, краевые партийные организации создавали в районах и городах подпольные партийные и комсомольские организации и группы. Подпольщики проводили значительную агитационно-пропагандистскую, разведывательную и диверсионную работу в тылу врага.

¹ ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 2, лл. 8—9.

Поднимая на борьбу против оккупантов жителей городов и станиц, партизаны и подпольщики не давали гитлеровцам использовать в своих целях многие промышленные предприятия и сырьевые ресурсы края, не позволили врагу воспользоваться кубанской нефтью, превратить Кубань в поставщика сельскохозяйственных продуктов для своей армии.

НА СТАВРОПОЛЬСКОМ И КРАСНОДАРСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Во вновь созданном Северо-Кавказском фронте насчитывалось 23 стрелковые, 5 кавалерийских дивизий и 9 стрелковых бригад. Резервов фронт не имел, хотя ему предстояло действовать в полосе протяженностью около 1000 км. Большинство армий были малочисленны и слабо вооружены. В войсках ощущался острый недостаток в боеприпасах, особенно не хватало снарядов, противотанковых ружей, ручных и противотанковых гранат. Бронетанковые войска фронта насчитывали 74 исправных танка и 11 бронемашин.

В состав военно-воздушных сил Северо-Кавказского фронта входили 4-я (командующий генерал-майор авиации К. А. Вершинин) и 5-я (командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов) воздушные армии, в которых насчитывалось 230 исправных самолетов всех систем. К тому же отдаленное базирование авиасоединений (в 5-й воздушной армии истребители и бомбардировщики находились на удалении более 100 км от районов боевых действий), наличие большого количества устаревших типов самолетов, частые перебои в снабжении горючим значительно снижали боевые возможности нашей авиации.

И все же, несмотря на эти трудности и огромное численное превосходство противника в воздухе, следует сказать, что советские летчики успешно наносили удары по врагу. В условиях исключительно сильного противодействия истребителей противника и его зенитной артиллерии, прикрывавших переправы, в период боев на Дону авиация 4-й и 5-й воздушных армий только с 20 по 28 июля совершила 2431 самолето-вылет. За это время наши летчики разрушили 14 вражеских переправ и 2 парома через Дон, уничтожили около 100 танков, до 800 автомашин, 19 бензоцистерн, 28 артиллерийских орудий¹. Активными действиями наша авиация оказала значительную помощь наземным войскам в боях на рубеже р. Дон.

Оперативно подчиненный Северо-Кавказскому фронту

¹ Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 4, лл. 189, 195.

Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, целиком перебазировавшийся на Кавказское побережье, в июле 1942 г. имел в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, 5 канонерских лодок, 30 тральщиков, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и другие корабли¹. В строю его воздушных сил насчитывалось 216 самолетов². Несмотря на потери, понесенные в первый год войны, он сохранял значительное превосходство над противником в корабельном составе.

Однако положение Черноморского флота в это время оказалось тяжелым. Потеряв Крым, он лишился самой выгодной стратегической позиции на Черном море и своей хорошо оборудованной главной базы — Севастополя. Вместе с ней флот утратил последнюю крупную судостроительную и судоремонтную базу. Поступление новых кораблей совсем прекратилось, а судоремонтные возможности резко сократились. Система базирования еще более сузилась. Теперь наши боевые корабли располагали лишь двумя оборудованными военно-морскими базами — Новороссийской и Потийской. Правда, в своих действиях они могли опираться на вновь созданные базы в недостаточно подготовленных для этой цели торговых портах Кавказского побережья.

В тяжелом положении оказалась и авиация флота. Ей пришлось покинуть стационарные крымские базы и передислоцироваться на малочисленные аэродромы и посадочные площадки Кавказского побережья, которые находились в плохом состоянии, а в дождливые периоды становились совсем непригодными для действий тяжелых самолетов.

Таким образом, стесненность операционной зоны, недооборудованность большинства военно-морских баз и отсутствие необходимого воздушного прикрытия ограничивали возможность боевого использования сил Черноморского флота и Азовской флотилии.

Азовская военная флотилия к 28 июля включала 4 канонерские лодки, монитор, 3 речные канлодки, 3 сторожевых корабля, 4 бронекатера, 7 торпедных катеров, 56 сторожевых катеров и 12 катеров-тральщиков³, а также 2 авиаэскадрильи, 13 береговых артиллерийских батарей, 2 дивизиона зенитной артиллерии и 3 батальона морской пехоты.

Азовская военная флотилия поддерживала огнем наши войска на побережье, обеспечивала свои морские коммуникации и противодесантную оборону. В составе флотилии приказом Нар-

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 9083, лл. 444—449.

² Архив ИО ВМФ, ф. 141, д. 4695, лл. 152—156.

³ Архив ИО ВМФ, ф. 40, д. 9081, лл. 55—60.

кома ВМФ от 27 августа 1941 г. был создан отдельный Донской отряд, который действовал в северо-восточной части Азовского моря и в устье р. Дон. С июля 1942 г. этот отряд оперативно подчинялся 56-й армии, взаимодействовал с Ростовским укрепленным районом и 91-й стрелковой дивизией 51-й армии. Отряд оказывал артиллерийскую поддержку сухопутным войскам, под непрерывными ударами вражеской авиации переправлял войска и боевую технику на левый берег Дона. Так, только 22 июля 1942 г. в районе хутора Колузоево, станиц Елизаветинская и Обуховка корабли переправили через Дон 16 тыс. бойцов с вооружением, автомашины, артиллерийские и минометные установки.

Каспийская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал Ф. С. Седелников, имела в середине 1942 г. 6 канонерских лодок, 3 плавучие зенитные батареи, 3 сторожевых корабля, 15 сторожевых катеров, 2 тральщика, минный заградитель и 3 торпедных катера.

В обстановке, сложившейся к июлю 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта, Азовская флотилия и Черноморский флот по указанию Ставки Верховного Главнокомандования должны были содействовать войскам Советской Армии в обороне побережья, не допустить высадки морских десантов, обеспечить перегруппировки наших войск и доставку им воинских грузов, а также эвакуацию раненых и материальных ценностей, срывать морское снабжение гитлеровских войск¹.

Чтобы улучшить управление войсками, командующий фронтом приказом от 28 июля разделил войска фронта на две оперативные группы: Донскую — на правом крыле и Приморскую — на левом крыле фронта.

Донская оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского в составе 51, 37 и 12-й армий прикрывала ставропольское направление. Приморская оперативная группа под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко в составе 18, 56 и 47-й армий, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов прикрывала краснодарское направление и Таманский полуостров. Ее поддерживали Азовская военная флотилия и Керченская военноморская база Черноморского флота.

Обладая подавляющим численным превосходством в танках, авиации и артиллерии, противник продолжал теснить наши войска по всему фронту. Особенно яростные атаки он предпринимал на сальском направлении, где оборонялись левофланговые соединения 51-й армии. На этом участке действо-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 456.

вали сильные танковые соединения 48-го немецкого танкового корпуса.

В центре, на рубеже от Ново-Израиля до Камышевахи, вели тяжелые оборонительные бои 37-я армия. Против нее наступали 1-я танковая армия и 40-й танковый корпус 4-й танковой армии. Основные усилия враг сосредоточил на открытых флангах армии: по правому флангу в направлении на Сальск удар наносил 40-й танковый корпус, против левого фланга наступал 3-й танковый корпус.

На левом фланге Донской оперативной группы на рубеже Мал. Таловая, Кагальницкая оборонялась 12-я армия. Против нее вели наступательные действия часть сил 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии и 57-й танковый корпус 17-й армии противника.

В войсках Донской оперативной группы по-прежнему ощущалась острая нехватка боеприпасов, и особенно снарядов и мин. Так, в 12-й и 37-й армиях имелось всего по 10—15 снарядов на орудие и 5—7 мин на миномет. Кроме того, большинство войсковой артиллерии и артиллерии усиления находилось в движении, взаимодействие между общевойсковыми командирами и артиллерийскими начальниками из-за нарушения связи практически отсутствовало.

Бронетанковые войска Донской группы состояли из 5-й гвардейской, 2, 15, 140 и 63-й танковых бригад, 62-го и 75-го отдельных танковых батальонов, 14-го танкового корпуса в составе трех танковых и одной мотострелковой бригад. В танковых бригадах и батальонах танков не было совсем, и личный состав использовался как пехота. Лишь в танковом корпусе имелось 15 танков. Затем из резерва Ставки прибыли 135-я и 155-я танковые бригады, имевшие в своем составе по 40 танков. Но обе эти бригады вели бои в полосе 51-й армии.

Боевые действия войск Донской группы поддерживала 4-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации К. А. Вершинина, которая имела в то время 126 исправных самолетов. Перед авиацией была поставлена задача: прикрыть отход наземных войск, бомбардировочными и штурмовыми ударами максимально задержать наступление противника и снизить темпы его продвижения. Борьба с танковыми и механизированными колоннами противника осуществлялась в основном по данным воздушной разведки. Это единственное, что позволяло своевременно реагировать на сложившуюся обстановку: сосредоточивать ограниченные силы авиации для действий против наиболее угрожавших группировок противника.

В период быстрого отхода наших войск штаб 4-й воздушной армии не имел устойчивой связи со штабом фронта и штабами общевойсковых армий. Действия нашей авиации осу-

ществлялись в основном самостоятельно с учетом обеспечения выполнения общей задачи.

Оборона войск Донской группы была организована слабо и почти не подготовлена в инженерном отношении. На ряде участков пехота не могла оборудовать окопы и другие оборонительные сооружения из-за отсутствия шанцевого инструмента. В армиях не было противотанковых мин, с помощью которых можно было бы создать минные заграждения на танкоопасных направлениях.

Тыловые части, потеряв связь с войсками, оторвались от них, и в самый напряженный период боев соединения группы оказались почти без боеприпасов. Крайне не хватало горючего, продовольствия.

В Донской группе все еще слабым оставалось управление войсками со стороны командиров и штабов всех степеней, не были по-настоящему организованы взаимодействие, наземная и воздушная разведка.

Противник имел значительное превосходство в живой силе и технике. Особенно большое превосходство он создал на центральном участке и левом фланге обороны Донской группы от Рязки до Кагальницкой. Наступавшие вражеские войска поддерживались крупными силами авиации.

Согласно указаниям Ставки командующий Северо-Кавказским фронтом 28 июля приказал войскам Донской группы прекратить отступление, перейти к обороне и с утра 30 июля силами левофланговых частей 51-й армии (302-я стрелковая, 115-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады) нанести контрудар в направлении на Николаевскую, Константиновскую. Руководство группой войск, наносивших контрудар, было возложено на генерал-майора Б. А. Погребова.

Такая двойственность постановки задачи (перейти к обороне и с утра следующего дня перейти в наступление) без достаточного усиления группы уже заранее обрекала операцию на провал. Дело в том, что против ослабленных левофланговых частей 51-й армии действовали сильные подвижные соединения 48-го и 40-го танковых корпусов врага, которые без особого труда были способны упредить наши войска в начале наступления.

Так и произошло.

К исходу дня 29 июля 115-я кавалерийская дивизия и 135-я танковая бригада заняли исходное положение для наступления в районе Большой и Малой Мартыновки. Штаб генерала Погребова разместился в Большой Мартыновке. Время начала атаки было назначено на 7.00 следующего дня. Однако за несколько минут до начала нашего наступления в Большую Мартыновку ворвались танки противника и, смяв имевшиеся под руками у генерала Погребова подразделения и его штаб, обез-

главили управление войсками группы, которая еще не успела перейти в наступление.

К месту катастрофы выехали командующий армией генерал-майор Т. К. Коломиец и член Военного совета армии бригадный комиссар А. Е. Халезов. Командующий приказал привести в боевую готовность 115-ю кавалерийскую дивизию и совместно с 302-й стрелковой дивизией выполнять ранее поставленную задачу — перейти в наступление.

Но было уже поздно. Нанося мощные бомбовые удары по нашим частям, противник при поддержке большого количества танков перешел в наступление. Упорный бой продолжался весь день. К 19 часам противнику удалось вклиниться в правый фланг 302-й дивизии. Наши части вынуждены были отступить.

Немецко-фашистские войска прорвали фронт нашей обороны в районе Цимлянской, в стыке между 91-й и 157-й стрелковыми дивизиями. Под натиском превосходящих сил 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии противника части 157-й и 138-й стрелковых дивизий начали отходить сначала на восток, а затем на север на рубеж р. Аксай.

Таким образом, в полосе действий Донской группы сложилась тяжелая обстановка. Войска 51-й армии оказались отрезанными от основных сил фронта (разрыв между 51-й и 37-й армиями составлял около 65 км). Связь между штабом армии и штабами группы и фронта нарушилась. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 31 июля передала 51-ю армию в состав Сталинградского фронта.

В это же время в связи с провалом попыток немецко-фашистских войск захватить Сталинград с ходу силами 6-й армии гитлеровское командование вынуждено было повернуть 4-ю танковую армию с кавказского на сталинградское направление, передав ее в состав группы армий «Б». 40-й танковый корпус этой армии был передан в состав 1-й танковой армии и оставлен в группе армий «А». 1 августа командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал Лист направил в 4-ю танковую армию телеграмму, выдержанную в обычном тоне бахвальства: «В связи с уходом 4ТА из района группы армий «А» я еще раз вынужден ее благодарить как за хорошее руководство, так и за выдающиеся успехи частей».

Перед армией стоит теперь новая тяжелая задача, выполнение которой должно одновременно обеспечить тыловое прикрытие группы армий «А».

Я желаю армии успешно выполнить также и эту задачу и надеюсь по выполнении ее снова увидеть армию в составе группы армий «А»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 4.

Известно, что надеждам гитлеровского генерала не суждено было сбыться. Хваленая армия нашла свою погибель у стен волжской твердыни. В то время маневр, конечно, ослабил войска противника, действовавшие на Северном Кавказе, но, несмотря на это, враг продолжал развивать наступление. Создавалась угроза охвата правого фланга Приморской группы. Войска этой группы вынуждены были оставить занимаемые позиции на р. Кагальник и отойти на рубеж рек Ея и Куго-Ея.

На фронте Донской группы противник с утра 2 августа крупными силами пехоты, поддержанными двумя сотнями танков, перешел в наступление на Сальск и к концу дня овладел Красной Поляной, Хуковкой, Рассыпное. С этого рубежа 1-я танковая армия противника развивала наступление двумя танковыми корпусами: 57-й корпус наносил удар на Кропоткин, а 40-й корпус — на Ставрополь.

В связи со сложившейся обстановкой на фронте Донской группы 3 августа Военный совет фронта решил отвести войска группы за р. Кубань.

В течение 2—4 августа войска Донской группы вели тяжелые бои. 37-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила в юго-восточном направлении на Ставрополь. Противник, действуя ударными танковыми кулаками, преодолел сопротивление арьергардных частей 37-й армии, 5 августа отеснил их на рубеж Кожевников, Надежда, Холодногорский и овладел Ставрополем.

После захвата Ставрополя противник развил активные действия на рубеже Невинномысск, Минеральные Воды, Георгиевск.

На это направление были выдвинуты два отряда. Отряд под командованием майора Корнеева в составе четырех мотострелковых рот и шести орудий занимал оборону на участке Покойное, Архангельское. Отряд генерал-майора Тимофеева оборонялся на рубеже р. Кума от станции Нина до Минеральных Вод. В отряд входили Ростовское артиллерийское, Полтавское автотракторное, Новочеркасское кавалерийское училища, две пулеметные роты Орджоникидзевого пехотного училища, курсы «Выстрел», мотострелковый и минометный батальоны, 12-й учебный мотополк. Отряд усиливался 36-м и 41-м дивизионами бронепоездов. Генерал-майору Тимофееву оперативно подчинялась 11-я дивизия НКВД, которая занимала оборону на подступах к Минеральным Водам и Ессентукам.

8 августа к исходу дня передовые части 40-го танкового корпуса противника подошли к северному берегу р. Кума и завязали бои с подразделениями Новочеркасского кавалерийского училища. Курсанты-кавалеристы мужественно оборонялись против танков и мотопехоты врага. Все попытки гитлеровцев форсировать р. Кума у Минеральных Вод успеха не имели.

В этом бою курсанты подбили 10 вражеских танков и уничтожили большое количество солдат и офицеров противника.

С утра 9 августа враг снова предпринял атаки с севера на Минеральные Воды, но и все атаки были отбиты курсантами. Тогда командование 40-го танкового корпуса, видя безуспешность своих действий, оставило часть сил против Новочеркасского кавалерийского училища, а остальными частями в течение ночи произвело перегруппировку и нанесло сильный удар в направлении Железноводск, Конный завод (севернее Пятигорска). Врагу удалось прорвать оборону на участке 11-й стрелковой дивизии войск НКВД. На направлении шоссе Пятигорск — Нальчик остался 26-й отдельный мотополк, в котором насчитывалось немногим более 400 человек. В течение ночи на 10 августа, весь день и следующую ночь полк под командованием подполковника Н. Т. Петренко вел ожесточенные уличные бои в Пятигорске, уничтожил 5 танков, 10 бронетранспортеров, 10 автомашин с боеприпасами, более 100 гитлеровцев.

Между тем противник ударил с юга в тыл Новочеркасскому кавалерийскому училищу.

В течение трех суток курсанты училища почти в полном окружении героически сражались с танками и мотопехотой врага. Под командованием начальника училища полковника И. П. Калюжного, который умело организовал бой, училище вырвалось из окружения и соединилось с частями 37-й армии.

В последующие дни враг приостановил дальнейшее наступление в юго-восточном направлении, прикрывшись 40-м танковым корпусом с востока. Это позволило войскам 37-й армии оторваться от противника и к исходу 5 августа отойти за реки Калаус и Янкуль.

1-й отдельный стрелковый корпус, который был снят с обороны побережья Черного моря, выйдя 2 августа на линию Ново-Троицкое — Григориопольская, не смог организовать оборону из-за недостатка времени и 3 августа под ударами частей 40-го и 3-го танковых корпусов противника отошел за р. Кубань.

В течение 4 и 5 августа 12-я армия с боями отходила к р. Кубань и к исходу 5 августа переправилась на ее левый берег. При отходе за р. Кубань армия потеряла связь со штабом Донской группы и распоряжением командующего фронтом 5 августа была включена в состав Приморской группы войск.

К 6 августа в составе Донской группы осталась только 37-я армия. На этом закончилась оборонительная операция Донской группы на ставропольском направлении. В ходе своего наступления противнику удалось, используя свое превосходство в танках, авиации, артиллерии и в подвижных соединениях, вынудить войска Донской группы к отходу и захватить

Ставрополь. Однако добиться ближайшей цели своего наступления — окружить советские войска между Доном и Кубанью — противник не смог.

Не менее тяжелая обстановка сложилась для нас на левом крыле Северо-Кавказского фронта, где оборонялись войска Приморской группы. Основной удар 17-й армии противника приняли на себя войска 18-й и 56-й армий, которые перед этим вели тяжелые оборонительные бои в течение 18 суток. Наиболее укомплектованные и боеспособные войска группы были на второстепенных участках обороны. Так, 47-я армия находилась на Таманском полуострове, а части 1-го отдельного стрелкового корпуса передислоцировались в район Краснодара для занятия обороны Краснодарского обвода.

К 28 июля противник силами 57-го танкового, 5-го армейского и 49-го горнострелкового корпусов 17-й армии вышел к р. Кагальник. Однако все его попытки с ходу форсировать реку были безуспешными. Тогда командование 17-й армии ввело в бой на этом участке 44-й армейский корпус.

Завязались тяжелые оборонительные бои с врагом. Героически сражались казаки 17-го кавалерийского корпуса. Когда противник в районах Койсуга и Батайска небольшими группами автоматчиков просочился на южный берег Дона в полосе обороны 216-й и 395-й стрелковых дивизий 18-й армии и 30-й стрелковой дивизии 56-й армии, меры к отражению этих атак не были приняты. Больше того, когда командование 17-го кавалерийского корпуса организовало ликвидацию вклинившегося противника и уже шли бои на уничтожение, командование 56-й армии, не зная истинного положения, приказало 30-й стрелковой дивизии выйти во второй эшелон армии.

Особенно тяжелая обстановка сложилась на фронте 18-й армии. Из-за потери управления ее части отходили без серьезного сопротивления. Рубеж Мечетинская, Самарская фактически частями армии не занимался, и противник к 18 часам 29 июля захватил Мечетинскую.

В тот же день командующий Северо-Кавказским фронтом приказал войскам 18-й армии 30 июля нанести контрудар в направлении Ольгинской и во взаимодействии с 12-й армией и кавалерийским корпусом, который должен был нанести удар на Батайск, восстановить положение на Дону. 56-й армии было приказано отойти на р. Кубань и занять оборону по южному берегу реки и на Краснодарском обводе.

В составе войск Приморской группы действовали Майкопская танковая бригада (придана 17-му кавалерийскому корпусу — 30 танков) и 126-й отдельный танковый батальон (приданный 47-й армии и имевший 36 танков). Боевые действия войск группы обеспечивала 5-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации С. К. Горюнова.

К этому времени армия имела 94 исправных самолета разных типов. Основные усилия 5-й воздушной армии направлялись на уничтожение наступающих колонн противника и прикрытие войск от воздействия его авиации.

Войска 18-й и 56-й армий имели большой некомплект в личном составе и вооружении. В этих армиях было очень мало артиллерии (всего 229 орудий и 292 миномета) и совсем не было танков.

Наиболее сильную группировку противник имел на правом крыле Приморской группы, где у него действовали пять дивизий 57-го танкового и 5-го армейского корпусов. Здесь противник сосредоточил 172 танка, 883 орудия и 592 миномета.

Оборонительные рубежи в полосе действий Приморской группы в инженерном отношении оказались совершенно неподготовленными. К строительству Краснодарского обвода приступили только 10 июля, и к моменту занятия его войсками 56-й армии он не был подготовлен полностью в инженерном отношении.

Оборонительные сооружения побережья Азовского моря от Кагальника до Темрюка готовились частями 17-го кавалерийского корпуса и Азовской военной флотилией и состояли из отдельных опорных пунктов, узлов сопротивления и укрепленных военно-морских баз. Здесь шло инженерное оборудование обороны городов Азов, Ейск и Приморско-Ахтарская, строились опорные пункты в Маргаритовке, Порт-Котоне, Шабельске, Глафировке, а также были построены отдельные стрелковые окопы по всему берегу от Кочевани до Приморско-Ахтарской. На побережье было возведено около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, свыше 200 дзотов, около 25 командных пунктов.

Оборона Таманского полуострова оборудовалась войсками 47-й армии и частями Керченской военно-морской базы. Здесь были созданы противодесантные оборонительные сооружения, построено 17 батальонных районов обороны и около 250 огневых точек. От Благовещенской до Лазаревской оборона состояла из отдельных опорных пунктов. На этом участке имелось около 500 оборудованных огневых точек. В то же время на подступах к Новороссийску проводилось строительство внешнего Новороссийского обвода, сооружалось более 100 огневых точек.

Из всего этого видно, что оборона на Северном Кавказе укреплялась главным образом на побережье Азовского и Черного морей, т. е. с запада, а подступы к Кубани и предгорьям Главного Кавказского хребта с севера в инженерном отношении не были укреплены.

Тылы Северо-Кавказского фронта не справлялись со своими задачами. Устройство тыла фронта было рассчитано на

обеспечение войск, действовавших на побережье Азовского моря. Кроме того, работа тыловых частей и подразделений осложнялась эвакуацией населения и материальных ценностей народного хозяйства. Все дороги были забиты потоками эвакуируемых людей, транспорта, скота. На железных дорогах создавались заторы. Все это мешало боевым действиям войск и работе тыла.

29 июля противник передовыми частями форсировал р. Кагальник в районе Новобатайска и, преодолевая сопротивление частей 18-й армии, продолжал развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях, стремясь выйти в глубокий тыл нашим частям, действовавшим на кущевском направлении и Таманском полуострове.

Для того чтобы восстановить положение на р. Кагальник, командующий фронтом приказал 17-му кавалерийскому корпусу передать оборону побережья Азовского моря Азовской военной флотилии, сосредоточиться в районе Красная, Кугей, Орловка и во взаимодействии с 18-й армией нанести фланговый удар по противнику в направлении Батайска. Однако эту задачу выполнить не удалось из-за того, что приказ доставили в штаб корпуса с большим опозданием. 30 июля корпус получил новую задачу — занять оборону по южному берегу р. Ея на рубеже Кущевская, Канеловская, Старошербиновская. На следующий день на фронте 116-й и 12-й кавалерийских дивизий завязались ожесточенные бои с противником.

Казачи держались в обороне стойко. Однако соседняя справа 18-я армия продолжала в беспорядке отходить. Правый фланг корпуса оказался открытым. 31 июля 216-я стрелковая дивизия 18-й армии оставила Кущевскую. Командир 17-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко решил ночным налетом 15-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с 216-й стрелковой дивизией овладеть Кущевской.

В ночь на 1 августа дивизия произвела налет на станицу, но он оказался безуспешным, так как 216-я стрелковая дивизия в бою не участвовала. В следующую ночь казаки после авиационной подготовки предприняли новый налет силами 15-й, 13-й кавалерийских дивизий и одной танковой бригады. Завязались ожесточенные бои за станицу. Три раза Кущевская переходила из рук в руки. 216-я дивизия и на этот раз не оказала поддержки казакам. В итоге кавалерийский корпус отошел на исходные позиции. В этих ночных атаках на Кущевскую казаки 13-й кавалерийской дивизии уничтожили более 1 тыс. гитлеровцев и около 300 взяли в плен.

Но противник, подтянув резервы, нанес сильный удар в стык между 15-й и 12-й кавалерийскими дивизиями и, прорвав оборону, вышел на тылы корпуса. 4-й кавалерийский полк 12-й кавалерийской дивизии попал в окружение. Однако уда-

ром 19-го и 4-го кавалерийских полков кольцо окружения было прорвано, и 12-я кавалерийская дивизия заняла круговую оборону в станице Шкуринская.

Врагу удалось вклиниться в нашу оборону, но контратаками он был выбит с захваченных позиций и стал отходить.

Танкисты и казаки устремились на врага. Линия вражеской обороны за короткое время была смята. Бой продолжался около часа. Свыше 3 тыс. изрубленных вражеских трупов осталось лежать на поле. Было захвачено 18 орудий и 25 минометов. Артиллерия, поддерживавшая контратаку казаков, своим огнем уничтожила 5 и подбила 12 танков противника.

Военный совет Северо-Кавказского фронта 5 августа обратился к казакам корпуса с поздравительным письмом, в котором говорилось:

«Горячо приветствуем и поздравляем вас, всех бойцов, командиров и политработников корпуса, со славной победой, одержанной вами в бою с фашистскими гадами в станице Шкуринская, где вы приостановили наступление немцев и истребили свыше трех тысяч фашистских стервятников.

Ваша доблесть и отвага должны служить образцом честного выполнения боевого приказа... для всех войск Северо-Кавказского фронта. Трудные дни переживает Северо-Кавказский фронт, но мы уверены, что при помощи таких доблестных бойцов, как вы, дорогие товарищи, и бойцов других воинских частей, которые будут проявлять такую же доблесть, мы одержим победу над врагом нашей матери-Родины».

В ответ на приветствие Военного совета фронта казаки 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса на своих митингах и собраниях поклялись, что всегда будут с честью выполнять свой воинский долг перед Отчиной.

В последующие дни корпус продолжал вести тяжелые оборонительные бои в районе Шкуринской. «Рвение казаков в бой, — говорилось в одном из донесений, — неизмеримо высоко, и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную донскую и кубанскую землю»¹.

Особенно инициативно и смело сражались казаки 116-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Я. С. Шарабурко. Решительными контратаками они разгромили более полка 198-й немецкой пехотной дивизии и остановили наступление противника.

Успех кавалерийского корпуса был достигнут благодаря стойкости и хорошему взаимодействию в бою. Оборона была организована с учетом возможных сильных танковых атак

¹ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1342, л. 21.

противника. В каждом полку создавалось по 2—3 противотанковых опорных пункта. В каждом опорном пункте имелись противотанковые орудия, противотанковые ружья и отделение истребителей танков. Организуя систему заградительного огня, командир корпуса сосредоточил на переднем крае обороны до 70 процентов всех огневых средств, что позволило создать перед передним краем мощную огневую завесу. Оборона сочеталась с контратаками. Для этой цели в резерве командира корпуса находилась танковая бригада. Из приданной артиллерии была организована корпусная артиллерийская группа.

Не добившись успеха в районе Шкуринской, немецкое командование вынуждено было повернуть свои войска в обход 17-му кавалерийскому корпусу, сосредоточив усилия против 18-й и 12-й армий.

В последующие дни положение войск Приморской группы значительно ухудшилось. Для усиления обороны Краснодара Ставка Верховного Главнокомандования приказала снять с Таманского полуострова 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника М. Ф. Тихонова и перебросить ее для обороны Краснодарского обвода. Ставка приказала также дополнительно сформировать три стрелковые дивизии. Одну из них — дивизию краснодарского народного ополчения — формировали местные партийные органы.

10 августа во второй половине дня противник вышел на северо-восточную окраину Краснодара и силами 9-й, 73-й пехотных и 1-й горнострелковой дивизий нанес удар на юго-восточном направлении, стремясь овладеть Пашковской переправой и тем самым отрезать наши части в Краснодаре (переправа через Кубань в районе Краснодара была взорвана).

В районе Пашковской разгорелись ожесточенные бои. Особо мужественно сражались бойцы 30-й Иркутской Краснознаменной стрелковой дивизии под командованием полковника Б. Н. Аршинцева. Испытывая острый недостаток в боеприпасах, находясь в полуокружении, дивизия отбивала все попытки врага захватить переправу в Пашковской. Противник был вынужден бросить в бой дополнительно до полка пехоты, эскадрон конницы и 50 танков. Советские воины не только отразили яростные атаки врага, но сами перешли в контратаку и к 17 часам 10 августа в уличных боях освободили большую часть города. И только 12 августа после ожесточенных боев наши войска по приказу командования оставили Краснодар.

Гитлеровцы, захватив Краснодар, попытались с ходу форсировать р. Кубань. Командование 17-й армии противника сосредоточило до трех дивизий с танками для форсирования реки в районе Пашковской. На рассвете фашисты, открыв сильный артиллерийский и минометный огонь, устремились к переправе. Не теряя ни одной минуты, артиллеристы, возглавляемые

командиром дивизиона И. Бодровым, выдвинули на открытую позицию 11 орудий и приняли неравный бой.

Их первые меткие выстрелы ошеломили фашистов. Орудия прямой наводкой стали бить по мосту, густо заполненному пехотой противника. Среди гитлеровцев поднялась паника, многие стали бросаться в воду. Танк противника, вышедший на мост, попытался отойти назад, но был подбит. Пламя сразу же охватило несколько автомашин и мотоциклов на мосту.

Болез суток героически дрались отважные артиллеристы за переправу и не пустили противника через мост¹.

Большинство вражеских понтонов было уничтожено, и только некоторым из них удалось пристать к берегу и высадить пехоту. Наши части контратаками сбросили высадившегося противника в реку.

На другом участке враг успел переправиться и захватил небольшой плацдарм на левом берегу Кубани. Гитлеровцы начали спешно наводить понтонный мост.

На помощь нашим стрелковым частям и артиллерии пришла авиация, которая, несмотря на сильное противодействие вражеских истребителей, нанесла мощный удар по войскам противника, скопившимся в районе переправы, и разрушила недостроенный ими мост.

Стрелковые подразделения, воодушевленные успешными действиями артиллерии и авиации, контратаковали вражескую пехоту, находившуюся на плацдарме. В рукопашной схватке немецко-фашистские захватчики были уничтожены.

В этих боях отличились многие воины. Так, например, саперы, которых возглавлял лейтенант М. Шперлинг, не только ремонтировали мост, но и вступали в бой с гитлеровцами, пытавшимися захватить Пашковскую переправу.

Когда на мост ворвался противник, саперы по команде лейтенанта М. Шперлинга подожгли трубки зарядов и, отстреливаясь, начали отходить к левому берегу Кубани. Через минуту прогремел мощный взрыв. Мост взлетел в воздух. Находящиеся на переправе гитлеровцы были уничтожены.

В это время военврач Ахвердов заметил, что на другом берегу остались тяжелораненые бойцы, а переправа была уже взорвана. Ахвердов принял смелое решение: соорудить из обломков досок плот и переправить оставшихся раненых через реку.

Отважный врач Ахвердов работал по горло в воде, переправляя раненых на плоту, на котором помещалось только два человека. Вокруг плота то и дело поднимались водяные столбы от взрыва мин противника. Когда последние раненые были уже в безопасности, фашистская пуля смертельно ранила героя.

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6429, д. 9, л. 43.

Подвиг военврача Ахвердова на всю жизнь не забудут многие бойцы и офицеры¹.

Оборона с моря и суши восточного побережья Азовского моря от района южнее Кагальника до Темрюка, как известно, в конце июля была возложена на Азовскую флотилию в связи с тем, что оборонявший этот участок фронта 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус перебрасывался с прибрежной полосы на рубеж рек Ея и Куго-Ея.

Сил для отражения наступления сухопутных частей врага у флотилии было слишком мало — всего три батальона морской пехоты, пулеметная и пулеметно-минометная роты. Они опирались на укрепления, созданные на побережье, и могли рассчитывать на поддержку 2—3 канлодок (остальные корабли Азовской флотилии были заняты обеспечением эвакуации баз и вывода судов с Азовского в Черное море) и 56 орудий береговой артиллерии. Однако огневые позиции стационарных береговых батарей, как и инженерные оборонительные сооружения на побережье, были построены фронтом на запад, т. е. с расчетом отражения ударов противника с моря.

Создание обороны приазовских городов и опорных пунктов с суши не было завершено, и она усиливалась уже в ходе оборонительного сражения.

Тем не менее Азовская флотилия выполнила поставленную задачу. Почти целый месяц морская пехота при активной поддержке морской артиллерии обороняла восточное побережье Азовского моря.

Героически сражались с врагом батарея № 661 и сводный батальон морской пехоты, оборонявшие павло-очаковский узел сопротивления Ейской военно-морской базы. Четыре дня, будучи в окружении, при поддержке двух бронекатеров и дивизиона сторожевых катеров они сдерживали наступление врага. Расстреляв весь боезапас, батарейцы взорвали орудия и на катерах ушли в Глафировку. Остатки сводного батальона сухопутными дорогами вышли из окружения и затем приняли участие в обороне Ейска.

Командование немецкой группы армий «А» придавало большое значение захвату этого города, указывая на необходимость занятия Ейска, как основного порта, который немецкое командование планировало использовать в качестве важнейшей базы снабжения своих войск. Оно выделило для наступления на Ейск 5-ю кавалерийскую румынскую дивизию и немецкий полк СС.

По разработанному штабом флотилии плану вокруг Ейской военно-морской базы (командир контр-адмирал С. Ф. Белосусов, военком батальонный комиссар В. П. Королев, начальник

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6429, д. 9, л. 46.

штаба капитан 2 ранга Ф. Ф. Павлов) были оборудованы два оборонительных рубежа.

5 августа, когда вражеские части перешли в наступление на Ейск, Военный совет Северо-Кавказского фронта приказал в связи с отводом Приморской группы войск к р. Кубань эвакуировать военно-морские базы Ейск и Приморско-Ахтарскую (главная база флотилии), взорвав и заминировав все военные объекты и портовые сооружения. Сухопутные и другие части Азовской флотилии должны были отойти в Темрюк «для организации обороны фланга фронта и таманского берега»¹.

В этот день 40-й подвижной артиллерийский дивизион под прикрытием двух рот морской пехоты начал отход на Темрюк. Таким образом, на оборонительных рубежах Ейска осталось совсем мало стрелковых войск, и они лишились огневой поддержки береговых батарей. Тем не менее благодаря беспредельной отваге моряков и эффективной поддержке корабельной артиллерии 144-му батальону морской пехоты и оставшейся роте 305-го батальона удалось в течение нескольких дней сдерживать натиск многократно превосходившего противника. 9 августа, прикрывая уход из Ейска основных сил военно-морской базы, морские пехотинцы после сильной артиллерийской подготовки, осуществленной канлодками, стремительно атаковали неприятельские части и вынудили их поспешно отступить с занимаемых позиций.

Приморско-Ахтарскую Азовская флотилия удерживала до прихода сюда всех сил из Ейска. 10 августа она эвакуировала морским путем свою главную базу, предварительно взорвав, как и в Ейске, все военные объекты и заградив проход в порт. Корабли и суда доставили в Темрюк более 4 тыс. воинов, 30 орудий береговой обороны и другую технику, а также 1670 т разных грузов².

В этот день Ставка Верховного Главнокомандования в связи с переброской войск 47-й армии с Таманского полуострова на прикрытие Новороссийска возложила оборону Таманского полуострова на береговые части Черноморского флота³.

11 августа Военный совет Черноморского флота приказал командующему Азовской военной флотилией «принять от 47-й армии сухопутную оборону Таманского полуострова и немедленно занять оборонительные рубежи частями морской пехоты и артиллерийскими средствами Азовской военной флотилии, Керченской и Новороссийской баз, имея основную задачу — не допустить высадку десанта противника на Таманский полуостров, упорно оборонять заданные рубежи. Поставить

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 71.

² Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 89.

³ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 9114, л. 48.

перед частями задачу — умереть, уничтожая противника, но не отходить назад без приказа»¹. При этом подчеркивалась необходимость не допустить окружения частей, оборонявших Таманский полуостров, и своевременно отвести их на Новороссийский обвод.

Командование Азовской флотилии возложило противодесантную оборону побережья Таманского полуострова от Анапы до Благовещенской на части Новороссийской базы, от станицы Запорожская до Пересыпи (включая косу Чушка) — на Керченскую военно-морскую базу и от Пересыпи до Курчанского лимана — на Темрюкскую военно-морскую базу². Одновременно оно решило всеми частями морской пехоты и береговой артиллерии флотилии и силами Керченской и Новороссийской военно-морских баз содействовать войскам 47-й армии в обороне новороссийского, таманского и темрюкского участков фронта. Для обеспечения надежного управления силами флота командный пункт и штаб Азовской военной флотилии переместились из Темрюка в Су-Псех. Отсюда организовывались боевые действия флотских частей на этих трех направлениях.

После эвакуации Азова, Ейска и Приморско-Ахтарской морскому командованию удалось сосредоточить для обороны Темрюка 2 батальона морской пехоты, 2 пулеметные роты, 52 орудия береговой, полевой и зенитной артиллерии, 4 морские и 2 речные канлодки, монитор и сторожевые катера. Было решено оборонять Темрюк на рубеже Курчанский лиман, хутор Коржевский, Красный Октябрь, Калабатка, станица Варениковская и подготовить второй рубеж обороны — от Курчанского лимана через высоту 122.4 до р. Кубань.

Против 144-го и 305-го батальонов морской пехоты, занявших исходные позиции на передовом рубеже обороны, гитлеровское командование направило 5-ю румынскую кавалерийскую дивизию. 16 августа противнику удалось захватить молочнотоварную ферму, расположенную на господствующей высоте. Целые сутки шли упорные бои за эту важную позицию. Одну из контратак, закончившуюся овладением фермой, моряки провели под командованием военкома сектора береговой обороны Темрюкской базы полкового комиссара А. А. Ефимова, который особо отличился в бою: в рукопашной схватке он уничтожил четырех вражеских солдат и захватил два пулемета³.

¹ Архив ИО ВМФ, д. 175, д. 9114, л. 48.

² Темрюкская военно-морская база была сформирована 9 августа 1942 г. во главе с управлением бывшей Ейской базы.

³ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 101.

В течение последующих нескольких дней противник подтягивал к фронту новые силы пехоты, кавалерии и артиллерии, готовясь к решительной атаке Темрюка.

ПОД МАЙКОПОМ

Как под Ростовом, так и между Доном и Кубанью немецко-фашистским войскам не удалось окружить армии Северо-Кавказского фронта. Тогда гитлеровское командование принимает решение окружить наши войска южнее Кубани. С этой целью оно меняет направление главного удара и направляет 1-ю танковую армию через Армавир на Майкоп, ставя ей задачу прорваться к Туапсе.

Между тем под натиском превосходящих сил противника войска 37-й армии отходили на Ставрополь, а войска 12-й армии — в сторону Армавира. Между Донской и Приморской группами образовался разрыв. Это резко ухудшило и без того тяжелое положение Приморской группы. В образовавшуюся брешь противник ввел 13-ю танковую дивизию и моторизованную дивизию СС «Викинг» и, с ходу преодолев сопротивление 1-го отдельного стрелкового корпуса, нанес удар в направлении на Армавир.

Создалась явная угроза охвата противником правого крыла Приморской группы. В связи с этим командующий фронтом приказал отвести войска правого крыла группы на левый берег Кубани.

5 августа Ставка приказала командующему Северо-Кавказским фронтом: «В связи со стремлением противника, действуя из района Армавира, захватить Майкоп и в дальнейшем выйти на побережье Черного моря к Туапсе, необходимо немедленно прочно прикрыть район Майкопа и дорогу Майкоп — Туапсе, с тем чтобы ни в коем случае не дать противнику возможности выйти с армавирско-майкопского направления на побережье Черного моря»¹.

На этом направлении вели тяжелые бои войска 12-й армии, которая 5 августа вошла в состав Черноморской группы, и части 1-го отдельного стрелкового корпуса. Продолжая удерживать 318-й стрелковой дивизией оборонительный рубеж по левому берегу Кубани от Ново-Михайловской до Ладожской, одновременно сводными отрядами в составе батальона Урюпинского военного училища и одного полка 318-й стрелковой дивизии в ночь на 5 августа армия нанесла удар по противнику, занявшему Ново-Михайловскую. К утру 6 августа враг был отброшен и окружен на восточной окраине Ново-Михайловской.

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 1, л. 501.

6 августа одновременно с ударом силами 1-й танковой армии на армавирско-майкопском направлении противник силами 17-й армии нанес удар на Краснодар.

Оборонявшаяся на Краснодарском обводе 56-я армия к этому времени имела 93 орудия и 203 миномета. Снарядов в армии было всего 0,2—0,4 боекомплекта. Некоторые артиллерийские части в момент решительных боев оказались совершенно без боеприпасов. Так, 1195-й армейский артиллерийский полк к моменту начала боев на Краснодарском обводе был выведен за р. Кубань из-за отсутствия боеприпасов.

В течение нескольких суток советские воины малочисленных соединений 56-й армии и бойцы Краснодарского отряда народного ополчения отражали натиск полнокровных пехотных и моторизованных дивизий 5-го армейского корпуса врага.

Положение войск Приморской группы, оборонявшихся на майкопском направлении, продолжало оставаться тяжелым. Между войсками Донской и Приморской групп образовался большой разрыв, в результате чего правый фланг Приморской группы вновь оказался открытым.

Против ослабленных частей и соединений 12-й армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса противник сосредоточил 16-ю моторизованную дивизию, моторизованную дивизию СС «Викинг» и 13-ю танковую дивизию 3-го танкового корпуса. Общее превосходство он имел: по пехоте — в 4 раза, в танках — абсолютное, в артиллерии и минометах — десятикратное.

6 августа после авиационного удара противник с боем овладел Армавиром и продолжал наступление на Майкоп. Стремясь прорваться к Майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, враг бросил на это направление шесть дивизий 1-й танковой армии. Наступление его поддерживалось авиацией.

В течение четырех дней — с 8 до 12 августа — шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, Гиачинской, Келермеской, Белореченской, Майкопа. Гитлеровцы все еще имели численное превосходство в танках, артиллерии и авиации. К исходу дня 9 августа подвижные части противника ворвались в Майкоп.

В районе Майкопа фашистское командование предполагало захватить большие запасы горючего и нефти. Следом за 1-й танковой армией двигались немецкие специалисты, так называемая «бригада минеральных масел». Однако горючего в Майкопском нефтяном районе враг не получил. Запасы нефти, бензина и керосина были заблаговременно вывезены, буровые скважины забиты, а оборудование частично эвакуировано, частично зарыто в землю.

Население нефтяных районов края — Абинского, Апшеронского, Нефтегорского, Северского и других — решительно воспротивилось попыткам оккупантов наладить добычу нефти. Гитлеровцы несколько раз прочесывали дом за домом, селение за селением, чтобы найти припрятанное нефтяное оборудование, обнаружить специалистов-нефтяников и заставить их работать на себя. Но облавы не принесли им успеха. Тогда захватчики под угрозой расстрела стали выгонять на восстановление промыслов поголовно все население. Советские люди, не страшась смерти, отказывались работать на врага. На Ильских нефтепромыслах за невыход на восстановительные работы гитлеровцы расстреляли более 200 советских патриотов¹.

В конце концов оккупантам пришлось выписывать специалистов и нефтяное оборудование из Германии. Однако наладить сколько-нибудь существенную добычу кубанской нефти им так и не удалось. Если в 1940 г. на нефтепромыслах Краснодарского края было добыто 2241,6 тыс. т «черного золота», то гитлеровцам не удалось извлечь из кубанской земли и 10 тыс. т нефти.

На Ильских промыслах немецким специалистам удалось поставить несколько вышек и начать добычу нефти. Промыслы усиленно охранялись. Однако это не остановило смельчаков. Партизаны провели исключительно смелый, дерзкий по своему замыслу боевой рейд с целью срыва снабжения противника горючим.

Расчет строился на внезапность и быстроту. Группа комсомольцев отряда «Буря» из станицы Ахтырской в ночь на 1 ноября 1942 г., преодолев три ряда колючей проволоки и минные поля, взорвала склад с нефтепродуктами и забросала нефтяные вышки бутылками с горючей жидкостью. В течение трех суток полыхало пламя пожара на Ильских нефтепромыслах. За эту смелую операцию комсомольцы Е. А. Медведюк, Б. Г. Рубайло, А. Х. Эфимиади были награждены орденом Красной Звезды.

Разведчики добывали сведения о противнике не только для партизанских штабов, но и для советских воинских частей. По заданию советского командования партизаны Прохладненского района Кабардино-Балкарской АССР под командованием П. П. Грицай в конце августа 1942 г. произвели разведку на Эльбрусе, установили количественный состав и расположение войск 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс». Эти сведения помогли войнам нашей 37-й армии уничтожить проравившиеся на Эльбрусский перевал подразделения противника.

Партизанскими отрядами Краснодарского края было передано частям 56-й армии и другим советским армейским форми-

¹ Государственный архив Краснодарского края, ф. 897, оп. 1, ед. хр. 1, л. 24.

рованиям свыше 400 различных разведывательных данных о противнике¹.

Захватив районы Майкопа и Белореченской, противник принял яростные атаки на туапсинском направлении, пытаясь прорваться к побережью Черного моря. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 10 августа приказала командующему Северо-Кавказским фронтом: «В связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе.

Выходом противника в район Туапсе 47-я армия и все войска фронта, находящиеся в районе Краснодара, окажутся отрезанными и попадут в плен.

Ставка Верховного Главнокомандования категорически приказывает:

Немедленно перебросить 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию и занять ею вместе с 236-й стрелковой дивизией — в три, четыре линии по глубине — дорогу от Майкопа на Туапсе и ни в коем случае, под Вашу личную ответственность, не пропустить противника к Туапсе.

77-ю стрелковую дивизию снять с Тамани и немедленно использовать для усиления обороны Новороссийска, возложив оборону Таманского полуострова на береговые части Черноморского флота»².

В соответствии с этими указаниями командующий Северо-Кавказским фронтом провел ряд мероприятий по прикрытию туапсинского направления. 17-й кавалерийский корпус был сосредоточен за р. Кубань юго-восточнее Краснодара. Соединения 12-й армии, приняв в свой состав часть сил 18-й армии, заняли оборону на левом берегу р. Лаба. 32-я гвардейская стрелковая дивизия при помощи кораблей Черноморского флота была переброшена в район севернее Туапсе и заняла оборону, прикрыв Туапсинское шоссе.

Между тем противник упорно рвался к Туапсе. Войска его наступали двумя группами: силами 16-й моторизованной и 101-й легкопехотной дивизий на Апшеронский, Нефтегорск и силами 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии СС «Викинг» и 97-й легкопехотной дивизии на Кабардинскую, Хадзыженскую, пытаясь окружить войска 18-й армии. 12 августа противник захватил Белореченскую. Здесь вели тяжелые бои части 383-й стрелковой дивизии 18-й армии. Ценой больших потерь противник форсировал Лабу восточнее Белореченской на участке 12-й кавалерийской дивизии 17-го кавалерийского корпуса и зашел в тыл 695-му полку. Ведя упорные уличные

¹ ПАКК, ф. 4373, д. 11, л. 54.

² Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 34«а», лл. 292—293.

бои с превосходящими силами противника, полк отошел на южную окраину Белореченской. Будучи обойденными противником, части дивизии упорно оборонялись в окружении и затем, прорвав кольцо, вышли на рубеж Кушино, Маратуки, Котловина, Гунайка.

Вина за то, что немецко-фашистским войскам удалось захватить Белореченскую и прорваться в районе Хадыженской, во многом лежала на командовании 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии. По этому поводу Военный совет Северо-Кавказского фронта отмечал в своем постановлении: «1. Прорыв противника в районе Хадыженской произошел исключительно по вине командования 17-го кавалерийского корпуса генерал-майора Кириченко и комиссара 17-го кавалерийского корпуса полкового комиссара Очкина, так как прикрытие направления Белореченская, Хадыженская было возложено на командира 17-го кавалерийского корпуса. 2. В течение 12—16.8.42 г. командование 17-го кавалерийского корпуса не выполнило ряд задач: а) допустило прорыв противника на участке Ханское, Великое; б) не уничтожило противника в районе Гурийское, Кабардинская, несмотря на полученные указания дважды; в) на протяжении двух дней 17-й кавалерийский корпус топтался на месте и не вел решительных действий по уничтожению противника в районе Тверская, Хадыженская; г) командование корпуса неоднократно меняло место расположения своего штаба без разрешения штаба фронта, отрываясь от войск до 50 км, что приводило к потере управления войсками и связи со штабом фронта. 3. Командование 18-й армии, генерал-лейтенант Камков, член Военного совета бригадный комиссар Кузьмин, не приняло решительных мер по усилению обороны Хадыженской и в течение двух дней не нанесло решительного удара по противнику, занявшему Хадыженскую»¹.

Следует сказать, что командование 17-го кавалерийского корпуса сделало правильные выводы из этих справедливых упреков и в последующих боях на туапсинском направлении сумело организовать стойкую, непреодолимую оборону и нанести большой урон врагу. Когда в последующие дни противник неоднократно пытался перейти в наступление частями 17-й армии из района Краснодара в направлении Горячий Ключ, Туапсе, все его попытки прорвать оборону наших войск в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта на туапсинском направлении успеха не имели.

Особенно отличились в этих боях войска 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, прикрывавшие Туапсинское шоссе, и 30-й Иркутской дивизии под командованием полковника Б. Н. Аршинцева, которые действовали в районе Горя-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 759, д. 58, лл. 1—2.

чего Ключа. За боевое отличие в боях на Северном Кавказе 17-му Кубанскому казачьему кавалерийскому корпусу и входившим в его состав кавалерийским дивизиям было присвоено звание гвардейских. Корпус получил наименование: 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

Сопротивление советских войск с каждым днем нарастало. Нашим войскам хорошо помогали партизаны. Действуя в тылу врага, народные мстители наносили фашистам большой урон.

Так, в августе два отряда Нефтегорского куста партизанских отрядов уничтожили 75 солдат, 10 офицеров противника и одного генерала, который «хвалился, что он вызовет 300 самолетов и разбомбит весь лес вместе с партизанами»¹. Отважно сражались с фашистами партизаны отряда Северского района. Они смело нападали на вражеские гарнизоны, рвали между ними телефонную связь, а в ночь на 9 сентября 1942 г. взорвали два моста на дороге Северская — Смоленская, нарушив этим движение немецко-фашистских войск². Гитлеровское командование вынуждено было снять часть сил с фронта, чтобы охранять свои тылы и вести борьбу с партизанами.

Возросшая организованность наших войск, их мужество и стойкость, активная поддержка местного населения и борьба в тылу врага вынудили немецко-фашистские войска прекратить наступление на туапсинском направлении. Решить основную задачу — окружить советские войска южнее Кубани, овладеть Туапсе и выйти в этом районе к Черному морю — противник не смог.

Говоря об итогах первого оборонительного этапа битвы за Кавказ, следует отметить, что боевые действия на Северном Кавказе в период с 25 июля до 17 августа 1942 г. проходили в невыгодных для нас условиях. Немецко-фашистские войска имели большое количественное превосходство в танках, авиации и артиллерии. Этот огромный перевес врага в силах и является главной причиной, позволившей немецко-фашистским захватчикам вынудить наши войска к отходу от Дона до предгорий западной части Главного Кавказского хребта.

В распоряжении командующего Северо-Кавказским фронтом не было достаточных резервов, за счет которых можно было бы усилить войска переднего края на наиболее опасных участках.

Не следует забывать и того факта, что войска Южного фронта до этого вели тяжелые оборонительные бои и сильно устали. А это в свою очередь отрицательно повлияло на вой-

¹ ПАКК, ф. 4373, оп. 1, д. 13, лл. 9—10.

² ПАКК, ф. 4373, оп. 1, д. 7, лл. 102—103.

ска Северо-Кавказского фронта после слияния этих двух фронтов. Отсюда следует сделать вывод, что отходящие части и соединения целесообразно выводить для приведения в порядок и только после этого включать в состав действующих войск, а оборонительные рубежи в тылу желательно занимать свежими силами.

В составе фронта отсутствовали крупные подвижные соединения, в то время как у противника танковые и моторизованные войска составляли больше 40 процентов. Это позволяло врагу довольно часто упреждать нас при занятии рубежей обороны. Действиям подвижных соединений противника способствовала почти везде доступная равнинная местность. Так, когда Военный совет фронта поставил задачу остановить противника на рубеже Сальск, Ср. Егорлык, Куцевская, задача не была выполнена. Противник небольшими группами танков прорывался на фланги и в тылы наших войск и упреждал их в занятии намеченных для обороны рубежей.

На всем протяжении оборонительных боев первого этапа враг господствовал в воздухе, причиняя большой ущерб нашим войскам, особенно на открытой местности.

Серьезным недостатком в действиях наших войск следует считать слабое управление ими со стороны командования и штабов некоторых армий и дивизий. Плохо управляемые части, не имея твердого руководства, нередко отходили разрозненными группами, порой почти не оказывая сопротивления врагу.

Отрицательно повлияло на действия наших войск отсутствие надежных оборонительных рубежей. Ранее подготовленный силами Северо-Кавказского военного округа оборонительный рубеж по южному берегу Дона не поддерживался в сохранности и к моменту занятия его нашими войсками пришел в негодность. Оборонительные рубежи по берегам рек Сал, Маныч, Кагальник, Куго-Ея, Кубань и Краснодарский оборонительный район к началу боев не были закончены.

Успешному действию наших войск мешала слабая работа тыла. Войска постоянно испытывали острый недостаток в боеприпасах, горючем, продовольствии.

Все эти причины не позволили выполнить директиву Ставки Верховного Главнокомандования о восстановлении положения на Дону. Не были выполнены и другие задачи, поставленные войскам Военным советом Северо-Кавказского фронта.

И все же, несмотря на значительное количественное превосходство противника в силах и средствах, на ошибки нашего командования, благодаря упорству и мужеству советских воинов враг в боях между Доном и предгорьями западной части Главного Кавказского хребта не сумел выполнить своей основ-

ной задачи по окружению советских войск и не смог прорваться к Туапсе.

Временно уступая врагу территорию, наши войска в ожесточенных боях изматывали противника, истребляли его живую силу и технику. По данным штаба группы армий «А», потери гитлеровцев за этот период составили около 54 тыс. солдат и офицеров.

Мужественно сражались наши летчики. Несмотря на то что противник имел подавляющее численное превосходство в воздухе, отважные советские соколы наносили противнику чувствительные потери.

В период боев за переправы через Дон и отхода наших войск в предгорья Кавказа авиация 4-й и 5-й воздушных армий произвела более 9700 боевых самолето-вылетов, сбросила на противника около 740 т бомб, более 7200 реактивных снарядов, израсходовала до 147 тыс. пушечных снарядов и свыше 1 939 тыс. патронов¹. В крайне сложных условиях наземной и воздушной обстановки она вела неравную борьбу с немецко-фашистской авиацией. Систематическими ударами по войскам противника на переправах, по колоннам в движении и в районах сосредоточения задерживала наступление противника, наносила ему значительные потери в технике, живой силе и тем самым создавала более благоприятные условия при отходе наших войск и организации обороны в предгорьях Кавказа. Конечно, и наша авиация несла серьезные потери. Так, к середине августа в 5-й воздушной армии из 135 самолетов осталось 102. Но сосредоточение основных сил авиации на ограниченных участках позволило достигать высоких результатов.

Большую помощь Южному и Северо-Кавказскому фронтам в оборонительном сражении между Доном и Кубанью оказали Черноморский флот и Азовская флотилия.

Во время боев на рубеже Дона 3 авиаполк Черноморского флота и группировка сил Азовской флотилии в составе отдельного Донского отряда кораблей (3 речные канонерские лодки, монитор, 7 бронекатеров и 15 сторожевых катеров), 40-го подвижного артиллерийского дивизиона, бронепоезда «За Родину» и двух рот морской пехоты² поддерживали артиллерийским огнем и с воздуха наши войска в обороне Азова, препятствовали врагу форсировать Дон и обеспечивали переправу через реку частей 56, 9, 24 и 37-й армий. Азовские моряки организовали в ряде пунктов по нижнему и среднему течению Дона переправы, мобилизовав для этой цели сотни мелких судов и лодок. На участке Азов, Ростов они обеспечили переправу двух

¹ Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 29, лл. 203—238.

² Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, лл. 41—42.

артиллерийских полков, 16-й стрелковой бригады, 30-й стрелковой дивизии и частей 158-го укрепленного района со всем вооружением¹.

В течение последующих трех недель моряки упорно обороняли восточное побережье Азовского моря от устья Дона до Темрюка, что позволило советскому командованию снять с побережья сухопутные войска и направить их на решающие участки борьбы на Северном Кавказе. К 17 августа моряки, продолжая удерживать в своих руках г. Темрюк, нанесли врагу ощутимые потери: уничтожили до 2 полков и 3 отдельных батальонов пехоты и кавалерии, 35 автомашин и 80 повозок с различными грузами, подбили 4 танкетки, подавили 6 минометных батарей, рассеяли и частично уничтожили 2 эскадрона кавалерии и до полка пехоты².

Одновременно корабли флота наносили удары по скоплениям десантных средств противника в порту Мариуполь и в Казантинском заливе. Береговая артиллерия Керченской военно-морской базы обстреливала вражеские части и укрепления на восточном побережье Керченского пролива. Эти действия вынуждали гитлеровцев откладывать высадку десанта на Таманский полуостров.

На туапсинском направлении корабли эскадры Черноморского флота обеспечили быструю перегруппировку войск, когда потребовалось срочно прикрыть дорогу Майкоп — Туапсе.

В срыве планов гитлеровского командования большое значение имели мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования. Ставка своевременно вскрывала замыслы врага и точно определяла направления его возможных ударов. Это позволило нашим войскам избежать окружения, отойти к предгорьям Главного Кавказского хребта и остановить противника.

По указанию Центрального Комитета партии и Верховного Главнокомандования в воинских частях и среди населения была проведена большая политическая и организационная работа. Это сыграло исключительную роль в укреплении обороноспособности наших войск, еще больше подняло их политико-моральное состояние. Под руководством Центрального Комитета партии развернулась всенародная борьба с врагом во временно оккупированных им районах.

Мероприятия партии и правительства по мобилизации внутренних ресурсов Закавказья на нужды обороны способствовали организации бесперебойной работы промышленных предприятий по обеспечению армии всем необходимым.

В этот период многое зависело от действий железнодорожников. Они делали все, что могли.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 98, д. 32636, л. 5 об.

² Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, лл. 49—51, 69, 79, 97—101.

Противник массированными налетами на железнодорожные объекты стремился затруднить маневр наших сил и эвакуацию ценного имущества. От систематических налетов вражеской авиации на участке Тихорецкая — Армавир железнодорожное движение в направлении Армавира временно прекратилось. На станции Кавказская скопилось много эшелонов с войсками и грузами. Несмотря на непрерывные налеты авиации, подразделения 27-го батальона 1-й гвардейской железнодорожной бригады восстановили путь на участке Тихорецкая — Кавказская и вывели с него на перегоне Гулькевичи — Отрадо-Кубанская 18 эшелонов с ценными грузами, 21 паровоз и бронепоезд.

Отходя с боями к западной части Главного Кавказского хребта, войска Северо-Кавказского фронта привлекли на себя все силы группы армий «А» противника, наступавшей на кавказском направлении. Это позволило Закавказскому фронту своевременно занять оборону по рекам Терек и Баксан, на перевалах Главного Кавказского хребта и прикрыть Закавказье с севера.

НА ГРАНИТНЫХ РУБЕЖАХ

Положение на советско-германском фронте в августе — сентябре 1942 г. было тяжелым, и особенно на юге. Располагая большим численным превосходством в силах, немецко-фашистские войска упорно рвались к Волге. Шла легендарная Сталинградская битва.

К событиям на советско-германском фронте, и главным образом на его южном крыле, было приковано внимание всего мира. От исхода этих событий во многом зависела позиция по отношению к Советскому Союзу союзников Германии, особенно Японии, а также Турции.

В связи с немецким наступлением на юге между послом Германии в Турции фон Папеном и турецкими политическими деятелями шли усиленные переговоры. В Турции активизировалась антисоветская пропаганда.

Турецкое правительство разрешило издание пантюркистских органов — «Бозкурат» («Серый волк») и «Чинар алты» («Под чинарой»). Эти журналы, а также некоторые газеты откровенно призывали к войне с Советским Союзом. Они помещали статьи, вроде описания «подвигов» Энвер-паши в Туркестане, и писали: «Война — это прогресс», «Границы теперешней Турции проходят далеко за горами Кавказа, за Каспийским морем», «Волга — это река, в которой веками наши предки поили своих коней».

В июльском (1942 г.) номере журнала «Бозкурат» была опубликована карта «Великой Турции» с включенными в нее Закавказьем и Среднеазиатскими советскими республиками.

В августе 1942 г. премьер-министр турецкого правительства Сараджоглу в беседе с германским послом заявил, что «как турок, он страстно желает уничтожения России... Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских...»¹.

¹ Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. 2. М., Госполитиздат, 1946, стр. 98.

А. А. Хрящев

П. К. Богданович

Бойцы-альпинисты в горах

А. М. Пламеневский

Г. Н. Холостяков

Я. С. Шарабурко

П. Г. Куприянов,
Г. Г. Михеев,
Ф. Г. Алтунин

Протокол
Общего партсобрания Заставки
Заставки. 26/10.1942
Михеев, Куприянов, 04/11/42
Г. Г. Алтунин
Секретарь Г. Г. Алтунин
Учредитель. Заявление о вступлении
в партию во время боя 11/1
Боевое отличие в боях 11/1
Поставили
Г. Г. Алтунина
Кандидаты в чл. КПС как
доказавшие в бою преданность
партии партии
Председатель
секретарь Куприянов
Куприянов

Протокол общего
партийного
собрания

Майор В. И. Филиппов (справа) и старший батальонный комиссар
И. И. Гриценко

Экипаж бомбардировщика — лейтенант А. Васильев, младший
лейтенант Г. Глухов, сержант К. Сморгунов

Бой в Гизели

Н. Г. Сафарян

Ф. С. Колчук

Заседание партийного бюро полка ночных бомбардировщиков
Вторая слева — командир полка майор Е. Д. Бершанская.

Женская тракторная бригада Н. Я. Дюкаревой, состоящая из жен
фронтовиков Александрийской МТС

В. Б. Лисинов

А. Н. Копенкин

С. И. Горшков

Колхозник прифронтового селения Оман Ахриев указывает разведчикам Г. П. Найденову и Н. П. Кавталадзе путь в тыл врага

Штурмовая группа младшего лейтенанта П. А. Егорова
в бою под Новороссийском

Легендарный сарайчик, дальше которого гитлеровцы не прошли

Цемесская бухта — огненный

Х. У. Мамсуров

Ф. В. Захаров

рубеж обороны Новороссийска

Черноморцы в боевом походе

Группа бойцов морской пехоты из отряда Ц. Куникова

На перевале

Переправа будет готова в срок

Здесь враг не прошел, г. Орджоникидзе, 1942 г.

Эшелон с военным имуществом,

Герой Советского Союза полковник Токарев и подполковник Конарев
обсуждают план боевого задания

брошенным врагом на станции Минводы

Снайпер 255-й бригады морской пехоты Лиза Миронова

Командир торпедного катера
Иван Хабаров

Дозор в горах

Ф. Н. Ремезов

В. В. Ермаченков

Командование 56-й армии. Слева генерал-полковник А. А. Гречко.

Братья Борис и Дмитрий Глинки

Турецкие реакционеры усиленно готовились к военному нападению на Советский Союз. Летом 1942 г. турецкий генеральный штаб считал «вступление Турции в войну почти неизбежным. Оно может произойти и произойдет в тот момент, когда турецкая армия будет располагать достаточным количеством вооружения. Турецкое наступление пошло бы через Иранское плоскогорье, по направлению к Баку»¹.

Далеко не все спокойно было и в другой соседней стране — Иране.

В связи с успешным продвижением немецко-фашистских войск на юге антисоветская деятельность в Иране особенно оживилась. По случаю занятия немцами городов Северного Кавказа многие профашистски настроенные элементы вывешивали национальные флаги. Среди населения распространялись слухи о разгроме Красной Армии на Северном Кавказе и о неизбежном вступлении в ближайшие дни немецких войск в Иран. В двадцатых числах августа в Тавризе и других городах были распространены немецкие листовки провокационного характера.

В тот период в Иране всячески саботировались все мероприятия, проводимые советскими войсками и военными организациями в соответствии с союзным договором. Правительство Ирана стремилось к более тесному сближению с США. В беседе с представителем правительства США Уилки в сентябре 1942 г. премьер-министр Ирана Ковал-ос Салтане ставил вопрос о возможности замены советских и английских войск в Иране американскими. Кроме того, правительство Ирана предполагало пригласить американских инструкторов в свою армию.

В помощь немецко-фашистской агентуре, которой удалось скрыться от союзных властей, и при активном содействии начальника абвера адмирала Канариса в Иран были дополнительно переброшены гитлеровские шпионы и диверсанты. В 1942 г. они создали подпольную фашистскую организацию «Меллнуне Иран» («Иранские националисты»).

Гитлеровские агенты вместе с организацией «Меллнуне Иран» вели диверсионно-террористическую деятельность, провоцировали восстания племен, стремились вывести из строя шоссейные и железные дороги и т. д. Так, в районе Резайе, на северо-западе Ирана, профашистским элементам удалось в 1942 г. спровоцировать выступление курдских племен. На юге Ирана, в Фарсе, используя широко распространенное среди племен недовольство шовинистической политикой иранского правительства и антианглийские настроения, немецко-фашист-

¹ Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Документы министерства иностранных дел Германии, вып. 2, стр. 98.

ская агентура также всячески провоцировала племена на выступление против иранского правительства и союзников. В 1942 г. неоднократно имели место вооруженные выступления кашкайских, ларских и некоторых бахтиарских племен¹.

В июле 1942 г. профашистские элементы в городах Резайе, Тавризе и других устраивали специальные собрания, на которых обсуждались вопросы, направленные на обострение взаимоотношений с нашими войсками, приглашали курдских вождей и требовали от них изменить свое отношение к СССР.

Таким образом, международная обстановка на Ближнем и Среднем Востоке была весьма угрожающей и требовала особого подхода, чтобы сохранить прежние взаимоотношения и обеспечить спокойствие в этом районе.

Командованию войск Закавказского военного округа пришлось принять ряд мер по организации наиболее прочного обеспечения внутреннего порядка в Северном Иране и усилить охрану тыловых коммуникаций, идущих от Персидского залива к портам Каспийского моря и нашим сухопутным границам².

Летом 1942 г. обострилась обстановка на Дальнем Востоке. Япония открыто готовилась вступить в войну против СССР.

Всю опасность положения Советского Союза прекрасно понимали наши союзники — США и Англия. Понимали они и то, какая угроза в конечном счете была и для самих США и Англии.

Видный государственный деятель США Стеттениус после войны писал: «Американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы сумели бы захватить Великобританию. Они бы также захватили Африку, а затем смогли бы создать плацдармы в Латинской Америке»³. О том, что правители Англии и США представляли всю тяжесть положения Советского Союза в 1942 г., свидетельствуют высказывания глав правительств этих государств. Так, Черчилль писал Рузвельту и Эттли: «Я лично считаю, что существуют равные шансы и на то, что они (русские. — Авт.) выдержат, но начальник имперского генерального штаба не уверен в этом»⁴. Еще более определенно выразился Рузвельт, провожая в Москву своего представителя Уэнделла Уилки. Английский историк-журналист Александр Верт так описывает свою беседу в сентябре 1942 г. с Уилки: «Могу вам сообщить, — говорил Уилки, — что, когда пять недель назад я уезжал из Вашингтона, президент мне сказал: «...может случиться так, что вы по-

¹ М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 341—342.

² Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1063, д. 198, л. 5.

³ E. Stettinius. Roosevelt and the Russians. 1949, p. 7.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 445.

падете в Каир как раз в момент его падения, а в России вы тоже можете оказаться в момент ее крушения»¹.

Казалось бы, учитывая подобную опасность для своего союзника, США и Англия должны были немедленно оказать ему помощь. Однако правительства этих стран не спешили выполнить свои союзнические обязательства по созданию второго фронта.

В августе 1942 г., т. е. в самый напряженный период боев на юге советско-германского фронта, в Москву прилетел Черчилль. Нерадостное для нас сообщение вез он с собой. Вспоминая эту поездку, Черчилль писал в своих мемуарах: «Я размышлял о моей миссии в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задуть при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? Генерал Уэйвелл, у которого были литературные способности, суммировал все это в стихотворении, которое он показал мне накануне вечером. В нем было несколько четверостиший, и последняя строка каждого из них звучала: «Не будет второго фронта в 1942 году». Это было все равно что везти большой кусок льда на Северный полюс»².

Этим «куском льда» был явный саботаж выполнения Англией союзнических обязательств. 12 августа во время переговоров Черчилль при поддержке представителя США Гарримана официально уведомил Советское правительство, что второй фронт в 1942 г. создан не будет. В ответ на это Сталин вручил Черчиллю памятную записку:

«В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что Премьер-Министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

...Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

...Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования.

¹ А. Верт. Россия в войне 1941—1945. М., «Прогресс», 1967, стр. 345.

² W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 428.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. ...Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе»¹.

Эти законные претензии Советского правительства и в дальнейшем продолжали игнорироваться Англией и США. Напрасны попытки некоторых буржуазных военных историков приукрасить отношения правительств Англии и США к событиям на советско-германском фронте летом 1942 г. Английский военный историк Дж. Фуллер пишет: «Тем не менее осенью 1942 г. экономическое положение России было отчаянным, и, если бы не постоянный приток англо-американских материалов через Архангельск, сомнительно, чтобы русские могли воспользоваться тем нелепым положением, в которое Гитлер поставил свои армии»².

Фуллер явно противоречит истине. В самый трудный для советских войск период Сталинградской битвы правительства США и Англии договорились между собой о временном прекращении поставок. Об этом свидетельствует переписка Сталина с Черчиллем и Рузвельтом. Больше того, воспользовавшись огромными трудностями, которые испытывал Советский Союз летом 1942 г., Черчилль требовал согласия СССР на ввод английских войск на Кавказ. Он настоятельно предлагал концентрировать силы Советской Армии у Сталинграда, а оборону Кавказа предоставить британским войскам. Правительства США и Англии подготовили план «Вельвет», согласно которому они надеялись ввести свои войска в советское Закавказье.

Излагая этот план Рузвельту, Черчилль писал, что эти силы «будут представлять собой однородные союзные силы, находящиеся под непосредственным командованием английского офицера, который будет располагать правом обращаться к сво-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 58—59.

² Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 248.

ему правительству»¹. Правящие круги США также старались не упустить удобного момента для вторжения на Кавказ.

Однако в такой «помощи» Советский Союз не нуждался. И очень скоро правящим кругам США и Англии пришлось убедиться в том, что они не получают согласия от Советского правительства на проведение операции «Вельвет» — фактической оккупации Кавказа. Несмотря на решительную позицию Советского Союза, правительства США и Англии не теряли надежды ввести свои войска на Кавказ. 28 сентября в памятной записке комитету начальников штабов Черчилль считал этот вопрос решенным и лишь ждал момента для проведения операции «Вельвет». Черчилля беспокоило лишь одно обстоятельство: «...как поступить с 10-й армией (эта английская армия предназначалась для вторжения на Кавказ. — Авт.), если германское наступление на Россию в 1942 году определенно потерпит провал»². Эту решимость Черчилля поддержал Рузвельт, который 5 октября в ответной телеграмме сообщил Черчиллю: «Я глубоко убежден, что нам следует взять на себя *твердое* (курсив наш. — Авт.) обязательство предоставить военно-воздушные силы для Кавказа и что эта операция не должна зависеть от каких бы то ни было других»³. В этой же телеграмме Рузвельт проливает свет на позицию США в вопросе о военных поставках Советскому Союзу. «Я решительным образом считаю, — пишет он, — что мы не должны сообщать Сталину, что этот конвой не отправится».

Так в самый напряженный период боев на советско-германском фронте за спиной Советского правительства происходили хитроумные комбинации наших союзников, заинтересованных скорее в ослаблении СССР, чем в оказании ему настоящей помощи.

Советскому правительству стало ясно, что в 1942 г. помощи от своих союзников ожидать нечего. Советским Вооруженным Силам предстояло и дальше один на один сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

В связи с осложнением обстановки на южном крыле советско-германского фронта Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от войск, сражавшихся на юге, упорно защищать каждую позицию, каждый метр советской земли и отстаивать его до последней капли крови.

В этот период перед командирами, политорганами и партиорганизациями встали задачи прежде всего довести до сознания советских воинов всю опасность положения, создавшегося на фронте, и добиться ясного понимания ими своей высокой ответственности за судьбу Кавказа, за судьбу Родины.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 507.

² Ibid., p. 515.

³ Ibid., p. 516.

Всю работу политорганы подчинили тому, чтобы довести до каждого солдата и офицера указания ЦК Коммунистической партии, требование Ставки Верховного Главнокомандования: «Ни шагу назад!» 6 тыс. агитаторов и пропагандистов, находясь в подразделениях, вели большую работу по разъяснению политического, экономического и стратегического значения Кавказа. Бойцам и командирам внушалось, что от их упорства в бою, знания своего дела, от строжайшей воинской дисциплины зависит судьба Кавказа, судьба Отчизны.

В эти тревожные дни Коммунистическая партия и Советское правительство обратились через газету «Правда» к воинам и народам Кавказа со страстным боевым призывом:

«Сейчас внимание нашего народа, народов всего мира обращено к Северному Кавказу. Грозовые тучи нависли над его снеговыми горами и предгорьями, над ущельями и долинами Кубани. Дым пожаров вздымается над станицами и аулами.

Гитлеровские разбойники ворвались на просторы Северного Кавказа. Они рвутся в горы. Враг не знает, что Кавказ всегда был страной смелых и сильных народов, что здесь, в борьбе за независимость, народы рождали бестрашных бойцов, джигитов, что трусость слыла всегда здесь самым позорным преступлением.

Здесь, у подножия гор, воспитывались поколения советских людей с львиным сердцем, орлиными очами. Никогда не станут рабами гордые народы Северного Кавказа!..»¹

14 сентября 1942 г. газета «Герой Родины» опубликовала письмо бойцов и командиров одного из полков ко всем бойцам и командирам, защитникам Кавказа. В нем, в частности, говорилось:

«Подлый враг подошел к советской жемчужине — Кавказу. Враг бросил сюда не только свою собственную военную машину, но также силы и резервы своих вассальных «союзников». Фашистские разбойники стремятся захватить грозненскую и бакинскую нефть, чтобы пополнить свои иссякшие запасы и осуществить свои дальнейшие разбойничьи планы. Враг спешит, напрягает все свои силы, чтобы до зимы покончить с Кавказом.

Не видать гитлеровским мерзавцам советского Кавказа никогда. Мы умрем, но не отступим дальше ни на шаг!»

В то тяжелое время в сердцах наших воинов пробудилась еще большая ответственность за судьбу Родины. В эти грозные дни многие солдаты и офицеры обращались в партийные организации с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола. За период напряженных августов-

¹ «Правда», 2 сентября 1942 г.

ских боев партийные и комсомольские организации Северо-Кавказского и Закавказского фронтов выросли на 30—40 процентов. К концу сентября в войсках Закавказского фронта в ряды членов и кандидатов партии было принято 13 756 человек, а комсомольские организации в сентябре приняли в свои ряды 9702 молодых воина¹.

Командиры, политорганы и партийные организации широко и умело использовали в своей работе патриотический подъем всех народов Кавказа. В войска приходили письма от трудящихся Грузии, Армении, Азербайджана и других республик и областей. В них выражалась горячая любовь народа к защитникам Родины, вера в несокрушимую мощь Красной Армии, готовность всеми силами помочь ей остановить и уничтожить заклятого врага.

Огромная работа проводилась среди населения Северного Кавказа и Закавказья. Во многих городах проходили митинги под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

Животворный советский патриотизм, горячая любовь к своей социалистической Родине и беззаветная преданность делу великой Коммунистической партии были ярко выражены на антифашистском митинге народов Северного Кавказа, созданном по инициативе Центрального Комитета партии 13 августа 1942 г. в г. Орджоникидзе у братской могилы солдат революции. На митинге присутствовало более 3 тыс. человек, представлявших народы Дона, Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Участники антифашистского митинга, выразившие волю народов Северного Кавказа, поклялись отдать все свои силы на разгром коварного врага. В обращении «Ко всем народам Северного Кавказа» говорилось словами Косты Хетагурова, что «лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить...».

23 августа 1942 г. в Тбилиси состоялся антифашистский митинг представителей народов Закавказья. Выступившие на нем Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Стуруа, академики Орбели и Бериташвили, Герой Советского Союза М. Гахокидзе, поэт Самед Вургун, писатель Киходзе, народная артистка СССР Айкунаш Даниелян, бакинский рабочий Харитонов и другие призвали все народы Закавказья подняться на беспощадную борьбу против фашистских захватчиков. Участники митинга в своем обращении к народам Закавказья писали: «Мы превратим в неприступные рубежи каждую горную тропу, каждое ущелье, где врага всюду будет подстерегать неумолимая смерть. Мы никогда не склоним головы перед хищными германскими разбойниками-империали-

¹ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1286, л. 23.

стами, какие бы тяжелые испытания ни пришлось нам перенести. Мы знаем, мы горячо верим: враг будет разгромлен».

И народы закавказских республик сдержали свою клятву. Сотни тысяч сынов и дочерей Кавказа ушли на фронт, а те, кто остались на трудовом фронте, всеми силами помогали защитникам Родины. Все в большем количестве страна получала из Закавказья эшелоны с высококачественным бензином, марганцем, медью, каучуком, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

В связи с тяжелым положением на Северном Кавказе, по указанию Центрального Комитета ВКП(б) и под его руководством были проведены большие мероприятия по мобилизации внутренних ресурсов на нужды обороны. На предприятиях закавказских республик были созданы учебные центры по подготовке стрелков, минометчиков, связистов, снайперов для действий в горной и высокогорной местности. Подготавливались специальные горно-высотные отряды для подвоза боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия в труднодоступные высокогорные районы. В эти отряды включались добровольно местные жители, хорошо знавшие дороги и тропы и прекрасно ориентировавшиеся среди неприступных скал и ущелий.

На заводах, фабриках, в колхозах, учреждениях и общественных организациях многочисленные группы добровольцев просили отправить их на фронт. Бывало очень часто так, что из одной семьи на фронт уходили все. На тбилисской шелкоткацкой фабрике работали пять братьев Сванидзе. Когда гитлеровцы подошли к Кавказу, все пятеро встали в ряды Советской Армии. В семье грузинского колхозника Абесадзе было 17 братьев, из которых 14 ушли на фронт. Дома остались только несовершеннолетние.

Четыре брата Героя Советского Союза Лурсманишвили, а также братья генерала К. Леселидзе прославились в боях за Кавказ.

В первых рядах защитников Кавказа были коммунисты и комсомольцы, старые большевики, бывшие партизаны и участники гражданской войны. В газете «Правда» было напечатано письмо рабочего-коммуниста из Еревана Г. Карагезова.

«Мои два брата, — писал он, — уже сражаются с подлым врагом. Сегодня отправляемся на фронт я и остальные четыре брата. Нас семь братьев Карагезовых дали священную клятву — не отступать в бою, драться до полного уничтожения врагов нашей Родины»¹.

¹ Очерки истории КП Армении. Ереван, 1964, стр. 377.

Когда 9 сентября 1942 г. в республиках Закавказья было объявлено военное положение, партийные и советские организации мобилизовали местное население на строительство оборонительных рубежей, на организацию противодесантной обороны. Было создано народное ополчение, истребительные батальоны, а также специальный батальон по охране и обороне перевалов. По указанию штаба Закавказского фронта этот батальон занял оборонительные позиции на перевалах Джавского района, которые были подготовлены трудящимися Южной Осетии.

Кровное единство тыла и фронта, невиданный патриотизм советских людей поднимали моральный дух воинов, вселяли уверенность в победе над врагом, повышали стойкость и боеспособность наших войск.

Воспитывая личный состав в духе стойкости и бесстрашия, командиры, политорганы и партийные организации проводили огромную работу по пропаганде среди личного состава боевого опыта, по изучению методов и приемов борьбы с техникой и живой силой врага. Уже в августе в частях и подразделениях Закавказского фронта насчитывалось 1365 групп истребителей танков, 1011 групп истребителей самолетов и 1577 снайперских команд, в которых обучалось 55 тыс. бойцов и командиров. В частях организовывались встречи бывалых воинов с молодыми солдатами. Политуправление Закавказского фронта и политотделы армий издавали листовки, памятки и брошюры. На страницах фронтовой, армейской и дивизионной печати ежедневно рассказывалось о действиях истребителей вражеских танков, снайперов, саперов, артиллеристов и других воинов.

Учитывая особенности горного театра военных действий, в каждом полку были созданы отряды для выполнения заданий в тылу врага. Они состояли на две трети из коммунистов и комсомольцев. Руководили этими отрядами лучшие командиры и политработники, проявившие в боях храбрость и отвагу, имевшие опыт управления мелкими группами в горных условиях.

Огромная политическая и организационная работа, проделанная по указанию Центрального Комитета партии Военным советом фронта (член Военного совета генерал-майор П. И. Ефимов), политотделами армий и дивизий, партийными организациями частей, сыграла большую роль в укреплении обороноспособности наших войск, защищавших Кавказ.

К началу боевых действий на Северном Кавказе оборона Закавказья с севера почти полностью отсутствовала. Лишь 44-я армия вела оборонительные работы на рубеже р. Сулак и оборудовала в инженерном отношении Дербентский обвод и Бакинский оборонительный район.

В связи с осложнением обстановки на южном крыле советско-германского фронта и стремлением противника вторгнуться

в пределы Кавказа Ставка Верховного Главнокомандования 30 июля 1942 г. в целях прочного прикрытия Закавказья с севера издала директиву, в которой предусматривался ряд мер по организации обороны.

В начале августа командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев представил в Ставку новый план обороны Кавказа.

Этим планом предусматривалось создание нескольких рубежей обороны. Первый и главный рубеж должен был проходить по р. Терек от побережья Каспийского моря в районе Бирючек до Майское, затем на юг по р. Урух до Главного Кавказского хребта и далее по хребту до побережья Черного моря в районе Лазаревской.

Оборонительный рубеж от Каспийского моря до Главного Кавказского хребта был разбит на два армейских участка: 1) от устья Терека до Червленной оборона поручалась войскам 44-й армии под командованием генерал-майора А. А. Хрящева (член Военного совета бригадный комиссар В. И. Уранов, начальник штаба генерал-майор Ю. И. Соколов); 2) от Червленной до Майское и далее по р. Урух до Главного Кавказского хребта оборона поручалась войскам армейской группы под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Курдюмова¹.

Оборона Главного Кавказского хребта от Мамисонского перевала до побережья Черного моря была возложена на войска 46-й армии, которой командовал генерал-майор В. Ф. Сергацков.

Второй оборонительный рубеж создавался по р. Сулак. Этот рубеж занимался 116-й стрелковой дивизией и отдельными частями. Кроме того, в глубине создавался оборонительный рубеж от Махачкалы до Буйнакса и тыловые оборонительные рубежи по р. Самур в районе Дербентских ворот.

Для обороны крупных административных и промышленных центров намечалось создать особые оборонительные районы: Махачкалинский, Грозненский, Орджоникидзевский. Основу войск в этих районах составили дивизии НКВД.

Оборона советско-турецкой границы возлагалась на 45-ю армию генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова. Эта армия должна была, опираясь на укрепленные районы и взаимодействуя с 46-й армией, ликвидировать всякие попытки возможного нарушения государственной границы.

Командующим армиями приказывалось с 4 августа приступить к рекогносцировке оборонительных рубежей и закончить ее до прибытия войск в районы обороны.

Оборонительные работы пришлось вести в крайне тяжелых условиях. В распоряжении фронта и армий было мало инже-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 13, лл. 65—67.

нерных и саперных частей. К 1 августа во фронтовом подчинении находился только один инженерно-строительный батальон и один парк машин. В непосредственном подчинении штабов полевых армий — три инженерных и пять саперных батальонов. В дивизиях имелось всего 15 саперных батальонов, в то время как прикрытие инженерными заграждениями одних только перевалов Главного Кавказского хребта требовало не менее 46 саперных батальонов. Личный состав этих частей составлял всего 9360 человек. В распоряжении инженерных войск имелось всего 232 т взрывчатых веществ, 102 тыс. противотанковых и 227 тыс. противопехотных мин.

Фронт ощущал острый недостаток в специальных инженерных частях, приспособленных работать в высокогорных условиях Кавказа. Для маневра заграждениями во фронте и армиях не было подвижных моторизованных инженерных батальонов.

Понятно, что этими силами инженерных частей трудно было своевременно создать прочную оборону. Чтобы исправить положение, ЦК партии и Ставка Верховного Главнокомандования приняли ряд срочных мер. Благодаря этому на Северном Кавказе к периоду самых напряженных боев (вторая половина августа — начало сентября) количество инженерных частей значительно возросло. К началу сентября Закавказский фронт имел уже 146 инженерных и саперных батальонов, т. е. в шесть раз больше, чем 1 августа 1942 г. В этих частях уже насчитывалось 63 686 человек, т. е. в семь раз больше, чем было к 1 августа. Количество инженерных частей возросло за счет укомплектования тех войск, которые отходили с Южного и Северо-Кавказского фронтов¹.

Кроме инженерных частей на строительстве оборонительных рубежей использовались подходившие с Северного Кавказа стрелковые соединения и местное население. 16 сентября Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о мобилизации 90 тыс. человек местного населения на строительство Махачкалинского, Дербентского и Бакинского оборонительных рубежей.

На 1000-километровом фронте закипела напряженная работа. Под сильной бомбежкой возводились укрепления севернее Туапсе, строились каменные барьеры на дорогах и тропах высокогорных перевалов. Саперы готовили завалы в лесистых предгорьях, бурили скалы и закладывали в них тол на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах, рыли окопы на берегах Уруха и Терека.

В Баку был создан Особый оборонительный район, имевший свой штаб. Под руководством ЦК КП(б) Азербайджана на под-

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 23, 24.

ступах к Баку с севера было сооружено 10 рубежей, в районах расположения которых имелись местные формирования¹.

На строительстве оборонительных рубежей было занято 40 627 человек, из них 3722 — члены и кандидаты ВКП(б). Выполнение ежедневной нормы доходило до 250 процентов.

Мать троих малолетних детей Сирануш Аванесова сама пришла в райком партии и заявила: «Я не могу быть в стороне от общего дела. В Красной Армии находится мой муж, и я хочу помочь ему». Аванесова выполняла по две нормы в день.

В Грузии на помощь инженерным войскам фронта, возводящим на перевалах Главного Кавказского хребта оборонительные сооружения, были мобилизованы рабочие дорожного управления и предприятий горнорудной промышленности республики.

За 20 дней была проложена дорога, на которую в условиях мирного времени потребовалось бы более шести месяцев.

В первую очередь строились оборонительные сооружения по рекам Терек, Урух на Грозненском и Махачкалинском обводах. К началу августа на этих рубежах было восстановлено и построено вновь окопов общей протяженностью 890 км, противотанковых препятствий 553 км, других инженерных сооружений 2791 единица².

Передний край главной полосы обороны проходил по правому берегу Терека от Бирючек до Майское и далее по правому берегу Уруха до его истоков. В устье Терека велись работы по подготовке к затоплению этого района.

Кроме главной полосы обороны к этому времени строились оборонительные рубежи, прикрывавшие махачкалинское и бакинское направления, началось строительство отсечных оборонительных позиций в междуречье Терека и Сунжи. Причем наиболее сильные укрепления создавались в районе Эльхотово. Силами гарнизонов и местного населения ускоренными темпами производились работы по созданию Грозненского и Орджоникидзевского оборонительных районов.

Инженерные работы по укреплению обороны Кавказа проводились вплоть до начала наступательных действий советских войск, т. е. до января 1943 г. За это время были созданы рубежи общей протяженностью по фронту 3570 км, построено 95 698 тыс. оборонительных сооружений, из них только огневых построек — 74 837, противотанковых препятствий — 661 км, 316 км противопехотных проволочных препятствий.

Однако эти работы были выполнены позже, а к середине августа, т. е. к началу боевых действий в предгорьях Глав-

¹ Партийный архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 280, ед. хр. 4, лл. 55—58.

² Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12114, д. 750, л. 24.

ного Кавказского хребта, оборонительные сооружения еще не обеспечивали полностью войска. Так, на 1 км фронта имелось 3 огневых сооружения, а по норме требовалось 15¹. И все же эти работы облегчили положение войск и дали возможность остановить противника.

* * *

В исключительно тяжелых условиях велась работа тыловых учреждений по материально-техническому обеспечению войск. От органов тыла требовались большая организованность и срочные меры для наведения порядка в тылу.

Директивой по тылу Северо-Кавказского фронта от 11 августа 1942 г. были организованы контрольно-пропускные пункты, которые стали поддерживать строжайший порядок на дорогах.

Жители прифронтовых городов и сел — тысячи женщин, стариков, детей — двигались на юг. Все это, конечно, осложняло работу тыловых армейских учреждений. Но, несмотря на это, воинские части и подразделения делали все, чтобы переправить людей в безопасное место, спасти мирное население от фашистской оккупации.

Особая трудность возникла с эвакуацией населения в предгорьях Главного Кавказского хребта. Людей, оборудование предприятий, огромную массу скота надо было перебросить через горы в Грузию и Сванетию.

В этот период большую роль сыграли военные альпинисты. Вот один пример. Группе альпинистов под руководством мастеров спорта А. Сидоренко и Г. Одноблюдова было поручено вывести работников Тырнаузского молибденового комбината. Огромная масса людей, среди которых были дети, женщины, в десятых числах августа двинулась к перевалу Бечо (снежный перевал через Главный Кавказский хребет высотой 3375 м).

О том, как совершался этот переход, вспоминает бывшая работница Тырнаузского комбината Е. И. Лысенко: «Двенадцатого августа нас отправили в путь, дали нам в руки альпинистские палки. Сына одного увязала в простыню, второго взяла за руку...

Шли мы тропинками. Шли за альпинистами. Благодаря им прошли через страшные водопады, где не видать дна. Насилу прошли. Лед, трещины, а мы идем. Только переступишь, ребенок перетянешь — расколется лед...

Потом, придерживаясь за канат, стали лезть триста метров на вершину. Один ребенок в простыне за спиной, другого за руку держу. А сама за веревку хватаюсь и тяну. И тут же на вершине подхватывали нас солдаты».

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 25.

Это лишь один эпизод той трагической обстановки.

Директивой Генерального штаба от 17 августа приказывалось создать распорядительные станции в Поти, Тбилиси, Аляты. Центральная распорядительная станция и база снабжения Народного комиссариата обороны были созданы в Баку. Этой же директивой начальникам тыла Северо-Кавказского и Закавказского фронтов помимо развертывания фронтовых складов в районах распорядительных станций надлежало немедленно организовать базы снабжения в Сухуми, Адлере, Сочи, Туапсе, Новороссийске, Орджоникидзе, Кутаиси и Дербенте. На этих базах создавались неснижаемые запасы боеприпасов, 10 заправок горючего, продовольствия и фуража из местных ресурсов; на промежуточных базах — 15-дневные, на фронтовых складах (Аляты, Тбилиси, Поти, Миха-Цхакая, Махачкала) — месячные. Склады надлежало располагать в удалении от портов и железнодорожных станций в укрытых местах и рассредоточенно. Кроме того, на базе центра в районе Баку и на складах НКО предполагалось накопить для обоих фронтов запасы продовольствия из расчета на 6 месяцев, медико-санитарного и ветеринарного имущества — на 2 месяца¹.

Для обеспечения обороны горных перевалов приказывалось во всех армиях создать неснижаемые трехмесячные запасы продовольствия и фуража. Армиям, корпусам и дивизиям предлагалось организовать гурты за счет сбора скота, оставленного населением. Армейские и дивизионные склады следовало рассредоточить и хорошо замаскировать. Тыловые части и учреждения убрать с дорог, разместить в тыловых районах соединений. Но эти мероприятия не были выполнены полностью и в срок, и с материальным обеспечением впоследствии возникли серьезные затруднения.

Это объяснялось прежде всего тем, что тыловые учреждения и части фронтов, армий и дивизий были разбросаны на большой территории. Управление ими было слабое. Недостаточно четко использовался автомобильный и гужевой транспорт частей и соединений фронтов для перевозки грузов.

Крайне напряженное положение было с боеприпасами. В целом снабжение войск зависело от подвоза предметов материально-технического обеспечения из тыла страны. Основные грузы по мере поступления в пределы Закавказского фронта не разгружались, а немедленно направлялись на армейские склады. В результате покрывался лишь текущий расход, а накопление запасов шло очень медленно и до конца оборонительного периода так и не было доведено до установленных норм.

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 5, лл. 33—35.

Несколько лучше обстояло дело с горюче-смазочными материалами, которые фронт получал из Бакинского и Грозненского районов.

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ УСИЛИВАЕТСЯ

В августе 1942 г. обстановка на Северном Кавказе оставалась напряженной. Противник располагал значительным количественным превосходством в танках и авиации, что позволяло ему создавать ударные группировки на важных направлениях. Ставка Верховного Главнокомандования в короткий срок — с 1 по 12 августа — произвела перегруппировку войск Закавказского фронта.

Войска 44-й армии из района Махачкала, Баку были выдвинуты к оборонительным рубежам на реках Терек, Сулак и Самур. В то же время на рубеж Терек, Урух с советско-турецкой границы и с Черноморского побережья были переброшены 89, 151, 389, 392 и 417-я стрелковые дивизии, 151-я танковая бригада, 3-я и 51-я стрелковые бригады, 62-я морская стрелковая бригада, три артиллерийских полка, бронепоезд и несколько других частей. Из района Ленинскана для усиления обороны на прохладненском направлении в состав 9-й армии была переброшена 61-я стрелковая дивизия.

Переброска этих войск была связана со значительными трудностями. Вся железнодорожная линия Баку — Ростов была забита эшелонами с заводским оборудованием и населением. Многие составы с военными грузами простаивали на запасных путях. Это лишало командование Закавказского фронта возможности свободно маневрировать войсками и ограничивало подвоз боеприпасов. Кроме того, переброска войск Закавказского фронта в значительной степени осложнялась напряженным положением на советско-турецкой границе и в Иране.

Однако, несмотря на все трудности, советское Верховное Главнокомандование приняло решение и перебросило часть сил на Северный Кавказ.

Кроме того, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования, чтобы сдержать противника перед главным оборонительным рубежом, выдвигались передовые отряды на рубеж рек Кума и Малка. Эти отряды, не встретив противника, вышли значительно севернее указанных им рубежей и к исходу 9 августа заняли оборону на восточном берегу Кумы.

Одновременно с организацией перегруппировки для усиления войск Закавказского фронта из резерва Ставки выделялись значительные силы. С 6 августа по сентябрь Закавказский фронт получил 2 гвардейских стрелковых корпуса — 10-й (4, 5, 6, 7-я гвардейские стрелковые бригады) и 11-й (8, 9, 10-я гвар-

дейские стрелковые бригады) — и 11 отдельных стрелковых бригад (4, 19, 57, 59, 60, 62, 84, 107, 119, 131 и 256-я).

Перевозка этих войск осуществлялась через Астрахань, а затем по Каспийскому морю в Махачкалу и далее вновь по железной дороге. Кроме того, из-за малого количества причалов очень большие трудности создавались при перегрузке войск с морских судов в железнодорожные составы.

Ставка выделила в распоряжение командующего Закавказским фронтом 840 автомашин. Это в некоторой степени облегчило переброску войск.

Сосредоточение крупных сил для обороны по рекам Терек и Урух на фронте протяженностью около 420 км и большое удаление штаба фронта от этого рубежа потребовали создания отдельного органа управления. 8 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала создать Северную группу войск Закавказского фронта. В эту группу вошли 44-я армия, имевшая в своем составе 414, 416 и 223-ю стрелковые дивизии, 9-ю и 10-ю стрелковые бригады; 9-я армия в составе 389, 151 и 392-й стрелковых дивизий и 11-й гвардейский стрелковый корпус (8, 9, 10-я гвардейские стрелковые бригады). Командующим Северной группой войск был назначен генерал-лейтенант И. И. Масленников, членом Военного совета — генерал-майор А. Я. Фоминых и начальником штаба — генерал-майор А. А. Забалуев.

Резерв командующего группой составляли 89-я и 417-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 36-й и 42-й дивизионы бронепоездов, 50-й гвардейский минометный полк реактивной артиллерии и 132-й минометный полк. Позднее в Северную группу войск была включена 37-я армия.

Создание Северной группы войск облегчило руководство войсками, оборонявшими Кавказ с севера.

Так, в первой половине августа 1942 г. войска Закавказского фронта перегруппировали свои силы и организовали оборону Кавказа с севера. На Северном Кавказе была создана вторая линия обороны по рекам Терек и Урух и на перевалах центральной части Главного Кавказского хребта. Особое внимание при этом уделялось надежному прикрытию бакинского направления и подступов к Грозному, как наиболее вероятных и доступных для войск противника.

* * *

После выхода немецко-фашистских войск к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта командование немецкой группы армий «А» считало, что советские войска уже не смогут оказать упорное сопротивление. «Командование группы армий придерживается того мнения, что и это сопротивление (в районе Новороссийска. — Авт.) можно сломить

при сильном натиске. Также и сильные части противника в излучине Терека могут оказать только временное сопротивление массированному наступлению немецких соединений»¹. И далее командование группы армий «А» сообщило в ставку германского командования: «Кажется, что противник по всему фронту выставил на передовой линии все имеющиеся в своем распоряжении силы и что после прорыва этой линии сопротивление противника будет сломлено»².

В этой обстановке план немецко-фашистского командования сводился к тому, чтобы после перегруппировки продолжать наступление на Кавказ одновременно на трех направлениях. Осуществление трех ударов гитлеровское командование возлагало на 17-ю, 1-ю танковую армии и 49-й горнострелковый корпус.

17-я армия под командованием генерал-полковника Руоффа получила задачу захватить побережье Черного моря от Анапы до Поти и затем наступать на Батуми и Тбилиси.

Для обеспечения ее правого фланга 5-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ветцеля силами 73-й и 9-й пехотных дивизий должен был захватить Анапу и Новороссийск и затем принять на себя охрану Черноморского побережья.

57-й танковый корпус, которым командовал генерал танковых войск Кирхнер, силами моторизованной дивизии СС «Викинг» генерал-майора Штейнера и 1-й словацкой моторизованной дивизии под командованием генерал-майора Туранец после захвата Майкопского нефтяного района должен был наступать на Туапсе и далее вдоль побережья Черного моря на Сухуми, Зугдиди, Батуми и частью сил совместно с 44-м армейским корпусом, которым командовал генерал артиллерии Де-Ангелис, на Адлер. В дальнейшем 44-му армейскому корпусу предстояло наступать за 57-м танковым корпусом через Сурамский хребет на Тбилиси.

В центре группы армий «А» действовал 49-й горнострелковый корпус под командованием генерала горных войск Конрада. Этому корпусу ставилась задача наступать через Главный Кавказский хребет на Сухуми и Кутаиси.

На северном крыле группы армий «А» должна была наступать 1-я танковая армия генерал-полковника Клейста. После перегруппировки 3-му и 40-му танковым корпусам предстояло наступать из районов Пятигорска и Прохладного севернее Главного Кавказского хребта в юго-восточном направлении на Орджоникидзе, Грозный, Махачкалу, Баку. Левый

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, лл. 206—218.

² Там же.

фланг армии обеспечивал 52-й армейский корпус, которым командовал генерал Отт.

Как видим, в середине августа противник создал три ударные группы и готовился вести наступление сразу на трех направлениях.

НА МОЗДОКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Как известно, против Северной группы войск Закавказского фронта действовала 1-я танковая армия противника. В середине августа он перебросил под Моздок две дивизии 40-го танкового корпуса: из района Армавира 13-ю танковую дивизию генерал-майора Герра, из района Нальчика — 3-ю танковую дивизию генерал-майора Брайта. Из района Элисты на моздокское направление выдвигались 111-я пехотная дивизия генерал-майора Рюкнагеля и 370-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Клеппа, входившие в состав 52-го армейского корпуса.

Всего перед фронтом Северной группы войск на моздокском направлении было две танковые (3-я и 13-я) и две пехотные (111-я и 370-я) дивизии. На нальчикском направлении противник оставил 23-ю танковую и 2-ю румынскую горнострелковую дивизии.

Соотношение сил к началу боевых действий по пехоте было в нашу пользу, но по танкам противник превосходил войска Северной группы в пять раз (в трех танковых дивизиях противника было 340 танков).

18 августа наши передовые отряды, оборонявшиеся в районе Левокумское, Буденновск, Воронцово-Александровское, вступили в бой с частями 52-го армейского корпуса противника.

Передовые отряды Северной группы войск были очень малочисленны, и их действия носили главным образом разведывательный характер. Эти отряды не смогли сдержать наступление танковых соединений врага и вынуждены были 21 августа с тяжелыми боями отойти к Моздоку, т. е. к своим главным силам. И все же действия передовых отрядов сыграли большую роль: они заставили главные силы 1-й танковой армии врага развернуться на рубеже р. Кума, помогли командованию Северной группы войск уточнить направление удара и подготовить войска к отражению вражеских атак.

23 августа гитлеровцы силами 3-й и 13-й танковых и 111-й пехотной дивизий перешли в наступление непосредственно на Моздок.

Отряд майора Корнеева и курсанты Ростовского артиллерийского училища совместно с частями 26-й запасной стрелко-

вой бригады в течение трех дней вели ожесточенные бои, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были оставить Моздок.

После захвата Моздока противник пытался сильными отрядами в первую очередь овладеть переправами через Терек и обеспечить себе исходный плацдарм для дальнейшего наступления в направлении на Орджоникидзе.

25 августа начальник штаба 1-й танковой армии доносил в генеральный штаб «о новом планировании армии на дальнейшее ведение наступления: из-за пустынной степной местности вблизи Каспийского моря между Терекком и Манычем невозможно выдвинуть сильные части. Также и вопрос снабжения водой сталкивается с колоссальными трудностями, так как будет борьба за отдельные колодцы, которые противник оставил в негодном состоянии. Поэтому наступление должно вестись с рубежа Баксан, Моздок, здесь направление главного удара.

Возможность перейти Терек под Моздоком является наиболее выгодной, так как ширина реки здесь не превышает 100 м. Таким образом, под командованием командира 3-го танкового корпуса объединяется группа, состоящая из румынской горной дивизии, немецких горных частей, приданных этой дивизии, и усиленная полковой группой 23-й танковой дивизии, задачей которой будет — продвинуться западнее и южнее Терека на Орджоникидзе и отрезать военные дороги.

40-й танковый корпус с 3-й танковой дивизией и с частью сил 23-й танковой дивизии, а также вновь подчиненной 13-й танковой дивизией подготавливает наступление в районе Моздока через р. Терек, образует предмостный плацдарм и после наводки моста продвигается на Грозный.

52-й армейский корпус следует за 40-м танковым корпусом через Моздок, чтобы позднее продвигаться на Орджоникидзе.

После форсирования Терека прежде всего нужно уничтожить противника, находящегося в излучине Терека, и для этого ввести в действие достаточное количество танков для удара на Орджоникидзе¹.

Одновременно с наступлением на Моздок части 23-й танковой дивизии нанесли удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, противник 25 августа начал наступление из этого района на юг вдоль железной дороги Прохладный — Орджоникидзе. Однако все попытки врага прорвать оборону наших войск на этом участке успеха не имели. Части 151-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. П. Ко-

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 200.

лесникова отразили все атаки танковых групп врага. В этих боях большую помощь стрелковым войскам оказали бронепоезда и авиация 4-й воздушной армии.

23 августа в течение дня два советских бронепоезда под командованием капитанов С. Н. Бородавко и И. П. Кучмы, прикрывая отход наших частей на южный берег Терека, вели тяжелые бои с танками противника. Когда из строя были выведены все бронеплощадки и бронепоезда охватил огонь, оставшиеся в живых советские воины с гранатами в руках вышли навстречу вражеским машинам и подбили несколько из них. Всего за день было уничтожено 18 танков противника.

В этих боях отличились бойцы и командиры 392-й грузинской стрелковой дивизии под командованием полковника И. А. Силагадзе. Отразив яростные танковые атаки противника, полки дивизии сами перешли в наступление и выбили его из ряда населенных пунктов.

Ожесточенным был бой за населенный пункт Правоурванский. В этом бою тяжело раненный капитан М. И. Бухайдзе продолжал командовать батальоном. Истекая кровью, он поднял своих бойцов в атаку. Фашисты были выбиты из села. Капитан Бухайдзе, чье сердце и партийный билет пронзила вражеская пуля, был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

На этом же направлении своим метким огнем отличился артиллерийский дивизион, которым командовал старший лейтенант А. З. Пирмисашвили. Своим огнем дивизион прокладывал путь нашей пехоте и отражал контратаки превосходящих сил врага. За храбрость и умелые действия командиру дивизиона было присвоено звание Героя Советского Союза.

В воздушных боях прославились и были удостоены звания Героя Советского Союза летчики капитаны Д. П. Назаренко, В. А. Эмиров, И. М. Пилипенко, майор М. С. Токарев и другие.

Понеся большие потери в живой силе и технике, гитлеровцы прекратили наступление в районе Прохладного и приступили к подготовке удара из Моздока на Малгобек.

Так к концу августа в руках противника оказались Моздок и Прохладный. Враг вышел к левому берегу рек Терек и Баксан на участке от Ищерской до Баксанского ущелья.

Создалась серьезная угроза прорыва врага к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам. Для усиления Северной группы войск Закавказского фронта была сформирована 58-я армия. Командующим армией был назначен генерал-майор В. А. Хоменко. В состав 58-й армии вошли 317, 328, 337-я стрелковые дивизии, 3-я стрелковая бригада и Махачкалинская стрелковая дивизия НКВД, 136-й артиллерийский и 1147-й гаубичный полки.

Таким образом, к началу Малгобекской оборонительной операции в составе Северной группы войск Закавказского фронта были 9, 37, 44 и 58-я армии. 58-я армия находилась в стадии формирования в районе Махачкалы и составляла второй эшелон группы. В первом эшелоне войска Северной группы располагались так.

На левом фланге группы по р. Баксан оборонялась 37-я армия под командованием генерал-майора П. М. Козлова. Армия имела в своем составе 2-ю гвардейскую, 275, 392, 295-ю стрелковые дивизии и 11-ю стрелковую дивизию НКВД. Этой армии была поставлена задача удерживать Нальчик и не допускать противника за р. Баксан. Одновременно армии было приказано разгромить противника в районе Заюково и перехватить шоссейную дорогу Пятигорск — Нальчик.

В центре по правому берегу Терека на участке Аду-Юрт, Арик занимала оборону 9-я армия под командованием генерал-майора К. А. Коротеева. В составе армии были 11-й гвардейский стрелковый корпус, 151, 176, 389 и 417-я стрелковые дивизии и 62-я морская стрелковая бригада. Армия имела задачу не допустить форсирования противником Терека.

44-я армия, которой командовал генерал-майор И. Е. Петров, в составе 223, 414, 416-й стрелковых, 30-й и 110-й кавалерийских дивизий, 9, 10, 60, 84 и 256-й стрелковых бригад оборонялась на правом фланге группы на фронте Бирючек, Аду-Юрт. Обе кавалерийские дивизии предназначались для обороны железной дороги Кизляр — Астрахань. Кроме этих дивизий Ставка приказала командующему Закавказским фронтом использовать для обороны железной дороги Кизляр — Астрахань выделенные в распоряжение командующего Закавказским фронтом три дивизиона бронепоездов, усилив их пехотными десантами и подвижными отрядами, действовавшими вдоль линии железной дороги.

В резерве командующего Северной группы войск находились 10-й гвардейский стрелковый корпус, 89-я и 347-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 249-й и 258-й отдельные танковые батальоны, 8, 44, 49 и 50-й гвардейские минометные полки и 259-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Резерв предназначался для прикрытия грозненского и орджоникидзевского направлений.

Для действий по тылам противника в районе Элисты из горных районов туапсинского направления на правое крыло фронта Ставка Верховного Главнокомандования перебросила 4-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко. Взамен этого корпуса из 45-й и 58-й армий на туапсинское направление передислоцировались 328-я и 408-я стрелковые дивизии.

К 1 сентября общее соотношение сил на всем фронте Се-

верной группы войск, кроме танков и авиации, было в пользу наших войск. Однако командование группы, несмотря на точно выявившееся направление главного удара противника, распределило силы, и особенно артиллерию, равномерно по всему фронту. Вследствие этого на малгобекском направлении с нашей стороны участвовала в боях лишь небольшая часть стрелковых войск и артиллерии 9-й армии. На этом участке противник имел превосходство в артиллерии более чем в шесть раз и в танках более чем в четыре раза. Из имевшихся в Северной группе войск 2356 орудий и минометов на направлении главного удара противника в первый период Малгобекской операции действовало только 237 орудий и минометов.

Цель наступления немецко-фашистских войск заключалась в том, чтобы прорвать оборону советских войск на р. Терек и захватить г. Малгобек. Затем гитлеровцы рассчитывали танковыми соединениями прорваться между Терским и Сунженским хребтами в долину Алхан-Чурт и, наступая по долине вдоль Алханчуртского канала, выйти к Грозному.

Сосредоточив против незначительных войск 9-й армии свои 3-ю и 13-ю танковые, 111-ю и 370-ю пехотные дивизии, немецко-фашистские войска в ночь на 1 сентября начали форсирование Терека в районе Моздока. Несмотря на воздействие нашей авиации и артиллерии, врагу удалось дополнительно переправить на южный берег реки и сосредоточить в прибрежной роще севернее Мундар-Юрта свыше батальона пехоты и до двух минометных батарей. Но частью сил 389-й и 417-й стрелковых дивизий атака противника на Мундар-Юрт была отбита, и в течение дня правый берег Терека на этом участке был полностью очищен от врага.

Однако действия противника в районе Мундар-Юрта были предприняты с целью лишь отвлечь внимание советского командования от Моздока, где были сосредоточены его 370-я, 111-я пехотные и 3-я танковая дивизии для нанесения главного удара.

Утром 2 сентября противник приступил к форсированию Терека. Части 8-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад 11-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои. Массовый героизм проявили гвардейцы 8-й стрелковой бригады, особенно ее 1-го батальона. В течение дня по батальону вели огонь 150 орудий и минометов, его неоднократно атаковали танки и бомбили самолеты. Гвардейцы понесли тяжелые потери, но выстояли.

Лейтенант Андрей Иванович Полозов был дважды ранен, но с поля боя не ушел, продолжая руководить взводом.

На правом фланге батальона прорвались танки и стали распространяться в глубину нашей обороны. Здесь они были встречены огнем артиллерийского дивизиона и отошли.

Усиленный отряд 9-й гвардейской стрелковой бригады начал наступать из района Павлодольской вдоль левого берега Терека и своими действиями отвлек на себя часть сил противника.

В ночь на 4 сентября противник из районов Предмостного и Кизляра вновь нанес сильный удар, теперь уже на Вознесенскую. Он наступал группами танков с десантом на броне.

Врагу удалось продвинуться на 10 км южнее Предмостного. Во второй половине дня его пехота и танки были встречены ударной группой — 62-й морской стрелковой бригадой с 249-м танковым батальоном 9-й армии.

Ожесточенный бой разгорелся у горы Красная Горка. Здесь насмерть стояли артиллеристы 6-го Краснознаменного артиллерийского полка под командованием подполковника Н. К. Остапенко. Особенно отличился в этом бою 1-й артиллерийский дивизион капитана Цыбенко. На огневые позиции дивизиона враг бросил до 30 танков с пехотным десантом. Но все попытки гитлеровцев прорвать нашу оборону на этом участке потерпели провал. Оставив на поле боя больше десяти танков, противник вынужден был отступить.

На равнинах у Терека местность позволяла гитлеровцам действовать против наших войск крупными танковыми силами. Фашисты надеялись, что в их наступлении на Баку успех решат танки. Но это был уже не сорок первый год. Советские воины научились бороться с этой грозной силой. И теперь слово «танки», прежде вызывавшее у многих страх, уже потеряло свое магическое действие.

Мне довелось быть свидетелем многих танковых атак врага. И каждый раз наши воины оставались на месте, уничтожали гитлеровские танки метким огнем из противотанковых ружей и орудий, забрасывали их гранатами и бутылками с горючей смесью. Если же танки прорывались в глубину нашей обороны, то здесь их встречали огнем батареи, которые были расположены так, чтобы перекрыть всю полосу танкоопасного направления.

На окраине хутора Гвардейский нашими разведчиками был взят в плен офицер из 370-й пехотной дивизии. Он показал, что десантная группа «Блиц» в составе двух усиленных пехотных полков при поддержке 30 танков на рассвете 7 сентября должна переправиться на южный берег Терека с задачей захватить Вознесенскую. Колонна танков должна была обойти с востока господствующую высоту и подавить ее стремительной атакой с тыла. Захват этой высоты должен явиться сигналом для ввода в наступление главных сил и резерва армейского корпуса. На узком участке, где оборонялся батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Б. Цаллагова, намечалось ввести в бой до 100 танков 3-й танковой дивизии и 2 дивизиона штурмовых орудий.

Капитан-лейтенант Цаллагов оборудовал свой наблюдательный пункт на господствующей высоте, которую моряки называли Крейсер. Было ясно, что эта высота во многом будет решать судьбу Терского хребта.

В 5 часов утра 4 сентября началось наступление группы «Блиц» — на три дня раньше, чем намечалось по плану. Очевидно, командир этой группы полковник Либендорф настоял на этом по причине исчезновения немецкого офицера, знавшего о плане наступления.

Противник бросил в бой около 100 танков. На большой скорости танки подошли к подножию Терского хребта. Подъем становился все круче, и тут-то они были встречены залпами с высоты Крейсер. Первые же выстрелы пушек 47-го гвардейского истребительного дивизиона и стоящих в укрытии танков заставили противника повернуть назад. Но скоро вражеская атака возобновилась. Несколько часов продолжался жестокий бой за высоту Крейсер. Несмотря на ожесточенные атаки врага, советские воины удержали эту важную позицию.

И все же противнику удалось на отдельных участках вклиниться в нашу оборону. Командующий группой приказал войскам 9-й армии очистить правый берег Терека от противника, овладевшего рощей у Мундар-Юрта и захватившего плацдарм в районе Предмостный, Кизляр.

Большую помощь наземным войскам оказывала в это время авиация 4-й воздушной армии. Ее действия велись вначале по переправам противника через р. Баксан, а затем по переправам через р. Терек.

В это время действия по срыву наступления противника из района Моздока на Малгобек являлись важнейшей задачей 4-й воздушной армии. Только 6 сентября в район Предмостный, Кизляр, где противник захватил небольшой плацдарм, было произведено 460 самолето-вылетов. Наши штурмовики, истребители И-153, И-16, вооруженные пушками и реактивными снарядами, на бреющем полете поражали живую силу и технику противника. Благодаря хорошему взаимодействию авиации с наземными войсками вражеская танковая атака была отбита. У подножия хребта осталось до 30 подбитых и сожженных танков, из них 14 были уничтожены авиацией.

Остановив противника на рубеже Ногай-Мирза, Терская, 9-я и 37-я армии приступили к подготовке контрудара по вклинившимся частям противника.

С утра 14 сентября 10-й гвардейский стрелковый корпус при поддержке специально созданных трех армейских групп артиллерии нанес удар с рубежа северо-восточнее и восточнее Мекенской в общем направлении на Ищерскую, Моздок. К концу дня части корпуса вышли к Ищерской. Здесь завязались

жаркие бои, в которых отличились многие воины, в том числе и личный состав 5-й гвардейской стрелковой бригады. Противник превосходящими силами то и дело контратаковал гвардейцев. Редели ряды наших частей, но оставшиеся в строю бойцы продолжали наступать. В одной из рот второго батальона все командиры были тяжело ранены. Тогда роту возглавил старший сержант В. В. Онянов. Личным примером он увлекал пехотинцев в атаки. В течение одного дня Валерий Вениаминович был четыре раза ранен, но продолжал руководить боем. И лишь после пятого ранения, когда силы покинули старшего сержанта, он был эвакуирован в госпиталь.

Между тем противник, усилив свои войска подразделениями 23-й и 3-й танковых дивизий, приостановил дальнейшее продвижение корпуса.

Утром 15 сентября в наступление перешли части 11-го гвардейского стрелкового корпуса, нанося удар первой группой из района юго-западнее Ногай-Мирзы на Предмостный и второй группой — из района озера Ам на Нижний Курп.

Контрудар первой группы совпал с атаками противника на этом направлении. Бои приняли ожесточенный характер. Части корпуса нанесли врагу большие потери, остановили наступление. В результате удара второй группы из района озера Ам левофланговые части корпуса продвинулись на 4—5 км и заняли гору Хушако.

Одновременно ударная группа 37-й армии перешла в наступление из района северо-восточнее Верхнего Акбаша. За три дня упорных боев 275-я стрелковая дивизия нанесла большие потери частям 13-й танковой дивизии противника, отбросила их на 5—8 км и вышла непосредственно к Нижнему Курпу.

Чтобы остановить продвижение частей 37-й армии, противник усилил свою группировку в районах Нижнего Курпа и Хамидии и 19 сентября силами 370-й пехотной и 13-й танковой дивизий перешел в наступление на Эльхотово. Враг бросал в бой танки большими группами. Ценой тяжелых потерь ему удалось потеснить части 59-й и 60-й стрелковых бригад к предгорьям западной части Сунженского хребта и к 24 сентября захватить Плановское и Илларионовку. Однако оперативного успеха на этом участке противник достигнуть не смог и вынужден был остановиться.

Район Моздока стал для гитлеровцев «долиной смерти». Упорное сопротивление и контратаки наших войск сильно ослабили наступающие части врага. Особенно большие потери понесли его 111-я и 370-я пехотные дивизии. Пленные немецкие солдаты 370-й дивизии говорили о том, что многие батальоны уничтожены полностью. В уцелевших ротах осталось по 10—12 человек.

В Берлине пытались оправдать эти тяжелые потери мате-

риальными выгодами: «Германия значительно улучшила свое экономическое положение главным образом за счет Кавказа. Мы получаем теперь с Кавказа 30 процентов нефти». Это заявление было обыкновенным пропагандистским трюком доктора Геббельса. Откуда Германия могла получить такое количество нефти? До Грозного и Баку враг не дошел. Нефтяные промыслы Майкопа и Малгобека были разрушены. Прибывшие вслед за войсками немецкие специалисты по добыче нефти сообщили в Берлин, что потребуется еще много времени, прежде чем удастся наладить добычу нефти.

Нет, дела у гитлеровцев на Кавказе шли хуже и хуже. Ставка Гитлера была крайне недовольна действиями группы армий «А». 10 сентября начальник генерального штаба главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель по поручению Гитлера пригласил командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Листа в ставку группы армий «Юг» в Сталино (Донецк) и вел с ним беседу наедине. В результате этого разговора генерал Лист был смещен с поста главнокомандующего группой армий «А».

Отнюдь не благоприятная обстановка на Кавказе заставила ставку Гитлера прибегнуть к такому шагу. За день до смещения Листа ставка Гитлера вынуждена была сообщить о заминке на Тереке. «У Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного. Река Терек в районе боевых действий имеет 500 метров ширины и 2 метра глубины. Быстрота течения этой реки и заболоченные берега делают ее весьма серьезным препятствием, для преодоления которого требуется некоторый промежуток времени»¹. Дело, конечно, не только в Тереке. Гитлеровским войскам удавалось преодолевать препятствия и посложнее. Причина их неудач объяснялась значительно возросшим сопротивлением наших войск, которые опирались на хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону.

Советские воины научились подбивать немецкие танки. В августе — сентябре 1942 г. лишь в полосе 9-й армии, против которой враг сосредоточил свои главные танковые силы, было уничтожено 180 танков и 9 бронемашин, в том числе 63 танка уничтожены огнем противотанковых ружей, а 14 — гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Только за один день в боях за Моздок бронебойщики 8-й гвардейской стрелковой бригады уничтожили 33 вражеских танка.

Несмотря на серьезные потери, противник все еще не мог отказаться от захвата Грозненского нефтяного района. Из Берлина в штаб 1-й танковой армии шли телеграммы с требованием скорейшего захвата Грозного. Тем более что еще

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 63.

1 сентября командование 1-й танковой армии, излагая план наступления на Баку, сообщало командующему группой армий «А», что «продвижение из Грозного возможно с 6 сентября, а из Махачкалы — 16 сентября»¹. Но сентябрь заканчивался, а 1-й танковой армии удалось лишь незначительно продвинуться южнее Моздока, потеряв при этом, по далеко не полным данным, более 6 тыс. солдат и офицеров и большое количество техники.

Для усиления моздокской группировки противник был вынужден снять с туапсинского направления одну из лучших своих дивизий — моторизованную дивизию СС «Викинг» — и перебросить ее в район Моздока. 24 сентября противник ввел части этой дивизии в первую линию в районе Нижнего Курпа. На этот раз гитлеровцы решили наступать через Эльхотовские ворота² в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный — Грозный по долине р. Сунжа на Грозный.

В связи со сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 23 сентября приказала войскам Закавказского фронта:

«1. Основной и немедленной задачей Северной группы войск Закавказского фронта иметь уничтожение противника, прорвавшегося на южный берег р. Терек, и полное восстановление первоначальной линии обороны войск 9-й и 37-й армий, для чего немедленно приступить к ликвидации прорвавшегося противника, нанося основной удар по южному берегу р. Терек во взаимодействии с 10-м гвардейским стрелковым корпусом, действующим по северному берегу р. Терек...»³.

Выполняя эту директиву, командующий фронтом поставил войскам Северной группы задачу сосредоточить к 25 сентября две ударные группы: одну в районе Ногай-Мирзы и вторую в районе Сагопшина. Однако из-за сложившегося тяжелого положения на левом фланге 9-й армии этот приказ не был выполнен. Немецко-фашистские войска, создав новую сильную группировку, начали наступление, пытались прорваться через Эльхотовские ворота. Используя свое количественное превосходство, противник 25 сентября передовыми батальонами 13-й

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 6.

² Эльхотовскими воротами называется долина шириной 4—5 км, зажатая двумя грядами гор, которые тянутся параллельно Тереку. Горы, образующие Эльхотовские ворота, не очень высоки, но круты, перерезаны ущельями и оврагами и покрыты густым лесом. В долине на правом берегу Терека находится селение Эльхотово, которое стоит на шоссе Прохладный — Орджоникидзе. Через Эльхотовские ворота проходит железная дорога Прохладный — Грозный. Отсюда идут грунтовые дороги на Ардон, Алагир, Беслан.

³ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, л. 89.

танковой дивизии завязал бои за Эльхотово. Вражеские танки двигались группами по 5—6 машин, за ними наступала пехота. Наши войска огнем противотанковой артиллерии и меткими залпами «катюш» в этот день отбили все атаки противника. В течение трех дней фашисты непрерывно атаковывали наши части. И лишь 27 сентября им удалось захватить Эльхотово.

В этот день командующий войсками Северной группы доложил командующему Закавказским фронтом, что в связи с наступлением врага большинство частей и соединений, намечавшихся для нанесения контрударов, оказалось втянуто в тяжелые бои и вывести их из боя, не ослабив обороны на этих направлениях, невозможно. По мнению командующего группой, создание ударных группировок для нанесения контрудара за счет резервных частей, занимавших оборону в глубине, могло привести к общему ослаблению обороны. Командующий предлагал в сложившейся обстановке временно перейти к обороне, с тем чтобы измотать противника в оборонительных боях и, накопив силы, контрударом нанести ему поражение.

Эти предложения были приняты. 29 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 9-й и 37-й армий организовать прочную оборону на ныне занимаемых рубежах.

Наши части оказывали врагу упорное сопротивление, и его наступление на малгобекском направлении было остановлено. Противник, стремившийся ударами своих сильных танковых групп захватить Грозный и Орджоникидзе, был вынужден отказаться от дальнейших атак.

В период ожесточенных боев с 1 по 28 сентября советские войска нанесли врагу большие потери. Бросив в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ярый сторонник танкового тарана генерал Клейст был уверен, что дивизии его 1-й танковой армии разнесут нашу оборону, сомнут и уничтожат наши войска и легко прорвутся к Грозному. Но надежды гитлеровского командования не осуществились.

В этих боях большую роль сыграла противотанковая артиллерия. На танкоопасных направлениях плотность противотанковых орудий на 1 км фронта достигала: на вознесенском — 14 орудий; сагопшинском — 33; на эльхотовском — 16 орудий.

Организованная противотанковая оборона при тесном взаимодействии с пехотой и танками повышала устойчивость и непреодолимость обороны общевойсковых соединений и частей.

Характерным примером умелого взаимодействия противотанковой артиллерии с подразделениями танков и пехоты при отражении массированной атаки вражеских танков являются

боевые действия 62-й бригады морской пехоты, 249-го отдельного танкового батальона и 47-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона.

С утра 4 сентября два пехотных полка противника при поддержке 30 танков, прорвав оборону 8-й гвардейской стрелковой бригады, развивали наступление в направлении Вознесенской. Путь вражеским бронированным машинам преградил 47-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, обеспечивавший выдвижение для контратаки 62-й бригады морской пехоты и отдельного танкового батальона. Морские пехотинцы и танкисты с ходу контратаковали противника. Враг, потеряв 19 танков и 2 бронемашины, вынужден был отойти на исходные позиции.

Переправив через р. Терек, юго-восточнее Моздока, основные силы 111-й пехотной и 3-й танковой дивизий, противник возобновил наступление в направлении Вознесенской. Вначале он для вскрытия огневых средств противотанковой обороны атаковал передний край небольшими силами. Затем провел короткую огневую подготовку главным образом по обнаруженным противотанковым орудиям. А далее волна за волной накатывались на боевые порядки бригады вражеские танки с десантом автоматчиков.

Прорвав передний край обороны и охватывая боевые порядки бригады с флангов, противник пытался окружить ее подразделения. Советские воины не дрогнули. Мощным ружейно-пулеметным огнем они отсекали вражескую пехоту от танков, а артиллеристы вступали в смертельный поединок с прорвавшимися танками.

Особую смелость и исключительное упорство показали бойцы батареи дивизиона 76-мм пушек 62-й бригады морской пехоты. Командовал этой батареей старший лейтенант И. Ф. Хотулев. В одном из боев артиллеристы батареи отбили 7 атак и подожгли при этом 17 вражеских танков.

Среди танковых боев в районе Моздока особенной жесточенностью отличался бой в долине, длившийся десять с половиной часов. События развертывались так.

Командованию стало известно, что немцы концентрируют танки неподалеку от долины с очевидным намерением прорваться по ней на восток. Вход в долину обороняли 52-я танковая бригада майора В. И. Филиппова, артиллеристы майора Ф. Долинского и один мотострелковый батальон. Танкам отводилась в этой обороне главная роль. До наступления темноты майоры Филиппов и Долинский договорились о взаимодействии. Ввиду того что вход в долину в самом узком месте не превышал 7 км, решено было создать ряд противотанковых опорных пунктов, способных к самостоятельной обороне. Эти пункты эшелонировались по долине на достаточную глубину.

Каждый из них состоял из танковой засады, усиленной на флангах противотанковыми пушками и автоматчиками.

Первая линия ПТОПов должна была рассеять наступающие эшелоны вражеских танков на отдельные группы и нанести им тяжелый урон. Поэтому она была наиболее прочной. Эта линия состояла из двух танковых рот, сведенных в три засады, находившиеся в огневой связи между собой. Танки были врыты в землю и стояли в линию под углом 45° к линии наступления врага. Такой боевой порядок позволял им вести одновременный огонь одинаковой силы в нескольких направлениях.

Вторая линия ПТОПов находилась от первой в двух километрах. В нее входило несколько танков КВ и противотанковых орудий.

Третью линию образовывали отдельные танки и противотанковые орудия. На этой линии предстояло добить немецкие танки. КП командира танковой бригады был в центре ПТОПов. Майор Филиппов лично просматривал всю местность. Это помогло ему в дальнейшем четко управлять действиями танков. Поскольку артиллерийский батальон и отдельные орудия располагались вблизи танковых засад, майор Долинский решил находиться вместе с командиром танковой бригады. Это облегчило ему руководство огнем артиллеристов в соответствии с быстро меняющейся тактической обстановкой.

На рассвете после продолжительного артиллерийского и минометного огня по нашим боевым порядкам гитлеровцы бросили в атаку 120 танков, сотни автоматчиков-десантников и свыше полка пехоты в пешем строю. Танки двигались на предельной скорости двумя группами в 50 и 70 машин, надеясь с ходу ворваться в долину по скатам, образующим ее. В бинокль было отлично видно, что в 5—7 км от переднего края нашей обороны на дорогах скопилось большое количество артиллерии на тягачах и автомашин с немецкой пехотой. Это был второй ударный эшелон, подготовленный противником для развития успеха в глубину.

Лишь только танки врага приблизились к нашей обороне на 700—800 м, артиллерия и минометы открыли по ним сильный огонь. Первыми очередями наших пулеметчиков с фашистских танков были сметены автоматчики. Тотчас артиллерия перенесла огонь на пехоту, следовавшую в 300 м за танками. Одновременно произвели несколько точных залпов гвардейские минометы. Их снаряды разорвались в гуще фашистской пехоты. Потеряв до половины состава, фашисты стали отходить. Между тем танки продолжали упорно идти вперед, считая, видимо, что пехота их скоро догонит. Но в этот момент вражеские танки, автоматчики и пехота находи-

лись на далеком расстоянии друг от друга. При любом физическом напряжении они не могли уже вместе ворваться на наш передний край обороны. Тем самым создалась благоприятная обстановка для разгрома врага по частям.

Когда немецкие танки подошли вплотную к первой линии ПТОПов, весь огонь обрушился на них. Через минуту на поле боя уже пылали шесть немецких танков и около десяти остановились, подбитые снарядами.

Так как левая группа немецких танков (50 машин) оказалась ближе к нашим позициям, главный удар нанесли сначала по ней. Он был настолько мощным, что уцелевшие немецкие машины повернули назад. Тогда засады первой линии сосредоточили свой огонь по правой, более сильной группе (70 машин) фашистских танков. Наши танки и орудия тыловых опорных пунктов пока молчали, не обнаруживая себя.

Немецкие танкисты первой группы, наблюдавшие за разгромом левой группы танков, видимо, решили, что стоит им прорваться через наш передний край, как они выйдут на тактический простор, где отсутствуют огневые средства.

На большой скорости они помчались вперед, несмотря на то что путь их был усеян пылавшими и подбитыми машинами. Около 18 танков прорвались сквозь первую линию нашей обороны. Однако через минуту и они попали под огонь новой линии ПТОПов. Поскольку прорвалась лишь группа наступавших танков, плотность огневого воздействия на каждый из них оказалась здесь даже выше, чем перед передним краем. Вскоре запылало еще семь вражеских машин и несколько повернуло назад. Четыре танка попытались проскользнуть дальше в долину. Два из них, наткнувшись на засаду наших танков, были подбиты, остальные повернули назад.

Благодаря согласованным действиям танкистов, артиллеристов и пехотинцев, мужеству и героизму воинов к ночи на поле боя осталось 53 вражеских танка. Было подбито также около 10 орудий различного калибра, уничтожено свыше 800 вражеских солдат и офицеров. Наши танкисты потеряли всего десять машин, пять из которых вскоре снова вступили в строй.

В боях на моздокском направлении важную роль в борьбе с танками противника сыграла авиация 4-й воздушной армии. За сентябрь было произведено около 9 тыс. боевых самолетовых вылетов, проведено до 150 воздушных боев. Противнику были нанесены большие потери в живой силе и технике. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено и повреждено более 170 самолетов врага.

К концу сентября гитлеровское командование не имело необходимых резервов и не могло маневрировать своими сила-

ми, действовавшими на других участках советско-германского фронта. Благодаря стойкой обороне советских войск под Сталинградом гитлеровцы не перебросили оттуда часть сил для усиления кавказской группировки, как они это планировали раньше.

Оборонительная операция на моздокском направлении имела большое значение в обороне Кавказа. В этой операции наши войска нанесли поражение 1-й танковой армии и сорвали план гитлеровского командования по захвату Грозненского и Бакинского нефтяных районов.

Кроме того, исход Малгобекской оборонительной операции оказал серьезное влияние на боевые действия под Новороссийском. В самый напряженный момент боев на этом направлении противник был вынужден перебросить на моздокское направление дивизию СС «Викинг», ослабив тем самым 17-ю армию, действовавшую под Новороссийском.

БОИ ЗА НОВОРОССИЙСК

Почти одновременно с ожесточенными боями Северной группы войск Закавказского фронта на моздокском направлении войсками Северо-Кавказского фронта проводилась Новороссийская оборонительная операция. Она началась 19 августа в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта и продолжалась до 26 сентября 1942 г.

Какова же была обстановка к началу Новороссийской оборонительной операции?

После отхода к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта войска Северо-Кавказского фронта силами 18, 12 и 56-й армий к 17 августа закрепились на рубеже Хамышки, Самурская, Нефтегорск, Кабардинская, Дубинин, Ставропольская, Азовская.

47-я армия отошла к Новороссийску на рубеж Шапсугская, Крымская, Троицкая, Славянская, Петровская. Между 47-й армией и соседней с ней 56-й армией к этому времени образовался разрыв от Абинской до Азовской протяженностью около 40 км, который не был прикрыт войсками.

По поводу отвода частей 47-й армии на некоторые из этих рубежей Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом:

«Санкции на отвод войск фронта на рубеж Режет, ст. Навагинская, Тхамаха, Шапсугская, Верхне-Баканский не требуется, так как Вы без согласия Ставки уже отвели войска на этот рубеж, что неправильно.

Нужно учесть, что рубежи отхода сами по себе не являются препятствиями и ничего не дают, если их не защищают. Оборону горных рубежей нужно строить на упорных контр-

атаках впереди основных позиций на всех подступах к этим позициям, с тем чтобы на каждом направлении создать врагу наибольшие трудности в продвижении, изматывая его малыми и большими боями на истребление.

По всему видно, что Вам не удалось еще создать надлежащего перелома в действиях войск и что там, где командный состав не охвачен паникой, войска дерутся не плохо и контратаки дают свои результаты, как это видно из действий 17-го кавкорпуса.

Вам необходимо взять войска в свои руки, заставить их драться и правильно построить оборону в предгорьях, добившись постоянного упорства в действиях всех отдельных отрядов впереди основных позиций и главных сил на основных рубежах.

Суворов говорил: «Если я запугал врага, хотя я его не видел еще в глаза, то этим я уже одержал половину победы; я привожу войска на фронт, чтобы добить запуганного врага...»

Добиться того, чтобы все ваши войска действовали, как 17-й кавкорпус»¹.

Наиболее слабо оказался прикрыт Таманский полуостров. Там оборонялись незначительные части морской пехоты и тыловые подразделения военно-морских баз. Эти войска занимали оборону на широком фронте вдоль побережья Таманского полуострова фронтом на запад и по рекам Кубань и Протока между Гривенской и Славянской, фронтом на северо-восток.

Войска Северо-Кавказского фронта поддерживала 5-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов. Воздушная обстановка на фронте Черноморской группы войск была для нас неблагоприятной. Противник имел самолетов на этом направлении почти вдвое больше. К тому же в составе 5-й воздушной армии большинство самолетов было устаревших конструкций. Аэродромов было мало, поэтому базирование армии растянулось вдоль Кавказского побережья — от Новороссийска до Кутаиси включительно. Кроме того, в этом же районе располагались и ВВС Черноморского флота. В ходе боев в предгорьях Главного Кавказского хребта 5-я воздушная армия поддерживала наши войска, действовавшие на новороссийском и туапсинском направлениях, а также на перевалах Главного Кавказского хребта.

Против войск Северо-Кавказского фронта была сосредоточена 17-я немецкая армия. Она имела задачу захватить Таманский полуостров, овладеть Новороссийском и далее наступать

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 1, лл. 551—553.

вдоль Черноморского побережья на Сухуми. В Крыму готовились к форсированию Керченского пролива соединения 11-й армии.

Стремясь объединить усилия войск и флота для обороны Новороссийска и Таманского полуострова, командующий Северо-Кавказским фронтом 17 августа создал Новороссийский оборонительный район, в который вошли войска 47-й армии, 216-й стрелковой дивизии из состава 56-й армии, Азовская военная флотилия, Темрюкская, Керченская, Новороссийская военно-морские базы и сводная авиационная группа (237-я авиадивизия и части ВВС Черноморского флота). Командование Новороссийским оборонительным районом поручалось командующему 47-й армией генерал-майору Г. П. Котову. Его заместителем по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков.

Войскам Новороссийского оборонительного района была поставлена задача не допустить прорыва противника к Новороссийску как с суши, так и с моря.

Оборону с суши должна была осуществлять 47-я армия совместно с морской пехотой. Всего к 18 августа Новороссийский оборонительный район насчитывал около 15 тыс. бойцов сухопутных частей и бригад морской пехоты.

Оборона Новороссийска с моря возлагалась на береговую артиллерию, корабли военно-морской базы и авиацию флота. Береговая артиллерия к началу боевых действий насчитывала 87 стволов калибра 45—152 мм. Корабельные силы состояли из 2 канлодок, 26 кораблей охраны водного района, 17 торпедных катеров и других плавсредств. Морская авиагруппа располагала 112 самолетами. С воздуха Новороссийск оборонял базовый район противовоздушной обороны, включавший 62-й истребительный авиационный полк и зенитную артиллерию (84 орудия и около 50 зенитных пулеметов).

Придавая огромное значение Новороссийску, советское командование еще в 1941 г. предпринимало ряд мер по организации его обороны. По плану обороны Новороссийска, разработанному штабом Новороссийской военно-морской базы в октябре 1941 г., предусматривалось создание передового, основного и тылового рубежей, а также рубежей прикрытия и противодесантного рубежа. Они должны были состоять из батальонных и ротных опорных пунктов, оборудованных артиллерийскими и пулеметными дзотами, а также стрелковыми окопами. Передний край обороны намечалось укрепить противотанковыми и противопехотными препятствиями¹. При отражении вражеского наступления сухопутным войскам должна была содействовать береговая артиллерия военно-морской базы.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 17715, лл. 122—123.

Однако работы по строительству сухопутной обороны шли медленно. Так, по состоянию на 1 апреля 1942 г. инженерное оборудование рубежей было готово всего на 20 процентов¹. Лишь в июле 1942 г., когда появилась непосредственная угроза Северному Кавказу, началось строительство оборонительных сооружений в самом городе и противодесантной обороны его побережья. Укреплялся берег Цемесской бухты в районе рыбозавода, порт, юго-западная, западная и северо-западная окраины города. К оборонным работам широко привлекалось население Новороссийска и Геленджика. Таким образом, несмотря на уже имевшийся опыт защиты Одессы, Севастополя и других приморских городов, где заранее не была создана оборона с суши, к началу боев за Новороссийск работы по созданию сухопутной обороны вокруг этого города в значительной мере не были выполнены.

Для усиления обороны Новороссийска командующий фронтом приказал построить две линии укрепления, используя ранее подготовленные частями Черноморского флота оборонительные сооружения. Основные горные проходы и перевалы, выводящие к Новороссийску, приказывалось занять постоянными гарнизонами, а те проходы и перевалы, которые нельзя было занять войсками, сделать непроходимыми. Для улучшения организации обороны Новороссийска и борьбы с возможными десантами противника весь Новороссийский оборонительный район был разделен на семь секторов. В каждом секторе были созданы подвижные группы.

В связи с тем что к началу боев за Новороссийск инженерные работы не были полностью закончены, фронтовые и армейские инженерные части вынуждены были укреплять оборону в полосе действий Черноморской группы войск уже в ходе сражения. Эти работы велись в тяжелых условиях как на новороссийском, так и туапсинском направлениях.

Однако к началу боев за Новороссийск эти работы еще не были закончены. К 18 августа оборонительные сооружения в основном были оборудованы только на внутреннем обводе. И все же создание Новороссийского оборонительного района объединяло единым планом усилия войск с моря и суши, что значительно усилило оборону города.

Работа тыловых учреждений к этому времени хотя и падала, но протекала в тяжелых условиях. 47-я армия не имела железнодорожной связи с тылом фронта. Снабжение пло по Черному морю и по единственной шоссейной дороге. Малые запасы снарядов, мин, горючего и продовольствия требовали от командования жесткого регулирования расходов материальных средств.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 17715, л. 123.

К исходу 19 августа войска 47-й армии занимали следующее положение: 216-я стрелковая дивизия сосредоточилась в 1-м секторе, в районе Шапсугской, и отдельные ее подразделения занимали оборону на участке Эриванский, Семеновский; 103-я стрелковая бригада, растянутая на широком фронте, частью сил удерживала Абинскую, а двумя батальонами оборонялась в районе Крымской, одной ротой удерживала Троицкую, и один батальон оборонялся в районе Киевского и Варениковской; сводная бригада из 14, 142 и 322-го батальонов морской пехоты оборонялась на неберджаевском направлении (2-й сектор); 77-я стрелковая дивизия основными силами сосредоточилась в 3-м секторе, в районе Верхне-Баканского, перевал Волчьих Ворота, Гайдук, и частью сил прикрывала Кабардинский и Неберджаевский перевалы; 144-й и 35-й батальоны морской пехоты и 40-й арtdивизион Азовской флотилии занимали оборону в 4-м секторе — по р. Курка на участке Красный Октябрь, Калабатка; 83-я морская стрелковая бригада, первоначально развернутая на побережье Черного моря от Анапы до Новороссийска, выдвигалась для обороны 5-го сектора (Крымская, Гладковская, Киевское); 126-й отдельный танковый батальон, имевший в своем составе 36 танков Т-26, был сосредоточен в районе Горно-Веселого. Оборона прибрежного района от Фальшивого Геленджика до Анапы, включая Новороссийск (6-й сектор), возлагалась на Новороссийскую военно-морскую базу. 7-й сектор — Таманский полуостров — должна была защищать Керченская военно-морская база.

Общее соотношение сил было в пользу противника. Так, например, в полосе обороны 103-й стрелковой бригады и 126-го отдельного танкового батальона, которые действовали совместно, противник имел четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное в артиллерии и минометах и почти двойное в танках и штурмовых орудиях.

Вообще же силы, выделенные фашистским командованием для захвата Новороссийска, превосходили оборонявшиеся: по людям в 4 раза, по орудиям и минометам в 7 раз, по танкам и самолетам в 2 раза.

19 августа 9-я и 73-я пехотные дивизии противника начали наступление на Северскую и Абинскую. К концу дня им удалось захватить станицы Северская, Ильская, Холмская, Ахтырская и завязать бои за Абинскую. Все попытки врага овладеть Абинской с ходу были отбиты частями 103-й стрелковой бригады.

В тот же день против стрелковой роты 103-й бригады и подразделений 144-го батальона морской пехоты, оборонявшихся в районе Троицкой и Анастасиевской, начал атаки румынский кавалерийский корпус. Имея многократное превосходство в силах, румынской коннице удалось захватить эти станицы. Одна-

ко попытки врага с ходу овладеть крупной железнодорожной станцией Крымская были отбиты. После этого основные силы румынского кавалерийского корпуса развернули наступление на Темрюк. Противник, поддержанный артиллерией и авиацией, прорвал в районе хутора Красный Октябрь фронт под Темрюком и повел наступление на станцию Курчанская.

В это время силы Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз вели ожесточенные бои на трех направлениях: под Темрюком, на Таманском полуострове и в районе Новороссийска. Резервов стрелковых частей для восстановления положения под Темрюком у флотилии не было.

Учитывая создавшуюся обстановку, штаб Азовской флотилии для усиления поредевших подразделений, защищавших Темрюк, сформировал из личного состава сторожевых кораблей и катеров Азовский батальон морской пехоты из 500 человек. Этот батальон (командир майор Ц. Л. Куников, военком батальонный комиссар В. П. Никитин, начальник штаба старший лейтенант В. С. Богословский) был немедленно выдвинут к станции Курчанская. Получив небольшое подкрепление, морская пехота при активной огневой поддержке орудий 40-го артиллерийского дивизиона, канонерских лодок «Буг», «Дон», «Днестр», № 4, монитора «Железняков» и речных канонерских лодок «Октябрь» и «Ростов-Дон» до вечера следующего дня удерживала эту фланговую позицию передового рубежа, а затем под прикрытием огня корабельной артиллерии совершила перегруппировку на второй рубеж обороны. Корабли, несмотря на сильное противодействие авиации противника, поддерживали морскую пехоту до конца боев.

Гитлеровское командование, сменив 5-ю дивизию, понесшую большие потери, свежей 9-й румынской кавалерийской дивизией, с рассветом 22 августа возобновило наступление на Темрюк. После боев за господствующую высоту части морской пехоты отступили на рубеж обороны, проходивший по восточной окраине города.

Особенно упорные бои развернулись под Темрюком 23 августа. В течение дня враг предпринял восемь атак, но каждый раз откатывался с большими потерями, потеряв только убитыми 1500 солдат и офицеров. Здесь особенно отличились 144-й отдельный батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта А. И. Вострикова, 305-й батальон морской пехоты старшего лейтенанта П. И. Желудько и Азовский батальон морской пехоты майора Ц. Л. Куникова.

Но силы были неравные. Канонерские лодки не могли поддерживать морских пехотинцев, потому что израсходовали весь боезапас. Вечером 23 августа по приказу командования защитники Темрюкской военно-морской базы оставили город и отошли на Таманский полуостров.

Военный совет Северо-Кавказского фронта высоко оценил исключительную стойкость и мужество защитников Темрюка. Командующий фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный в дни героической обороны Темрюка послал командующему флотилией следующую телеграмму: «Объявите всему личному составу, что оборона Темрюка войдет в историю Отечественной войны. За героизмом, проявленным личным составом, следит вся страна, как в свое время она следила за героями Севастополя»¹.

Днем и ночью шли ожесточенные бои на новороссийском направлении. 21 августа противник продолжал наступать на Крымскую 5-м армейским корпусом из района Абинской и частью сил румынского кавалерийского корпуса из Троицкой. В этот же день командующий 47-й армией перебросил с Черноморского побережья в район Крымской 83-ю морскую стрелковую бригаду. Советские войска мужественно и стойко отражали атаки врага. И все же к концу дня они вынуждены были оставить Абинскую и Крымскую.

Создалась угроза прорыва противника к Новороссийску через перевалы. В связи с этим по решению командующего флотилией из личного состава тыловых частей, экипажа, плавсредств флотилии и Новороссийской военно-морской базы были сформированы отряды морской пехоты общей численностью около 1 тыс. человек и направлены на перевалы Бабича, Кабардинский, Волчьих Ворота и на дорогу Абрау-Дюрсо — Волчьих Ворота, где в этот период не было частей 47-й армии.

Частям Новороссийского оборонительного района удалось приостановить дальнейшее продвижение превосходящих сил противника.

Важную роль в упорной защите Новороссийска играла морская артиллерия и авиация.

Морская авиационная группа Новороссийского оборонительного района под командованием генерал-майора П. П. Кваде бомбардировала и штурмовала скопления живой силы противника, его укрепления, огневые средства. Эта группа состояла из 112 самолетов типа Ил-2, МБР-2, УТ-16, И-16 и И-15, которые базировались на аэродромах Мысхако, Гайдук и Геленджик. Нашим морским летчикам приходилось действовать в сложных горных условиях, преодолевая сильную противоздушную оборону врага.

Артиллерия береговой обороны Новороссийской военно-морской базы, усиленная артиллерийскими средствами Азовской флотилии, использовалась против сухопутного противника. Благодаря преимуществу перед полевой артиллерией в дальности и калибре она наносила немецким войскам большой урон.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 23409, л. 87.

Однако первое время береговая артиллерия действовала разрозненно. Огонь велся не массированно, а побатарейно и порой даже поорудийно, что снижало его эффективность. Для лучшего использования морской артиллерии в системе сухопутной обороны был создан штаб береговой артиллерии. Береговые батареи сводились в артиллерийские группы. Все это значительно повысило действенность артиллерийского огня.

Первоначально разрозненно, батальонами и отрядами, сражалась также и морская пехота. Затем мелкие подразделения и отряды моряков стали объединяться в соединения — бригады морской пехоты. Так, из моряков Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз, из личного состава других частей и кораблей Черноморского флота 25 августа была сформирована 1-я сводная бригада морской пехоты, занявшая оборону на неберджаевском направлении.

22 и 23 августа 103-я стрелковая бригада вела оборонительные бои с противником на рубеже Неберджаевская, Нижне-Баканский, Горно-Веселый. Ценой больших потерь немецко-фашистским войскам удалось потеснить наши части и 22 августа захватить Неберджаевскую, а затем и Нижне-Баканский. Однако попытки противника развить наступление вдоль шоссе Верхне-Баканский — Новороссийск были сорваны.

Несмотря на некоторый территориальный успех, противник к 25 августа не сумел выполнить своей главной задачи — захватить Новороссийск — и вынужден был временно приостановить наступление.

В то же время командующий армией решил нанести контрудар силами 77-й стрелковой дивизии на Неберджаевскую. Нашим войскам удалось захватить высоты южнее Неберджаевской, а днем 26 августа даже овладеть станицей. Но, не имея достаточных сил, удержать ее не смогли и вынуждены были отойти в исходное положение. Вновь потеснив наши части на этом рубеже, противник спешно подбросил свежие силы в районы Неберджаевской, Нижне-Баканского и Молдаванской и выдвинул вперед сильные отряды, чтобы сдержать наступление наших войск.

В результате этих боев части 77-й стрелковой дивизии понесли серьезные потери. 26 августа погиб член Военного совета 47-й армии бригадный комиссар И. П. Абрамов. Но и противнику был нанесен большой урон. В результате трехдневных упорных боев гитлеровцы, проникшие было отдельными группами до Цемесской долины, были отброшены, и наши части овладели высотами южнее Неберджаевской и железнодорожной станцией Аманат.

Получив кратковременную передышку, войска 47-й армии ускорили оборудование занимаемых позиций, пополнили боевые подразделения за счет личного состава тыловых подразде-

лений и частей морской пехоты. После оставления Темрюка и отхода частей Азовской флотилии на Таманский полуостров командование Керченской военно-морской базы укрепило оборону полуострова. 26 августа оно создало там три боевых участка: северный, южный и восточный. Из 144-го и 305-го батальонов морской пехоты, отошедших в станицу Старотитаровская, был сформирован один батальон (144-й), который занял оборону от Старотитаровского лимана до Ахтанизовской. Азовский батальон морской пехоты (305-й) пополнился моряками с погибших кораблей и занял оборону на участке Пересыпь, Варениковская, колхоз «Красная Стрелка». Монитор «Железняков» поддерживал его своим артиллерийским огнем. Спустя три дня 144-й батальон морской пехоты и 40-й артиллерийский дивизион флотилии по указанию командующего Новороссийским оборонительным районом были переброшены с Таманского полуострова в район Анапы.

Между тем противник произвел перегруппировку своих войск. перебросив с туапсинского направления в район Крымской 125-ю пехотную дивизию 57-го танкового корпуса, немецко-фашистские войска 29 августа вновь перешли в наступление.

На этот раз, отказавшись от лобовых атак, враг решил прорваться к Новороссийску в обход с северо-запада через Натухаевскую силами 125-й пехотной дивизии и через Верхне-Баканский, где действовала его 73-я пехотная дивизия с 50 танками. Второй удар противник наносил силами 9-й дивизии с севера — из Неберджаевской на Мефодиевский.

Все атаки 9-й дивизии стойко отражали моряки 1-й сводной бригады морской пехоты. Не имела успеха и 73-я пехотная дивизия, наступавшая на Верхне-Баканский. Понеся большие потери, ее части за трое суток упорных боев продвинулись всего на 3—5 км. И лишь 125-й пехотной дивизии ценой больших потерь удалось потеснить 83-ю морскую стрелковую бригаду и 31 августа захватить Красно-Медведовскую.

В этот же день части 5-й и 9-й кавалерийских дивизий румынского кавалерийского корпуса, преодолев сопротивление частей Анапского сектора береговой обороны и 40-го артиллерийского дивизиона, двумя полками мотопехоты и одним кавалерийским полком вышли на побережье Черного моря, 31 августа захватили Анапу и изолировали от основных сил 47-й армии части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров. Моряки оказались в очень тяжелом положении, но, несмотря на это, они героически защищали каждую позицию. Им пришлось выделить часть сил для прикрытия восточного направления, тем самым оборона побережья Керченского пролива была ослаблена. Это облегчило противнику высадку десанта.

Первоначально немецко-фашистское командование планировало переправить из Крыма на Таманский полуостров 11-ю армию (операция «Блюхер-I»), но затем было принято решение перебросить ее основные силы под Ленинград, а десантную операцию под условным названием «Блюхер-II» провести силами двух румынских дивизий (19-я пехотная и 3-я горная). Позже гитлеровцы решили подключить к операции и 46-ю немецкую пехотную дивизию 11-й армии, которая должна была высадиться на Таманский полуостров, обеспечить высадку румынских дивизий, после чего возвратиться в Крым. Высадку намечалось осуществить 10 августа. Однако упорное сопротивление наших частей на суше и активные действия кораблей Азовской военной флотилии и авиации Черноморского флота против вражеских высадочных средств и портов сосредоточения десантных войск заставили перенести сроки начала десантной операции на 15 августа, а затем на 1 сентября.

Таким образом, наше командование выиграло время для вывода судов из Азовского в Черное море, связанного с прорывом через Керченский пролив.

Вывод судов протекал в исключительно тяжелых условиях. Керченский пролив был сильно минирован, простреливался артиллерией противника, подвергался воздействию авиации. С 3 по 29 августа из 217 судов, направленных в Черное море, 144 успешно прорвались через пролив, 73 погибли от авиации, артиллерийского и минометного огня противника. Кроме того, 14 кораблей были взорваны в азовских базах из-за невозможности вывести их в море. Вывод кораблей и судов из Азовского моря увеличил транспортные средства на Черном море, облегчил эвакуацию материальных ценностей и переброску сил с Таманского полуострова для обороны Новороссийска. Но отсутствие кораблей флотилии на Азовском море и ослабление частей противодесантной обороны позволили врагу решиться на форсирование Керченского пролива.

В ночь на 2 сентября войска 46-й немецкой пехотной и 3-й румынской горной дивизий 11-й немецкой армии начали форсирование Керченского пролива. Высадка производилась в районе мыс Ахиллеон, Кучугуры и на косу Тузла, в момент когда часть сил Керченской военно-морской базы уже была передислоцирована под Новороссийск. Высадке противодействовали береговая артиллерия, подразделения морской пехоты и авиация флота. Вышедшие из Новороссийска в южную часть Керченского пролива торпедные катера не нашли десантные суда, так как враг действовал в северной части пролива.

Защитники Таманского полуострова оказывали упорное сопротивление противнику, проявляя чудеса героизма, самоот-

верженности и отваги. На северном боевом участке береговая артиллерия вела тяжелый бой с наседавшим врагом. Израсходовав боезапас, моряки взорвали орудия и отошли в район, намеченный для эвакуации. Стойко оборонялись морские пехотинцы восточного участка. Истощав все боевые возможности, они отошли в район озера Соленое, где был создан последний рубеж для прикрытия переброски морем защитников Таманского полуострова под Новороссийск.

Руководство эвакуацией частей Керченской военно-морской базы было возложено на контр-адмирала С. Г. Горшкова. Морская часть штаба Новороссийского оборонительного района, организовавшая перевозки войск, использовала для этих целей сейнеры, торпедные и сторожевые катера, тральщики и сторожевой корабль. Последним покинул Таманский полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию. Всего с 2 по 5 сентября в Новороссийск и Геленджик было вывезено 5516 человек с личным оружием и боеприпасами и 544 человека Анапского укрепленного сектора. Из эвакуированного личного состава было сформировано четыре батальона морской пехоты, которые сразу же включились в боевые порядки защитников Новороссийска.

К 1 сентября под Новороссийском наименее защищенными оказались подступы к городу с запада. Это объяснялось тем, что недостаточное количество войск в 47-й армии не позволяло заблаговременно занять подготовленные позиции на внутреннем оборонительном обводе. Кроме того, отсутствие резервов не давало возможности командованию армии проводить контратаки, и части армии с боями отходили в горный район северовосточнее Новороссийска.

В связи с выходом немецко-фашистских войск к внешнему обводу Новороссийского оборонительного района командующий фронтом приказал главные силы 47-й армии сосредоточить на направлениях Неберджаевской и Верхне-Баканского. Из резерва фронта в 47-ю армию передавалась 318-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Вруцкого.

1 сентября для удобства управления войсками, действовавшими на Кавказе, и улучшения их снабжения Ставка Верховного Главнокомандования преобразовала Северо-Кавказский фронт в Черноморскую группу войск Закавказского фронта под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко. В Черноморскую группу вошли войска 12, 18, 47 и 56-й армий, 4-й гвардейский кавалерийский корпус. С воздуха Черноморскую группу поддерживала 5-я воздушная армия и авиация Черноморского флота. Черноморский флот в оперативном отношении подчинялся командующему Закавказским фронтом.

В связи с реальной угрозой прорыва немецко-фашистских

войск к Новороссийску Военный совет фронта 2 сентября потребовал от командующего 47-й армией добиться поднятия боеспособности войск и обеспечить безусловное выполнение директивы товарища Сталина — прочно защищать Новороссийск и ни в коем случае не сдавать город врагу.

Были приняты меры по усилению гарнизона новыми частями. С 1 по 6 сентября было сформировано и направлено на защиту города два батальона (всего 1500 моряков), влившихся в ряды 83-й морской стрелковой бригады. Из Туапсе и Поти прибыли сформированные там за счет личного состава ВВС, школ учебного отряда, тыла флота, кораблей эскадры, бригад траления и заграждения, торпедных катеров и подводных лодок и других частей 15, 16 и 17-й батальоны морской пехоты общей численностью 3400 человек. Из них приказом НК ВМФ 3 сентября был образован 200-й морской полк. 5 сентября из прибывших в Новороссийск защитников Таманского полуострова была сформирована 2-я бригада морской пехоты четырехбатальонного состава. В боевые порядки береговой артиллерии флота были включены береговые и зенитные батареи Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы, выдвинутые на передовые позиции. Были также приняты меры по усилению корабельной артиллерийской поддержки. По распоряжению штаба Черноморского флота из кораблей эскадры была создана группа артиллерийской поддержки войск Новороссийского оборонительного района.

Части Новороссийского оборонительного района произвели перегруппировку сил с задачей прочно занять обводы городских укреплений и не допустить проникновения противника по гористым тропам и проходам в город.

Гитлеровцы, обходя укрепленные узлы, с утра 4 сентября при помощи авиации и танков пытались прорваться в Новороссийск со стороны Неберджаевской. В контратаку совместно с 1-й сводной бригадой был брошен полк морской пехоты. Их активно поддерживала береговая и корабельная артиллерия. Лидер «Харьков» и эсминец «Сообразительный» произвели огневой налет, выпустив сотни снарядов по скоплениям вражеских войск. Об эффективности этого артиллерийского налета говорит запись в журнале боевых действий группы армий «А» от 4 сентября: «Противник вел концентрированный огонь тяжелой артиллерией с военных кораблей и причинил нашим частям большие потери»¹.

В районе Волчьих Ворот бился с врагом 2-й артиллерийский дивизион. Моряки-артиллеристы, отрезанные от своих частей, сражались до последнего снаряда, а затем, взорвав орудия, вместе с морской пехотой уничтожали врага на улицах города.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 22.

83-я морская стрелковая бригада, усиленная 16-м батальоном морской пехоты, в упорных боях сдерживала наступление врага в районах Глебовки, Молдаванского, Волчьих Ворот.

Однако героические усилия отдельных частей и подразделений не координировались штабом 47-й армии. Несмотря на требование Военного совета фронта, генерал-майор Г. П. Котов и его штаб не сумели наладить связь с войсками и мобилизовать все силы на отпор врагу.

Вскоре немцам удалось захватить перевал Волчьих Ворот, Абрау-Дюрсо и Южную Озерейку, а с рассветом 6 сентября выйти на дорогу Неберджаевская — Мефодиевский и прорваться к северо-западным окраинам Новороссийска.

Усилив свою группировку частями, переброшенными из Крыма, и тремя батальонами танков, противник продолжал рваться к Новороссийску. Под прикрытием авиации и танков гитлеровцы 7 сентября устремились в промежутки между опорными пунктами обороны 47-й армии. Особенно ожесточенные бои завязались за Верхне-Баканский, где оборонялась 103-я стрелковая бригада. Трое суток советские воины вели бои в окружении. Отвлекая на себя крупные силы врага, бойцы 103-й стрелковой бригады дали возможность остальным частям отойти на внутренний обвод, а сами, вырвавшись из окружения, заняли оборону в районе горы Долгая.

В тот же день части 9-й немецкой пехотной дивизии прорвались к северной окраине Новороссийска. Завязались ожесточенные уличные бои.

Дым пожарищ поднимался над портом и городом. Разрывы снарядов, треск пулеметов и автоматов сливались в сплошной гул, который катился от улицы к улице. Бои шли за каждый квартал, каждый дом.

7 сентября немецко-фашистские войска захватили железнодорожный вокзал, потом элеватор и порт.

В этот период Военный совет фронта назначил командующим 47-й армией автора этих строк. Крайне нелегко пришлось восстанавливать нарушенное управление войсками армии, объединять усилия наземных частей и соединений, авиации и флота для отражения сильнейшего натиска немецко-фашистских войск.

В это время гитлеровцы уже сосредоточили под Новороссийском до пяти дивизий. Им удалось выйти на западное побережье Цемесской бухты между Холодильником и Приморской. Подразделения, отрезанные от основных войск оборонительного района, вели упорные уличные бои в западной и южной части Новороссийска и в предместье Станчки.

К исходу 9 сентября противник занял большую часть западного района Новороссийска. На следующий день командующий НОР¹ отдал приказ кораблям Новороссийской военноморской базы об эвакуации защитников города, прижатых к морю в западной его части и в районе Мысхако. Командование и штаб обороны города перешли на флагманский командный пункт на 9-й километр — восточный берег Цемесской бухты, где еще продолжались ожесточенные бои.

Прибывшие из 12-й армии вместе с новым командующим в штаб Новороссийского оборонительного района член Военного совета генерал-майор Е. Е. Мальцев и начальник штаба генерал-майор А. Г. Ермолаев приложили немало сил для наведения порядка и организованности в войсках.

С каждым днем наступление немецко-фашистских войск все замедлялось и замедлялось. Удары, которые наносились с неослабевающей силой, разбивались об упорство защитников города. Немецкие части, с трудом взявшие элеватор, наткнулись на корпуса цементного завода «Пролетарий». Бои развернулись здесь с новой силой. На каждой площадке вспыхивали рукопашные схватки, отдельные цехи по несколько раз переходили из рук в руки.

Потом жаркие стычки переместились в недостроенное здание театра, которое находилось на пути от завода «Пролетарий» к заводу «Октябрь». Разрывы снарядов и мин кромали серый бетон, на стенах то и дело возникали оспины от пуль. Здесь стояли насмерть 305-й, 14-й батальоны морской пехоты и подразделения 83-й морской стрелковой бригады. Они окончательно остановили врага, удержав завод «Октябрь». В боях на улицах Новороссийска и его восточной окраине отличились батальоны морской пехоты под командованием майора А. А. Хлябича, капитана В. С. Богословского, капитан-лейтенанта А. И. Вострикова, старшего лейтенанта М. Д. Зайцева и другие части морской пехоты и 47-й армии, а также воины 16-й отдельной стрелковой бригады под командованием полковника П. И. Левина.

Бои шли круглые сутки. Порой было трудно отличить день от ночи. В густой пыли вспыхивали оранжевые разрывы снарядов и мин, пожары бушевали днем и ночью. Узкая всхолмленная полоска земли, протянувшаяся между цементными заводами, с одной стороны ограничена морем, с другой — горами. Вот на этом участке вдоль приморского шоссе и шли уже которые сутки ожесточеннейшие бои. На ветке железнодорожной линии, что протянулась у самого шоссе, стоял товарный вагон. В нем находился штаб 305-го батальона морской пехоты. Потом за этим вагоном укрывались от огня

¹ 8 сентября в командование Новороссийским оборонительным районом (НОР) вступил генерал-майор А. А. Гречко. — *Прим. ред.*

советские бойцы. Вагон был так изрешечен пулями, что на нем не осталось ни куска дерева. Уже пробиты были и металлические стойки, а вагон все стоял...

У шоссе, что петляет по побережью Черного моря, на юго-восточной окраине Новороссийска есть священная реликвия Великой Отечественной войны. На высокий постамент, окруженный акациями, поднят обыкновенный железнодорожный вагон. Собственно, это уже не вагон, а лишь его железный остов, весь изрешеченный пулями, осколками... И ни куска дерева! На этом своеобразном памятнике надпись:

«Здесь 11 сентября 1942 года доблестные воины частей Советской Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ, а через 360 дней во взаимодействии с морским десантом и частями с Малой земли начали штурм Новороссийска и 16 сентября 1943 года, разгромив фашистские войска, освободили город».

Крепче стали было упорство советских воинов. Многочисленные атаки немецко-фашистских захватчиков разбились о стойкость бойцов и командиров. Каких-нибудь несколько десятков метров оставалось врагу пройти до серой ограды цементного завода «Октябрь». Но день шел за днем, а ему так и не удалось преодолеть их. В районе новороссийских цементных заводов немцы не смогли сделать дальше ни шагу.

360 дней держали здесь чудо-богатыри героическую оборону, поддержанные огнем кораблей флота. 360 дней — это почти год непрерывных, упорнейших боев, сотни отраженных атак. Это множество ярких эпизодов, раскрывающих мужество советских бойцов и командиров, их боевое мастерство, инициативу и находчивость.

В летописи героических боев в районе цементных заводов есть один особенно волнующий эпизод, о котором в то время почти ежедневно передавало Информбюро. Командир роты старший лейтенант Г. Джорбинадзе, бойцы которого держали этот рубеж, передавал в полк: «Сообщаю, что гарнизон сарайчика отбил еще две атаки и прочно удерживает занимаемые позиции».

Это донесение из полка шло в штаб 318-й стрелковой дивизии, оборонявшей участок у цементных заводов, а оттуда — в штаб 47-й армии. И все знали, что горстка советских бойцов, выдвинувшихся перед линией нашего фронта, стойко защищает свой рубеж, что фашисты вновь отброшены назад.

Что же это за легендарный гарнизон?

Не так давно я получил письмо от Матвея Андреевича Дьякова — активного участника тех незабываемых событий. Пришлось еще раз пересмотреть архивные документы. В связи с этим хочется более подробно рассказать о героизме воинов отважного гарнизона.

На небольшой высоте, что расположилась прямо за оградой цементного завода «Октябрь», в полутора десятках метров от линии немецких окопов стоял небольшой сарайчик, сложенный, как и многие хозяйственные постройки такого типа на юге, из дикого камня.

Высота, после того как уже в основном стабилизировалась линия фронта и обе стороны стали вести, как говорилось в сводках, бои местного значения, была неожиданно захвачена гитлеровцами.

Враг придавал серьезное значение этой высоте. Дело в том, что с нее была видна вся наша оборона от моря до высоты Сахарная голова и вся территория цементного завода «Октябрь». Оценивая выгодность этой позиции, гитлеровцы сильно укрепили высоту. На ней было построено несколько дотов, ходы сообщения. Установив там артиллерийский наблюдательный пункт, фашисты причиняли немало беспокойства нашей обороне. Нам во что бы то ни стало необходимо было захватить эту высоту. Сделать это командование 318-й стрелковой дивизии приказало группе автоматчиков во главе с младшим лейтенантом Дьяковым. Вот как вспоминает тот бой Матвей Андреевич:

«Под покровом темноты, поставив задачу перед автоматчиками, я повел их в 3 часа ночи 15 октября 1942 года на штурм высоты. Из заводского двора мы выползли через дыру, пробитую в стене изгороди артиллерийским снарядом, прорезали ножницами колючую проволоку и стали продвигаться, приближаясь к немецким дотам. Когда приблизились совсем близко к дотам и сарайчику, открыли сильный огонь из автоматов и стали забрасывать немцев гранатами. Гитлеровцы вдвойне усилили огонь из всех видов оружия и с горы забросали нас гранатами. Патроны и гранаты у нас были на исходе. Примерно через час прибыл к нам связной из штаба полка С. В. Лахтаев и притащил к нам ящик патронов и около 60 гранат и сообщил мне, что приказ о взятии высоты остается в силе. Оставшихся автоматчиков я разделил на три группы. Каждая из них получила конкретную задачу на штурм и взятие дотов, расположенных на этой высоте. Было уже часов 10 утра.

Одной из групп автоматчиков, штурмовавших доты на левом фланге высоты, командовал С. Юрченко, правее сарайчика на доты, расположенные на высоте, повел группу автоматчиков старший сержант Т. Кочетов. Общее командование по захвату высоты и группу автоматчиков, продвигавшихся на высоту прямо в направлении сарайчика, возглавил я.

Когда мы подползли совсем близко, я подал команду — и все автоматчики, открыв ураганный огонь, бросились рывком на немецкие доты, сарай и траншеи.

В этом бою было убито и ранено 39 немецко-фашистских

солдат и офицеров и около 15 человек потеряли мы. В бою погиб старший сержант Тихон Кочетов, меня тяжело ранило — разрывной пулей раздробило плечевую кость.

После захвата высоты бой продолжался около двух часов. Боеприпасы были на исходе, и их вновь доставил нам связной комсомолец Лахтаев. Немцы дважды переходили в контратаку, пытаясь вернуть потерянные позиции — высоту и сарайчик с дотами, — но этого им не удалось.

Несмотря на большую потерю крови, я продолжал руководить боем. Когда мы окончательно закрепились на этой высоте, командование автоматчиками я передал Юрченко Сергею Антоновичу, а сам в сопровождении связного в 19 часов ползком отправился в санчасть.

В госпиталь мне писали товарищи, оставшиеся в роте, что им прислали нового командира и пополнение и что они продолжают держать там на высоте оборону».

Потом на сарайчик — гарнизон младшего лейтенанта Н. Турсунбекова — десятки раз шли фашисты. Его забрасывали гранатами — сыпался кирпич, рушились стены. Но бойцы держались стойко. Можно было бы расстрелять в упор огневую точку из тяжелых орудий. Но немцы не решались это сделать, ведь линия их окопов проходила всего в нескольких десятках метров.

А гарнизон сарайчика не давал врагу покоя ни днем ни ночью. Здесь был отлично слышен любой шум в немецких окопах — шаги часовых, речь, звяканье котелка. На шум летела граната. Но и немцы забрасывали сарайчик гранатами. Однако они чаще всего не достигали цели — им приходилось бросать вверх да и стены постройки были довольно прочными. Этот легендарный дзот стал исходным пунктом для наших разведчиков, отправлявшихся по ночам в расположение вражеских окопов. Днем здесь охотились снайперы...

Гарнизон сарайчика отбил за год в общей сложности 189 жесточайших атак. Не помогли фашистам и попытки уничтожить отважных защитников легендарного дзота артиллерийским огнем. Выстояв, бойцы взвода младшего лейтенанта Турсунбекова отсюда пошли на штурм позиций врага в сентябре 1943 г.

...На высоком холме, прямо у ограды цементного завода «Октябрь», на постаменте возвышаются две фигуры: стоящий солдат и сапер с миноискателем, преклонивший колено над могилой павших героев. Надпись на постаменте напоминает, что именно здесь и находился легендарный сарайчик.

За время оккупации большей части города ни один вражеский корабль — военный или транспортный — не заходил в Новороссийский порт. И заслуга в этом принадлежит не только морякам Черноморского флота, действовавшим на

морских коммуникациях, но и тем, кто защищал родные берега.

В тыловой зоне обороны — в районе 9-й километр, Кабардинка, Геленджик — действовал под руководством майора М. В. Матушенко 1-й артиллерийский дивизион, включавший батарею под командованием старших лейтенантов А. С. Бирюкова, В. М. Давыденко и А. Э. Зубкова.

Одна из этих батарей, которой командовал старший лейтенант А. Э. Зубков, — 394-я батарея береговой артиллерии — была установлена еще в августе 1941 г. Скорострельные и дальнобойные орудия батареи простреливали всю бухту и Цемесскую долину вплоть до перевала Волчьих Ворота.

Батарея предназначалась для ведения огня по морским целям, а стрелять пришлось больше по наземным. Огонь батареи в первый раз открыла 22 августа, опять же по наземным целям — по противнику, наступавшему со стороны Неберджаевского перевала. Моряки-артиллеристы действовали с помощью нескольких корректировочных постов, развернутых на перевалах, высоте Маркотх и в районе Кабардинки. Эффективно обеспечивал их действия корпуст во главе со старшим лейтенантом А. С. Ткаченко. Артиллеристам поставили задачу подавлять артиллерийские и минометные батареи врага, уничтожать скопления живой силы, автотранспорта, огневые точки.

На передовых позициях обороны находились артиллерийские наблюдатели, с которыми батарея держала связь по радио. От командиров оборонявшихся частей то и дело поступали заявки. По этим сигналам, получив координаты целей от своих постов, батарея открывала огонь.

В журнале боевых действий 394-й батареи за год записана 691 стрельба. Огнем батареи было уничтожено 12 танков (из них 5 сожжено и 7 подбито), 5 самолетов, 115 раз артиллеристы подавляли огонь батарей противника, уничтожили 200 автомашин с пехотой и грузами, 2 склада с боеприпасами, железнодорожную батарею на Мысхако, эшелон с бензином...

Нелегко приходилось артиллеристам. Хотя многие орудия были укрыты в железобетонных казематах, огонь немецких батарей, а особенно налеты вражеской авиации были систематическими.

В один из дней на батарею было совершено 39 налетов. Вражеские эскадрильи шли со стороны моря, группами по 12 самолетов. Налет начался утром. Самолеты, пикируя на батарею, сбрасывали бомбовый груз и на бреющем уходили в сторону моря.

Редко, но приходилось батареяцам вести огонь и по морским целям. Каким-то образом, очевидно, по железной дороге,

немцы доставили в Новороссийский порт два торпедных катера. Ночью они попытались выйти в море. Наши наблюдатели слышали шум, были включены прожекторы, и батарея открыла огонь. Один из катеров тотчас же затонул.

Противник так и не использовал Новороссийский порт в качестве своей военно-морской базы, так как восточный берег Цемесской бухты оставался в руках наших войск, а береговые батареи и корабли Новороссийской военно-морской базы держали бухту под своим контролем.

В результате принятых мер командованием Новороссийского оборонительного района войска 47-й армии и части морской пехоты остановили дальнейшее наступление противника в юго-восточной части города. Советские войска удержали за собой восточную часть города в районе цементных заводов и Адамовича Балки, не допустив выхода вражеских сил на Туапсинское шоссе.

До 15 сентября войска левого фланга 47-й армии отбивали атаки противника, безуспешно пытавшегося прорваться вдоль побережья к Туапсе. После провала попыток прорвать оборону восточнее Новороссийска немецко-фашистское командование организовало новое наступление северо-восточнее города. Оно стремилось во что бы то ни стало развить наступление вдоль Черноморского побережья на Туапсе для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые пытались прорваться к Туапсе с севера. С этой целью гитлеровцы сосредоточили в районе Абинской дополнительно к действовавшим на этом направлении 9-й и 73-й немецким пехотным дивизиям 3-ю румынскую горнострелковую дивизию. Эта дивизия прибыла под Новороссийск из Крыма. Командовал ею генерал Фильченеску. В составе дивизии насчитывалось около 16 тыс. подготовленных и экипированных солдат и офицеров. На 3-ю румынскую горнострелковую дивизию командование 17-й армии возлагало большие надежды. Усилив свои боевые порядки таким сильным соединением, гитлеровцы надеялись ударом по флангу 47-й армии прорвать оборону наших войск на рубеже поселка Эриванский и станицы Шапсугская, отрезать войска армии от остальных сил Черноморской группы, разгромить ее и, наступая через горы в южном направлении, выйти к морю в районе Геленджика.

На рубеже, где готовилось наступление румынской дивизии, на широком фронте оборонялись малочисленные части 216-й стрелковой дивизии генерал-майора А. М. Пламеневского, ослабленные в предыдущих оборонительных боях.

19 сентября после сильной авиационной подготовки 3-я румынская дивизия перешла в наступление и начала теснить передовые подразделения 216-й дивизии. После трехдневных ожесточенных боев ценой больших потерь фашисты захватили

несколько высот и вклинились в нашу оборону на глубину до 6 км.

В связи со сложившейся обстановкой я принял решение нанести по флангам вклинившейся группировки врага два сходящихся удара и, окружив ее, уничтожить. Для этой цели 77-я стрелковая дивизия полковника Е. Е. Кабанова была сосредоточена в районе Эриванского, а 255-я бригада морской пехоты полковника Д. В. Гордеева и 83-я морская стрелковая бригада подполковника Д. В. Красникова — в районе Шапсугской. 24 сентября на юго-западную окраину поселка Эриванский был подтянут 672-й стрелковый полк под командованием майора Т. Г. Саядяна и 2-й артдивизион капитана А. А. Аветисяна из 408-й стрелковой дивизии.

На рассвете 25 сентября огнем налетом артиллерийских и минометных частей и ударами с воздуха началась контратака наших войск. Свыше двух суток длился ожесточенный бой. Здесь 3-я румынская горнострелковая дивизия была почти полностью уничтожена. Она потеряла убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров. Наши войска уничтожили 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автомашин. Были также взяты большие трофеи.

Потеряв почти половину личного состава, 3-я румынская горнострелковая дивизия была снята с фронта. Немалый урон в этих боях понесла и соседняя с румынской дивизией 9-я пехотная дивизия немцев. Однако гитлеровцы не хотели мириться с поражением. Стремясь обойти 47-ю армию, они предприняли со стороны Холмской новые атаки силами 6-й румынской кавалерийской дивизии. Но и эта их попытка не увенчалась успехом.

Разгром войсками 47-й армии 3-й горнострелковой дивизии давал возможность нанести врагу мощный удар силами не только правofланговых частей 47-й армии, но и соседней с ней 56-й армии. Об этом я доложил командующему войсками Черноморской группы генерал-полковнику Я. Т. Черевиченко. Но необходимых мер для развития успеха армии со стороны группы предпринято не было. По этому поводу Ставка Верховного Главнокомандования 29 сентября указала командующему Закавказским фронтом: «Успех войск правого фланга 47-й армии дает возможность овладеть такими важными пунктами, как Ахтырская, Абинская и др., перерезать железные и шоссейные дороги и тем самым создать угрозу выхода в тыл горячклевческой и новороссийской группировкам противника и иметь выгодный плацдарм для последующего удара на Краснодар и Крымскую»¹. Однако эти возможности не были использованы.

Новороссийская оборонительная операция, продолжавшаяся

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 3, л. 11.

больше месяца, закончилась. С 27 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска на новороссийском направлении перешли к обороне и больше не предпринимали попыток наступать здесь крупными силами. Не оправдались надежды командования группы армий «А», которое еще в конце августа считало, что после прорыва нашей обороны под Новороссийском сопротивление советских войск будет сломлено. Получилось другое: вследствие упорного сопротивления наших воинов, Гитлер вынужден был издать «принципиальный приказ об оборонительном бое»¹.

Говоря об итогах Новороссийской оборонительной операции, следует отметить, что в ожесточенных боях с превосходящими силами противника советские войска и части флота сорвали гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. Удержав часть города в своих руках, они остановили здесь дальнейшее наступление врага.

Большую помощь 47-й армии оказали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота, Новороссийская военно-морская база и специальная авиagруппа флота, объединенные под единым командованием в системе Новороссийского оборонительного района.

В боях за Новороссийск пехота, береговая и корабельная артиллерия, авиация и другие части Новороссийского оборонительного района вывели из строя около 14 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили 47 танков, 95 орудий и минометов, 25 самолетов, 320 автомашин и другую боевую технику.

Войска 47-й армии и части Черноморского флота, ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника, проявили исключительную стойкость.

В этих боях отличилась рота морской пехоты под командованием лейтенанта В. Г. Миловатского, которая отразила 19 атак и уничтожила около 800 солдат и офицеров противника. На личном счету командира роты было более ста уничтоженных солдат и офицеров противника. Подвиги В. Г. Миловатского были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза.

Здесь же бессмертный подвиг совершил гвардии старший сержант Н. М. Новицкий, который своим телом накрыл вражеский пулемет и тем обеспечил прорыв батальона из окружения. Звание Героя Советского Союза посмертно присвоила Родина гвардейцу за его подвиг.

Советские воины противопоставили натиску врага свое умение и отвагу. Они отстаивали каждый клочок родной земли, нанося гитлеровцам невосполнимые потери. В боях за

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 111.

Новороссийск прославили себя краснофлотец К. Мамедов, летчики младшие лейтенанты П. М. Камозин и И. Л. Назин, майор Д. Л. Калараш, капитан М. С. Горкунов и многие другие.

Об огромных потерях, которые несли гитлеровцы, свидетельствовали захваченные у них документы. В одном из них немецкий офицер доносил: «У меня осталось десять человек. Срочно пришлите пополнение, не могу же я с десятью солдатами покорить Кавказ и Черное море».

Вынужденные временно оставить Таманский полуостров и почти весь город Новороссийск, войска армии совместно с военно-морскими силами и авиацией нанесли здесь немецко-фашистским захватчикам большие потери, сорвали план гитлеровского командования по захвату Черноморского побережья и Туапсе, остановили врага и заставили его перейти к обороне.

Тысячи бойцов, командиров и политработников были награждены орденами и медалями Советского Союза. Пулеметчикам С. В. Суворову и Г. Е. Кучерявому, старшине Л. В. Кондрачеву, политруку А. П. Кириченко и лейтенанту А. И. Кошкину, грудью своей закрывшим врагу дорогу на Туапсе, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

НЕПРИСТУПНЫЙ ХРЕБЕТ

В середине августа начались ожесточенные бои 46-й армии Закавказского фронта на перевалах Главного Кавказского хребта (командующий до 28.8 1942 г. генерал-майор В. Ф. Сергачков, затем генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, член Военного совета бригадный комиссар В. Н. Емельянов, начальник штаба до 11.10 1942 г. полковник А. П. Рассказов, затем генерал-майор М. Г. Микеладзе).

Переход через высокогорные перевалы Большого Кавказа гитлеровское командование возложило на 49-й горнострелковый корпус, которым командовал генерал горных войск Конрад. Ему подчинялись 1-я и 4-я горнострелковые, 97-я и 101-я легкопехотные дивизии. Это были войска, специально подготовленные для действий в горах; 1-я горнострелковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Ланда носила наименование «Эдельвейс». На эту альпийскую дивизию гитлеровское командование возлагало большие надежды. Немалый опыт боевых действий в горах имела и 4-я горнострелковая дивизия генерал-майора Эгельзеера, укомплектованная в основном тирольцами, для которых горы были родной стихией. Все соединения корпуса были снабжены специальным горным снаряжением и оружием.

Кроме того, для действий на горных перевалах в распоряжении группы армий «А» имелись две румынские горнострелковые дивизии. В резерве группы велел за войсками продвигался корпус особого назначения. В бои этот корпус не вступал. Он предназначался для операций на Ближнем Востоке и соединения с войсками, действовавшими в Египте под командованием генерала Роммеля.

Сосредоточившись в районе Невинномыска и Черкесска, 49-й корпус, разделенный на отдельные отряды, в середине августа устремился к перевалам центральной части Главного Кавказского хребта. Цель этого наступления заключалась в том, чтобы, прорвавшись через перевалы центральной части Главного Кавказского хребта в район Туапсе и Сухуми, перерезать коммуникации Черноморской группы войск Закавказского фронта и оказать помощь 17-й армии в ее продвижении вдоль Черноморского побережья на Батуми.

Каково же было состояние обороны Главного Кавказского хребта к этому периоду?

Еще в ноябре 1941 г., после того как немецкие войска проникли в Крым, командующий в то время войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Т. Козлов поставил 46-й армии задачу: «...не допустить проникновения противника через перевалы Главного Кавказского хребта...» Казалось бы, сложность организации обороны перевалов требовала одновременного осуществления целого ряда мероприятий по инженерному и материально-техническому обеспечению, а также соответствующей подготовки войск. Однако в последующем, в течение более чем полугодия, было мало что сделано для того, чтобы Главный Кавказский хребет действительно стал непреодолимым.

В июне 1942 г. 46-я армия Закавказского фронта получила задачу в случае вторжения противника в районы Северного Кавказа не допустить выхода его частей к Черному морю и в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. В боевом приказе штаба Закавказского фронта от 23 июня говорилось: «Не исключена возможность наступления противника со стороны Северо-Кавказского фронта через Главный Кавказский хребет по Военно-Осетипской, Военно-Сухумской и другим дорогам на Кутаиси и на Черноморское побережье»¹.

Командующему 46-й армией указывались вероятные направления, по которым может наступать противник. Этой же директивой армии ставились конкретные задачи по прикрытию возможных путей продвижения противника.

Однако недостаток сил, вызванный разбросанностью армии

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 11, л. 143.

на большом фронте, и то, что некоторые наши командиры не придали должного значения подготовке перевалов к обороне, считая Главный Кавказский хребет непреодолимой преградой для противника, привели к тому, что к началу немецкого вторжения на Северный Кавказ перевалы к обороне подготовлены не были.

На перевалы заблаговременно и в достаточном количестве не были завезены взрывчатые вещества и другие материалы для устройства заграждений. Направленные в первых числах августа саперные подразделения не смогли произвести в требуемом объеме заградительные работы и вынуждены были ограничиться лишь разрушением отдельных участков обходных троп и установкой на дорогах небольшого количества мин. Выдвинутые на перевалы небольшие стрелковые и кавалерийские отряды 3-го стрелкового корпуса, не зная сложившейся обстановки на фронте, при недостаточном контроле со стороны штабов корпуса и армии проявили медлительность в оборудовании позиций.

Часть сил 3-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор К. Н. Леселидзе, к этому времени находилась еще на южных склонах, и должной обороны на перевалах фактически не было. Некоторые командиры соединений и частей редко бывали на перевалах и плохо знали, как организована оборона.

Были также недостатки в планировании оборонительной операции. В то время, когда обстановка, сложившаяся в конце июля — начале августа, требовала особого внимания к обороне перевалов Главного Кавказского хребта, выделения для этой цели таких сил и средств, которые обеспечили бы прочную и надежную оборону перевалов, войска фронта продолжали раздвигать свои усилия на этом участке. В директиве фронта от 4 августа 46-й армии кроме обороны перевалов ставились задачи на оборону побережья Черного моря от Лазаревской до устья р. Сари и государственной границы с Турцией.

Силы, которыми располагал командующий 46-й армией, не позволяли решать все эти задачи одновременно. Положение осложнилось и тем, что в начале августа из состава 46-й армии убыли 389-я и 392-я стрелковые дивизии.

Штаб 3-го стрелкового корпуса не организовал разведку на подступах к перевалам с севера. Поэтому командование корпуса и армии не знало сил противника, с которым вступали в бой высланные на перевалы отряды. Связи с этими отрядами не было. Имевшиеся радиостанции в условиях тор не обеспечивали надежной связи. Штабы армии и корпуса находились на большом удалении друг от друга. Штаб армии располагался в Кутаиси, а штаб корпуса — в Сухуми.

Уделяя основное внимание противодесантной обороне Чер-

номорского побережья и прикрытию границы с Турцией, командование фронта и армии недооценивало угрозы прорыва противника в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. Существовала какая-то беспечность, порожденная, очевидно, неверием в способность немецких войск сколько-нибудь значительными силами просочиться через высокогорные перевалы в Закавказье. Между тем, несмотря на то что центральная часть Главного Кавказского хребта составляет район высокогорной местности, на протяжении 275 км покрытый вечными снегами и ледниками, в ней насчитывается много направлений, по которым возможно движение.

Опыт боев за перевалы показал, что Главный Кавказский хребет вполне преодолим и допускает действия не только специально подготовленных и снаряженных горных частей, но на отдельных направлениях и частей, не имеющих специальной горной подготовки. При этом было выявлено, что емкость некоторых направлений довольно значительна и позволяет действовать силам от батальона до дивизии. Там, где считалось возможным движение лишь отдельного пешехода или альпиниста, проходили и вели боевые действия роты и батальоны.

К моменту выхода войск противника к Большому Кавказу большинство перевалов оборонялось силами от роты до батальона, а некоторые перевалы не только не были заняты нашими войсками, но и не подготовлены заблаговременно к обороне. Оборона на этих направлениях создавалась уже в ходе боев с противником.

Необходимо заметить, что Ставка Верховного Главнокомандования еще задолго до выхода немецко-фашистских войск к Главному Кавказскому хребту, видя, что штаб фронта все свое внимание сосредоточил на организации обороны по рекам Урух и Терек и ослабил его к обороне перевалов, предупреждала командование фронта о необходимости прикрытия всех проходов через хребет достаточными для этого силами. Ставка не доверяла успокаивающим докладом штаба фронта и требовала немедленного усиления войск, оборонявших перевалы, и обеспечения их всем необходимым. Она напоминала и о том, чтобы во главе этих войск были поставлены ответственные и крепкие волей командиры.

В то же время фронт полностью доверился армии и выпустил из своих рук контроль за положением дел на перевалах.

Когда 10 августа Ставка выразила сомнение в достоверности доклада штаба фронта о состоянии обороны на перевалах и поставила конкретные вопросы, штаб фронта не смог ответить на них, так как не располагал точными данными, какие перевалы и какими силами прикрыты, какие из них подготовлены к подрыву.

После неоднократных напоминаний Ставки об усилении обороны на перевалах и перед фактом довольно быстрого продвижения немецко-фашистских войск, которые, разобив войска Северо-Кавказского фронта, начали выходить к северным предгорьям Главного Кавказского хребта, штаб Закавказского фронта наконец-то почувствовал опасность, которая грозила из-за хребта. Только после 10 августа командующий фронтом принимает ряд решений, которые должны были усилить нашу оборону на перевалах.

Помимо усиления гарнизонов на перевалах на северные склоны хребта на глубину до 20 км от 20-й горнострелковой и 394-й стрелковой дивизий высылаются разведывательные отряды в составе от взвода до роты.

Кроме того, командующий фронтом принимает решение создать десять отдельных отрядов по 50—150 человек в каждом, способных в отрыве от главных сил вести боевые действия в горах. Формирование этих отрядов из добровольцев запасных частей и внутренних войск НКВД было возложено на командующего 46-й армией.

Однако директивы фронта и армии выполнялись медленно.

Соединения и части приступили к выдвиганию гарнизонов на перевалы с опозданием. Из-за тяжелого горного пути подразделения продвигались медленно. С выходом на перевалы войска приступили к организации обороны и устройству позиций. Однако крайне не хватало инженерных средств, поэтому оборонительные сооружения возводились медленно.

Ввиду того что большинство командного состава войск фронта не имело опыта боевых действий в горах, оборона и система ее огня организовывались, как правило, только непосредственно на перевале, вместо того чтобы выносить огневые средства на ближние и дальние подступы к нему.

Оборона не являлась круговой. Ряд направлений, допускавших подход к перевалам не только отдельных групп, но и целых подразделений противника, не был обнаружен и никем не оборонялся. Это явилось следствием того, что детальная рекогносцировка районов, примыкавших к перевалам, не производилась. Более того, на позициях оставлялось лишь наблюдение, а сами гарнизоны располагались на южных скатах хребта, в населенных пунктах и кочевьях, удаленных от перевалов иногда на 5—20 км.

Таким образом, части 3-го стрелкового корпуса, на которые была возложена оборона перевалов, мало сделали для организации обороны и разведки на подступах к перевалам с севера. Поэтому наше командование не знало обстановки, и появление противника на перевалах оказалось для него неожиданным.

Не ощущая реальной угрозы со стороны противника и не

имея данных от разведорганов, штаб 46-й армии 16 августа доносил во фронт: «Положение частей без изменений». Но это было далеко не так. Еще 15 августа батальон 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии вступил в бой с противником на подступах к Клухорскому перевалу. Об этом стало известно штабу армии лишь 17 августа.

Подобная обстановка сложилась и на других направлениях, где противник либо упредил наши части в занятии перевалов, либо сбил прикрывавшие их мелкие подразделения. В период с 17 августа по 9 сентября немецко-фашистским войскам удалось захватить несколько перевалов на участке от горы Эльбрус до перевала Умпырский. На клухорском и санчарском направлениях противник продвинулся на 10—25 км по южным склонам, создав угрозу Сухуми и коммуникациям вдоль Черноморского побережья.

После того как противник захватил несколько перевалов и создал реальную угрозу проникновения к жизненным центрам Закавказья довольно значительными силами, командование Закавказского фронта приняло ряд решений, направленных на то, чтобы уничтожить противника, просочившегося за перевалы, и вновь овладеть ими. Командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев выехал в Сухуми, на месте ознакомился с обстановкой и дал конкретные указания по организации контрудара по прорвавшемуся на Клухорский перевал противнику.

Наряду с этим 20 августа фронт разработал и доложил в Ставку план обороны Черноморского побережья. Это говорило о том, что командующий фронтом слишком много внимания уделял противодесантной обороне морского побережья. Видимо, фронт не располагал необходимыми данными о противнике.

В связи с угрозой выхода противника через перевалы Главного Кавказского хребта Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 20 августа 1942 г. потребовала создать прочную оборону на перевалах. Она была обеспокоена создавшимся положением на перевалах и возможностями войск фронта удерживать проходы через хребет. Поэтому в директиве весьма подробно и конкретно определялись средства и пути решения этой задачи. Ставка указывала:

«Противник стремится вторгнуться в пределы Закавказья и для достижения этой цели не ограничится действиями крупных сил на основных операционных направлениях.

Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и в дальнейшем через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами... Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет

сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легкопроходимы, особенно в данное время года.

Исходя из этого, Ставка требует наряду с созданием прочной обороны на основных операционных направлениях немедленно усилить оборону Главного Кавказского хребта, и особенно Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог, исключив всякую возможность проникновения противника на этих направлениях»¹.

На основе директивы Ставки штаб фронта разработал план обороны Главного Кавказского хребта и поставил задачи войскам по ее усилению. Были определены участки и ответственные за их оборону. Прикрытие перевалов должно было осуществляться глубоко эшелонированной активной обороной.

Авиация фронта получила задачу вести ежедневную разведку с воздуха всех перевалов через Главный Кавказский хребет и дорог, ведущих к ним с севера.

Были приняты необходимые меры и по устройству заграждений на важнейших перевальных маршрутах, выводящих к побережью Черного моря. На санчарском направлении устанавливались электрические заграждения частями 27-й инженерной бригады. Мощные заграждения создавались на Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогах. Заградительные работы здесь сводились к подготовке обрушения скал, разрушению дорог и их затоплению. Все это усиливалось созданием минных полей. Кроме системы заграждений вдоль этих дорог строилась система оборонительных сооружений — узлов обороны, опорных пунктов, дотов и дзотов, окопов, противотанковых рвов.

В районе перевалов было мало леса для устройства завалов, а каменистый грунт затруднял земляные работы. Поэтому основными видами заграждений были минные поля, фугасы, камнеметы и обрушение троп и скал. Все это требовало большого количества минновзрывных веществ, а их не хватало.

В этот трудный для Кавказа период на помощь войскам пришли местные советские и партийные организации. Они формировали воинские национальные соединения, партизанские отряды, готовили партийное подполье. На предприятиях местной промышленности было организовано производство взрывчатых веществ из селитры. На многих предприятиях Грузии приготавливались противотанковые и противопехотные мины и взрыватели к ним. Это помогло снабжению войск ми-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 5, лл. 84—85.

повзрывными средствами. Уже к началу сентября в горы было завезено 87 т взрывчатых веществ.

На строительство оборонительных рубежей по призыву партийных организаций Закавказья вышли десятки тысяч трудящихся.

Наряду с материальным обеспечением заградительных работ на важнейшие перевальные маршруты по распоряжению командующего фронтом был направлен ряд армейских и фронтовых инженерных частей. По указанию Ставки на основных дорогах и направлениях создавались комендатуры, имевшие резервы саперных сил и средств и снабженные радиостанциями.

Хотя все эти указания полностью и в срок не были выполнены, все же принятые меры значительно улучшили материально-техническое снабжение войск 46-й армии, действовавших на перевалах.

По указанию Ставки Военный совет фронта провел ряд мероприятий организационного характера. Штаб 46-й армии был переведен из Кутаиси в Сухуми. В Кутаиси осталась оперативная группа.

Для усиления обороны Черноморского побережья было решено перебросить 61-ю стрелковую дивизию из 45-й армии. Для более гибкого управления войсками оборона центральной части Главного Кавказского хребта организовывалась по направлениям.

В это время в городах Очамчиры, Сухуми, Гудауты, Гагры, Адлер создавались резервы частей, выдвинутых на перевалы. Было дано указание немедленно приступить к формированию отрядов альпинистов из наиболее подготовленных бойцов. Политотдел армии провел ряд мероприятий по улучшению политической работы среди бойцов и командиров, оборонявших перевалы.

Для обороны участка восточнее перевала Крестовый из запасных частей и училищ формировалось 16 отрядов, каждый в составе стрелковой роты, пулеметного и минометного взводов и саперного отделения.

Для противодействия обходам противника создавались специальные отряды силой до роты с саперным отделением, которые выдвигались на возможные направления обходного маневра противника. С этой же целью подрывались тропы, которые не прикрывались нашими войсками, но могли быть использованы противником.

Срочно формировались отдельные горнострелковые отряды, каждый в составе роты — батальона. Эти отряды, куда входили альпинисты-инструкторы, были направлены на самые труднодоступные участки.

На каждое направление с целью усиления обороны пере-

валов были выделены ответственные работники СНК, обкомов и ЦК КП(б) Грузии.

Принятые меры значительно улучшили материально-техническое обеспечение войск на перевалах и способствовали активизации их действий с целью восстановления положения. Но недостаток запасов материальных средств на складах фронта и напряженное положение на других участках фронта не позволили полностью выполнить все мероприятия. А это означало, что на долю войск выпадали дополнительные трудности, которых было и без того достаточно в условиях высокогорной зимы и активных действий противника.

Значительно усложнилась работа управления фронта и штаба 46-й армии по усилению обороны Главного Кавказского хребта в связи с приездом в Сухуми 23 августа в качестве члена Государственного Комитета Обороны Берии. Вместо конкретной помощи, в которой нуждались командование и штаб 46-й армии, Берия заменил целый ряд ответственных работников армейского и фронтового аппаратов, в том числе и командующего армией генерал-майора В. Ф. Сергацкова.

Однако не грубое администрирование, а кропотливая организаторская работа штабов фронта и армии позволила новому командующему 46-й армией генерал-лейтенанту К. Н. Леселидзе наладить управление войсками и направить их действия на уничтожение просочившихся через перевалы вражеских войск.

Значительная часть войск 46-й армии была двинута на перевалы. По крутым тропам день и ночь шли бойцы, неся на себе оружие, боеприпасы, продовольствие.

Для решения задач, стоявших перед 46-й армией, нужны были специально подготовленные части. А их вначале не было. Положение улучшилось тогда, когда на перевалы прибыли специально сформированные, обученные и вооруженные горнострелковые отряды.

Большую помощь нашим войскам, действовавшим на перевалах, оказывали опытные проводники — местные жители. Они выводили наши подразделения во фланг и тыл противника.

Как же разворачивался ход боевых действий на перевалах?

К середине августа части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс», наступая по долине р. Теберда, подошли к Клухорскому перевалу. Этот перевал обороняли подразделения 1-го батальона 815-го полка 394-й стрелковой дивизии. Одна рота находилась непосредственно на площадке перевала, а две — на его южных скатах. Второй батальон этого полка располагался южнее перевала в районе Гвандра, Ажара, Клыдж и третий батальон — в Сухуми.

Завязался бой. Все попытки гитлеровцев прорваться вперед

не увенчались успехом. Тогда они пошли на хитрость: пустили вначале отару овец, а сами двинулись следом. Враг рассчитывал на то, что животные, не один раз проходившие через перевалы, сразу же найдут тропы. Так и получилось. Уловка фашистам удалась. Создалось тяжелое положение.

В этом бою особенным упорством в обороне отличился взвод младшего лейтенанта П. Ф. Лагутина, который в течение семи часов сдерживал натиск двух фашистских рот.

В разгар боя на клухорском направлении геройский поступок совершил наводчик 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии рядовой И. Т. Сванидзе. Пренебрегая опасностью, он вынес с поля боя в собранном виде два 82-мм миномета, расчеты которых погибли, и, заняв огневую позицию, открыл огонь по наступавшему противнику.

Для восстановления положения на Клухорский перевал были направлены резервы: 3-й батальон 815-го полка, учебный батальон 394-й стрелковой дивизии, отряд Сухумского пехотного училища и отряд НКВД. На перевал выехал командир 3-го стрелкового корпуса.

Вследствие большого удаления от перевала и труднодоступной горно-лесистой местности резервы сумели подойти к месту боев лишь 22 августа, когда противник уже захватил перевал и продвинулся по южным склонам на 10—12 км.

Подошедшие подразделения остановили дальнейшее продвижение противника, но отбросить его с перевала атаками с ходу не сумели. Тогда, выдвинув на помощь клухорской группе дополнительно 3-й батальон 810-го полка и 121-й полк 9-й горнострелковой дивизии, наши части 26 августа вновь перешли в наступление по долине р. Клыдж. Однако фронтальные удары успеха не имели.

Попытки противника 27 августа продвинуться дальше на юг также потерпели провал. Правда, группе автоматчиков в 200 человек удалось просочиться в тыл наших наступавших подразделений в районе селений Гвандра и Клыдж. Но подошедшие к этому времени подразделения 121-го горнострелкового полка окружили их и в течение двух дней полностью уничтожили.

Возобновившееся с 3 сентября наступление наших войск вынудило противника отвести свои силы непосредственно на перевальную площадку. Пеший отряд 220-го кавалерийского полка совершил обходный маневр и захватил важную высоту на левом фланге боевого порядка противника. Командовал отрядом в то время старший лейтенант А. М. Гусев. Опытный альпинист, он прекрасно знал горы. Еще до войны ему не раз приходилось штурмовать вершины Кавказа, бывать в районе Клухорского перевала, на Эльбурсе. Возглавляемый Гусевым отряд внезапно появлялся там, где меньше всего его ожидали

гитлеровцы. Отряд наносил стремительные удары по фашистам и, скрытно маневрируя в горах, сам оставался неуязвимым.

Подчиненные старшего лейтенанта Гусева уничтожали врага не только огнем из личного оружия, а очень часто, выбрав удачную позицию, устраивали обвалы, забрасывали фашистов камнями.

Интересно сложилась послевоенная судьба Александра Михайловича Гусева. Он стал доктором наук, профессором, заведующим кафедрой физики моря Московского государственного университета. По-прежнему Александр Михайлович увлекается альпинизмом. Он заслуженный мастер спорта СССР. Александр Михайлович провел несколько зимовок в Антарктиде, был начальником первой советской внутриконтинентальной станции «Пионерская». Сейчас вместе со своими учениками А. М. Гусев часто бывает на Кавказе, в тех местах, где в годы войны сражался с гитлеровцами.

Во время Великой Отечественной войны, когда боевые действия развернулись на перевалах Главного Кавказского хребта, понадобились специальные знания гор и техники передвижения в них. Это и привело к тому, что на Кавказ было направлено значительное число альпинистов-инструкторов, мастеров этого вида спорта.

К началу войны специального воинского учета альпинистов не было. Поэтому только случайно единицы их оказались к этому времени в горных соединениях Красной Армии. Однако в октябре 1942 г. в Северокавказский и Закавказский военные округа была направлена группа альпинистов для проведения горной подготовки в горнострелковых соединениях. Это обучение проводилось по Руководству для действий войск в горах, разработанному в Управлении горной, лыжной и физической подготовки Красной Армии. В конце 1942 г. альпинисты были отозваны из частей, где они служили, и направлены в распоряжение Закавказского фронта. Всего по этому указанию на Кавказе было сосредоточено более 200 альпинистов различной спортивной квалификации. Они использовались командованием для организации и проведения горной подготовки, работали инструкторами в школе военного альпинизма и горно-лыжного дела, созданной в Закавказском фронте, участвовали в разработке специальных наставлений для горных войск.

Альпинисты использовались командованием как консультанты по местности при планировании боевых операций в горах, лично участвовали в специальных боевых операциях, наземной и воздушной разведке в горах, в эвакуации населения Баксанского ущелья и переводе войск через перевалы Донгуз-Орун и Бечо зимой 1942/43 г. Они вошли в состав двенадцати специально вооруженных и экипированных отдельных горнострелковых отрядов Закавказского фронта.

Альпинисты были на всех высокогорных участках фронта. События там развивались следующим образом.

Наши войска, атаковав противника, подошли вплотную к перевалу Клухор и к 19 сентября овладели перевалом Нахар, но добиться большего не сумели. Враг, заняв выгодные высоты, оказывал упорное сопротивление. Бои на клухорском направлении продолжались до наступления зимы, и лишь в январе 1943 г. противник оставил перевал.

На эльбрусском направлении бои начались в середине августа. Части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» к 18 августа вышли на южные склоны горы Эльбрус и захватили перевалы Хотю-Тау, Чипер-Азау, овладели туристскими базами «Кругозор» и «Приют одиннадцати».

Гитлеровцы решили установить на вершине Эльбруса свой флаг. К этой операции они готовились давно и тщательно. Для подъема на Эльбрус они выделили несколько альпийских рот и 21 августа подняли на вершине Эльбруса два черно-красных флага. Геббельсовская пропаганда рекламировала это событие как чрезвычайный подвиг. Берлинские газеты кричали: «Покоренный Эльбрус венчает конец павшего Кавказа!» Однако даже бывший гитлеровский генерал Курт Типпельскирх в своей книге «История второй мировой войны» пишет: «Только на Эльбрусе немецкие горные стрелки подняли 21 августа немецкий флаг, но это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения»¹.

Фашистскому флагу недолго пришлось развеиваться на самой высокой горе Кавказа. Командование Закавказского фронта направило на Эльбрус альпинистов, участников боев на перевалах Кавказа, водрузить советских флаг. На Эльбрус одновременно вышли три отряда: два из Сванетии — через перевалы Бечо и Донгуз-Орун, третий — через перевал Крестовый в Нальчик и далее в Баксанское ущелье. В первый отряд входили: командир лейтенант Н. Гусак, Г. Одноблюдов, А. Сидоренко, Б. Грачев, Г. Хергиани, Б. Хергиани, В. Кухтин; во второй отряд: командир лейтенант Н. Моренец, А. Грязнов, А. Багров, Н. Персианинов, Л. Каратаева, Г. Сулаквелидзе, А. Немчинов; в третий отряд: командир военинженер 3 ранга А. Гусев, Е. Белецкий, В. Лубенец, Е. Смирнов, Л. Кельс, фронтовой кинооператор Н. Петров. Одну из групп прикрывала рота под командованием старшего политрука А. Теттова.

9 февраля 1943 г. под вершиной Эльбруса на высоте 4200 м отряды объединились под общим командованием военинженера 3 ранга А. М. Гусева. 13 и 17 февраля были совер-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Пер. с нем. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1956, стр. 236.

шены восхождения на западную и восточную вершины Эльбруса и выполнено задание — сорваны фашистские и водружены советские флаги. За выполнение задания все участники операции были награждены орденами и медалями.

Но вернемся к событиям 1942 года. Попытку противника спуститься в Баксанское ущелье к верховьям р. Ингури отразили подразделения 8-го моторизованного полка НКВД и 63-й кавалерийской дивизии. Бои здесь продолжались около месяца. За это время враг был отброшен к «Приюту одиннадцати» и перевалу Чипер-Азау и перешел к обороне.

Советские воины делали все возможное, чтобы не пропустить врага через перевалы. Война проходила по многочисленным взгорьям, распадкам, дорожкам и тропинкам. Тут и там действовали мелкие группы тренированных в горах альпинистов. И стойко защищалась буквально каждая тропинка. Солдаты бились до последнего патрона.

Для усиления частей, действовавших на перевалах, командование 46-й армии придало им специальные горнострелковые отряды. Они состояли из курсантов военных училищ — здоровых, сильных, выносливых, очень молодых бойцов. Весь личный состав, вооруженный автоматами, был одет в специальные горные костюмы, снабжен спальными мешками и альпинистским снаряжением.

Нелегко приходилось нашим войскам. Месяцами они находились во льдах и в снежных норах. Глянешь вниз — пропасть, глянешь вверх — скалы. Воздух разрежен, дышать тяжело. От мороза и ветра чернели лица, от яркого снега слабело зрение. Многих одолевала горная болезнь. Но несмотря на это, у всех было одно стремление — во что бы то ни стало победить врага.

Большой урон противнику наносили артиллеристы и минометчики 769-го артиллерийского полка под командованием майора В. А. Веремеенко. Можно было представить, какого труда стоило втащить на вершину пушку. Вот как бывало. Подчиненные лейтенанта Алексея Стрельца разобрали орудие на части и, взвалив на себя, несли их в горы. В скальных местах артиллеристы подтягивали ствол пушки вверх веревками. И вот орудие на вершине. Вскоре его огонь уже ощутили на себе гитлеровцы.

Дальнейшие боевые действия на этом направлении с наступлением зимы почти полностью прекратились.

Неудавшееся наступление на эльбрусском и клухорском направлениях вынудило противника начать активные действия на марухском направлении. Бои здесь начались 2 сентября, когда подразделения 810-го стрелкового полка столкнулись с противником и в жарком бою остановили его.

С утра 5 сентября полк 1-й немецкой горнострелковой дивизии после мощного удара авиации и огневого налета пере-

шел в наступление из долины рек Аксаут и Маруха и с хребта Ужум на подразделения 808-го и 810-го стрелковых полков 394-й стрелковой дивизии.

Основной удар противника принял на себя 2-й батальон 808-го стрелкового полка; в жестоком бою погибла почти вся 4-я рота. Бой переместился на позиции 6-й роты. Здесь геройский поступок совершил лейтенант М. Е. Заяц, который заменил выбывшего из боя командира батальона капитана В. Р. Татарашвили. Организовав круговую оборону, советские воины стояли насмерть. В этом бою отважный офицер пал смертью храбрых.

К исходу 7 сентября, пользуясь большим количественным превосходством огневых средств, врагу удалось преодолеть упертое сопротивление наших двух батальонов и овладеть Марухским перевалом.

На помощь марухской группе 7 сентября подошли три батальона 155-й и 107-й стрелковых бригад и 2-го Тбилисского пехотного училища. 9 сентября наши части перешли в наступление, но успеха не добились. В течение всего сентября они продолжали многократные попытки овладеть перевалом, но безрезультатно. В октябре предприняли еще одну попытку. Удалось лишь выйти непосредственно к перевалу, но захватить его не сумели. Противник продолжал его удерживать до января 1943 г.

На санчарском направлении боевые действия начались 25 августа. Сосредоточив в долине р. Б. Лаба свыше полка 4-й горнострелковой дивизии против одной роты 808-го полка и сводного отряда НКВД, противник перешел в наступление и, захватив перевал Санчаро, начал почти беспрепятственно продвигаться на юг.

Для восстановления положения была создана санчарская группа войск. Этой группе ставилась задача: действуя с трех направлений, атаковать противника, разгромить его основные силы и овладеть группой Санчарских перевалов.

Тем временем противник 28 августа овладел селением Псху, а 29 августа, усилив свою группировку авиадесантом, подошел к перевалам Доу и Ачавчар. Но подоспевший сводный полк НКВД с ходу атаковал противника и отбросил его на северный берег р. Бзыбь.

1 сентября штаб 46-й армии разработал план окружения и уничтожения группы противника в районе Псху. Однако из-за разрозненности действий отрядов эта задача не была выполнена, хотя такая возможность имелась. Противнику удалось вывести свои основные силы на перевалы Санчаро, Адзапш, Чма-хара.

6 сентября части санчарской группы перешли в наступление и через два дня овладели селением Псху. Однако окружить

и полностью уничтожить противника не удалось. В боях за Псху особенно отличился 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта Ульченко. Смелыми действиями бойцы истребили 120 гитлеровцев и взорвали переправу через р. Бзыбь.

К 20 октября наши части овладели всей группой Санчарских перевалов. Остатки вражеских войск отошли на северные склоны Главного Кавказского хребта. С наступлением зимы активные боевые действия на этом направлении прекратились.

В отличие от других направлений оборона перевала на Умпырском направлении была организована более умело. Перевал обороняли две роты 174-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии. Против них противник сосредоточил до двух батальонов пехоты 4-й горнострелковой дивизии, усиленных большим количеством минометов.

28 августа противник перешел в наступление, пытаясь захватить перевал Умпырский. Все вражеские атаки были отбиты.

Потерпев дважды неудачу при наступлении на перевал, противник стал обходить его по долинам рек Умпыр и Лаба. Гитлеровцы подтянули по долине р. Лаба резервы и после мощного минометного огня возобновили атаки на перевалы Умпырский и Аишха, а по долине р. Уруштен — на перевал Псеашха. Используя численное превосходство в силах, 31 августа противник овладел перевалом Умпырский. Однако это был его частный успех. Понеся большие потери, враг так и не смог овладеть перевалами Псеашха и Аишха. Подразделения 174-го горнострелкового полка в течение сентября вели сдерживающие бои, нанося врагу серьезный урон.

Бессмертной славой покрыли себя в те дни минометчики 174-го горнострелкового полка сержант В. Шутков, ефрейтор Ш. Васиков и рядовой В. Семяков. В течение нескольких дней отражали они атаки фашистских горных стрелков. Когда кончились боеприпасы, отважные воины последней миной подорвали себя и окружившую их группу гитлеровцев. На подступах к скале, которую обороняли минометчики, было обнаружено около 150 вражеских трупов, 3 разбитых пулемета и 2 миномета.

На белореченском направлении выходы со стороны Майкопа через Белореченский перевал к Черноморскому побережью обороняли подразделения 379-го полка 20-й горнострелковой дивизии. Против них вели наступление 207-й полк 97-й немецкой легкопехотной дивизии и несколько эскадронов конницы.

Активные боевые действия здесь начались с конца августа. С 20 по 25 августа шли упорные бои в ущелье восточнее горы Фшшта.

Для усиления нашей группы были выдвинуты 23-й и 33-й пограничные полки НКВД, которые 25 августа с ходу атаковали противника и, преодолев сопротивление частей 97-й горнострелковой дивизии, к 10 октября отбросили врага от перевалов Главного Кавказского хребта. Угроза выхода противника к побережью Черного моря через Белореченский перевал была устранена.

Наши бойцы стояли насмерть, но большое упорство проявлял и противник. Гитлеровцы, захватив перевалы и увидев с них зеленые берега и безбрежную синь Черного моря, рвались вперед, в солнечные долины. Им очень не хотелось зимовать в горах. Но горы врагу преодолеть так и не удалось. О настроении хваленых егерей говорили письма, обнаруженные у пленных и убитых. В одном из писем своим родителям немецкий солдат Август писал: «Вы даже не можете себе представить, что здесь творится. Мне приходится такие ужасы переживать, которые и не снились. Дорогие родители! Я вас очень прошу — пришлите мне что-нибудь святое: иконку или крестик. Только, ради бога, побыстрее. Я буду молиться, чтобы остаться живым...»¹

Говоря о боях на перевалах Главного Кавказского хребта, следует отметить изменение тактики наступательных действий немецко-фашистских войск в горных условиях. Наступление механизированными колоннами в условиях горно-лесистой местности было почти невозможным. Теперь противник, подойдя к рубежу, занятому нашими войсками, останавливал колонну и организовывал оборону. При этом он использовал танки в качестве неподвижных, а иногда и подвижных огневых точек. Организовав оборону, враг бросал в бой специальные альпийские отряды. Эти отряды по труднодоступным тропам проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед.

Наши войска противопоставили тактике немцев свою тактику. Они также стали действовать мелкими группами. При этом большую помощь стрелковым подразделениям оказывали саперы. В местах, которые трудно было обходить врагу (перекрестки дорог, ущелья, теснины), они сооружали узлы заграждений. Эти заграждения прикрывались огнем. Такая тактика оказалась эффективной в условиях горной войны.

Несмотря на то что действия авиации в условиях гор, частых дождей и туманов были крайне затруднены, советские летчики оказали большую помощь наземным войскам в снабжении их боеприпасами, продовольствием, эвакуации тяжело-

¹ Архив МО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 61, л. 184.

раненых. Особенно широкое применение нашли здесь самолеты легкого крыла авиации.

Немало сделали в тот период партизаны Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. Взаимодействуя с частями и подразделениями регулярных войск, партизаны Северного Кавказа нарушали вражеские коммуникации, срывали подвоз боеприпасов и продовольствия, уничтожали живую силу и технику врага, добывали для войск ценные разведывательные сведения.

Когда немецко-фашистским войскам удалось прорваться в район Эльбруса, партизаны Прохладненского отряда под командованием П. Грицаца поднялись в горы, установили состав войск противника и их расположение. Эти сведения помогли войскам уничтожить прорвавшегося в этот район противника.

Партизаны производили смелые налеты на вражеские гарнизоны. Так, 1 ноября 1942 г. два партизанских отряда — Кабардино-Балкарский под командованием председателя Прохладненского райисполкома Г. Царянина и Кисловодский, которым командовал И. Пуд, — провели дерзкую операцию в районе селения Хабаз. В этом неравном бою партизаны разгромили вражеский гарнизон и его штаб, уничтожили более 80 солдат и офицеров противника.

Через несколько дней эти партизанские отряды совершили новый налет на расположение штаба немецкой танковой дивизии в Каменомостском. Действуя совместно с одним из подразделений 2-й гвардейской стрелковой дивизии, партизаны уничтожили 160 гитлеровцев, захватили в плен начальника штаба этой дивизии и важные штабные документы.

10 августа разведчицы Кувинско-Икон-Халкинского отряда Асият Кухева и Крымхан Мижева, находясь в дозоре, выследили и захватили двух вражеских лазутчиков с топографической картой. На допросе пленные сказали, что на перевалы движутся специальные горные части гитлеровцев. А через день Зеленчукский, Кувинско-Икон-Халкинский и другие отряды разгромили в районе Марухского ущелья две крупные группы парашютистов из дивизии «Эдельвейс». В этом бою особо отличилась пулеметчица Зеленчукского отряда Залихат Эркенова.

И на горных дорогах гитлеровцев встречали огнем партизанские засады. Фашисты несли тяжелые потери в людях и технике. 14 и 15 августа партизаны навязали фашистам бой у поляны Ганачхир. Карачаевский городской отряд «Мститель» почти двое суток удерживал здесь развилку дорог, ведущих к Клухорскому и Марухскому перевалам. Отступив, партизаны устроили следующую засаду у туристской базы «Домбай». 16 и 17 августа объединенные силы Черкесского городского и районного отрядов остановили передовые батальоны альпийской дивизии «Эдельвейс» перед Архызом, на бу-

ковом участке, на пути к Марухскому и Санчарскому перевалам.

Другие отряды устраивали завалы на дорогах, минировали их, наносили стремительные удары по гитлеровским альпийцам, пытавшимся проникнуть к перевалам труднодоступными тропами. Ущелья и горы Кавказа стали непроходимыми для врага. А 18 августа части Закавказского фронта начали выдвигаться к перевалам и закрыли их. Попытка фашистов прорваться в Грузию через Карачаево-Черкесию не удалась. Более того, передовые части фашистского 49-го горнострелкового корпуса оказались под двойным ударом: с фронта их непрерывно атакывали советские войска, во фланги и тыл наносили удары народные мстители, скрывавшиеся здесь же в горах, рядом с позициями гитлеровцев.

Оказавшийся в зоне ожесточенных сражений на Кавказе, противник не чувствовал себя в безопасности. Командование немецкой группы армий «А» вынуждено было сообщить своему верховному командованию: «Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп... Борьбу за перевалы можно будет развернуть в полную меру только после подавления партизанского движения в горах»¹.

Боевая деятельность партизан Северного Кавказа была важным фактором в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Так, осенью 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на перевалах было остановлено и создана устойчивая оборона хребта. Этим был сорван план гитлеровского командования по овладению Главным Кавказским хребтом.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на перевалах Главного Кавказского хребта, 121-й и 174-й горнострелковые полки 9-й и 20-й горнострелковых дивизий и 23-й и 25-й пограничные полки НКВД были награждены орденом Красного Знамени.

¹ Р. Г. Саренц. Непокоренный край. Ставрополь, 1962, стр. 123—124.

ВРАГ НЕ ПРОШЕЛ В ЗАКАВКАЗЬЕ

К концу сентября 1942 г. обстановка на Северном Кавказе несколько стабилизировалась. В упорных оборонительных боях советские войска нанесли врагу большие потери, остановили его на всем фронте кавказского направления. Это определило дальнейший ход всей битвы за Кавказ.

Героическая оборона наших войск сорвала гитлеровский план прорыва в Закавказье, дала возможность советскому Верховному Главнокомандованию выиграть время, накопить резервы и усилить ими Закавказский фронт.

Истощенные немецко-фашистские войска уже не могли наступать на широком фронте. О переброске резервов в группу армий «А» из-под Сталинграда не могло быть и речи. Застывшие на берегу Волги 6-я и 4-я танковая армии сами нуждались в подкреплении. «С середины августа стало ясно, — пишет бывший гитлеровский генерал Ганс Дёрр, — что операции на юге России шли не по намеченному плану; армия вместо «победного марша» с трудом продвигалась вперед. В таком положении принято бросать в бой резервы или же менять план операции»¹. Однако резервов у гитлеровского командования не было.

Сваливая вину за неудачи немецких войск на южном фронте в конце 1942 г. на Гитлера, Дёрр с опозданием почти на 15 лет советует изменить план операции. По его мнению, Гитлеру следовало бы «ради достижения успеха на Кавказе отказаться от Сталинграда...» или «взять Сталинград и отказаться от Кавказа...».

Нет, и проведением этих мероприятий не удалось бы спасти немецко-фашистские войска от поражения на юге нашей страны. Дёрр не учитывает того факта, что советское Верховное Главнокомандование также не сидело сложа руки.

Героическими усилиями тружеников тыла наша армия все больше оснащалась оружием и снаряжением. Несмотря на то что Советский Союз временно потерял важнейшие промышлен-

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 53.

ные районы и сырьевые базы, промышленность страны дала армии в 1942 г. оружия и техники гораздо больше, чем промышленность гитлеровской Германии, хотя Германия перед войной превосходила СССР по объему промышленного производства важнейших видов продукции в полтора-два с половиной раза¹. Под Сталинград и на Кавказ шла боевая техника, стягивались свежие силы. На временно оккупированной территории все шире развертывалось партизанское движение, активизировалась работа партийного подполья. Советская Армия в конце 1942 г. наносила по врагу мощные удары, срывая его планы.

И все же, несмотря на то что за период своего наступления на Северном Кавказе гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными около 50 тыс. человек, большое количество самолетов, танков, артиллерии, к концу сентября 1942 г. они имели на этом направлении немалые силы. К 1 октября перед Закавказским фронтом находилось 26 дивизий противника. Немецко-фашистское командование не желало отказываться от своих авантюристических планов захвата Кавказа.

Не имея к концу сентября стратегических резервов, немецко-фашистские войска уже не могли наступать одновременно на всем фронте. Гитлеровское командование решило нанести последовательные удары сначала на Туапсе, а затем на Орджоникидзе.

В этот период основное внимание противник уделял моздокской и хадыженской группировкам. Он усиливал их оперативными резервами, производил перегруппировку сил с целью дальнейшего развития наступления на Орджоникидзе и Туапсе. На моздокском направлении противник имел целью захватить Орджоникидзе, перекрыть Военно-Грузинскую дорогу, отрезав эти пути подхода резервов в Северную группу войск и подвоза боеприпасов и продовольствия из Закавказья. В дальнейшем гитлеровцы рассчитывали усилить 1-ю танковую армию подвижными соединениями за счет сталинградской группировки и наступать на Махачкалу, Баку².

На туапсинском направлении противник ставил своей ближайшей целью выйти к побережью Черного моря в районе Туапсе, отрезать Черноморскую группу войск от основных сил Закавказского фронта, лишить наш Черноморский флот баз и портов и высвободить часть своих сил для переброски на другие участки фронта.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 621.

² После падения Сталинграда в группу армий «А» планировалось перебросить управление 48-го танкового корпуса с 24-й танковой и 29-й моторизованной дивизиями (Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, л. 174, л. 58).

Туапсинское направление немецко-фашистское командование считало главным. Об этом свидетельствовало распределение сил (из 26 дивизий, имевшихся перед Закавказским фронтом, 18 враг сосредоточил против Черноморской группы войск). Намерения противника нанести главный удар по Черноморской группе вскоре подтвердились и действиями авиации. Имея против Закавказского фронта до 600 самолетов, он основные усилия ее направил против Черноморской группы, особенно против войск, прикрывавших туапсинское направление. Достаточно сказать, что за период с 1 по 10 октября над Закавказским фронтом было отмечено 2498 самолето-пролетов, из них над Северной группой — 636, над Черноморской — 1862.

Таким образом, не сумев добиться решающих успехов в ходе августовских и сентябрьских боев, командование группы армий «А» в конце сентября приступило к подготовке силами 17-й армии наступления на Туапсе и силами 1-й танковой армии на Орджоникидзе.

Выходу своих войск на побережье Черного моря в районе Туапсе немецко-фашистское командование придавало большое значение. В беседе с Кейтелем 18 сентября 1942 г. Гитлер подчеркивал значение этого прорыва. «Решающим, — указывал он, — является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю...»¹

НА ПОДСТУПАХ К ТУАПСЕ

Не сумев прорваться к Туапсе из района Новороссийска, немецко-фашистское командование решило основные усилия войск 17-й армии сосредоточить на туапсинском направлении.

Командующий 17-й армией генерал-полковник Руофф планировал наступление через горы западной части Главного Кавказского хребта из района Хадыженской в направлении Туапсе. Сущность этого плана состояла в нанесении двух ударов по сходящимся направлениям с целью окружения основных сил 18-й армии в районе северо-восточнее Шаумяна. Главный удар намечался из района Нефтегорска на Шаумян и вспомогательный — в стык между 18-й и 56-й армиями, из района Горячего Ключа на Шаумян.

В двадцатых числах сентября 17-я армия усилилась 10-й и 19-й румынскими пехотными дивизиями. Кроме того, 57-й танковый корпус пополнился 125-й пехотной дивизией, а 44-й армейский корпус — 46-й пехотной дивизией и горнострелковыми частями, объединенными в дивизионную группу под командованием генерала Ланца.

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 1, стр. 40.

Для нанесения главного удара немецко-фашистское командование создало группу «Туапсе», составленную в основном из горнострелковых и легкопехотных дивизий, специально экипированных и прошедших длительное обучение ведению боевых действий в горах.

К 25 сентября, т. е. к началу боевых действий, войска Черноморской группы занимали следующее положение.

Наша 47-я армия занимала оборону от юго-восточного района Новороссийска до поселка Эриванский. Побережье обороняли части морской пехоты Новороссийской военно-морской базы. Против войск 47-й армии действовала группа Ветцеля, которая состояла из 5-го немецкого армейского и румынского кавалерийского корпусов. В составе этих корпусов были две немецкие пехотные, одна горнострелковая, две пехотные и две кавалерийские румынские дивизии, а также два отдельных полка и семь отдельных батальонов.

В центре Черноморской группы войск от поселка Черкасский до Старообрядческого занимала оборону 56-я армия генерал-майора А. И. Рыжова. Против нее действовали 125-я немецкая пехотная дивизия 57-го танкового корпуса, подразделения 19-й румынской пехотной дивизии, 6-я румынская кавалерийская дивизия румынского кавалерийского корпуса.

Непосредственно туапсинское направление прикрывали войска 18-й армии генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова.

К началу Туапсинской оборонительной операции, т. е. к 25 сентября, в состав 18-й армии входили 32-я гвардейская, 31, 383, 236 и 395-я стрелковые, 12-я гвардейская кавалерийская дивизии, 76-я и 68-я морские стрелковые бригады и другие армейские части и средства усиления. Кроме того, в полосе обороны 18-й армии располагались резервы командующего группой, сосредоточенные в Туапсинском оборонительном районе. В эти резервы входили 328-я стрелковая, 11-я гвардейская кавалерийская дивизии, 145-й полк морской пехоты и 40-я мотострелковая бригада.

Против войск 18-й армии действовали 44-й армейский и 57-й танковый корпуса в составе пяти дивизий и дивизионной группы Ланца.

Соотношение сил на туапсинском направлении было в пользу противника: по пехоте — в два раза, по артиллерии — в три. Кроме того, он имел около 150 танков, тогда как в войсках Черноморской группы танков не было совсем. К концу сентября у немцев имелось 350 самолетов, а в нашей 5-й воздушной армии — 71 самолет.

Советское командование придавало большое значение туапсинскому направлению. Прорвавшись к Туапсе, немецко-фашистские войска смогли бы отрезать и окружить 47-ю и 56-ю армии Черноморской группы войск. Этим они сократили

бы свой фронт примерно на 200 км, что позволило бы немецкому командованию высвободить до десяти дивизий и использовать их для удара вдоль Черноморского побережья. Противник мог бы захватить Цемесскую бухту, порты Геленджик и Туапсе, единственную сухопутную коммуникацию шоссе Новороссийск — Сочи и продвижением вдоль Черноморского побережья проникнуть в Закавказье, овладеть нашими последними всеенно-морскими базами на Черном море и в дальнейшем развернуть наступление на Кутаиси и Тбилиси. Вот почему Ставка приняла срочные и необходимые меры по усилению войск и укреплению обороны на туапсинском направлении.

На усиление Черноморской группы из Северной группы передавалась 10-я стрелковая бригада, а из резерва командующего Закавказским фронтом — 328-я и 408-я стрелковые дивизии и 119-я стрелковая бригада. 29 сентября по разрешению Ставки Верховного Главнокомандования войска 12-й армии были включены в 18-ю армию.

Для укрепления обороны Туапсе 23 августа создается Туапсинский оборонительный район (ТОР) в границах Джубга — Георгиевская — Лазаревская. Командующим оборонительным районом назначается командир Туапсинской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков.

Исполняя оперативную паузу, войска Черноморской группы развернули крупные оборонительные работы. Еще 1 сентября началось строительство Пшадского и Туапсинского оборонительных районов. Оборона дивизий первого эшелона сплошной линии не имела, а состояла из ротных опорных пунктов, объединенных в батальонные районы. Туапсинский оборонительный район включал в себя внешний и внутренний обводы. К 25 сентября на внешнем и внутреннем обводах протяженностью 20 км закончилось оборудование 14 батальонных оборонительных районов. Кроме того, вокруг Туапсе было оборудовано 17 отдельных ротных опорных пунктов.

Большой размах получили также инженерные работы в Пшадском оборонительном районе. К концу сентября здесь было построено 12 батальонных районов обороны.

В этот же период производились большие оборонительные работы в полосе Сухумского шоссе. Вдоль Черноморского побережья от Кабардинки до Туапсе завершалось строительство свыше 500 дотов и дзотов, устанавливалось более 300 управляемых фугасов. В 150 местах шоссе было подготовлено к разрушению. Также готовились к разрушению 40 крупных мостов и 65 подпорных стен. На дорогах, ведущих с фронта в тыл, имелись заграждения, а тропы, которые не использовались войсками, приводились в непригодное состояние.

В промежутках между опорными пунктами и на побережье, в местах возможной высадки десантов, устанавливались про-

тивопехотные минные поля, а на танкопроходимых участках дорог — противотанковые минные заграждения.

Город Туапсе готовился к круговой обороне. Туапсинский горком партии мобилизовал все население на строительство оборонительных сооружений. В самом городе было сооружено до 350 огневых точек, на улицах возведено свыше 100 баррикад.

И все же инженерное оборудование позиций, особенно тех, которые были заняты войсками, должного развития не получило. Войска группы не имели достаточного количества инженерных частей. При планировании работ штаб инженерных войск Черноморской группы допустил серьезные ошибки, особенно в распределении имевшихся инженерных и саперных подразделений. Так, на обслуживание заграждений, установленных на дорогах, было выделено слишком много саперных подразделений, тогда как на других участках саперов не хватало. Среди командного состава все еще существовало ошибочное мнение, будто горно-лесистая местность сама по себе является хорошим прикрытием и нет надобности производить крупные оборонительные работы.

Все это привело к тому, что, хотя время и местность позволяли сделать оборону непреодолимой, она оставалась слабо оборудованной. Даже некоторые ключевые высоты оказались не укрепленными и не занятыми войсками. Опорные пункты не были приспособлены к круговой обороне, система огня не организована, а лесные завалы, созданные только по переднему краю обороны, не заминированы.

Ставка Верховного Главнокомандования указала командующим Закавказским фронтом и Черноморской группой войск:

«По данным Генштаба, подтвержденным событиями последних дней, оборона войск Черноморской группы слабая, несмотря на то что время и местность позволяли сделать ее непроходимой»¹.

Особенно слабой оказалась оборона на участке 18-й армии, где с 25 сентября начались ожесточенные бои.

Снабжение войск 18-й армии к концу сентября несколько улучшилось. Однако из-за отсутствия благоустроенных дорог обеспеченность боеприпасами войск всей Черноморской группы, и особенно действовавших в труднодоступной горной местности, была недостаточной. Для довооружения войск группы требовалось по меньшей мере 20 тыс. винтовок, более 1 тыс. ручных и 500 станковых пулеметов. Обеспеченность продовольствием и фуражом была также низкой и не превышала 5—7 суток. В связи с приближающейся осенью войска нуж-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, л. 179.

дались в теплом обмундировании и обуви, которых на складах группы вообще не было.

По ходу боевых действий Туапсинскую оборонительную операцию можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 25 сентября по 23 октября) — наступательные бои ударной группировки 17-й армии противника на туапсинском направлении и выход ее войск на рубеж р. Пшиш, гора Семашко, селения Гойтх, Шаумян.

Второй этап (с 23 октября по 20 декабря) — контрудары войск 18-й армии по прорвавшейся вражеской группировке и попытки противника развить успех в направлении гора Семашко, Георгиевское.

Боевые действия развернулись одновременно на нескольких направлениях и приняли ожесточенный характер. Особенно тяжелые бои войска вели за высоты и коммуникации, которые играли исключительную роль в горных условиях.

Первый этап начался наступлением противника утром 24 сентября. Силою до двух пехотных полков при поддержке трех танков и пяти танкеток после мощного артиллерийского налета он произвел разведку боем на участке 723-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии. После двухчасового боя, понеся большие потери, вражеская пехота отошла на исходные позиции.

На следующий день после сильных бомбовых ударов по боевым порядкам 32-й гвардейской стрелковой дивизии противник в составе 97-й и 101-й легкопехотных дивизий перешел в наступление из района Хадыженской на Шаумян. В течение 25—28 сентября части 32-й гвардейской дивизии под командованием полковника М. Ф. Тихонова, предпринимая контратаки, удерживали занимаемые позиции. Только за первые два дня боев враг потерял свыше 1 тыс. солдат и офицеров.

Не добившись успеха на участке 32-й гвардейской стрелковой дивизии, вражеские войска с 26 сентября повели наступление на участке 383-й и 236-й стрелковых дивизий, стремясь занять горы Гейман и Гунай. В тот же день 198-я немецкая пехотная дивизия при поддержке крупных сил авиации начала наступление на Фанагорийское. Но и на этом участке подразделения 30-й и 395-й дивизий отбили все атаки врага.

27 сентября немецко-фашистское командование наметило прорыв через р. Гунайка, чтобы выйти в тыл 32-й гвардейской и 236-й стрелковым дивизиям. Для осуществления этого плана оно бросило в бой против центра 18-й армии дивизионную группу Ланца. Малочисленные части 383-й стрелковой дивизии в течение четырех дней стойко оборонялись на 25-километровом фронте и лишь 30 сентября под воздействием превосходящих сил врага отошли на запад и юго-запад. В связи с этим

начали отход и правофланговые части 236-й стрелковой дивизии. К 5 октября противник овладел на этом направлении горами Оплепен, Гунай, Гейман и вышел в долину р. Гунайка.

В невероятно трудных условиях дрались с гитлеровцами советские воины. Стрелковому батальону под командованием старшего лейтенанта Костогрызова было приказано оседлать гору Гейман и держаться до подхода частей 328-й стрелковой дивизии. Бойцы заняли высоту, но ее вскоре окружили фашисты. В батальоне кончились продукты. Советские воины восемь суток удерживали высоту в полном окружении. Питаться приходилось дикими грибами, в касках варили конину. Все попытки связаться со штабом дивизии не удавались. Гитлеровцы непрерывно обстреливали высоту из орудий и минометов, бомбили с воздуха. На девятые сутки старший лейтенант Костогрызов и комиссар Азиев с боем вывели батальон из окружения, причинив при этом противнику немалый урон.

На самурско-лазаревском направлении части 46-й немецкой пехотной дивизии 28 сентября перешли в наступление с участка Самурская, Нефтегорск в направлении на Рожет, Маратуки и овладели рядом высот. Войска 31-й стрелковой дивизии, 691-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии и 11-й гвардейской кавалерийской дивизии вплоть до 5 октября вели ожесточенные бои и все же вынуждены были оставить Черниговский и гору Оплепен. Создалась серьезная угроза прорыва противника в долину р. Пшеха.

29 сентября Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Закавказским фронтом: «Несмотря на достаточное количество сил на хадыженско-туапсинском направлении и длительное время занятия войсками оборонительных рубежей, противник сумел с первых же дней наступления выйти во фланг и тыл частям 18-й армии, обороняющим дорогу Хадыженская — Туапсе.

Дальнейшее намерение противника сводится к тому, чтобы, действуя со стороны Котловина, гора Гунай, гора Гейман и с направления Фанагорийское по долине р. Псекупс, обойти главные силы нашей хадыженской группировки, изолировать ее и тем самым создать реальную угрозу выхода на побережье в район Туапсе...

Считаю необходимым немедленно создать ударные группировки, перейти к активным действиям и полностью восстановить положение в районе к югу от Хадыженской и на участке Горячий Ключ, имея в виду ни в коем случае не допустить прорыва противника в район Туапсе»¹.

Во исполнение этой директивы командующий фронтом приказал создать оперативную группу под командованием замес-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 3, лл. 9—10.

тителя командующего 18-й армией генерал-майора В. А. Гайдукова. Этой группе, в которую вошли 31-я гвардейская стрелковая, 11-я гвардейская кавалерийская дивизии и один полк 383-й стрелковой дивизии, приказывалось, не допуская прорыва противника в долину р. Пшеха, 7 октября контрударами восстановить положение в районе горы Оплепен и Маратуки и нанести удар в направлении на Красное Кладбище.

Одновременно командующий Черноморской группой передал из своего резерва в состав 18-й армии 328-ю стрелковую дивизию и 40-ю мотострелковую бригаду, которые должны были усилить первый эшелон правого крыла и центра армии.

Ставка Верховного Главнокомандования 2 октября указала командующему фронтом: «Основная задача войск Черноморской группы — это ни в коем случае не допустить прорыва противника на побережье Черного моря как на туапсинском, так и на других направлениях, а поэтому выделение сил для операции по разгрому хадыженской группировки противника должно идти только не за счет ослабления войск, обороняющих туапсинское направление»¹.

Командование Черноморской группы войск в связи с прорывом противника на котловинском и сосновском направлениях решило силами 328-й и 383-й стрелковых дивизий, 40-й мотострелковой бригады и 12-й гвардейской кавалерийской дивизии уничтожить противника в районе Сосновка, гора Гейман и восстановить положение в центре оперативного построения 18-й армии. Однако назначенное на 2 октября наступление не состоялось, так как 1 октября противник нанес упреждающий удар по боевым порядкам 383-й стрелковой дивизии и 3 октября овладел Котловиной.

В это же время враг потеснил части 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 3 октября просочился в Куринскую. В связи с создавшейся угрозой прорыва вражеских подразделений в этом районе командир дивизии полковник М. Ф. Тихонов решил произвести внезапную ночную атаку на Куринскую. Эту задачу должна была выполнить 29-я разведрота дивизии.

Комиссар этой роты гвардии политрук Девятков отобрал добровольцев. Внезапной ночной атакой рота ворвалась в населенный пункт. Застигнутые врасплох, гитлеровцы разбежались, оставив на поле боя свыше 20 убитых солдат и офицеров. Продвижение противника на этом направлении было остановлено. В бою политрук Девятков был тяжело ранен, но не покинул поля боя.

7 октября войска центра 18-й армии силами 236-й стрелковой, 12-й гвардейской кавалерийской дивизий, 40-й мотострел-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, л. 162.

ковой и 119-й стрелковой бригад предприняли контрудар с целью уничтожения гунайской и сосновской группировок противника. Однако эти попытки из-за неорганизованности и слабой подготовки боя успеха не принесли. В тот же день командующий Черноморской группой приказал командующему 18-й армией прекратить разрозненные действия и, не распыляя сил, нанести последовательные удары по вражеской группировке в районах Гунайки и Котловины.

К 9 октября войска 18-й армии контратаками остановили дальнейшее наступление противника. То были жестокие бои на ближних подступах к Туапсе.

Под прикрытием самолетов, артиллерии и минометов фашисты неудержимой лавиной ринулись в атаку на участок обороны 694-го стрелкового полка 383-й стрелковой шахтерской дивизии.

Небольшая группа воинов под командованием командира полка майора Ш. Кипиани с трудом удерживала натиск во много раз превосходящего в силах противника. Атака следовала за атакой. Обстановка для наших воинов сложилась исключительно трудная. В напряженный момент боя погиб командир полка майор Кипиани, был тяжело ранен его заместитель майор Кукушкин.

Обессиленные бойцы на какое-то время пришли в замешательство и залегли. Тогда коммунист капитан В. Зборовский принял на себя командование и с призывом «Отомстим за смерть командира!» повел бойцов в атаку. Воины, напрягая последние силы, отбросили врага с большими для него потерями.

После окончания войны Василий Ульянович Зборовский вернулся к своей профессии учителя.

За период с начала наступления на Туапсе гитлеровцы потеряли более 10 тыс. солдат и офицеров. Первая попытка немецко-фашистских войск прорваться к Туапсе потерпела неудачу. На правом крыле Черноморской группы наступила оперативная пауза, которая продолжалась до 14 октября. Обе стороны готовились к продолжению борьбы на туапсинском направлении.

Перейдя к обороне под Рожетом, противник усилил свою группировку в районе Гунайки. Он снял часть сил с других участков, создал несколько специальных батальонов и сосредоточил все эти силы на туапсинском направлении.

В свою очередь командование Закавказского фронта проводило ряд срочных мероприятий по усилению войск Черноморской группы. Из состава 56-й армии в 18-ю армию передавалась 353-я стрелковая дивизия. В районе Туапсе в качестве резерва были сосредоточены 83-я морская стрелковая бригада

и 137-й полк морской пехоты 47-й армии. Кроме того, на усиление 18-й армии из резерва фронта передавались 107-я стрелковая бригада и четыре артиллерийских полка, 5-я воздушная армия пополнилась 36 самолетами. Теперь в наземных войсках 18-й армии имела превосходство над противником, но по авиации оно оставалось все еще на стороне врага.

11 октября Ставка Верховного Главнокомандования освободила от командования Черноморской группой генерал-полковника Я. Т. Черевиченко и назначила командующим генерал-майора И. Е. Петрова.

Еще до этого Военным советом Черноморской группы был разработан план разгрома гунайской и хадыженской группировок противника. Для этой цели создавались две ударные группы: в районе Навагинской для удара на Хадыженскую и в районе Церковный, Маратуки, Рожет для удара на Нефтяную. Этим же планом предусматривалось окружить и уничтожить семашхскую группировку врага.

Такой план имел ряд серьезных недостатков. Во-первых, не учитывались реальные возможности сосредоточения войск. Им предстояло совершать перегруппировку только по одной дороге на каждом направлении, а в районе Церковного была всего одна выючная тропа. К тому же ослаблялся центр 18-й армии. И наконец, для реализации такого плана необходимо было значительное время, а обстановка требовала немедленных действий.

14 октября противник нанес одновременно два удара — из района Гунайка, гора Гейман и из района восточнее Фанагорийского на Шаумян, Садовое — с целью окружить основную группировку 18-й армии и прорваться к Туапсе. К исходу 15 октября враг вышел к южной окраине Шаумяна и железнодорожному мосту у Островской Щели.

Одновременно с наступлением на этом направлении противник нанес удар по левому флангу 56-й армии, прорвал оборону 395-й стрелковой дивизии и начал распространяться по долине р. Хатыж и хребту Гойтх.

Для усиления обороны Туапсинского шоссе у железной дороги командующий Черноморской группой 15 октября приказал выдвинуть 383-ю стрелковую дивизию на перевал Гойтхский, а 26-й полк НКВД — за перевал Елисаветпольский. Вдоль Туапсинского шоссе приказывалось создать опорные противотанковые пункты и занять их гарнизонами.

Положение на туапсинском направлении становилось все напряженнее. 15 октября Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им роли Черноморской группы войск и приняла ряд мер по улучшению положения. В директиве указывалось: «Из Ваших наиболее частых посещений войск Северной группы и

из того, что Вами значительно бо́льшая часть войск направлена в состав этой группы, Ставка усматривает недооценку Вами значения Черноморской группы и оперативно-стратегической роли Черноморского побережья.

Ставка разъясняет, что значение черноморского направления не менее важно, чем направление на Махачкалу, так как противник выходом через Елисаветпольский перевал в Туапсе отрезает почти все войска Черноморской группы от войск фронта, что, безусловно, приведет к их пленению; выход противника в район Поти, Батуми лишает наш Черноморский флот последних баз и одновременно предоставляет противнику возможность дальнейшим движением через Кутаиси и Тбилиси, а также от Батуми через Ахалцих, Лениканан по долинам выйти и в тыл всем остальным войскам фронта и подойти к Баку.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Вам лично в дальнейшем свое основное внимание уделить помощи и непосредственному руководству войсками Черноморской группы.

2. Принять все меры к немедленному усилению войск Черноморской группы и создать на Черноморском побережье сильные резервы, для чего: а) немедленно перебросить в состав 18-й армии три гвардейские стрелковые бригады из числа резерва Северной группы; взамен их одновременно перебросить и передать в состав войск Северной группы 34, 164 и 165-ю стрелковые бригады из Баку»¹.

Этой же директивой предписывалось перебросить из 46-й армии на туапсинское направление 63-ю кавалерийскую дивизию, а также передать Черноморской группе 83-ю горнострелковую дивизию. Ставка разрешала командующему Закавказским фронтом доукомплектовать шесть стрелковых дивизий. В Закавказский фронт были направлены четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два полка ПВО и один зенитный дивизион.

Между тем противник продолжал наступать на Шаумян. 16 октября он вышел к Навагинской, а на следующий день овладел Шаумяном и завязал бои за перевал Елисаветпольский. Фанагорийская группировка противника к 16 октября захватила урочище Степки и стала распространяться в направлении горы Кочканова.

Командование 17-й немецкой армии было уверено в полном успехе своего наступления. 16 октября в журнале боевых действий группой армий «А» записано: «Сопrotивление противника в районе Туапсе, сделавшееся в последние дни заметно слабее, позволяет сделать вывод, что силы сопротивления рус-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 7, лл. 210—211.

ских сильно надломлены нашим непрерывным наступлением, а также эффективной поддержкой авиации».

17 октября командование и штаб группы выехали в отходившие части. При проверке состояния войск и обороны оказалось, что командующий 18-й армией и его штаб не знали действительного положения на фронте. Они потеряли связь с соединениями левого фланга армии. Командованию армии даже не было известно о том, что противник захватил Шаумян. Оно пренебрегло условиями местности и стремилось создать сплошной фронт, в результате чего войска, поступавшие в армию из резерва, вводились в бой по частям, распылялись, вместо того чтобы сосредоточиваться для нанесения контрударов в наиболее угрожаемых местах.

Военный совет фронта вынужден был сменить командующего 18-й армией генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова. Командовать армией Военный совет фронта поручил автору данного труда (член Военного совета бригадный комиссар П. В. Кузьмин, начальник штаба генерал-майор А. А. Харитонов).

Нависшая опасность над Туапсе, так же как совсем недавно над Новороссийском, требовала от командующего и штаба армии четких и решительных действий.

Хочется отметить такой факт. Командование 47-й армией принял мой заместитель по морской части контр-адмирал С. Г. Горшков. Вот так случилось, что в той сложной обстановке командовать сухопутными войсками довелось морскому начальнику. Сергей Георгиевич успешно справился с порученным ему делом. В последующем моряки Азовской военной флотилии под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова во многом способствовали успешному наступлению советских войск на Таманском полуострове и в Крыму.

Сергей Георгиевич проявил себя талантливым флотоводцем в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы на посту Главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР.

В тот период следовало ожидать настойчивых атак противника в направлениях на перевал Гойтхский, Садовое и его попыток прорваться на стыке 18-й и 56-й армий.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника, в районе Индюка сосредоточивалась 83-я горнострелковая дивизия полковника А. А. Лучинского, прибывшая из Средней Азии, а у разъезда Гойтх — два минометных полка. Из резерва групп на рубеж гор Семашко и Индюк, перевал Гойтхский выдвигалась 353-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. С. Колчука. Кроме того, в район Афанасьевского Поста из 56-й армии перебрасывался 323-й батальон морской пехоты, а из 47-й армии — 83-я морская стрелковая бригада. В районе Гойтхское, балка Прочева сосредоточивались 8-я и 9-я гвардейские и 10-я стрелковые бригады из Северной груп-

пы войск, а в районе Перевального из резерва фронта — 165-я стрелковая бригада.

Все эти меры были направлены на создание условий для нанесения контрударов по группировке врага, вышедшей в район Шаумяна. Разгром этой группировки было решено осуществить с двух направлений. Однако 19 октября немецко-фашистские войска сами перешли в наступление и, несмотря на героическое сопротивление войск 18-й армии, потеснили их в районе Котловины. Врагу удалось захватить перевал Елисаветпольский и гору Кочканова.

Создалась угроза выхода противника в тыл левофланговых соединений 18-й армии. 20 октября войска левого фланга пришлось отвести. Благодаря этому план противника окружить части нашей армии и соединить свои шаумянскую и фанагорийскую группировки был сорван.

Ввиду сложившейся обстановки мне с группой штабных офицеров пришлось выехать на левый фланг. Туда же выехали командующий и член Военного совета Черноморской группы. В низовые партийные организации частей были направлены наиболее опытные политические работники политуправления группы и политотдела 18-й армии. Непосредственное участие в руководстве партийно-политической работой в частях принимал Л. И. Брежнев, бывший в то время заместителем начальника политуправления Черноморской группы. Была проведена мобилизация всех коммунистов и комсомольцев г. Туапсе.

Противник продолжал рваться к Туапсе. Сосредоточив резервы в районе Гунайки, он 21 октября начал наступать в направлении на Гойтх, Георгиевское. На этом участке оборонялась 408-я стрелковая дивизия, прибывшая с советско-турецкой границы. Эта дивизия была хорошо укомплектована, но еще не имела боевого опыта. Занимаемый дивизией лесной район не был подготовлен к обороне, хотя был для этого весьма удобен.

С 14 октября 408-я стрелковая дивизия оказалась изолированной от основных сил 18-й армии, сражавшихся на шаумянском направлении, и от своих тылов, находившихся в районе Индюка. Ее скудные запасы продовольствия и боеприпасов не могли обеспечить нормальный бой действующих подразделений. Дивизия, растянутая в одну линию, не имея сил для создания глубины боевых порядков, очаговой обороной с разрывами между ротными опорными пунктами в 1,5—2 км в течение шести суток держала полосу шириной 25—30 км, ежедневно отбивая атаки наседавшего врага.

Для дивизии сложилась крайне тяжелая обстановка. Прямой связи с армией не было, радиосвязь работала неустой-

чиво. Единственной дорогой, соединяющей ее с армией и тылами, стала пешеходная тропа через Семашхо.

14 октября подошел 672-й стрелковый полк двухбатальонного состава, изнуренный в боях под Абинской, без артиллерии и тылов. Его полковая артиллерия и приданный ему 2-й арtdивизион капитана Аветисяна командующим артиллерией 18-й армии были переданы 107-й стрелковой бригаде и поставлены на огневые позиции оборонять Гойтхский перевал.

К 19 октября части дивизии, удерживая оборону на невыгодных позициях, несли большие потери. Иссякли снаряды, мины, патроны для винтовок. Левый берег р. Пшиш — выгодный рубеж — ни армией, ни дивизией не был подготовлен к обороне. Между полковыми участками и между 408-й стрелковой дивизией и 40-й мотострелковой бригадой каждый разрыв составлял более двух километров.

В такой обстановке, казалось, разумно было отвести полки на левый берег реки, занять выгодный рубеж обороны с сильным предпольем на правобережных полянах. Но командир дивизии, не имея на то приказа, не взял на себя ответственность за подобный шаг.

С утра 21 октября 1942 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецко-фашистская группировка нанесла главный удар по 408-й стрелковой дивизии из района Островской Щели и балки Холодной. Части 97-й и 1-й горнострелковых дивизий противника, наступая с северо-запада на юго-восток вдоль р. Пшиш, смяв левофланговое слабое прикрытие 670-го стрелкового полка, ударили ему в тыл и окружили командный пункт. В неравной схватке погибли почти все офицеры штаба, в том числе комиссар полка Г. Мариносян, начальник штаба В. Ковалев. Батальоны же полка под командованием майора Мельникова, старшего политрука Г. О. Кацахяна, старшего лейтенанта Мержелашвили, заняв круговую оборону, очагами держались до 26—28 октября и группами выходили на соединение с частями 353-й и 383-й стрелковых дивизий.

Одновременно с этим немецкие части в тот же день, 21 октября, нанесли удар по командному пункту 408-й стрелковой дивизии, по огневым позициям дивизионов артиллерийского полка и по 672-му стрелковому полку, оборонявшему левый берег р. Пшиш севернее горы Скалистая. Двое суток КП дивизии спецчастями отбивал атаки противника, прикрывая вход в Семашхское ущелье и тропу, ведущую к хребту Семашхо. В этих боях погибли многие офицеры и бойцы. Был тяжело ранен командир 672-го стрелкового полка майор Т. Г. Саядян, полк которого продолжал удерживать свои позиции до подхода 353-й стрелковой дивизии.

Вспомогательный удар 21 октября противник нанес частями 46-й пехотной дивизии и силами группы Ланца в стык между 408-й стрелковой дивизией и 40-й мотострелковой бригадой на Перевальное. 663-й стрелковый полк, зажатый противником фланговыми атаками из южных скатов высоты 994,2, отошел в Перевальное и на южный берег р. Пшиш. Его командир майор С. О. Бабаян был тяжело ранен. Здесь полк под командованием полковника Я. Вербова удерживал позиции до подхода частей 383-й стрелковой дивизии. 1-й артдивизион 963-го артиллерийского полка, минометный батальон и противотанковый дивизион с тяжелыми боями отошли и присоединились к силам, прикрывавшим командный пункт дивизии. О том, как сражались артиллеристы 408-й стрелковой дивизии, свидетельствует приказ командующего Черноморской группой войск от 19 ноября 1942 г.

«21 октября 1942 г. 3-й дивизион 963 ап 408 сд под командованием командира т. Сохрокова поддерживал боевые действия 663 сп 408 сд.

663 сп, проявив неустойчивость, начал отходить, 3-й дивизион 963 ап не бросил боевых порядков, а вел огонь по наступающему противнику и в этом неравном бою уничтожил несколько сот фашистских солдат и офицеров.

Славные бойцы и командиры дивизиона, оказавшись в полном окружении, не растерялись, а огнем пробивали себе дорогу для вывода матчасти и имущества.

Расстреляв все снаряды, личный состав дивизиона, соблюдая славные традиции артиллеристов, перешел на уничтожение противника автоматом, штыком и гранатой.

Пробившись из окружения, дивизион оказался прижатым к горному массиву, без дорог и троп.

Личный состав дивизиона во главе с капитаном Сохроковым в течение 10 дней, отбивая огнем все атаки противника, прокладывал себе дорогу через горный хребет.

К 5 ноября 1942 г. дивизион соединился с 383 сд, вывел полностью материальную часть и личный состав.

Командиры и бойцы дивизиона, выполняя присягу, благодаря умелому управлению командира дивизиона т. Сохрокова, героической борьбой, безграничной храбростью и самоотверженностью показали, как наши части должны вести бои за нашу священную Родину.

Приветствуя доблестный состав 3-го дивизиона 963 ап, ставлю его в пример всем артиллерийским и пехотным частям группы.

Всему личному составу дивизиона объявляю благодарность и представляю к награждению правительственной наградой: командира дивизиона капитана Сохрокова Асланука Исметовича

зам. командира дивизиона ст. политрука Бадаляна Галуста Царуковича

зам. командира батареи политрука Саакиана Ивана Аракиловича

отличившихся из остального личного состава наградить командарму 12».

Не меньшее мужество проявила батарея 76-мм орудий 663-го стрелкового полка под командованием лейтенанта О. Оганесяна. Около 15 суток билась она в окружении в районе высоты 994.2, и, когда наши войска контрударом отбросили противника назад в Пшишскую долину, эта батарея ударом с тыла врага прорвалась в Пелико, соединилась с 9-й гвардейской бригадой, вошла в ее состав и вместе с ней участвовала в освобождении Гойтха.

И все же, несмотря на мужество и отвагу воинов 408-й стрелковой дивизии, противнику удалось 21 октября проникнуть на северную окраину Перевального и овладеть Гойтхом. Отход частей 408-й стрелковой дивизии поставил в исключительно тяжелое положение левый фланг 40-й мотострелковой бригады. Бойцы и командиры этой бригады, проявляя мужество, приостановили дальнейшее продвижение врага в районе Перевального. Этот населенный пункт в течение 21—22 октября несколько раз переходил из рук в руки. Особо отличился в этих боях батальон майора Савицкого: бойцы три раза выбивали гитлеровцев из Перевального. За два дня они отбили свыше десяти атак противника. 22—23 октября противник вышел к горам Семашхо, Два Брата и перерезал единственную рокадную дорогу. Передовые части врага вышли к долине р. Туапсинка, от которой до Туапсе оставалось немногим больше 30 км.

Противник, стремясь пробиться к Туапсе, обстреливал леса зажигательными снарядами, сбрасывал зажигательные бомбы, кругом возникли лесные пожары.

Тяжело было воевать нам в горных лесах. Но нелегко приходилось и гитлеровцам. Среди непроходимых чащ, бесчисленных высот, незаметных оврагов, ущелий, десятков необозначенных на картах тайных троп каждую минуту можно было ожидать внезапного нападения, самых неожиданных обходов и охватов, а то и появления в своем глубоком тылу наших отрядов.

Казаки генерала Н. Я. Кириченко обороняли дальние подступы к станции Хадзыженская и шоссе северо-восточнее селения Белая Глина. На одном из флангов казачьего соединения дрались гвардейцы полковника Тихонова.

Гитлеровское командование бросило на это направление 46-ю пехотную дивизию, 4-й охранный полк СС, части горно-

егерских дивизий. Войска противника были усилены артиллерией и поддерживались авиацией.

Завязались кровопролитные бои. Советские воины стойко отражали все атаки врага. Один из эсэсовских полков попытался окружить штаб корпуса генерала Н. Я. Кириченко. Казаки уже четыре раза в пешем порядке поднимались в контратаку и вели короткие рукопашные бои. Но враг, атакуя превосходящими силами, приближался к штабу корпуса. Наступил критический момент.

В это время ринулись в атаку морские пехотинцы полковника Богдановича. Когда гитлеровцы перенесли огонь на моряков, казаки бросились вперед и потеснили противника. Попытка окружить штаб корпуса врагу не удалась.

В боях под Туапсе казаки налетали на занятые противником станицы и хутора, подстерегали врага в лесных чащах, перехватывали на дорогах и тропах. За время боев в предгорьях они навели на врага такой страх, что те боялись даже упоминания о казаках.

Вот что записал в своем дневнике командир роты 94-го горносаперного батальона лейтенант Хетцель:

«Против нас действуют донские и кубанские казаки. Когда-то мой отец, участник прошлой войны, рассказывал мне о них. Но как далеки его страшные рассказы от того, что мне пришлось увидеть. Казаков не возьмешь ничем. Они бросаются на наши танки и жгут их. Вчера тяжелый танк обер-лейтенанта Ретера еле вырвался из их рук. Казаки подожгли его, и Ретер на горящей машине вернулся к нам; весь экипаж получил тяжелые ожоги. Вчера эсэсовцы атаковали их, но, несмотря на то что казаков было меньше, они не отступили ни на шаг.

Сегодня моя рота была брошена на помощь стрелковым полкам, попавшим в тяжелое положение, и я вернулся с поля боя с четырьмя уцелевшими солдатами. Боже, что там было! То, что я жив и могу писать,—просто чудо. Они атаковали нас на лошадях. Когда мы перешли реку, человек пятьдесят казаков бросились на мою роту. Солдаты бежали. Я пытался остановить их, но был сбит с ног и так ушиб колено, что ползком пробирался к реке. Казаки три раза проезжали вблизи того места, где я лежал, можно было стрелять, но руки не повиновались от страха... Говорят, что наша бригада перестала существовать. Если судить по моей роте — это правда...»

Но несмотря ни на что, гитлеровцы, наращивая силы, пытались прорваться к Туапсе.

В этой тяжелой обстановке перед 18-й армией стояла задача не допустить прорыва противника через горы и контрударом отбросить главную группировку врага за р. Пшиш.

Исходя из создавшегося положения, было решено нанести два удара на флангах прорвавшейся вражеской группировки

по сходящимся направлениям в район хутор Пелика, Гойтх с целью окружить и уничтожить противника в районе горы Семашхо.

Для поддержки действий наступавших частей была создана армейская артиллерийская группа.

Одновременно принимались меры по укреплению порядка в войсках и улучшению управления войсками 18-й армии. В результате этих мер наступление противника на этом направлении было остановлено. Советские войска приступили к подготовке контрударов.

Боевые действия на втором этапе развернулись с 23 октября. В наступление перешли части 353-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. С. Колчука в направлении горы Семашхо. Героически действовали бойцы четвертой роты 1147-го стрелкового полка во главе с парторгом сержантом Поляковым. После выхода из строя командира роты лейтенанта Еремина он взял на себя командование и повел бойцов на штурм горы. Огнем из оружия они уничтожили более 50 вражеских солдат и захватили 3 дзота. Так дрались все части дивизии. После длительного боя к исходу дня гора Семашхо была взята.

25 октября в наступление перешла 383-я стрелковая дивизия генерал-майора К. И. Провалова, которая к исходу дня вышла к южной окраине Перевального. Несмотря на малочисленный состав и усталость от предыдущих боев, бойцы и командиры 383-й дивизии теснили врага, проявляя при этом мужество и отвагу. В течение 26—30 октября, отражая контратаки противника, дивизия достигла р. Пишиш на участке Перевальный, хутор Пелика.

Второй батальон 694-го стрелкового полка этой дивизии под командованием старшего лейтенанта Головатюка первым с ходу форсировал р. Пишиш и захватил на ее северном берегу плацдарм. Распирая его, бойцы этого батальона перерезали дорогу Перевальный — Гойтх. Внезапными атаками они разгромили штабы двух батальонов врага и захватили ценные документы. Только один этот батальон за три дня боев уничтожил до 300 солдат и офицеров, захватил 3 автомашины, 4 рации, 2 горные пушки и другие трофеи.

28 октября перешли в наступление ударные группировки 18-й армии. Подразделения 10-й стрелковой бригады вели наступление на Перевальный. 3 ноября после ожесточенных боев Перевальный был полностью очищен от врага. 9-я гвардейская стрелковая бригада в течение 28 октября — 3 ноября вела бои за Гойтх и высоту 394,7. 1 ноября подразделения бригады ворвались в Гойтх, но, будучи контратакованы, отошли на исходные позиции.

В дальнейшем с 4 по 26 ноября в связи с ухудшением погоды войска армии прекратили атаки. И только на отдельных

направлениях они вели бои по улучшению своих позиций, отражали контратаки противника и готовились к предстоящей операции.

За время контрудара по гойтхской группировке войска правого фланга 18-й армии уничтожили свыше 8 тыс. солдат и офицеров, захватили и уничтожили много боевой техники и оружия противника.

Советские воины вели напряженные бои, в результате которых рухнул план немецко-фашистского командования прорваться к Туапсе. Противник был вынужден перейти к обороне.

Гитлеровцев охватило смятение. «Мы находимся в дремучих лесах Кавказа, — писал обер-фельдфебель Шустер, — селений здесь очень мало. У города Туапсе идут тяжелые бои, драться приходится за каждый метр. Солдаты, которые были в России в прошлом году, говорят, тогда было легче, чем теперь на Кавказе. Почти постоянно мы находимся в ближнем бою с противником. Вокруг ужасный грохот, изо всех концов леса летят камни, свистят пули. Русские стрелки невидимы. А у нас потери и снова потери, ибо в горах мы лишены танков и тяжелого вооружения и вынуждены действовать винтовкой и пулеметом. Наши летчики, хотя и помогают нам, но они ничего не видят в лесистых горах. Нас изнуряет жажда на этой отверженной богом высоте. Внизу, в долине, воды сколько угодно, но — увы! — там сидят русские, озлобленные и упрямые».

В первой половине ноября из отдельных групп, окруженных нашими войсками в районе гор Семашхо и Два Брата, образовалась семашхская группировка противника численностью до пяти полков с артиллерией и минометами. Перед 18-й армией встала задача уничтожить эту группировку и ликвидировать последнюю угрозу на туапсинском направлении. Я принял решение: удерживая занимаемые рубежи, не допустить выхода противника на гребень Главного Кавказского хребта. Было решено силами 383-й и 353-й стрелковых, 83-й горнострелковой дивизий, 8-й гвардейской и 165-й стрелковой бригад фланговыми ударами отсечь и последовательно уничтожить семашхско-индюкскую группировку врага.

В соответствии с этим решением была произведена перегруппировка войск и созданы на флангах ударные группы. Группа в составе 383-й стрелковой дивизии и 10-й стрелковой бригады наносила удар с юга на Гойтх, 83-я стрелковая дивизия и 8-я гвардейская стрелковая бригада — с северо-запада в том же направлении. 353-й стрелковой дивизии и 165-й стрелковой бригаде приказывалось сковать группировку противника ударами с фронта.

26 ноября войска обеих групп одновременно перешли в наступление.

383-я стрелковая дивизия, прикрывшись одним батальоном юго-западнее хутора Пелика по южному берегу р. Пиши, двумя полками наступала на высоту 394.7 с задачей перехватить дорогу Гойтх — гора Семашхо. Сломив сопротивление противника, части дивизии к исходу дня 27 ноября овладели восточными скатами и вершиной высоты 394.7. Предпринятая противником контратака из района горы Каменистая была отбита.

Прикрывая основные пути снабжения семашхской группировки, противник предпринимал частые контратаки. Вершина высоты дважды переходила из рук в руки. 3 декабря части дивизии отразили 13 вражеских контратак.

353-я стрелковая дивизия действовала на горе Семашхо и безымянных высотах юго-восточнее, прикрывала важнейшее направление Семашхо, Анастасиевка, Георгиевское. Упорными и настойчивыми действиями части дивизии систематически и последовательно уничтожали противника, выбивая его из отдельных гнезд и укрытий в скалистых горах. 1149-й стрелковый полк этой дивизии успешно продвигался в северном направлении и к исходу 13 декабря вышел на безымянный хребет (1 км юго-восточнее горы Каменистая), перехватив несколько троп, идущих на гору Семашхо. В результате этих боев противник потерял убитыми и ранеными свыше 350 солдат и офицеров. Закрепившись на достигнутом рубеже, полк фактически нарушил коммуникации семашхской группировки противника.

83-я горнострелковая дивизия под командованием полковника А. А. Лучинского двумя полками наступала с рубежа высоты Треугольная, стремясь соединиться с частями 383-й стрелковой дивизии. Правый фланг дивизии обеспечивался скользящими действиями 165-й стрелковой бригады, левый — правофланговыми частями 8-й гвардейской стрелковой бригады. К исходу дня 26 ноября левофланговые части 83-й горнострелковой дивизии овладели безымянной высотой, захватив при этом 11 вражеских дзотов.

В течение 27 и 28 ноября противник, поддерживаемый сильным артиллерийским и минометным огнем, упорно оборонял занимаемые позиции. До 7 декабря дивизия частью сил продолжала наступательные действия, разрушала огневую систему обороны врага, отдельными отрядами и мелкими группами вела боевую разведку и блокировку его опорных пунктов. Нанося противнику большие потери, части дивизии продвигались вперед.

Советские войска вели наступление в тяжелых условиях горно-лесистой местности, из-за сильных туманов видимость

иногда была всего до одного-двух десятков метров. И все же войска 18-й армии продолжали упорно продвигаться вперед. Противник часто переходил в контратаки, чтобы сдержать натиск наших войск. Но наступательный порыв советских воинов был очень высоким. К 17 декабря в результате решительных действий частей 353-й и 383-й стрелковых и 83-й горно-стрелковой дивизий и 165-й стрелковой бригады семашская группировка противника была ликвидирована, а ее остатки отброшены за р. Пшиш. Была устранена угроза прорыва немецко-фашистских войск к Туапсе.

За время боевых действий по разгрому семашской группировки врага советские войска уничтожили 4200 вражеских солдат и офицеров, захватили много пленных, военного имущества и вооружения.

На этом закончилась Туапсинская оборонительная операция. В результате трех неудачных попыток прорваться к Туапсе противник понес серьезные потери и вынужден был перейти к обороне.

Делая вывод из Туапсинской оборонительной операции, следует сказать о некоторых характерных приемах наступления немецко-фашистских войск. Как правило, наступлению противника предшествовал мощный налет авиации, короткий огневой удар артиллерии, и лишь затем следовало наступление пехоты. Причем наступление велось небольшими группами — усиленный взвод, рота и редко батальон — по отдельным направлениям вдоль горных рек и троп с целью захвата господствующих высот, рокадных дорог и узлов дорог. Вне дорог действовали мелкие группы автоматчиков, которые проникали на фланги и в тылы наших войск. Противник уделял большое внимание тщательной наземной разведке, которую он проводил мелкими группами.

Многие соединения и части Черноморской группы войск в первый период операции не были подготовлены к ведению боевых действий в горно-лесистой местности. Умение вырабатывалось непосредственно в боях.

И все же, несмотря на эти недостатки и на первоначальное численное превосходство врага, войска 18-й армии разрушили планы противника. Немецко-фашистским войскам не удалось отрезать и уничтожить Черноморскую группу и прорваться к Черному морю юго-восточнее Новороссийска. Войска 18-й армии в полосе своих действий сковали 14 дивизий противника и создали благоприятные условия для перехода войск Черноморской группы в наступление.

В ходе Туапсинской оборонительной операции большую помощь войскам оказала авиация 5-й воздушной армии. Нашим летчикам приходилось действовать в крайне сложных условиях. Противник имел в воздухе трех — пятикратное численное

превосходство. Лишь в конце сентября 5-я воздушная армия пополнилась четырьмя авиаполками, имевшими 67 самолетов. Несмотря на тяжелую воздушную обстановку, летчики 5-й воздушной армии в октябре — декабре совершили более 11 300 самолетов-вылетов, провели 175 воздушных боев, сбили 99 вражеских самолетов и 32 уничтожили на аэродромах. Наши летчики проявляли мужество и героизм. Многие из них были награждены орденами и медалями, а подполковнику Д. Л. Карлашу и капитану С. С. Щирову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно сражались летчики Черноморского флота. Они громили гитлеровцев на перевалах, топили их суда в море, активно поддерживали действия сухопутных войск. 17 сентября, например, на перевале Санчаро летчиками 40-го авиаполка было уничтожено много гитлеровцев и взорван склад боеприпасов. Из штаба 371-й стрелковой дивизии тогда пришла телеграмма: «Командиру 40-го авиаполка подполковнику Морковкину. Благодарим за поддержку. Все бомбы легли в цель».

Следует рассказать о таком эпизоде. По данным разведки стало известно, что на аэродроме в Майкопе базируются до пятидесяти истребителей Ме-109 с опытными летчиками. Оттуда фашисты предпринимали попытки парализовать действия нашей авиации. Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота генерал-майор авиации В. Ермаченков приказал экипажам 5-го гвардейского, 40-го и 62-го авиаполков совместно с десантниками нанести по майкопскому аэродрому комбинированный удар. Группу десантников возглавил старшина П. Соловьев.

Накануне операции десантники усиленно тренировались, изучали план аэродрома, стоянок самолетов, намечали пути отхода. Ночью 23 октября тяжелые самолеты вылетели на задание.

Один из ТБ-3 с десантниками попал в сложную обстановку. Над аэродромом в бензобак угодил зенитный снаряд. Бензобак взорвался. Самолет охватил огонь. Десантникам пришлось прыгать с горящей машины под градом трассирующих пуль, разрывов зенитных снарядов.

Десантники диверсионной группы, освободившись от парашютов, устремились к стоянкам самолетов. Они подрывали самолеты гранатами. Храбро действовали при этом сержанты Я. Фрумин, В. Муравьев, А. Капустин, краснофлотцы В. Перепелица, П. Павленко.

Всего несколько минут хозяйничали десантники на аэродроме. За это время они уничтожили 12 и повредили 10 самолетов. По сигналу ракет десантники начали отходить. Однако аэродром успели оцепить немецкие мотоциклисты. Пришлось

пробиваться с боем. Через несколько дней большинство участников майкопского десанта вернулись на свою базу.

Там, где высаживались десантники, сейчас находится братская могила. В ней покоится прах тринадцати черноморцев и двух партизан-комсомольцев. Над могилой воздвигнут обелиск. На его мраморных гранях высечены имена погибших.

В период боевых действий на туапсинском направлении в войсках нашей 18-й армии широко распространилось снайперское движение. От метких выстрелов снайперов нашли себе могилу сотни захватчиков. Рядовые Н. Самсонов, М. Крыс, Н. Юдин и другие имели на своем счету по 100 и более уничтоженных гитлеровцев.

Активное участие в Туапсинской оборонительной операции принимали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота. Так, в первой половине октября 145-й полк морской пехоты, спешно переброшенный кораблями из Поти, выбыл врага с высоты Безымянная, позднее он с боями овладел станцией Навагинская. Образцы стойкости, мужества и отваги в боях на подступах к Туапсе показали также бойцы 83-й морской стрелковой бригады, 255-й бригады морской пехоты и 323-го отдельного морского батальона. В непосредственной поддержке сухопутных войск участвовали две стационарные 130-мм батареи, огневые позиции которых позволяли вести огонь по противнику, и одна железнодорожная 180-мм батарея с позиций станций Пикш, Индюк, Греческая. Много раз они вели огонь по вражеским артиллерийским батареям, пехоте и танкам, уничтожив при этом свыше батальона пехоты и 8 танков, подавив и повредив 11 батарей. Авиация флота наносила бомбоштурмовые удары по живой силе и технике врага.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, корабли и суда Черноморского флота за период с сентября по ноябрь перебросили в Туапсинский оборонительный район три стрелковые бригады, кавалерийскую и горнострелковую дивизии, артиллерию и другие части.

ГИЗЕЛЬСКИЙ МЕШОК

В ходе Малгобекской операции войска Северной группы пакапливали силы для наступления. В свою очередь немецко-фашистское командование также готовилось нанести удар 1-й танковой армией на Грозный и далее на Махачкалу, Баку.

На правом крыле Северной группы войск Закавказского фронта в районе Старо-Щедринской в конце сентября сосредоточился 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, который передислоцировался сюда с туапсинского направления.

Дело в том, что в этот период между флангами Закавказского и Сталинградского фронтов существовал разрыв более чем в 200 км. В свою очередь между левым флангом 1-й танковой армии противника и войсками, действовавшими на сталинградском направлении, также имелся большой разрыв. Левый фланг 1-й танковой армии врага был, по существу, открыт: он прикрывался лишь небольшими моторизованными отрядами и одним кавалерийским полком. В Левокумском, Владимировке и Ачикулаке находились слабые гарнизоны противника.

Учитывая такую обстановку, командование Закавказского фронта решило выдвинуть на это направление 4-й гвардейский кавалерийский корпус, нанести им удар во фланг 1-й танковой армии противника и выйти ей в тыл. Этими действиями предполагалось прочно прикрыть железную дорогу Кизляр — Астрахань и отвлечь внимание противника от малгобекско-моздокского направления, где в это время наши войска готовились к наступлению. Удар корпуса должен был послужить началом наступления для 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Если бы эта операция удалась, то войска 1-й танковой армии противника оказались бы под угрозой окружения.

2 октября корпус двинулся в направлении на Ачикулак. Даже не имея соприкосновения с противником, его части за 12 суток прошли всего 150 км. Такое медленное продвижение объяснялось тем, что кавалерии приходилось двигаться в основном ночью, к тому же по безводной степи. Однако эти причины не могли оправдать медлительность и излишнюю осторожность, которые привели к потере внезапности. Нерешительность действий командира корпуса задержала начало наступления войск 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса.

В десятых числах октября части корпуса вошли в соприкосновение с противником в районе Абдул-Газа, Махмут-Мектеб и Березки. Стремительным ударом казаки разгромили оборонявшегося врага и, овладев этими населенными пунктами, продолжали движение на Ачикулак, где гитлеровцы, по данным разведки, имели гарнизон в составе батальона пехоты, 400 всадников и 30 танков.

Однако эти данные были ошибочны. Дело в том, что немецко-фашистское командование обнаружило движение 4-го гвардейского кавалерийского корпуса и спешно перебросило из Донбасса для прикрытия левого крыла и тыла 1-й танковой армии части корпуса особого назначения «Ф». Наименование «Ф» корпус получил по первой букве фамилии командира генерала Фельми, формировавшего этот корпус. В состав корпуса входили три моторизованных батальона, один танковый батальон, один артиллерийский дивизион, авиаотряд и ряд

других частей. В корпусе было до 6 тыс. солдат и офицеров, 64 танка и 120 орудий и минометов. Кроме того, он получил на усиление кавалерийский полк и один батальон 201-го танкового полка.

Корпус формировался в Греции и предназначался для действий в восточных странах. В конце августа он оказался в Донбассе, а в первой половине октября в связи с выдвижением нашей конницы был срочно переброшен на рубеж к северу от района Моздок, Левокумское, Каясулу, Ачикулак.

17 октября части 30-й кавалерийской дивизии вместо неожиданного ночного удара на Ачикулак безуспешно атаковали с утра передовой отряд противника в Андрей-Кургане. Вместо внезапной атаки дивизия сама попала под удар главных сил корпуса «Ф» из Ачикулака и, понеся большие потери, отступила.

Противник же, отбросив части 30-й кавалерийской дивизии, перешел в наступление против 9-й и 10-й гвардейских кавалерийских дивизий и после двухдневных ожесточенных боев овладел Урожайным и Владимирской.

В этих боях в составе 10-й кавалерийской дивизии принимали участие партизанские отряды Восточной группы Ставропольского края под командованием А. Г. Однокозова и М. И. Золотухина. Вопреки указаниям, запрещавшим включать партизан в состав регулярных войск, 10 октября 1942 г. партизанские отряды Восточной группы были реорганизованы в 4-й сводный полк.

Партизаны сражались храбро и самоотверженно. Вот один пример. В районе села Урожайное противник зашел в тыл 10-й кавалерийской дивизии с северо-востока и со стороны Урожайного. Партизанский полк оказался на северо-восточной окраине села. Рано утром со стороны Левокумского начали атаку семь вражеских танков. Для большинства партизан это была первая встреча с танками. Исключительную выдержку проявил расчет противотанковых ружей бойцов Трофимова и Байрамкулова из отряда «Борис», а также минометный расчет Золотова из отряда «Максим» и Коваленко из отряда «Борис». Двумя выстрелами они подбили танк. Потеряв до двух десятков автоматчиков, гитлеровцы откатились.

Партизаны участвовали и в войсковой разведке. Так, смелая партизанка из отряда «Иван» Аня Шилина оказалась окруженной гитлеровцами. Бесстрашная юная разведчица не сумела вырваться. Она боролась мужественно, уничтожив семь вражеских солдат, но в неравной схватке погибла.

Партизаны умело действовали и в боях под Ачикулаком. Здесь отличились И. П. Морозов, С. Ф. Федотов, В. Титовец, Г. Петраков и другие. В этих боях пал смертью храбрых командир сводного партизанского полка А. Г. Однокозов.

26 октября в Кизляре состоялась встреча с работниками Ставропольского крайкома партии. Первый секретарь крайкома М. А. Суслов потребовал объяснить, почему партизанские отряды Восточной группы без разрешения краевого комитета партии вошли в состав 10-й кавалерийской дивизии. Он показал всю несостоятельность и даже вредность превращения партизанских отрядов в штатные подразделения корпуса. Несколько сот человек не имели для корпуса существенного значения. Но прекращение партизанской борьбы в тылу врага позволило гитлеровскому командованию сосредоточить свои части против корпуса. Если бы отряды Восточной группы вели самостоятельные боевые операции, согласовав их с командованием корпуса, они вынудили бы противника держать в своем тылу значительные силы, и сопротивление врага кавалеристам неизбежно ослабло бы¹.

Так вследствие нерешительных и медлительных действий 4-й гвардейский кавалерийский корпус не выполнил поставленной задачи. Командующий фронтом приказал командиру корпуса с утра 30 октября, обходя вражеские опорные пункты, наступать в направлении Степное, Соломенское и во взаимодействии с 63-й кавалерийской дивизией, прибывшей из Черноморской группы войск, и 10-м гвардейским стрелковым корпусом разгромить моздокскую группировку противника.

Но командование корпуса решило в ночь на 1 ноября вновь атаковать и захватить Ачикулак. Противник к этому времени успел сосредоточить здесь дополнительно подразделения 360-го и 375-го гренадерских полков. Двое суток казаки вели безуспешные тяжелые бои с пехотой и танками врага, но захватить Ачикулак им не удалось. Понеся большие и неоправданные потери, корпус прекратил атаки и отступил, а 7 ноября без разрешения командования фронта и группы генерал Кириченко начал отводить корпус на восток в направлении Черного Рынка. Узнав об этом, командующий Закавказским фронтом телеграфировал командиру корпуса: «Поставленная Вам задача набеговых операций во фланг и тыл противника наилучшим образом обеспечивает прикрытие железной дороги Астрахань — Кизляр... и совершенно несовместима с Вашим отходом на восток. Немедленно примите меры к установлению соприкосновения с противником своими передовыми частями и обеспечению за собой ранее занимаемой полосы на линии Камыш-Бурун, Тукуй-Мектеб, Терен-Кую и активизируйте набеговые действия разведгрупп с захватом пленных и нарушением управления противника».

¹ См. Идет война народная. 1941—1945. Сборник статей. Ставрополь, 1967, стр. 12.

Однако к этому времени корпус уже отошел на 100 км на восток. Момент был упущен. К сожалению, этот хорошо задуманный маневр кавалерийскими соединениями не был осуществлен.

Для того чтобы яснее представить картину сражений на Кавказе, следует рассказать о том, что происходило в этот период в Северной группе войск.

Нефть Грозного манила фашистов. Они почти весь сентябрь делали отчаянные попытки прорваться к нефтяным районам. Однако в Алхан-Чуртскую долину в районе Малгобека они не прошли. Не удалось противнику прорваться и через Эльхотовские ворота. За небольшой тактический успех враг заплатил дорогой ценой — 18 700 убитых солдат и офицеров, 384 сожженных танка. Но, не считаясь с потерями, командование группы армий «А» решило любой ценой поднять престиж своей армии и во что бы то ни стало захватить Орджоникидзе. Одновременно намечалось, закрыв Военно-Грузинскую дорогу, разъединить наши части, а затем развивать наступление на Грозный, Баку и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

Город Орджоникидзе имел большое стратегическое значение. Отсюда открывался проход в Закавказье по Военно-Грузинской дороге и через Дарьяльское ущелье. Однако подступы к городу прикрываются реками и горными хребтами. Местность же в полосе наступления противника на Нальчик и далее на восток к Орджоникидзе проходима для всех родов войск.

Но командование Северной группы войск менее всего ожидало наступления немецко-фашистских войск на пальчикском направлении и готовило наступление по разгрому моздокской группировки врага. Несмотря на то что командующий Закавказским фронтом приказал генералу И. И. Масленикову одновременно с подготовкой наступления на малгобекском-моздокском направлении усилить войска, прикрывавшие нальчикское направление, последний не принял должных мер и не уделил серьезного внимания укреплению обороны и усилению войск левого крыла Северной группы. А между тем противник еще в сентябре начал подготовку к наступлению именно на этом участке фронта. 25 сентября он захватил небольшой плацдарм на западном берегу Терека в районе Майского. Командование 37-й армии и Северной группы войск не придавало этому особого значения и не приняло мер к ликвидации плацдарма. А как выяснилось позже, именно с этого плацдарма немецкие войска наносили главный удар в Нальчикской операции. С нашей стороны на этом участке действовал всего один ослабленный полк 151-й стрелковой дивизии.

Следует признать, что немцам удалось ввести наше командование в заблуждение.

Для маскировки своих намерений командование 1-й немецкой танковой армии продолжало наступательные действия мелкими группами танков в районе Малгобека и, укрепив инженерными сооружениями оборону в районе Илларионовка, Эльхотово, Плановское, сняло оттуда 13-ю и 23-ю танковые дивизии и сосредоточило их в районе Майское, Котляревская.

Кроме того, противник усилил 2-ю горнострелковую румынскую дивизию двумя горнострелковыми батальонами. Всего на нальчикском направлении он сосредоточил две танковые и одну горнострелковую дивизии, десять батальонов и дивизионов специального назначения. Численность войск здесь достигала 33 894 человек. У противника на этом участке имелось 460 орудий и минометов, более 1500 станковых и ручных пулеметов, 178 танков и большое количество мотоциклов и бронемашин. Основные силы враг сосредоточил на плацдарме протяженностью всего около 20 км.

Тем временем войска Северной группы заканчивали последние приготовления к наступлению. Оно намечалось на 3 ноября. К 25 октября, войска занимали оборону на широком фронте — около 350 км.

К началу боевых действий Северная группа войск была усилена девятью артиллерийскими полками, десятью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, двумя минометными и двумя полками реактивной артиллерии. В группе имелось пять танковых бригад, восемь отдельных танковых батальонов и шесть бронепоездов. 4-я воздушная армия имела в своем составе 232 самолета.

К началу Нальчикской операции войска Северной группы превосходили противника по пехоте, артиллерии и минометам. В танках превосходство было по-прежнему на стороне врага.

Основные силы наших войск располагались на грозненском и орджоникидзевском направлениях, в то время как на нальчикском направлении оборонялась слабая 37-я армия. А именно против этой армии противник и намеревался нанести главный удар. На участке прорыва он создал тройное превосходство по пехоте, одиннадцатикратное в артиллерии, десятикратное в минометах. Танков в 37-й армии не было совершенно, а гитлеровцы сосредоточили на участке прорыва много танков.

Противник рассчитывал нанести удар силами 2-й румынской горнострелковой дивизии на Нальчик с севера, а затем двумя танковыми дивизиями с востока. Прорвав оборону и внезапным ударом разгромив 37-ю армию, он намеревался захватить Орджоникидзе, Грозный, а затем наступать по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

К началу операции все силы 37-й армии оказались равномерно растянутыми на фронте протяженностью 120 км. Резер-

ва 37-я армия не имела. Оборона ее в инженерном отношении была оборудована слабо. Минных противотанковых заграждений в полосе обороны не было создано.

Командование армии и Северной группы войск не сумело разгадать замысел противника и своевременно не усилило правый фланг армии. Хотя разведка и докладывала о замеченной перегруппировке вражеских войск, выводы из ее данных были сделаны ошибочные. Так как этот период совпадал с подготовкой нашего контрудара, то штабы оценили перегруппировку противника как мероприятия по укреплению своей обороны.

25 октября рано утром авиация противника под прикрытием истребителей произвела мощный звездный налет по войскам и штабу 37-й армии, располагавшемуся в Долинском. На штаб налетело около 70 самолетов. Связь с Северной группой войск была прервана. Из Долинского штаб перешел в неподготовленный командный пункт в Хасанье и потерял управление войсками.

В 10 часов утра 2-я румынская горнострелковая дивизия, усиленная немецкими частями, после короткого, но сильного огневого налета перешла в наступление. Танки с десантами автоматчиков под прикрытием дымовых завес нанесли удар из района Баксаненок, Старая Крепость по стыку 295-й и 392-й стрелковых дивизий, в общем направлении на Нальчик.

Авиация противника в течение всего дня не давала возможности движения по дорогам. Только на аэродром Нальчика противник совершил 42 налета. 295-я стрелковая дивизия полковника Н. Г. Сафаряна, оказывая упорное сопротивление, вынуждена была отступить. 392-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Г. И. Купарадзе, была отрезана и прижата к горам. За день противнику удалось продвинуться на отдельных участках до 8 км.

Утром следующего дня немецко-фашистские войска возобновили наступление. Во второй половине дня они подошли к Нальчику. Из района Докшукино командующий 37-й армией контратаковал 2-ю румынскую горнострелковую дивизию 875-м полком 2-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф. В. Захаров. Но сил было явно недостаточно, и контратака успеха не имела. В это же время из района Майское, Котляревская, Пришибская перешли в наступление части 13-й и 23-й немецких танковых дивизий. Гитлеровцы бросили против нашего 626-го стрелкового полка 151-й стрелковой дивизии и частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии около 100 танков.

Командующий Северной группой войск ошибочно оценил эти действия противника как частную операцию по ликвидации нависающего положения 37-й армии. Лишь к исходу

дня командованию группы стало ясно, что противник задумал широкую операцию по захвату Орджоникидзе ударом с запада.

Тем временем, прорвав слабую оборону 626-го стрелкового полка, немецкие танки быстро распространялись в юго-западном направлении и к исходу дня продвинулись более чем на 20 км. Этот танковый прорыв врага создал тяжелое положение для 37-й армии. Войска этой армии в самый критический момент лишились управления и разрозненно отступали на юго-запад.

Упоенные успехом внезапного удара, гитлеровцы считали, что наши войска уже не смогут остановить их продвижения. 26 октября командование группы армий «А» доносило в ставку Гитлера: «В районе 1-й танковой армии наступление на Нальчик, по-видимому, застало противника врасплох. Танковые дивизии уже в первый день продвинулись до Псыгансу, некоторые их части повернули на север и создали предпосылки для окружения приблизительно четырех дивизий противника. Уничтожение этой группировки должно закончиться в несколько дней. Противник отеснен в горы. Представляется, что продвижение танковыми силами в южном, а затем в восточном направлении на Орджоникидзе откроет широкие перспективы...»¹.

Командующему Закавказским фронтом необходимо было принять срочные меры для прикрытия орджоникидзевского направления. В это время генерал армии И. В. Тюленев находился в Черноморской группе войск и лично руководил оборонительной операцией на туапсинском направлении. Узнав о наступлении противника на Нальчик, он немедленно вылетел в штаб Северной группы войск и тут же направил в Северную группу 155-ю стрелковую бригаду из Сухуми и 319-ю стрелковую дивизию из 58-й армии. Кроме того, в район прорыва подтягивался вновь сформированный 10-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П. Е. Ловягина.

10-й стрелковый корпус в составе 59-й и 164-й стрелковых и 63-й особой курсантской бригад, усиленный тремя артиллерийскими дивизионами и двумя истребительно-противотанковыми полками, должен был в ночь на 27 октября занять оборону по восточному берегу р. Урух, от р. Терек до Чиколы. Корпусу подчинялась и 275-я стрелковая дивизия, которая оборонялась на правом фланге, в районе Змейской.

Кроме того, командующий фронтом приказал 11-му гвардейскому стрелковому корпусу, которым командовал генерал-майор И. П. Рослый, занять оборону по внешнему обводу Орджоникидзевского оборонительного района. 3-й стрелковый

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 174, л. 169.

корпус полковника Г. Н. Перекрестова сменялся частями 317-й стрелковой дивизии и сосредоточивался в районе Заманкула, что в 10 км восточнее Эльхотово.

Хотелось бы сказать несколько добрых слов о командире 11-го гвардейского корпуса И. П. Рослом. Иван Павлович Рослый прошел славный путь в рядах Советской Армии от красноармейца до генерал-лейтенанта. Он родился в селе Петровая-Буда, Суражского уезда, Черниговской губернии (ныне Красногорский район, Брянская область) - в бедной крестьянской семье. Свою армейскую службу начал в мае 1924 г. в частях 51-й стрелковой Перекопской дивизии в Одессе. В 1925 г. вступил в члены ВКП(б). В 1937 г. Иван Павлович поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе. Окончил ее осенью 1939 г. и сразу же был послан на Карельский фронт. Командуя 245-м стрелковым полком 123-й стрелковой дивизии, принимал участие в боях с белофиннами. За успехи в прорыве линии Маннергейма в марте 1940 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

Когда началась Великая Отечественная война, И. П. Рослый был командиром 4-й стрелковой дивизии, входившей в состав 18-й, а затем 12-й армий. Ей пришлось вести тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами захватчиков. Осенью 1942 г. он принимает 11-й гвардейский стрелковый корпус, сражавшийся с рвавшимися на Кавказ танками армии Клейста.

...Противник продолжал наступление, отбрасывая 37-ю армию к предгорьям Главного Кавказского хребта. Между частями 37-й армии образовался разрыв, участок от Уруха до Чиколы оказался совершенно открытым. Создалась непосредственная угроза прорыва немецко-фашистских войск к Орджоникидзе.

29 и 30 октября противник произвел перегруппировку 13-й и 23-й танковых дивизий к западному берегу р. Урух для наступления на Орджоникидзе. 31 октября танковые дивизии врага нанесли удар в районе Чиколы и вышли в тыл 10-му стрелковому корпусу. Штаб стрелкового корпуса был смят танками противника.

Мужественно сражались в этот день танкисты 52-й танковой бригады, занимавшей оборону на восточном берегу р. Дур-Дур. Противник с утра 31 октября из района Чиколы двумя танковыми колоннами, в общей сложности до 70 танков, поддерживаемых автоматчиками, артиллерией, сопровождаемых большим количеством авиации, повел наступление в направлении Дигоры. Организованным огнем наших танковых засад с большими для него потерями враг был отброшен назад. Произведя группировку своих сил, во второй половине дня он трижды переходил в атаку, но каждый раз, неся большие потери

в живой силе и технике, отбрасывался в исходное положение и успеха на участке бригады в районе Дигоры не имел.

В 15.30 силой до 60 танков, поддержанных пехотой и особенно авиацией, в районе Белореченской противник прорвал оборону 10-го стрелкового корпуса и повел наступление на Ардон. Таким образом, своим левым флангом враг обошел узел сопротивления танковой бригады, ставя ее под угрозу окружения. Завязался дуэльный бой. В течение второй половины дня и в ночь на 1 ноября почти без всякой поддержки пехоты бригада сдерживала яростные танковые атаки противника, ведя с ним неравный бой, длившийся 14 часов, и только с рассветом этого дня противнику удалось занять Ардон.

В результате боев в районах Дигоры и Ардона наши танкисты подбили и сожгли 32 танка противника и уничтожили 6 противотанковых пушек, 2 минометные батареи, 5 автомашин с грузами, уничтожили и рассеяли до двух рот пехоты врага.

В ночь на 1 ноября 10-й стрелковый корпус разрозненными группами отступал на Алагир и Кирово. 1 ноября противник занял Алагир и переправился через р. Ардон. В этот же день его авиация сильно бомбила Орджоникидзе. В результате бомбежек погибли начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П. И. Бодин, член Военного совета фронта А. Н. Саджая, нарком внутренних дел Северо-Осетинской республики Заделава. В воздухе разгорелись сильные бои. 1 ноября было сбито 18 и подбито 12 немецких самолетов. Тяжелые потери несли и наши войска.

В эти напряженные дни командующий фронтом принял решение отказаться от наступления на ицхерском направлении и в двухдневный срок перебросить 10-й гвардейский стрелковый корпус из 44-й армии на орджоникидзевское направление. Сюда же из 9-й армии направлялась 2-я танковая бригада; в состав 11-го гвардейского корпуса передавалась 5-я гвардейская танковая бригада. Кроме того, в районе Орджоникидзе сосредоточивались пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков и три гвардейских минометных полка реактивной артиллерии. Принимались также срочные меры по улучшению управления войсками.

Благодаря принятым мерам командованием фронта и группы наступление противника было замедлено. Однако положение все еще оставалось крайне опасным. С утра 2 ноября противник силами до 100 танков прорвал внешний обвод Орджоникидзевского укрепленного района на участке Фиаг-Дон, Дзуарикау и передовыми частями вышел к пригороду Орджоникидзе; к исходу дня он захватил Гизель.

Героически сражались части 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В боях в районе Фиаг-Дона они подбили 30 танков

врага. Упорное сопротивление оказали противнику и бойцы Орджоникидзевского укрепрайона под командованием генерал-майора В. И. Киселева. У стен города советские воины стояли насмерть.

В Москве в Музее пограничных войск среди экспонатов хранится клочок обгоревших обоев с еле заметными буквами. Невозможно без волнения читать потускневшие строки:

«Протокол общего партийного собрания заставы № 12.

4 ноября 1942 года.

Присутствовали: Михеев и Куприянов.

Повестка дня: Слушали товарища Алтунина Федора Григорьевича. Заявление о приеме в партию во время боя.

Постановили: тов. Алтунина кандидатом в члены ВКП(б), как доказавшего в бою преданность партии, принять.

Председатель Михеев

Секретарь Куприянов».

Этот удивительный партийный документ появился в одном из дзотов на подступах к Орджоникидзе. Северо-западнее города между двумя шоссевыми дорогами в дзоте находились четыре красноармейца: коммунисты Георгий Михеев, Павел Куприянов, комсомолец Иван Величко и беспартийный Федор Алтунин.

Целый день 2 ноября отважные воины вели огонь из дзота, отражая яростные атаки фашистов. А вечером получили приказ отходить.

...Когда на пятый день утром советские войска снова отогнали противника, из этого дзота, шатаясь, вышли трое солдат, худые и обожженные. Четвертого они вынесли на руках. Парторг третьего батальона Георгий Михеев передал в политотдел обгоревший листок обоев и рассказал коммунистам о пятидневных боях крохотного гарнизона в огневом кольце в тылу гитлеровцев. Рассказ парторга был записан тогда в протокол партийного собрания, где принимали сержанта Алтунина в партию.

«Когда дали приказ отходить, связной штаба не успел сообщить нам об этом. Вот так мы и остались в дзоте вчетвером: сержант Алтунин, рядовые Куприянов, Величко и я.

Местность перед дзотом равнинная, заболоченная, а вдалеке две глубокие балки. С одной стороны, хорошо это — для их танков препятствие. С другой — плохо: в балках незаметно для нас могла скапливаться пехота.

Так оно и вышло. Вокруг нашего колпака земля буквально дыбилась от минометных разрывов. А потом через болото полезла пехота... Дотемна мы не отходили от амбразур. Лишь почью несколько часов вздремнули по очереди.

Тяжко нам пришлось в то время! Но самым трудным выдался третий день. Колпак наш был в сплошном огневом коль-

це. Били отовсюду: спереди, сзади и с боков. Мы оказались в тылу у немцев.

Договорились тогда, что просто так не отдадим свою жизнь. У всех ребят были причины ненавидеть фашистов. Достаточно мы за год войны нагляделись на их зверства. А у Вани Величко фашисты мать повесили и сестренку малую расстреляли. Он после этого улыбаться разучился... Приготовили мы связки противотанковых гранат и решили, как только представится удобный момент, выскочить и каждому выбрать свой танк.

И тогда сказал мне сержант Алтунин, что горько ему уходить из жизни беспартийным. Попросил он нас с Куприяновым, чтобы мы его в партию приняли.

Когда чуть призатих бой, я открыл партийное собрание.

— Не имеем мы полномочий двумя голосами принять тебя в партию, — сказал я ему, — но партия простит нам это нарушение Устава...

Протокол вел Павел Куприянов. Бумаги, конечно, у нас не было, пришлось писать на случайно найденном куске обоев...

Так и приняли мы вдвоем с Куприяновым нашего сержанта кандидатом в партию, а комсомолец Величко поддержал нас.

Танки к нам через болото не прошли в этот день, не прошли и потом. Еще целые сутки мы оборонялись. На пятые утром увидели, как наши фашистов гонят, слышали родные голоса... От радости все забыли, не поостереглись. И вот в это-то время пулей Ваню Величко сразило...»

Поздравляя своего товарища, Георгий Михеев сказал тогда: «Пусть мы погибнем! Но даже мертвый коммунист страшен врагу. В этом величие нашей партии. Пусть содрогается враг перед этим коммунистическим протоколом, возвеличивающим нашу партию не фанатизмом, а верою в дело Ленина».

Коммунисты части утвердили протокол партийного собрания, проведенного во время боя.

Враг не смог сломить сопротивления отважной четверки. Подразделения 26-го пограничного полка, отразив натиск гитлеровцев, освободили храбрецов. Вокруг дота было обнаружено 42 трупа фашистских солдат. Алтунин, Куприянов, Михеев и посмертно Величко за совершенный ими подвиг были награждены орденом Ленина¹.

Исключительную оперативность и маневренность проявили в этот период летчики 4-й воздушной армии. Несмотря на тяжелые метеорологические условия, наша авиация во время боев на нальчикском направлении сделала более 2600 самолетовылетов. Поддерживая и прикрывая наземные войска, истребители в течение десяти дней провели около 100 воздушных боев.

¹ После войны за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве П. Г. Куприянов был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В этих боях и во время налетов на аэродромы противника советские летчики уничтожили более 80 вражеских самолетов¹.

Однако враг не считался с потерями и унорно продолжал рваться к Орджоникидзе. Захватив Гизель и сосредоточив в этом районе до 150 танков, противник 3 и 4 ноября пытался расширить прорыв, но всюду был отброшен с большими для него потерями. И все-таки вражеские атаки продолжались. Незадолго до этого в ставку Гитлера была послана телеграмма, в которой генерал кавалерии фон Макензен хвастливо и явно преждевременно заявлял: «Находившиеся до последнего времени перед фронтом корпуса на западном берегу реки Терека силы противника можно считать уничтоженными... Остатки, отброшенные в горы, идут навстречу своей гибели... Преследование противника в направлении Владикавказа (Орджоникидзе. — *Прим. ред.*) продолжается»².

Тем не менее уже 4 ноября штаб 1-й танковой армии противника вынужден был сообщить в штаб группы армий «А» о том, что «придется приостановить наступление на Орджоникидзе до тех пор, пока район южнее р. Терек не будет очищен от противника и этим не будет устранена опасность удара во фланг и тыл танковых дивизий»³.

Но не тактические соображения затормозили наступление немецко-фашистских войск на Орджоникидзе, а усилившееся сопротивление и беззаветное мужество воинов Советской Армии и отрядов народного ополчения остановили врага у стен города. В этих боях отважно сражались бойцы и командиры Орджоникидзевской дивизии войск НКВД, которой командовал генерал-майор В. И. Киселев.

5 ноября стал переломным днем всей Нальчикской операции. Противник был окончательно остановлен. И теперь уже гитлеровское командование забеспокоилось не о преследовании наших войск, а о спасении своих. В тот день штаб 1-й танковой армии получил приказ фюрера, в котором говорилось: «...на всем восточном фронте в русский революционный праздник 7 ноября следует ожидать крупных наступательных операций; фюрер выражает надежду, что войска будут защищать каждую пядь земли до последнего человека»⁴.

Застрав на подступах к Орджоникидзе, группировка немецко-фашистских войск оказалась в мешке. Создалась реальная возможность ее полного окружения и уничтожения в районе Гизели.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий Закав-

¹ Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 32.

² И. В. Тюленев. Через три войны. М., Воениздат, 1960, стр. 211.

³ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 78, л. 31.

⁴ Там же, л. 41.

казским фронтом принял решение нанести контрудар по гизельской группировке противника одновременно всеми силами, находившимися на орджоникидзевском направлении. Но командующий Северной группой в свою очередь принял половинчатое решение. По его плану в наступление переходили всего три стрелковые и четыре танковые бригады; основные же силы группы — пять стрелковых дивизий и шесть стрелковых бригад — занимали пассивное положение и фактически не имели перед собой противника.

Командующий фронтом внес коррективы в решение командующего Северной группой, приказав использовать для контрудара целиком весь 40-й гвардейский стрелковый корпус, а также 276-ю и 351-ю стрелковые дивизии и 155-ю стрелковую бригаду. Однако наступление началось все же не всеми силами, как того требовал командующий фронтом, а по намеченному плану командующего Северной группой. Подходившие же силы вводились в бой по частям.

6 ноября утром 10-я гвардейская и 57-я стрелковая бригады, 5-я гвардейская и 63-я танковые бригады нанесли удар вдоль восточного берега р. Фиаг-Дон на Дзуарикау. В полдень 10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой бригады с 52-й и 2-й танковыми бригадами нанес удар на Гизель, но был контратакован танками противника и вынужден был отойти на исходный рубеж. И все же благодаря успешному продвижению 11-го гвардейского стрелкового корпуса противник оказался почти полностью окруженным. У него оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг, Дзуарикау шириной не более 3 км. Части 13-й немецкой танковой дивизии делали отчаянные попытки, чтобы расширить этот коридор и вырваться из ловушки. Особенно сильные бои разгорелись в Суарском ущелье за селение Майрамадаг, что в 12 км от Орджоникидзе.

Этот район боевых действий играл большую роль во всей Нальчикской операции. Во-первых, через Суарское ущелье гитлеровцы могли проникнуть к Военно-Грузинской дороге, по которой шло снабжение советских войск; во-вторых, этим путем противник мог ввести свежие силы на помощь своей окруженной группировке в Гизели.

На пути продвижения немецко-фашистских войск в Суарское ущелье находилось горное селение Майрамадаг, где держали оборону морские пехотинцы 34-й отдельной стрелковой бригады полковника А. В. Ворожничева, сформированной из курсантов военно-морских училищ. Больше десяти дней отважные моряки героически отстаивали важный рубеж. Но особенно жестокий бой за Майрамадаг разгорелся 9 ноября.

Стремясь любой ценой прорваться к своей окруженной группировке, враг бросил в этот день к Майрамадагу 2-ю румын-

скую горнострелковую дивизию и немецкий полк «Бранденбург». Их поддерживала артиллерия и до 60 танков.

На направлении главного удара противника, т. е. в селении Майрамадаг, оборонялся батальон моряков под командованием старшего лейтенанта Леонида Березова. Силы были явно неравны — десять гитлеровцев против одного советского бойца.

Наступление вражеских войск началось с трех направлений: с запада наступала румынская пехота, с севера полк «Бранденбург», с северо-запада двигались танки. Но курсанты не дрогнули. Перед боем парторг роты Рафаэль Хуцишвили говорил своим товарищам: «Враг намного сильнее нас, и никто из коммунистов не имеет права погибнуть, прежде чем не уничтожит десятерых фашистов».

Именно так и сражались отважные моряки. Многие из них погибли в этом неравном бою. У селения Майрамадаг пали смертью храбрых парторг роты курсант Рафаэль Хуцишвили, снайпер старшина 1-й статьи Николай Громов, уничтоживший более 100 гитлеровцев. Один из домов, в котором укрепились курсанты Г. Паршин, В. Мамаев и Г. Данильянц, гитлеровцам удалось окружить. Они предложили советским морякам сдаться, но в ответ полетели гранаты. Фашисты решили захватить моряков живыми, но огонь автоматов не подпускал их ни на шаг. Тогда гитлеровцы подожгли дом. Но и в пламени курсанты сражались до последнего патрона. Герои погибли, но враг не прошел.

В самый критический момент боя на помощь морякам пришли местные колхозники. Они доставляли защитникам продовольствие, выносили раненых, сами вели огонь поседавшим фашистам. Даже такие престарелые жители Майрамадага, как столетний Тасолтан Базров, восьмидесятилетний Николай Батнев и другие, вернулись из леса, чтобы посильно помочь защитникам родного селения.

О замечательном советском патриоте столетнем Тасолтане Апаевиче Базрове хочется рассказать более подробно. Некоторое время тому назад я получил письмо от его дочерей Зинаиды, Барвары и Залухан. Вот что они написали:

«Будь он помоложе, боролся бы в рядах армии. Но что мог еще сделать человек, на плечах которого была тяжесть ста лет упорного труда... У него не было ни братьев, ни сыновей, только восемь дочерей...

Когда гитлеровские полчища приближались к Майрамадагу, наш отец ушел в лес. «Я не могу их видеть, а силы бить их у меня уже нет», — говорил он уходя, но в тот же день вернулся домой. Когда его спросила наша слепая мать, зачем вернулся, он ответил: «Разве я могу спрятать свою голову и издали смотреть, как враг будет убивать наших людей? Нет, старуха. Быть может, я еще в чем-то помогу нашим. Они еще

молодые, не знают нашу местность». И он помогал. Он, как свою ладонь, знал всю местность вокруг Майрамадага, ходил с нашими солдатами, командирами и показывал им тропинки по труднопроходимым местам. Рассказывал им, где можно укрыться, сделать засаду врагам. Когда было трудно с подвозом продуктов и солдаты нуждались в еде, он заставлял резать кур и единственную нашу козу и отдавал мясом бойцам.

После очищения Кавказа от врагов отец получил ряд писем от бойцов и командиров с благодарностью за помощь им в трудные дни. Он хранил эти письма под подушкой, и по старинному обычаю их положили под голову покойному и похоронили вместе с ним. Он умер в 1953 году. «Похороните меня там, где пролилась кровь наших защитников — воинов-богатырей», — говорил он перед смертью. Мы выполнили волю отца.

Наш отец был по-рыцарски честный человек. Этой честности он учил и нас, дочерей, и молодежь Майрамадага...

Ожесточенные бои за Майрамадаг продолжались до тех пор, пока войска Северной группы не перешли в наступление. 10 ноября на помощь морякам с боями прорвалась 10-я гвардейская бригада. Противник так и не смог захватить Майрамадаг и проникнуть в Суарское ущелье. Не смог он и оказать помощь своей группировке, окруженной в Гизели.

Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из гизельского кольца. Обстановка требовала от нашего командования решительного наступления всех сил, имевшихся в этом районе. Только в этом случае можно было полностью уничтожить гизельскую группировку. Однако мер для такого наступления принято не было. В результате противнику удалось не только отвести свои войска к Алагиру, но и создать сильные очаги обороны.

В уничтожении гизельской группировки противника серьезную роль могла сыграть 351-я стрелковая дивизия, которая располагалась в непосредственной близости от единственной дороги, по которой отступали войска противника. Несмотря на категорические требования командующего Северной группой и штаба фронта об активных действиях, командир дивизии продолжал считать основной своей задачей оборону Мамисонского перевала и выдвигал для наступления лишь небольшие отряды. Встречая оборону даже сравнительно небольших сил противника, эти отряды не могли ее преодолеть. Поэтому противник продолжал удерживать коридор и выводил через него по ночам свои войска из гизельского мешка.

Утром 11 ноября войска левого крыла 9-й армии сломали сопротивление арьергардов противника и овладели Гизелью и Новой Санбой. На следующий день эти войска вышли на рубежи рек Майрамадаг и Фиат-Дон.

В этих боях наши войска разбили 13-ю немецкую танковую дивизию, полк «Бранденбург», 45-й велобатальон, 7-й саперный батальон, 525-й дивизион противотанковой обороны, батальон первой немецкой горнострелковой дивизии и 336-й отдельный батальон, нанесли серьезные потери 23-й немецкой танковой дивизии, 2-й румынской горнострелковой дивизии и другим частям противника.

Наши войска захватили при этом 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий разных калибров, 2350 автомашин, 183 мотоцикла, свыше 1 млн. патронов, 2 склада боеприпасов, склад продовольствия и другие трофеи.

На поле боя противник оставил свыше 5 тыс. трупов солдат и офицеров.

Отстаивая свою родную советскую землю, многие наши воины здесь пали смертью храбрых. Недалеко от селения Гизель, у шоссе на дороге, стоит обелиск на братской могиле советских бойцов и командиров, погибших у стен Орджоникидзе. Долгое время могила была безымянной. Красные следопыты Осетии решили установить фамилии погибших. И вот несколько лет тому назад у братской могилы появилась мемориальная доска с именами воинов, захороненных под Гизелью.

Защитники центра Северной Осетии — Орджоникидзе проявили массовый героизм, совершили немало бессмертных подвигов. Так, 9 ноября комсомолец Петр Барбашев своим телом закрыл амбразуру фашистского дота. За этот подвиг ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. 8 ноября курсант Орджоникидзевского военного училища Аркадий Климашевский грудью закрыл комиссара от пуль вражеского автоматчика. Действуя в составе 10-й гвардейской стрелковой бригады, которая стеной встала на пути бежавших из гизельского котла фашистских войск, особенно отличились в день 25-й годовщины Великого Октября бронебойщики братья Дмитрий и Иван Остапенко. Отражая ожесточенные танковые контратаки врага, меткими выстрелами Дмитрий подбил 13 танков, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а Иван — ордена Ленина за семь подбитых танков. Командир взвода лейтенант Пятисотников во время одной из танковых атак противника, обвязавшись гранатами, поднялся навстречу головному танку и бросился под него.

Отважно сражались в воздухе наши летчики. Летчику В. Шамшурину, повторившему подвиг Гастелло, капитану С. Мкртумяну, который, ведя бой один против шести вражеских истребителей, сбил два и, будучи тяжело раненным, сумел посадить горящий самолет на склоне горы, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический подвиг совершил в те дни рядовой 4-й гвардейской стрелковой бригады Я. Шапошников. Вступив в едино-

борство с шестью танками врага, он подбил два из них. 10 ноября во время боя Шапошников заменил выбывшего из строя командира и умело руководил боем. Он смело повел роту на штурм Гизели и первым ворвался в село. За этот подвиг Я. Шапошников был удостоен звания Героя Советского Союза.

Стойкость в боях во время обороны Кавказа проявили пограничники, сражавшиеся в составе частей внутренних войск. Сержант Бахарденского пограничного отряда П. Т. Таран в 1942 г. был направлен на фронт в Орджоникидзевскую дивизию. Во время боев под Орджоникидзе он командовал отделением. В одной из атак сильно укрепленного пункта Таран поднял два пролета проволочного заграждения и держал на своих плечах до тех пор, пока не прошла атакующая рота. Сраженный вражеским огнем, Таран пал смертью храбрых. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Младший лейтенант Ленинанканского пограничного отряда П. К. Гужвин командовал взводом в 267-м полку внутренних войск. Во время боя на подступах к Орджоникидзе продвижению наших подразделений препятствовали два вражеских пулемета. Гужвин, выдвинувшись вперед, уничтожил гранатой один из них, но второй продолжал стрелять. Тогда он подполз к пулемету и накрыл его своим телом. Пулемет замолк. Наши подразделения успешно выполнили боевую задачу. Коммунист П. К. Гужвин пожертвовал своей жизнью во имя победы над врагом. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях под Моздоком и Орджоникидзе целые части и соединения показали образцы стойкости, боевого умения и воли к победе. Орденом Красного Знамени были награждены 4-я и 40-я гвардейские, 62-я и 57-я стрелковые бригады, 176-я стрелковая дивизия, 52-я отдельная танковая бригада, 8-й гвардейский минометный полк. 97-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион был удостоен высшей награды — ордена Ленина.

Регулярным войскам помогали народные мстители. В одной из схваток с врагом партизаны под командованием коммуниста Гусова уничтожили 86 солдат и офицеров противника.

Так закончилась Налчикская оборонительная операция. Она имела важное значение для обороны Кавказа. С разгромом немецко-фашистских войск на подступах к Орджоникидзе провалилась последняя попытка гитлеровцев прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам, а также в Закавказье.

Командование 1-й немецкой танковой армии все еще пыталось хоть как-то сгладить катастрофу своих войск в районе Гизели. 12 ноября оно сообщило в штаб группы армий «А»:

«Дивизия дралась исключительно хорошо и, несмотря ни на что, находится сейчас еще в хорошем состоянии»¹. Но гораздо объективнее о состоянии немцев говорят письма гитлеровцев. Вот что писал своей семье лейтенант Карл Гойшильд: «Восточный фронт, 8.XI.42 г. ...Как только человек может выдержать это безумие! Мы находимся в районе Владикавказа и уже три раза были отрезаны».

Гизельский контрудар Северной группы войск Закавказского фронта предвещал разгром немецко-фашистских войск на Кавказе. Особое значение в полосе действий Северной группы имели Военно-Осетинская дорога по долине р. Ардон и Военно-Грузинская по долине р. Терек. Эти дороги доступны для вторжения крупных сил противника в пределы южных склонов Главного Кавказского хребта. С другой стороны, эти дороги являлись единственными для связи с Тбилиси и фронтовыми базами снабжения, расположенными в районах Главного Кавказского хребта. Удержание любой ценой этих жизненно важных направлений являлось одной из основных задач Северной группы. Потеря этих дорог влекла за собой полную изоляцию Главного Кавказского хребта, угрозу выхода противника на соединение со своими частями, действовавшими вдоль Черноморского побережья на краснодарском, туапсинском, майкопском направлениях, и потерю фронтовых баз снабжения, созданных в районе Главного Кавказского хребта.

Однако эффект контрудара по гизельской группировке противника был бы гораздо большим, если бы были правильно учтены разведданные о перегруппировках противника с моздокского на пальчикское направление, если бы контрудары по окруженной гизельской группировке были нанесены всеми силами одновременно. К тому же было потеряно управление войсками и слабо организовано взаимодействие наших стрелковых частей с танками. В ходе Гизельской операции танки часто отрывались от пехоты и действовали в единоборстве с артиллерией, пехотой и танками противника. Так, например, 8 ноября 4-я гвардейская стрелковая бригада, атакующая вслед за 2-й и 52-й танковыми бригадами, была встречена сильным пулеметным и минометным огнем с северо-восточной окраины Гизели и залегла. Танки же, не ожидая подавления огневых средств противника артиллерийским огнем, пошли вперед и вынуждены были вести борьбу один на один не только с противотанковыми средствами противника, но и его танками, закопанными в землю. Сигналов вызова и прекращения огня между танками и артиллерией установлено не было, и танковые бригады, встретив сильную оборону противника, вызвать артиллерийский

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 78, л. 86.

огонь не смогли. В результате, потеряв восемь машин Т-34, они вынуждены были отойти.

Говоря о боях на орджоникидзевском направлении, следует признать удачными действия разведки противника. Имея точные данные, он сумел разбить командный пункт 37-й армии. Умело использовал противник и свою сильную авиацию, а также массированно применял танки.

Однако в основе своей план немецко-фашистского командования в Нальчикской операции был авантюристическим. В создавшейся обстановке, когда у врага истощились резервы и соотношение сил было уже в нашу пользу, рассчитывать на успех у него не было никаких оснований. В результате разгрома советскими войсками ударной группировки противника в районе Гизели гитлеровцы окончательно утратили инициативу и вынуждены были перейти к обороне.

* * *

Нальчикская оборонительная операция проходила в период жестоких боев советских войск под Сталинградом. 11 ноября 1942 г., т. е. в день окончательного разгрома гизельской группировки противника, советские войска сражались уже непосредственно в самом городе. После кровопролитных боев противнику удалось овладеть заводом «Баррикады» и прорваться на берег Волги. Враг делал последние отчаянные попытки овладеть всем городом. Однако невиданная стойкость советских воинов заставляла гитлеровское командование искать новые резервы для усиления своей сталинградской группировки. Эти резервы они намеревались взять и с кавказского направления.

Ставка Верховного Главнокомандования хорошо понимала эти намерения противника и поставила перед войсками Северной группы Закавказского фронта задачу активными действиями сковать все силы 1-й немецкой танковой армии и не дать немецко-фашистскому командованию осуществить широкие переброски войск из группы армий «А» под Сталинград.

Штаб Северной группы разработал план нанесения контрударов на нальчикском и моздокском направлениях. На нальчикском направлении контрудар предстояло нанести войсками 9-й армии генерал-майора К. А. Коротеева. При планировании контрудара ставилась задача: до 15 ноября — выйти на рубеж р. Ардон; к 20 ноября — овладеть районом Алагира и 29 ноября — выйти на рубеж р. Урух.

Войска 9-й армии в предыдущих боях понесли большие потери и были ослаблены. Противник же имел на этом направлении 23-ю и 13-ю танковые дивизии, оправившиеся и пополненные после поражения в Гизели. В этих двух дивизиях имелось уже 260 танков, и в мотодивизии СС «Викинг», которую немецкое командование подтянуло сюда из района Малго-

бека, — 60 танков. В 9-й армии было всего 68 танков. Кроме того, в район боевых действий 9-й армии противник перебросил с Таманского полуострова 50-ю пехотную дивизию.

С утра 13 ноября войска левого фланга 9-й армии начали наступление, но в течение десяти суток не сумели прорвать вражескую оборону, а лишь вклинились на глубину до 10 км, выйдя на восточный берег рек Ардон и Фиат-Дон.

Основной причиной неудачных действий левого фланга 9-й армии являлась плохая подготовка контрудара. Не было организовано взаимодействие войск, особенно между пехотой, танками и авиацией. Командование армии не сосредоточило необходимые силы и средства на главном направлении. Так, например, 3-й стрелковый корпус, действовавший на направлении главного удара, имел всего две танковые бригады и два артиллерийских полка усиления, в то время как действовавший на второстепенном направлении 11-й гвардейский стрелковый корпус имел две танковые бригады и три артиллерийских полка. Кроме того, контрудар проводился одними и теми же войсками, уставшими от длительных боев и перегруппировок. Часто им приходилось в течение всего дня вести бой, ночью перегруппировываться, а с утра следующего дня снова вступать в бой.

Малоуспешные действия Северной группы войск не могли удовлетворить Ставку Верховного Главнокомандования. Тем более что войска Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов готовились к наступательной операции против сталинградской группировки врага. 15 ноября в Ставку были вызваны командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев и командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И. И. Масленников. Войскам Северной группы была поставлена задача: прочно прикрывая основные направления на Грозный и Орджоникидзе, нанести удары на обоих флангах и разгромить моздокскую и алагирскую группировки врага.

В соответствии с этим планом была произведена перегруппировка. К этому времени из Черноморской группы войск в район Кизляра прибыли 11-я (командир — генерал-майор И. С. Горшков) и 12-я (командир — генерал-майор Я. С. Шарабурко) гвардейские кавалерийские дивизии. Из частей этих дивизий и 63-й кавалерийской дивизии был сформирован 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А. Г. Селиванова. Теперь на правом крыле группы было два кавалерийских корпуса и 110-я кавалерийская дивизия.

27 ноября войска левого фланга 9-й армии начали наступление в общем направлении на Дигору.

В течение трех дней они пытались прорвать оборону противника, но успеха не имели. 4 декабря они предприняли по-

вые атаки, но и на этот раз были вынуждены прекратить наступление.

Неуспех операции объяснялся неудачным выбором направления главных ударов. Средства усиления были распределены равномерно между частями. Поэтому не было создано превосходства над противником в силах на главных направлениях. Отрицательно сказывалась на действиях наших войск и плохая работа разведки.

Было нарушено взаимодействие между пехотой и танками, особенно между 140-й танковой бригадой подполковника Н. Т. Петренко и частями 3-го горпострелкового корпуса полковника Г. Н. Перекрестова. Так, с 26 на 27 ноября части корпуса были сняты с участка наступления бригады, о чем не был поставлен в известность командир танковой бригады.

11 декабря Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северной группой войск: «Противник уже перебросил из района ваших войск часть своих сил на север и тем ослабил себя. Судя по ходу операции под Сталинградом, противник будет и впредь перебрасывать часть своих сил на север. Преднамеренный отход противника на северном берегу Терека нельзя считать случайностью. Создалась, таким образом, благоприятная обстановка для наступления всех ваших войск. Ваша задача состоит в том, чтобы не упустить момента и действовать посмелее»¹.

Обстановка для наступления войск Северной группы действительно была благоприятной. Положение 6-й и 4-й танковой немецких армий под Сталинградом, находившихся в окружении, не только требовало переброски туда свежих сил, но и подрывало моральный дух гитлеровских солдат и их союзников, действовавших на Северном Кавказе. Командование 1-й танковой армии, сообщая в штаб группы армий о причинах снижения боеспособности 2-й румынской горнопострелковой дивизии, указывало: «...личному составу, по-видимому, были даны обещания об отправке на родину. Кроме того, они, кажется, осведомлены о положении в Сталинграде»².

Командование немецко-фашистских войск старалось всячески скрыть от своих солдат истинную обстановку на восточном фронте. 9 декабря командующий группой армий «А» телеграфировал командующему 1-й танковой армией: «Необходимо разъяснить всем командирам, что танковая армия должна во что бы то ни стало, несмотря на сильное давление неприятеля, удерживать свои позиции. ...Все теперь заключается в том, чтобы... стиснув зубы, держаться»³.

¹ ЦНА ИМЛ, д. 2, л. 210.

² Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 1164, л. 29.

³ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 1163, лл. 70—72.

Противник активизировал свои действия, переходя в частые контратаки. Он пытался во что бы то ни стало сдерживать натиск наших войск, чтобы закрепиться и создать возможность переброски части сил под Сталинград. С этой целью немецкое командование сократило фронт своей обороны и высвободило моторизованную дивизию СС «Викинг», которая тут же была направлена на помощь группировке, окруженной под Сталинградом.

Сокращая фронт обороны, немецко-фашистское командование 23 декабря начало отводить свои войска из районов Ардона, Алагира и Дигоры на подготовленный оборонительный рубеж Эльхотово, Чикола.

Однако эту благоприятную обстановку для наступления не использовало командование Северной группы войск. Контрудары на нальчикском направлении не дали желаемых результатов. Задача по разгрому ардонской и алагирской группировок противника полностью выполнена не была. Ему удалось вывести из боя 23-ю танковую дивизию и мотодивизию СС «Викинг» и бросить их в районе Котельниково в группу генерала Манштейна на помощь своей сталинградской группировке.

Почти одновременно с контрударами левого крыла Северной группы начались контрудары наших войск на ее правом крыле. 30 ноября 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус нанес удар в тыл моздокской группировки врага и к исходу дня 1 декабря вышел на дорогу Ачикулак — Моздок. 10-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела Новкус-Артезианом, Яманчой и завязала бои с противником южнее Ачикулака. 9-я гвардейская кавалерийская дивизия вела бои за Иргаклы. 30-я кавалерийская дивизия овладела Найко, Морозовским и вступила в бои за Сунженский.

Но большего корпусу достигнуть не удалось. До 4 декабря казаки вели ожесточенные бои с моторизованными подразделениями немецкого корпуса особого назначения «Ф» (Фельми) и к концу дня 4 декабря отступили. Неудача постигла и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Опасаясь удара по своему правому флангу, корпус вынужден был также отступить.

Войска 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко наносили удар силами 402-й стрелковой дивизии полковника А. Н. Гусейнова, затем полковника Д. М. Сызранова и 416-й стрелковой дивизии полковника М. Т. Каракоза. К исходу дня 3 декабря эти соединения вышли на рубеж Титаров, Сборный, 2 км восточнее Ишерской. Однако в дальнейшем успеха они не имели. Это произошло по ряду причин. Противник имел здесь большие силы. Кроме того, наши войска крайне плохо снабжались боеприпасами. Автотранспорт уже в первые дни наступления застрял. Водителям

приходилось вести машины по песчаному бездорожью. Ориентиров для движения не было, регулировщики и указатели на путях подвоза отсутствовали. В результате и эвакуация раненых надлежаще не была организована. Особенно плохо работали тылы дивизий и полков. Так, 402-я стрелковая дивизия уже на второй день наступления осталась полностью без продовольствия. Взаимодействие почти отсутствовало. Артиллерия отстала от пехоты, танки действовали без разведки маршрутов, часто отрывались от пехоты. Горючим и боеприпасами они снабжались плохо, 30 танков вообще остались без горючего. Взаимодействие с танками как ударной силой организовано было недостаточно. Перед наступлением тщательная разведка противотанковой обороны врага не производилась, не оказывалась достаточная поддержка танкам артиллерией и пехотой. В результате танки зачастую действовали самостоятельно и несли большие потери.

Находившиеся тогда на вооружении некоторых наших частей танки американского производства имели невысокие боевые качества. Командир 134-го танкового полка (полк действовал совместно с 4-м гвардейским кавалерийским корпусом в районе северо-восточнее Моздока) полковник Тихончук докладывал 14 декабря 1942 г.: «Американские танки в песках работают исключительно плохо, непрерывно спадают гусеницы, вязнут в песке, теряют мощность, благодаря чему скорость исключительно мала. При стрельбе по танкам противника, ввиду того что 75-мм пушка установлена в маске, а не в башне, приходится разворачивать танк, который зарывается в песок, что очень затрудняет ведение огня»¹.

Несмотря на мужество и отвагу советских воинов, вследствие сильного противодействия, а также ошибок командования войскам 44-й армии своей основной задачи по овладению Моздоком выполнить не удалось. К 25 декабря войска правого фланга 44-й армии продвинулись в западном направлении лишь на 10 км.

Введенная из второго эшелона в сражение 58-я армия в полосе между 44-й и 9-й армиями в наступательных действиях также успеха не имела и до конца месяца вела безрезультатные бои.

37-я армия под командованием генерал-майора П. М. Козлова должна была во взаимодействии с 9-й армией окружить и уничтожить ардон-дигорскую группировку противника. Командарм решил двумя отрядами 295-й стрелковой дивизии и 278-м стрелковым полком 11-й стрелковой дивизии НКВД прикрыть левый фланг армии на рубеже рек Черек, Черек-Балкарский, а основными силами 295-й, 2-й гвардейской стрел-

¹ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 1600, д. 1346, л. 52.

ковых дивизий, одним батальоном 278-го стрелкового полка и 17-м кавалерийским полком 11-й стрелковой дивизии НКВД наступать в трех направлениях — Чиколы, Хазнидона, Лескена — с общей задачей отрезать пути отхода противника из района Ардон, Алагир, Чиколы и содействовать развитию успеха наступления войск 9-й армии.

На основании приказа командующего Северной группой войск 37-й армии предстояло перейти в наступление 29 ноября. Но затем начало наступления неоднократно переносилось. Это дало возможность противнику выявить подготовку нашего наступления и усилить свою оборону.

4 декабря войска армии перешли в наступление, но началось оно неодновременно. Так, 295-я стрелковая дивизия начала атаку с опозданием почти на два часа. В ходе наступления полки потеряли ориентировку, смешали свои боевые порядки. Встреченные сильным подготовленным огнем противника, части 295-й стрелковой дивизии успеха не имели.

В тот же день утром части 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Ф. В. Захарова внезапно для врага нанесли удар на Хазнидон, Толдагун, Урух. В результате стремительного удара гвардейцы овладели этими населенными пунктами, уничтожив при этом до 300 солдат и офицеров противника. В качестве трофеев они захватили 140 автомобилей, 20 мотоциклов, 13 орудий, 29 пулеметов. Войска армии были уже близки к выполнению задачи, но безуспешные действия частей 9-й армии позволили противнику перебросить с ардонского направления дополнительные силы и остановить продвижение 37-й армии.

23 декабря противник с целью высвобождения моторизованной дивизии СС «Викинг» для переброски ее под Сталинград начал отвод своих частей из района Ардон, Алагир, Дигора. Установив отход противника, войска 37-й армии перешли в преследование. Однако боевое распоряжение на наступление дивизии и полки получили с большим опозданием, и светлого времени на подготовку уже не оставалось. Части не успели произвести разведку местности, организовать взаимодействие и подготовить технику к бою. Командиры подразделений не получили конкретных задач и поэтому не сумели довести их до бойцов.

Ко времени получения боевого распоряжения 2-я гвардейская стрелковая дивизия уже начала наступление и успела продвинуться на 15—20 км. Командиру дивизии пришлось в спешном порядке менять направление. К двум часам дня 24 декабря дивизия заняла новый исходный район и, абсолютно не подготовив наступления, начала его в три часа дня вместо пяти утра, как было предусмотрено планом. Атаки велись лобовые. Из-за сильного тумана и отсутствия разведанных

огонь артиллерии велся по площадям и был малоэффективным. В результате дивизии своих задач не выполнили, кроме 351-й стрелковой генерал-майора В. Ф. Сергацкова, перед которой противник отошел, оставив Алагир и Црау.

Таким образом, активные действия Северной группы войск, наносившей контрудары, к концу декабря прекратились. Враг понес большие потери и повсеместно был остановлен.

Следует отметить, что к этому времени командование группы, армий, а также командиры соединений и штабы приобрели большой опыт ведения боя в сложных условиях, научились более твердо управлять войсками. В частях и соединениях заметно окрепла дисциплина и организованность, повысилась боевая стойкость подразделений. Личный состав проявлял массовый героизм и упорство в обороне, стремление разбить врага и изгнать его с родной земли.

В то же время, анализируя итоги оборонительных боев Северной группы войск, нельзя умолчать о недостатках, допущенных командованием группы и некоторых армий в руководстве войсками.

На нальчикском направлении прорыв вражеской группировки к Орджоникидзе был результатом неожиданного удара по самому слабому участку обороны 37-й армии, хотя в распоряжении командующего Северной группой было достаточно резервов, которые можно было использовать для усиления левого крыла группы. Это позволило бы 37-й армии не только отбить все атаки врага, но и самой перейти в наступление и быстро выйти на коммуникации 1-й танковой армии и в тыл моздокской группировки врага. Потеря управления войсками 37-й армии привела к тому, что они вынуждены были на первом этапе действовать разрозненно и, несмотря на их стойкость, не смогли организовать должного сопротивления.

Более решительные и смелые действия командования Северной группы могли бы обеспечить полное уничтожение гизельской группировки противника. Для этого были все условия, но воспользоваться благоприятной обстановкой не удалось.

Успешное контрнаступление советских войск под Сталинградом во второй половине ноября, наличие сил и средств к этому периоду в Закавказском фронте позволяли не только остановить, но и разгромить значительную часть кавказской группировки врага. Однако проведенные с этой целью во второй половине ноября и в декабре контрудары не дали желаемых результатов.

Готовя контрудары, штабы не всегда уделяли должное внимание маскировке войск. Противник часто вскрывал наши намерения и принимал соответствующие меры.

Из-за плохой разведки наши войска часто не знали даже начертания переднего края обороны противника. Поэтому

огонь артиллерии и минометов не всегда был эффективным. Так, 4—5 декабря при контрударе 11-го стрелкового корпуса огонь артиллерии и минометов в период артиллерийской подготовки был направлен на уничтожение боевого охранения противника, а при подходе наших войск к истинному переднему краю его обороны они не были поддержаны артиллерией из-за того, что боеприпасы были уже израсходованы.

Управление войсками со стороны штаба Северной группы и некоторых штабов дивизий велось иногда на большом удалении от войск. Поэтому штабы наступавших армий порой по пескольку дней не имели подробных сведений о положении на фронте. Часто о характере обороны и силах противника командирам дивизий приходилось узнавать уже в ходе боев.

Что же собой представляла оборона противника? Его оборонительные позиции включали довольно развитую сеть траншей и ходов сообщения, насыщенных огнем пулеметных и орудийных взводов, минометов и отдельно вкопанных танков, а также имели большое количество землянок. Промежутки между узлами обороны были минированы, местами заполнены окопами-ячейками для автоматчиков.

В первые дни наступления во всех наших полках было много потерь не только от танковых контратак противника, но и его минных заграждений. Отступая, противник заминировал дороги, отдельные окопы-ячейки, тропы, мосты и проходы. Захваченные в последующие дни наступления оборонительные рубежи в инженерном отношении были менее развиты и по-лили следы поспешного оборудования.

Характерно, что контратаки, количество которых возрастало с нашим продвижением в глубину обороны противника, осуществлялись чаще всего танковыми подразделениями. Пехотные подразделения использовались, как правило, для огневого боя и оборудования позиций на очередных рубежах обороны.

Обычно бой протекал в такой последовательности. Когда наши наступавшие части, преодолев минные заграждения и артиллерийско-минометный огонь противника, приближались к очередному его оборонительному рубежу, враг контратаковывал танками наиболее выдвинувшееся наше подразделение, вынуждая его замедлить или даже прекратить дальнейшее продвижение. С наступлением темноты он отводил основную часть своих сил на следующий рубеж обороны. На ночь оставалось прикрытие в составе небольших сил артиллерии, минометов и танков с саперным и пехотным подразделениями, которые всю ночь ракетами освещали линию фронта и, как только где-либо замечалось движение с нашей стороны, сосредоточивали туда огонь. С утра следующего дня, подтянув за вечер и ночь свою артиллерию и минометы, наши войска создавали

перевес над силами прикрытия противника и вынуждали его к отходу. Далее все повторялось сначала. Противник вел подвижную оборону, наши войска методически разрушали ее, при этом не уничтожали врага на месте, а выталкивали его на следующий рубеж. Казалось бы, при такой тактике действий противника следовало нанести одновременно по обоим его рубежам обороны мощный огневой удар и вслед за ним продвигнуться в глубину, уничтожив его живую силу и технику. Но для этого не хватало сил, и в первую очередь огневых и подвижных средств.

Все эти и многие другие причины приводили к серьезным издержкам в боевых действиях войск Закавказского фронта. При лучшем руководстве войсками эти действия могли бы дать более эффективные результаты. И все же к концу декабря Северная группа войск значительно улучшила свои позиции и создала условия для удара во фланг и тыл основным силам 1-й танковой армии.

К этому времени было окончательно остановлено наступление противника и на туапсинском направлении. Наступавшая здесь его ударная группировка была обескровлена Черноморской группой войск, а 17-я армия врага оказалась скованной активными действиями наших войск.

* * *

Пять месяцев продолжался оборонительный период битвы за Кавказ. За это время немецко-фашистским войскам ценой больших потерь удалось выйти к предгорьям Главного Кавказского хребта и к р. Терек. Однако все попытки врага нанести решительное поражение советским войскам, оборонявшим Кавказ, прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье провалились.

В напряженных оборонительных боях войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской и Каспийской военными флотилиями, преодолев все трудности, остановили наступление противника и нанесли ему крупные потери. В течение своего летнего и осеннего наступления на Кавказ войска группы армий «А» потеряли более 100 тыс. человек. Советские войска обескровили наступавшие немецкие армии, вынудили их перейти к обороне и обеспечили условия для полного изгнания захватчиков с территории Кавказа.

Оборонительные бои на Кавказе были хорошей школой для советских войск. За этот период войска накопили большой опыт боевых действий на равнинной и горно-лесистой местности. Командный состав овладевал искусством управления войсками в сложных условиях обстановки.

В период оборонительных боев войскам Закавказского фронта пришлось вести боевые действия в горах. До этого у них почти совсем не было опыта ведения горной войны.

В оборонительных боях в условиях горно-лесистой местности нашли применение почти все рода войск.

Бои в горах велись главным образом за долины, дороги, перевалы и командные высоты, контролирующие дороги, проложенные по долинам и перевалам. Оборонительные бои проходили на широком фронте: между оборонявшимися частями и подразделениями образовывались большие промежутки. Полоса обороны стрелковой дивизии доходила до 20—35 км шириной, а в высокогорных районах — до 90 км, а участки обороны стрелковых полков и бригад — до 8—15 км. Такие широкие полосы обороны вынуждали многие стрелковые дивизии строить свои боевые порядки в один эшелон.

При организации обороны перевалов появилась необходимость иметь ее глубокое построение с включением в систему обороны всех подступов к перевалам. Опыт показал, что войскам необходимо занимать не только перевал и подходящую к нему дорогу, но и высоты, господствующие над ними, и что ближайшие тыловые рубежи должны быть заняты войсками одновременно.

Проникновение противника в глубину обороны на отдельных направлениях всегда возможно. Поэтому обороняющиеся войска должны быть готовы к ведению боя в окружении до подхода подкреплений, а также при получении на то приказа уметь организованно выйти из окружения.

Упорное удержание важных пунктов и районов обороны обеспечивает наибольшую активность войск, контратаки которых должны следовать незамедлительно после вклинения противника в оборону. При контратаке, как правило, важны не столько силы контратакующих войск, сколько стремительность и решительность их действий, так как в горах, особенно лесистых, противник не в состоянии быстро определить силы и состав этих войск.

При обороне в горах успешно действовали передовые отряды с задачей не допустить противника к переднему краю обороны. Эти отряды своими действиями выигрывали время для организации обороны главных сил дивизии, а в отдельных случаях задерживали противника на долгое время.

В Черноморской группе эффективно применялись специальные отряды, создаваемые распоряжениями командиров дивизий и полков для действий в тылу врага с задачами деморализации его войск, уничтожения живой силы и техники, нарушения коммуникаций, захвата обозов и пленных.

В условиях горно-лесистой местности резко изменилась тактика наступательных действий немецко-фашистских войск.

Противник вместо массированных ударов и наступления механизированными колоннами организовывал сначала оборону, а потом бросал в бой специальные альпийские отряды, которые по тропам проникали в глубь гор, захватывая выгодные высоты, и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед. Силы немцев вытягивались в глубину, мелкие отряды да и целые колонны войск по горным дорогам дробились на части; в результате оголялись фланги, появилось много незакрытых промежутков. Тылы врага в тактической и оперативной глубине стали наиболее уязвимы. Враг не в состоянии был прикрыть свои тылы от ударов мелких отрядов наших войск, разведподразделений и партизан в различных дефилах, на перекрестках горных дорог и троп, ущельях, теснинах, перевалах, мостах и т. д. Действующие же в тылах наши мелкие группы войск были настолько неуловимы, что немцы не могли предпринять каких-либо серьезных мер противодействия.

В этих условиях начиная от полка до армии включительно были созданы специальные отряды разведчиков для действий по тылам врага. Войсковым разведчикам был дан своеобразный клич: проникать в тылы, громить штабы, захватывать пленных, уничтожать живую силу и технику врага, громить колонны и обозы, сеять панику. Разведчики действовали смело и решительно. Пробираясь по горным тропам, а зачастую и там, где ходил только зверь, они внезапно обрушивались на тыловые объекты врага или колонны на марше, действовали стремительно, ошеломляя врага своей дерзостью, и так же внезапно исчезали.

Особенно успешно действовали разведчики 56-й армии. Опытное, хорошо сколоченное подразделение армейских разведчиков во главе с полковником Г. М. Ереминым работало продолжительное время в одном и том же составе. Разведотдел штаба армии так организовал дело, что ежедневно в широкой полосе обороны армии северо-восточнее Туапсе на направлении главного удара врага устраивались засады в его тылу на дорогах и горных тропах, совершались налеты на различные тыловые объекты. Разведчики громили штабы, колонны автомашин, выучные обозы, захватывали в плен солдат и офицеров, разное оружие, средства связи и другой техники.

В конце августа — начале сентября 1942 г., когда противник имел почти пятикратное превосходство в воздухе, единственная шоссейная дорога в полосе обороны армии Майкоп — Туапсе находилась под непрерывными ударами немецкой авиации. Днем по дороге прекращалось почти всякое движение наших войск и транспортных средств. Тогда-то и была поставлена задача разведчикам уточнить место расположения командного пункта — станции наведения немецкой авиации, предположительно находившейся на горе Гунай, разгромить ее и тем

самым прервать действия вражеской авиации или значительно парализовать их, обеспечив этим более быструю переброску наших резервов и материальных средств по Майкопскому шоссе.

Эта задача и была возложена на только что сформированные при разведотделе штаба 56-й армии так называемые ИДО — истребительно-диверсионные отряды разведчиков.

Отряд под командованием капитана Смирнова численностью свыше 100 человек после тщательного изучения обстановки и путей движения, вооруженный в основном автоматами, ручными и противотанковыми гранатами, с наступлением темноты перешел линию фронта и углубился в горы. К рассвету разведчики вышли уже к горе Гунай и обнаружили местонахождение станции наведения авиации противника, уточнили пути подхода к ней и систему охраны.

Когда разведка лагеря врага была закончена, капитан Смирнов принял окончательное решение на атаку станции противника. Одна группа разведчиков вышла на западные скаты горы Гунай и перерезала единственную горную дорогу, связывавшую лагерь противника с тылом, установив здесь два ручных пулемета. Вместе с пулеметчиками залегли еще до десятка автоматчиков. Основная же часть группы разведчиков во главе со старшим лейтенантом Ф. Е. Штуль двинулась к немецкому лагерю по лесной дороге. Отделение сержанта С. А. Бобкова, шедшее в дозоре, бесшумно сняло двух часовых, охранявших подступы к станции. Другая группа около 50 человек под командованием капитана Смирнова густыми зарослями пробралась к лагерю врага с юго-восточного направления, откуда вообще было трудно ждать появления человека: настолько густы были здесь заросли колючего кустарника в лиственном лесу.

Примерно к 9 часам утра обе группы сосредоточились с двух сторон расположения немцев, на опушках лесной поляны, рядом с большими штабными палатками, тщательно замаскированными с воздуха. На поляне — антенное поле, паутина проводов, тут и там повозки, лошади. Несколько минут разведчики наблюдали за тем, как безмятежно ведут себя немцы в таком укромном и, казалось бы, неуязвимом месте Кавказа. Потом по команде — красная ракета — полетели противотанковые и ручные гранаты, затрещали автоматы, по лесу прокатилось мощное «ура!». Палатки, изорванные в клочья, рухнули, некоторые из них вспыхнули факелами. А через несколько минут, забрав все уцелевшие радиостанции, уничтожив антенны и другое оборудование, захватив в плен оставшихся в живых немцев, отважные разведчики двинулись в путь и благополучно, без потерь, вернулись в расположение наших войск.

Хорошую инициативу проявил разведотдел армии, органи-

зовав силами переводчиков радиоподслушивание. Противник часто пользовался открытым текстом в радиопереговорах с действовавшими подразделениями, оторванными в горных условиях от штабов. Летчики разведывательной авиации прямо с борта часто передавали открытым текстом сведения об обнаруженных целях. Так, например, один из немецких воздушных разведчиков обнаружил на станции Гойтх наши бронепоезда и просил срочно выслать бомбардировщики. Разговор был перехвачен, бронепоезда быстро убраны в тоннель, и удар авиации немцев пришелся по пустому месту.

И так во всех армиях Черноморской и Северной групп войск разведчики помогали нашим войскам громить врага в оборонительных сражениях в горах Кавказа, за время которых они накопили богатый опыт, выработали целый арсенал приемов, методов и средств ведения разведки в особых условиях Кавказского театра. Этот опыт дал возможность в последующих наступательных операциях на Кавказе успешно действовать нашей наземной разведке.

В связи с выходом немецко-фашистских войск в предгорья Кавказа и слабой подготовленностью местности в инженерном отношении Верховное Главнокомандование, штаб инженерных войск Красной Армии приняли экстренные меры для усиления инженерных войск Закавказского фронта. Поток инженерных сил и средств, направленных в Закавказский фронт, где начальником инженерных войск был генерал-майор А. В. Бабин, к 10 октября 1942 г. позволил увеличить инженерные войска этого фронта по сравнению с их численностью на 1 августа в шесть раз. Так, если на 1 августа 1942 г. в составе фронта было только 24 инженерных и саперных батальона, то к 10 октября в составе Закавказского фронта кроме войсковых саперных частей было 146 инженерных и саперных батальонов.

Имевшиеся в начале оборонительного периода недостатки в применении инженерных соединений и частей в ходе боев устранились, в частях и подразделениях распространялся положительный опыт передовиков, личный состав обогащался практикой вооруженной борьбы с сильным противником. Успеху выполнения боевых задач способствовала широко развернутая партийно-политическая работа по воспитанию личного состава в духе ненависти к врагу, беззаветной преданности Советской Родине.

Опыт организации обороны и ведения оборонительных действий в горах показал необходимость выделения сильных резервов (вторых эшелонов), которые, как правило, должны располагаться в районах узлов дорог.

Воздушная обстановка в ходе оборонительных операций на Кавказе была для нас явно неблагоприятной. Противник свое летнее наступление 1942 г. проводил не на всем протяжении

советско-германского фронта, как это было в летней кампании 1941 г., а только на юге нашей страны, что позволило ему создать на юго-западном направлении крупную авиационную группировку.

Боевые действия авиации в обороне Кавказа протекали в своеобразных условиях: протяженность фронта свыше 1000 км, местность горная и высокогорная, основные направления разобщены между собой Главным Кавказским хребтом. Вследствие этого сложилась и своеобразная система управления авиацией. В составе фронта имелись две воздушные армии, и каждая из них оперативно подчинялась командующему войсками соответствующей группы войск.

С приближением линии фронта к предгорьям создавались более значительные трудности для осуществления непрерывного прикрытия и своевременной авиационной поддержки наших войск, так как непосредственно за линией фронта находился большой горный массив, представляющий собой безаэродромное пространство.

Неоценимую услугу оказала наша авиация в борьбе на перевалах в центральной части Главного Кавказского хребта. Она активно поддерживала наступление наших войск на перевалы, в то же время выполняла задачи по подвозу к ним материальных средств, осуществляла эвакуацию раненых.

В августе в интересах наземных частей Северной группы войск летчиками 366-го отдельного разведывательного полка майора А. П. Бардеева было произведено сплошное фотографирование Терека вдоль линии фронта протяжением 200 км и на глубину 8 км на участке от станицы Майское до станицы Ишперская. Советское командование получило точные данные о противнике. В сентябре была полностью вскрыта его танковая группировка в количестве свыше 400 танков. Особенно отличились при выполнении сложных заданий по разведке капитаны Н. Смирнов и С. Яцковский.

В тот период 4-й воздушной армии пришлось выполнять и такую специфическую задачу, как снабжение боеприпасами, горючим и продовольствием частей 37-й армии, которые отошли в горный район Мухол и были отрезаны от остальных войск Северной группы. В ноябре и декабре легкомоторные транспортные самолеты совершали полеты в исключительно сложных условиях горной местности, занятой войсками противника. Они осуществили более 140 рейсов и перевезли 12,25 т боеприпасов, 7,7 т горючего, медикаменты и другие грузы, вывезли много раненых и больных. Эта помощь способствовала переходу 37-й армии в наступление и соединению ее с главными силами Северной группы.

Многие летчики в ходе оборонительных боев проявляли мужество и отвагу, среди них заместитель командира эскад-

рили 88-го истребительного авиационного полка кабардипец К. Карданов. За период напряженных оборонительных боев на моздокском направлении, под Нальчиком и Орджоникидзе, он совершил 100 боевых вылетов, сбил 5 самолетов и уничтожил 50 автомашин противника. В 1943 г. К. Л. Карданову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический подвиг совершил командир 926-го истребительного авиационного полка капитан В. Эмиров. 26 августа он выступил на состоявшемся в Орджоникидзе антифашистском митинге молодежи Северного Кавказа. Обращаясь к своим сверстникам, он сказал: «Молодые джигиты! Нас ждут жестокие, кровавые бои. Буйный Терек не потечет вспять, злая туча не погасит солнца, горцы не будут рабами Гитлера. Мы победим. Залог нашего торжества в сплоченности братских народов и в могуществе партии Ленина!»

10 сентября 1942 г. капитан Эмиров вступил в неравный бой с шестью «мессершмиттами». Он мастерски уходил из-под ударов фашистов, стремительно атаковал. В этом бою Эмиров сбил два самолета, но сам геройски погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану В. А. Эмирову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Авиация вела боевые действия с большим напряжением, часто на один исправный самолет приходилось от трех до шести вылетов в день. Всего 4-й и 5-й воздушными армиями за этот период было произведено более 52 тыс. боевых вылетов.

Нашей авиации приходилось воевать с численно превосходящими силами противника. Однако наши летчики, безгранично преданные партии и народу, успешно выполнили стоявшие перед ними задачи.

В срыве гитлеровских планов обхода Главного Кавказского хребта с запада и востока и прорыва в Закавказье через Черноморское и Каспийское побережье важную роль сыграл флот.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия, тесно взаимодействуя с Северо-Кавказским, а затем Закавказским фронтом, прикрывали их приморские фланги, организовывали противодесантную оборону побережья от Ростова-на-Дону до Батуми и непосредственно участвовали в боевых действиях на сухопутном фронте. Для этих целей они выделили около 40 тыс. бойцов морской пехоты и береговой охраны, 150 береговых и 200 зенитных орудий, 250 самолетов, 250 кораблей и судов. Восточное побережье Азовского моря и Таманский полуостров, приморские города и военно-морские базы Азов, Ейск, Приморско-Ахтарская, Темрюк, Тамань и Новороссийск (собственно город) оборонялись в основном силами флота. Части морской пехоты, береговой и зенитной артиллерии, сра-

жавшиеся в составе Приморской, а затем Черноморской группы войск, отличались высокой стойкостью.

С первых дней войны появились немецкие торпедные катера. Но почти во всех боях с вражескими (как итальянскими, так и немецкими) катерами советские катера выходили победителями. Поэтому противник не провел ни одной смелой операции против наших баз, в то время как черноморские катера и охотники отличались многими дерзкими атаками.

Новым оказалось массовое применение противником быстроходных десантных барж и самоходных десантных паромов. Вначале они предназначались для вторжения в Англию. Но позже были переброшены по Дунаю в Черное море. Таких специальных судов у противника насчитывалось до 150 единиц.

Обладая значительной технической универсальностью, высокой живучестью и мореходностью, они постепенно перешли от выполнения транспортных задач к выполнению боевых задач на море. Таким образом, те средства, которые немцами предназначались для десанта против Англии, были использованы против Советского Союза.

Быстроходные баржи вооружались палубными и зенитными артиллерийскими установками и самосбрасывающими стеллажами для больших глубинных бомб. Они использовались противником и в качестве минных заградителей.

Но главное то, что противник не сумел использовать эти специальные десантные суда для десанта. Противник вошел в Крым с севера, по суше, так же как на Таманский полуостров и Северный Кавказ — через Ростов. Его попытки подготовить десант в Мариуполе и Керчи для вторжения на Кубань каждый раз срывались мощными атаками нашей авиации.

На Каспийском море с войсками Закавказского фронта взаимодействовала Каспийская военная флотилия в обороне побережья и Баку, в защите морских коммуникаций, главным образом от воздушного противника.

Особенно важной была роль флота и флотилий в обеспечении перегруппировок войск, доставке им пополнений и средств материально-технического снабжения.

В связи с выходом к предгорьям Главного Кавказского хребта и берегам р. Терек гитлеровским войскам удалось перехватить почти все наши железные и шоссейные дороги, связывающие Закавказье со страной.

В этих условиях морские пути Каспия превратились в главнейшую нефтяную магистраль и исключительно важную коммуникацию для Закавказского фронта и всей страны. Перевозки нефтепродуктов, осуществлявшиеся под защитой Каспийской военной флотилии, явились стратегической задачей, а воинские перевозки приобрели крупный размах.

Большую роль играли морские сообщения на Черном море в обстановке, когда в руках наших войск оставалась узкая полоса суши вдоль Черноморского побережья и боевые действия велись в горно-лесистой местности в условиях бездорожья.

Большое значение в успешном исходе оборонительного периода битвы за Кавказ имела партийно-политическая работа командного состава, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Вся деятельность коммунистов и комсомольцев в тот период была направлена на повышение боеспособности частей и соединений, на укрепление морально-политического состояния войск, на воспитание стойкости, дисциплины и организованности личного состава.

В тяжелый период оборонительных боев Военные советы Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, военные советы армий и групп войск, политические органы соединений развернули в войсках большую работу, направленную на поддержание высокого морально-политического состояния личного состава, на поднятие боевого духа войск и обеспечение надежной защиты оборонительных рубежей.

Центральный Комитет партии, ЦК союзных республик и местные партийные органы проявляли постоянную заботу об укреплении войск, о снабжении их всем необходимым, активно влияли на деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций.

В числе выдвинутых партией на ответственные командные посты в войсках, защищавших Кавказ, были генералы А. И. Антонов, И. Е. Петров, И. В. Тюленев и другие. В ходе боевых действий они проявили большие способности, выдержку и решительность в осуществлении выработанных оперативных планов.

В войсках, защищавших Кавказ, большим авторитетом и уважением пользовались члены военных советов фронтов, групп и армий: П. И. Ефимов, А. Н. Саджая, А. Я. Фоминых, С. Е. Колонин, И. П. Абрамов, В. Н. Емельянов, Е. Е. Мальцев, В. И. Уранов, начальники политических органов Л. И. Брежнев, М. Х. Калашник и другие. Опытные партийные работники, они обладали решительностью и настойчивостью, умели зажигать сердца людей и увлекать их на подвиги, добивались решения войсками сложных задач в напряженной обстановке боевых действий на Кавказе.

В период оборонительных боев на Северном Кавказе обстановка выдвинула перед командирами, политорганами и партийными организациями ряд особых задач и требований к партийно-политической работе.

В самых кратких чертах главные задачи этой работы состояли в следующем:

— разъяснение справедливого, освободительного характера и благородных целей Великой Отечественной войны, повышение у каждого воина чувства личной ответственности за защиту Родины, воспитание таких высоких морально-боевых качеств, как беспредельная преданность партии и народу, незнание страха в борьбе, массовый героизм;

— разъяснение классовой сущности войны, разоблачение преступных замыслов фашизма, зверств гитлеровских захватчиков на советской земле, борьба с беспечностью и благодушием, воспитание у советских воинов жгучей ненависти к врагу и стремления к его полному разгрому;

— разъяснение великих преимуществ советского общественного и государственного строя, огромных возможностей страны для сокрушительного отпора врагу; воспитание глубокой веры в неизбежность победы нашего правого дела.

В начальный период войны часть офицеров, призванных из запаса, да и некоторые кадровые офицеры оказались недостаточно подготовленными к сложной фронтовой деятельности как боевые руководители и, тем более, как воспитатели подчиненных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. был введен институт военных комиссаров.

Реорганизуя и улучшая работу политорганов, Центральный Комитет партии заботился и об укреплении партийных организаций армии и флота. Чтобы создать во всех подразделениях партийные организации и обеспечить непрерывную партийно-политическую работу, Постановление Центрального Комитета от 21 августа 1941 г. предусматривало условия приема в партию воинов, особо отличившихся в боях. Они могли вступать в ряды партии при наличии трех рекомендаций коммунистов с одногодичным партийным стажем, знающих рекомендуемого менее одного года. Постановление ЦК от 9 декабря 1941 г. устанавливало для фронтовиков на передовых позициях трехмесячный кандидатский стаж.

Обычная в мирное время пропагандистская работа с лекционным уклоном во фронтовой обстановке не оправдывала себя. Она перестраивалась на массовую, боевую политическую агитацию. Летом 1942 г. в начале битвы за Кавказ началась перестройка агитационно-пропагандистского аппарата политорганов. В полках и дивизиях вместо инструкторов пропаганды вводилась должность агитатора. В политотделах армий и политуправлениях фронтов создавались группы агитаторов.

Наконец, в дни самых ожесточенных оборонительных сражений Закавказского фронта, в связи с тем что командные кадры обрели необходимый боевой опыт, упразднялся в наших Вооруженных Силах институт военных комиссаров и по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. устанавливалось полное единоначалие в войсках.

Все это нашло свое отражение в партийно-политической работе на Закавказском фронте. Укрепление единоначалия и авторитета командиров, организация приема в партию отличившихся в боях и укрепление парторганизаций всех подразделений, налаживание широкой, действенной агитационной работы в войсках, борьба за еще более высокий морально-боевой дух войск — таково было основное содержание деятельности политорганов и партийных организаций.

В ходе вынужденного отступления наших войск в частях резко ощущалась нехватка вооружения, боеприпасов и продовольствия. Поэтому особенно повышалось значение своевременного политического влияния на воинов. В этот период коммунистам было важно вести работу с мелкими группами бойцов, одновременно показывать личный пример мужества и хладнокровия, стойкого преодоления трудностей.

Рассказывая о тяжелом положении на фронте, о серьезной опасности, нависшей над Кавказом, коммунисты добивались, чтобы каждый воин ясно понял личную ответственность за судьбу Родины. Основным девизом партийно-политической работы в оборонительный период был призыв партии «Стоять насмерть! Ни шагу назад!».

Мобилизуя воинов на успешное выполнение боевых задач и воспитывая их в духе высокой воинской дисциплины, стойкости и упорства, в частях широко пропагандировались боевые традиции Советских Вооруженных Сил. В помощь командирам и политработникам политическое управление Северо-Кавказского фронта выпустило специальный сборник документов о революционных традициях народов Кавказа, об их роли в борьбе за Советскую власть на Кавказе. Была создана специальная группа агитаторов из числа участников обороны Северного Кавказа в 1918—1920 гг., которые выступали с беседами в частях.

Глубокое воздействие на повышение морального духа воинов оказывали волнующие письма и обращения народов советских республик, встречи воинов с делегациями предприятий, колхозов, городов Северного Кавказа и Закавказья.

В составе партийных организаций Закавказского фронта по состоянию на 1 октября 1942 г. было 3724 первичные и 9437 ротных партийных организаций, 329 кандидатских и 146 партийно-комсомольских групп. В частях фронта числилось 101 432 члена партии, 63 991 кандидат, а всего 165 423 коммуниста и 219 131 комсомолец.

Любопытное совпадение. В легендарной 11-й армии, пронесшей по Кавказу знамя Великого Октября в годы гражданской войны, каждый четвертый воин был коммунистом. Такими же мощными партийными рядами обладали войска Закавказского фронта в Великую Отечественную войну.

В трудных условиях оборонительных боев военные советы и политотделы армий, политорганы соединений, командиры и партийные организации вели большую работу по созданию полнокровных партийных и комсомольских организаций, которые укреплялись за счет правильной расстановки коммунистов и комсомольцев по подразделениям и за счет роста рядов партии и комсомола.

В те трудные дни велико было стремление советских воинов связать свою жизнь с Коммунистической партией. Достаточно сказать, что за период с сентября по декабрь 1942 г. в партийные организации частей и соединений только Северной группы войск Закавказского фронта поступило 24 951 заявление с просьбой о приеме в партию. А к началу октября 1942 г. в войсках Закавказского фронта было 165 тыс. коммунистов¹.

О том, какие пламенные советские патриоты пополняли в суровые боевые дни партийные организации частей Закавказского фронта, свидетельствуют многие документы. Вот, например, строки из донесения политического управления Черноморской группы войск:

«Среди бойцов и командиров, принятых в ряды ВКП(б) партийными организациями частей 339 сд, снайпер сержант Слепко, истребивший 93 гитлеровца, снайпер красноармеец Гонтаренко, истребивший 36 фашистов, бронебойщик Асоян, уничтоживший средний немецкий танк, и другие. Все они за самоотверженность и отвагу, проявленные в борьбе с фашистами, награждены орденами и медалями СССР».

«Из числа принятых в члены и кандидаты ВКП(б) партийными организациями 18-й армии за декабрь 1942 г. и 10 дней января 1943 г. 356 человек награждено орденами и медалями Советского Союза».

Во фронтовых документах часто упоминается о том, что партийные организации уделяли особое внимание делу приема в партию передовых воинов. Высокое доверие коммунистов окрыляло воинов, вело на еще более славные героические подвиги. А рост партийных рядов в части всегда означал рост ее сплоченности, организованности, боевой способности.

Как в годы гражданской, так и Великой Отечественной войны коммунист в бою имел перед беспартийными только одно преимущество: моральное право первым пойти на врага, возглавить атаку, личным примером увлечь подразделение на массовый подвиг. Служить личным примером боевого мастерства и мужества — таково было важнейшее требование партийных организаций к каждому коммунисту. И это главное партийное поручение коммунисты выполняли с честью.

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1019, д. 36, л. 368.

Стройная система агитационной работы по-фронтовому была налажена не сразу. Некоторые политорганы механически назначили инструкторов пропаганды агитаторами, без проверки их пригодности к боевым выступлениям и организации агитработы в частях. Только к 1 октября при политуправлении фронта была создана деятельная группа агитаторов из опытных и способных офицеров. Они подготовили содержательные выступления в войсках на темы: «Текущий момент Отечественной войны и задачи Красной Армии», «Не дадим врагу покорить Советский Кавказ», «О дисциплине в Красной Армии» и т. д. Член Военного совета фронта бригадный комиссар П. И. Ефимов провел с агитаторами политуправления инструктивное совещание и затем направил их в войска.

Агитаторы политуправления провели такие же совещания с агитаторами политотделов армий и соединений, предварительно проверив состояние агитационной работы в частях. К концу октября все агитаторы руководящих политорганов фронта работали непосредственно в частях, личным примером учили низовых агитаторов искусству работы в массах, вооружали их материалом на важнейшие темы, помогали доводить до глубокого сознания бойцов приказы командиров, сводки Совинформбюро, оперативно популяризировать подвиги героев своих частей.

Военный совет фронта обязал не только политработников, но и весь командный состав от командующих армиями до командиров взводов использовать всякую возможность для бесед с бойцами в подразделениях. Так пламенное большевистское слово входило в повседневный быт фронтовиков.

Особенно большая работа была проведена в подразделениях, где требовалось отобрать тысячи рядовых агитаторов, способных не только правдивым и страстным словом, но и личным примером увлечь товарищей, на боевые подвиги. Эта работа оправдала себя сторицей. Многие молодые коммунисты из красноармейского состава, пользующиеся среди товарищей непререкаемым авторитетом, как самые знатные артиллеристы, снайперы, отважные истребители вражеских танков, стали еще более известными, уважаемыми в ротах и батареях людьми благодаря активному участию в агитации. Агитационная работа выдвинула красноармейцев Сошнина, Бондаренко и многих других на должность политруков, а позднее заместителей командиров по политчасти. Красноармеец Ларин стал командиром взвода, красноармеец Полтораки — парторгом авиаполка. Всего лишь за два месяца, ноябрь и декабрь 1942 г., из активных агитаторов-красноармейцев и младших командиров были назначены политработниками подразделений 733 человека.

Одна из особенностей Закавказского фронта состояла в том, что он был необычайно многонациональным. Поэтому забота

о воспитании и обучении личного состава на родном языке была одной из важнейших. Это накладывало свой отпечаток на всю партийно-политическую работу в войсках, начиная с подбора кадров политработников и агитаторов, способных беседовать с солдатами на родном языке. Основным содержанием этих бесед были требования присяги и уставов, воспитание в духе дружбы народов, советского войскового товарищества, сплоченности в борьбе с ненавистным врагом всех трудящихся.

Политорганы Советской Армии проводили большую работу среди населения прифронтовых районов Северного Кавказа и Закавказья. На Кавказе живет около 50 народов, каждый из которых имеет свою историю, традиции, обычаи и язык. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин в своих письмах партийным и военным деятелям требовал уделять максимум внимания местному населению Кавказа, учитывать его национальные и религиозные особенности, традиции, быт и обычаи.

Политорганы Советской Армии всю практическую деятельность строили в соответствии с ленинскими указаниями об отношении к многонациональному населению нашей страны.

В период оборонительных действий на Кавказе Военные советы, политуправления и политотделы Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, групп войск и армий установили тесную связь с ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами. Этому помогало то, что членами военных советов часто являлись руководящие работники республик, краев и областей. Так, членами Военного совета Закавказского фронта были первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев и заместитель Председателя Совнаркома Грузии А. Н. Саджая, членом Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта являлся первый секретарь Ставропольского крайкома партии М. А. Суслов. В состав Военного совета 56-й армии входил первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б) Б. А. Двинский, 37-й армии — первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома З. Д. Кумехов, 44-й армии — Председатель Совнаркома Дагестанской АССР А. Д. Даниялов.

В конце августа 1942 г. политуправление Закавказского фронта направило политотделам армий и соединений указания об укреплении связей с местным населением. Политотделы должны были наладить работу по разъяснению населению положения на фронтах, задач трудящихся по оказанию всемерной помощи Советской Армии. Было предложено держать тесную связь с местными партийными, комсомольскими и советскими организациями.

Принимая меры к усилению политической работы среди гражданского населения, политработники проводили совместные собрания партийного актива, на которых обсуждались

вопросы укрепления обороны Кавказа. Такое собрание, например, состоялось в октябре 1942 г. в Наурском районе Ставропольского края. На нем с докладом «О текущем моменте и задачах партийных организаций» выступил первый секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Суслов. Главное внимание он уделил мобилизации всех сил на помощь сражающимся войскам, ускоренному строительству рубежей обороны, снабжению воинских частей продовольствием и укреплению отрядов народного ополчения. Такие же совместные собрания партийного актива прошли в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР и прифронтовых районах Дагестана.

Армейские политорганы и местные парторганизации, проводя антифашистскую пропаганду, разоблачали злодеяния гитлеровцев во временно оккупированных районах Кавказа. Так, в сентябре 1942 г. политуправление Северной группы войск Закавказского фронта вместе с Кабардино-Балкарским, Чечено-Ингушским и Дагестанским обкомами партии организовали поездки наиболее почетных граждан этих республик в кабардинское селение Кызбурун-I и русское село Ново-Ивановка, откуда недавно были изгнаны фашистские оккупанты. После этого очевидцы выступили с обращением к народам Кавказа. Они рассказали о зверствах фашистских убийц и насильников, призвали всех кавказцев к беспощадной мести фашистским бандитам и оказанию всесторонней помощи Красной Армии. «Братья и сестры, горцы и горянки Кавказа! — писали они. — Мы видели своими глазами мощь нашей Красной Армии, грозное оружие, которым владеет она... Чтобы Кавказские горы стали могилой для всех немецких разбойников, пришедших сюда, мы, сыны и дочери Кавказа, должны всеми силами помочь нашей доблестной Красной Армии»¹. Это письмо старейшин было опубликовано во всех фронтовых и местных газетах. Горячий призыв патриотов помогал убеждать население в том, что гитлеровские оккупанты, нагло выдававшие себя за друзей горцев, несут им горе и слезы, стремятся превратить свободные народы Кавказа в своих рабов.

Закавказский фронт длительное время был во многом изолирован от других фронтов. Поэтому здесь необычайно важным было единство действий армейских политорганов с партийными организациями республик и краев Закавказья и Северного Кавказа. Именно благодаря этому единству фронт получал оперативно и в достаточном количестве не только пополнение, вооружение, продовольствие, но и могучее идейное оружие: книги, листовки, газеты на родных языках, патристические письма из родных краев.

¹ «Социалистическая Кабардино-Балкария», 15 сентября 1942 г.

В Северной группе войск Закавказского фронта действовали две грузинские, четыре азербайджанские и две армянские дивизии. А в остальных частях количество бойцов нерусской национальности составляло более 42 процентов всего личного состава, причем это были представители сорока национальностей. Можно себе представить, как остро здесь стоял вопрос о действенной партийно-политической работе на сорока языках! Но при помощи партийных органов республик Кавказа и Средней Азии Военный совет и политорганы Северной группы войск с честью решили эту задачу.

В донесении политотдела Северной группы за 14 ноября 1942 г. говорится, что вопрос о политико-воспитательной работе с воинами, слабо владеющими русским языком, обсужден на партийных и комсомольских собраниях, на совещаниях командиров и политработников в частях. Отобраны политработники, партторги, комсорги из числа коммунистов, знающих языки, проведены с ними специальные семинары о содержании, формах и методах агитационно-массовой работы. Подобраны 502 низовых агитатора для национальных частей и подразделений. Организованы в дивизиях издания газет на родном языке, выпуск листовок о подвигах героев. Местные партийные органы прислали много книг, брошюр, плакатов, помогли создать курсы младших политруков.

В донесении отмечается отличная работа взводных агитаторов. Прежде всего они умело популяризуют подвиги таких героев фронта, как пулеметчик Варибадзе, отразивший атаку гитлеровской роты, Рахманов, который за один день подбил из противотанкового ружья шесть фашистских танков, Мамардашвили, Таларя, Салыков, Ероносян, Хайретдинов и другие отважные воины.

Военный совет Северной группы войск выразил глубокое удовлетворение в связи с тем, что партийные организации Грузии, Азербайджана и Армении пополнили армейские ряды опытными политработниками, которые сумели организовать воспитательную работу с бойцами нерусской национальности.

Партийно-политическая работа с воинами на их родном языке постоянно совершенствовалась. В части было направлено 187 политработников, присланных ЦК компартий союзных республик и знающих языки народов Кавказа и Средней Азии. Только в одной 58-й армии было 680 агитаторов. В 10-й гвардейской бригаде из 200 агитаторов 50 вели беседы на родном языке, и политработники уделяли особое внимание их подготовке, инструктированию. Проводились не только беседы, но и митинги на родном языке.

Высокая действенность выступлений агитаторов обеспечивалась и их личным примером в бою. Три агитатора 417-й стрелковой дивизии отличные снайперы Хачатурян, Григорян и

Зайнутдинов уничтожили втроем 232 гитлеровца. Все войны дивизии соревновались с ними в истреблении фашистских оккупантов, и слово этих агитаторов о том, как нужно действовать в бою, пользовалось непрерываемым авторитетом, вело на подвиги широкие солдатские массы.

Во время самых ожесточенных боев против наступавших гитлеровцев, 20 сентября 1942 г., Военный совет Северной группы войск Закавказского фронта нашел возможным и необходимым собрать накоротке лучших истребителей танков врага и провести с ними совещание. Известно, что враг в то время имел на этом участке фронта в пять раз больше танков. Это превосходство надо было ликвидировать силой пехоты и артиллерии. Опыт лучших истребителей танков имел колоссальное значение для дела победы, его следовало как можно быстрее обобщить и распространить. Особенно богатым был этот опыт в 9-й армии.

И вот слет истребителей танков был созван. На нем присутствовали 99 лучших охотников за гитлеровскими танками, выступили на слете 12 героев. Их выступления подхватила вся фронтовая печать, их подвиги стали достоянием всех отважных фронтовиков.

К 1 октября 1942 г. на Закавказском фронте издавались фронтовая газета «Боец РККА» на четырех языках (русском, грузинском, азербайджанском и армянском), две газеты групп войск, 11 армейских, 4 корпусные, 56 дивизионных и 3 бригадные. В национальных соединениях дивизионные газеты печатались на родном языке. Во всей этой печати широко освещалась всенародная борьба за победу, массовый героизм советских людей на фронте и в тылу, на предприятиях и в колхозах.

Главным результатом всей партийно-политической работы явилось то, что в тяжелых условиях оборонительных боев на Северном Кавказе удалось мобилизовать все силы на отпор врагу.

Оборонительные операции советских войск на Кавказе проходили в невыгодных для нас условиях общей стратегической обстановки. Отсутствие второго фронта давало возможность немецко-фашистскому командованию безбоязненно сосредоточивать свои стратегические резервы на советско-германском фронте.

Однако наступать на всем фронте, как это было в 1941 г., гитлеровцы уже не могли. Поэтому главный удар в 1942 г. они нанесли на южном крыле советско-германского фронта, пытаясь захватить Сталинград и Кавказ.

Прорывом в Закавказье Гитлер рассчитывал также втянуть в войну против Советского Союза Турцию, соединиться с вой-

сками Роммеля, действовавшими в Северной Африке, и далее наступать на Индию.

Всем этим авантюристическим планам Гитлера был положен конец.

Не суждено было гитлеровцам достигнуть и своих экономических целей, которые они намечали с захватом Кавказа.

1 июня 1942 г. на совещании в штабе группы армий «Юг», по словам Паулюса, Гитлер заявил: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен покончить с этой войной...»¹

Не менее уверенно распространялся о планах германского командования Геббельс. На офицерском собрании в Мюнхене он говорил: «Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для того, чтобы организовать ее прежде всего для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть. Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем — тот выиграет войну»².

В том, что гитлеровцы вели свою разбойничью войну «прежде всего для себя», нет никакого сомнения. Награбленным они не желали делиться даже со своими союзниками. Об этом свидетельствуют, например, указания генерального штаба немецких вооруженных сил, данные 18 августа 1942 г. командованию группы армий «А»: «...район между Ростовом и Майкопом должен по возможности заниматься не румынами, а немецкими соединениями, так как район богат в сельскохозяйственном отношении и поэтому должен оставаться в руках у немцев»³.

Да, гитлеровцы стремились во что бы то ни стало захватить кубанскую пшеницу. Достичь этого они пытались любыми бесчеловечными методами. Не скупились оккупанты и на лицемерие.

17 августа 1942 г. заведующий отделом земледелия на Северном Кавказе доктор Рунге обратился с воззванием: «Крестьяне! Немецкие войска разбили ваши цепи. Теперь вы являетесь настоящими крестьянами»⁴. Но о том, как немецкие войска «разбили цепи», говорит другой документ. В том же 1942 г. в циркулярном письме сельскохозяйственного отдела немецко-фашистской армии на Северном Кавказе говорилось: «Иметь в виду, что весной 1943 г. нельзя рассчитывать на конную тягу и тракторные работы, а нужно готовить повсеместно

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах, т. I, изд. 3-е, стр. 378.

² Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1019, д. 283, л. 139.

³ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 144.

⁴ ГАРО, ф. 3613, оп. 1, д. 19, л. 7.

рабочую силу. Для весенне-полевых работ необходимо сейчас же заготовить в большом количестве маленькие плуги, которые тянутся людьми». Во исполнение этого приказа кузнечные мастерские Апанасенского района Ставропольского края срочно делали плуги, а шорные мастерские изготавливали специальные лямки — хомуты для советских людей, на которых фашисты собирались проводить пахоту весной 1943 г.

Любопытно то, что гитлеровское командование было настолько уверено в захвате Закавказья, что назначило адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море. Они избрали Махачкалу в качестве своей главной военно-морской базы. Около 20 судов, включая итальянские подводные лодки, торпедные катера и тральщики, должны были быть доставлены по железной дороге из Мариуполя на Каспий, как только будет открыта линия¹.

Берлинское радио с самоуверенной наглостью вещало, что окончательная победа Гитлера над Советами — дело ближайших дней. Задача захвата грозненской и бакинской нефти почти решена. Падение всего Кавказа и Закавказья не за горами.

Детальный план ограбления оккупированных территорий Советского Союза был выработан еще в ходе подготовки плана «Барбаросса». 29 апреля 1941 г. был создан экономический штаб особого назначения «Ольденбург», во главе которого стал Геринг. Под его руководством были составлены директивы по управлению экономикой во вновь оккупированных восточных областях. Эти директивы носили условное название «Зеленая папка». «Зеленая папка» Геринга была законченной программой ограбления оккупированных районов Советского Союза. Она имела в виду насильственное изъятие материальных ценностей, введение принудительного труда, отправку сырья и продовольствия в Германию, неограниченный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Наиболее принципиальные установки этого плана Геринга сводились к следующему: «Согласно приказам фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании»².

Грабительские цели войны подтверждают слова «имперского министра» по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга, сказанные им на закрытом совещании

¹ См. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1, стр. 67.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., Политиздат, 1965, стр. 154.

20 июня 1941 г., посвященном «вопросам Востока»: «...немецкое народное питание в эти годы стоит, несомненно, во главе германских требований на Востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ»¹.

Большое внимание гитлеровцы уделяли подготовке и экономической эксплуатации Кавказа — для облегчения германской военной экономики. По инициативе штаба «К» при министерстве Востока было создано общество обеспечения немецких капиталовложений. Задача общества сводилась к тому, чтобы прибрать к рукам промышленные предприятия на Кавказе и использовать их в интересах германской военной экономики.

Почти в тот же день, когда немецко-фашистские войска приступили к осуществлению своего плана «Эдельвейс», Розенберг составил доклад «О преобразовании Кавказа», в котором, в частности, говорилось: «Германская империя должна взять в свои руки всю нефть». Нефтяные богатства должны были перейти к акционерным обществам «Континенталь-Оль», «Ост-Оль», «Карпатен-Оль».

Еще до нападения на СССР отделом гитлеровской контрразведки было составлено секретное распоряжение, в котором говорилось: «Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта доктора Крамера (отдел 2 контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка II).

3. Организация разделяется на две оперативные группы:

- а) «Тамара I» — она состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман...

- б) «Тамара II» — представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Крамер.

4. Обе оперативные группы «Тамара I» и «Тамара II» предоставлены в распоряжение I — ЦА ОК (главного командования армии).

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. Т. 3. М., Госюриздат, 1958, стр. 403.

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара I» избраны окрестности г. Яссы, сборный пункт оперативной группы «Тамара II» — треугольник Браилов — Каларас — Бухарест.

6. Вооружение организации «Тамара» проводится отделом контрразведки II»¹.

Но фашистских захватчиков интересовали на Кавказе не только нефть и пшеница. Гитлеровцы действовали по разбойничьему принципу «тащи что можешь». Осенью 1941 г. в Берлине была организована так называемая группа «Кюнсберг». В ее состав вошло более 200 солдат расформированных частей СС в возрасте 30—40 лет. Группа состояла из четырех команд-рот — по 50—60 человек в каждой. Команду возглавлял зондерфюрер — служащий министерства иностранных дел. В каждую команду-роту входило по 4—5 зонденфюреров — «научных работников» по отдельным отраслям знаний. Задача этих «научных» команд состояла в том, чтобы после занятия немецкими войсками крупных городов захватывать библиотеки советских учреждений, отбирать ценные издания книг, документы, фильмы, имеющие научное, экономическое и политическое значение, и затем отправлять в Германию. 4-ю команду, приданную группе армий «Юг», возглавлял гауптштурмфюрер Краллерт — «научный работник», картограф министерства иностранных дел Германии².

Можно привести еще множество фактов, свидетельствующих о том, что министерство Востока Розенберга являлось орудием оккупационной политики германского фашизма.

Однако захватом Кавказа гитлеровское командование преследовало не только военные и экономические цели. В том же пресловутом докладе «О преобразовании Кавказа» Розенберг писал: «Задача Кавказа прежде всего является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток».

Во главе германской администрации на Кавказе должен был стоять «имперский покровитель по Кавказу», или «наместник по Кавказу». Во главе отдельных районов намечалось поставить «наместников». Военная оккупация Кавказа предусматривалась на длительный срок. Ставленник Розенберга на пост рейхскомиссара Кавказа Шикенданц в составленной 28 августа 1942 г. записке «Краткий отчет организационного штаба «К» (т. е. «Кавказ»)» сообщил, что намечено создать пять больших управлений: Грузия, Азербайджан, Горный Кав-

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. Т. 2. М., Госюриздат, 1958, стр. 647.

² Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, лл. 111, 111 об.

каз, Кубань, Терек. Созданный задолго до этого организационный штаб «Кавказ» развернул активную деятельность в лагерях военнопленных, стремясь завербовать представителей кавказских народов. Для этой цели был создан специальный орган «Динстштелле», который проводил свою работу в тесном контакте с учреждениями министерства Востока. К работе были привлечены лица из белоэмигрантов. В подготовке оккупационного режима на Кавказе приняло участие и министерство иностранных дел Германии, которое подобрало грузинского «престолонаследника» в лице белоэмигранта князя Багратиона-Мухранского.

На Кубань были доставлены изрядно битые в годы гражданской войны царские офицеры и генералы. С их помощью гитлеровцы хотели перетянуть казаков на свою сторону, убедить их стать коллаборационистами. Немцы надеялись сыграть на «контрреволюционном прошлом» казаков и завербовать их в свою армию.

Ложь, клевета и лицемерие пронизывали всю гитлеровскую пропаганду по отношению к казакам. Ярким примером лицемерия и обмана явилась, например, статья в издававшейся в Краснодаре фашистской газете «Кубань», опубликованная 1 декабря 1942 г. В ней писалось: «Германское правительство, которое всегда стремится оказать помощь угнетенным и обездоленным народам, разрешило русским мужчинам и женщинам в возрасте от 17 до 40 лет уехать на работу в Германию». В этом же номере газеты были напечатаны корреспонденции о «райской» жизни в Германии, «восторженные письма советских граждан» из немецких городов и селений, сфабрикованные фашистами.

В это время по официальным немецким каналам действовал секретный приказ верховного германского командования о превращении в рабов советских людей, увозимых в Германию. Этот приказ попал в руки кубанских партизан. В нем говорилось: «Только отправка в Германию нескольких миллионов русских рабочих за счет неисчерпаемых ресурсов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях сможет разрешить неотложную проблему удовлетворения неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть катастрофический недостаток рабочих рук в Германии. Новый немецкий народ будет иметь своих рабов. Не относиться к слову «раб» как к притче. Мы действительно создали новую форму рабства и проводим ее в жизнь»¹.

Гитлеровцы шли на всевозможные уловки и гнусные провокации, чтобы обмануть советских людей, заставить их служить себе. Однажды оккупанты объявили жителям Краснода-

¹ ПАКК, ф. 81, оп. 1, д. 14, л. 32.

ра, что через город будет проведено несколько тысяч пленных красноармейцев и населению разрешено оказать им помощь продовольствием. Поверив этому объявлению, многие краснодарцы с продуктами вышли на улицу. Но вместо советских военнопленных в автомашинах оказались раненые немецкие солдаты. Тут же была произведена киносъемка, которая, по замыслу фашистских провокаторов, должна была иллюстрировать «теплую встречу», якобы устроенную советскими людьми гитлеровским захватчикам. Заснятые таким образом кадры фашистские пропагандисты попытались показать населению края в качестве «примера для подражания».

Цель заигрывания с казаками определенно выразил белоэмигрант, бывший казачий офицер Гладков: «Убедить их (казачков. — *Авт.*) признать фюрера Адольфа Гитлера верховным диктатором казачества».

Чтобы привлечь на свою сторону верующих мусульман, гитлеровцы прикидывались «любителями» мусульманских обычаев и нравов. На руках фашистских извергов еще не высохла кровь абиссинских, испанских, североафриканских мусульман, а на Кавказе они вдруг «полюбили» коран. Командующий 1-й танковой армией генерал Макензен даже «принял магометанство», ходил в мечеть, выдавал себя за приверженца горских обычаев. А Гитлер был возведен фашистскими холоуями в ранг «великого имама» всего Кавказа¹.

Был образован штаб по «освоению» Кавказа во главе с имперским министром восточных оккупированных территорий Альфредом Розенбергом. По указанию этого штаба в Кабардино-Балкарии, например, было образовано марионеточное «правительство» во главе с белоэмигрантами князьями Келеметовым Зафиром и Тавкешевым Довлатгером².

Заигрывая с казачеством, оккупанты создавали видимость восстановления «былых казачьих вольностей», ввели институт бургомистров, атаманов, урядников, старост. Весь оккупационный гражданский аппарат был укомплектован гитлеровцами за счет бывших эксплуататоров.

Органы «местного самоуправления» являлись придатком гитлеровской военной администрации — немецких комендантов, орцкомендантов, шефов и других фашистских чиновников. Их назначение и обязанности определялись приказами и распоряжениями немецкого военного командования.

Захватчики объявили о роспуске колхозов и введении частного землевладения. Они обещали всяческие льготы тем, кто верой и правдой будет служить «новому режиму». В «Инструк-

¹ См. «Дагестанская правда», 21 марта 1943 г.

² Государственный архив Кабардино-Балкарской АССР, ф. 292, оп. 1, д. 63, л. 3.

ции о новом порядке землепользования» прямо говорилось: «Каждый местный землевладелец, который по своему поведению окажется достойным, может получить землю».

В станицах, хуторах и аулах появились изгнанные в свое время помещики и кулаки. В Адыгею, например, вернулся бывший помещик, главарь адыгейской контрреволюции Султан-Келеч-Гирей, бежавший в 1920 г. за границу с остатками врангелевских банд.

Геббельсовская пропаганда стремилась посеять раздор среди многочисленных народов Кавказа. Фашисты заявляли о своем «либеральном» и «особом» отношении к кавказцам, выдавая себя за их друзей. В издаваемой гитлеровцами жалкой газетенке «Пятигорское эхо» было помещено обращение «К жителям гор» — яркий образец цинизма и лжи оккупантов. Там были такие слова: «Горец! У тебя ничего не было. Все твое богатство отняли большевики. У тебя теперь многое, а будет еще больше...»

Всем этим счастьем твоей семьи и покоем детей ты обязан великому твоему другу Адольфу Гитлеру...»¹

Уверовав в свои выдумки о неприязни казачества и горцев к Советской власти, фашистские захватчики помышляли даже о создании специальных казачьих частей и национальных легионов для борьбы с Красной Армией. Именно с этой целью они прихватили с собой на Кавказ бывших казачьих белогвардейских генералов и офицеров Щепетильникова, Махцева, Хаупшева, Призенко и других, полагая, что эти политические трупы помогут им сформировать добровольческие антисоветские силы.

Всем этим бредовым надеждам суждено было рухнуть. Комментируя немецкую политику в отношении казаков, английский журналист Александр Верт пишет: «...подавляющее большинство казаков Дона, Кубани и Терека не сотрудничало с немцами и... многие казаки оказывали... активное сопротивление. Казачьи партизанские отряды действовали во многих районах...»

С начала войны в рядах Красной Армии сражалось свыше 100 тыс. казаков, и некоторые их части, такие, как знаменитый корпус Доватора, в течение нескольких недель изматывавший немцев в боях под Москвой, завоевали себе почти легендарную славу»².

Нет, напрасно лелеяли мечту гитлеровцы и их лакеи, не удалось им убедить казаков признать Адольфа Гитлера своим верховным диктатором. Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз зловещей бурей пронеслась

¹ О. Л. Опришко. На Эльбруском направлении. Нальчик, «Эльбрус», 1970, стр. 11—12.

² А. Верт. Россия в войне 1941—1945, стр. 417—418.

над городами и станицами Северного Кавказа. Всюду проходили многочисленные митинги и собрания. Гнев и возмущение вероломством фашистской клики, железная несокрушимая воля к победе прозвучали во всех выступлениях и резолюциях, принятых на митингах и собраниях трудящихся Северного Кавказа. Нескончаемым потоком пошли письма советских патриотов в военкоматы, в партийные и комсомольские комитеты с просьбой послать в ряды действующей армии или в народное ополчение. Их писали люди разных профессий, разных возрастов, но всех их объединяло общее сознание священного долга перед своим Отечеством, понимание того, что Родина в опасности, что враг поднял над ней смертоносный меч и что только сила народная, направляемая Коммунистической партией, может спасти родную Отчизну и повергнуть захватчиков в прах.

В областях и краях Северного Кавказа формировались казачьи соединения. Казаки героически сражались на фронтах Отечественной войны. Эти соединения постоянно питались новыми силами из числа лучших представителей советского казачества.

Кубанские, донские, терские и таманские казаки всегда были гордыми и храбрыми, как их деды, прадеды, потомки лихих запорожцев. Они всегда били иноземных захватчиков. Мужественно сражались в Отечественной войне 1812 г., стояли насмерть у стен города русской военной славы Севастополя в 1854—1855 гг. Казаки бывали на Балканах и в Маньчжурии, в лесах Восточной Пруссии и в песках Багдада, на Карпатах и в Берлине.

В годы гражданской войны трудовое казачество храбро сражалось против заклятых врагов молодой Советской республики — белогвардейских генералов Деникина, Май-Маевского, Шкуро, Корнилова, Мамонтова и других.

Легендарному походу Таманской армии, которую с боями вел кубанский казак-богатырь Епифан Ковтюх, писатель А. Серафимович посвятил свой роман «Железный поток».

Фашистские банды до прихода на Северный Кавказ судили о казаках по белогвардейцам и буржуазным националистам, проживавшим за границей. Но эти отщепенцы не имели ничего общего с массой советского казачества, воспитанного Коммунистической партией на ленинских идеях советского патриотизма и дружбы народов. На службу к врагу пошли лишь бывшие князья, кулаки, белоэмигранты, уголовные элементы, карьеристы, а также небольшая кучка запуганных, неустойчивых, обманутых людей. Это была капля в море. Подавляющее число казаков поднялось на борьбу с ненавистным врагом.

11 декабря 1941 г. казаки, участники гражданской войны, выступили с обращением ко всем красным партизанам и крас-

погвардейцам Ставрополя, Терека и Кубани о создании добровольческой кавалерийской дивизии. На этот призыв откликнулись десятки тысяч казаков. В добровольческую казачью дивизию шли целыми семьями, целыми станицами.

Рассчитывавшие на «контрреволюционное прошлое» казачества немецко-фашистские захватчики испытали на себе всю силу сабельных атак 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса, испытали на себе силу казачьих партизанских отрядов.

Провалилась попытка гитлеровцев создать так называемые туркестанские батальоны из военнопленных красноармейцев, предателей народов Кавказа и Закавказья.

Немецко-фашистские захватчики, вторгаясь на Кавказ, очень рассчитывали на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Гитлеровцы проводили политику натравливания одной нации на другую с целью ослабить сопротивление народов Кавказа и обеспечить себе победу. Они распространяли слухи о якобы особом, «лояльном» и «невраждебном» отношении фашизма к народам Кавказа. Особенно надеялись гитлеровцы на мусульманские народы. В своей книге Александр Верт пишет: «Но немцы все же установили контакт с некоторыми мусульманскими элементами на Северном Кавказе...»¹

Да, фашистам иногда удавалось установить контакт с отдельными элементами. Есть горькая, но справедливая пословица: «В семье не без урода». Отщепенцы и трусы, к сожалению, имеются в любом народе. Вот с такими-то отдельными выродками и удалось установить гитлеровцам контакт. Что касается народов многонационального Кавказа, то они сражались в едином строю против фашистских оккупантов. Животворный советский патриотизм, горячая любовь к своей социалистической Родине и беззаветная преданность делу Коммунистической партии, жгучая ненависть к иноземным завоевателям — вот что характеризовало в годы Великой Отечественной войны все без исключения народы и народности Кавказа.

А. Верт пишет, что «советские органы власти также беспокоились по поводу Кавказа...», что «по всему Кавказу проводились антифашистские митинги». Александру Верту, который почти всю войну провел в нашей стране в качестве корреспондента и довольно пристально следил за жизнью и политикой Советского Союза, известно, что антифашистские митинги проводились не только на Кавказе, но и по всей стране. Эта естественная агитационная мера воодушевляла народы Советского Союза на борьбу с врагом.

¹ А. Верт. Россия в войне 1941—1945, стр. 419.

Советское правительство действительно беспокоила немецкая политика на Кавказе. Советские люди, оставшиеся на оккупированной территории Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, РСФСР и республик, краев и областей Северного Кавказа, испытали на себе эту человеконенавистническую политику. Такая же политика ожидала и все другие народы Советского Союза, в том числе и Кавказа.

После войны западногерманские исследователи второй мировой войны Вернер Пихт, Рудольф Зульцман и другие, пытаясь оправдать гитлеровскую агрессию, принялись изображать фашистов в роли защитников Европы и освободителей народов Советского Союза. Можно ли придумать более кощунственные слова, чем слова о фашистских «освободителях», покрывших виселицами Европу, беспощадно истреблявших советский народ?!

Напрасно западногерманские милитаристы стараются вырядить гитлеровцев в тогу освободителей. На Нюрнбергском процессе, где судили гитлеровских палачей, было предъявлено в качестве обвинения немало неопровержимых доказательств заранее обдуманной, возведенной в ранг единственной внешней политики, жестокости истребления целых народов.

Для проведения этой политики в жизнь гитлеровские бандиты послали на Восток вооруженных до зубов обманутых немецких солдат, снабдив их памяткой немецкого солдата. Одну из таких памяток советские воины нашли у убитого на Кавказе гитлеровского лейтенанта Густава Цигеля. Вот что в ней написано:

«Помни и выполняй:

...У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай. Этим самым ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишь себя навеки»¹.

Эта памятка давала право немецкому солдату грабить и убивать на всей территории Советского Союза. О «лояльности» гитлеровцев к народам Кавказа говорит тот факт, что именно на территории Северного Кавказа фашисты испытали и впервые начали применять душегубки — специально оборудованные автомашины для удушения людей отработанными газами.

Чем дальше гитлеровские полчища углублялись в пределы Кавказа, тем «лояльнее» и «гуманнее» была их политика к жителям этих районов.

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., Госполитиздат, 1946, стр. 7.

В декабре 1942 г. по приказу начальника гестапо г. Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на лечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния — сотрудники детского санатория медицинская сестра С. Е. Иванова и санитарка М. И. Полупанова сообщили: 22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая машина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине — это были дети, которые не могли двигаться, и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами, — затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час машина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли. Умерщвленные, они были сброшены в Тебердское ущелье близ Гунчгура.

А чуть раньше, 10 октября 1942 г., в Ейске 214 мальчиков и девочек, воспитанников детского дома, были вывезены гитлеровцами за город, где их живьем закопали в землю.

В станице Хорошевская немецко-фашистские изверги согнали на площадь все население и потребовали выдачи советских активистов, жен командиров Красной Армии и коммунистов. Жители отказались стать предателями и выдать фашистам советских людей. Тогда гитлеровцы учинили дикую расправу. Они начали резать и колоть штыками беззащитных людей. Всех оставшихся в живых фашисты загнали в сарай и подожгли его. Во всей станице Хорошевская чудом в живых остались только четыре человека¹.

30 декабря 1942 г. гитлеровцы учинили жестокую расправу над мирными жителями станицы Ново-Прохладная. На улицах станицы фашисты расстреляли 50 женщин, стариков и детей. Остальное население палачи погнали в станицу Даховская, расстреливая по дороге беззащитных людей. Все дома были сожжены, скот угнан, а имущество разграблено².

Немецко-фашистские захватчики только на территории Краснодарского края расстреляли, повесили, отравили в душегубках и замучили в застенках гестапо 61 540 человек, главным образом женщин, стариков и детей; около 32 тыс. юношей и девушек угнали на каторгу в Германию.

Как видим, гитлеровские палачи не делили свои жертвы на русских и представителей кавказских народов. Вот о какой политике немцев на Кавказе беспокоилось Советское правительство. Вот почему оно использовало все меры для разжигания

¹ ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 24-А, л. 95.

² Там же, оп. 1, д. 2, л. 513.

ния ненависти к фашистским людоедам, звало на беспощадную месть, поднимало на борьбу.

Активно действовал в Краснодарском партизанском соединении отряд имени братьев Игнатовых, состоявший в основном из инженеров, техников, научных работников. Командовал им старый коммунист, участник гражданской войны Петр Карпович Игнатов. Боевые действия этот отряд начал в конце августа 1942 г. на железной и шоссейной дорогах Краснодар — Новороссийск, в районе Смоленская — Афипская — Северная. Диверсионными действиями партизаны систематически срывали доставку резервов, боеприпасов гитлеровским войскам в район Новороссийска, взрывали поезда и автомашины, совершали внезапные нападения на гитлеровские части, передавали разведанные советскому командованию.

Однажды партизаны едва успели заминировать железнодорожное полотно, как услышали грохот приближавшегося поезда. Однако мина не сработала. Тогда братья Игнатовы бросили под эшелон две противотанковые гранаты. Оглушительный взрыв фугаса потряс все вокруг. Братья Игнатовы погибли под обломками вражеского состава. Их смерть дорого обошлась врагу. В эту ночь были уничтожены паровоз, 25 вагонов с живой силой и техникой, два бронеавтомобиля, две грузовые пятитонные автомашины. Гитлеровцы потеряли только убитыми свыше 500 человек¹.

Этой операцией народные мстители положили начало развертыванию в широких масштабах диверсий на транспорте. Имена братьев Игнатовых стали символом отваги, мужества и верности партизанскому долгу. Евгению и Геннадию было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

За пять с лишним месяцев борьбы с врагом партизанский отряд имени братьев Игнатовых подорвал четыре воинских эшелона, разрушил два железнодорожных моста и шесть мостов на шоссейной дороге, подорвав четыре штабные машины, восемь грузовиков и три бронемашины с войсками и техникой. Партизаны уничтожили около 2000 и ранили 1526 захватчиков².

Высоко оценивая боевые действия отряда имени братьев Игнатовых, М. И. Калинин писал: «Эффективность действий игнатовского отряда в значительной степени объясняется именно присутствием высококвалифицированных инженеров, техников, рабочих. Это дало возможность не только хорошо организовать саму партизанскую группу, но и планомерно, я бы сказал, научно обоснованно направлять удары против врага. Не только чувства, но и свою высокую квалификацию,

¹ ПАКК, ф. 4372, д. 12а, лл. 53—54.

² Там же, л. 58.

знания, разностороннее развитие, ум — все подчинили игнатовцы делу беззаветного служения Родине»¹.

Родина достойно оценила боевые действия партизанского отряда имени братьев Игнатовых. Двадцать восемь бойцов были отмечены правительственными наградами.

На фронт и в партизанские отряды добровольно уходили не только мужчины, но и женщины Кавказа.

В самый тяжелый для нашей Родины период Великой Отечественной войны ушли на фронт около 700 девушек-добровольцев Карачая и Черкессии. В июне 1942 г., например, из Черкесска оборонять родной Кавказ ушло сразу более 100 молодых патриотов. Все они незаметные героини боев, участницы великого дела — разгрома фашистской Германии. Мужество многих из них стало легендарным.

Зурьят Тлисова обратилась в Хабезский райвоенкомат с просьбой отправить ее на фронт в первый же день войны. В военкомате в то время, конечно, было не до нее. Развертывалась мобилизация обученных военных запаса. Девушке отказали. Тогда она написала в газету «Орджоникидзевская правда» (так в те годы называлась газета Ставропольского края). 25 июня было напечатано письмо патриотки-горянки. «Хочу сражаться против фашистов, чтобы раздавить эту гадину. Прошу направить меня на фронт», — говорилось в нем.

В августе 1942 г. Зурьят одной из первых вступила в Хабезский партизанский отряд. В боях и разведке она действовала умело и бесстрашно.

Гитлеровцы выследили и схватили ее. На допросах она молчала. Из черкесской тюрьмы ей удалось переслать записку на волю сестре Цусима. Вот эта записка: «Привет от меня тебе, Цусима, и маме. Не забудьте меня. Я гибну от рук фашистов. Цусима, я так хотела жить, но попала хуже, чем в ад. Цусима! Сегодня мы сами уже копали себе яму. Осталось вырыть немного. Нас всего 48 человек, и всех нас завтра уничтожат.

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков! Смерть немецким оккупантам!»

Представители всех национальностей Кавказа, оказавшись на территории, временно оккупированной захватчиками, поднимались на борьбу с врагом. Всюду на Северном Кавказе создавались партизанские отряды, группы партийного и комсомольского подполья. В них участвовали русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, осетины, чечены, ингуши, кабардинцы и представители многих других народов СССР.

Только в Краснодарском крае действовало 87 партизанских отрядов, насчитывавших в своих рядах 5500 человек. Партиза-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., «Молодая гвардия», 1946, стр. 241.

ны Кубани, действуя на важнейших коммуникациях врага, пускали под откос воинские эшелоны с войсками и техникой, взрывали железнодорожные и шоссеиные мосты, добывали важнейшие сведения для Красной Армии. Большую помощь нашим войскам оказали партизаны Ставрополя. Только за четыре месяца боевых действий (август — ноябрь 1942 г.) отряды ставропольских партизан северо-восточной группы уничтожили и подбили 78 танков, 3 бронемашин, большое количество автомашин, уничтожили и взяли в плен 21 немецкого офицера, 30 солдат, 11 шпионов, 60 вражеских парашютистов, захватили знамя немецкой части, важные штабные документы, отбили у немцев и эвакуировали в глубь страны почти 500 тыс. голов крупного рогатого скота, овец и лошадей.

В особенно тяжелых и опасных условиях действовали в горах Кабардино-Балкарии Кисловодский и Железноводский партизанские отряды. По специальному заданию 37-й армии они вели активную разведку, совершая нападения на вражеские гарнизоны в горных аулах. Когда, например, в конце сентября 1942 г. немецко-фашистские войска проникли в район Эльбруса, Военный совет 37-й армии поручил партизанам определить точное местонахождение и силы врага. Эту задачу хорошо выполнил партизанский отряд Прохладненского района под руководством Н. П. Грицай. Поднявшись в горы на высоту свыше 4 тыс. метров, он разведал дислокацию частей гитлеровцев. Добытые сведения дали возможность нашим войскам провести успешно операцию по уничтожению противника в Прохладненском районе.

Исключительный героизм проявили партизаны западной группы в горах Карачаевской и Черкесской автономных областей. В горных ущельях они преграждали путь вражеским войскам, рвавшимся через горные перевалы.

В момент приближения фронта к Северной Осетии во всех ее районах были созданы партизанские отряды¹. На территории Чечено-Ингушской АССР было создано 28 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 1087 человек. На вооружении у партизан республики было 357 винтовок, 313 автоматов, 20 пулеметов, 10 минометов и противотанковых ружей². В Кабардино-Балкарии в июле — августе было сформировано 8 отрядов, в которых насчитывалось более 500 человек.

Десятки партизанских отрядов действовали на территории Калмыкии. Они совершали смелые налеты на вражеские гарнизоны, уничтожали карателей, взрывали воинские склады.

¹ Партархив Северо-Осетинского обкома КПСС, ф. 1, д. 798, л. 47.

² Партархив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 267, оп. 3, д. 11, л. 7.

Так, например, в конце октября 1942 г. отряд под командованием П. Яковлева действовал в Троицком улусе. Партизанам было дано задание дезорганизовать перевозки противника по дорогам Троицкое — Овата, Чилгир — Сараха. В 70 км севернее Элисты партизанский отряд встретился с большой группой вражеских солдат. В этом бою, который длился шесть часов, народные мстители уничтожили свыше 30 гитлеровцев. Особенно отличилась юная калмычка Тамара Шахлынова. Она уничтожила 11 фашистов, но и сама пала смертью храбрых. За мужество и отвагу Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 мая 1965 г. наградил ее посмертно орденом Отечественной войны I степени.

В тесном взаимодействии с партизанами вели борьбу против немецко-фашистских захватчиков коммунисты-подпольщики. Расчеты немецко-фашистских захватчиков на сочувствие и поддержку их со стороны народов Кавказа полностью провалились. По мере возрастания упорства советских воинов в обороне Кавказа росла всенародная борьба на временно оккупированной территории Кавказа, и это в значительной степени помогло Советской Армии остановить врага и создать предпосылки к широкому наступлению.

ПЕРЕЛОМ

Год 1942-й подходил к концу. В битве на Волге Советская Армия одержала блестящую победу. В окружение под Сталинградом попали 22 вражеские дивизии общей численностью более трехсот тысяч человек.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом до основания потряс гитлеровскую военную машину. Некоторые буржуазные политические деятели и военные историки пытаются умалить роль Сталинградской битвы. В своих трудах и выступлениях они либо умалчивают о Сталинградском сражении, либо отводят ему второстепенную роль. Так, Уинстон Черчилль заявлял в 1952 г.: «Вторая мировая война представляла собой почти непрерывный ряд неудач и поражений до битвы у Эль-Аламейна и высадки войск генерала Эйзенхауэра в Северной Африке... Эти два события изменили весь ход войны»¹.

Но факты — упрямая вещь, они говорят сами за себя. В Северной Африке в период сражения под Эль-Аламейном против англичан действовало всего 12 немецких и итальянских дивизий, в то время как на советско-германском фронте гитлеровцы имели 226 дивизий. Да и может ли выдержать критику эта фальсификация, если даже сами гитлеровские генералы признают Сталинградскую битву кульминационным пунктом второй мировой войны. Взять хотя бы заявление бывшего генерала гитлеровского вермахта Зигфрида Вестфалья. В своей статье «От Эль-Аламейна до Сталинграда» он пишет: «В эти несколько недель, когда немцы с волнением наблюдали за событиями на юге, далеко на востоке, на берегах Волги, создавалось положение, которое позднее привело к катастрофе, имевшей гораздо большее значение»². Другой гитлеровский генерал, Курт Типпельскирх, так оценивает значение Сталинградской битвы: «Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем в Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее

¹ „The New York Times“, 15.1 1952.

² Роковые решения, стр. 152.

потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г., — гибель окруженной противником армии»¹.

Победа советских войск под Сталинградом вызвала панику и смятение в фашистской Германии. Если бы в той выгодной военно-политической обстановке был открыт второй фронт, то разгром гитлеровской Германии гораздо ускорился бы. Однако США и Англия не спешили с открытием второго фронта. Больше того, в период Сталинградской битвы резко сократились поставки в СССР по ленд-лизу.

Гитлеровское командование продолжало беспрепятственно перебрасывать резервы на советско-германский фронт. За период с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. против Красной Армии гитлеровцы ввели из стратегических резервов 36 дивизий и с других фронтов до 20 дивизий. Из них на южное крыло советско-германского фронта было брошено 35 дивизий².

Открытие второго фронта в Западной Европе Англия и США ставили в зависимость от окончания военных действий в Северной Африке. Еще в июле 1942 г. Черчилль пытался объяснить причину отсутствия второго фронта тем, что «мы должны сначала разбить Роммеля»³. Ему вторил и Рузвельт. В своем секретном послании И. Сталину 22 февраля 1943 г. он писал: «Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент»⁴.

Однако англо-американские войска не очень спешили «разбить Роммеля». Военные действия в Тунисе затянулись на полгода.

И несмотря на то что Советский Союз сражался с главными силами гитлеровской Германии один на один, к началу 1943 г. обстановка на советско-германском фронте, и особенно его южном крыле, изменилась в нашу пользу.

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 256.

² Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 420, л. 7.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1, стр. 53.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, стр. 56.

Основными факторами, определившими это изменение, явились: резкое возрастание военно-промышленного производства и дополнительное развертывание на этой основе новых крупных формирований Советской Армии, истощение наступательных возможностей немецко-фашистской армии и повсеместный переход врага к обороне, постепенный переход инициативы в руки советского командования и, наконец, успехи, достигнутые Советской Армией в ходе контрнаступления в битве под Сталинградом.

Советский народ напряженно трудился, чтобы не только восстановить потери, понесенные Советскими Вооруженными Силами в ходе оборонительных операций первого периода войны, но и обеспечить наступление с целью очистить нашу Родину от фашистских захватчиков.

Во второй половине 1942 г. все народное хозяйство нашей страны в основном было переведено на военный лад. В результате резко повысился выпуск вооружения и боеприпасов, боевой техники, военного снаряжения и других материальных средств, нужных для ведения войны.

В течение 1942 г. вооружение Советской Армии по сравнению с концом 1941 г. увеличилось: танков — в 2,7 раза, орудий — в 2 раза, боевых самолетов — в 1,8 раза. Численность Советской Армии возросла более чем в 2 раза. Восточные районы за полтора года войны превратились в главный арсенал нашей Родины. Свыше 1300 наиболее крупных эвакуированных заводов оборонного значения были за это время восстановлены и пущены в ход. Многие действующие на месте предприятия расширились, значительное число заводов строилось вновь.

В результате массового перемещения и восстановления промышленных предприятий на новых местах резко изменилось экономическое лицо нашей страны. Возникла крупная военная промышленность в Поволжье, еще более возросло экономическое значение Урала, который стал главной базой производства черных и цветных металлов, машиностроения и оборонной промышленности. Промышленность Казахстана, Узбекистана и республик Азербайджана, Армении, Грузии была переведена на военные рельсы.

Таким образом, благодаря героическим усилиям советских людей наши Вооруженные Силы получили крепкий тыл, снабжавший армию всем необходимым.

Это обстоятельство дало возможность советскому командованию провести в Советских Вооруженных Силах ряд важных организационных мероприятий, направленных на повышение огневой мощи, ударной силы и маневренной способности советских войск. Крупнейшими из этих мероприятий явились: формирование танковых и механизированных корпусов и соедине-

ний, однотипных авиационных соединений, создание танковых и воздушных армий, соединений и частей артиллерии, инженерных войск и частей связи.

На флоте впервые многие боевые катера (сторожевые, торпедные, бронекатера, катера-тральщики) были вооружены пусковыми устройствами для стрельбы реактивными снарядами по наземным целям. Морские «катюши» нашли боевое применение вначале при отражении нападений авиации противника на конвоируемые транспорты, а затем и при ударах по широкоплощадным наземным целям. Советский флот на полгода раньше иностранных применил реактивное оружие с кораблей. Все это сделало Советскую Армию и Военно-Морской Флот более мобильными и оперативными, создало к концу 1942 г. предпосылки для проведения крупных наступательных операций против немецко-фашистских войск.

Между тем наступательные возможности немецко-фашистской армии все больше и больше сокращались. Не случайно бывший гитлеровский генерал Зигфрид Вестфаль признавал, что уже к осени 1942 г. «осталось слишком мало вполне здоровых мужчин, которые не были призваны в армию в связи с тяжелыми потерями, понесенными прошлой зимой в России. Армия и промышленность конкурировали между собой за обладание оставшимися людскими ресурсами»¹.

Потери в личном составе, вооружении и боевой технике, понесенные немецко-фашистской армией на советско-германском фронте, заставили гитлеровцев прибегнуть к ряду экстренных мер.

По тотальной мобилизации, которая была объявлена в Германии 7 февраля 1943 г., в немецко-фашистскую армию были призваны лица в возрасте 18—55 лет, имевшие физические недостатки, и иностранцы.

В промышленности, в том числе военной, и в сельском хозяйстве стали широко использоваться иностранные рабочие и военнопленные. Так, если в 1942 г. Германия использовала в качестве рабочей силы 4 млн. 200 тыс. человек иностранцев и военнопленных, то в 1943 г. 6 млн. 300 тыс. человек. Пленные солдаты и офицеры 79-й и 98-й пехотных дивизий рассказывали, что в результате тотальной мобилизации в Германии из всех тыловых подразделений и военных организаций были изъяты лица до 37 лет и заменены лицами старших возрастов и инвалидами войны. Все мужчины до 45 лет с военных заводов были направлены в армию и заменены стариками и женщинами, призванными по тотальной мобилизации. Было произведено поголовное освидетельствование лиц, ранее признанных негодными к военной службе, и военнослужащих, признанных

¹ Роковые решения, стр. 120.

ранее годными только для гарнизонной службы. Подавляющее большинство переосвидетельствованных были признаны годными для полевой службы. Бронь на военных заводах сохранилась только для мужчин с физическими недостатками¹.

Новое пополнение, поступившее в армию, было слабым физически и не подготовленным в военном отношении. Оно не выдерживало испытаний, связанных с пребыванием на фронте, с ведением вооруженной борьбы против сильного противника, каким явилась Советская Армия.

Военная экономика фашистской Германии, несмотря на ее огромное напряжение (военные расходы фашистской Германии составили в 1941 г. 71 млрд. марок, в 1942 г. — 86 млрд., а в 1943 г. — 91 млрд. марок²), не смогла полностью восполнить боевых потерь в вооружении и боевой технике. Приход в военное производство неквалифицированных и иностранных рабочих взамен кадровых, ушедших на фронт, отрицательно сказался на выпуске средств вооруженной борьбы.

Все эти и многие другие обстоятельства позволили Советской Армии повсеместно к концу 1942 г. добиться значительных успехов. Перелом наступал и в борьбе за Кавказ.

Уже в первой половине ноября войска Северной группы Закавказского фронта предприняли ряд сильных контрударов по соединениям 1-й немецкой танковой армии, нанесли им тяжелые потери и заставили отказаться от попытки прорваться в Закавказье через Орджоникидзе и Грозный. В конце ноября и в декабре ряд контрударов нанесла и Черноморская группа Закавказского фронта по войскам 17-й полевой армии. В результате этих ударов были пресечены попытки противника прорваться в Закавказье через Туапсе вдоль Черноморского побережья.

Срыв наступательных планов гитлеровцев на Кавказе также явился важным фактором, определившим изменение стратегической обстановки на юге советско-германского фронта в пользу Советского Союза.

К концу декабря войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Новая Калитва, Кантемировка, Миллерово, Морозовский и развивали наступление на Старобельск и Каменск. Тем временем войска Сталинградского фронта овладели Верхне-Курмоярской и Котельниково, завязали бои за Зимовники, стремясь прорваться к Ростову и Сальску.

Перед немецко-фашистскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе, возникла реальная угроза нового стратегического окружения, новой, еще более страшной катастрофы, чем поражение на Волге.

¹ Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, л. 22.

² См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 65.

Гитлеровцы стали усиленно искать пополнение для своей армии в оккупированных странах. К декабрю 1942 г. на укомплектование порядком потрепанной кавказской группировки продолжали прибывать соединения союзников Германии. Однако гитлеровское командование напрасно рассчитывало на серьезную поддержку этих дивизий. Победа советских войск под Сталинградом и жестокие бои на Кавказе внесли сумятицу и растерянность в войска сателлитов.

В тот период в журнале боевых действий группы армий «А» почти ежедневно делались записи такого рода: «Надежность всех румынских дивизий значительно ослабла... Вот пример, по которому можно видеть нежелание командования и войск вести боевые действия: 2-я румынская горная дивизия имеет боевой состав 1 тысячу человек, а состоящих на довольствии 12 тысяч»¹. Несмотря на категорические требования немецкого командования навести порядок в частях, румынские солдаты отказывались проливать кровь напрасно. Участились случаи массового дезертирства, а также перехода на сторону Советской Армии.

Военнопленный солдат Журнуц сказал, что он имел 7 гектаров земли и был согласен продать ее для того, чтобы дать взятку и откупиться от службы в армии. Далее он говорил, что распространенная форма взыскания в румынской армии — это телесное наказание. Недавно его избил сержант — командир отделения Станчулеско — и добился его перевода из обоза в роту за то, что он не кормил лошадей сеном крестьян. Во 2-й горнострелковой дивизии румын было большое количество дезертиров. На 100 человек личного состава — 20 дезертиров. Есть много случаев членовредительства и самострела.

То же самое происходило и в других национальных формированиях. «Словацкая мотодивизия должна быть отведена, так как она теперь ненадежна», — доносил оперативный отдел штаба группы армий «А» в ставку Гитлера.

Фашистское командование пыталось подбодрить свою армию. 14 октября 1942 г. Гитлер издал приказ, в котором говорилось: «Приготовления к зимней кампании находятся в полном разгаре. Вторая русская зима застанет нас готовыми. Русские... не смогут уже в течение зимы 1942/43 г. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть»². Однако вторая русская зима явилась для Германии гораздо более жестокой и трудной, чем зима 1941/42 г.

Перспектива пленения или полного истребления пугала и самих гитлеровцев. В переписке и переговорах командных и

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, л. 186.

² Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 420, л. 5.

штабных инстанций, в письмах вражеских солдат и офицеров появились нотки уныния и страха перед надвигающейся катастрофой.

В одной из разведсводок штаба партизанского движения о настроении немецких солдат на Кубани сообщалось: «Штаб дивизии (неустановленной нумерации) находится в Апшеронской. Дивизия состоит из трех полков, бронетанковой роты (танков не имеет), взводов связистов-мотоциклистов. Личный состав дивизии в большинстве своем в возрасте от 30 до 35 лет. Дивизия была сильно потрепана в Крыму, в конце сентября пополнилась, находясь на отдыхе в Армавире. В район Апшеронской дивизия прибыла 2 октября и сменила дивизию «Викинг», которая ушла на Сталинградский фронт. Среди рядового состава имеются усталые, антивоенные настроения и особенно боязнь за отправку их на фронт. Эти настроения высказывались солдатами местным жителям: «Домой, matka, надо, там дома плохо, детей надо повидать», «Война — плохое дело. Баку возьмем — войне капут, не возьмем — нам капут», «В Крыму, под Сталинградом, Моздоком много побито наших солдат...»

Немецкие солдаты высказывают недовольство к эсэсовцам, называя их собаками, завидуя им в той привилегии, которая предоставлена им немецким командованием. Одна из причин недовольства и антивоенных настроений солдат — плохое и нерегулярное питание. Помимо недополучения продуктов по норме их кормят зацветшим хлебом, который доставляют на 5-й день из Белореченской. Пьянство, спекуляция среди солдат этой дивизии является доказательством морального разложения»¹.

Теперь гитлеровцам было не до побед, о которых продолжала еще трубить официальная геббельсовская пропаганда. Они стали чаще поговаривать не о нефти, не об «экзотике» туземных мест, а о том, как бы под любым предлогом покинуть Кавказ — эту огромную «мышеловку». Среди фашистских офицеров участились случаи морального разложения. Повсеместно на Кавказе усилились грабежи местного населения, зверства гитлеровских палачей над советскими людьми.

Крах фашистских планов по захвату юга Советского Союза нашел широкий отклик мировой общественности. В те дни шведская газета «Гиттеборгс Постен» писала: «Гигантские русские клещи все глубже врезаются в германские линии как севернее и восточнее Ростова, так и юго-западнее Сталинграда. Чего немцам никогда не компенсировать — это потерянного времени, а может быть, и разгромленных дивизий...»² Бельгийское министерство информации опубликовало заявление, в ко-

¹ ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 84, л. 32.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 115.

тором говорилось: «...полки, которыми так гордился Гитлер, окутанные таинственностью, опьяненные собственной мощью и высокомерные, с триумфом маршировали по нашим опустошенным городам как победители. Теперь они лежат под глубокими русскими снегами за тысячу миль от наших границ... Для тех, кто был бессильным очевидцем их гнетущей гордости, их замерзшие трупы являются символом неминуемого правосудия, начинающегося возмездия».

Тяжелые потери, понесенные армиями сателлитов Гитлера, привели к резкому усилению антифашистской борьбы трудящихся в этих странах. После Сталинградской битвы дни фашистской диктатуры в Италии были сочтены. Тревога охватила фашистских правителей Румынии. Обострилось политическое положение в Венгрии, все большее недовольство войной стал проявлять финский народ. Теперь уже и Япония, и Турция заняли более холодную позицию к фашистской Германии. 1 января турецкая газета «Ени Сабах» писала:

«Сам доктор Геббельс лично категорически заверил турецких журналистов, приглашенных три-четыре месяца тому назад в Германию, что в ближайшие два месяца с русскими будет покончено, т. е. Россия как военная сила прекратит свое существование, тогда как мы видим, что нацистские силы очень далеки от этой цели. Русская армия, которая, по утверждению всем известного министра пропаганды, должна была быть два месяца тому назад уничтожена, теперь гонит перед собой нацистские силы от Сталинграда, выжимает противника с Кавказа... Теперь твердо можно сказать, что планы, рассчитанные на обезвреживание России, полностью провалились, наоборот, все так обернулось, что инициативу захватили в свои руки русские... В начале нового года положение таково, что ни одна германская цель, начиная от захвата Ленинграда и Москвы, от обещания и надежды на уничтожение русских армий до захвата Сталинграда и кавказской нефти, не достигнута»¹.

Иным стало настроение советских воинов, в том числе и защитников Кавказа. Каждому советскому солдату и офицеру, стоявшему многие месяцы на гранитных рубежах Кавказа, стали теперь видны перспективы нашей борьбы за советский Кавказ, перспективы близкой победы.

Однако командирам всех степеней, партийным и политическим работникам фронта было ясно, что наступление будет протекать в исключительно трудных условиях. Особенность предстоящего наступления в горных условиях требовала от войск высоких боевых и моральных качеств.

Командиры и политработники в период подготовки к наступлению уделяли особое внимание разъяснению воинам по-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 230, лл. 210—211.

литики Коммунистической партии и Советского правительства, характера и целей войны, воспитанию бойцов и командиров в духе беззаветной преданности Родине, советской национальной гордости, верности присяге. Вся морально-политическая работа того периода была направлена на обеспечение высокого наступательного духа личного состава. Воинам разъяснялось большое военно-политическое значение наступления как одного из этапов на пути к достижению победы над врагом.

Военный совет фронта, военные советы группы войск и армий обратились к войскам с призывом, в котором разъяснялось, что освобождение Северного Кавказа приведет к коренному улучшению положения армии, что Советская Армия в результате этого получит еще больше горючего и боеприпасов, оружия и боевой техники, необходимых для окончательной победы над врагом.

Политорганы армий, соединений и частей провели большую работу по укреплению ротных партийных организаций, особенно за счет приема в партию лучших бойцов и командиров. При этом они руководствовались Постановлениями ЦК ВКП(б) от 9 августа и 9 декабря 1941 г. об условиях вступления в партию воинов, особо отличившихся в боях.

В эти дни значительно увеличился рост рядов членов и кандидатов Коммунистической партии. В ноябре — декабре 1942 г. по Закавказскому фронту было принято в члены и кандидаты партии более 13 тыс. человек. В частях и соединениях фронта проходили митинги и собрания. Воины высказывали желание отдать все силы для разгрома врага, для скорейшего изгнания фашистских захватчиков с территории советского Кавказа.

Но командиры и политработники понимали, что успех наступления будет решать не только высокое морально-политическое состояние войск. Надо было в короткий срок овладеть умением вести наступательный бой против сильного и опытного противника. Дело в том, что войска фронта долгое время вели только оборонительные бои. Поэтому в период подготовки к наступлению офицеры всех родов войск на специальных семинарах, сборах, тактических занятиях изучали особенности предполагаемых боевых действий. Командиры частей и подразделений изучали способы форсирования водных преград, готовились к прорыву сильно укрепленной обороны противника, учились руководству уличными боями, ведению боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

В ходе боевой учебы личный состав изучал тактику горного боя, саперное дело. Когда в октябре 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования предложила преобразовать некоторые соединения в горнострелковые дивизии и бригады, командование фронта приняло меры к тому, чтобы своевремен-

но укомплектовать эти части инструкторами по альпинизму, обеспечить специальным снаряжением. Были организованы тренировки войск на специально оборудованных учебных полях. Горнострелковые части во время боевой учебы выходили на 3—5 дней в высокогорные районы, где практически учились преодолевать препятствия, вести боевые действия в горах.

Вся организаторская и идейно-политическая работа командиров и политработников благотворно сказалась на росте боевого мастерства бойцов и командиров, повысила их моральный дух и готовность к активным наступательным действиям.

К началу января 1943 г., к моменту перехода войск Закавказского фронта в наступление, оперативная обстановка на Северном Кавказе сложилась следующим образом. Войска Юго-Западного и Южного фронтов¹ в течение декабря 1942 г. разгромили тормосинскую и котельниковскую группировки противника и продолжали наступать на ростовском направлении и на промышленные центры Донбасса. К 1 января 1943 г. они выдвинулись на линию Чертково — Зимовники — Приютное, поставив под угрозу тылы всей кавказской группировки противника.

В соответствии со сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Закавказским фронтом подготовить наступление на краснодарско-тихорецком направлении, с тем чтобы, наступая на Краснодар, перерезать железную дорогу в районе Тихорецка и этим закрыть пути отступления противника на северо-запад. Главная же задача войск Черноморской группы заключалась в том, чтобы мощным ударом после занятия Тихорецка захватить Батайск, Азов и Ростов и во взаимодействии с левым крылом Южного фронта окружить кавказскую группировку противника.

Северной группе войск приказывалось преследовать отходившие войска 1-й немецкой танковой армии в общем направлении на Ставрополь.

Войска Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев, член Военного совета генерал-майор П. И. Ефимов, начальник штаба генерал-майор С. Е. Рождественский) вели напряженные боевые действия на 1000-километровом участке против группы армий «А», охватывая ее с востока и юга, и готовились к решительным наступательным операциям.

На правом крыле фронта на рубеже Ачикулак, Моздок, Терек, Южная окраина Нальчика бои вели войска Северной группы — 44, 58, 9 и 37-я армии, 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса.

¹ 31 декабря 1942 г. Сталинградский фронт был переименован в Южный.

По Главному Кавказскому хребту от Эльбруса до Новороссийска занимали оборону и готовились к наступлению войска Черноморской группы: 46, 18, 56 и 47-я армии. Действия наземных войск Закавказского фронта с воздуха обеспечивали 4-я и 5-я воздушные армии и авиация Черноморского флота.

Воздушная обстановка на Северном Кавказе к началу января 1943 г. значительно улучшилась в пользу советской авиации. В связи с разгромом вражеской авиационной группировки в ходе контрнаступления под Сталинградом немецкое командование вынуждено было часть сил авиации перебросить в этот район с Северного Кавказа. К началу наступления советских войск перед Северо-Кавказским фронтом противник имел до 500 самолетов.

В период подготовки к наступлению увеличивалось количество и улучшалось качество наших самолетов. В конце ноября и в декабре в 4-ю и 5-ю воздушные армии на усиление прибыло 9 авиаполков, имевших до 200 боевых самолетов, что позволило увеличить их состав в 1,4 раза. На 30 декабря 1942 г. в 4-й и 5-й воздушных армиях имелось 545 исправных боевых самолетов, в том числе 58 процентов новых типов. Кроме того, в ВВС Черноморского флота было 289 самолетов.

В период с 15 ноября по 31 декабря 4-я и 5-я воздушные армии одновременно с выполнением задач по поддержке сухопутных войск, ведущих бои по улучшению исходного положения, осуществляли подготовку к предстоящим наступательным операциям по освобождению Северного Кавказа. Штабы воздушных армий разработали планы боевых действий авиации в предстоящих операциях. 4-я воздушная армия должна была оказывать содействие наступлению Северной группы войск, а 5-я воздушная армия и часть сил ВВС Черноморского флота — Черноморской группе войск Закавказского фронта.

Согласно планам большая часть сил авиации привлекалась для поддержки общевойсковых армий, действовавших на важнейших направлениях. Основные силы 4-й воздушной армии направлялись на содействие 44-й армии, наносившей главный удар по моздокской группировке противника, а также должны были содействовать войскам в преодолении промежуточных рубежей и уничтожении его отходящих войск.

Кроме того, привлекалась 50-я авиадивизия дальнего действия для уничтожения немецкой авиации на аэродромах Майкопа, Армавира, Краснодара и срыва железнодорожных перевозок в полосе наступления Северной группы войск.

Командованием, штабами воздушных армий и авиационных соединений велась большая работа по обеспечению более тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Выделение оперативных групп и авиационных представителей в

общевойсковые армии и кавалерийские корпуса способствовало дальнейшему улучшению управления и взаимодействия авиации с сухопутными войсками в предстоящих наступательных операциях.

В декабре большое внимание уделялось ведению воздушной разведки. К началу наступления разведывательная авиация вскрыла систему обороны противника, основные его группировки войск и авиации, обеспечила командование необходимыми разведывательными данными.

Наша авиация значительно усилила действия по срыву железнодорожных перевозок противника и уничтожению его авиации на аэродромах, более интенсивно осуществлялась переброска войскам фронта вооружения и боеприпасов, а также оказывалась помощь партизанским отрядам. В ноябре — декабре 1942 г. только 5-я воздушная армия совершила до 2700 самолето-вылетов для перевозки войскам боеприпасов, вооружения и других грузов, что способствовало успешной их подготовке к наступлению.

В ноябре — декабре воздушные армии провели большую работу по приему нового пополнения, обучению и воспитанию личного состава и дальнейшему повышению боеспособности авиационных частей.

В период подготовки к наступательным действиям большую работу проделали инженерные войска Закавказского фронта. К концу 1942 г. в инженерных войсках фронта насчитывалось 60 566 солдат и офицеров.

Активно проводилась инженерная разведка обороны противника. Было обнаружено 235 постоянно действующих наблюдательных пунктов противника, 3700 дзотов и других огневых точек, 57 узлов сопротивления.

Противник по всему фронту применял массовые взрывные заграждения. На отдельных участках, как, например, на нальчикском направлении, плотность заграждений достигала 1000—1200 мин на 1 км фронта. Для того чтобы обеспечить нормальный темп наступления, потребовалось создать 516 отрядов заграждения. Кроме того, из резерва фронта было выделено 5 подвижных разградительных отрядов. Наши саперы проделали в минных полях 200 проходов для танков и 2000 для пехоты, разминировали 3100 км маршрутов. Всего во второй половине декабря и в январе саперы сняли и обезвредили 109 444 мины¹.

В связи с ухудшением погоды многие дороги пришли в негодность. Пропуск по ним необходимых для войск грузов был крайне затруднен. Поэтому пути подвоза и эвакуации стали

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 58, 64.

одним из решающих факторов в обеспечении успеха наступательных операций Закавказского фронта. В подготовительный период к наступлению инженерные войска фронта отремонтировали и построили вновь 405,25 км различных дорог, 2719 пог. м мостов.

Однако в ряде случаев (особенно в Черноморской группе войск) начальники инженерных войск армий не привлекались к разработке планов наступательных операций, они не были информированы о предстоящих действиях войск и поэтому часто опаздывали с мероприятиями по инженерному обеспечению операций. Так, в 47-й армии, уже начавшей наступление, штаб инженерных войск не имел плана инженерного обеспечения этого наступления.

План наступательной операции штабом Черноморской группы был разработан без учета дорожной обстановки. Это привело к тому, что инженерные части группы, получив задачу по обеспечению войск маршрутами, физически уже не могли выполнить большого объема работ. В результате в первый период наступательных действий войска Черноморской группы оказались почти полностью без дорог и не могли получать в достаточной мере боеприпасы и продовольствие. Только с выходом наших войск в район Хадыженская, Апшеронская, Армавир войска группы стали иметь лучшие пути подвоза и эвакуации.

В целях скрытного сосредоточения наших сил и средств инженерные войска проделали большую работу по оперативной маскировке. В Северной группе войск был создан ложный передний край обороны на Терском хребте, который подвергался многократным ударам авиации противника. Для дезориентировки противника о сосредоточении наших главных сил на станции Карбулах были выставлены 70 макетов танков, причем производилась погрузка этих «танков» на станциях Грозный и Серноводск. В районе Грозного действовал ложный аэродром с макетами самолетов и заправочных машин. Введенный в заблуждение противник подвергал интенсивным бомбовым ударам эти районы.

В Черноморской группе войск в ночь на 13 декабря 8-й отдельный инженерный батальон произвел имитацию расположения наших войск в районе юго-западнее горы Два Брата. Саперы зажгли костры, создавали шум моторов и повозок. В течение пяти дней противник упорно бомбил этот район с воздуха, обстреливал артиллерийским и минометным огнем.

В безводных Калмыцких степях и Притерекской долине перед наступлением сосредоточилось до 80 тыс. человек, 20 тыс. лошадей, 200 танков, 100 самолетов, 10 тыс. автомашин. Все это требовало огромных усилий для обеспечения водой. Инженерные части в значительной степени справились с этой задачей.

В ходе подготовки к наступлению наши бойцы учились самоокапываться, преодолевать препятствия и обезвреживать минные заграждения противника. В этот период инженерные войска фронта подготовили 350 инженерных передвижных классов, почти во все подразделения были направлены инструкторы-саперы, которые обучали бойцов технике самоокапывания и взрывного дела. Эти инструкторы впоследствии одновременно и руководили инженерными работами.

Готовясь к наступательным действиям, войска Закавказского фронта должны были провести большую перегруппировку сил и значительно усилить Черноморскую группу танками и артиллерией, снабдить части всем необходимым. Все это было связано с большими перевозками, на которые оставалось очень мало времени. Переброска в короткий срок большого количества войск и техники сильно осложнялась из-за горного характера местности и почти полного отсутствия дорог. Кроме того, снабжение Закавказского фронта значительно затруднялось ввиду отсутствия прямого сообщения фронта с центром страны. Закавказский фронт получал из центра только самое необходимое — танки, самолеты, артиллерию.

В этот период основная нагрузка по снабжению Закавказского фронта легла на Каспийскую военную флотилию и Черноморский флот. На фронт шло новое пополнение, оружие, топливо, продовольствие, многочисленная и разнообразная боевая техника, в том числе новые типы самолетов и орудий, танков и средства борьбы с ними, а также реактивные установки.

На Каспийском море наряду с оперативными перевозками войск наращивались темпы перевозок нефтепродуктов, которые крайне необходимы были всему советскому фронту и тылу, ковавшим победу над врагом. Каспийские коммуникации до изгнания фашистов с Кавказа продолжали оставаться важнейшими, так как они в то время были почти единственными грузовыми путями из восточных и центральных районов нашей страны в Закавказье. Именно по ним на Кавказ были доставлены те силы, которые в значительной мере помогли очистить от оккупантов предгорья Главного Кавказского хребта и освободить весь Северный Кавказ.

Большую помощь фронту оказали республики Закавказья. Под руководством Центральным Комитетом партии Грузии, Армении, Азербайджана промышленные предприятия этих республик увеличили производство вооружения, освоили выпуск минометов, автоматов, мин, снарядов, патронов, военного имущества и снаряжения. Только в декабре предприятия Тбилиси дали фронту около 1 тыс. минометов, свыше 10 тыс. автоматов.

Таким образом, к началу 1943 г. стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта была благо-

приятной для окружения и полного разгрома крупной вражеской группировки на Северном Кавказе.

Войскам Закавказского фронта на Северном Кавказе противостояли войска группы армий «А» в составе 1-й танковой и 17-й полевой армий. При этом соединении 1-й танковой армии вели активную оборону в полосе Северной группы войск, а войска 17-й армии противника противостояли Черноморской группе Закавказского фронта. Общее соотношение сил на Северном Кавказе к этому времени было в пользу Красной Армии.

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!

Наступление Северной группы началось 1 января 1943 г.

Общий замысел операции заключался в том, чтобы продолжать наступление правым крылом Северной группы (44-я армия) в общем направлении на Моздок с целью уничтожения моздокской группировки противника. Одновременно 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса, наступая правее 44-й армии на Прохладный и Воронцово-Александровское, должны были захватить переправы через р. Кума и расчлнить войска особого корпуса «Ф» и 1-й танковой армии противника и этим создать условия для дальнейшего развертывания операции на Георгиевск. С уничтожением моздокской группировки противника Северная группа войск должна была перейти в общее наступление, не допустить отхода противника на новый оборонительный рубеж по р. Кума и окончательно разгромить 1-ю танковую армию врага. Вспомогательный удар наносила 58-я армия с рубежа Терек, Кескем на Моздок. На фронте 9-й и 37-й армий продолжать наступление в направлении на Налчик с ограниченными целями, чтобы улучшить положение.

Для развития успеха создавались две танковые группы. Одна под командованием генерал-майора танковых войск Г. П. Лобанова действовала в полосе 44-й армии. В этой группе было 106 танков и 24 бронемашины. Другая танковая группа подполковника В. И. Филиппова действовала на фронте 9-й армии. В этой группе насчитывалось 123 танка.

Перед началом наступления Военный совет Закавказского фронта обратился к войскам со специальным воззванием, в котором говорилось: «Боевые товарищи, защитники Кавказа! Войска Северной и Черноморской групп, выполняя приказ матери-Родины, остановили врага в предгорьях Кавказа. В оборонительных боях под Ищерской, Малгобеком, Туапсе, Новороссийском, Налчином, Шаумяном, Ардоном наши доблестные пехотинцы, отважные моряки, гордые соколы-летчики, бесстрашные танкисты, мужественные артиллеристы и миномет-

чики, лихие конники, смелые саперы и автоматчики, разведчики, связисты и железнодорожники вписали славную страницу в историю Великой Отечественной войны, покрыли свои знамена неувядаемой славой.

В течение лета наши войска не прекращали активных боевых действий, постоянно атаковали врага, нанося ему огромный ущерб в живой силе и технике, расшатывая вражескую оборону. В период кровопролитных боев, разгоревшихся на юге и в центре нашей страны, мы сковали около 30 вражеских дивизий, не давая возможности врагу перебросить их на другие фронты.

Войска нашего фронта сдержали натиск врага и теперь переходят в решительное контрнаступление...

Вперед! На разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!»

1 января 1943 г. противник, почувствовав реальную угрозу окружения, начал отводить главные силы 1-й танковой армии за р. Кума, где у него был хорошо оборудованный оборонительный рубеж. В этот же день войска Северной группы начали преследование.

К концу дня 1 января соединения 44-й армии, сломив сопротивление 3-й немецкой танковой дивизии, овладели тремя населенными пунктами, что в 20 км севернее Моздока. На следующий день в наступление перешли войска 58-й армии и к утру 3 января вышли к Тереку южнее Моздока. Противник, взорвав переправы через реку, занял оборону на южной окраине Моздока. Части 417-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. А. Шевченко вброд форсировали Терек и неожиданно для противника ворвались в Моздок. Противник в панике бежал.

Печальная картина предстала перед глазами наших бойцов и командиров в только что освобожденном Моздоке. Над городом висела густая туча дыма. Почти вся улица Кирова, одна из лучших в городе, была в руинах.

Жители Моздока вышли на улицы и тепло встречали своих освободителей.

В тот же день 1-я немецкая танковая армия начала отход в северо-западном направлении.

Захватив Моздок и построив переправы через р. Терек, войска 58-й армии совместно с 44-й армией и другими соединениями Северной группы начали преследование противника на всем 320-километровом фронте.

Превосходство в силах, за исключением танков, к началу преследования было на стороне Северной группы войск. Материальная обеспеченность войск группы к этому времени была низкой. На складах почти не имелось запасов. В этих условиях необходимо было организовать искусный маневр материальны-

ми средствами и бесперебойный подвоз в ходе преследования. Почти все железные дороги были разрушены, поэтому подвоз материальных средств осуществлялся автотранспортом. Но автомобилей не хватало. Так уже с первых дней преследования создалось напряженное положение со снабжением.

Противник пытался во что бы то ни стало оторваться от наступавших советских войск, с тем чтобы успеть закрепиться на рубеже р. Кума. В свою очередь командующий Северной группой 3 января приказал войскам неотступно преследовать врага, чтобы упредить его в занятии рубежа по р. Кума и не дать возможности гитлеровцам организовать прочную оборону.

3 января Северная группа начала преследование противника по всему фронту. В этот же день в штаб группы прибыл командующий Закавказским фронтом, чтобы лично руководить действиями войск по преследованию. 4 января, произведя частичную перегруппировку, они продолжали наступление на всем фронте и за день на некоторых участках продвинулись на 15—20 км, освободив от врага 30 населенных пунктов. Наши войска, переправившись через Терек в районе Предместного, к исходу дня захватили Красноградское. На следующий день 62-я стрелковая бригада и часть сил 140-й танковой бригады совместно с частями 9-й армии овладели Прохладным и подошли к Солдатской. 6 января 131-я стрелковая бригада овладела Солдатской.

На отдельных направлениях передовые подвижные группы танков и мотопехоты продвигались быстро, и их появление в населенных пунктах было так внезапно, что противник не успевал эвакуировать свою технику, боеприпасы и горючее. Так, например, части 140-й танковой бригады под командованием подполковника Н. Т. Петренко на больших скоростях ворвались в населенный пункт Майское. Их появление было настолько неожиданным для противника, что часовые продолжали нести службу на своих постах у складов горючего, боеприпасов. Так произошло и при захвате полевого аэродрома в Солдатской, где противник оставил штабеля авиабомб, снарядов и мин, подготовленных к взрыву. Внезапное появление наших танков ошеломило часовых, охранявших эти склады.

Сильные бои за Нальчик вели части 2-й гвардейской дивизии генерал-майора Ф. В. Захарова против 2-й румынской горнострелковой дивизии и десяти отдельных батальонов специального назначения так называемой корпусной группы генерала Штейнбауэра.

Прорвав вражеский заслон, гвардейцы ворвались в город. Завязались ожесточенные уличные бои. Почувствовав угрозу

окружения, гитлеровцы в панике стали отходить. К полудню Нальчик был освобожден. В боях за Нальчик наши войска уничтожили сотни фашистов, захватили 26 орудий, 41 пулемет, 50 минометов, 27 автомашин и много другой боевой техники.

Освобождение столицы Кабардино-Балкарии имело важное значение в ходе всей операции по преследованию.

В эти дни лондонское радио сообщало: «Захватив Нальчик, русские овладели городом, который мог бы служить немцам прекрасной зимней квартирой. Но значение занятия Нальчика этим не ограничивается. Имея Нальчик, немцы загнали клин в русские позиции и угрожали узловым пунктам трех железных дорог (имеется в виду узловая станция Прохладный, через которую проходят железные дороги на Баку, Махачкалу и Астрахань.— *Авт.*). Захватив Нальчик, русские ликвидировали клин, и отныне эти три железные дороги переходят в руки Красной Армии. Прибавьте к этому, что в районе Нальчика имеются залежи ценных минералов, в том числе ртути и марганца. Учитывая это, можно без преувеличения сказать, что русские достигли значительного успеха. Наконец — и это особенно важно, — надо учесть, что немцы уже не приближаются к богатейшим нефтяным источникам Кавказа, а, наоборот, все больше отдаляются от них»¹.

К исходу 6 января за три дня преследования войска Северной группы продвинулись на 25—60 км. Однако уже с первых дней преследования нарушилось управление. Штаб группы и штабы армий потеряли с войсками связь и не знали, где они находятся. Так, 5 января штаб группы потерял связь с 58-й армией. Это привело к тому, что войска армии отстали от наступающих соседей и оказались во втором эшелоне. Привела к путанице в управлении и потеря связи с 44-й армией. Двое суток не было связи штаба группы с 5-м кавалерийским корпусом и с танковой группой генерала Лобанова. Все это отрицательно влияло на темпы преследования.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 8 января телеграфировал командующим Закавказским фронтом И. В. Тюленеву и Северной группой И. И. Масленникову: «Третий день проходит, как Вы не даете данных о судьбе Ваших танковых и кавалерийских групп. Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с ними. Не исключено, что при таком отсутствии порядка и связи в составе Северной группы Ваши подвижные части попадут в окружение у немцев. Такое положение нетерпимо.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 194.

Обязываю Вас восстановить связь с подвижными частями Северной группы и регулярно два раза в день сообщать в Генштаб о положении дел на Вашем фронте.

Личная ответственность за Вами.

И. Сталин»¹.

В эти дни штаб Северной группы войск разработал план дальнейшего преследования противника. Согласно этому плану войска группы должны были после выхода на левый берег р. Кума овладеть Воронцово-Александровским, Георгиевском, Минеральными Водами, Пятигорском и затем наступать на Армавир. 58-я армия, которая вводилась в сражения, должна была овладеть Георгиевском, а уже 8 января взять Минеральные Воды и наступать на Курсавку. Этим же планом 9-я армия выводилась во второй эшелон.

Ставка Верховного Главнокомандования не утвердила этот план, выполнение которого приводило к выталкиванию противника, распылению боевых усилий войск и сложным маневрам, тормозящим движение наших войск вперед. 7 января Ставка в своей директиве указала командующим Закавказским фронтом и Северной группой войск:

«1. Немедленно продолжать движение 9-й армии на Георгиевск, Минеральные Воды.

2. Иметь в резерве 58-ю армию, фактически уже находящуюся во втором эшелоне.

3. Основные силы подвижных войск вести на правом фланге, с тем чтобы в зависимости от обстановки выйти на пути отхода противника примерно в районе ст. Невинномысская, а возможно, и глубже.

4. На левом фланге группы иметь минимум сил, с тем чтобы не выталкивать противника из предгорий Главного Кавказского хребта и избежать излишних перегруппировок в дальнейшем.

5. Спланировать операцию, исходя из реальной обстановки и возможностей войск, поставив последним конкретные задачи и требуя их выполнения.

6. Обратит внимание на бесперебойное управление и снабжение войск, приняв все меры к немедленному восстановлению, вслед за войсками, основной ж. д. Моздок, Минеральные Воды, Армавир»².

Тем временем противник начал отвод своих главных сил с рубежа р. Кума. В тот же день, 7 января, 4-й гвардейский Кубанский и 5-й гвардейский Донской кавалерийские корпуса

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 21.

² Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 22, лл. 80—82.

и танковая группа подполковника В. И. Филиппова были объединены в конно-механизированную группу под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко.

В следующие дни войска группы продолжали преследование и 8 января вышли к берегам рек Кума, Малка и Золка, продвинувшись с начала преследования на отдельных участках больше чем на 100 км. На этих рубежах советские войска встретили сильное сопротивление противника. Двое суток продолжались бои за плацдармы. Советские воины сломили упорное сопротивление врага и погнали его на северо-запад.

В боях на рубеже р. Кума большую помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Здесь особенно активно действовала 216-я смешанная авиадивизия под командованием генерал-майора авиации А. В. Бормана. Сосредоточенными налетами, в которых участвовало до 30 самолетов, и действиями мелких групп дивизия обеспечила форсирование наземными частями водного рубежа в районе Воронцово-Александровское. В последующие дни авиация 4-й воздушной армии способствовала стремительному наступлению наших войск, нанося удары по опорным пунктам, узлам сопротивления и отступавшим колоннам противника.

В ходе преследования врага авиационные соединения неоднократно перебазировались за наступающими войсками. Своевременное выдвижение батальонов аэродромного обслуживания и инженерно-аэродромных батальонов обеспечивало подготовку передовых аэродромов и планомерное перебазирование авиационных частей и соединений.

На командных пунктах 9, 44 и 58-й армий и в кавалерийских корпусах постоянно находились с радиостанциями представители штабов авиационных соединений. Они передавали своему командованию заявки наземных войск, осуществляли наведение и контроль за действиями авиации. Это, несомненно, обеспечивало более тесное тактическое взаимодействие авиации и наземных войск.

Оперативное взаимодействие авиации с войсками в ходе преследования выразилось главным образом в действиях авиации по срыву железнодорожных перевозок противника на его основной железнодорожной магистрали Минеральные Воды — Армавир — Тихорецк — Ростов. 4-я воздушная армия и части 50-й авиадивизии дальнего действия, которой командовал полковник С. С. Лебедев, успешно наносили удары по железнодорожным узлам, станциям, перегонам, мостам и железнодорожным эшелонам. 10 января штурмовики и бомбардировщики нанесли ряд ударов по железнодорожному участку Нагурская — Невинномысск, разрушили мост через р. Широкая, вследствие чего было прекращено движение поездов на двое суток, до занятия этого района нашими войсками.

Наступление наших войск осуществлялось при слабом противодействии авиации противника. Лишь истребительная авиация немцев проявляла некоторую активность. В связи с этим наша авиация нанесла ряд ударов по аэродромам в Солдатской, Красноградском, Золотарево. В результате только одного налета на аэродром в Солдатской было уничтожено 18 вражеских самолетов, а с нашей стороны потерян лишь один самолет¹.

К 11 января войска 37-й армии освободили Кисловодск и завязали бои за Ессентуки. 9-я армия во взаимодействии с 37-й армией освободили Пятигорск и вели бои за Железноводск и Минеральные Воды.

Смело и решительно действовали танкисты 52-й танковой бригады и 562-го отдельного танкового батальона. Одними из первых вступили в Минеральные Воды танкисты батальона под командованием Героя Советского Союза капитана В. Я. Петрова. Стремительной атакой они прорвались к железнодорожной станции, подбили два паровоза и создали пробку. Гитлеровцы в панике бежали, бросив на станции много эшелонов с танками, боеприпасами и оружием.

В тот же день командующий Северной группой боевым распоряжением приказал войскам продолжать преследование врага и овладеть Ставрополем, Невинномысском и Черкесском и в дальнейшем наступать в направлении на Армавир и Тихорецк. Усилия войск Северной группы концентрировались главным образом на правом крыле.

11 января Военный совет Северной группы указал командирам кавалерийских корпусов на недопустимо медленные темпы продвижения. К этому беспокойству имелись основания. Были случаи, когда во время преследования противника на отдельных участках даже пехота обгоняла конницу. Военный совет отметил, что кавалерийские корпуса вместо решительных действий топчутся на месте. Командиры кавалерийских корпусов продолжают руководить войсками, находясь на большом удалении штабов.

Но справедливости ради следует сказать, что и руководство со стороны командования Северной группой также в то время было не всегда четким и последовательным. 13 января, например, на основании его указаний командир конно-механизированной группы генерал-лейтенант Кириченко приостановил наступление танковой группы генерала Лобанова, для того чтобы вместе с танковой группой подполковника Филиппова нанести удар на Курсавку и окружить противника западнее Минеральных Вод.

Выполняя этот приказ, генерал Лобанов прекратил преследование противника и сосредоточил группу в районе Петровки.

¹ Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 47.

Но 14 января командующий Северной группой изменил свое намерение и приказал танковой группе продолжать преследование противника в прежнем направлении. Эта вынужденная перегруппировка снизила темпы преследования противника и дала ему возможность организовать сопротивление на рубеже Калиновское, Северное, Полтавский. Два дня напряженнейших боев потребовалось для того, чтобы прорвать оборону противника на этом рубеже.

Такое нечеткое руководство войсками со стороны командующих и штабов отрицательно сказывалось на темпе преследования и не обеспечивало выполнения общего замысла по окружению и уничтожению кавказской группировки противника. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была вновь указать командованию фронта и группы на его ошибки: «Ваши планы по Северной группе предвзято оценивают противника, не преследуют цели окружения и уничтожения его южной группировки, а построены на оборонческий лад и направлены на выталкивание противника из предгорий Кавказа, а не на пленение или истребление его.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Основными силами 58, 9 и 37-й армий нанести удар в общем направлении на Тихорецк, ведя левое крыло вдоль железной дороги Армавир — Тихорецк.

2. Подвижную группу Кириченко в составе Кубанского, Донского кавкорпусов, танковых групп Лобанова и Филиппова с приданной мотопехотой использовать для энергичного преследования противника и перехвата путей его отхода на север и северо-запад. Для выполнения этой задачи группу Кириченко следует вести на правом фланге 44-й армии, с тем чтобы из района Песчанокопское, Ср. Егорлык нанести удар севернее Тихорецка.

3. 44-ю армию не сажать в оборону, а вести ее в район Красная Поляна, Жуковское и поставить ей активную задачу»¹.

Оказывая ожесточенное сопротивление арьергардными частями, противник спешно отводил 1-ю танковую армию на Армавир и Тихорецк. В то же время 4-я немецкая танковая армия оборонялась по Манычскому каналу против войск левого крыла Южного фронта, которые наносили удар на Батайск и Ростов. 17-я немецкая армия вела упорную оборону против войск Черноморской группы, которая 11 января перешла в наступление на краснодарско-тихорецком направлении и вскоре завязала бои на подступах к Краснодару.

Преследование врага продолжалось. В этот период регулярным частям большую помощь оказывали партизаны Красно-

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 23, лл. 26—27.

дарского и Ставропольского краев. Их действия тесно увязывались с боевыми действиями войск Закавказского фронта. 11 января Военный совет Закавказского фронта направил начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения П. И. Селезневу директиву «О задачах партизан в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе». А еще раньше, 30 декабря 1942 г., начальник Ставропольского краевого штаба партизанского движения М. А. Суслов отдал приказ «О решительном усилении борьбы с противником».

Перед партизанскими отрядами были поставлены задачи: громить отступающие части противника, всячески помогать наступающим войскам Красной Армии, охранять народное имущество — фабрики, заводы, МТС и колхозы — от разрушения врагом, не допускать угона советских людей в Германию, организовать широкую разъяснительную работу среди населения об успехах Красной Армии.

Взаимодействуя с частями Красной Армии, партизаны Ставрополя освободили около 70 населенных пунктов, нанесли большой урон врагу в живой силе и технике. Большую помощь оказали партизаны частям 347-й дивизии 44-й армии в боях за освобождение Ставрополя.

В самом краевом центре к тому времени действовало шесть партизанских групп общей численностью около 100 человек. Они всячески помогали наступающим частям Советской Армии — сигнализировали ракетами при налетах авиации, указывая объекты атаки, систематически нарушали телефонную связь в городе, нападали на небольшие группы гитлеровцев. Несмотря на свою малочисленность, партизанское подполье организовало нападение на немецкий аэродром и провело крупные диверсии на железнодорожной станции.

Немецкий комендант Ставрополя был настолько встревожен выступлениями народных мстителей, что отдал приказ, обязавший жителей города под страхом смертной казни «сдать все топоры, железные лопаты, кирки и т. д.». Но фашистам не помогли никакие угрозы. Партизаны продолжали действовать. А утром 21 января 347-я стрелковая дивизия 44-й армии под командованием полковника Селиверстова начала штурм города и в тот же день полностью освободила краевой центр от гитлеровцев. Помогая советским воинам, народные мстители взрывали склады боеприпасов и хранилище с горючим, а в центре города вступили в вооруженную борьбу с отступавшими фашистами. К ним присоединились сотни рабочих городских предприятий. Захватив в полиции винтовки, они расстреливали гитлеровцев из окон и чердаков зданий.

При активном участии рабочих и служащих ставропольские партизаны предотвратили разрушение мельзавода № 5,

зданий крайисполкома, горсовета, горкома партии, краеведческого музея, городской больницы, школы № 6, крайпотребсоюза, Дома летчиков и другие. В бессильной злобе гитлеровцы предприняли попытку взорвать Дом Красной Армии (ныне Дом офицеров). Группа партизан во главе со старшим сержантом Генераловым убила 17 фашистов и спасла здание.

Всего в тот день народные мстители уничтожили в Ставрополе 69 немецких солдат и офицеров, подбили, сожгли и захватили 32 автомашины, 5 мотоциклов, противотанковую пушку, 9 пулеметов, ПТР и минометов, 420 гранат, 117 винтовок и автоматов, 86 тыс. патронов, обезоружили и взяли в плен 25 полицейских и немецких агентов.

Отступая из Ставрополя, немецко-фашистские захватчики, как и во всех других городах и населенных пунктах, уничтожали крупные дома, разрушали школы, взрывали предприятия. На всем пути движения наши войска встречали разорение и опустошение, всюду были следы зверских расправ гитлеровцев над местными жителями и пленными красноармейцами. Это еще больше разжигало ненависть к врагу в сердцах бойцов и поднимало их наступательный дух.

Через несколько часов после освобождения Ставрополя в город прибыли секретарь Ставропольского краевого комитета ВКП(б) М. А. Сулов, председатель крайисполкома В. А. Шадрин, которые немедленно приступили к восстановлению Советской власти в Ставропольском крае.

В это время войска 28-й армии Южного фронта, наступая в общем направлении на Сальск и Егорлыкскую, стремительным ударом овладели крупным железнодорожным узлом Сальск и 23 января в 20 км южнее Сальска, в районе Крученая Балка, Николаевка, соединились с частями конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко и продолжали наступление на Ростов и Батайск.

Войска левого крыла Северной группы после освобождения Черкесска и Невинномысска усилили темп наступления в направлении на Армавир. В районе Армавира противник долго готовил свою оборону и надеялся сдержать наступление наших войск на этом рубеже. Однако части 9-й и 37-й армий неожиданно для врага подошли к Армавиру. Противник начал спешно снимать силы с некоторых участков обороны и перебрасывать их на танкоопасные направления. Но оборона противника была уже нарушена. Бросая оружие, военное имущество, гитлеровцы начали спешно отходить.

24 января Советское информбюро сообщило: «В боях на подступах к городу Армавир истреблено до 600 гитлеровцев, подбито и сожжено 8 танков противника. Н-ская часть, преодолевая многочисленные укрепления на окраинах крупного населенного пункта, ворвалась на его улицы. В результате

ожесточенных рукопашных схваток наши бойцы овладели этим пунктом».

К этому времени в войсках Северной группы стал ощущаться недостаток в боеприпасах и продовольствии. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением войск, в первую очередь танковых частей, горючим. Так, 221-й танковый полк в составе 5-го гвардейского кавалерийского корпуса из-за отсутствия горючего в течение трех дней вынужден был бездействовать. Это отрицательно влияло на темп преследования. Причиной плохого снабжения явилось то, что при отступлении противник почти сплошь разрушал железные дороги. Наши железнодорожные войска не успевали восстанавливать их. Автотранспорт же не был в состоянии обеспечить бесперебойную доставку грузов.

Чтобы хоть как-то улучшить снабжение войск, было решено подвозить только боеприпасы, горючее и некоторые виды продуктов. Все остальное части должны были получать из местных ресурсов. Но и эта мера мало чем помогла, так как грузы приходилось перевозить на расстояние до 400 км, на что уходило много времени.

Таким образом, в первый период преследования, который длился до 24 января, материально-техническое снабжение Северной группы войск было слабым. Но, несмотря на это, войска группы за 23 дня наступления прошли с боями до 430 км и нанесли противнику большие потери.

Однако следует отметить некоторые недостатки, допущенные в первый период преследования. Отсутствовала непрерывность преследования, что давало возможность противнику отрываться от наших войск и в ряде случаев создавать устойчивую оборону. Танки во время преследования использовались без должной разведки средств противотанковой обороны противника. Атаки часто проводились без артиллерийской подготовки и артиллерийского сопровождения. Не всегда было организовано взаимодействие пехоты и танков. Штаб группы в первые дни преследования потерял связь со многими соединениями. Если в ходе преследования и были успехи, то в этом большая заслуга в первую очередь командиров соединений и частей, их штабов, умелые инициативные действия солдат и офицеров, которые проявляли отвагу и героизм. Командиры частей и соединений часто не ожидали приказов командования группы, которые, как правило, запаздывали и уже не соответствовали создавшейся обстановке. Они проявляли разумную инициативу, действовали смело и решительно.

24 января Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой вывела Северную группу войск из состава Закавказского фронта и преобразовала ее в самостоятельный Северо-Кавказский фронт. Командующим был назначен генерал-

лейтенант И. И. Масленников (с 30 января 1943 г. — генерал-полковник), членом Военного совета генерал-майор А. Я. Фоминых, начальником штаба генерал-майор А. А. Забалуев.

В состав Северо-Кавказского фронта включались войска 9, 37, 44 и 58-й армий, 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские казачьи кавалерийские корпуса и все остальные соединения и части Северной группы войск. В состав фронта вошла также 4-я воздушная армия.

Перед войсками Северо-Кавказского фронта Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу конно-механизированной группой помочь войскам Южного фронта овладеть Батайском и Азовом и этим отрезать пути отхода противника через Ростов. Основные же силы Северо-Кавказского фронта должны были нанести удар на Краснодар, выйти на побережье Азовского моря в районах Ейска и Приморско-Ахтарской и совместно с войсками Черноморской группы Закавказского фронта окружить и уничтожить северо-кавказскую группировку противника.

К этому времени противник успел организовать оборону на рубеже севернее Ставрополя, Кропоткина и далее по р. Кубань. Перед войсками Северо-Кавказского фронта отходила 1-я танковая армия в направлении на Тихорецк и Кущевскую. Южнее против войск Черноморской группы ожесточенно оборонялась 17-я армия врага, стремясь во что бы то ни стало задержать наступление Черноморской группы и обеспечить пути отступления на Таманский полуостров. Одновременно немецко-фашистское командование стремилось обеспечить отход своих войск через Ростовскую горловину. Для осуществления этой цели против войск Южного фронта действовали 57-й и 3-й танковые корпуса 4-й танковой армии противника. Эти соединения оказывали упорное сопротивление и часто переходили в контратаки, чтобы любой ценой приостановить наступление наших войск.

Но уже ничто не могло сдержать натиск советских воинов. В результате удачного маневра и стремительного удара войскам 9-й армии удалось освободить крупный населенный пункт и железнодорожный узел Кропоткин. Спасаясь бегством, противник оставил несколько железнодорожных эшелонов с военным имуществом.

Тем временем войска 37-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, начали обход Краснодара с севера и к 4 февраля вышли на рубеж 30—40 км северо-восточнее Краснодара — в районы Раздольной, Воронежской.

В ходе январских боев только войска 37-й армии уничтожили 4798 солдат и офицеров противника, около 1600 взяли в плен, захватили большие трофеи. Кроме того, при поспешном отступлении противник вынужден был уничтожить много своей

техники: 1431 автомашину, 93 самолета, 23 танка, 104 тягача и другого военного имущества и оружия.

В этот период особенно активизировала свои действия 4-я воздушная армия. Несмотря на сложные метеоусловия, наши летчики наносили меткие удары по железнодорожным объектам, проявляя при этом образцы мужества и боевого мастерства. Эффективные налеты 26 января по железнодорожному участку Мирская — Тихорецк совершили летчики 230-й штурмовой авиадивизии под командованием подполковника С. Г. Гетмана. Наиболее успешным был удар двух штурмовиков, пилотируемых лейтенантом Смирновым и младшим лейтенантом Слеповым, по скоплению вражеских эшелонов на станции Мирская. В результате были разрушены железнодорожные пути и прекращено движение к Ростову на четверо суток.

Осуществляемые авиацией боевые действия в значительной степени нарушили, а на отдельных участках совершенно прекратили железнодорожные перевозки, что способствовало захвату огромного количества военной техники и имущества противника. По неполным данным, только на железнодорожных узлах и станциях Минеральные Воды, Армавир, Кавказская, Малороссийская, Шахты, Тихорецк и Сосыка нашими войсками было захвачено около 3380 вагонов и платформ, 31 паровоз, 128 цистерн, 50 тяжелых танков и до 1 тыс. автомашин, мотоциклов и танкеток.

За успешное выполнение боевых заданий в ходе январских операций 131-й истребительный (командир майор В. И. Давидков), 8-й истребительный (командир подполковник Я. А. Курбатов), 588-й ночной бомбардировочный (командир майор Е. Д. Бершанская) и 590-й штурмовой (командир подполковник А. Д. Соколов) авиаполки были преобразованы соответственно в 40, 42, 46 и 43-й гвардейские полки.

К 4 февраля войска Северо-Кавказского фронта почти вплотную приблизились к Азовскому морю в районах Новобатайская, Ейска и Ясенки. Ставка Верховного Главнокомандования передала конно-механизированную группу и 44-ю армию в состав Южного фронта для действий на ростовском направлении, а остальным войскам Северо-Кавказского фронта приказала во взаимодействии с Черноморской группой войск Закавказского фронта уничтожить северокавказскую группировку противника, отходившую на Таманский полуостров.

Таким образом, несмотря на бездорожье и распутицу, на трудности и ошибки, войска Северной группы, а затем Северо-Кавказского фронта за месяц преследования прошли с боями более 600 км и освободили Ставропольский край, Чечено-Ингушскую АССР, Кабардино-Балкарскую автономную республику, Черкесскую автономную область, южные районы Астра-

ханской и Ростовской областей и часть Краснодарского края. Освободив от врага значительную часть Северного Кавказа, советские войска сорвали попытку немецко-фашистского командования вывести группу армий «А» через Ростовскую горловину. Враг вынужден был отводить свои основные силы к низовьям Кубани и на Таманский полуостров.

«ГОРЫ» И «МОРЕ»

После длительного периода оборонительных боев на новороссийском и туапсинском направлениях Черноморская группа готовилась к решительному наступлению.

Против этой группы действовали войска 17-й немецкой армии, которые после неудачных попыток прорваться к Туапсе перешли к обороне. На левом фланге 17-й армии действовал 49-й горнострелковый корпус, на правом — 5-й немецкий армейский корпус и в центре — 44-й немецкий армейский и румынский кавалерийский корпуса.

Еще в конце декабря 1942 г. командующий Черноморской группой войск был вызван в штаб Закавказского фронта и там вместе с командующим фронтом принял участие в разработке плана наступательной операции Черноморской группы войск на майкопском направлении. Этот план 25 декабря был представлен в Ставку Верховного Главнокомандования на утверждение. В тот же день в Ставку был представлен и план наступления 47-й армии на новороссийском направлении.

Первым планом предусматривалось главный удар по противнику нанести левым флангом 46-й армии из района Рожета на Апшеронский. Вспомогательный удар предполагалось нанести правым флангом 18-й армии из района восточнее Перевального на Гунайки, Нефтяную. Начало наступления намечалось на 3 января 1943 г.

Идея операции 47-й армии заключалась в том, чтобы ударом с высоты 418,2 (6 км юго-восточнее Неберджаевской) в направлении Борисовки и перевала Неберджаевский захватить Новороссийск с севера. Одновременно планировалась высадка морского десанта в районе Южной Озерейки с целью наступления на Новороссийск с юго-запада, чтобы совместным ударом с двух направлений овладеть городом и портом Новороссийск.

В конце декабря этот план был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако Ставка, учитывая успехи войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов на ростовском и каменском направлениях и отсутствие в общем замысле командующего Закавказским фронтом ярко выраженной идеи окружения и решительного разгрома войск кавказской груп-

пировки противника, план наступления Черноморской группы на майкопском направлении не утвердила.

29 декабря генерал армии Г. К. Жуков по поручению Ставки потребовал от командующего Закавказским фронтом подготовить и провести операцию на краснодарском направлении, «с тем чтобы прорвать фронт обороны румынских войск и, наступая через Краснодар, перерезать железную дорогу Армавир — Ростов в районе Тихорецка, тем самым отрезать пути отхода кавказской группировки войск противника». Вспомогательный удар было предложено нанести на Новороссийск и затем выйти на Таманский полуостров.

Для проведения такой операции в Черноморскую группу войск приказывалось перебросить из Северной группы 10-й гвардейский стрелковый корпус, две стрелковые дивизии из 58-й армии, одну стрелковую дивизию из 46-й армии. Кроме того, из резерва Ставки в Черноморскую группу перебрасывалось три танковых полка.

Изменение Ставкой плана наступления Черноморской группы было встречено неблагоприятно со стороны командующих Закавказским фронтом и Черноморской группой. Вот что пишет об этом бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев:

«Получив такой приказ, мы с Иваном Ефимовичем (генерал-лейтенант И. Е. Петров, командующий Черноморской группой войск. — *Авт.*) крепко призадумались. Но время не терпит, сидеть сложа руки нельзя, и началось то, что мы с Петровым называли «вариантной лихорадкой». Вариант за вариантом выдвигался то мной, то Иваном Ефимовичем и после горячего обсуждения браковался. Все они и с военно-теоретической и с практической точки зрения оказывались нереальными.

И в самом деле, Ставка поставила нам невероятно трудную, если не сказать, невыполнимую задачу.

Цель, выраженная в директиве Ставки, была заманчивой: с выходом на Батайск мы ставили противника в безвыходное положение.

Однако всесторонне рассматривая этот план, тщательно анализируя сложившуюся обстановку, мы наталкивались на непреодолимые препятствия.

Труднейшим из них был сам район предстоящих боевых действий — отроги Главного Кавказского хребта. Нам предстояло пройти их в самое неблагоприятное на юге время года, когда температура на побережье плюсовая, а в горах доходит до $-15-20^{\circ}$. В этот период и без того почти непроходимые отроги хребта покрыты глубоким снежным покровом.

А отсутствие дорог для подвоза боепитания и продовольствия? Строительство их требовало большого количества до-

рожных и инженерных батальонов, которых на нашем фронте были считанные единицы.

Трудность вторая — переброска войск из района Владикавказа. На это требовалось много времени.

...Моя попытка в разговоре со Сталиным отстоять ранее разработанный нами «майкопский план» успеха не имела.

Краснодарский вариант, предложенный Ставкой, остался в силе»¹.

Генерал армии И. В. Тюленев 31 декабря 1942 г. доложил в Ставку свои соображения по поводу Краснодарской операции Черноморской группы войск. Замысел этой операции заключался в следующем: главный удар наносит 56-я армия в направлении Ставропольская, Георгие-Афипская, Краснодар силами двух стрелковых дивизий, восьми стрелковых бригад, одной танковой бригады, двух танковых батальонов и двух артиллерийских полков. Задача: прорвать оборону врага на участке Ставропольская, Азовская, уничтожить 9-ю румынскую кавалерийскую дивизию и совместно с частями, наносившими удар в направлении Горячий Ключ, Пашковская, овладеть Краснодаром и затем наступать на Тихорецк.

Вспомогательные удары предполагалось нанести: первый — в направлении Саратовская, Пашковская с целью уничтожить 1-ю мотодивизию словаков и обеспечить с востока действия главной группировки 56-й армии, второй удар — в направлении Холмская, Ново-Ивановский, Елизаветинская и этим обеспечить действия главной группировки 56-й армии с запада.

Одновременно командующий Закавказским фронтом намечался двумя стрелковыми дивизиями и одной стрелковой бригадой 46-й армии нанести удар на Ашшеронский, одной стрелковой дивизией и двумя стрелковыми бригадами 18-й армии — на Хадзыженскую, одной стрелковой бригадой 47-й армии — на Абинскую.

Для проведения Новороссийской операции выделялись две стрелковые дивизии, две мотострелковые бригады, один танковый и один пулеметный батальоны. Прибывавшие из резерва Ставки три танковых полка планировалось использовать для развития наступления на краснодарском направлении. Всю операцию с воздуха обеспечивала 5-я воздушная армия, имевшая 198 самолетов.

Вместе с замыслом командующего фронтом в Ставку был представлен и план операции командующего Черноморской группой войск.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования не утвердила и этот план командующего Закавказским фронтом. В своей директиве от 31 декабря 1942 г. она указала: «Основной

¹ И. В. Тюленев. Через три войны, стр. 247, 249.

недостаток представленного Вами плана операции заключается в разбросанности сил по всему фронту Черноморской группы.

Ставка Верховного Главнокомандования предлагает собрать группу войск в районе Ставропольская, Азовская, Крепостная в составе пяти стрелковых дивизий, девяти стрелковых бригад, двух танковых бригад, трех танковых полков и трех танковых батальонов и этой группой нанести стремительный удар, поставив себе целью как можно быстрее захватить Тихорецк, с задачей отрезать силы противника при отходе их на Ростов. По пути на Тихорецк принять все меры к тому, чтобы с ходу захватить мосты через р. Кубань и город Краснодар. Однако не задерживаться при взятии Краснодара и главные силы направить на Тихорецк. В случае упорного сопротивления противника в Краснодаре город блокировать.

Вспомогательный удар нанести с целью обхода Новороссийска и его захвата группой войск в составе двух стрелковых дивизий, трех стрелковых бригад, двух танковых батальонов из района Эриванского. Удар нанести через Абинскую с ближайшей задачей захватить Крымскую...»¹ Наступление было приказано начать не позже 12 января.

В ночь на 5 января генерал армии И. В. Тюленев выехал в Черноморскую группу войск, где вместе с командующим группой генерал-лейтенантом И. Е. Петровым разработал окончательный план наступательной операции на краснодарском направлении. Этот план состоял из двух частей: 1) операция «Горы», 2) операция «Море».

Наступательная операция «Горы» планировалась в три этапа и имела целью прорвать оборону противника в районе Горячего Ключа и Крепостной, выйти на р. Кубань, овладеть Краснодаром или блокировать его. В последующем плане предусматривалось продвижение советских войск на Тихорецк и далее на Батайск с целью отрезать пути отхода кавказской группировке противника через Ростов на Ейск.

Осуществление операции «Горы» возлагалось на 56-ю армию, командовать которой с 5 января было поручено мне. Армия к тому времени состояла из 55-й и 32-й гвардейских стрелковых, 20-й и 83-й горнострелковых и 61-й стрелковой дивизий, 4, 5, 6, 7, 9-й гвардейских, 16-й и 111-й стрелковых бригад, двух танковых бригад, одного танкового полка и двух танковых батальонов, четырех артиллерийских и трех минометных полков и группы гвардейских минометов.

На первом этапе войскам 56-й армии ставилась задача выйти на р. Кубань и овладеть переправами. В этот период войскам армии предстояло наступать, имея оперативное построение

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 10, лл. 389—390.

ние в два эшелона. Первый эшелон ввиду горно-лесистой местности и отсутствия дорог состоял из двух групп. В первую группу вошли 55-я и 32-я гвардейские стрелковые дивизии и один минометный полк. Этой группе приказывалось нанести удар из района западнее Горячего Ключа на Пензенскую, Шенджий, Пашковскую. Вторая группа в составе 20-й и 83-й горнострелковых дивизий, 9-й гвардейской стрелковой бригады, 7-й и 16-й стрелковых бригад, двух артиллерийских и двух минометных полков должна была нанести главный удар из района Ставропольская, Крепостная в направлении на Смоленскую, Георгие-Афипскую и далее на Краснодар с задачей захватить переправы через Кубань. Эти группировки должны были наступать на участках, удаленных друг от друга на расстояние 15 км.

Второй эшелон 56-й армии, который состоял из 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 61-й стрелковой дивизии и 111-й стрелковой бригады, располагался в промежутке между ударными группировками первого эшелона с задачей развить успех их наступления.

Часть сил — 3-й стрелковый корпус, 242-ю горнострелковую, 394-ю, 337-ю стрелковые дивизии, 92-ю танковую бригаду и 257-й танковый полк — ввиду малой емкости краснодарского направления и крайне ограниченной дорожной сети предполагалось сосредоточить в районе Шапсугская, Эриванский (за правым флангом 47-й армии) для удара на Холмскую, Марьинскую. Выполнение первого этапа операции намечалось провести с 14 по 18 января 1943 г.

На втором этапе операции, который планировался с 19 по 30 января, войска Черноморской группы должны были захватить или блокировать Краснодар, овладеть крупной железнодорожной станцией Тихорецк и занять исходное положение для наступления на Батайск.

В ходе третьего этапа операции войскам Черноморской группы приказывалось главными силами нанести удар в направлении Кущевской, а затем овладеть Батайском.

Таков был общий план наступательной операции «Горы».

Операция «Море», которая также разбивалась на три этапа, имела своей главной целью освобождение Новороссийска и затем Таманского полуострова.

На первом этапе, начало которого намечалось на 12 января, часть сил 47-й армии, которой теперь командовал генерал-лейтенант Ф. В. Камков (216-я и 383-я стрелковые дивизии, 103-я и 81-я морская стрелковые бригады, 8-я гвардейская стрелковая бригада), должна была, прорвав оборону противника в районе Абинской, овладеть ею, перерезать железную дорогу и, освободив Крымскую, создать предпосылки для захвата Новороссийска и выхода наших войск на Таманский полуостров.

Для поддержки этих войск выделялись два танковых батальона, три артиллерийских полка и восемь гвардейских минометных дивизионов реактивной артиллерии.

На втором этапе операции «Море» часть сил 47-й армии (176-я стрелковая дивизия, 103-я и 8-я гвардейская стрелковые бригады) должна была развивать наступление на Верхне-Баканский. Десант под командованием полковника Д. В. Гордеева в составе 83-й морской стрелковой бригады и 255-й бригады морской пехоты, усиленных отдельным пулеметным батальоном, батальоном морской пехоты и танковым батальоном, высадившись в районе Южной Озерейки, должен был наступать в северо-восточном направлении и вместе с 81-й стрелковой бригадой освободить Новороссийск.

Третий этап операции «Море» должен был завершиться к 1 февраля полным изгнанием немецко-фашистских войск с Таманского полуострова.

11 января командующий Закавказским фронтом получил из Генерального штаба сообщение о том, что Ставка утвердила план операций «Горы» и «Море».

Для успеха операции предусматривалось создание в Черноморской группе сильной артиллерийской группировки. Основные артиллерийские средства сосредоточивались в полосе действий 56-й и 47-й армий. Так, в полосе 56-й армии имелось 1168 орудий и минометов, в полосе 47-й армии — 877 орудий и минометов. Это создавало четырехкратное превосходство над артиллерией противника, действовавшей против этих армий.

Кроме того, Черноморская группа усиливалась танками. В ее состав намечалось передать 5-ю гвардейскую, 92-ю и 151-ю танковые бригады. Танки планировалось ввести в бой 21—23 января после прорыва вражеской обороны, так как в горно-лесистой местности их действия почти исключались.

Всего в составе Черноморской группы к 19 января имелось 316 танков разных марок. Однако к началу наступления танкам, приданным 56-й армии (195 танков), предстояло еще совершить тяжелый 165-километровый марш по трудным дорогам.

2 января по указанию Ставки Верховного Главнокомандования началась перегруппировка войск. В полосе действий 56-й армии сосредоточивались дополнительно 20-я и 83-я горнострелковые дивизии, которыми командовали соответственно генерал-майор А. П. Турчинский и полковник А. А. Лучинский; 32-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М. Ф. Тихонова и 61-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник С. Н. Кузнецов. Сюда же сосредоточивались 4, 5, 6 и 9-я гвардейские и 7-я и 111-я стрелковые бригады. Однако к началу наступления нашей армии, т. е. к 16 января, эти войска не успели закончить перегруппи-

ровку. 10-й гвардейский стрелковый корпус находился в пути, большая часть артиллерии за перевалами. Все это произошло потому, что войска поздно начали перегруппировку. Кроме того, малое количество дорог и плохое их состояние сильно затрудняли передвижение войск.

Почти такая же картина наблюдалась и в 47-й армии. В полосе действий сосредоточивались: 242-я горнострелковая дивизия под командованием полковника Г. Г. Курашвили, 176-я стрелковая дивизия полковника С. М. Бушева, 337-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева и 383-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора К. И. Провалова. Кроме того, в полосу 47-й армии перебрасывались 165-я стрелковая бригада и три бригады из состава 3-го стрелкового корпуса. Но к началу наступления 47-й армии часть этих сил еще находилась в движении. В Кабардинке застрял 3-й стрелковый корпус, который был вынужден до 26 января ожидать отставшие тылы стрелковых бригад, двигавшихся походным порядком из Туапсе.

В связи с ускоренной перегруппировкой войск и при этом крайне плохими дорожными условиями исключительно важное значение в подготовке наступательной операции Черноморской группы приобретало инженерное обеспечение.

Инженерная разведка в полосе действий нашей 56-й армии проходила удовлетворительно. Командиры соединений и штаб инженерных войск располагали достаточными данными об инженерных мероприятиях противника, его заграждениях, узлах сопротивления и умело использовали их при проведении операций. Особенно отличились при организации инженерной разведки взводы разведчиков 16-го отдельного инженерного батальона, которым командовал майор Шелепин. Эти взводы систематически действовали в тылу противника и доставляли ценные сведения о его инженерных мероприятиях.

Хуже была поставлена работа инженерной разведки в полосе действий 47-й армии. Здесь разведка велась от случая к случаю и не давала исчерпывающих данных об инженерном оборудовании переднего края обороны противника. Не было здесь и данных о глубине его обороны.

Противник, отходя от позиций Черноморской группы, устраивал минные заграждения, главным образом на дорогах, тропах и в населенных пунктах. Однако по числу снятых мин и обнаруженных минированных мест уже в первый период работ по разграждениям можно было сделать выводы о том, что противник не имел достаточного количества табельной взрывной техники и вынужден был применять суррогаты в виде самодельных мин. Сплошных заграждений он не устраивал, а ограничивался установкой комбинированных очагов из противотанковых и противопехотных мин. В основном минирование

он производил по дорогам, тропам, обходам у разрушенных мостов и на подходах к рекам, ручьям и водоисточникам.

И все же инженерному разграждению на участках наступления Черноморской группы совершенно справедливо уделялось серьезное внимание. В период подготовки войск к наступлению инженерные части обучили ему большое количество солдат и офицеров стрелковых подразделений. Для проведения разградительных работ имелось 266 групп разграждений.

Последующие события показали, что быстрое продвижение наших войск на правом фланге Черноморской группы проходило без особых потерь на минных полях противника. Этот факт говорит о том, что сил и средств для разминирования было вполне достаточно, а группы разграждений успешно справлялись со своими задачами.

В связи с тяжелыми условиями горно-лесистой местности, где пришлось наступать Черноморской группе войск, и отсутствием хороших дорог в районе действий основной задачей инженерных войск в период подготовки к наступлению и в ходе его было строительство новых и ремонт имевшихся дорог, мостов и поддержание их в проезжем состоянии. Кроме того, в связи с изменением погоды многие дороги пришли в полную негодность, стали абсолютно непроходимыми для автомашин и ограниченно проходимыми для гужевого транспорта. Пути подвоза и эвакуации стали решающим фактором в наступательных операциях Черноморской группы войск.

В период подготовки исходного положения для наступления личный состав инженерных частей работал с большим напряжением. Оставаясь порой без пищи, под проливным дождем, бойцы инженерных частей отдавали все силы, чтобы в срок выполнить поставленные перед ними задачи.

В полосе 47-й армии были построены и улучшены дороги на трех направлениях: Пшада, Лешрозорий протяженностью 12 км; Адербиевка, Шапсугская — около 15 км и на основном маршруте армии Кабардинка, Шапсугская, Эриванский протяженностью 32 км.

Грунтовые дороги на этих направлениях были подготовлены к 14—17 января, но движение по ним было невозможно из-за сильных дождей и бурного таяния снегов. Кроме того, на движении по дорогам отрицательно сказывались большие пробки, часто транспорт двигался по обочинам, из-за чего ломались мосты и трубы, нарушался нормальный водоотвод. Все это сразу же выводило из строя отдельные участки дорог и задерживало бесперебойный грузооборот. Достаточно сказать, что на участке дороги Сторожевая — Шабановское из-за пробки, созданной автомашинами 10-го гвардейского стрелкового корпуса (не имели горючего и остановились перед самым перевалом), движение было прекращено на 35 часов.

В фортификационном отношении инженерные войска Черноморской группы в период подготовки исходного положения для наступления построили 932 площадки для станковых пулеметов, 634 для ручных пулеметов, 341 для противотанковых ружей, отрыли 4893 м окопов для стрелковых отделений, 433 м для стрелковых минометов, 140 м орудийных окопов, оборудовали 346 наблюдательных пунктов, 719 землянок и блиндажей¹.

К началу наступательных операций снабжение Черноморской группы осуществлялось главным образом флотом по морским коммуникациям, проходившим вдоль Черноморского побережья от Поти до Геленджика — через порты Поти, Туапсе, Геленджик и временные причалы для легких транспортов Джубга, Архипо-Осиповка, Фальшивый Геленджик, Бухта Голубая в районе Кабардинки. Кроме того, снабжение Черноморской группы осуществлялось по железной дороге Кутаиси — Сухуми — Туапсе, которая была еще в стадии строительства и пропускала в сутки не более двух пар поездов.

Боевые и вспомогательные корабли Черноморского флота, а также суда морского транспортного флота активно участвовали в перегруппировках войск, доставке им маршевых пополнений, боеприпасов, продовольствия, танков, орудий и другой боевой техники.

В декабре 1942 г. на небольших транспортах и судах, а также боевых кораблях началась переброска войск из Туапсе в Геленджик.

Управление взаимодействием сил флота и 47-й армии в готовящейся наступательной операции возлагалось на заместителя командующего Новороссийским оборонительным районом по морской части контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Подвоз необходимых грузов на базы Черноморской группы, несмотря на трудности морских перевозок, проходил сравнительно нормально. Но в армейских тылах вопрос со снабжением был гораздо сложнее. Из-за недостатка автотранспорта и выюков боеприпасы с дивизионных пунктов на передовую доставлялись вручную. Для этой цели приходилось выделять целые стрелковые подразделения.

К началу наступления лучше была обеспечена боеприпасами 46-я армия. Это объяснялось тем, что в оборонительный период на склады армии были завезены боеприпасы для обеспечения войск, действовавших на перевалах, и тем, что в декабре в связи с первоначальным планом наступления на майкопском направлении на склады армии дополнительно завезли боеприпасы к артиллерии крупного калибра и к минометам. Однако основная масса боеприпасов находилась на

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 60.

армейских складах, а войска имели весьма ограниченное количество их из-за трудности доставки в горы.

На складах группы запасы боеприпасов были незначительны: перед наступлением большинство их было передано на склады армий.

Для перевозки боеприпасов, продфуража и горючего требовалось большое количество транспорта. А в Черноморской группе к этому времени было всего 1826 автомашин, 1750 парных повозок и 1354 вьюка. Этим транспортом можно было поднять 2200 т грузов, а для нормального снабжения войск надо было перевезти в два раза больше. Кроме того, из-за плохого состояния дорог скорость движения всех видов транспорта была очень низкой. По всем этим причинам транспорт был не в состоянии выполнить задачи по материальному снабжению.

К началу наступления наша 56-я армия имела над противником незначительное превосходство в силах. Но из-за отсутствия удобных дорог артиллерийские части не успели полностью сосредоточиться, и по артиллерии мы превосходства над противником не достигли. Непрерывные проливные дожди размывали имевшиеся дороги на перевалах, из-за чего Шабановский и Хребтовый перевалы были временно закрыты.

К 15 января у Шабановского перевала застряли 337-й и 880-й армейские артиллерийские полки, 2-й и 92-й гвардейские корпусные артиллерийские полки, гаубичные дивизионы и батареи артиллерийских полков дивизий и стрелковых бригад. У Хребтового перевала задержалась вся артиллерия 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 489-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В силу этих причин наша армия хотя и располагала достаточным количеством артиллерии, однако нам не удалось своевременно вывести ее в районы огневых позиций. К началу наступления в бою могла принять участие лишь одна треть назначенной артиллерии. К тому же и боеприпасов было значительно меньше нормы.

Не удалось добиться превосходства над противником и в полосе действий 47-й армии. К началу наступления эта армия на участке прорыва имела почти равные с противником силы. Больше того, враг обладал сетью хороших дорог и мог в любой момент маневрировать, усиливая свои войска на нужном направлении.

Наступательные действия Черноморской группы войск должна была поддерживать 5-я воздушная армия вместе с авиацией Черноморского флота. При этом авиация флота действовала главным образом в интересах войск 47-й армии на повороносском направлении. 5-я воздушная армия к началу наступления имела 270 самолетов. Из них для поддержки войск могли быть использованы 90 истребителей и 60 бомбар-

дивовщи́ков. Лишь к концу января вступили в строй еще 20 самолетов Ил-2 и для прикрытия от ударов воздушного противника 60 истребителей ЛаГГ-3.

В авиационных частях Черноморского флота (без учета самолетов, обеспечивавших действия кораблей) насчитывалось 118 самолетов. У противника на аэродромах Кубани было не больше 150 самолетов.

Основные силы бомбардировочной и штурмовой авиации 5-й воздушной армии планировалось использовать с 12 января для удара по опорным пунктам противника в районе Котловина, Гунайка, Шаумян, в полосе действий 18-й армии, а с 16 января все силы авиации переключались на поддержку 56-й армии, наносившей удар на главном направлении. В этот период штурмовая и бомбардировочная авиация должна была громить опорные пункты противника в районах Горячего Ключа, Ключевой и Калужской.

Черноморский флот в период подготовки наступления Черноморской группы выполнял задачи по охране морских коммуникаций, обеспечивал оперативные перевозки и в то же время продолжал вести борьбу с надводными и подводными кораблями противника и производил набеговые действия на морские коммуникации и базы противника. Одновременно с этим Черноморский флот готовил высадку морского десанта в районе Новороссийска.

Подготовка к высадке основного десанта в районе Южной Озерейки производилась оперативной группой штаба Черноморского флота под руководством вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. Высадка демонстративного десанта в районе Станчки с целью отвлечь войска противника от направления высадки основного десанта и наступления 47-й армии возлагалась на силы и средства Новороссийской военно-морской базы (командир контр-адмирал Г. Н. Холостяков).

В период подготовки наступления наряду с войсковой разведкой 47-й армии активную работу по выявлению системы противодесантной обороны противника вел и штаб Новороссийской военно-морской базы. Путем высадки в темное время суток разведывательных групп в тылу врага на широком фронте от Новороссийска до озера Соленое штаб базы обеспечил командование операции и десант необходимыми данными о вражеской обороне. Корабли охраны водного района и береговая артиллерия плотно закрыли для противника всякие возможности действий в районе Цемесской бухты. Кроме того, группы торпедных катеров 2-й бригады совместно с морской авиацией по единому плану штаба Новороссийской базы систематически наносили удары реактивными снарядами по вражеским позициям в районе Южная Озерейка, Анапа, озеро Соленое. Все это причиняло противнику ущерб и заставляло

его оттягивать войска на оборону побережья с главного направления наступления 47-й армии — из-под Новороссийска.

Вместе с регулярными частями Красной Армии, авиации и флота к решительным действиям готовились и партизаны. 11 января 1943 г. Военный совет Закавказского фронта своей директивой поставил задачи Краснодарскому краевому штабу партизанского движения в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе.

Перед партизанскими отрядами края ставилась ближайшая задача: нарушать действия майкопской, краснодарской и новороссийской группировок противника. Для этой цели предлагалось постоянно разрушать полотно железнодорожных линий. Причем разрушения следовало производить с учетом быстрого восстановления при выходе частей Красной Армии в эти районы.

Для того чтобы воспрепятствовать противнику вывозить в глубокий тыл материальную часть, оборудование промышленных предприятий, скот, хлеб и другие ценности, партизаны должны были подвергнуть более значительному разрушению железнодорожные линии Кропоткин — Тихорецк, Краснодар — Тихорецк, Краснодар — Тимашевская и Крымская — Тимашевская.

Директива предписывала партизанским отрядам дезорганизовать службу тыла и управление войсками противника посредством засад, внезапных налетов на штабы, узлы связи, пути подвоза и эвакуации.

Каково же было положение войск Черноморской группы перед наступлением?

К 10 января войска заканчивали перегруппировку и продолжали обороняться от горы Айлама по Главному Кавказскому хребту до Новороссийска и по берегу Черного моря до Поти. 46-я армия отдельными отрядами занимала перевалы Главного Кавказского хребта от горы Айлама до Маратуки. 18-я армия оборонялась на 56-километровом фронте от Котловины до Фанагорийского. 56-я армия обороняла 50-километровый фронт от Фанагорийского до Азовской. 47-я армия действовала на левом крыле Черноморской группы на 70-километровом фронте от Азовской до Адамовича Балки.

Против Черноморской группы оборонялась 17-я немецкая армия, которая имела в своем составе 17 дивизий, 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов.

Соотношение сил было незначительным в пользу Черноморской группы войск.

С 5 января, опасаясь окружения в связи с успешным продвижением Северной группы войск, противник начал оставлять перевалы Главного Кавказского хребта и отводить свои части в северном направлении.

Командующий Черноморской группой, прежде чем нанести главный удар на краснодарском направлении, решил нанести два вспомогательных отвлекающих удара.

11 января с этой целью часть сил 46-й армии (9-я горнострелковая дивизия полковника М. В. Евстигнеева и 31-я стрелковая дивизия полковника П. К. Богдановича) наступала на Нефтегорск и Апшеронский и частью сил на Майкоп.

На следующий день вспомогательный удар нанесла 47-я армия силами 81-й и 103-й стрелковых бригад на Крымскую. Однако, встретив ожесточенное сопротивление противника, войска 47-й армии успеха не имели.

Погодные условия для наступления 46-й армии были крайне неблагоприятные. С 10 по 12 января шли непрерывные дожди с мокрым снегом, дороги стали непроходимыми для всех видов транспорта. Наша артиллерия не смогла занять огневые позиции, ощущался острый недостаток в снарядах и продовольствии.

И все же, слолив сопротивление противника, войска 46-й армии к 16 января с боями овладели Даховской, Нижегородской, хуторами Армянский, Черниговский, горами Оплепен, Маратуки и вынудили врага к отходу в северном направлении. Для противника, оборонявшегося против частей 18-й армии, создалось угрожающее положение. Враг был вынужден начать отход из районов Гунайки и Шаумяна.

12 января перед 18-й армией противник оставил перевалы Марухский, Клухорский, Санчаро, Аллаштраху и начал отводить свои части в хадыженско-апшеронском направлении. Обнаружив их отход, главные силы 18-й армии немедленно начали преследование. Части 353-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. С. Колчука и 40-й мотострелковой бригады вели преследование в направлении на Хадыженскую, частями 16-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора А. А. Гречкина в составе 236-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор Н. Е. Чуваков), 10-й и 107-й стрелковых бригад — вдоль Туапсинского шоссе на Шаумян, а частями 395-й стрелковой дивизии (командир полковник Сабир-Умар-Оглы Рахимов) и 68-й стрелковой бригады — в направлении Три Дуба, Кутаисская. К 16 января войска 18-й армии овладели населенными пунктами Котловина, Гунайка, Шаумян.

Еще до начала наступления Черноморской группы, 10 января 1943 г., в журнале боевых действий группы армий «А» появилась такая запись: «Начальник штаба группы армий «А» излагает свою точку зрения по вопросу отступления. Он заявляет... при любых обстоятельствах надо держать районы, о которых было упомянуто в приказе командования группы армий «А». Это необходимо делать потому, чтобы не дать противнику полной свободы и чтобы избежать превращения по-

следнего момента отступления... в чистое бегство. Если, благодаря этому, в отдельных местах возникнут критические моменты, то надо выдерживать, рискуя даже потерей нескольких частей...»¹ Но вот уже другая запись: «Несколько дней тому назад мы получили приказ о том, чтобы темпы отступления замедлить. Вчера оперативный отдел генерального штаба сухопутных сил сообщил о том, чтобы темпы отступления были, как только возможно, ускорены...»

Эта запись была сделана 16 января. В этот день на главном направлении перешла в наступление наша 56-я армия.

В 9 часов утра после артиллерийской подготовки армия силами первого эшелона перешла в наступление с рубежа западнее Горячего Ключа, участок между Ставропольской и Азовской в общем направлении на Краснодар.

В первый же день наши войска прорвали оборону противника и овладели Ставропольской. За день упорных боев они продвинулись на флангах до 5 км, а в центре на участке 55-й гвардейской стрелковой дивизии до 12 км.

Бои носили упорный характер. 265-й полк 20-й горнострелковой дивизии занял исходную позицию для наступления прямо перед высотой Ламбина и имел своей ближайшей задачей взять эту высоту и развивать наступление на станицу Смоленскую.

Высота Ламбина главенствовала на местности и была сильно укреплена противником. Ранним утром 16 января после минометного обстрела начался штурм высоты. Помнится, день выдался туманным, моросил дождь. Видимость была плохая. Многодневные проливные дожди развезли землю. Взбираться на высоту было трудно, тем более что склоны ее были крутыми, почти отвесными. Несколько часов длился штурм Ламбины. Овладев высотой, роты 265-го полка стали продвигаться по лесистым лощинам к станице Смоленская и сосредоточиваться в непосредственной близости от нее. С наступлением темноты началась атака на станицу Смоленская. К утру, после тяжелого ночного боя, полк, овладев лишь половиной станицы, перешел к обороне.

На следующий день войска 56-й армии овладели Калужской, Ново-Алексеевским, завязали бои за Григорьевскую и Пензенскую. И в последующие дни, несмотря на дожди и снегопады, трудности передвижения и все возрастающее сопротивление противника, соединения и части армии продолжали успешно развивать наступление. 18 января ударная группировка, действовавшая в центре, вышла на рубеж Красноармейский, Натухай, Труженик. На флангах армии в это время шли ожесточенные бои с контратакующими частями противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, л. 169.

Здесь немецко-фашистское командование спешно сосредоточивало резервы.

Замысел противника был ясен: ударами на флангах отрезать части 56-й армии, которые наступали в центре и уже продвинулись далеко вперед.

18 января против 9-й гвардейской и 16-й стрелковых бригад, действовавших на левом фланге, противник после мощного огневого налета бросил в бой 97-ю легкопехотную дивизию и один полк 5-й авиаполевой дивизии. Весь конец дня и всю ночь здесь шли ожесточенные бои. К утру 19 января врагу удалось несколько потеснить наши части.

Для того чтобы отбросить врага и укрепить положение на левом фланге ударной группы, мне пришлось ввести в бой из второго эшелона 7-ю стрелковую бригаду.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, постоянно переходя в контратаки. Из-за распутицы артиллерия 56-й армии все еще отставала и не могла принять участие в боях. Ощущался острый недостаток в боеприпасах. Второй эшелон ударной группы армии только частично вошел в район боя, его основные силы еще находились на марше.

Все эти причины вынудили нас несколько замедлить темп наступления. Однако сложившаяся обстановка требовала немедленного наращивания удара из глубины, и я решил не ждать сосредоточения всех сил второго эшелона, а ввести в бой на центральном участке уже подошедшие части 61-й стрелковой дивизии и 76-й морской стрелковой бригады. В это же время командующий группой приказал ускорить наступление 46-й и 18-й армий, с тем чтобы сковать силы противника на правом фланге 56-й армии.

Для усиления ударной группы в центре и обеспечения ее левого фланга я принял решение ввести в бой 61-ю стрелковую дивизию в районе Ново-Дмитриевской. 76-я морская стрелковая бригада вводилась в бой в районе Горячего Ключа с задачей высвободить часть сил 32-й гвардейской стрелковой дивизии, которые должны были наступать на Прицепиловку и Лакшукай. К этому времени в район боев уже подходил 10-й гвардейский стрелковый корпус, которому было приказано уничтожить противника в районе Горячего Ключа и наступать на Саратовскую.

Своевременно принятыми мерами нам удалось ликвидировать все попытки врага остановить наше наступление. К 23 января войска Черноморской группы, прорвав вражескую оборону южнее Краснодара, продвинулись до 20 км. Однако полностью выполнить поставленные на данный период задачи они не смогли.

Тем временем соединения Южного фронта форсировали Манычский канал на всем протяжении от Пролетарской до Бо-

гаевской и освободили г. Сальск, а войска Северной группы Закавказского фронта вышли к Армавиру и Лабинской. Обстановка на Северном Кавказе резко изменилась. 23 января командование немецкой группы армий «А» доносило в ставку Гитлера: «Ростов уже закрыт русскими. Создается серьезная ситуация. Одновременно надо ожидать, что силы противника получат значительное подкрепление, так как много войск освободится под Сталинградом, которые и составят мощную наступательную силу... Опасность заключается не только лишь в районе южнее Ростова, но и в том... что противник может прорваться через Ворошиловград к Азовскому морю. В подобном случае кажется, что вырваться из рук противника и отбиться от него невозможно»¹.

Как видим, основные силы вражеской группировки, отступавшей с Северного Кавказа, уже не надеялись выйти через Ростов. Немецко-фашистское командование вынуждено было повернуть свои войска в юго-западном и западном направлениях, для того чтобы в дальнейшем отступать на Таманский полуостров.

В связи с этим и перед Черноморской группой встали новые задачи. Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 23 января 1943 г. указала: «Войска Южного фронта, успешно наступая, подошли к Батайску и находятся на расстоянии восьми километров от него. На днях должен быть взят Батайск, и северокавказская группировка противника будет отрезана от Ростова и закупорена на Северном Кавказе.

Северная группа Закавказского фронта успешно преследует противника и приближается к Армавиру и Крпоткину.

Черноморская группа Закавказского фронта не сумела выполнить своих задач, не выдвинулась в район Краснодара и не сможет к сроку выполнить задачу выхода в районы Тихорецка и Батайска.

В связи со сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования перед Черноморской группой ставит новые задачи:

1. Выдвинуться в район Краснодара, прочно оседлать р. Кубань, распространиться по обоим ее берегам, а главные силы направить на захват Новороссийска и Таманского полуострова, с тем чтобы закрыть выход противнику на Таманский полуостров, так же как Южный фронт закрывает выход противнику у Батайска и Азова.

2. В дальнейшем основной задачей Черноморской группы войск иметь захват Керченского полуострова.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, лл. 232—237.

3. Иметь при этом в виду, что войска Южного фронта и Закавказского фронта должны окружить 24 дивизии противника на Северном Кавказе и пленить их или истребить, так же как Донской фронт, окружив 22 дивизии противника в районе Сталинграда, истребляет их»¹.

24 января Военный совет Закавказского фронта своей директивой приказал войскам Черноморской группы прорвать оборону противника и, наступая в направлении Крымской и перевала Неберджаевский, окружить и уничтожить противника и овладеть Крымской, Новороссийском и Таманским полуостровом. Этой же директивой приказывалось одновременно продолжать наступление в прежнем направлении и прочно оседлать р. Кубань на участке от Васюринской до Троицкой.

Командующий Черноморской группой в тот же день поставил конкретные задачи армиям. 46-й армии было приказано наступать на Апшеронский, Черниговскую с задачей к 27 января овладеть Апшеронским. В дальнейшем армии приказывалось силами правого фланга продолжать уничтожение противника, отступавшего с перевалов Главного Кавказского хребта, а левым крылом, действуя стремительно и быстро, наикратчайшими путями выйти к Белореченской, в последующем — к Васюринской. Частью сил 9-й горнострелковой дивизии наступать в направлении на Майкоп и во взаимодействии с левофланговыми частями 37-й армии уничтожить отходящие части противника северо-восточнее Майкопа. Выход на р. Кубань намечался к исходу 30 января.

18-й армии было приказано к 27 января овладеть Хадженской и к 30 января выйти в район Саратовской, затем форсировать Кубань и, захватив переправы у Пашковской, во взаимодействии с 56-й армией уничтожить краснодарскую группировку противника.

Войска 56-й армии должны были 27 января захватить переправы на р. Кубань у Пашковской и во взаимодействии с правым флангом 47-й армии уничтожить группировку противника к северу от железнодорожной линии Краснодар — Крымская.

Продолжая преследование противника, войска 46-й армии овладели Самурской, а 26 января освободили Ширванскую, Нефтегорск, Нефтяную. Развивая наступление на Майкоп и Белореченскую, они 2 февраля подошли к р. Кубань и успешно форсировали ее. 9-я горнострелковая дивизия овладела Усть-Лабинской, а 31-я стрелковая дивизия заняла станицу Васюринская. В это же время 40-я моторизованная стрелковая бригада вышла на рубеж Старо-Кубанский, Эдепсукай-2.

¹ Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 22, лл. 169—170.

Войска 18-й армии 25 января овладели Хадыженской и начали преследование отходившего противника. Преодолев многочисленные заграждения, 2 февраля они вышли к рекам Кубань и Псекупс. Следует отметить, что успешному продвижению 18-й армии мешало слабое руководство войсками. Уже 23 января управление войсками армии было нарушено, а с 27 января по 1 февраля и вовсе потеряно.

56-я армия силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор В. В. Глаголев, и 76-й морской стрелковой бригады перешла в наступление в районе Горячего Ключа. 25 января на этом участке фронта разгорелись ожесточенные бои, в результате которых мы разгромили до полка пехоты противника и к 2 февраля вышли в район Лакшукая.

Наступлению советских войск содействовали партизаны. Неожиданными дерзкими налетами они перерезали коммуникации врага, нападали на его колонны, часто вступая в бой с намного превосходившими силами гитлеровцев, выходили победителями. Вот телеграмма Краевого штаба партизанского движения Военному совету Закавказского фронта об освобождении партизанами населенных пунктов Краснодарского края: «27—28 января партизанскими отрядами заняты: Кужорская, Маховшевская и районный центр Ярославская. 29 января партизанские отряды вступили в Майкоп. Взяты трофеи и пленные.

Штабы Майкопского и Нефтегорского кустов партизанских отрядов находятся: первый — в Майкопе, второй — в Апшеронском.

Нефтегорский, Апшеронский, Гиагинский, Кошехабльский, Шовгеновский, Ярославский, Тульский партизанские отряды вступили в свои районы и переводятся на положение истребительных батальонов.

Партийные, советские работники приступили к восстановлению партийно-советских организаций»¹.

Наши войска продолжали наступать, хотя сопротивление противника все более возрастало. Из-за недостаточно развитой сети дорог и крайне плохого их состояния артиллерия усиления наступавших армий застряла в горах, а войсковая артиллерия, сопровождавшая свои части, имела всего 20—30 снарядов на орудие. Еще хуже были обеспечены боеприпасами минометные части и подразделения. На миномет приходилось всего 10—12 мин. Из-за непроходимости дорог тылы артиллерийских частей отстали на 30—60 км.

В то же время противник пользовался широко развитой сетью дорог, которые были в хорошем состоянии, и обладал

¹ ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 23, л. 20.

большими транспортными возможностями. Все это позволяло ему широко маневрировать силами и средствами для парирования наших ударов.

В силу этих причин войска Черноморской группы не сумели выполнить первоначальной задачи. Тогда Ставка Верховного Главнокомандования 2 февраля «ввиду безуспешности фронтальных атак 47-й армии в направлении на Абинскую и Крымскую» приказала «дополнить фронтальный удар 47-й армии фланговым ударом из района южнее Краснодара, для чего 56-ю армию повернуть на запад и нанести удар в общем направлении Ново-Бжегокай, Львовская, Мингрельская, Крымская с целью перерезать железную дорогу Краснодар — Новороссийск в районе Ново-Бжегокай, с тем чтобы сочетать фронтальный удар 47-й армии и фланговый удар 56-й армии и выйти в тыл частям противника, а Краснодар захватить силами других армий в обход с севера»¹.

В свою очередь командующий Черноморской группой войск в тот же день поставил армиям конкретные задачи. 46-й армии приказывалось наступать на Динскую и Новотитаровскую с задачей 4 февраля захватить Новотитаровскую и частью сил ударом с севера помочь 18-й армии овладеть Краснодаром. 18-я армия должна была главными силами форсировать р. Кубань на участке Старокорсунская, Шабанохабль и 4 февраля овладеть Краснодаром. В дальнейшем армии приказывалось развивать наступление на Новомышастовскую и Славянскую. 56-я армия из района южнее Краснодара должна была наступать вдоль левого берега Кубани в направлении на Ново-Бжегокай, Львовскую, Мингрельскую. Перерезав железную и шоссе-сую дороги в районе Энема и отрезав пути отхода противника из района Львовской, нанести удар в тыл группировки противника в районе Крымской.

3 февраля войска 46-й армии перешли в наступление. В крайне тяжелых условиях протекали эти бои. Наши войска, ослабленные в предыдущих сражениях и не имевшие средств усиления, ограниченные боеприпасами и продовольствием, встретили ожесточенное сопротивление противника, который превратил северный берег Кубани и станицы Старокорсунская и Пашковская в сильные опорные пункты. Несмотря на это, войска 46-й армии форсировали р. Кубань, овладели станицей Воронежская, соединились здесь с войсками 37-й армии Северо-Кавказского фронта и, отбивая контратаки на своем фланге, продолжали наступать на Динскую.

В ночь на 4 февраля на участке Старокорсунская, Шабанохабль приступила к форсированию р. Кубань 18-я армия. Форсирование осложнялось тем, что лед на реке был не очень

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 127.

прочным и во многих местах подорван противником. Поэтому части армии переправлялись на северный берег реки небольшими группами, где с ходу вступали в бой.

5 февраля в наступление перешли и войска 56-й армии. Силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 55-й гвардейской стрелковой и 83-й горнострелковой дивизий мы наносили удар на Тахтамукай, Ново-Бжегокай, а силами 32-й гвардейской, 236-й стрелковых дивизий и 76-й морской стрелковой бригады — на Лакшукай. Однако из-за ожесточенного сопротивления, которое оказывал противник на обоих направлениях, нам удалось лишь незначительно продвинуться вперед.

Таким образом, к исходу 5 февраля войска Черноморской группы имели некоторый успех. За три дня боев части 46-й и 18-й армий продвинулись на 8—10 км и создали реальные условия для освобождения Краснодара.

5 февраля Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой передала Черноморскую группу из состава Закавказского фронта в Северо-Кавказский фронт, сохранив ее в существующем составе. Ставка поставила войскам Северо-Кавказского фронта задачу «не позже 10—12 февраля окружить краснодарскую группировку противника и уничтожить ее.

Для чего: 58-ю и 9-ю армии повернуть в обход Тимашевской и как можно быстрее выйти в тыл противнику, отрезав ему пути отхода в район Варениковская, Троицкая, Славянская. В районе Троицкая, Варениковская соединиться с частями Черноморской группы. Удар 56-й армии в направлении Крымской усилить 18-й армией, повернув ее в западном направлении с задачей как можно быстрее выйти в район Троицкой навстречу 9-й и 58-й армиям — где и замкнуть кольцо окружения всей тимашевско-краснодарской группировки противника. 37-й и 46-й армиям наступать на Краснодар с востока и севера. 47-й армии, не распыляя своих усилий на широком фронте, прорвать оборону противника в направлении Абинской, как можно быстрее захватить Крымскую и, соединившись с частями 58, 9 и 56-й армий, окружить крымско-краснодарскую группировку противника. Частью сил 58-й и 9-й армий очистить от противника территорию до побережья Азовского моря, занять Ейск и Приморско-Ахтарскую.

Черноморский флот в оперативном отношении подчинить командующему Северо-Кавказским фронтом»¹.

На Закавказский фронт возлагалась охрана Черноморского побережья от Лазаревской до Батуми, прочное обеспечение советско-турецкой границы и руководство войсками 45-й армии и войсками, дислоцировавшимися в Иране. Кроме того, Закав-

¹ Архив МО СССР, ф. 276, оп. 853, д. 42, лл. 122—124.

казскому фронту было приказано оказывать всемерную помощь войскам Северо-Кавказского фронта — материальным довольствием, горючим, боеприпасами и госпитализацией раненых.

ДЕСАНТ НА МЫСХАКО

Еще 24 января командующий Черноморской группой поставил 47-й армии задачу: взаимодействуя с морским десантом, разбить и уничтожить противостоящего противника и к 5 февраля овладеть рубежом Варениковская, Анапа. В дальнейшем, наступая на Тамань, Темрюк, армии приказывалось очистить от врага Таманский полуостров.

Главный удар 47-я армия должна была нанести на участке Щель Памятная, Николаевский и, наступая в направлении Шибик-2, Шептальский, 29 января освободить Крымскую и развивать удар на Варениковскую и частью сил на Верхне-Баканский. Кроме того, силами 3-го стрелкового корпуса и одной стрелковой дивизии армии предстояло нанести вспомогательный удар на участке родник Святая Рука, гора Сахарная Голова в общем направлении на перевал Неберджаевский и во взаимодействии с морским десантом к 1 февраля окружить и уничтожить новороссийскую группировку противника и овладеть Новороссийском.

На новороссийском направлении армии приказывалось создать две артиллерийские группы, а также привлечь морскую береговую и корабельную артиллерию. Морской десант после высадки в районе Южной Озерейки переходил в подчинение командующему 47-й армией.

47-я армия усиливалась девятью артиллерийскими полками, снятыми с других участков фронта, и двумя стрелковыми бригадами из резерва фронта.

Наступление намечалось на 26 января. Однако перегруппировка войск к началу наступления не была закончена. Некоторые части не были подготовлены к боям и, хотя они успели выдвинуться в указанные им районы, участия в боевых действиях принять не могли. К началу боев к наступлению была готова лишь часть ударной группировки.

Несмотря на это, командующий 47-й армией генерал-лейтенант Ф. В. Камков доложил командующему Черноморской группой о готовности армии к наступлению.

Противник же к тому времени усилил свою новороссийскую группировку за счет отходивших частей. К 26 января, т. е. к началу наступления 47-й армии, он сосредоточил против нашей ударной группировки пять дивизий.

И все же на участке прорыва 47-й армии соотношение сил было в нашу пользу.

26 января 47-я армия перешла в наступление. Низкая облачность, дожди и туманы не позволили нашей авиации поддерживать наземные войска. Артиллерия из-за малого количества боеприпасов не смогла полностью разрушить оборонительные сооружения противника и не подавила системы его огня.

Встретив упорное сопротивление противника, войска армии до 31 января безуспешно атаквали позиции врага, но прорвать его оборону так и не смогли. Не перешли в наступление части 3-го стрелкового корпуса и 318-й стрелковой дивизии, так как к назначенному времени они еще не были сосредоточены.

1 февраля командующий Черноморской группой своей директивой поставил войскам 47-й армии новую задачу. Замысел операции теперь сводился к тому, чтобы, продолжая атаки в направлении Крымской, левым крылом армии прорвать оборону противника на участке гора Долгая, цементный завод, затем развить удар по хребту через гору Сахарная Голова, захватить перевал Маркотх и затем наступать на северо-восточный район Новороссийска — предместье Мефодиевский. В дальнейшем армия должна была совместно с морским десантом к 7 февраля овладеть всем городом Новороссийск.

1 февраля части левого фланга 47-й армии (группа генерал-майора А. А. Гречкина) в составе 3-го стрелкового корпуса и 318-й стрелковой дивизии после пятичасовой артподготовки в 13 часов перешли в наступление, но к исходу дня продвинулись на отдельных участках всего на 200—300 м.

В 6 часов утра следующего дня наступление возобновилось. Однако из-за плохой видимости ни авиация, ни артиллерия опять не смогли поддерживать наступавшие войска. В тот же день войска 47-й армии получили задачу нанести главный удар на Неберджаевскую и Крымскую. Одновременно с этим левофланговые части армии, наступая севернее Новороссийска во взаимодействии с морским десантом, должны были полностью овладеть городом. Высадку морского десанта предполагалось начать одновременно с выходом ударной группировки на перевалы Маркотх и Неберджаевский.

Однако в последующие дни ударная группировка в составе 383-й и 337-й стрелковых дивизий, 8-й гвардейской и 103-й стрелковых бригад вопреки приказу нанести главный удар на Неберджаевскую и Крымскую готовилась к продолжению наступления на Шептальский.

3 февраля 47-я армия была усилена 242-й горнострелковой дивизией и 5-й гвардейской танковой бригадой. В этот же день командующий Черноморской группой приказал высадить морской десант в районах Южной Озерейки и Станички, не дожидаясь выхода левофланговых частей 47-й армии на перевал Маркотх.

Решение о высадке морских десантов в районе Новороссийска было принято еще в ноябре 1942 г. Основной десант в районе Южной Озерейки предполагалось высадить в составе трех стрелковых бригад и одного танкового батальона. Для дезориентировки противника и создания видимости высадки крупного десанта на широком фронте предусматривалась демонстрация высадки десантов в районах Анапы, Благовещенского, долины р. Сукко и мыса Железный Рог, что находится в 25 км южнее Тамани.

В состав основного десанта включались 83-я и 255-я Краснознаменные бригады морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный фронтовой авиадесантный полк, отдельный пулеметный батальон, 563-й танковый батальон и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Командиром основного десанта назначался полковник Д. В. Гордеев.

Для обеспечения высадки основного десанта и его действий на берегу из состава Черноморского флота были сформированы отряд транспортов основного десанта в составе тральщиков «Райкомвод», «Судком» и транспорта «Тракторист»; отряд охранения транспортов основного десанта в составе двух базовых тральщиков и шести сторожевых катеров; отряд высадочных средств основного десанта в составе трех базовых тральщиков, шести сторожевых катеров, трех самоходных барж, трех буксиров, пяти сейнеров и шести корабельных баркасов; отряд корабельной поддержки в составе эсминцев «Незаможник» и «Железняков», канонерских лодок «Красная Грузия», «Красный Азербайджан», четырех сторожевых катеров и одного тральщика. Отряд имел задачу высадить первый эшелон десанта в районе Южной Озерейки и поддерживать огнем высадку и действия десанта на берегу. Возглавил этот отряд контр-адмирал Н. Е. Басистый. Был также сформирован отряд огневого содействия в составе крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ», лидера «Харьков», эскадренных миноносцев «Сообразительный» и «Беспощадный» и пяти самолетов-корректировщиков. Отряду ставилась задача произвести артиллерийскую подготовку участков высадки десанта в районе Южной Озерейки. Командиром этого отряда назначался вице-адмирал Л. А. Владимирский.

Кроме того, эсминцу «Бойкий» и четырем сторожевым катерам приказывалось обстрелять противника на побережье между Анапой и Благовещенским и произвести демонстрацию высадки десанта на участке Варваровка, долина р. Сукко. Группа кораблей в составе четырех сторожевых катеров создавалась для демонстрации высадки в районе Железного Рога и для несения дозора в районе Керченский пролив, Анапа. Для навигационного обеспечения кораблей эскадры и высадочных

средств подводной лодке «А-2» поручалось выставить буи в районе Южной Озерейки.

В состав демонстративного десанта, высаживаемого в район Станички, входил штурмовой отряд из 250 бойцов морской пехоты (командир майор Ц. Л. Куников, начальник штаба капитан Ф. Е. Котанов, заместитель по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов). Кроме того, Новороссийская база подготовила и сосредоточила для высадки стоявшие в обороне побережья группы морской пехоты под командованием старших лейтенантов Ботылева, Дмитрияка, Жернового, Лукашева.

Для проведения высадки демонстративного десанта создавались отряд высадки в составе четырех сторожевых катеров, двух катеров-тральщиков, двух катеров «ЗИС» и группа прикрытия из одного сторожевого и двух торпедных катеров. Для усиления огневой мощи отряда высадки в его состав входил тральщик «Скумбрия», вооруженный реактивными установками. Командиром отряда высадки в районе Станички был назначен старший лейтенант Н. И. Сипягин.

Высадка демонстративного десанта обеспечивалась также береговой артиллерией. Артиллерией Новороссийской базы командовал подполковник М. С. Малахов.

Планом артиллерийской подготовки предусматривался 15-минутный огневой налет по разведанным целям противника. При подходе кораблей с десантом к берегу артиллерия должна была неподвижным заградительным огнем окаймлять район высадки.

Действия морского десанта на главном направлении намечалось поддерживать авиационной группой в составе 137 самолетов ВВС Черноморского флота и 30 самолетов 5-й воздушной армии. Кроме того, для выброски воздушного десанта в районе Васильевка, Глебовка готовился отряд в составе 80 человек.

Как уже отмечалось, подготовка десантной операции в районе Южной Озерейка, Станичка началась в январе одновременно с подготовкой к наступательной операции на Краснодарском направлении. В этот период корабли и части морской пехоты проходили в районе Туапсе и Геленджикской бухты специальную подготовку по высадке на необорудованный берег. Части, включенные в состав десанта, тренировались в захвате прибрежных укреплений противника. Личный состав кораблей Черноморского флота, выделенных для высадки десанта и боевой техники, обучался быстрой посадке и высадке десанта, отрабатывал организацию взаимодействия между высадочными средствами и кораблями обеспечения.

В это время так же усиленно велась разведка укреплений противника в районах высадки. Например, в декабре — январе сторожевые и торпедные катера и другие малые корабли со-

вершили около 60 выходов непосредственно к берегам противника на широком фронте от Станички до озера Соленое с целью высадки или снятия разведчиков, разведывательно-диверсионных и партизанских групп. Часто им приходилось выполнять эти задания под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем врага. Не одну сотню смельчаков доставили черноморские катерники в тыл врага, что в значительной степени помогло командованию получить много важных сведений о системе обороны вражеского побережья накануне высадки десанта. Разведка велась на широком фронте — от Новороссийска до Таманского полуострова. Это делалось для того, чтобы скрыть от противника районы высадки. По данным разведки была разработана схема расположения оборонительных сооружений противника, составлено описание его обороны в целом и отдельных огневых сооружений, имевших большое тактическое значение.

Частые набеги наших катеров заставили противника насторожиться и усилить оборону побережья.

В период подготовки десантной операции командиры, политотделы частей и соединений, партийные организации провели большую работу по поднятию наступательного духа войск, укреплению морально-боевых качеств личного состава. Вечером 2 февраля, почти накануне операции, в штурмовую десантную группу на мыс Тонкий прибыли командующий Закавказским фронтом и члены Военного совета фронта. Там состоялся митинг, на котором бойцы и командиры поклялись отдать все силы для выполнения поставленной задачи.

Задачей десанта являлось овладеть рубежом Станичка — высота с отметкой 307.2 — гора Чухабль — Глебовка — высота с отметкой 289. В дальнейшем морской десант должен был во взаимодействии с частями 47-й и 56-й армий уничтожить новороссийскую группировку противника и полностью освободить Новороссийск.

Десантные части обеспечивались двумя боекомплектами боеприпасов, пятью суточными дачами продовольствия и двумя заправками горючего. До момента соединения десанта с частями 47-й армии снабжение десантной группы боеприпасами, продовольствием и горючим возлагалось на Черноморский флот, а после соединения — на Черноморскую группу Закавказского фронта.

Командующий десантной операцией вице-адмирал Ф. С. Октябрьский представил план, согласно которому высадка десанта намечалась на 1 час 30 минут 4 февраля. За 45 минут до начала высадки четыре транспортных самолета должны были выбросить воздушный десант в составе 80 человек в районах Глебовки и Васильевки. В это же время бомбардировочная

авиация должна была нанести удар по местам назначенного пункта главной высадки морского десанта, поджечь Южную Озерейку и этим создать световой ориентир для артиллерии кораблей. Для уничтожения живой силы и техники и подавления огневых средств противника на побережье перед высадкой основного десанта планировалась 30-минутная артподготовка. Артиллерийскую подготовку в 1 час 4 февраля начинали корабли Черноморской эскадры: крейсеры «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Беспощадный» и «Сообразительный». Одновременно с началом артподготовки предполагалось начать демонстрационные действия в районе Анапа, Благовещенское и в долине р. Сукко. После 30-минутной артподготовки десантные корабли приступали к высадке основного десанта в районе Южной Озерейки и демонстративного десанта в районе Станички.

Перед началом операции части, выделенные в основной десант, сосредоточились: в Геленджике — первый отряд основного десанта в составе 255-й бригады морской пехоты, 563-го танкового и отдельного пулеметного батальонов. Здесь же находилась и штурмовая группа демонстративного десанта. Второй отряд основного десанта в составе 83-й бригады морской пехоты, 165-й стрелковой бригады и 29-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка сосредоточился в Туапсе. Здесь же находились эскадренные миноносцы «Незамосжик» и «Железняков» из отряда корабельной поддержки. В Батуми сосредоточились основные силы отряда прикрытия и огневого обеспечения.

Командующий и оперативная группа штаба развернули командный пункт в Геленджике, где был и командный пункт Новороссийской военно-морской базы. Для управления высадкой вспомогательного десанта на берегу Цемесской бухты, поблизости от пунктов высадки, был развернут передовой командный пункт.

3 февраля в 6 часов 30 минут из Батуми в район Южной Озерейки вышел отряд огневого содействия, а в 8 часов 05 минут из Туапсе на соединение с четырьмя сторожевыми катерами — миноносец «Бойкий». В 22 часа 55 минут корабли прибыли в район высадки и приготовились к ведению артподготовки. Вскоре они установили радиосвязь с самолетами-корректировщиками.

Первый отряд кораблей основного десанта из-за плохо организованной погрузки и ухудшения погоды опоздал с выходом из Геленджика почти на 1 час 20 минут. Кроме того, отряд высадочных средств основного десанта был сформирован из разнотипных судов, катеров и высадочных средств, обладавших различными скоростями хода, и поэтому общее движение судов приходилось ориентировать по наиболее тихходным.

4 февраля в 00 часов 12 минут, когда до начала артподготовки оставалось всего 48 минут, командир высадки контр-адмирал Н. Е. Басистый, видя, что первый отряд не сможет своевременно прибыть в район высадки, дал на крейсер «Красный Кавказ» командиру отряда огневого содействия вице-адмиралу Л. А. Владимирскому радиограмму и донес командующему операцией вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому об опоздании первого десантного отряда. Контр-адмирал Н. Е. Басистый просил в связи с этим перенести открытие огня на полтора часа. Не ожидая приказа командующего операцией, вице-адмирал Л. А. Владимирский немедленно сообщил о переносе сроков артподготовки на все корабли. Корабли оказались вынужденными маневрировать в районе высадки на виду у противника.

Контр-адмирал Н. Е. Басистый, получив согласие командира отряда огневого содействия на перенесение артподготовки, изменил в связи с этим время подхода к месту высадки второго эшелона на 4 часа 40 минут 4 февраля. Но не все командиры, участвовавшие в операции, были своевременно предупреждены о переносе начала действий. Поэтому общий план операции продолжал выполняться в прежнем варианте. В районе Анапа, Благовещенское и в долине р. Сукко, как было предусмотрено планом, в 1 час 4 февраля начали демонстрацию десанта катера «МО».

Авиация, не получившая приказаний об изменении времени операции, также начала свои действия, предусмотренные планом. В район Новороссийска вылетели четыре самолета для высадки воздушного десанта в районе Васильевки и Глебовки и еще 10 самолетов с задачей поджечь Южную Озерейку и Васильевку для световой ориентировки высадки морского и воздушного десантов. В 00 часов 45 минут самолеты нанесли бомбовые удары и подожгли Южную Озерейку.

В то же время командующий операцией вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, получив радиограмму командира высадки контр-адмирала Басистого с просьбой о переносе артподготовки, понял, что при оттяжке начала высадки до рассвета останется слишком мало времени, и поэтому приказал выполнять операцию по ранее установленному плану. Давая такое приказание, командующий операцией рассчитывал на своевременность его получения командирами отряда огневого содействия и отряда высадки и никаких указаний авиации и катерам, демонстрировавшим высадку десанта в районе Анапа, Благовещенское, не дал. Однако радиограмма командующего операцией дошла до адресатов спустя 45 минут после указанного в плане срока начала операции, и выполнить приказание уже было нельзя. Так уже в самом начале десантной операции вместо согласованности и тесного взаимодействия между коман-

дирами групп были допущены просчеты, которые в конечном итоге привели к срыву высадки основного десанта.

В дальнейшем события развивались так: в 00 часов 45 минут авиация нанесла бомбоштурмовые удары по Южной Озерейке, Глебовке, Васильевке, Станичке и Анапе. Вслед за первым бомбовым ударом в районе Васильевки, Глебовка был выброшен воздушный десант в количестве 57 парашютистов.

В 1 час 11 минут 4 февраля первый отряд основного десанта повернул к месту высадки. По зареву пожара с кораблей были хорошо видны Озерейская долина и огни бун у места высадки. В 2 часа 31 минуту по сигналу флагмана эсминец «Беспощадный» открыл огонь осветительными снарядами и вел его вплоть до 3 часов. С первых же залпов он удачно осветил береговую черту в районе высадки. Через минуту после головного эсминца открыли огонь крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым» и лидер «Харьков». В течение артподготовки по району Южной Озерейки корабли выпустили 2011 крупнокалиберных снарядов. Однако стрельба кораблей без корректировки с воздуха самолетами-корректировщиками не приносила нужных результатов. Настильный огонь корабельной артиллерии не причинял потерь огневым точкам и войскам противника, укрытым на обратных скатах гористой местности. Вражеская огневая система осталась неподавленной.

А через полчаса крейсера вообще прекратили стрельбу и начали отходить в свои базы. Артиллерийский обстрел берега продолжали вести только миноносцы, которые с началом высадки десанта перенесли огонь в глубину обороны противника.

В 3 часа 35 минут к берегу подошли пять сторожевых катеров со штурмовым отрядом и приступили к высадке. Противник открыл по десанту и судам сильный огонь из неподдавленных дотов и дзотов. От прямых попаданий загорелись три самоходные баржи с танками и артиллерией и три буксира. Эсминец «Незаможник», обстреливая огневые точки, пытался отвлечь огонь врага на себя. Но противник вел огонь только по десантным судам. Из-за сильного огня противника канонерские лодки с техникой и людьми так и не смогли подойти к берегу.

Командиру высадки контр-адмиралу Н. Е. Басистому поступило донесение о больших потерях десантников. Не зная о высадке штурмового батальона и оставшись без отряда огневой поддержки, он приказал кораблям высадки отойти в море. В 18 часов корабли первого и второго десантных отрядов возвратились в Геленджик. При высадке десанта погибли все три баржи, четыре баркаса, два сейнера, один буксир и один катер, получили повреждение все канонерские лодки, два буксира и два катера.

К тому времени, когда контр-адмирал Басистый отдал приказ о прекращении высадки, на берегу уже было 1427 человек и около 10 танков. Эти штурмовые части десанта с ходу вступили в бой. Вскоре десант овладел поселком Южная Озерейка и повел наступление на Глебовку. Командование флота и армии не имело связи с этим десантом и не могло правильно оценить обстановку. Посланные на связь два сторожевых катера были обстреляны у берега и отошли, не сумев связаться с высаженным десантом. Командующий операцией решил прекратить дальнейшие попытки высадить десант у Южной Озерейки. В течение трех суток штурмовой батальон десанта и танковая рота 563-го отдельного танкового батальона вели ожесточенные бои, находясь в окружении. На третьи сутки у моряков кончились боеприпасы. Неся большие потери, десантники попытались вырваться из окружения в район Станички для соединения со вспомогательным десантом. Однако пробиться удалось лишь незначительной группе, часть десантников ушла в горы.

Таким образом, высадка основного десанта в районе Южной Озерейки оказалась безуспешной и привела только к большим потерям в людях, технике и кораблях. Причиной послужило то, что противник, укрытый в складках местности, не был подавлен и успел подтянуть резервы. Неприятель значительно усилил свою новороссийскую группировку. В течение месяца гитлеровцы построили большое количество огневых точек в местах вероятной высадки наших десантов, а наша разведка не вскрыла заранее эти огневые точки.

Неудачная высадка десанта в Южной Озерейке объясняется также недочетами в руководстве операцией. Вместо того чтобы создать десантным войскам необходимые условия и начать высадку десанта лишь после прорыва обороны противника северо-восточнее Новороссийска, как это было ранее предусмотрено планом, десантная операция началась до того, как обозначился успех на главном участке фронта 47-й армии под Новороссийском.

Очевидно, командующий фронтом рассчитывал на то, что немедленная высадка десанта вынудит противника перебросить на борьбу с ним часть сил, оборонявшихся севернее Новороссийска, что, в свою очередь, даст возможность нашим войскам прорвать оборону врага в этом районе. Однако этого не произошло.

К причинам неудач также можно отнести: штормовые условия погоды на море и то, что планом операции не было предусмотрено подавление обороны противника авиацией и помощь десантникам транспортной авиацией на случай изменения погоды на море и других случайностей.

Таким образом, несмотря на героические усилия бойцов

и офицеров, основная десантная операция в районе Южной Озерейки сорвалась.

Иначе развернулись события в районе высадки демонстративного десанта. Бой за высадку начался точно в назначенное время — 1 час 30 минут 4 февраля. По сигналу командира отряда высадки старшего лейтенанта Н. И. Сипягина торпедные катера поставили вдоль берега дымовую завесу, высадили пулеметную группу на мол порта и открыли огонь по врагу. Группа береговой артиллерии, катера высадки, реактивные установки интенсивно и непрерывно подавляли огневые точки противника.

При высадке десанта в районе коса Суджукская, рыбозавод в составе отряда высадки действовал тральщик «Скумбрия», вооруженный реактивными установками. Во время артиллерийской подготовки высадки был нанесен массированный удар реактивными снарядами (96 82-мм снарядов в залпе) с тральщика «Скумбрия», который, по существу, был первым специальным ракетноносным кораблем огневой поддержки высадки морского десанта.

Корабли отряда высадки, прорезая огневую завесу, подошли к берегу и произвели высадку десанта. Бойцы штурмовых групп под командованием старших лейтенантов В. М. Пшеченко, А. Д. Тарановского, первыми высадившись на заданном участке, подавили вражеское сопротивление и обеспечили переход командира и штаба десантного отряда на берег.

Уже в 2 часа 40 минут командир десанта майор Ц. Л. Куников донес о том, что десант закрепился на берегу, и просил выслать второй эшелон. Корабли отряда высадки немедленно начали переброску в район Станички второго и третьего эшелонов (1, 3, 4-й боевые участки и 1-й батальон парашютного полка), сосредоточенных у 7—9-го километра берега Цемесской бухты, под командованием старших лейтенантов И. В. Жернового, В. А. Ботылева, И. М. Ежель. Подразделения высадились на заданные участки и перешли в решительное наступление, непрерывно расширяя плацдарм.

В ночном бою десантники заняли несколько кварталов в южной части Станички и район железнодорожного полотна протяженностью около 3 км. При этом они уничтожили десять дотов и блиндажей, подбили два танка, захватили много пулеметов, орудий, которые тут же использовали для подавления огневых средств и живой силы противника. В результате ночного боя моряки-десантники уничтожили до 1 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Таким образом, слаженное взаимодействие всех сил обеспечило успех высадки демонстративного десанта, который превратился во вспомогательный, а затем и в основной. Плацдарм был захвачен, что дало основание командующему опера-

цией принять решение о высадке главных сил морской пехоты, а затем и войск 18-й армии на этом участке, получившем название Малая земля.

Объясняя причину успешной высадки нашего десанта, гитлеровское командование в Новороссийске сообщало в штаб группы армий «А»: «Высадка русского десанта удалась только потому, что офицер, командующий зенитными орудиями (164-й резервный зенитный дивизион), без достаточной необходимости взорвал два своих 88-мм орудия, расположенных вблизи русских позиций, чем и вызвал панику... Просьба разрешить отдать этого офицера под военно-полевой суд»¹. В то же время вначале командование не придало особого значения десанту в районе Станички. Оно докладывало командованию группы армий «А»:

«Второй участок высадки десанта строго южнее Новороссийска отрезан. Командование 5-го армейского корпуса надеется до наступления темноты очистить местность»². Но очень скоро ему пришлось убедиться, что «очистить местность до наступления темноты» будет не так-то просто.

На рассвете 4 февраля противник, подтянув резервы и используя свое численное превосходство, предпринял ряд очень сильных контратак. Но ни атаки превосходящих сил, ни обстрелы тяжелых орудий, ни мощные удары авиации не сломили сопротивления десантников. В течение 4—5 февраля в районе рыбозавода и южной окраины Станички десантники морской пехоты сумели удержать захваченный плацдарм и этим обеспечили высадку основных сил десанта. Однако положение десантников в эти дни было еще тяжелым. Как доносили в полдень 5 февраля Куников, у него в отряде в строю было 800 человек и много минометов, но совсем не было мин и мало патронов для автоматов. Командование тут же направило в район плацдарма самолет, который сбросил десантникам контейнер с боеприпасами.

Боевыми действиями десанта хорошо помогала береговая артиллерия. Только 4 февраля батареи старших лейтенантов Зубкова, Белохвостова и Давиденко подавили 12 артиллерийских и минометных батарей. В этот же день наша авиация в помощь десанту совершила 246 боевых вылетов. Когда на следующий день от майора Куникова поступило донесение: «Противник наступает с кладбища, с домов Станички. Прошу огонь в этот район. Также атакует с лагеря к рыбозаводу»³, то уже через 45 минут все береговые батареи открыли огонь по наступавшему противнику, и вскоре Ц. Л. Куников сообщил:

¹ Архив МО СССР, ф. 5698, оп. 725168, д. 1173, л. 24.

² Там же, л. 23.

³ Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 5652, л. 18.

«...нажим прекращается, замечается групповой отход с м. Хако в Новороссийск»¹.

Однако противник решил любой ценой сбросить десантников в море. Подтянув в район высадки десанта дополнительные силы пехоты, артиллерии и танков, утром 5 февраля он вновь начал ожесточенные контратаки. Но десантники, получившие подкрепление, упорно сопротивлялись и продолжали удерживать плацдарм.

Положение десантной группы все осложнялось. Безуспешные действия частей 47-й армии севернее Новороссийска и срыв высадки основного десанта в районе Южной Озерейки дали противнику возможность бросить против десантников в Станичке большие резервы.

В этой обстановке командующий операцией принял правильное, хотя и замедленное, решение: главные силы основного десанта, которые не смогли высадиться в районе Южной Озерейки, высадить на вспомогательном направлении, т. е. в район Станички.

В ночь на 6 февраля корабли Черноморского флота «Красный Аджаристан», «Красная Грузия» и другие большие и малые суда начали высадку новых сил на занятый плацдарм в районе Мысхако, Станичка. За несколько дней были успешно высажены в район Станички 255-я и 83-я бригады морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный авиадесантный полк, пулеметный батальон, отряд морской пехоты и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Всего за это время корабли Черноморского флота перевезли и высадили более 17 тыс. солдат и офицеров десантных войск, 21 орудие, 74 миномета, 86 пулеметов, 440 т боеприпасов и продовольствия.

В дальнейшем, с 9 по 12 февраля, на плацдарм в районе Мысхако были высажены четыре стрелковые бригады. Кроме того, на Малую землю было высажено пять партизанских отрядов: «Норд-Ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок», которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев.

С высадкой 255-й бригады морской пехоты управление действиями сил на плацдарме перешло к командиру и штабу бригады. На командира и штаб десантного отряда возлагались функции обеспечения разгрузки и приема войск, прибывавших на плацдарм. Планирование, организацию и управление переправой на кораблях и судах войск и средств снабжения осуществляли командование и штаб Новороссийской военно-морской базы.

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 5652, л. 19.

Нельзя сказать, что все эти перевозки проходили гладко и без потерь. От солдат и командиров требовалось большое мужество, самоотверженность, воинская сметка, чтобы доставить героически сражавшимся десантникам все необходимое.

Артиллерийскому дивизиону 318-й стрелковой дивизии, которым командовал капитан Игнатченко, было приказано высадиться на Малую землю для отражения танковых атак врага. Батареи были погружены на мотоботы и ночью отошли от Геленджикской пристани. Едва мотоботы подошли к месту высадки, гитлеровцы открыли по ним ураганный огонь из орудий и минометов. Когда до причала осталось 40—50 метров, мотоботы начали тонуть. Тогда капитан Игнатченко скомандовал:

— Артиллеристы! Остаться на месте, подготовить орудия к выгрузке!

К каждому орудью артиллеристы привязали шпегат, а на конце его прикрепили поплавки. Никто из бойцов и не догадался о затее 22-летнего командира дивизиона. Мотоботы подошли метров на 20—30 к причалу, но, охваченные пламенем, все же начали тонуть.

— Опускать пушки в море! — командует Игнатченко.

Когда закончилась выгрузка орудий и ящиков со снарядами в бурлящую воду, раздалась снова команда капитана:

— Вперед на врага! — И он первым прыгнул в холодные волны.

А утром капитан Игнатченко с командирами батарей старшим лейтенантом Пономаревым, капитанами Герасимовым и Белоусовым прибыли на берег.

— Друзья, вон видите, где ваши пушки? — указал он на поплавки метрах в 20 от берега. — Водолазов у нас нет, но пушки должны быть в боевых порядках моряков майора Куникова.

— Ясно! — ответили командиры.

Несколько недель дивизион капитана Игнатченко громил вражеские танки на Малой земле. Характерно, что дивизион не потерял ни одной пушки.

Стремясь во что бы то ни стало уничтожить высадившийся десант, противник подтягивал все новые и новые резервы и с ходу бросал их в бой. В течение первой недели почти каждый десантник был ранен. К этому времени против десанта уже действовали части 10-й румынской пехотной дивизии, 73, 198 и 125-й пехотных и 101-й легкопехотной немецких дивизий.

Но и советское командование хорошо понимало значение плацдарма, захваченного нашим десантом. Военный совет 18-й армии выступил с обращением к защитникам Малой земли. В нем говорилось:

«Потерпев непоправимое поражение под Сталинградом, на Северном Кавказе, отброшенный на Таманский полуостров,

враг, как зарвавшийся игрок, ставит на карту все. Он пытается задержать продвижение Красной Армии. Немецко-фашистская банда убийц и грабителей ценой огромных потерь старается удержать Новороссийск. Героический десант на Мысхако создал реальную угрозу этому опорному пункту врага на оставшемся в его руках клочке кубанской земли.

Малая земля — это смертельный нож в спину подлого врага. Не случайно с таким ожесточением обрушился он на вас, пытаюсь сломить вашу волю, нарушить ваши боевые порядки.

Враг просчитался. Вот уже несколько суток вы успешно сокрушаете вражеский натиск. Верные сыны нашей Родины, вы являетесь продолжателями героических традиций защитников Сталинграда. Ни грохот разрывов авиабомб, снарядов, мин, ни танки и атаки озверелых бандитов, собранных со всего Таманского полуострова, не поколебали вашей стойкости, не внесли замешательства в ваши ряды. Боевые моряки, вы твердо храните традиции героических защитников Севастополя.

Военный совет гордится вашими подвигами, стойкие защитники Малой земли, нашей великой социалистической Родины, уверен, что этот рубеж обороны будет для врага неприступным. Вы отвоевали эту землю, вы крепко держите ее в своих руках. Вашей обороной, мужеством и героизмом гордятся ваши отцы, матери, жены и дети. Мы знаем, что маленькая земля станет большой и принесет освобождение стонущим от фашистского ига нашим родным отцам, матерям, женам и детям.

Военный совет армии объявляет всем бойцам, командирам и политработникам частей генерал-майоров Перекрестова и Гордеева, группы войск генерал-майора Гречкина благодарности за стойкость и мужество, проявленные в борьбе с врагом.

Товарищи пехотинцы, краснофлотцы, артиллеристы, зенитчики, минометчики и саперы, стойте непоколебимо на своих рубежах, решительно и беспощадно уничтожайте живую силу врага, громите и перемалывайте его технику. Совершенствуйте свою оборону. Бережно и расчетливо расходуйте боеприпасы. Каждую пулю — в сердце врага! Каждый снаряд — по его укреплениям и атакуемым целям! Организуйте взаимодействие всех видов оружия, всех родов войск. В дружной борьбе — победа. Решительнее и смелее контратакуйте врага. Враг не выдержит силы вашего сокрушительного удара. Левый фланг фронта Великой Отечественной войны есть и будет неприступной крепостью, о которую сокрушатся все попытки врага. Здесь найдут себе могилу все, кто пытается поработить наш народ.

Боевые товарищи! На Малой земле решаются большие дела во имя освобождения нашей Родины от немецко-фашистских

захватчиков. Военный совет выражает уверенность, что там, где сражается вы, — враг не пройдет. Там, где вы контратакуете, — враг не устоит. Сильнее удары по врагу!»¹.

На обращение Военного совета малоземельцы ответили:

«Отвоеванный нами у врага клочок земли под городом Новороссийском мы назвали Малой землей. Она, хотя и мала... наша, советская, она полита нашим потом, нашей кровью, и мы ее никогда и никакому врагу не отдадим... Клянемся своими боевыми знаменами, именем наших жен и детей, именем нашей любимой Родины, клянемся выстоять в предстоящих схватках с врагом, перемолоть его силы и очистить Тамань от фашистских мерзавцев. Превратим Малую землю в большую могилу для гитлеровцев»².

И герои-малоземельцы каждый день, каждый час показывали чудеса храбрости и героизма. Прибывавшие на Малую землю подразделения сразу же вступали в бой. Особенно тяжелые бои разгорелись в районе радиостанции и кладбища, которые гитлеровцы превратили в сильный узел обороны. Здесь сражались роты морской пехоты под командованием капитана Григорьева и старшего лейтенанта Зосина. Отважные моряки дважды прорывались в район кладбища, и оно несколько раз переходило из рук в руки.

«Я с Малой земли!» — с гордостью говорили десантники. И этим было сказано все, эти слова воплощали в себе героизм, беспредельное мужество и стойкость. Фашисты неспроста называли малоземельцев трижды коммунистами.

На южной окраине Станички два взвода морской пехоты под командованием старшего лейтенанта Ботылева пробивлись в тыл немцев, на улицу Шевченко, где были контратакованы тремя немецкими танками и автоматчиками. Отбивая атаку врага, комсомолец младший сержант Михаил Корницкий бросился навстречу танкам и двумя противотанковыми гранатами подбил один танк. Горстка моряков, среди которых был и Корницкий, захватила одно из зданий и отразила еще несколько атак врага.

Противник отступал. Но, почувствовав, что моряков немного, фашисты окружили и подожгли дом, в котором засели смельчаки.

Выбрав момент, когда гитлеровские автоматчики сосредоточились у каменного забора для новой атаки, Корницкий приготовил к бою несколько гранат, подвязал их к поясу, одну противотанковую гранату взял в руку.

— Держитесь, товарищи, — обратился он к морякам. — Я иду на смерть, чтобы выручить вас. Вы должны сделать

¹ ПАКК, ф. 824, оп. 1, л. 202.

² «Правда», 8 мая 1965 г.

еще много для разгрома врага. Прощайте, добрые боевые друзья!

Еще никто не успел опомниться, а Корницкий уже перебежал двор, взобрался на каменный забор и прыгнул в гущу фашистов. Раздался оглушительный взрыв. Отважный моряк погиб, уничтожив 15 гитлеровцев. За этот подвиг Михаилу Корницкому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Десантники продолжали ожесточенные бои за расширение плацдарма. Десантные соединения и части, объединенные в одну оперативную группу под командованием генерал-майора Д. В. Гордеева, к 10 февраля, преодолев упорное сопротивление врага, заняли 14 кварталов Новороссийска, населенные пункты Алексино, Мысхако и перерезали шоссе на дорогу Новороссийск — Глебовка. В ожесточенных боях с противником советские воины при активной поддержке артиллерии, авиации и кораблей Черноморского флота отвоевали плацдарм площадью около 28 кв. км. Гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы ликвидировать этот плацдарм, сбросить десантников в море. В отдельные дни авиация противника производила до 2 тыс. самолето-налетов на плацдарм. Вся земля была изрыта воронками от снарядов и бомб. Но никакая сила не могла сломить волю к победе советских воинов, героически удерживавших Малую землю.

Вся 225-дневная история боев на Малой земле — это история героических подвигов советских воинов. В 144-м батальоне морской пехоты был его воспитанник 15-летний Витя Чаленко. Еще при отступлении Красной Армии этот паренек — комсомолец — участвовал в боях под Ейском, Темрюком, Новороссийском, Горячим Ключом и Туапсе. За героизм, проявленный в этих боях, он был награжден орденом Красной Звезды. В феврале 1943 г. Витя Чаленко в числе первых бойцов высадился с десантом на Малую землю.

В одной из атак нашей морской пехоте путь преградил вражеский пулемет. Уничтожить его вызвался Витя Чаленко. Несмотря на шквальный огонь, он подполз к пулемету и метнул связку гранат. Огневая точка была подавлена, но от осколков гранаты погиб сам герой. В кармане отважного моряка-комсомольца товарищи нашли блокнот и записку: «Если погибну в борьбе за рабочее дело, прошу командиров Вершинина и Куницына при первой возможности зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что сын погиб за освобождение Родины. Мой орден, комсомольский билет и этот блокнот передайте мамочке. Пусть хранит и вспоминает своего сына. Передайте ей бескозырку, пусть помнит сына-матроса».

Мужество и высокие организаторские способности в боях на Малой земле проявили многие командиры и политработники. Командир десанта майор Ц. Л. Куников в ночь на 12 февраля трижды ходил к берегу, чтобы принимать прибывшие катера и отправлять с ними раненых бойцов. На берегу он был смертельно ранен в живот осколком разорвавшейся мины. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Цезарю Львовичу Куникову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а поселок Станичка по просьбе командования флота был переименован в Куниковку. Героями Малой земли были также командир 255-й бригады полковник А. С. Потапов, командир 83-й бригады подполковник Д. В. Красников, начальник штаба бригады майор А. А. Хлябич, командир оперативной десантной группы генерал-майор Д. В. Гордеев, заместитель начальника политотдела 18-й армии полковник А. И. Рыжов, начальник штаба батальона капитан Ф. Е. Котанов, заместитель по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов, старшие лейтенанты А. Ф. Бахмач, В. М. Пшеченко, А. Д. Тарановский, Г. В. Слепов, С. И. Пахомов, И. В. Жерновой, В. А. Ботылев, И. М. Ежель, И. Е. Лукашев и многие другие.

Многие солдаты, матросы и офицеры за мужество и отвагу, проявленные при обороне Малой земли, были награждены орденами и медалями: в батальоне Куникова — 127 человек, в 255-й бригаде — 900, в 83-й бригаде — 1319 человек. 21 защитник Малой земли был удостоен звания Героя Советского Союза.

Отважно сражались на Малой земле наши летчики. На небольшом пятачке Мысхако был полевой аэродром, зажатый горами и морем. На него базировался 62-й авиаполк. Рано утром 10 августа коммунисты управления собрались на партийное собрание. Парторг Павел Ведерников едва успел открыть собрание, как утреннюю тишину разорвали залпы зениток и в небо взвилась сигнальная ракета. На город шли немецкие бомбардировщики. Собрание пришлось прервать. Два наших истребителя взмыли в воздух. Истребители вел младший лейтенант М. Борисов. На фронт он прибыл недавно, но уже сбил три вражеских самолета. Впрочем, с фашистами ему пришлось встретиться еще до войны. В один из летних дней 1940 г. немецкий самолет-шпион вторгся в воздушное пространство Советского Союза. Нахального «гостя» встретил М. Борисов. Экипаж разведчика открыл огонь. Советский летчик принял вызов и заставил нарушителя сесть на аэродроме города Бельцы.

В тот день воздушный бой разгорелся на подходе к аэродрому. Борисов открыл огонь по головному «хейнкелю», а ведомый сержант Василий Холявко атаковал вражеский самолет и сбил его. В это время самолет Борисова загорелся. Тогда летчик направил его на ближайший «хейнкель». Все, кто нахо-

дился на аэродроме, видели, как горящий истребитель обрушился на стабилизатор «хейнкеля». Оба самолета стали падать. И тут произошло редчайшее событие: на одного из бомбардировщиков, летевших ниже, камнем свалился ЛаГГ-3 Борисова... Совершив двойной таран, сбив два самолета в одном бою, коммунист Борисов погиб.

В течение дня на город налетали 59 бомбардировщиков в сопровождении 20 истребителей. Весь день шли бои. Гитлеровцы потеряли 19 самолетов. Героями дня кроме Михаила Борисова и Василия Холявко были пилот первой эскадрильи лейтенант Константин Егоров, сбивший четыре самолета, командир второй эскадрильи капитан С. Войтенко, заместитель командира полка капитан К. Борудзин, лейтенант Б. Маслов.

За самоотверженную борьбу с фашистами Михаилу Алексеевичу Борисову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя его навечно занесено в списки одной из авиационных частей.

В труднейших условиях боевых действий на небольшом плацдарме ни на минуту не прекращалась партийно-политическая работа. На Малой земле были созданы окопные агитземлянки, агитбригады. Широко популяризировались героические действия воинов. Проводились беседы агитаторов, торжественно вручались награды. Ежедневно каждый десантник мог прочесть в бюллетенях очередную сводку Советского информбюро, сообщение о положении своей десантной группы, о боевых успехах подразделений.

На Малой земле большую работу проводили политработники 18-й армии. Они были в гуще боев. Однажды сейнер, на котором шел на Малую землю начальник политотдела этой армии полковник Л. И. Брежнев, наскочил на мину. Взрывной волной Л. И. Брежнева выбросило в море, и он потерял сознание. Благодаря смелости и находчивости матросов жизнь Леонида Ильича Брежнева была спасена.

Десантники ни одной минуты не чувствовали себя одинокими, оторванными от Большой земли, и это придавало им силы, воодушевляло на новые подвиги во славу Родины.

Немецко-фашистское командование хорошо сознавало опасность своего положения в связи с расширением нашими войсками плацдарма в районе Станички. 15 февраля оно дополнительно перебросило сюда из Краснодара 125-ю пехотную дивизию. Соотношение сил стало уже не в нашу пользу. После десятидневных ожесточенных боев десантники были вынуждены отказаться от наступательных действий и перешли к обороне.

И сейчас, рассказывая о героических защитниках Малой земли, нельзя не сказать доброго слова о самоотверженных тружениках войны — саперах. Перешедшим к обороне вой-

скам надо было помогать строить оборонительные позиции, минировать передний край, строить причалы для мотоботов, прокладывать к ним подъездные пути.

В составе десанта вначале имелось лишь два инженерных батальона — 50-й армейский и 338-й корпусной.

Строительство оборонительных сооружений осложнялось отсутствием лесоматериалов. Саперам приходилось разбирать некоторые деревянные постройки. Работы велись только в ночное время. И, несмотря на серьезные трудности, скоро вдоль фронта и в глубину протянулись ходы сообщения и траншеи с многочисленными огневыми сооружениями. На переднем крае были созданы противотанковые и противопехотные заграждения, а на танкоопасных направлениях — противотанковые минные поля.

С большим трудом саперам удалось построить три причала. Причем при постройке одного из них был использован корпус канонерской лодки «Красный Аджаристан», затонувшей в бою у берега в районе горы Мысхако. Однако противник постоянно обстреливал эти причалы и часто выводил их из строя. Тогда саперы построили ложный причал, соорудив возле него ложный склад боеприпасов. Небольшая группа саперов все время имитировала работу причала. Гитлеровцы обстреливали ложный причал из орудий и минометов, бомбили с воздуха, а в это время основной причал, тщательно замаскированный, работал бесперебойно.

С каждым днем инженерные работы на Малой земле принимали все больший размах. К сентябрю район Мысхако уже представлял собой хорошо оборудованный в инженерном отношении плацдарм, способный выдержать любые атаки противника. Здесь было отрыто более 32 пог. км ходов сообщения, в системе которых размещалось более 3 тыс. стрелковых ячеек, 2500 окопов разного назначения, построено 500 огневых сооружений с противоосколочным покрытием, 230 наблюдательных пунктов, свыше 1800 блиндажей и землянок и около 1500 щелей.

Саперы построили много подземных сооружений. Так, командный пункт десантной группы был оборудован на глубине 6,6 м под землей. Десятки штолен, пробитых саперами в твердом грунте, соединяли 32 подземных помещения, в которых разместились командный пункт и электростанция десантной группы. Были построены подземный госпиталь, подземные склады для боеприпасов и продовольствия. Это была тяжелая, изнурительная работа, которую приходилось вести почти без средств механизации. Саперы создали такую плотность минирования, которой в то время не было ни на одном участке фронта. Создание в условиях полной изоляции с суши такого мощного укрепленного плацдарма в значительной мере

повлияло на то, что противник отказался от дальнейших попыток ликвидировать плацдарм на Малой земле.

Итак, в ходе январских боев войска Закавказского фронта, используя успех советских войск под Сталинградом, освободили от немецко-фашистских захватчиков большую территорию Северного Кавказа, вышли к Азовскому морю¹ и во взаимодействии с войсками Южного фронта преградили основным силам гитлеровских войск путь отхода через Ростов. За месяц боев советские войска прошли до 600 км, уничтожив при этом 30 690 солдат и офицеров противника. Кроме того, было взято в плен более 3 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 482 орудия, 285 минометов, 229 танков и много других трофеев.

В феврале 1943 г. швейцарская газета «Трибюн де Женев» писала: «После поражения Роммеля взятие русскими Элисты и Налчика запечатлело провал грандиозного маневра клещей, имевшего целью одновременное уничтожение советского военного потенциала, окончательное разложение британской империи и очистку средиземноморского бассейна. Но что гораздо опасней для держав «Стаального пакта» — это провал их комбинаций, построенных на завоевании месторождений нефти, овладение которой в большой степени уравнило бы с американским потенциалом и без которой Германия не может осуществить свою программу...»².

Преследование врага сопровождалось большими трудностями. Наши войска часто ощущали острый недостаток в боеприпасах и продовольствии. Распутица и бездорожье создавали дополнительные серьезные трудности в преследовании. Но, несмотря на это, благодаря высокому политико-моральному состоянию, доблести и героизму солдат и офицеров войска Закавказского фронта в январских боях добились больших успехов. И все же главную задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования, по окружению и уничтожению северо-кавказской группировки врага войска Закавказского фронта не выполнили.

Основными причинами, которые не позволили выполнить эту задачу, были: наличие крупных вражеских сил и ожесточенное их сопротивление при отходе, а также задержка с перегруппировкой наших сил из Северной группы в Черноморскую. Хотя обстановка требовала решительных действий, командование Закавказского фронта, все еще опасаясь за грозненское

¹ В связи с выходом войск Северо-Кавказского фронта к восточному берегу Азовского моря Народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов 3 февраля 1943 г. отдал приказ о воссоздании Азовской военной флотилии и назначил контр-адмирала С. Г. Горшкова командующим флотилией.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 96.

направление, не спешило перебрасывать войска из Северной в Черноморскую группу. Поэтому 10-й гвардейский и 3-й стрелковые корпуса к началу наступления оказались в пути между Северной и Черноморской группами и участие в первоначальных наступательных боях принять не могли.

На действии Черноморской группы серьезно отразилось неправильное первоначальное решение наступать на майкопском направлении. В период подготовки к этому наступлению были произведены огромные работы по развитию дорожной сети именно на этом направлении, которое оказалось впоследствии второстепенным. В то же время направление главного удара не было подготовлено в дорожном отношении. Это обстоятельство не позволило своевременно вывести в районы огневых позиций артиллерию.

Причиной того, что Черноморская группа не смогла закрыть противнику выход на Таманский полуостров, явилось несвоевременное сосредоточение войск к началу наступления и распыление сил 47-й армии.

В ходе январского наступления серьезную помощь наземным войскам оказывали 4-я и 5-я воздушные армии. За это время они произвели более 7 тыс. самолето-вылетов. На противника было сброшено около 480 т бомб, выпущено свыше 3200 реактивных снарядов, израсходовано до 730 тыс. пушечных снарядов и патронов.

Метеорологические условия, так же как и в декабре, продолжали оставаться сложными. В январе было всего только 6 полных летних дней, 13 ограниченно летних, а остальные нелетные. Однако части 5-й воздушной армии в январе произвели почти в два раза больше самолето-вылетов, чем в декабре, при этом 1336 — для ударов по войскам противника, 240 — по железнодорожным объектам и аэродромам, 629 — на воздушную разведку, 2046 — на доставку грузов и эвакуацию раненых, остальные — на прикрытие войск и объектов тыла от ударов авиации противника.

Условия горного рельефа местности исключали возможность строительства новых аэродромов в северной и центральной части Черноморского побережья Кавказа. В то же время именно на этих направлениях на левом крыле Черноморской группы, а не на правом, более обеспеченном аэродромами, разворачивались главные события. Обстановка вынуждала располагать части 5-й воздушной армии далеко не в полном соответствии с замыслом. Частично по этой причине авиационная поддержка войск 46-й, 18-й и правого фланга 56-й армий была более результативной, чем левого фланга 56-й и 47-й армий.

Из-за сложных метеорологических условий и наличия гор сосредоточенные удары почти не применялись, боевые действия велись мелкими группами самолетов в составе двух — шести

И-16 или И-153, которые в этих условиях легко маневрировали в ущельях гор. Бомбардировщики оказывали помощь войскам, действуя преимущественно ночью в одиночку на высотах 1200—2500 м.

Наряду с поддержкой и прикрытием сухопутных частей 5-я воздушная армия наносила удары по железнодорожным узлам и станциям Сальск, Кропоткин, Армавир, Белореченская, Краснодар и Крымская с целью нарушения планомерности отвода и перегруппировок войск противника.

В ходе преследования противника войсками Северной группы не всегда обеспечивались условия для окружения и уничтожения отходившей 1-й танковой армии, что приводило к затяжным боям и выталкиванию противника. Отрицательно влияла также частая потеря связи между штабами и войсками.

Разрабатываемые планы наступательных действий группы не всегда соответствовали обстановке. Также без учета обстановки порой ставились задачи. 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, например, командующий группой приказал в течение трех суток пройти с боями свыше 160 км. При этом не учитывалось, что боевой состав корпуса был малочисленный, кони истощены. Нереальная задача ставилась и 58-й армии, которая должна была совершить за двое суток 100-километровый переход с боями и овладеть Минеральными Водами. Часто распылялись действия танковых сил. Созданные танковые группы хотя и сыграли положительную роль, но не смогли полностью выполнить свои задачи из-за отсутствия укомплектованности тыловых частей, средств связи и ремонтных средств. Часто в самые напряженные моменты преследования танковые части оказывались без горючего.

Оперативно-тактические выводы из январского наступления Закавказского и Северо-Кавказского фронтов говорят о том, что наступательные операции в горах требуют для подготовки гораздо больше времени, чем на равнинной местности.

В ходе наступления бои в звене полк — дивизия велись главным образом за высоты и перевалы. Наибольших успехов наши части достигали при глубоком вклинении между опорными пунктами врага. В этих условиях особое внимание обращалось на обеспечение флангов и стыков.

Из-за трудных условий местности темп наступления в горах иногда не превышал 2—4 км в сутки. Поддержка наступавших артиллерией и минометами в горах достигалась массированием огня и эшелонированным построением боевых порядков артиллерии. Большое применение в горах получили минометы.

Говоря об итогах Новороссийской десантной операции, следует отметить, что в результате этой операции десантные части захватили очень важный плацдарм, создали реальную угрозу правому крылу обороны противника и отвлекли на себя

большие силы врага с других участков фронта. Однако основная задача — разгром новороссийской группировки и изгнание врага из Новороссийска — не была выполнена.

Это произошло по ряду причин. Во-первых, не было создано своевременно ударной группировки для взятия Новороссийска, к тому же расплылись силы 47-й армии; во-вторых, несогласованность ударов 47-й армии и морского десанта позволила противнику маневрировать своими силами. Правильный замысел десантной операции — начать высадку, после того как войска 47-й армии прорвут вражескую оборону и обойдут Новороссийск с севера, — был нарушен. Командующий Закавказским фронтом, убедившись, что войска не могут прорвать фронт, приказал высадить десант, надеясь, что его действия обеспечат успех наступления главных сил. В то время когда ударная группировка 47-й армии наступала севернее Новороссийска, на остальных участках соединения и части армии активности не проявляли, а когда началась высадка морских десантов, ударная группировка вообще прекратила боевые действия.

На выполнении задачи отрицательно сказался и срыв высадки основного десанта в районе Южной Озерейки. Кроме того, нерешительность командования десантной операции лишила возможности своевременно развить успех вспомогательного десанта в районе Станички.

Опыт десантной операции в районе Южная Озерейка, Станичка показал, что план может быть изменен в зависимости от обстановки, складывающейся в ходе операции, и что нужна четкость и оперативность командования, чтобы смело менять план с учетом этой обстановки. Успех десанта может быть обеспечен лишь в том случае, если десант будет поддержан решительными действиями войск, наступающих с фронта, с тем чтобы соединиться с десантом. Опыт десантной операции еще раз доказал важность четкого управления на всех этапах операции и взаимодействия десантных групп с артиллерией и авиацией. Управление десантом и войсками, наступающими с суши, должно быть в руках одного начальника.

Так, успех десанта в районе Станички был обеспечен внезапностью высадки и решительностью десантников, согласованностью между морской пехотой и сухопутными частями, своевременной поддержкой артиллерии, умело организованной обороной плацдарма, высоким морально-политическим состоянием десантников, твердым управлением подразделениями и частями при высадке и на берегу.

Таким образом, захватив и удержав плацдарм на Малой земле, наши войска создали благоприятные условия для освобождения Новороссийска.

ЗА РОДНУЮ КУБАНЬ

Немецко-фашистские войска, разгромленные под Сталинградом и в предгорьях Главного Кавказского хребта, отступали. С каждым днем фронт на Северном Кавказе сужался, вражеская группировка все более прижималась к Таманскому полуострову.

Катастрофическое положение на Северном Кавказе гитлеровское командование пыталось выставить перед миром «в хорошем свете». Когда войска Паулюса под Сталинградом были уже обречены на разгром, Гитлер, надеясь поднять моральный дух солдат, всячески расхваливал былые заслуги этих войск, а самого Паулюса повысил в звании. Так и в части, прижатые к Азовскому морю, сыпались благодарности и награды. Командующего группой армий «А» генерал-полковника Клейста Гитлер произвел в чин генерал-фельдмаршала. В телеграмме Клейсту говорилось: «В знак благодарности к Вашим личным заслугам, точно так же в знак признания заслуг Ваших войск во время решающих боев на востоке, с сегодняшнего дня (1 февраля 1943 г. — *Авт.*) я произвожу Вас в чин генерал-фельдмаршала»¹. Любопытна телеграмма новоиспеченного генерал-фельдмаршала Клейста, которую он отправил в тот же день: «С сегодняшнего дня фюрер произвел меня в чин генерал-фельдмаршала и при этом обратил особое внимание на то, что это производство является признанием заслуг командования и войск в решающих боях на востоке. Таким образом, мое производство в этот чин я отношу за счет заслуг моих неподражаемых войск и командования»².

Все это было попыткой сделать хорошую мину при плохой игре. Боевой дух «неподражаемых» неуклонно падал. Уже на следующий день после повышения в звании Клейста немецкое верховное командование отдало приказ об усилении военно-полевых судов и введении в действие смертного приговора без обычного судебного процессуального порядка. Но никакие самые грозные меры и даже расстрелы уже не могли восстановить боевой дух солдат. Командованию 17-й армии

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 1.

² Там же.

вскоре после этого был сделан упрек в том, что ему «до сих пор не удалось привести в порядок свои соединения», а также в том, что «за короткий срок изменилось настроение личного состава армии». Если даже у немцев «изменилось настроение», то румынские и словацкие части, входившие в группу армий «А», были в еще большей степени деморализации.

Уже в январе 1943 г. румынское командование «предлагает перебросить в Крым все румынские дивизии, которые введены в бой в полосе 17-й армии». Надежность румынских дивизий значительно ослабла. В первых числах февраля командование группы армий «А» вынуждено было признать, что «на подразделения румынских частей нельзя ни в коем случае надеяться»¹. Румынские солдаты группами и в одиночку дезертировали или сдавались в плен Красной Армии. Многие из них самовольно уходили в тыл. Дело дошло до того, что в районе Джанкоя были подготовлены специальные места, а проще — лагерь, куда доставлялись схваченные во время бегства румынские солдаты.

Генерал-фельдмаршал Клейст вынужден был обратиться в генеральный штаб румынской королевской армии с жалобой к Антонеску на плохие действия румынских войск на Кубани и просил указать командирам дивизий на «необходимость выполнения ими своего долга».

Гитлеровцы использовали все меры, чтобы восстановить боевой дух своих союзников. В середине февраля Гитлер издал приказ, в котором требовал «потерпевших поражение союзников принимать корректно и в дальнейшем обращаться с ними по-товарищески и прилично».

Однако заискивание не помогало. Тогда для «наведения порядка» в румынских частях в группу армий «А» прибыл военный министр Румынии генерал Пантази. 6 февраля между ним и начальником штаба группы армий «А» полковником Гарбеа состоялись переговоры, во время которых обсуждались мероприятия по подъему морального и боевого духа румынских частей. В качестве этих мер генерал Пантази сообщил, что маршал Антонеску уполномочил командиров румынских дивизий утверждать смертные приговоры. По заданию Антонеску военный министр выехал в румынские войска «с целью подъема их морального и боевого духа». Пантази хотел на месте установить боеспособность румынских частей и узнать имена командиров, проявляющих «признаки усталости»².

А 23 февраля в журнале боевых действий группы армий «А» записано: «Полностью отказался воевать 1-й батальон 19-й румынской пехотной дивизии. Румынское командование хотело

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 13.

² Там же, л. 37.

расстрелять каждого третьего...»¹ Как видим, и генералу Пап-тази не удалось поднять моральный и боевой дух своих войск.

Не меньшее падение боевого духа наблюдалось и в словац-ких частях.

Что ж, для падения морального духа немецко-фашистских войск и их сателлитов имелись все основания. Как ни пытались гитлеровские генералы навести порядок в своих войсках, но, видя безвыходность положения, сами бомбардировали ставку Гитлера донесениями о надвигающейся катастрофе. 27 января начальник штаба 17-й армии доносил в ставку: «Командующий 17-й армией, как и раньше, такого мнения, чтобы со всеми силами двинуться в северном направлении. Иначе нам придется пережить второй Сталинград». И, словно вторя ему, в тот же день командующий 1-й танковой армией телеграфирует Клейсту: «Надо сломать русское превосходство в воздухе, ина-че на позиции «Готенкопф» будет катастрофа»².

Но было бы ошибкой считать, что северокавказская группировка немецко-фашистских войск в начале 1943 г. была оконча-тельно деморализована и ослабила сопротивление. Скорее, наоборот, чем ближе наши войска прижимали противника к Черному и Азовскому морям, тем ожесточеннее становилось его сопротивление.

Немецко-фашистское верховное командование надеялось всеми силами удержать кубанский плацдарм. Оно прекратило эвакуацию своих частей в Крым. В середине января были за-прещены отпуска для всех, воевавших на востоке. Что ка-сается войск, находившихся на Кубани и Таманском полу-острове, то Клейст ходатайствовал «о переброске на таманский плацдарм всех отпускников и выздоравливающих всех дивизий, входящих в состав 17-й армии, ввиду того что армия понесла значительные потери (в целом 11 300 человек)». А 2 февраля был издан приказ: «Ни один самолет, вылетающий из Крыма и не везущий на своем борту предметов снабжения, не должен совершать посадки в районе полуострова Тамань»³.

17-я армия получила пополнение живой силой и техникой. Усиленными темпами развернулось строительство оборонитель-ных сооружений на так называемой Голубой линии. С этой целью в группу армий «А» прибыл генерал-инспектор сапер-ных войск и укреплений Якоб. Для поддержки своей северо-кавказской группировки немецко-фашистское командование сосредоточило на аэродромах Крыма и Тамани до 1 тыс. само-летов, пытаясь ударами с воздуха остановить продвижение наших войск.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 197.

² Там же, лл. 296, 311.

³ Там же, л. 14.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАСНОДАРА

В первых числах февраля 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта продолжали сражаться с противником на рубеже Брыньковская, Брюховецкая, Кореновская, западнее Усть-Лабинской, юго-восточнее Краснодара и одновременно готовились к операции по освобождению этого города.

К этому времени фронт обороны немецко-фашистских войск на Северном Кавказе значительно сократился, что дало возможность противнику уплотнить боевые порядки соединений 17-й армии. Кроме того, немецкие дивизии пополнились за счет запасных частей и частей армейского подчинения. Противник имел в своем тылу хорошие дороги. Наличие достаточного количества автотранспорта позволяло ему снабжать свои части всем необходимым.

Гораздо хуже обстояло дело со снабжением у нас. В частях Северо-Кавказского фронта не хватало боеприпасов, горючего, продовольствия. Почти все дороги в полосе действий стали совершенно непроезжими. Очень часто боеприпасы и продовольствие приходилось переносить на руках. Для этой цели наше командование вынуждено было выделять целые команды из состава строевых частей. Так, например, в 56-й армии из-за отсутствия хороших дорог и автотранспорта подноской боеприпасов и продовольствия было занято до 40 процентов личного состава боевых частей.

Но никакие трудности не должны были мешать нам выполнить свою главную задачу — завершить освобождение советского Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

В то время Северо-Кавказский фронт имел в своем составе 7 общевойсковых армий, куда входило 30 стрелковых дивизий и 33 стрелковые бригады. Для поддержки боевых действий наземных войск фронт имел 4-ю и 5-ю воздушные армии, насчитывавшие в своем составе 462 самолета разных марок.

Командующий Северо-Кавказским фронтом, указывая в своей директиве, изданной несколько позже, на дальнейшие планы боевых действий фронта «по завершению полного окружения кавказской группировки немцев и уничтожения или пленения ее», поставил Черноморскому флоту задачу: с целью обороны Азовского побережья со стороны моря и нарушения здесь морских коммуникаций противника сформировать командование и штаб Азовской военной флотилии со штабом в Приморско-Ахтарской или Ейске.

Бронетанковые силы фронта состояли из 5-й гвардейской (командир подполковник П. К. Шуренков), 63-й (командир подполковник М. М. Дергунов) и 92-й (командир подполковник Н. Б. Мартынов) танковых бригад, одного танкового полка и пяти отдельных танковых батальонов. В составе этих частей

было 275 танков. Большинство танков находилось в Черноморской группе.

Артиллерия фронта состояла из 10 армейских артиллерийских полков, 4 гаубичных полков, 1 гаубичного полка большой мощности, 11 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 5 минометных полков и 10 гвардейских дивизионов реактивной артиллерии.

Противник к этому времени имел в составе своей 17-й армии три армейских, один горнострелковый и один кавалерийский корпуса. Всего против Северо-Кавказского фронта действовали десять пехотных, четыре горнострелковые, две легкопехотные, одна танковая, одна моторизованная, одна авиаполевая и две кавалерийские дивизии.

Стремясь остановить продвижение наших войск, враг создал вокруг Краснодара сильную систему обороны. Кроме того, он использовал для этой цели оборонительные сооружения, построенные нашими войсками в августе 1942 г. Вся местность на подступах к Краснодару была зарыта противотанковыми рвами и окопами, большие площади, дороги, удобные пути были заминированы.

4 февраля командующий Северо-Кавказским фронтом поставил конкретные задачи: силами 58-й и 9-й армий с рубежа Брыньковская, Брюховецкая нанести главный удар на Славянскую и Варениковскую, а силами 37-й и 46-й армий — на Краснодар. Черноморская группа должна была наступать: 18-я армия — вдоль левого берега р. Кубань на Троицкую, 56-я армия — на Георгие-Афонскую, Мингрельскую, 47-я армия — основными силами на Троицкую и частью сил на Крымскую.

Этот план командующего фронтом оказался не лучшим, так как требовал больших перегруппировок войск. Дело в том, что бои за Краснодар начались в ходе наступления и у командования не было времени на подготовку. Это обстоятельство сильно мешало производить крупные перегруппировки. Оно требовало умелого использования сил на прежних направлениях и рубежах, ввода в бой на решающих направлениях вторые эшелоны и резервы. Изменение разграничительных линий между правифланговыми армиями как раз и вызвало нежелательные перегруппировки.

6 февраля Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом: «...всемерно форсировать наступление по окружению и уничтожению краснодарско-новороссийской группировки противника. Необходимо ускорить срок перегруппировки войск, не дожидаясь подхода

вторых эшелонов, продолжать наступление и выполнить задачу в срок, согласно директиве Ставки»¹.

Однако время было упущено. Но даже и за те пять суток командованию фронта не удалось сосредоточить необходимые силы на основных направлениях. Артиллерия резерва Главного Командования все еще была далеко от войск, тылы сильно растянуты, не улучшилось и снабжение боеприпасами, горючим и продовольствием. Противник же успел за это время привести в порядок свои части и укрепить оборону.

9 февраля после короткой артиллерийской подготовки войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление. С северо-востока на Славянскую и Троицкую наносили удар 9-я и 58-я армии. Однако продвинуться вперед им в течение двух дней не удалось. Дело в том, что этим армиям пришлось наступать через Лебяжий лиман, который к этому времени сильно разлился и превратился в серьезную водную преграду. Другой причиной неудачного наступления являлось то, что противник, опасаясь флангового удара, создал на этом участке фронта наибольшую плотность войск.

Более успешно развивалось наступление в центре. Соединения 37-й армии в первый же день наступления прорвали оборону противника в районе Дядьковской и 10 февраля освободили Старомышастовскую. Тем временем правофланговые соединения 18-й армии в районе Пашковской форсировали р. Кубань. Боясь окружения, противник вынужден был поспешно отвести свои части из Старокорсунской. Используя успех соседей слева и справа, перешла в наступление 46-я армия и к концу дня 10 февраля завязала бой за Динскую.

С юга на Краснодар наступала 56-я армия. На этом направлении нам пришлось действовать в исключительно трудных условиях. Переходя в частые контратаки, враг оказывал ожесточенное сопротивление. Особенно напряженные бои разгорелись в 10 км южнее Краснодара за населенный пункт Шенджий. Противник создал здесь мощный узел сопротивления. Но уже ничто не могло остановить наступательный порыв советских воинов. Части и подразделения 10-го гвардейского стрелкового корпуса охватили Шенджий с флангов и стремительной атакой разгромили немецкий гарнизон.

Освободив Шенджий, наши войска стремительно продвигались вперед. На степных просторах между железнодорожной магистралью и Краснодарским шоссе завязались тяжелые бои. Советские воины метр за метром отвоевывали родную землю, приближаясь к сердцу Кубани — Краснодару.

В донесении начальник политотдела 46-й армии, действовав-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 934, д. 1, л. 151.

шей северо-восточнее Краснодара, полковник Марков сообщал Военному совету Северо-Кавказского фронта о боях на подступах к Краснодару, что за 9—10 февраля части «Фигус», «Астра» и «Лимон» продолжали вести наступательные бои и к 9.00 11 февраля заняли населенные пункты: совхоз «Агроном», Динская и Старокорсунская. Противник оказывал серьезное сопротивление.

В ходе наступления случилось так, что станица Динская была обойдена нашими частями и в нее ворвалась лишь рота автоматчиков. Заняв удобные позиции, автоматчики встречали отступавшего через станицу врага метким огнем.

Когда бой в станице закончился, к группе наших бойцов подошла женщина и сообщила, что на крыше ее дома находится раненый солдат. Забравшись на крышу, бойцы нашли истекавшего кровью комсомольца Костю Бексашвили и бережно вынесли его на улицу. Выпив несколько глотков воды, раненый открыл большие черные глаза и слабо улыбнулся. А затем, собравшись с силами, рассказал о том, что произошло.

«Ворвались мы в станицу. Сержант Суриков Федя побежал куда-то с отделением, а я отстал и не видел, куда они скрылись. Оставшись один, я забежал в ближайший дом. Забрался на чердак, а потом на крышу. Вижу, дом угловой, обстрел замечательный. А тут показались гитлеровцы. Я дал по ним три очереди из автомата. Они назад, за угол. Я перебежал к другому карнизу и снова открыл огонь. Но тут меня ранило в левую руку. Только хотел перевязать рану, вижу, по улице бегут с полсотни гитлеровцев. Подпустил поближе и ударил по ним короткими очередями. Несколько гитлеровцев упало, остальные разбежались. Меня второй раз ранило, и опять в ту же руку. Ослабел, тяжело. Кровь хлещет, не могу остановить. Хотел спуститься с крыши, а тут вновь фашисты появились, понимаете, один на две улицы — хоть разорвись. Потом меня в ногу ранило, стало еще труднее, потом плечо пробило. Но тут больше гитлеровцы не появлялись. Да и меня силы покинули... Когда очнулся — слышу шум. Пытаюсь разобрать, наши или чужие. Думаю, если фашисты, живым не сдамся».

В период подготовки и в ходе наступления была хорошо организована массово-политическая работа. Партполитаппарат частей провел беседы, митинги, посвященные успешному наступлению наших войск на фронтах Отечественной войны. В партийных и комсомольских организациях прошли совещания коммунистов и комсомольцев, на которых подводились итоги боев и намечались задачи на предстоящий наступательный бой. С новым пополнением проводились беседы по вопросам воинской присяги...

В частях «Астра» вручались ордена бойцам и командирам, отличившимся в боях против немецко-фашистских оккупантов.

В беседах и на митингах бойцы и командиры выражают твердую уверенность в силах Красной Армии и непреклонную решимость к быстрейшему и окончательному разгрому врага...

Партийно-политическая работа обеспечивает высокое политико-моральное состояние личного состава. Многие бойцы и командиры в борьбе с врагом проявляют образцы мужества и отваги¹.

Тем временем советские войска вышли на ближние подступы к Краснодару — южный берег Кубани. Завязались ожесточенные бои на переправах. Гитлеровцы, отступавшие на северный берег, находили смерть от огня наших пулеметчиков и автоматчиков в ледяных волнах быстрой реки.

Особое мужество и героизм проявляли саперы. Под непрерывным обстрелом врага они работали по пояс в ледяной воде, забивали сваи, наводили переправы. На одном из участков совсем не было льда. Тогда саперный взвод под командованием младшего лейтенанта Градасова незаметно переправился на северный берег реки, захватил сосредоточенные там переправочные средства противника и увел на свою сторону 12 лодок и 1 паром. В ту же ночь на них переправились советские воины и, сбив охранение врага, закрепились на берегу. Первым форсировала р. Кубань группа пехотинцев под командованием старшего сержанта Гарецкого. Захватив небольшой плацдарм, отважные воины отбили несколько контратак противника и обеспечили переправу более крупных подразделений.

Юго-восточнее Краснодара стрелковая бригада под командованием полковника Н. М. Ивановского переправлялась по льду мелкими группами, при этом для укрепления льда на него настилали хворостные маты и по ним перетаскивали артиллерийские орудия.

Форсировав Кубань и преодолев ряд узлов сопротивления, части 11-го гвардейского стрелкового корпуса с ходу ворвались на южную окраину города. Одними из первых проникли в Краснодар 40-я отдельная мотострелковая бригада под командованием генерал-майора Н. Ф. Цепляева, 31-я стрелковая дивизия полковника П. К. Богдановича и 10-я стрелковая бригада полковника Н. М. Ивановского.

Особенно отличились в боях за освобождение Краснодара бойцы и командиры 40-й мотострелковой бригады. 10 февраля бригада получила приказ во взаимодействии с частями 31-й стрелковой дивизии в 8.00 11 февраля перейти в наступление с ближайшей задачей овладеть Старокорсунской, в дальнейшем Пашковской, Краснодаром.

Утром 11 февраля бригада четырьмя батальонами перешла в наступление. Сломив сопротивление небольших групп противника на рубеже его обороны, подразделения бригады в

¹ Архив МО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 126, лл. 58—60.

7 часов 40 минут освободили Старокорсунскую и, не останавливаясь, продолжали наступление на Краснодар.

В 13 часов 30 минут части бригады заняли Пашковскую, затем ворвались в Краснодар и к 19 часам завязали бой за трамвайное депо. Засевшие в домах группы противника отчаянно сопротивлялись. Тогда командир бригады решил еще до подхода основных частей одной ротой, усиленной легкими пулеметами, произвести разведку боем, захватить депо и развить наступление на железнодорожную станцию.

Прочесывая огнем улицы города, рота стремительным броском овладела трамвайным депо, а когда подошли свежие силы, захватила железнодорожную станцию. Уничтожив в этом бою большое количество солдат и офицеров противника, захватив трофеи, бригада продолжала наступление.

Ночью командир бригады, выслав разведку на центральные улицы Краснодара и приведя подразделения в боевой порядок, решил немедленно ворваться в центр города. Батальону автоматчиков он приказал удерживать железнодорожную станцию, а частью сил перекрыть железную дорогу в направлении Новороссийска. Другой батальон группами по 15—20 человек, прочесывая огнем пулеметов улицы города, создавая шум и панику, в 1 час 10 минут 12 февраля стремительным броском ворвался в город, уничтожая отступающих гитлеровцев. Через 20 минут бригада овладела главными улицами Краснодара — Пролетарской и Красной и заняла оборону на юго-западной окраине города. В уличных боях бок о бок с советскими войсками сражались партизаны и подпольщики.

В этот день Советское информбюро сообщило: «12 февраля на Кубани наши войска, в результате решительной атаки, овладели городом Краснодар, а также заняли районный центр и железнодорожный узел Тимашевская, районные центры и железнодорожные станции Роговская, Динская, Новотитаровская, районный центр Тахтамукай».

Так Краснодар — сердце Кубани, ее экономический, административный и культурный центр, город казачьей славы — снова стал свободным.

Большую помощь наземным войскам в Краснодарской наступательной операции оказала наша авиация.

4-я и 5-я воздушные армии, ранее действовавшие в различных районах, разделенных Главным Кавказским хребтом, с выходом войск Северо-Кавказского фронта на подступы к кубанскому плацдарму оказались в одном районе. Сначала было решено пространственно разграничить их боевые действия: 4-й армии действовать севернее и северо-западнее Краснодара, 5-й — южнее и юго-западнее его. Однако опыт показал, что в обстановке, когда районы боевых действий тесно соприкасают-

ся, а характер задач обеих армий в основном однотипен, целесообразно иметь единое централизованное управление. Исходя из этого, общее руководство всей авиацией было возложено на командующего 4-й воздушной армией генерал-лейтенанта К. А. Вершинина. В боях на подступах к Краснодару летный состав авиационных частей, несмотря на сложную метеоситуацию, действовал с большим напряжением.

Потеря Краснодара была тяжелым ударом для гитлеровцев. Они лишились одного из самых крупных своих опорных пунктов и основного узла железных и шоссейных дорог на Кубани. Однако германское информационное бюро, пытаясь затушевать отступление своих войск, так комментировало потерю Краснодара: «В ходе планомерного передвижения для сокращения линии фронта эвакуирован город Краснодар».

В связи с этими комментариями уместно вспомнить, о чем трубила геббельсовская пропаганда в августе 1942 г., когда немецко-фашистские войска захватили Краснодар. Захлебываясь от восторга, берлинское радио 10 августа 1942 г. вещало на весь мир: «На восточном фронте за последние 24 часа произошли события, которые окажут решающее влияние на исход войны. Советам нанесен новый сокрушительный удар, последствия которого до сих пор еще не могут быть по-настоящему оценены. Германские войска захватили Краснодар и Майкоп. Потери этих двух крупнейших промышленных городов окажут огромное влияние на общее военное положение»¹.

Таким образом, полгода назад гитлеровцы утверждали, что захват Краснодара окажет «решающее влияние на исход войны». Кто же им мог поверить, что ради «сокращения линии фронта» они добровольно эвакуируют город, который, по их заявлениям, имел большое военное значение?! Уместно также вспомнить, что еще совсем недавно немцы хвастали, будто Германия уже добывает нефть в Майкопе. Немецкие газеты и радио широко рекламировали созданное в Берлине «Общество по переработке кавказского табака» и другие грабительские организации. Гитлеровцы рассчитывали всерьез и надолго обосноваться на Кавказе и Кубани.

Нет, это была не добровольная эвакуация, а самое настоящее поражение. За время полуторамесячного наступления от предгорий Кавказа до Краснодара войска Северо-Кавказского фронта, пройдя с ожесточенными боями большой путь, очистили от немецко-фашистских захватчиков богатейшие земли Северного Кавказа, Ставрополя и значительную часть Кубани. Они освободили около 2 тыс. населенных пунктов, в том числе 20 городов и 40 районных центров.

¹ Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Краснодарское книжное издательство, 1965, стр. 165.

Сейчас, говоря об отступлении немецко-фашистских войск с Кавказа, бывшие гитлеровские генералы и некоторые буржуазные военные историки пытаются доказать, что это был «плановый отход», что гитлеровцам удалось благополучно эвакуировать через Ростовскую горловину и Таманский полуостров не только людей, но и технику, оружие.

Эти утверждения весьма далеки от истины. Сами гитлеровцы в период «планового отхода» признавали: «Отступление войск идет быстрее отступления всего другого, как, например, эвакуация транспортов»¹. А если учесть, что эти транспорты были загружены военным имуществом и награбленным добром, то станет ясной эта «благополучная эвакуация». При поспешном отступлении гитлеровцы бросали множество военных материалов и техники на многих узловых железнодорожных станциях. Так, только в Минеральных Водах советские войска захватили 1500 вагонов с различными грузами.

Гитлеровская ставка была сильно обеспокоена этой «плановой эвакуацией». 23 февраля она потребовала от командования 17-й армии «доложить, как обстояли дела с потерей 200 грузовых автомашин в 4-м самокатном полку». Ответ был далеко не утешительным: «Армия удивлена запросом главного командования сухопутных войск о потере 200 грузовых автомашин. Если армия выйдет с позиции «Готенкопф» при десятикратной потере в автомашинах, она будет очень довольна»².

Эти признания самих гитлеровских генералов красноречиво доказывают далеко не плановый их отход с Кавказа. На пути отступления от Главного Кавказского хребта до Красnodара противник оставил десятки тысяч убитых солдат и офицеров. Он потерял разбитыми и уничтоженными огнем нашей артиллерии и авиации свыше 270 танков, более 260 орудий, 70 самолетов, до 250 пулеметов и свыше 2 тыс. автомашин. Преследуя врага, наши части захватили 400 танков, 827 орудий, 144 самолета, до 1750 пулеметов, около 10 тыс. автомашин, свыше 2 тыс. мотоциклов, десятки железнодорожных составов и складов с военным имуществом.

Однако поспешное отступление немецко-фашистских захватчиков с Кавказа не мешало им широко применять свои варварские методы «выжженной земли». Во всех войсках действовал приказ Гитлера № 4 «О порядке отхода и оставления местностей». Этот приказ требовал уничтожения всего оружия, автомашин и т. д., которые не могут быть взяты с собой; разрушения всех объектов, зданий, представляющих ценность для

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, лл. 193—196.

² Там же.

противника; увоза всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если не всего гражданского населения¹.

Этот приказ своего фюрера гитлеровские воюки выполняли с особой охотой. Отступая, они в дикой злобе ко всему советскому беспощадно истребляли ни в чем не повинных мирных жителей — женщин, стариков, детей, разрушали города и станции. Оккупанты уничтожили всю промышленность Кубани, нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству, разрушили дороги и мосты, линии и средства связи, коммунальное хозяйство городов и станиц, сожгли больницы и школы, разграбили и уничтожили культурные ценности.

В Краснодаре еще задолго до бегства гитлеровцы заминировали все лучшие общественные здания, а при отходе целые кварталы города превратили в развалины.

Население Кубани восторженно встречало своих освободителей. Несмотря на тяжелое положение в крае, кубанцы были готовы отдать все силы, чтобы помочь Красной Армии быстрее разгромить врага и освободить родную землю. Уже на следующий день после освобождения Краснодара крайком партии обратился к трудящимся Кубани:

«Братья и сестры!

Теперь наша боевая задача — в короткий срок стереть кровавые следы пребывания гитлеровских разбойников на Кубани, быстрее восстановить разрушенное хозяйство. Доблестная Красная Армия победоносно продвигается на запад, очищая от немецких оккупантов новые и новые города и села нашей Родины.

Наш святой долг — всеми мерами помочь красным воинам скорее разгромить фашистские орды, скорее освободить всю Советскую страну от гитлеровской нечисти»².

Трудящиеся Кубани горячо откликнулись на призыв партии. Уже вскоре после освобождения Краснодара, выражая свою любовь и заботу о Красной Армии, колхозники Кубани сдали государству из своих личных запасов 504 тыс. пудов зерна. С готовностью мстить гитлеровским бандитам кубанские казаки направили около 8 тыс. казаков-добровольцев и 6 тыс. лошадей своему 4-му гвардейскому Кубанскому казачьему кавалерийскому корпусу. Трудящиеся освобожденной Кубани за короткий срок собрали и сдали в фонд строительства танковой колонны «Советская Кубань» 44 491 тыс. рублей. Казаки выразили желание, чтобы танковую колонну, построенную на собранные ими средства, передать в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус³.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 176.

² Газета «Большевик», 13 февраля 1943 г.

³ ПАРК, ф. 1774, оп. 1, д. 3050, лл. 8—9.

Колхозники Теучежского района выступили с инициативой начать сбор средств на строительство танковой колонны «Советская Адыгея». Эту инициативу горячо подхватили все труженики советской Адыгеи. Люди отдавали родной армии все, что имели. Вот телеграмма председателя колхоза «Большевик», Штейнгартского района, А. П. Сусликова Государственному Комитету Оборона: «Следуя патристическому примеру многих сынов нашей Родины, вношу 100 тысяч рублей из своих личных сбережений на постройку танка и прошу его наименовать «Кубанский казак-гвардеец». Пусть наши бойцы на этом танке беспощадно истребляют немецко-фашистских захватчиков и тем самым приближают нашу окончательную победу над коварным врагом»¹.

Освободив Краснодар, наши войска, ни на один день не приостанавливая наступления, продолжали отбрасывать врага все дальше и дальше на запад. К утру 13 февраля дивизии, действовавшие в центре фронта, вышли на рубеж Долиновка, Нововеличковская, Елизаветинская. На правом крыле фронта в это время наши войска сломали сопротивление частей прикрытия противника на рубеже р. Бейсужек и к 13 февраля вышли к р. Понура на участке станиц Гривенская и Старовеличковская. Войска 56-й и 18-й армий сломали сопротивление противника у Лакшукая, Шенджия, Ново-Дмитриевской и к исходу 12 февраля вышли к р. Афипс.

47-я армия в это время пыталась наступать в трех направлениях: на Абинскую, Крымскую; в районе горы Долгая и в районе Мысхако, Станичка. Однако успеха не имела. Тогда Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом: «Директивой Ставки от 4.2.43 г. основной задачей войск 47-й армии ставилось, не распыляя своих усилий, прорвать оборону противника в направлении Абинской. Как можно быстрее захватить Крымскую, соединившись с войсками 58, 9 и 56-й армий, окружить крымско-краснодарскую группировку противника.

Согласно донесению командующего Черноморской группой армия получила задачу прорвать фронт противника на участке Неберджаевская, Новороссийск и наступать в направлении Верхне-Баканский, Гостагаевская.

Поставленная задача 47-й армии противоречит директиве Ставки»².

Для улучшения руководства войсками, наступавшими на новороссийском направлении, 11 февраля с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования 18-я армия была преобразована в 18-ю десантную армию под командованием генерал-май-

¹ ПАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 3074, л. 13.

² Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 183.

ора К. А. Коротеева. В состав армии вошли 16-й стрелковый корпус, 10-й гвардейский стрелковый корпус, который передавался из 56-й армии и был еще в пути из Туансе в Геленджик, 176-я и 318-я стрелковые дивизии, 255-я и 83-я бригады морской пехоты.

Кроме того, в состав десантной армии включались средства усиления: 5-я гвардейская танковая бригада, 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 1169-й пушечный артиллерийский полк и один гвардейский минометный полк реактивной артиллерии.

Из прежней 18-й армии передавались в состав 46-й армии 10, 68 и 119-я стрелковые бригады, а в 56-ю армию — 236, 353, 395-я стрелковые дивизии, 76-я стрелковая бригада и средства усиления.

Новой десантной армии приказывалось к исходу 15 февраля освободить Новороссийск, а затем овладеть Верхне-Баканским, Натухаевской и к 20 февраля выйти в район Варениковская, Гостагаевская и здесь соединиться с войсками 58-й армии. Кроме того, с выходом армии в этот район частью сил было приказано наступать на Анапу.

Немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало остановить наступление наших войск. С этой целью оно срочно бросило в бой многие части и соединения, прежде выведенные в резерв. В район Крымской перебрасывались 125-я и 198-я немецкие пехотные и 9-я румынская кавалерийская дивизии. Кроме авиации, базировавшейся на аэродромах Крыма и Донбасса, на Кубань прибыли одно соединение пикирующих бомбардировщиков из Туниса и несколько групп истребителей из Голландии. Таким образом, противник добился численного превосходства своей авиации и, локализовав действия нашей авиации, в сильной степени стеснил наступление наземных войск фронта.

Но, несмотря на значительно возросшее сопротивление противника, наши войска продолжали теснить врага. Бои стали еще более ожесточенными. Они шли за отдельные станицы, хутора. Вот один из примеров успешных действий наших частей.

После продолжительного марша 571-й стрелковый полк 317-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник Н. Т. Жердиенко, сосредоточился у станицы Степная. По данным разведки стало известно, что противник на 100 автомашинах с пехотой и артиллерией отошел к хутору Куйбышев, взорвав за собой мосты у переправ через р. Кирпили, и занял там оборону. Полк получил задачу выбить гитлеровцев из хутора Куйбышев и затем наступать на хутор Лебеди.

Утром 12 февраля после короткой артиллерийской подготовки полк двумя батальонами со средствами усиления начал

наступление на хутор. Противник открыл по наступающим сильный огонь из орудий, минометов и пулеметов. Советские бойцы вынуждены были залечь. Видя, что атаками в лоб к хутору не пробиться, командир полка решил наступать с фланга, сосредоточив для этой цели основные усилия на северо-западной окраине хутора. Подтянув резервы и подавив огнем артиллерии огневые точки врага, подразделения полка ринулись в атаку через Кирпильский лиман.

Противник не ожидал удара со стороны топкого, труднопроходимого лимана. Его попытка оказать сопротивление не имела успеха. Первым в хутор ворвался 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта Мамедова Машады-Ослан-Оглы. В этом бою особенно отличились автоматчики Никифоров, Проскурин, Петин, Крошкин, командир 4-й роты Симонов, командир взвода Ефремов. Враг поспешно отступил, оставив на поле боя 75 убитых и до 100 раненых. Советские воины захватили в хуторе пять самоходных орудий, семь автомашин, много пулеметов и автоматов.

С 7 часов утра следующего дня полк начал движение к хутору Лебеди. Разведка донесла, что хутор обороняют три немецких усиленных пехотных батальона 121-го пехотного полка с двумя батареями тяжелых минометов, двумя дивизионами артиллерии и танками. Не доходя 4 км до хутора, полк с марша развернулся и повел наступление на северо-западную окраину Лебедей. Советские воины продвигались через топкий лиман, поросший высокой травой и камышом, на руках тащили тяжелые минометы, толкали орудия.

Враг обнаружил наступающие подразделения и открыл по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Советские бойцы засели в лимане. Наступила ранняя февральская ночь. Противник непрерывно освещал ракетами местность, все ложинки простреливал пулеметным огнем. Около часу ночи 2-й батальон старшего лейтенанта Мамедова пошел в атаку и скоро завязал бой на окраине Лебедей.

Неожиданный удар наших бойцов внес панику в ряды гитлеровцев. В это время перешли в атаку остальные подразделения полка. В хуторе разгорелась ожесточенная схватка. Бой продолжался до утра. К 8 часам 14 февраля хутор Лебеди был очищен от врага. Но гитлеровцы не могли примириться с потерей этого важного участка их обороны почти на самом берегу Азовского моря и, сосредоточившись, перешли в контратаку. Советские бойцы встретили врага мощным огнем. В ход были пущены орудия прямой наводки, минометы, пулеметы, ручные гранаты. Артиллеристы метким огнем с закрытых позиций громили наседавшего противника, а прямой наводкой в упор расстреливали танки. Первая контратака врага захлебнулась.

Озлобленные неудачей, гитлеровцы скоро пошли в новую

атаку, стремясь оттеснить соседний 606-й стрелковый полк и ударом с фланга окружить хутор. Врагу удался этот маневр. Полк оказался в окружении. В течение двух суток, отрезанный от основных сил дивизии, полк удерживал небольшой кубанский хутор, отразил шесть яростных атак значительно превосходящих сил противника. На отражение атак были брошены все силы, вплоть до ездовых, связных, поваров, рабочих кухонь. Тыловые подразделения под командованием начальника штаба полка майора Пащенко отразили одну из самых мощных атак гитлеровцев, пытавшихся захватить мост при въезде в Лебеди.

Чем больше противник наращивал силы ударов, чем ожесточеннее становились его атаки, тем больше возрастало сопротивление советских воинов.

Наблюдая за противником, полковник Н. Т. Жердиенко сообщал командирам своих подразделений о готовящихся атаках врага и своевременно отдавал команды на их отражение. Бойцы, воодушевленные тем, что командир полка и заместитель по политчасти майор Шарашкин находятся с ними рядом, дрались с особым мужеством.

На третий день на выручку пришли подошедшие части дивизии. Гитлеровцы были отброшены в юго-западном направлении. В двухдневных боях полк нанес врагу серьезный урон. У хутора Лебеди противник потерял убитыми и ранеными 200 человек, 150 пленными. Было уничтожено две артиллерийские батареи, восемь танков, захвачено много орудий, минометов.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за хутор Лебеди, 143 солдата и офицера полка были награждены орденами и медалями, а командир полка полковник Н. Т. Жердиенко — орденом Красного Знамени.

Наступление советских войск в юго-западном направлении осложнило положение противника, и он вынужден был отвести свои части на новый рубеж. Этот рубеж был оборудован окопами полного профиля с густо развитой сетью ходов сообщения. Здесь имелись хорошо оборудованные дзоты с перекрытиями, которые могли выдержать разрывы 152-мм снарядов. Во всех населенных пунктах окраины были забаррикадированы, а дороги и подступы к ним заминированы. Только в станице Старовеличковская протяженность минных полей по окраинам и в самой станице составила более 5 тыс. метров.

14 февраля войска Северо-Кавказского фронта продолжали наступление. На правом крыле наступали 58-я и 9-я армии на Славянскую и Варениковскую, в центре 37-я и 46-я армии вдоль правого берега Кубани на Славянскую. Однако войска этих армий за четыре дня боев успеха не имели. Это произошло потому, что «на всем фронте к северу от р. Кубань, — указывалось в директиве Ставки, — не создано ударного кулака,

способного сломить сопротивление противника, выйти в глубину его обороны и тем самым лишить его возможности занять очередной оборонительный рубеж. Войска четырех армий равномерно распределены по всему фронту.

Зарезервировано большое количество сил и средств (10-й стрелковый корпус, 414, 77 и 89-я стрелковые дивизии, 68-я и 119-я стрелковые бригады), способных выполнять активные действия, что ни в коей степени не диктуется обстановкой. В 46-й армии, например, только одна 31-я стрелковая дивизия за последние дни вела активные действия.

Распыление усилий авиации, танков и артиллерии не дает возможности подавить оборону противника на определенном участке и тем самым содействовать быстрому продвижению пехоты. Частые перегруппировки, изменение задач и разграничительных линий затрудняют армиям ведение успешных наступательных действий. Усиление десанта в Новороссийске идет чрезвычайно медленными темпами, что не дает возможности использовать его выгодного положения и приводит к ничем не оправданным потерям.

Необходимо в кратчайший срок устранить указанные недостатки. Принять все меры к быстрейшему усилению десанта в Новороссийске. Энергичными и решительными действиями всех сил и средств окружить краснодарскую группировку противника и не дать ему возможности беспрепятственно вывести свои войска с Северного Кавказа. Обстановка позволяет выполнить задачу, поставленную Ставкой, и все возможности у фронта для этого есть»¹.

18 февраля 16-я отдельная стрелковая бригада к утру освободила станцию Азовская и южную окраину станции Северская. Продолжая наступление вдоль шоссе и железнодорожной линии Краснодар — Новороссийск, части бригады на следующий день освободили станции Ильская и Холмская, 20 февраля станцию Линейная и 21 февраля станцию Ахтырская, выйдя к полосе укреплений противника у станции Абинская. Попытка с ходу овладеть этой полосой укреплений не увенчалась успехом, и бригада закрепились на рубеже западнее р. Бугундырь, перехватывая шоссе и железнодорожную линию Краснодар — Новороссийск.

Лишь к 22 февраля войска правого крыла и центра фронта сумели выйти на рубеж Верхние, Калабатка, Бабичевские, Беликов, Чебургольский, Красный Хуторок, Горькушин, Прикубанский. В то же время наступавшие вдоль левого берега Кубани соединения 56-й армии прорвали оборону противника на р. Афипс и нанесли удар на Львовскую и Мингрельскую.

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, лл. 198—199.

К исходу 22 февраля армия вышла на рубеж Покровский, Аушедз, Холмская.

Гораздо хуже обстояли дела в 47-й и 18-й десантной армиях. Отсутствие необходимого количества кораблей для усиления десантной группы на Мысхако не позволило здесь быстро создать ударную группировку. Правда, 17 февраля 18-я десантная армия перешла в наступление, но, не имея превосходства в силах, не смогла выполнить свою главную задачу по изгнанию врага из Новороссийска. Противник в этом районе оказывал упорное сопротивление и непрерывно усиливал свою группировку. В район Мысхако он перебросил дополнительно 198-ю пехотную, 101-ю легкопехотную дивизии и один полк 13-й танковой дивизии.

Итак, подводя итоги боев за Краснодар, следует отметить, что войска Северо-Кавказского фронта с 6 по 22 февраля овладели Краснодаром и отбросили противника от города на 40—60 км. Однако основную задачу — окружить и уничтожить краснодарскую группировку врага — выполнить не смогли.

Это произошло потому, что не удалось развить успех наступления с севера и юга от Краснодара. Наступлению в значительной степени помешала ранняя распутица, которая сделала почти невозможным продвижение подразделений. Из-за распутицы почти полностью пришли в негодность аэродромы, что затрудняло действия авиации. Слабым было и снабжение войск. Все железные дороги враг разрушил, автомобилей не хватало, тылы растянулись. На темпе наступления в сильной степени сказалось большое физическое напряжение наших бойцов. Ведь к моменту начала Краснодарской операции войска, действовавшие на Кавказе, уже прошли с боями более 600 км. На ход наступления повлияло и то, что на юго-западном направлении наступление несколько замедлилось. Это позволило гитлеровскому командованию перебросить из Донбасса на Северный Кавказ значительные силы авиации. И еще одна немаловажная причина тормозила наше наступление. По мере отхода противник, естественно, сокращал фронт своей обороны и этим, увеличивая плотность войск, повышал их устойчивость к сопротивлению.

В то время когда войска Северо-Кавказского фронта сражались за Краснодар, соединения и части Южного фронта под командованием генерал-полковника Р. Я. Малиновского продолжали вести бои в районе Батайска против 4-й танковой армии и 1-й танковой армии, которая отошла к Ростову с Кавказа. Гитлеровцы, надеясь удержать в своих руках Ростов, упорно сопротивлялись на заранее подготовленных сильных оборонительных позициях от Батайска до Новочеркасска.

Войска Южного фронта 7 февраля перешли в наступление, разгромили батайскую группировку врага и освободили Ба-

тайск. В это же время 5-я ударная и 2-я гвардейская армии, наступавшие на Ростов с востока и севера, освободили города Шахты и Новочеркасск.

Засевшие в Ростове гитлеровцы оказались почти в полном окружении. Лишь один путь — на Таганрог — соединял ростовскую группировку немцев с остальными войсками. Но в ночь на 8 февраля казаки конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко и войска 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко, форсировав по льду Дон и Мертвый Донец, перерезали этот путь. На следующий день 28-я армия генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко форсировала Дон южнее Ростова.

Одним из первых ворвались в город бойцы 3-го батальона 159-й отдельной стрелковой бригады под командованием старшего лейтенанта Гукаса Карапетовича Мадояна. Захватив вокзал, они организовали круговую оборону и приковали к себе значительные силы гитлеровцев. За шесть дней непрерывных боев отважные воины отразили 32 вражеские контратаки, но не отступили. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, все участники героической обороны ростовского вокзала были награждены орденами и медалями, а командиру батальона старшему лейтенанту Гукасу Мадояну было присвоено звание Героя Советского Союза. В боях за Ростов отличились многие воины и других частей 28-й армии.

14 февраля Ростов-на-Дону стал свободным. Военный совет Южного фронта доносил в Ставку: «Передовые отряды частей и армии продолжают преследование отходящих в северозападном направлении остатков разбитых частей противника. Над цитаделью Тихого Дона — Ростовом вновь взвилось великое и непобедимое Красное знамя Советов»¹.

При освобождении города было взято в плен несколько тысяч гитлеровцев, захвачено более 100 танков, свыше 500 автомашин и мотоциклов, до 1000 железнодорожных вагонов с грузами.

Так город, откуда шесть с лишним месяцев назад началась битва за Кавказ, снова стал советским.

Страшные разрушения увидели советские воины. Еще недавно утопавший в садах красавец Ростов лежал в развалинах. Сгоревшие корпуса зданий лишний раз напоминали о варварстве фашистов, вызывали у бойцов ненависть и неистребимую жажду мести захватчикам. Но еще большую ненависть вызывали у советских воинов те зверства, которые чинили гитлеровцы над советскими людьми.

Уже после войны английский буржуазный военный историк Джон Фуллер, оценивая боевые действия на советско-гер-

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 15, л. 107.

манском фронте, писал: «Боевые действия приобрели крайне ожесточенный характер. Жестокость порождала жестокость»¹. Да, советские воины сражались жестоко, жестоко мстили фашистским захватчикам. Но Фуллер не говорит о том, что порождало эту жестокость. У каждого здравомыслящего человека кровью закипало сердце при виде небывалых в истории человеконенавистнических мер, которые применяли фашистские изверги на территории Советского Союза. Гитлеровцы отбросили со своей кровавой дороги к мировому господству все, даже самые элементарные законы ведения войны.

Еще 8 сентября 1941 г. гитлеровское командование издало распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных. В этом распоряжении говорилось: «...большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением... Красноармеец не рассматривается как солдат в обычном смысле слова, как это понимается в отношении наших западных противников. Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, т. е. как смертельный враг национал-социализма, и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению»².

Об этом «соответствующем обращении» с советскими военнопленными следует рассказать подробнее.

После освобождения Ростова на территории бывшего артиллерийского училища был обнаружен организованный немцами лазарет для военнопленных — лазарет № 192. В него помещались раненые и больные из многих лагерей, расположенных на Северном Кавказе. Вся деятельность обслуживающего персонала этого лазарета заключалась в одном — хладнокровном и методическом уничтожении бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Их притоняли сюда как скот, группами по 150—200 человек, зверски избивали по дороге, беспощадно расстреливали тех, кто падал от слабости и не мог уже без помощи своих товарищей подняться на ноги.

Ежедневно утром в лазарет прибывала очередная партия заболевших советских военнопленных. В любую погоду — дождь или снег — их выстраивали во дворе. Так проходил час, другой, третий. Наконец в дверях немецкой комендатуры показывался офицер. Начинался унижительный осмотр. Если среди прибывших попадались евреи, их тут же расстреливали. Остальных «догребливали» и ударами резиновых дубинок загоняли в бараки. В небольшое помещение, рассчитанное на

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 276.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.), стр. 275—276.

10—15 человек, гитлеровцы загоняли до 100 человек. Люди месяцами спали на голом полу. Из-за тесноты спали сидя, на корточках и даже стоя. Крыши протекали, в зимнее время бараки не отапливались. В суровые морозы больные, не выходя на улицу, обмораживали себе руки и ноги. Повязки у раненых не снимались по нескольку месяцев.

Отправляя в лазарет заболевших советских военнопленных, гитлеровцы сознательно обрекали их на медленную смерть. Если среди военнопленных оказывались врачи, то им под страхом расстрела запрещалось оказывать помощь товарищам.

В лазарете была аптека. Но лекарства не отпускались. Сотни больных нуждались в немедленной хирургической помощи. Но фашистские варвары умышленно отказывали им в этом. Раненые умирали в страшных мучениях. Трупы не выносились из барakov по 7—10 суток. Люди гибли десятками.

Число больных в лазарете к концу 1942 г. достигло почти 8 тыс. человек. За шесть месяцев пленные получали только несколько раз по 80—100 граммов хлеба из горелого ячменя. Через сутки узникам давали полкотелка мутной похлебки, сваренной без соли и слегка приправленной ячменными отрубями. Раз в месяц в похлебке попадались куски дохлой конины. Зато на той же кухне готовилась вкусная, питательная пища для сторожевых собак.

Даже воды гитлеровские изверги не выдавали больным вдоволь. Чтобы подвезти ее из небольшой речушки Каменка, протекающей в нескольких километрах от лазарета, в повозку с 40-ведерной бочкой впрягались по 12—15 больных военнопленных.

В один из жарких дней гитлеровцы умышленно выдали больным ржавую, протухшую сельдь. Голодные люди набросились на нее. Через несколько часов больных стала одолевать страшная жажда. Но вода была заблаговременно спрятана. После настойчивых просьб им разрешили подвезти воду. Наполнив бочку, военнопленные вернулись в лазарет, мечтая получить хотя бы глоток воды. Но по приказу коменданта вся вода была вылита на землю.

Три дня жили узники без капли воды. На четвертый день пошел дождь. Измученные люди, выползая из барakov, пытались хоть на земле собрать пригоршню мутной влаги, но каждого, кто переступал порог, встречала автоматная очередь. Только в этот день гитлеровцы убили 48 человек. Многие, не вынося жутких пыток, сходили с ума.

В январе 1943 г. в лазарете вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Это испугало фашистов. Они выделили для сыпняков отдельный барак. В небольшом холодном помещении лежало 750 больных. Смертность в лазарете возросла до 100 человек

в день. Были случаи, когда вместе с мертвыми хоронили живых тяжелобольных, потерявших сознание от высокой температуры. Ямы едва засыпались землей, и земля шевелилась. По ночам оттуда доносились глухие стоны.

Нет меры чудовищным злодеяниям гитлеровцев, совершенным ими на территории Ростовского артиллерийского училища. Массовые казни советских людей поражали своей планомерностью, жестокостью и садизмом.

Перед бегством гитлеровцы начали поголовное истребление больных. Сначала была прекращена выдача пищи, затем десятками больные вызывались к коменданту и уже не возвращались. После освобождения советскими войсками Ростова на территории лазарета было обнаружено 3500 трупов.

Прошли годы, наша страна залечила раны, нанесенные войной, но никогда не изгладится из памяти советских людей надпись, сделанная на стене лазарета слабой рукой умирающего бойца: «Товарищ, отомсти за нас...», и никогда не забудется земля, которая шевелилась на могиле заживо погребенных советских людей. Вот такая жестокость порождала у советских воинов жажду жестокой мести гитлеровским извергам.

После освобождения Краснодара и Ростова немецко-фашистская группировка на Северном Кавказе оказалась прижатой к Таманскому полуострову.

Час полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с Северного Кавказа неумолимо приближался.

Ставка Верховного Главнокомандования 22 февраля приказала командующему Северо-Кавказским фронтом силами 58-й и частью сил 9-й армий нанести удар севернее р. Кубань из района Черноерковской в обход Славянской на Анастасиевскую и Варениковскую. Основная задача 58-й армии состояла в том, чтобы как можно быстрее выйти в тыл противнику, отрезав ему пути отхода на Таманский полуостров в районе Курчанская, Варениковская. Ставка приказала войскам 56-й и 47-й армий нанести удар на Абинскую, Крымскую, а после овладения Крымской главными силами выйти в район Варениковской, соединиться здесь с 58-й армией и этим замкнуть кольцо окружения противника. На левом крыле фронта 18-я десантная армия должна была, не ввязываясь в затяжные бои за Новороссийск, обойти его с юго-запада и выйти в район Верхне-Баканский, Красно-Медведовская и здесь соединиться с войсками, наступавшими со стороны Крымской. «Основная задача войск Северо-Кавказского фронта, — говорилось в директиве, — не выталкивать противника действиями в лоб, а быстрым маневром фланговых армий выйти на пути его отхода, окружить, уничтожить или захватить в плен основную группировку войск противника»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, лл. 215—216.

Однако на подготовку такой операции у командующего фронтом имелись всего сутки. За это время не успели произвести перегруппировку войск. Не удалось пополнить запасы боеприпасов и горючего. Противник же все еще имел довольно сильную группировку. Против Северо-Кавказского фронта он держал 19 дивизий, 5 полков артиллерии усиления, полк тяжелых метательных аппаратов и ряд специальных частей.

Кстати, наличие перед нашими частями полка тяжелых метательных аппаратов и 52-го минометного полка особого назначения говорило о том, что гитлеровцы намеревались применить против наших войск газы. Об этом свидетельствовали неоднократные распоряжения немецко-фашистского командования привести в готовность противохимические средства. Еще весной в Симферополь прибыло два вагона с противохимическими средствами, которые предназначались для войск, действовавших на Кубани. Гитлеровское командование прямо предупреждало: «...неизбежно придется выкуривать русских из гор газом»¹.

Говоря о соотношении сил, следует отметить, что командующему фронтом и командующим армиями не удалось создать превосходства в силах и средствах над противником на направлениях основных ударов.

И все же 23 февраля войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление.

58-я и 9-я армии, действуя на правом крыле фронта, в течение двух дней безуспешно пытались прорвать оборону врага на участках Петровской и Староджерелиевской. Также неудачными оказались попытки 47-й и 18-й десантной армий прорвать оборону врага на левом крыле фронта.

Южнее р. Кубань действовали соединения 56-й армии. Нам удалось сломить упорное сопротивление частей 44-го армейского корпуса противника и, наступая в западном направлении, к 25 февраля освободить Гаркушу, Облонский, Евсеевский, Голубовский и завязать бои за Мову, Мерчанскую и Абинскую.

Используя успех 56-й армии, вдоль левого берега Кубани начала развиваться наступление 46-я армия и 25 февраля вышла на рубеж Богдасаров, Могугуровский, Троицкая.

Успешные действия 56-й и 46-й армий поставили немецко-фашистские войска в тяжелое положение. Боясь окружения, противник вынужден был оставить свои позиции севернее р. Кубань и отойти к р. Протока.

¹ Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, лл. 47—50.

Однако медлительность действий 58-й армии, которая не выполнила своей задачи, никак не отвечала требованиям обстановки. В связи с этим командующий фронтом потребовал от командующего армией генерал-майора К. С. Мельника более решительных действий.

Для того чтобы отрезать противнику пути отхода из района Славянского на запад, командующий 58-й армией решил нанести удар вдоль плавней через Черноерковскую на Свистельников и Красный Октябрь. С этой целью он приказал создать на правом фланге ударную группировку в составе 317, 351 и 417-й дивизий под командованием начальника штаба армии генерал-майора М. С. Филипповского.

Однако к началу наступления выделенные в ударную группировку дивизии не были подтянуты в исходное положение, и в наступление 26 февраля перешли только части 317-й и 351-й стрелковых дивизий. Кроме того, частям ударной группировки генерала Филипповского пришлось наступать в исключительно тяжелых условиях вдоль приазовских плавней по единственной полевой дороге Черноерковская — Свистельников. Да и эта дорога из-за непрерывных дождей стала почти непригодной.

В районе станицы Черноерковская и хутора Калабатка тяжелые бои с противником вели 414-я грузинская и 89-я армянская стрелковые дивизии.

В эти дни наступательных боев по изгнанию немецко-фашистских захватчиков армянский народ обратился к воинам со следующим письмом:

«Любимые сыны народа, наши доблестные бойцы и командиры! Мы гордимся, что в рядах наступающей Красной Армии боретесь и вы, верные сыны нашего народа.

Мы с величайшим воодушевлением следим за вашей борьбой. Покажите себя достойными своего народа, наши сыновья. До конца разгромите и отбросьте с нашей земли мерзкое немецкое чудовище. Ни на одну минуту не забывайте, что в войне против кровавой гитлеровской гиены решается судьба Советского Союза, судьба армянского народа. Умножьте силы своего оружия, еще больше закалите свои сердца. Не останавливайтесь ни перед какими трудностями, громите фашистские укрепления, уничтожайте их технику и живую силу. Неудержимо двигайтесь на запад!

Вас ждут как освободителей миллионы наших сестер и братьев, изнемогающих под тяжким игом немецких захватчиков. Помните, что освободить их — ваш священный долг.

Мы призываем вас умножить вашими подвигами и героизмом славу могучего советского оружия. Высоко держите боевые традиции армянского народа.

Помните мудрый завет нашего народа: «Неосознанная смерть — это смерть, а смерть осознанная — это бессмертие!»

Оказывая ожесточенное сопротивление войскам нашей ударной группировки, противник торопился вывезти в Крым свою технику и награбленное имущество. Для этой цели он широко стал привлекать транспортную авиацию. Однако наши летчики смелыми ударами срывали вражеские перевозки. 27 февраля группа в составе семи истребителей под руководством командира 249-го истребительного авиаполка майора П. К. Казаченко в районе Славянской и Черноерковской встретила 15 «юнкерсов». Советские летчики смело вступили в бой и уничтожили восемь вражеских самолетов. На следующий день четверка истребителей во главе с коммунистом Казаченко обнаружила в том же районе пять самолетов Ю-52. В этом бою отважный командир сбил два самолета, но сам был тяжело ранен в левую руку и живот. Истекая кровью, он продолжал руководить боем, пока не были уничтожены все вражеские самолеты. После возвращения на свой аэродром бесстрашный летчик потерял сознание и был направлен в госпиталь. За мужество и отвагу майору П. К. Казаченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате активных действий нашей авиации противник понес большие потери в самолетах, значительно сократил воздушные перевозки. В дальнейшем он вынужден был перейти к полетам ночью.

Как же развивались события на земле?

К исходу 27 февраля ударная группа генерала Филипповского, сломив сопротивление противника южнее Черноерковской, вышла к Свистельникову. Но постепенно темп продвижения наших частей стал замедляться. Дело в том, что наступление ударной группы должен был поддержать 10-й стрелковый корпус генерал-майора А. М. Пыхтина. Для этой цели его части должны были к 27 февраля сосредоточиться в районе Черноерковской. Но корпус не сумел прибыть в этот район в срок и лишь к 2 марта сосредоточился в 7 км севернее Черноерковской.

Оставшись без поддержки, части 317-й и 351-й дивизий вынуждены были под сильными ударами вражеских войск, поддержанных 30 танками и авиацией, отходить к плавням. В полном окружении, в тяжелых условиях местности бойцы и командиры ударной группы мужественно сражались с превосходящими силами врага.

К 3 марта в частях ударной группы кончились боеприпасы и продовольствие. Связи со штабом армии не было. Несмотря на героизм и мужество воинов, удерживать позиции они уже не могли. Тогда генерал-майор Филипповский принял самостоятельное и в той обстановке единственно правильное решение — отвести войска через плавни. К исходу 4 марта некоторые

части ударной группы, уничтожив материальную часть, с боями вышли в район Верхних.

Так, в силу ряда причин советским войскам не удалось окружить противника в районе Славянской. Больше того, 417, 317 и 351-я стрелковые дивизии понесли тяжелые потери.

Заминка наступления в полосе действий 58-й армии отрицательно сказывалась на ходе всей наступательной операции Северо-Кавказского фронта. Чтобы исправить положение, командующий фронтом решил силами 10-го стрелкового корпуса и 276-й стрелковой дивизии снова организовать наступление из района Черноерковской.

4 марта части корпуса начали наступление на Свистельников. Однако и эта операция успеха не имела. Ударом по частям 417-й стрелковой дивизии противник захватил Беликов и перерезал единственную дорогу, по которой шло снабжение 10-го стрелкового корпуса. Почти все части корпуса оказались в окружении. На выручку командующий 58-й армией бросил в бой 276-ю стрелковую дивизию генерал-майора И. А. Севастьянова. Одновременно в направлении Славянской начала наступление 37-я армия, чтобы отвлечь силы противника с участка 58-й армии.

Этот маневр удался. В ночь на 6 марта одна дивизия 37-й армии прорвала оборону противника в районе Кубрисостроя и к концу дня вышла северо-восточнее Телегина. Противник вынужден был прекратить свои атаки против 58-й армии и перебросить оттуда часть сил на участок наступления 37-й армии.

Учитывая слабое воздействие артиллерийского и минометного огня со стороны 37-й армии, противник строил оборону линейно, вынося все стрелковое оружие в первую линию, и этим создавал большую плотность огня перед своим передним краем.

В 37-й армии при наступлении не было создано ярко выраженных группировок на направлениях главных ударов. Артиллерия использовалась централизованно, но из-за распутицы часто отставала от войск. Так, к моменту выхода армии к р. Протока в боевых порядках на огневых позициях находилось всего 63 орудия, а 79 отстали. Из-за распутицы и отдаленности баз снабжения боеприпасы доставлялись в армию в малом количестве, что не давало возможности создать необходимую плотность огня.

Танки использовались не массированно. В большинстве случаев в период наступления на промежуточные рубежи обороны противника должного взаимодействия танков с пехотой и артиллерией не организовывалось. Огневые точки врага на пути атаки танков не всегда надежно подавлялись. В момент отхода противника на последующие рубежи танки порой не

преследовали его (противник отходил ночью, а танки действовали днем).

Наступление войск армии на промежуточные рубежи обороны противника велось с ходу, но иногда без должной подготовки. Наступавшая пехота часто не обеспечивалась артиллерийским огнем и слабо взаимодействовала с другими родами войск, подпускалась противником на дистанцию ружейно-пулеметного огня и отбрасывалась с большими потерями. Так, на рубеже р. Вторая, Кочеты была полностью выведена из строя рота 395-го полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Почти одновременно с 37-й армией в наступление перешли войска 9-й армии. Усиленные 11-м гвардейским стрелковым корпусом и 2-й гвардейской стрелковой дивизией, войска армии в ночь на 9 марта нанесли удар на Красноармейскую и, захватив эту станицу, на следующий день вышли к р. Протока.

На этом рубеже противник создал сильную промежуточную позицию. Основным препятствием на пути армии являлась р. Протока шириной 80—120 м и глубиной 3—4 м. Кроме того, наступлению мешали искусственно возведенные вдоль ее берегов валы высотой до 2 м, промежутки между которыми простреливались минометным огнем. Почти по всему западному берегу реки жилые дома с садами противник приспособил к обороне. Через 1—1,5 км от них проходила вторая линия населенных пунктов, которые не только были приспособлены к обороне, но и являлись пунктами сосредоточения тактических резервов противника и огневых позиций артиллерии и минометов.

Следует отметить, что в период этого наступления в штабах 9-й армии были допущены ошибки в управлении войсками. Часто даже командиры рот и взводов только накануне боя в общих чертах узнавали о своих задачах. 5 марта, например, 11-й стрелковый корпус, начав наступление в 6 часов 30 минут, вернулся в исходное положение, понеся большие потери. Причиной была большая пауза между концом артподготовки и атакой пехоты. А это, в свою очередь, произошло потому, что исходное положение корпус занял гораздо дальше, чем об этом докладывалось. В 7 часов командующий армией принял решение наступление повторить в 13 часов. Результаты остались прежними, так как перегруппировки и должной подготовки к наступлению в корпусе не проводилось. Усталые бойцы вновь пошли в атаку, но и она успеха не принесла. Все это стоило больших жертв и не дало желаемых результатов.

Противник отходил за р. Протока. Вместо того чтобы хорошо уяснить предстоящую задачу, связанную с форсированием такой реки, как Протока, организованно подвести войска на

исходное положение, зная, что соприкосновение с противником потеряно и форсирование на плечах врага не удастся, тщательно разведать противника, организовать обеспечение переправы, подтянув артиллерию усиления и средства противовоздушной обороны, подвезти боеприпасы и продовольствие, штаб армии 9 марта отдал боевое распоряжение на форсирование Протоки и этим ограничился. Операция, как и следовало ожидать, не удалась.

И лишь после тщательной подготовки войска 9-й армии форсировали реку. Саперы помогли стрелковым подразделениям изготовить 356 плотов на бочках, 395 небольших плотов из камыша. Эти средства могли поднять за один рейс 3500 человек. Подразделения, которым предстояло форсировать реку, проходили специальную тренировку на р. Казачий Ерик. А тем временем инженерные подразделения оборудовали подъездные пути к местам форсирования.

В ночь на 19 марта части 43-й стрелковой бригады 10-го стрелкового корпуса начали форсирование. Под сильным огнем противника они перешли Протоку и захватили небольшой плацдарм. Используя этот успех, командующий 9-й армией генерал-майор В. В. Глаголев направил на этот участок почти все переправочные средства, и началась переправа остальных частей.

В это время войска 37-й армии, преодолевая сопротивление противника, также вышли к Протоке. На противоположном берегу виднелась станица Славянская. Противник подтянул к ней резервы и превратил станицу в крупный узел обороны. Врагу удалось отбить попытки наших войск форсировать реку с ходу. И все же через несколько дней, сосредоточившись на захваченном плацдарме, советские воины внезапным ударом атаковали врага и к вечеру 23 марта полностью очистили Славянскую.

Когда войска правого крыла фронта (58, 9 и 37-я армии) вели бои на рубеже р. Протока, 56-я армия наступала в центре между Троицкой и Абинской. Здесь у противника был прочный оборонительный рубеж с сильно развитой системой инженерных сооружений.

Наступление на Абинскую должно было начаться еще 28 февраля, но из-за слабого снабжения армии переносилось на 4, 5, а затем и 9 марта. Но и в этот день наступление не состоялось, так как не были получены снаряды и продовольствие. Окончательный срок начала наступления был назначен на 10 марта.

Вначале было решено главный удар нанести севернее Абинской — на участке Ястребовский, Береговой, с тем чтобы, форсировав р. Абин, по кратчайшему пути выйти на дорогу, ведущую в Крымскую, и этим отрезать вражескую группировку в

Абинской. Однако 5 марта направление главного удара было перенесено южнее, т. е. непосредственно на Абинскую. Это направление имело целый ряд отрицательных факторов. Станица Абинская представляла собой крупный населенный пункт, насчитывавший 3208 домов и имеющий по фронту 5 км и в глубину 4 км.

Нанесение главного удара в этом направлении требовало привлечения большого количества живой силы, так как в основном бой должен был протекать в населенном пункте и носить уличный характер. Но таким количеством сил 56-я армия не располагала.

Далее, через станицу Абинская протекает р. Абин, представляющая серьезное препятствие, особенно для движения с боем внутри оборонительной полосы противника. Кроме того, противник приспособил к прочной обороне отдельные дома, разместив в них огневые точки.

Сразу же после атаки пехоты и захвата восточной окраины станицы наши части могли действовать лишь отдельными группами, что затрудняло управление войсками в самый решительный момент боя.

Таким образом, направление главного удара было выбрано без учета состояния обороны противника, условий и характера местности, наличия сил и средств наступавших частей.

10 марта началось наступление. Двое суток войска армии почти непрерывно атаковали противника в Абинской, но прорвать его оборону так и не смогли. Можно найти немало причин, объясняющих эти неудачные бои. К примеру, слабая поддержка наземных войск авиацией, хотя к операции привлекалась почти вся авиация фронта, малоэффективно действовала артиллерия, так как в большинстве случаев из-за трудности наблюдения артиллеристы вынуждены были вести огонь по площадям. В результате огневые точки противника на переднем крае не были подавлены. Но основная причина неудачного наступления на Абинскую, на мой взгляд, заключалась в неправильном выборе направления главного удара. Удар, видимо, следовало нанести (как и планировалось вначале) не фронтальный, непосредственно на Абинскую, а значительно севернее — на участке Ястребовский, Береговой.

Таким образом, войска Северо-Кавказского фронта продвинулись своим правым крылом на 60—70 км, а в центре на 40 км. Однако свою главную задачу фронт выполнить не смог. По просьбе Военного совета Северо-Кавказского фронта полевое управление Черноморской группы было расформировано, а генерал-лейтенант И. Е. Петров назначен первым заместителем командующего войсками и начальником штаба фронта.

ЛОМАЯ ВРАЖЕСКУЮ ОБОРОНУ

Проведенная еще в январе 1943 г. тотальная мобилизация позволила гитлеровцам пополнить свои войска. Отсутствие же второго фронта в Европе дало возможность немецкому командованию снова, как и летом 1942 г., без особого риска бросить основную массу своих сил против Советской Армии. Немецкое военное руководство намеревалось перейти в новое большое наступление и вырвать у Советской Армии инициативу. В связи с этим 17-я немецкая армия получила приказ любой ценой удержать низовья Кубани и Таманский полуостров как исходный район для будущих наступательных действий, и главным образом для сковывания войск Северо-Кавказского фронта.

Кроме того, удержание кубанского плацдарма и Таманского полуострова имело для Германии немаловажное политическое значение. На совещании в ставке немецкого главнокомандования 10 марта 1943 г., на котором присутствовали командующий группой армий «А» Клейст, командующий 17-й армией Руофф и командующий военно-воздушными силами Рихтхофен, Гитлер огласил планы на 1943 год. «При этом он заявил в отношении группы армий «А» следующее: желательно, чтобы Новороссийск был удержан нами и включен в состав таманского плацдарма, с одной стороны, из соображений политического влияния турков и, с другой стороны, в целях удержания русского Черноморского флота вдали от Крыма»¹. А 13 марта в группу армий «А» поступил приказ Гитлера № 5 для высших начальников, в котором содержалось указание о ведении боевых действий на восточном фронте на ближайшие месяцы. В указаниях, касающихся группы армий «А», говорилось: «...задачей группы армий является — удерживать во что бы то ни стало таманский плацдарм и Крым»². Через три дня командование группы армий доносило в ставку Гитлера свои взгляды на позицию таманского плацдарма: «Преимущества позиции: сковывание большого количества русских войск, ограничение возможностей к активным действиям русского флота, облегчение обороны Крыма, благоприятный политический эффект»³.

Отступая под ударами наших войск, противник отвел свои части на новый рубеж обороны восточнее Крымской, проходивший по линии Свистельников — Анастасиевская — Ханьков — Круглый — Красный — Семеновский, и приступил к укреплению своих позиций.

Для рытья траншей, противотанковых рвов, окопов гитлеровцы силой оружия согнали тысячи мирных жителей. Сапер-

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 156, л. 74.

² Там же, л. 93.

³ Там же, л. 121.

ные и полевые войска противника возводили узлы сопротивления. Созданию прочной обороны благоприятствовали условия местности. Обширные приазовские плавни в поймах рек Кубань, Адагум и Вторая являлись уже сами по себе серьезными естественными препятствиями. На юг и юго-запад от станицы Крымская до самого Черного моря возвышаются западные отроги Главного Кавказского хребта. Здесь местность является трудной для наступающих войск и в то же время наиболее благоприятна для создания прочной обороны.

Центральный участок обороны южнее Красного был более доступен для действий войск, поэтому противник уделил укреплению обороны этого участка особое внимание.

Костяком всей обороны врага являлась станица Крымская. Через нее проходили основные железнодорожные и грунтовые магистрали на Новороссийск, Анапу, Тамань и Темрюк. Стремясь во что бы то ни стало удержать этот важный населенный пункт, гитлеровцы превратили его в мощный узел сопротивления. Впервые на Кавказе противник применил мощную траншейную оборону. Все каменные дома в станице враг приспособил к обороне и держал в них постоянные гарнизоны.

Основу всего оборонительного рубежа противника составляли опорные пункты, расположенные в населенных пунктах и на господствующих высотах. Условия местности давали возможность противнику не только плотно прикрыть, но и хорошо просматривать почти все подходы к переднему краю оборонительного рубежа и организовать хорошее огневое и тактическое взаимодействие между опорными пунктами и плотно закрыть подходы крымского узла сопротивления.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Северо-Кавказского фронта приостановили наступление и начали готовиться к новой наступательной операции. В это время в связи с сокращением фронта наступления в резерв были выведены некоторые соединения. Это позволило уже к 20 марта значительно уплотнить боевые порядки наших частей.

Кроме того, к 20 марта фронт получил 148 вагонов боеприпасов, 9 тыс. винтовок, 650 пулеметов, более 5 тыс. т горючего, большое количество обуви, обмундирования и другое имущество. В обеспечении фронта всеми этими грузами большую роль сыграли воины-железнодорожники. Своим героическим трудом в невероятно сложных условиях, часто под огнем врага они быстро восстанавливали и строили новые железнодорожные линии и мосты. В период преследования противника на Кубани особенно отличились воины-железнодорожники 44-й железнодорожной бригады под командованием полковника К. Т. Чуба и 1-й гвардейской железнодорожной бригады под командованием полковника В. А. Чигаркова.

Основные направления наступления наших войск — центральный участок оборонительного рубежа — прикрывались узлом сопротивления станицы Киевское и вынесенными вперед оборонительными обводами.

Характерной особенностью центрального участка обороны противника являлось то, что огневые средства располагались линейно вдоль насыпи железной дороги и узкого гребня высот восточнее станицы Крымская. Другой особенностью было то, что минные заграждения устанавливались только на основных направлениях и плотность их была небольшой. Последнее обстоятельство можно, видимо, объяснить тем, что противник очень надеялся на естественные преграды, которых в этом районе много.

Такова была оборона врага у станицы Крымская. Для прорыва такой сильной обороны требовалась серьезная подготовка. Перед штабом Северо-Кавказского фронта встала задача создать превосходство над противником в силах и средствах, сосредоточить на участке прорыва достаточное количество артиллерии и танков, создать мощный второй эшелон, для того чтобы не только прорвать первую полосу обороны, но и с ходу овладеть второй и развивать наступление дальше.

28 марта командующий Северо-Кавказским фронтом после согласования со Ставкой Верховного Главнокомандования поставил войскам конкретные задачи на наступление. Прорвать вражескую оборону врага на главном ее участке поручалось войскам 56-й армии.

Согласно плану операции армия должна была главный удар силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 61-й и 383-й стрелковых дивизий нанести из района Украинская, Поповский, Верхне-Ставропольский в направлении на Верхний Адагум и вспомогательный — силами 20-й и 83-й горнострелковых и 2-й гвардейской стрелковой дивизий из района Мова, Лесная на Молдаванское. Прорвав оборону противника севернее и южнее Крымской, армия должна была к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Красный, Мазепа, Верхний Адагум и южной окраиной Крымской.

После того как ударная группа армии овладеет рубежом Верхний Адагум, войска должны были обойти Крымскую с юга, главными силами развить наступление на Верхне-Баканский и к исходу четвертого дня наступления овладеть этим населенным пунктом.

Войскам, действовавшим на вспомогательном направлении, предстояло обойти Крымскую с севера и к исходу третьего дня наступления овладеть Молдаванским и выйти в район Гладковской. В дальнейшем 56-й армии приказывалось, блокируя Крымскую, наступать на Анапу и частью сил помочь 18-й армии овладеть Новороссийском.

Во второй эшелон армии намечались 216-я стрелковая, 242-я горнострелковая дивизии и стрелковая дивизия НКВД. Второй эшелон усиливался танками.

В составе Северо-Кавказского фронта в это время было 1459 орудий и 3144 миномета. Основные силы артиллерии и минометов были сосредоточены в полосах действий 56, 18 и 58-й армий. На участке прорыва 56-й армии создавалась плотность артиллерии не менее 50 орудий и минометов на 1 км фронта. Кроме того, непосредственно в боевые порядки пехоты выделялось не менее 10 орудий на 1 км фронта для стрельбы прямой наводкой.

Перед войсками 56-й армии оборонялся 44-й армейский корпус противника, имевший в своем составе 101-ю и 97-ю немецкие легкопехотные дивизии, 19-ю румынскую пехотную и 3-ю румынскую горнострелковую дивизии.

Соотношение сил (кроме танков) на участке прорыва 56-й армии к началу наступления было в пользу наших войск. Однако армия имела мало снарядов.

Воздушная обстановка на Северо-Кавказском фронте к началу апреля 1943 г. характеризовалась повышенной активностью авиации обеих сторон, увеличением размаха и напряженности борьбы за господство в воздухе.

Фашистское командование возлагало большие надежды на свою авиацию. Противник сосредоточил на аэродромах Крыма и Таманского полуострова основные силы 4-го воздушного флота общим количеством до 1 тыс. самолетов (510 бомбардировщиков, 250 истребителей, 60 разведчиков и 170 транспортных самолетов). В составе такой крупной авиационной группировки находились лучшие в немецких ВВС истребительные эскадры «Удет», «Мельдере», «Зеленое сердце». Кроме того, для действий на Кубани противник мог привлечь часть бомбардировщиков (до 200 самолетов), находившихся в Донбассе и на юге Украины.

В состав военно-воздушных сил Северо-Кавказского фронта в начале апреля входили: 4-я воздушная армия, располагавшая 250 самолетами (командующий генерал-майор Н. Ф. Науменко), 5-я воздушная армия, насчитывавшая 200 самолетов (командующий генерал-лейтенант С. К. Горюнов), 70 самолетов авиагруппы ВВС Черноморского флота и 60 самолетов группы авиации дальнего действия. Следовательно, всего ВВС фронта имели около 600 самолетов и превосходство в силах было на стороне противника.

В целях обеспечения более надежного и централизованного управления боевыми действиями двух воздушных армий в начале апреля был создан штаб ВВС Северо-Кавказского фронта. Командующим ВВС фронта был назначен генерал К. А. Вершинин. Общее руководство и координацию действий авиации

Северо-Кавказского фронта и соседних Южного и Юго-Западного фронтов осуществлял прибывший в Северо-Кавказский фронт представитель Ставки командующий ВВС Красной Армии маршал авиации А. А. Новиков.

4 апреля войска Северо-Кавказского фронта начали наступление. 56-я армия перешла в наступление в 9 часов утра.

Обороняясь на сильно укрепленном рубеже, враг оказал упорное сопротивление. Особенно трудно было наступать войскам 56-й армии. В полосе их действий у противника оказалось большое количество пулеметов, которые не были подавлены во время артиллерийской подготовки. И все же к исходу дня соединения армии продвинулись вперед и вышли к железной дороге восточнее Крымской.

Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, часто переходя в контратаки. К концу дня резко ухудшилась погода. Артиллерия уже не могла поддержать своим огнем наступление пехоты, так как видимость из-за сильного дождя сократилась до 500 м.

Когда части 383-й стрелковой дивизии, которой теперь командовал полковник Е. Н. Скородумов, продвинулись вперед, противник встретил их сильным огнем. А затем на этот выдвинувшийся вперед клин враг бросил больше полка пехоты и 20 танков. Контратакованные с флангов, части дивизии после ожесточенных боев вынуждены были отойти в исходное положение.

На следующий день погода по-прежнему была плохой. Непрерывные проливные дожди сильно затрудняли действия войск. Реки Адагум, Вторая, Абин вышли из берегов и затопили участок, где действовали 2-я гвардейская стрелковая и 83-я горнострелковая дивизии. Все дороги были размыты и залиты водой. О движении транспорта и артиллерии не могло быть и речи. Боеприпасы и продовольствие доставлялись в войска с большими трудностями, вручную. Советским воинам часто приходилось продвигаться вброд по заболоченным участкам местности. Нашим бойцам оказывали большую помощь местные жители.

Несмотря на это, командующий фронтом решил продолжать наступление. Однако атаки, предпринятые 6 апреля, также не принесли успеха. Тогда командование 56-й армии приступило к перегруппировке для уплотнения боевых порядков и создания ударных группировок на участках прорыва. Некоторые соединения отводились на отдых, а их место занимали свежие силы.

В свою очередь противник также готовился к решающим боям. В районе Крымской он усилил свои войска. Его авиация непрерывно наносила бомбовые удары по боевым порядкам наших частей, сковывая их действия.

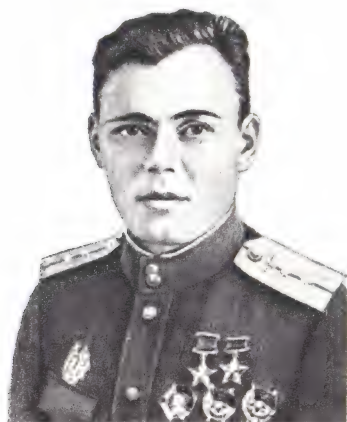
Малая земля. Начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев (сидит крайний справа) и начальник политотдела 16-го стрелкового корпуса подполковник П. А. Стахановский (сидит в центре) среди политработников 107-й отдельной стрелковой бригады. Май 1943 г.

Бои в Новороссийске

М. П. Чечнева

Г. А. Речкалов

Фашистов прогнали

Казак Т. И. Кондра —
участник
гражданской и
Великой
Отечественной
войн

С. А. Борзенко

Н. И. Сипягин

Огонь по врагу

Бой за станицу Крымская

Дождались освободителей

Участники восхождения на вершину Эльбруса для установки Советского флага. Слева направо: Н. Маринец, Г. Одноблюдов, Н. Гусак, Б. Грачев, В. Кухтин, И. Персианинов, А. Сидоренко

Красный флаг на Эльбрусе

На Малой земле (справа налево): подполковник А. А. Хлябин, лейтенант А. Ф. Мамаев, майор И. А. Дорофеев, подполковник М. К. Видов, майор С. В. Каширин

На переднем крае Малой земли

Десант морской пехоты на Мысхако

Н. К. Остапенко

В. Ф. Сергацков

А. В. Райкунов

Подполковник С. Гензик вручает награды рядовому Араму Казаряну и его сыну Андронику

Пограничники в районе Майкопа. Декабрь 1942 г.

В распутицу и бездорожье

Жители станции Прохладной встречают воинов-освободителей

Н. В. Старшинов

Н. А. Земцов

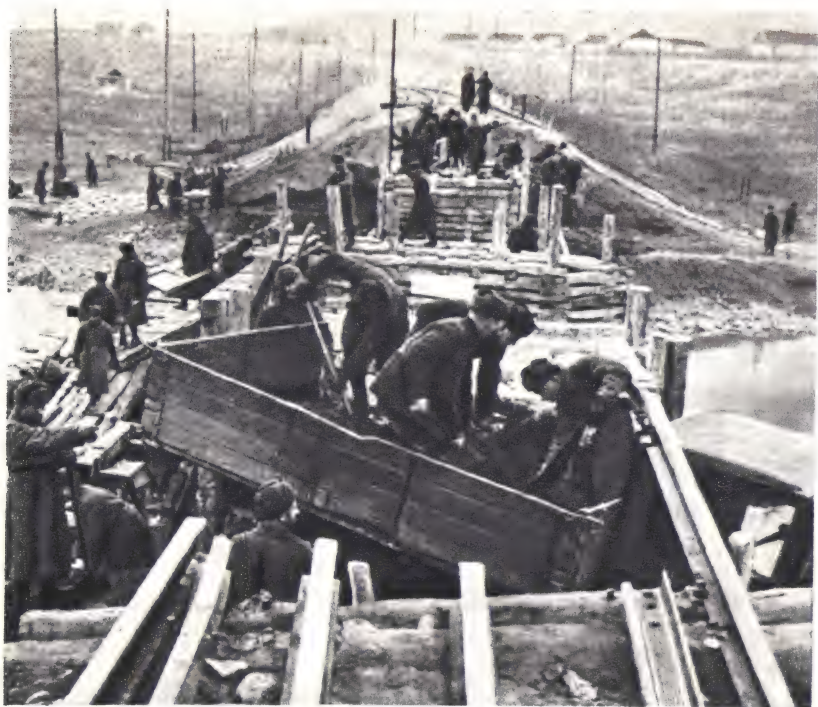
Ф. Я. Рубахо

Командующий 56-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречко среди офицеров 11-го гв. стрелкового корпуса

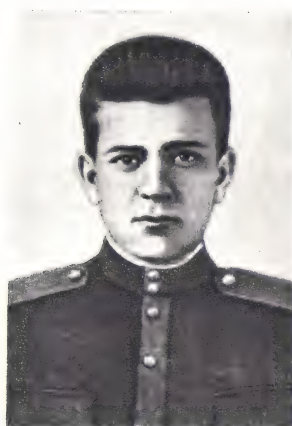
Танкисты братья Н. и Г. Влазковы, отличившиеся в боях за Пятигорск

Скоро здесь пойдут поезда

И. И. Лаар

В. Н. Терлецкий

Митинг в

Начальник штаба партизанского движения Ставропольского края
М. А. Суслов (в центре) с группой партизан

освобожденном Пятигорске

Освобожденный Ростов

В приазовских плавнях. 1943 г.

Кавказ свободен!

14 апреля войска Северо-Кавказского фронта вновь перешли в наступление. Весь день соединения 58, 9 и 37-й армий предпринимали неоднократные атаки, но оборону врага прорвать так и не смогли.

Удачнее сложилась обстановка в полосе действий 56-й армии. На рубеже р. Вторая армия армии сломали сопротивление противника и вышли к железной дороге юго-восточнее моста через р. Адагум, совхоз «Пятилетка», балка Таранова, а на участке молочнотоварной фермы почти вплотную подошли к станице Крымская.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление, непрерывно переходя в контратаки. Особенно сильные бои разгорелись южнее Крымской, где наступали 383-я дивизия и 61-я стрелковая дивизия генерал-майора С. Н. Кузнецова. 14 апреля во второй половине дня враг бросил в контратаку из совхоза «Пятилетка» больше двух полков пехоты и 60 танков. В результате длительного и крайне напряженного боя ему удалось потеснить наши части, однако полностью восстановить положение своей обороны он не смог.

Причинами неуспеха наступления явилось то, что разведка переднего края обороны противника была слабой, в результате чего огневые точки врага оказались неподавленными. Плохо было организовано артиллерийское наступление: артнаблюдение в боевых порядках пехоты отсутствовало, не было надлежащей связи с пехотой, артиллерия не получала своевременно заявок. Полковая артиллерия и противотанковые орудия отстали от пехоты, плохая видимость мешала ведению огня. Требования командующего армией занять исходное положение перед атакой не далее 200 м от противника выполнены не были. 10-й гвардейский стрелковый корпус перед атакой находился в 600 м от переднего края обороны противника. С началом атаки пехота недружно пошла вперед. Движение во время атаки проходило без применения к местности. Не выполнила и авиация своей задачи по нанесению бомбового удара по оборонительным позициям противника.

Командование фронта решило 15 апреля с 7 часов утра возобновить наступление 56-й армии. Мы сразу же начали готовиться к нему, но в 6 часов 30 минут противник сам перешел в контратаку. Наступление врага сильно поддерживала авиация. Вражеские самолеты непрерывно висели над нашими позициями. В тот день было отмечено 1560 самолето-пролетов противника. Такой массированный удар авиации прижал наши войска к земле, а артиллерия вынуждена была прекратить огонь.

Трое суток враг непрерывно контратаковал нас, стремясь во что бы то ни стало восстановить положение в районе Крымской. Это стремление противника диктовалось тем, что наступ-

ление наших войск на Крымскую в сильной степени затрудняло ему проведение операции «Нептун» по ликвидации нашего плацдарма на Мысхако. Эту операцию противник намеревался начать еще 6 апреля, однако сильный нажим войск 56-й армии на Крымскую вынуждал его перенести ее. 15 апреля командование сухопутных войск приняло решение: «К проведению операции «Нептун» можно будет приступить только после того, как русские будут полностью разбиты в районе Крымской»¹.

Однако шло время, а «полностью разбить русских в районе Крымской» никак не удавалось. Тем временем Гитлер посылал в 17-ю армию приказ за приказом с требованием «ликвидации плацдарма противника в районе южнее Новороссийска». Гитлеровцам очень мешал плацдарм в районе Мысхако. Наличие наших войск на Малой земле, их активные действия были постоянной угрозой особенно правому флангу обороны противника и сковывали его значительные силы.

Для уничтожения нашего десанта в районе Мысхако была создана специальная боевая группа генерала Ветцеля силой до четырех пехотных дивизий общей численностью около 27 тыс. человек, 500 орудий и минометов, свыше 1200 самолетов. Морскую часть операции под названием «Бокс» должны были выполнить три подводные лодки и флотилия торпедных катеров.

17 апреля в 6 часов 30 минут после сильной артиллерийской и авиационной подготовки противник перешел в наступление на Мысхако. В этот день в авиационном налете на небольшой клочок земли в районе Мысхако, по свидетельству самих гитлеровцев, «участвовало 1074 самолета, в том числе 361 бомбардировщик, 71 штурмовик, 401 пикирующий бомбардировщик, 206 истребителей и 4 истребителя танков»².

Бойцы и командиры 18-й армии, несмотря на ураганный огонь артиллерии и авиации врага, стойко удерживали свои позиции. Ценой больших потерь части 4-й горнострелковой дивизии противника сумели захватить лишь небольшой участок очищенной от леса местности в 2 км юго-восточнее Мысхако.

20 апреля противник вновь предпринял, пожалуй, самое мощное наступление против героических защитников Малой земли. Однако и на этот раз все попытки врага очистить плацдарм разбились о стойкость советских десантников.

Мужественно отражали многочисленные атаки противника артиллеристы 6-го Краснознаменного артиллерийского полка 176-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник Н. К. Остапенко. Когда гитлеровцам удалось вклиниться в стык 8-й гвардейской стрелковой бригады и 176-й стрелковой

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 134.

² Там же, л. 107.

дивизии, на их пути встали отважные артиллеристы. Пять дней и ночей они стойко обороняли свои позиции и, несмотря на большие потери, не пропустили врага. В этих боях особенно отличились артиллерийские дивизионы под командованием майора Ф. Багничя, капитанов В. Грицана и П. Кащука. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Малой земле, почти все артиллеристы были награждены орденами и медалями, а 6-й Краснознаменный артиллерийский полк был переименован в 299-й гвардейский Краснознаменный артиллерийский полк.

Анализируя причины своего неуспеха, командующий 17-й армией генерал-полковник Руофф на совещании 23 апреля заявил: «Наступление было русскими разгадано прежде всего потому, что вследствие плохой погоды наступление все время начиная с 7 апреля откладывалось. Поэтому наступление наталкивалось на полностью подготовленное сопротивление. Кроме того, обе наступающие дивизии — 4 гсд и 125 пд — не были достаточно сильны... Дало себя также чувствовать слабо подготовленное пополнение. Отсутствовало взаимодействие пехоты, артиллерии и авиации. Противник располагался на благоприятной местности. Все это привело к тому, что наступление с целью овладеть г. Мысхако 17 апреля не имело успеха.

Наступление 20 апреля, в котором приняли участие все имеющиеся в распоряжении силы, пострадало значительно от того, что ему препятствовала атака русской авиации, в которой приняли участие 100 самолетов. Таким образом, и это наступление было подавлено»¹.

Вряд ли только эти причины, выдвинутые генералом Руоффом, привели к срыву широко задуманного немецкого наступления. Конечно, наша авиация в значительной степени помогла наземным войскам. То, что «наступление было подавлено», когда в нем «приняли участие все имеющиеся в распоряжении силы», объясняется прежде всего беззаветным мужеством советских воинов, их героизмом, готовностью к самопожертвованию во имя Родины. Именно это и помешало немецко-фашистским войскам осуществить операцию «Нептун» — разгромить отважных защитников Малой земли.

В течение апреля и мая гитлеровцы предпринимали отчаянные атаки. Против наших трех бригад они бросали превосходящие силы пехоты и танков, поддерживаемые сотнями самолетов. Враг обрушивал на Мысхако страшные удары. Сами немцы подсчитали, что на каждого бойца Малой земли они истратили не менее пяти снарядов одной только тяжелой артиллерии. А за весь период боев на Малую землю гитлеровцы выпустили 11 железнодорожных эшелонов металла. Бывали дни, когда число самолето-вылетов вражеской авиации, бро-

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, лл. 180—181.

шенной на этот небольшой клочок земли, доходило до 2 тыс., а атаки танков и пехоты следовали одна за другой.

Однако все было напрасно. Все попытки врага разбивались о стойкость обороны защитников Малой земли. Советские воины продолжали стойко удерживать свои позиции, проявляя при этом ни с чем не сравнимые мужество и героизм. Отважные соединения 47-й армии приковали к себе значительные силы противника и свели на нет его попытки наступать вдоль побережья Цемесской бухты. Плацдарм на Мысхако — это кровью отвоеванный у врага самый крайний фланг на подступах к Новороссийску.

Важную роль в отражении всех атак противника на Мысхако сыграла наша авиация. Своими массированными действиями она сковала наступление противника, заставила вражескую авиацию снизить свою активность. Командование 17-й армии вынуждено было сообщить в штаб группы армий «А»: «Сегодняшнее авиационное наступление русских из района высадки десанта по Новороссийску и сильные атаки русского воздушного флота по аэродромам показали, как велики возможности русской авиации». Первые воздушные сражения на новороссийском направлении были выиграны нашей авиацией.

Правда, в течение трех дней — с 17 по 19 апреля — в районе Мысхако воздушные бои проходили с переменным успехом. Советские летчики наносили вражеской авиации значительные потери, снижая эффективность ее ударов, но воспрепятствовать этим ударам при еще ощущавшемся недостатке сил не могли. Боевые действия авиации обеих сторон в районе Мысхако достигли наивысшего напряжения 20 апреля. Подтянув резервы, противник изготoвился для генеральной атаки, чтобы рассеять плацдарм на две изолированные части, а затем уничтожить группу десантных войск.

С нашей стороны в этот день впервые была введена в бой часть сил прибывших авиакорпусов РГК, что позволило в течение дня нанести два массированных удара по боевым порядкам пехоты и артиллерии противника перед фронтом десантной группы. После этих ударов противник приостановил свое наступление.

Боевые действия нашей авиации оказались в этот день весьма успешными. В последующие дни, 21—23 апреля, мощь ударов нашей авиации по врагу еще более возросла за счет продолжавшегося увеличения вводимых в действие сил трех авиакорпусов РГК. 23 апреля от этих корпусов участвовало в боевых действиях уже около 300 самолетов, что позволило изменить общее соотношение сил по авиации в районе Мысхако в нашу пользу.

Если с 17 по 20 апреля отмечалось от 1000 до 1250 самолето-пролетов противника и он действовал группами по

30—40—60 бомбардировщиков, то уже 21—22 апреля количество его самолето-пролетов уменьшилось вдвое.

Важнейшая задача, поставленная перед авиацией, — воспрепятствовать организованным ударам бомбардировщиков по боевым порядкам десантных войск — была выполнена. Это отмечал в своем приказе Военный совет Северо-Кавказского фронта: «День 20 апреля был кульминационным моментом боев на фронте десантной группы... В течение трех дней над участком десантной группы происходили непрерывные воздушные бои, в результате которых авиация противника, понеся исключительно большие потери, вынуждена была уйти с поля боя. Этим определилась и дальнейшая наземная обстановка»¹.

Боевые действия нашей авиации по поддержке десантной группы были поучительны также и тем, что здесь в ограниченном районе действовали силы двух воздушных армий и ВВС Черноморского флота (командующий генерал В. В. Ермаченков). В связи с этим большое внимание уделялось организации взаимодействия между воздушными армиями, видами и родами авиации, появилась необходимость организации управления истребительными авиационными частями обеих воздушных армий с одного командного пункта. Предусматривалась передача в оперативное подчинение командующего 4-й воздушной армией некоторых истребительных авиационных полков 5-й воздушной армии.

Для прикрытия войск на плацдарме в районе Мысхако выделялась специальная группа истребителей, базирующаяся на аэродроме в районе Геленджика. Вместе с ВВС Черноморского флота на нее возлагалась задача осуществлять перехват бомбардировщиков противника, направлявшихся с аэродромов Керченского полуострова для бомбардировки наших войск.

Большое значение в ослаблении активности авиации противника при его наступлении в районе Мысхако имели удары наших бомбардировщиков по вражеским аэродромам. Эти действия велись на основе специально разработанного плана авиационного наступления ВВС Северо-Кавказского фронта с приданной авиацией резерва Ставки, который был утвержден представителями Ставки Верховного Главнокомандования Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и маршалом авиации А. А. Новиковым.

Удары по аэродромам в связи с сильным противодействием вражеских истребителей наносились только ночью. Особенно успешны были удары авиации дальнего действия по крупным аэродромам в Сарабузе и Саках в Крыму, где было уничтожено и повреждено более 100 самолетов 55-й бомбардировочной эскадры.

¹ Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 67.

Огромное значение в стойком и длительном удержании нашими десантными войсками на фланге врага плацдарма имела доставка защитникам Малой земли людских резервов и всех необходимых материально-технических средств обороны. С начала февраля и в течение семи последующих месяцев Черноморский флот, несмотря на ожесточенное противодействие противника, непрерывно обеспечивал десантные части в районах Станички и Мысхако. Морские перевозки выполнялись преимущественно кораблями, катерами и плавсредствами Новороссийской базы. Из боевого донесения штаба Черноморской группы войск от 20 февраля 1942 г. явствует, что к 18 февраля флотом уже были доставлены на Малую землю 255-я бригада морской пехоты, 83-я морская стрелковая бригада, 815-й стрелковый полк 349-й стрелковой дивизии и авиадесантный полк, 51, 107 и 165-я стрелковые бригады и 897-й горнострелковый полк 242-й горнострелковой дивизии. Сюда также были доставлены средства усиления: 574-й армейский полк ПВО, минометы и часть артиллерии перечисленных соединений, главным образом противотанковой. 22 февраля на Малую землю была переброшена 176-я стрелковая дивизия.

Стремясь прервать перевозки, враг широко применял здесь артиллерию, бомбардировочную авиацию, торпедные катера и даже подводные лодки. В феврале — марте авиация противника выставляла у Геленджика, откуда главным образом осуществлялась отправка резервов и боевого снабжения десантникам в Станичку и на Мысхако, 236 мин¹. Пристреляв место выгрузки кораблей на Малой земле, немцы выпускали в отдельные ночи до 500 снарядов. Авиация, бомбардируя наши транспортные средства, применяла осветительные бомбы, которые облегчали торпедным катерам и подводным лодкам маневрирование при выходе в торпедные атаки по советским судам.

В связи с таким сильным противодействием врага всеходы кораблей с пополнением для десанта на Малую землю по решению штаба Черноморского флота организовывались как особые операции с привлечением авиационного, артиллерийского и корабельного прикрытия.

Продолжая вести ожесточенные бои по ликвидации противника, вклинившегося в нашу оборону у горы Мысхако, войска десантной группы к 30 апреля восстановили положение.

Немало героических подвигов совершили в эти дни морские пехотинцы. Они не только насмерть стояли в обороне, но часто устраивали дерзкие вылазки в тыл противника, добывали ценные сведения.

Незабываемый подвиг совершил отряд моряков под коман-

¹ Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 5932, л. 4.

дованием капитана Д. С. Калинина 1 мая 1943 г. в станице Варваровка, южнее Анапы.

Под вечер 30 апреля на двух катерах вышли в море 23 моряка-разведчика. Катера произвели маневр, отойдя далеко в море, и уже в темноте повернули к занятому врагом берегу. Первой высадилась группа мичмана Земцова, затем группы капитана Калинина и старшего сержанта Левинского.

С рассветом 1 мая на гребне горы прямо перед Варваровкой раздались выстрелы. Это приняла бой группа старшего сержанта Левинского. Врагов оказалось в несколько раз больше. Схватка была жестокой. Почти все разведчики погибли. Зато другая группа, во главе с командиром отряда капитаном Калининым, вышедшая в это время к околице Варваровки, устроила засаду. Пулеметный огонь косил фашистов. Вражеские трупы устлали вход в лощину, где засели смельчаки. Было убито и ранено более 150 вражеских солдат и офицеров.

Два часа длился бой. Моряки, отбиваясь, отходили вдоль противоположного склона береговой гряды. Но силы были слишком неравны. Вражеский полковник, руководивший боем, приказал своим солдатам взять капитана живым. Все больше сжимая кольцо, гитлеровцы ринулись к капитану. Калинин расстрелял по наседавшим врагам последние патроны и, прихрамывая, бросился бежать вверх по склону овражка. Но наверху его встретила цепь вражеских солдат. Тогда капитан Калинин вынул из-за пазухи гранату и, прижав ее раненой рукой к боку, приготовился к последней схватке. Фашисты вначале отпрянули, но затем рывком бросились к нему. Калинин рванул чеку...

За эту операцию капитану Калинину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Внезапная высадка и дерзкие атаки этого небольшого отряда вызвали у врага немалую панику. Посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Вся система вражеской обороны побережья Черного моря пришла в действие. Старший морской начальник Анапы Шениссельд приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район Варваровки. По распоряжению командующего группировкой вражеских войск в этом районе генерала Эннике была задержана переброска резерва в район Тоннельной.

Другая группа, возглавляемая мичманом Земцовым, после тяжелых боев в тылу врага вышла навстречу своим наступающим войскам. Моряки дали ценные сведения о расположении врага. Мичман Земцов также был удостоен звания Героя Советского Союза.

Не добившись успеха в ликвидации нашего плацдарма на Мысхако, генерал Руофф вынужден был признать, что продол-

жать наступление невозможно. Он (Руофф) хотел бы сосредоточить силы, «так как имеется опасность, что ожидаемое русское наступление на участке 44-го армейского корпуса не может быть отражено»¹.

Что ж, для опасений гитлеровского генерала имелись основания. Чтобы заставить противника оттянуть часть своих сил с участка Мысхако, командующий Северо-Кавказским фронтом решил ударить 20 апреля войсками 56-й армии южнее Крымской в направлении Нижне-Греческий, Горно-Веселый и Молдаванское.

Для этой цели на направлении главного удара 56-й армии создавалась танковая группа. Для наращивания сил имелся второй эшелон в составе особой стрелковой дивизии НКВД, 32-й гвардейской стрелковой дивизии и танковой группы (63-я и 151-я танковые бригады). Огневую поддержку армии осуществляли до 15 артиллерийских полков усиления, а поддерживать наступление войск с воздуха должна была вся авиация фронта.

К тому времени в связи с усилением группировки немецкой авиации в Крыму и на Таманском полуострове Верховное Главнокомандование во второй половине апреля перебросило из резерва Ставки на Северо-Кавказский фронт три авиационных корпуса: бомбардировочный (2 бак), смешанный (2 сак), истребительный (3 иак) и одну отдельную истребительную авиационную дивизию (287 иад). К 20 апреля из состава этих авиасоединений прибыло на Кубань 300 самолетов, переброска остальных сил (до 200 самолетов) и последовательный их ввод в бой происходили в конце апреля — начале мая.

Таким образом, к 20 апреля в ВВС Северо-Кавказского фронта вместе с авиационной группой ВВС Черноморского флота, группой авиации дальнего действия и прибывшими основными силами авиакорпусов РГК имелось 900 боевых самолетов, из них во фронтовой авиации до 800 (истребителей — 270, штурмовиков — 170, бомбардировщиков дневных — 165 и ночных — 195).

Это позволило ликвидировать невыгодное для нашей авиации соотношение сил, и напряженная борьба за господство в воздухе на Кубани развернулась, по существу, при равном количестве самолетов.

На вооружении авиационных частей в то время находилось уже значительное число новейших самолетов. Все прибывшие из резерва Ставки авиационные соединения были полностью укомплектованы новой авиационной техникой — истребителями Як-1, Ла-5, штурмовиками Ил-2 и бомбардировщиками Пе-2. На Кубани, хотя и в ограниченном количестве, начали приме-

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 181.

няться новые самолеты-бомбардировщики Ту-2, значительно превосходившие по своим тактико-техническим данным однотипные самолеты противника.

В смысле базирования авиации у противника имелись определенные преимущества. В Крыму и южных районах Украины он располагал достаточным количеством хороших полосных аэродромов. Наша авиация на Кубани испытывала недостаток в таких аэродромах, грунтовые же аэродромы из-за весенней распутицы вышли из строя.

18 апреля в штаб фронта прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Помню, мы ждали приезда Георгия Константиновича к нам, в 56-ю армию. Уже в то время Г. К. Жуков, талантливый полководец, снискал у всех нас широкую популярность и глубокое уважение.

Разместился Георгий Константинович в землянке, неподалеку от командного пункта 56-й армии. В те дни мне часто приходилось с ним встречаться. Маршал вникал во все подробности боевых действий частей и соединений, лично участвовал в разработке плана наступления нашей армии.

Ознакомившись с обстановкой, он приказал командующему фронтом перенести начало наступления 56-й армии с 20 на 25 апреля. Но и этого времени оказалось недостаточно. В период с 18 по 29 апреля в войсках фронта по указанию маршала Жукова был проведен ряд весьма важных мероприятий по улучшению оперативного руководства частями, их материального и технического обеспечения. Соединения были срочно укомплектованы свежими силами, укреплялись органы управления. В 9-й и 37-й армиях из числа добровольцев создавались специальные отряды для действий через плавни с целью захвата плацдармов на противоположных берегах рек Курка и Кубань. Для этих отрядов были подобраны из местных жителей проводники, готовились переправочные средства.

Помимо подготовки наступления 56-й армии были также приняты меры по восстановлению обороны войск на Мысхако, налаживанию бесперебойного снабжения их всем необходимым.

Все эти мероприятия позволили войскам Северо-Кавказского фронта неплохо подготовиться к наступлению.

В один из этих дней мне позвонили из Краснодарского крайкома партии и сообщили о просьбе Алексея Николаевича Толстого побывать на передовых позициях частей 56-й армии. Дело в том, что в этот период А. Н. Толстой находился на Кавказе в качестве члена Государственной Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Я предложил Алексею Николаевичу приехать к нам в воскресенье.

С тщательно замаскированного наблюдательного пункта

Толстой внимательно рассматривал вражескую оборону под Крымской. Позиции немцев проходили по склонам высот, в двух километрах от нашего НП. Хорошо были видны станица, близлежащие хутора, вражеские оборонительные укрепления, которые противник тщательно и долго готовил. Алексей Николаевич, что называется, засыпал меня вопросами: как ведут себя тут немцы, жаркие ли бывают бои, много ли у обеих сторон артиллерии, танков, самолетов.

На переднем крае выдалась тишина. Впереди — густо поросшие лесом невысокие горы. Алексей Николаевич, чтобы лучше увидеть впереди лежащую местность, часто припадал глазами к окулярам стереотрубы. Потом он, задумавшись, проговорил:

— Что-то хотелось бы, Андрей Антонович, написать важное об этой войне. Писатель обязан хорошо знать то, о чем пишет, — сказал Толстой. — Поэтому не случайно попросился к вам на передовую и не ради праздного любопытства или романтики.

Затем Алексей Николаевич попросил меня вкратце проинформировать его об обстановке на Голубой линии.

Я рассказал ему, что бои носят исключительно напряженный характер. Потери большие с обеих сторон. Наши войска упорно штурмуют сильно укрепленную оборону противника.

Толстой поинтересовался, как обеспечиваются воины продовольствием. Я ему ответил, что стало лучше, но иногда бывают перебои.

— В нынешних условиях обеспечивать войска продовольствием и фуражом нелегкое дело, — говорил писатель. — Фашисты оккупировали плодородные районы страны, вывели из строя железнодорожные магистрали на Северном Кавказе.

Потом мы поехали на командный пункт. Вместе обедали. Алексей Николаевич шутил, рассказывал интересные истории.

— Я хорошо наслышан о наших легендарных «катюшах», но видеть их в действии не довелось. А хотелось бы, — заметил Алексей Николаевич.

Кстати говоря, накануне поступили сведения разведки о скоплении крупной группировки врага в полосе нашей армии. И я сказал, что сейчас он увидит, на что способно это оружие.

Мы приехали на огневые позиции. Четыре установки стояли на поляне уже расчехленными. Последовала команда: «Огонь!» В тот же миг заработали «катюши». Установки РС издавали чудовищный, ни с чем не сравнимый грохот.

— Внушительные голоса у наших «катюш», надолго запомнят их гитлеровцы, — сказал Алексей Николаевич.

А через несколько дней наши разведчики захватили в плен гитлеровского унтер-офицера, который показал, что огневой налет русских «катюш» уничтожил много немецких солдат.

Алексей Николаевич пробыл у нас некоторое время. Он выступал перед бойцами, читал свои произведения, герои которых, сильные духом бойцы, являлись примером для подражания. И слово писателя доходило до сердца каждого воина, звало его к новым подвигам.

29 апреля в 7 часов 40 минут после артиллерийской подготовки, длившейся 1 час 40 минут, главные силы северной и южной ударных групп 56-й армии перешли в наступление. Противник обрушил на наступающие войска массированные удары авиации, сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь.

В течение первого дня наступления мы не сумели прорвать оборону противника, и лишь к исходу дня северная ударная группа вклинилась во вражеские позиции на 2 км.

Причины неудачного наступления заключались главным образом в недостаточно четком планировании артиллерийского наступления. Несмотря на длительную артподготовку, огневые средства врага не были подавлены. Больше того, когда пехота пошла в атаку, огонь артиллерии стал заметно ослабевать, а на некоторых участках пехота вообще осталась без огневой поддержки.

В течение следующих двух дней бои приняли еще более ожесточенный характер. Продвижению наших частей мешали многочисленные минные заграждения и огонь опорных пунктов противника, расположенных в глубине его обороны. Одновременно авиация противника наносила сильные удары по боевым порядкам нашей артиллерии, лишая ее возможности вести эффективный огонь.

О напряженности этих боев говорит и такой факт. Я был свидетелем разговора Г. К. Жукова с И. В. Сталиным по прямому проводу. Оценивая бои за станицу Крымская, Георгий Константинович говорил Верховному Главнокомандующему: «Сколько видел боев, а таких ожесточенных не приходилось видеть. Храбрость советских бойцов не знает границ!»

А ведь маршалу Жукову за годы войны довелось быть свидетелем многих сражений.

Георгий Константинович достойно оценил подвиги наших бойцов и командиров. А в день 1 Мая он побывал у нас на КП. В скромной фронтовой обстановке, накоротке встретили мы всенародный праздник. Выдалось несколько свободных минут. Георгий Константинович взял баян, и полилась в землянке мелодия задумчивой русской песни.

Но минуты затишья были слишком коротки. Бои возобновились с новой силой. Стремясь удержать свою оборону, противник часто переходил в яростные контратаки. Особенно сильные контратаки он предпринял против частей 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Гвардейцы в течение двух суток

мужественно отбивали по 6—8 контратак в день. И все же, несмотря на упорное сопротивление врага, войска армии к исходу 1 мая вышли на рубеж южная окраина Красного, совхоз «Пятилетка», МТФ, Алевра и захватили несколько высот южнее Крымской.

После неудачного наступления севернее Крымской командование фронта решило изменить направление главного удара и нанести его южнее Крымской. Для этой цели в южную ударную группу 56-й армии передавались из резерва 328-я стрелковая дивизия и особая стрелковая дивизия НКВД. Сюда же была переброшена и танковая группа.

Большую работу в этот период проделали наши инженерные части и подразделения. Они подготовили 970 различных плавучих средств, оборудовали 6 маршрутов через плавни общей протяженностью до 40 км. До 80 процентов саперов добровольно вошли в штурмовые батальоны для действий в плавнях. Для обеспечения боевых действий 56-й армии, выполнявшей главную задачу, было построено 65 мостов различного типа, оборудовано 13 бродов, устроено 24 прохода в заграждениях противника, снято и обезврежено более 6 тыс. мин, построено 679 блиндажей, командных и наблюдательных пунктов. Кроме того, в каждый танковый батальон придавались по две группы саперов с миноискателями и другими средствами для обезвреживания мин.

Закончив к утру 3 мая перегруппировку, части южной ударной группы 56-й армии в 7 часов 50 минут перешли в наступление. Сломив сопротивление 9-й и 19-й пехотных дивизий противника, они прорвали вражескую оборону, вышли на шоссе Крымская — Неберджаевская и начали обходить Крымскую с юго-востока, угрожая противнику отрезать пути отхода из станицы.

Немецкое командование срочно подтянуло в район Крымской резервы. Кроме того, с северного участка на южный оно перебросило часть подразделений 97-й и 101-й легкопехотных дивизий, чем ослабило оборону севернее Крымской. Этим мы тут же воспользовались. Части, наступавшие севернее Крымской, усилив свои удары, прорвали вражескую оборону и за день продвинулись вперед на 8 км.

Успешное наступление 56-й армии севернее и южнее Крымской создало угрозу окружения группировки врага и вынудило его отвести свои войска из этого района. 4 мая станица Крымская была освобождена.

В последующие дни войска армии вели напряженные бои в направлении Молдаванского и Нижне-Баканского. Однако из-за отсутствия резервов у фронтового командования в самые ответственные моменты наши соединения не были усилены, поэтому наступление развития не получило.

Таким образом, освободив станицу Крымская, наша армия закрепились на достигнутых рубежах и приступила к подготовке нового наступления на Киевское и Молдаванское.

В боях за станицу Крымская наши войска уничтожили много солдат и офицеров противника, большое количество танков и другой боевой техники. Но мне хотелось бы подробнее остановиться на действиях нашей авиации. Дело в том, что именно этот период занимает центральное место во всей борьбе за господство в воздухе.

После успешного выполнения задачи по срыву немецкого наступления в районе Мысхако авиация Северо-Кавказского фронта усиленно готовилась к боям в районе станицы Крымская. Экономя силы, истребители небольшими группами прикрывали войска 56-й армии, а бомбардировщики наносили удары по вражеским аэродромам. В это же время были проведены некоторые организационные мероприятия. Управление 5-й воздушной армии, передав 4-й воздушной армии подчиненные боевые части (265 самолетов) с 24 по 30 апреля, согласно директиве командующего ВВС Красной Армии, убыло в район Курской дуги на Степной фронт.

В составе Северо-Кавказского фронта осталась одна 4-я воздушная армия. Необходимость в дальнейшем существовании штаба ВВС фронта, предназначенного для обеспечения управления двумя воздушными армиями, отпала, и он был расформирован, а генерал К. А. Вершинин, возглавлявший ВВС фронта, вступил в командование 4-й воздушной армией.

Активность авиации противника в районе станицы Крымская резко возросла накануне перехода 56-й армии в наступление. С утра 28 апреля немецкие бомбардировщики группами по 10—15 самолетов пытались сбросить бомбы на боевые порядки наших войск. За день противник совершил 850 самолетоналетов. Советские истребители для отражения воздушного противника произвели 310 самолетов-вылетов и сбили в воздушных боях 25 вражеских самолетов, потеряв 18 своих. С этого дня над станицей Крымская началось воздушное сражение, которое с небольшими перерывами продолжалось в течение многих дней.

В соответствии с ранее разработанным планом в ночь на 29 апреля наша авиация приступила к проведению авиационной подготовки в полосе наступления 56-й армии. Еще в сумерках первыми над расположением вражеских войск в районе станицы Крымская появились две девятки бомбардировщиков. Зажигательными бомбами они создали несколько очагов пожаров, чтобы облегчить выход на цель остальным экипажам. С наступлением темноты бомбардировщики 4-й воздушной армии и авиации дальнего действия начали бомбардировать артиллерийские позиции противника.

В первые два часа зенитная артиллерия врага пыталась заградительным огнем противодействовать нашим бомбардировщикам, но она была подавлена и прекратила стрельбу. Наши экипажи потерь не имели. За одну ночь они совершили 379 самолето-вылетов и сбросили 210 т бомб. Успешными были действия в эту ночь и 46-го гвардейского ночного бомбардировочного полка (командир майор Е. Д. Бершанская). Летчицы этого полка нанесли точные удары по огневым средствам противника на северной окраине станицы Крымская.

Наступлению войск нашей армии 29 апреля предшествовала 40-минутная авиационная подготовка, которая переросла затем в авиационную поддержку. В течение трех часов над полем боя действовали 144 бомбардировщика, 82 штурмовика и 265 истребителей.

Особенно высокого накала воздушное сражение достигло в первый день боев за станицу Крымская — 29 апреля. За сутки наши летчики произвели 1268 самолето-вылетов, из них ночью 379. В воздушных боях они уничтожили 74 вражеских самолета. В боевом донесении штаба Северо-Кавказского фронта в Генеральный штаб так оценивались результаты действий авиации за 29 апреля: «ВВС фронта, добившись превосходства в воздухе, ночью и днем уничтожали живую силу и артиллерию противника, прикрывали наши части в полосе 56-й армии. В течение дня вели ожесточенные непрерывные воздушные бои»¹.

Со стороны противника в течение 29 апреля было отмечено 539 самолето-пролетов, что свидетельствовало о переходе инициативы в воздухе в наши руки.

В борьбе с немецкой авиацией наши истребители действовали наступательно и с большим мастерством, их успеху способствовало также четкое организованное управление по радио с земли. Для наведения истребителей и управления ими в воздушных боях у линии фронта были развернуты пять радиостанций в районе станицы Абинская. Одна из них — главная радиостанция наведения — находилась в 4 км от линии фронта и, по существу, являлась командным пунктом управления всей истребительной авиацией 4-й воздушной армии.

29 апреля командир 216-й истребительной авиационной дивизии генерал А. В. Борман, возглавлявший управление с главной радиостанции, получил сообщение о подходе к линии фронта 12 немецких истребителей. Над полем боя в этот момент находилась эскадрилья наших истребителей во главе с капитаном А. И. Покрышкиным. Получив с главной радиостанции информацию о воздушной обстановке, наши летчики заняли выгодное положение и дружно атаковали врага. В короткой схват-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 322, л. 61.

ке они уничтожили восемь истребителей, четыре из них сбил Покрышкин. Следовавшие за истребителями восемь немецких бомбардировщиков также с помощью главной радиостанции наведения были атакованы и уничтожены другой группой истребителей — под командованием капитана Д. Б. Глинка.

На всю страну прославились летчики-истребители братья Борис и Дмитрий Глинка, сбившие над Кубанью несколько десятков вражеских самолетов. Бой, проведенный ими 10 мая в районе Крымской, пожалуй, ярче всего характеризует этих мужественных советских асов, воспитанных Ленинским комсомолом и Коммунистической партией.

Наблюдатели доложили о приближении более 60 бомбардировщиков противника. В атаку против них пошла шестерка наших истребителей под командованием Дмитрия Глинка, но она сама была атакована двумя четверками вражеских истребителей. Фашистские летчики стремились сковать действия советских истребителей, чтобы дать возможность своим бомбардировщикам отбомбиться. Дмитрий Глинка, отдав по радио необходимые указания летчикам на ведение боя, умелым маневром прорвался к вражеским бомбардировщикам, с первого захода сбил ведущего из первого звена, атаковал и сбил ведущего следующей тройки и, наконец, третьего «юнкерса».

При выходе из атаки самолет Дмитрия Глинка был подбит.

Борис Глинка, узнав, что брат не вернулся из боя, попросил у командира части разрешения подняться в воздух вне очереди. Командир разрешил, назначив Бориса ведущим шестерки. В этом бою Борис Глинка уничтожил два «юнкерса» и один «мессершмитт». Не отставали от него и ведомые. Старший лейтенант Б. Берестенев сбил три самолета, лейтенант Д. Коваль — тоже три. По два самолета сбили старшие лейтенанты Петров, Микитянский и младший лейтенант Кудря. Всего в этот день наши истребители сбили более 20 фашистских самолетов.

Через несколько дней нашелся Дмитрий Глинка. Он выпрыгнул с парашютом из горящего самолета и, хотя был ранен, благополучно приземлился в горах, недалеко от населенного пункта севернее Туапсе. Летчика подобрали и отправили в госпиталь.

В последующие дни напряжение борьбы за господство в воздухе в районе станицы Крымская еще более возросло. И успех в ней был на стороне советских летчиков. Воздушные бои длились часами. На сравнительно узком участке фронта (25—80 км) в день происходило до 40 воздушных боев, в ходе которых с обеих сторон одновременно участвовало 50—80 самолетов.

Штурмовики и бомбардировщики эффективно поддерживали наступление войск, сосредоточивая усилия на узком участке фронта. 3 мая 18 групп бомбардировщиков 2-го бомбардировоч-

ного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор авиации В. А. Ушаков, в количестве 162 самолетов, следуя с интервалом между группами 10—20 минут, подавили артиллерию на огневых позициях на западной окраине Верхнего Адагума и западной окраине Неберджаевской, чем обеспечили продвижение нашей пехоты и танков, прорвавших оборону противника южнее Крымской. Одновременно штурмовики 2-го смешанного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор авиации И. Т. Еременко, обеспечили успешный ввод в прорыв танковой группы.

Таким образом, боевые действия нашей бомбардировочной и штурмовой авиации в период наступления 56-й армии велись в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. В течение четырех дней, когда осуществлялся прорыв полосы обороны, бомбардировщики и штурмовики совершили 2243 самолето-вылета. В этих действиях получил дальнейшее развитие принцип массированного применения авиации при прорыве обороны и поддержке наступающих войск. Все силы 4-й воздушной армии действовали в интересах 56-й армии на фронте в 15 км. Это давало возможность на направлении главного удара иметь подавляющее превосходство в воздухе.

Наша авиация, оказав содействие сухопутным войскам в прорыве первой сильно укрепленной оборонительной полосы и удерживая господство в воздухе, с 4 мая перенесла основные усилия на уничтожение вражеских объектов в глубине, нанося удары днем и ночью по тылам и коммуникациям в районах Киевского, Молдаванского, Нижне- и Верхне-Баканского и юго-западнее Неберджаевской, одновременно частью сил продолжала содействовать войскам на поле боя.

Наземные войска высоко оценили результаты действий авиации. Военный совет 56-й армии направил командующему 4-й воздушной армией следующий отзыв: «В 7.00—8.30 9 мая наши штурмовики и бомбардировщики хорошо нанесли удар по врагу на участке 10-го стрелкового корпуса, чем обеспечили продвижение пехоты. Личный состав войск доволен действиями авиации. Военный совет 56-й армии объявляет благодарность всем экипажам за точную и хорошую работу».

Начиная с первого дня операции 56-й армии и затем в наиболее ответственные ее дни наша авиация совершала самолето-вылетов в два раза больше, чем авиация противника. Всего за период с 29 апреля по 10 мая 4-я воздушная армия, ВВС Черноморского флота и авиация дальнего действия произвели около 10 тыс. самолето-вылетов, из них почти 50 процентов по войскам и технике противника на поле боя. За это время было уничтожено 368 самолетов врага, т. е. более трети его первоначальной авиационной группировки. В среднем против-

ник каждые сутки терял 9 бомбардировщиков и 17 истребителей.

Действуя массированно, наша авиация оказала эффективную поддержку войскам в прорыве сильно укрепленного вражеского оборонительного рубежа. От ударов авиации противник понес большие потери в живой силе и технике.

Потеряв станицу Крымская, противник лишился одного из главных звеньев своей обороны между р. Кубань и Новоросийском. Однако немецко-фашистское командование не хотело смириться с потерей своих позиций. Ведь советские войска, продолжая наступление, почти вплотную подошли к Голубой линии — последней и самой сильной оборонительной полосе вражеских войск на Кубани.

О том, какое значение имели для германского командования высоты западнее Крымской, можно узнать из показаний пленного гитлеровского генерала — командира одной из немецких дивизий: «Владение этими высотами имело решающее значение для обоих противников в ходе продолжения боев на Кубанском предмостном укреплении. Русским эти высоты в руках противника блокировали дорогу Крымская — Молдаванская — Гладковская и, следовательно, преграждали продвижение на запад, а также лишали возможности обзора ближайшего тыла германского фронта. Немцам эти высоты давали возможность наблюдения в восточном направлении, а именно Кубанской равнины, района развертывания боевых действий, и предоставляли им последнюю и наиболее благоприятную возможность обороны вне лесистой местности, восточнее Малой Кубани. Потеря этих высот ставила под угрозу все позиции южнее — до Черного моря и важнейший военный порт Новороссийск, который был необходим для господства на Черном море. Германскому командованию было совершенно ясно, что русское командование, если оно хочет падения Кубанского предмостного укрепления, главное наступление предпримет с целью овладения высотами западнее и северо-западнее Крымской, чтобы затем, продвигаясь на запад и постепенно расширяя фронт, двигаться к Малой Кубани. Это повлекло бы за собой не только разгром германского фронта южнее этих высот вплоть до Черного моря, но и могло бы преградить отступление германских войск на Таманский полуостров»¹.

Вот почему гитлеровское командование придавало такое большое значение своей обороне западнее станицы Крымская. Чтобы остановить наше наступление, оно стянуло на этот участок фронта все имевшиеся резервы, большое количество самолетов. Противник пытался массированными ударами с воздуха деморализовать наступательный порыв наших частей. Кро-

¹ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1532, л. 1.

ме того, у противника была глубоко эшелонированная и развитая в инженерном отношении оборона. Прорыв ее требовал от нашего командования сосредоточения крупных сил пехоты, танков, артиллерии и авиации, тщательной подготовки наступательной операции.

Войска Северо-Кавказского фронта после освобождения Крымской продолжали вести бои на отдельных участках по улучшению своего тактического положения и готовились к новой наступательной операции. Цель этой операции заключалась в том, чтобы прорвать Голубую линию врага, нанести поражение 17-й немецкой армии и очистить всю территорию Кубани, включая Таманский полуостров.

Главный удар наносила опять же 56-я армия в направлении Самсоновский, Русское, Первомайский, а частью сил — через Нижне-Баканский на Аманат и войсками 37-й армии — на Киевское, Варениковскую, Гостагаевскую. Направление этих ударов проходило между селениями Киевское и Молдаванское. Затем должны были перейти в наступление 9-я армия на Джигинское и 18-я армия с плацдарма Мысхако на Верхне-Баканский. Осуществление этого плана давало возможность расчленить группировку противника и уничтожить ее по частям.

56-я армия, в составе девяти стрелковых дивизий и трех стрелковых бригад, должна была наступать на двух направлениях: южнее и севернее Молдаванского. Обе ударные группировки должны были охватить с двух сторон Молдаванское и, соединившись в Первомайском, продолжать наступление на Верхне-Баканский.

37-й армии также приказывалось наступать на двух направлениях: нанести удар на Варениковскую и на Гладковскую.

Соотношение сил к началу наступления хотя и было в нашу пользу, но недостаточным для прорыва такой сильно укрепленной обороны, какой являлась Голубая линия. Уплотнив свои боевые порядки, противник имел против войск фронта 15 дивизий и 700 самолетов.

В период подготовки наступательной операции большую работу проделали инженерные войска. Они непрерывно вели инженерную разведку переднего края обороны противника. В тыл врага было направлено много поисковых групп саперов для выявления систем заграждения в его глубине. Инженерные части 56-й и 37-й армий построили вновь и усилили более 50 мостов, проложили 17 колонных путей по труднодоступной болотистой местности.

За несколько суток до начала наступления саперы проделали в минных полях проходы. В это время ими было снято более 5 тыс. мин только в полосе 56-й армии. В отличие от предыдущих боев танки в предстоящей операции должны были дейст-

вовать для непосредственной поддержки пехоты. Для инженерного обеспечения в ходе боя каждому танковому полку придавалась саперная рота.

Утром 26 мая после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 56-й и 37-й армий перешли в наступление. За несколько минут до этого штурмовики поставили дымовую завесу на участке прорыва. Авиационная подготовка носила характер массированного удара, в котором участвовали 338 самолетов, в том числе 84 бомбардировщика, 104 штурмовика и 150 истребителей. Проведена она была исключительно организовано и без потерь.

В результате эффективной артиллерийской и авиационной подготовки наши войска за первые шесть часов овладели несколькими опорными пунктами врага, захватили первую и вторую позиции, вклинившись в оборону противника на 3—5 км, а несколько танков ворвалось в Киевское. Однако эти танки не были поддержаны пехотой и вынуждены были отойти обратно.

К 15 часам правофланговые соединения 56-й армии, продолжая с тяжелыми боями продвигаться вперед, овладели районом Гоголя и завязали бои за Красный и Русское. Для развития успеха назрела необходимость ввести дополнительные силы, но резервов в армии не оказалось. 10-й гвардейский стрелковый корпус из-за большого удаления от участка прорыва не мог в этот день помочь наступающим частям развить успех.

Не прекращавшиеся ни на минуту бои приняли ожесточенный характер. Гитлеровцы то и дело переходили в контратаки, поддержанные артиллерией и танками. Особенно сильное сопротивление враг оказывал правофланговым частям 56-й армии и 11-му гвардейскому стрелковому корпусу 37-й армии. К 18 часам бои достигли наивысшего напряжения. Враг бросал в атаку все новые резервы, всякий раз наращивая силу своих ударов.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению наших войск, немецкое командование решило сосредоточить над полем боя всю свою авиацию. Со второй половины дня над наступавшими частями стали появляться большие группы бомбардировщиков. На исходе дня противнику удалось нанести в течение 20 минут удар с участием 600 бомбардировщиков. Летчики-истребители героически вели борьбу с вражеской авиацией. Они срывали прицельное бомбометание и не допустили многие группы бомбардировщиков к нашим войскам. Однако полностью сорвать действия противника не удалось. Для успешного решения этой задачи не хватило истребителей и зенитной артиллерии. Противник дополнительно привлек бомбардировщики с аэродромов юга Украины. В результате этого ему удалось сосредоточить против войск Северо-Кавказского

фронта до 1400 самолетов в радиусе 500 км от Краснодара, т. е. на расстоянии, допускавшем полет в районы Киевского и Молдаванского.

Имея более чем полуторное превосходство в силах, немецкая авиация временно захватила инициативу в воздухе.

Утром 27 мая вновь разгорелись ожесточенные бои. В 7 часов 30 минут в атаку пошли почти одновременно наши войска и войска противника. Гитлеровцы поддерживали контратаки своих наземных частей группами авиации по 50—100 самолетов. Сохраняя господство в воздухе, в течение дня гитлеровская авиация совершила 2658 самолето-пролетов. В воздухе и на земле для нас создалась сложная обстановка. Наступление и особенно маневр наших войск на поле боя в дневное время затруднялись из-за непрерывных атак авиации противника.

Уже в первый день наступления выявились недостатки в действиях наших истребителей по отражению массированных налетов вражеской авиации. Нередко они ввязывались в бой с истребителями противника и пропускали в наш тыл его бомбардировщики. В создавшихся условиях от командования ВВС требовалось большое искусство, чтобы быстро устранить эти недостатки и наметить пути изменения воздушной обстановки имевшимися силами в нашу пользу.

До 7 июня на земле и в воздухе продолжались упорные бои. Но все попытки прорвать оборону противника не имели успеха. Вступивший в командование Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров решил прекратить эти безрезультатные атаки, закрепиться на достигнутых рубежах и подготовиться к решающим боям по прорыву Голубой линии врага и уничтожению его на Таманском полуострове. Ставка утвердила это решение и приказала: «Впредь до особого распоряжения Ставки от активных наступательных действий на участках 37, 56 и 18-й армий следует воздержаться. На всем фронте перейти к прочной обороне на занимаемых рубежах, пополнить войска, привести их в порядок и иметь резервы. Разрешается вести частные активные действия на отдельных участках, только для улучшения своего оборонительного положения. Особое внимание обратить на безусловное удержание за собой плацдарма в районе Мысхако»¹.

Согласно этой директиве войска фронта, закрепившись на достигнутых рубежах, приступили к проведению частных операций. Но 28 июня Ставка Верховного Главнокомандования поставила командующему фронтом задачу: «Сосредоточенными ударами главных сил фронта взломать оборону противника на участке Киевское, Молдаванское и, проводя последовательные наступательные операции, иметь конечной целью очищение

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 934, д. 7, л. 267.

района Нижней Кубани и Таманского полуострова от противника.

Очистить восточный берег р. Курка от противника, прочно закрепить его за собой и не допустить возможного прорыва противника на Анастасиевскую. Отрядами 9-й армии продолжать активные действия в плавнях. Одновременно войскам 9-й армии быть в готовности с развитием успеха 56-й армии нанести удар на Варениковскую...

Для прорыва обороны противника: главный удар нанести в направлении Красный, Gladковская, в обход Киевского с юга и Молдаванского с севера.

Ближайшая задача — выход на рубеж Кеслерово, Ново-Михайловский, колхоз им. Сталина, в дальнейшем наступать на Гостагаевскую и частью сил на Варениковскую с целью содействия 9-й армии в овладении этим районом»¹.

Для обеспечения наиболее выгодного исходного положения для наступления Ставка приказала за пять дней до начала основной операции провести частную операцию по захвату высоты восточнее Молдаванского.

Однако и эта операция успеха не имела. Тогда Ставка приказала командующему фронтом: «Проводимые Вами действия впредь до особых указаний приостановить, имея целью приведение войск в порядок, пополнение частей и соединений, накопление материальных ресурсов, повышение боевой подготовки войск, а также непрерывной разведкой противника уточнять его расположения и намерения и готовить войска фронта к продолжению наступления. Одновременно с этим прочно оборонять ныне занимаемые рубежи»².

С этого периода до сентября войска Северо-Кавказского фронта активных наступательных действий не вели, а готовились к решающим боям на Таманском полуострове.

За время наступления Северо-Кавказского фронта в низовьях Кубани советские войска очистили большую территорию Северного Кавказа и нанесли врагу значительные потери.

Несмотря на крайне тяжелые условия, советские войны в этих боях проявляли исключительную выдержку и героизм. Шофер боевой машины гвардейского миномета гвардии старший сержант Владимир Терлецкий во время бомбежки в районе станицы Киевская был тяжело ранен, но все же вывел боевую машину на огневую позицию, произвел два залпа по врагу и, теряя сознание, увел «катюшу» в укрытие. Командир роты 428-го горнострелкового полка 83-й горнострелковой дивизии старший лейтенант Андрей Мигаль в бою за станицу Неберд-

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 13, лл. 149—150.

² Там же, л. 235.

жаевская умело руководил боевыми действиями роты и лично уничтожил более 50 гитлеровцев.

Перед наступавшими подразделениями 5-й гвардейской стрелковой бригады 10-го гвардейского стрелкового корпуса находилась сильно укрепленная высота 114.1, которая господствовала над местностью. Около двух суток продолжались ожесточенные бои за эту высоту. Первой на нее ворвалась рота под командованием капитана Сердюка и завязала рукопашный бой. Гитлеровцы бросили на помощь своим подразделениям штрафной офицерский батальон. Но и этот батальон был полностью уничтожен. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, многие воины 5-й гвардейской бригады были награждены орденами и медалями, а командир бригады полковник Н. Е. Батлук был удостоен ордена Ленина.

В бою за хутор Горно-Веселый мужество и героизм проявил гвардии младший сержант Александр Носов. В ходе боя солдаты его отделения в рукопашной схватке уничтожили до 35 гитлеровцев, захватили пушку, два пулемета. Однако дальнейшему продвижению вперед мешал вражеский дзот. Александр Носов с тыла подполз к дзоту и гранатами уничтожил фашистских пулеметчиков. В этом же бою Носов подбил танк противника, а затем, когда из строя вышел командир, возглавил взвод и умело руководил боем. Девятнадцатилетний комсомолец Александр Носов, так же как Владимир Терлецкий и Андрей Мигаль, был удостоен звания Героя Советского Союза.

Немало можно привести примеров героических подвигов советских воинов на кубанской земле. Но хочется подробнее рассказать о беспримерном подвиге сына эстонского народа Иосифа Лаара.

Шел ожесточенный бой за хутор Ленинский, что неподалеку от станицы Крымская. Продвижению роты лейтенанта Андрусенко мешали два вражеских дзота. Бойцы быстро подавили одну огневую точку врага. Но другая продолжала вести огонь. Группа бойцов во главе с сержантом Лааром подползла к вражескому дзоту на расстояние около десяти метров и поднялась в атаку. Осколком гранаты Лаар был тяжело ранен в живот. Собрав последние силы, герой поднялся, закрыл руками рану и бросился на амбразуру.

Отважному воину за этот подвиг было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А всего только с апреля по июнь 1943 г. за доблесть и мужество, проявленные в боях западнее Краснодара, 38 520 солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, из них около 22 тыс. коммунистов и комсомольцев. Около 50 солдат и офицеров были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди награжденных немало партизан, которые своими активными дей-

ствиями помогали войскам выполнять боевые задачи. Теперь уже известные всей стране отважные партизаны братья Геннадий и Евгений Игнатовы были удостоены посмертно звания Героя Советского Союза.

Но, несмотря на мужество и героизм, войскам Северо-Кавказского фронта не удалось полностью выполнить своей главной задачи. Противник продолжал удерживать Таманский полуостров и этим сковывал значительные силы наших войск.

Это произошло потому, что противник держал здесь довольно сильную группировку и, используя выгодные условия местности для обороны, оказывал ожесточенное сопротивление, бросая в контратаки крупные силы при поддержке танков и авиации. Кроме того, некоторые командиры и штабы не имели еще достаточного опыта длительных наступательных действий. Отсутствие необходимого количества высокоподвижных частей не позволяло, в соответствии с обстановкой, быстро перегруппировывать свои войска и в короткие сроки создавать превосходство в силах на нужных направлениях. К тому же наступательные операции порой готовились в спешке, без достаточного обеспечения всем необходимым. Войска довольно часто действовали без соблюдения мер маскировки. Это давало противнику возможность разгадывать наши намерения и своевременно принимать меры к парированию ударов.

Серьезные ошибки были допущены командованием при подготовке и особенно осуществлении десантной операции в районах Южной Озерейки, Станички и Краснодарской наступательной операции. Благоприятная обстановка для окружения краснодарской группировки врага требовала от командования фронта более решительных действий. Однако вместо стремительного наступления и уничтожения противника наши войска приостановили преследование и по указанию командования фронта начали ненужные перегруппировки. Этим воспользовался враг, который успел привести свои войска в порядок и организовать сильную оборону на новых рубежах.

В ходе наступления командование фронта и армий порой проявляло недостаточную оперативность в руководстве войсками, не всегда умело маневрировало силами в напряженные моменты боя. Так, например, когда 56-я армия во время наступления западнее Крымской добилась успеха и для развития ее наступления нужно было ввести на участок прорыва дополнительные силы, этого сделано не было, хотя возможности для такого маневра имелись.

У нас было мало танков. Но и с теми, что имелись в армиях, было слабое взаимодействие. Танки часто вырывались вперед, отрывались от пехоты, не поддерживались огнем артиллерии и вынуждены были иногда возвращаться на исходные позиции, как это случилось в станице Киевская.

Немаловажной причиной медленного продвижения наших войск явилась крайне неблагоприятная для наступления погода. Распутица, особенно в низовьях Кубани, сильно мешала продвижению частей и в то же время благоприятствовала противнику удерживать свою оборону. Нам приходилось вести длительную специальную подготовку не только к непосредственному прорыву обороны врага, но и к выходу и сосредоточению на исходные рубежи для атаки. На это уходило немало времени и средств, а противник тем временем укреплял позиции и уплотнял свою оборону. Из-за распутицы сильно растянулись наши тылы, что нарушало своевременное и бесперебойное снабжение всем необходимым для успешного наступления.

В этих условиях большое значение для обеспечения успеха наступательных операций Черноморской группы приобретали морские перевозки.

В первой половине 1943 г., пока еще не были введены в действие железные дороги и подвижной состав на Черноморском побережье Кавказа, основная масса войск, техники, боеприпасов, нефтепродуктов и различных грузов Северо-Кавказскому фронту доставлялась морскими путями.

Развернувшиеся с первых дней 1943 г. наступательные бои наших войск на Северном Кавказе поставили гитлеровцев в сильную зависимость от черноморских коммуникаций. Большое значение для успеха боевых действий врага приобретали его морские перевозки из Румынии в Крым. После высадки наших десантных частей в районе Станички исключительно важными для неприятеля стали его сообщения между Таманским и Крымским полуостровами, проходившие через Керченский пролив и по Азовскому морю.

Моряки и летчики Черноморского флота самоотверженно громили врага в его военно-морских базах, портах и на море.

За весь период боевых действий на Кубани (с 17 апреля по 7 июня) фронтовой авиацией и авиацией Черноморского флота было произведено около 35 тыс. самолето-вылетов. Противник потерял 1100 боевых самолетов.

В боях на кубанском плацдарме, и особенно во время боев за станицу Крымская, советские летчики проявили образцы героизма, мужества и отваги. 52 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них особенно отличились А. И. Покрышкин, сбивший на Кубани более 20 вражеских самолетов, братья Д. Б. Глинка и Б. Б. Глинка, Н. Ф. Смирнов, В. Г. Семенишин, В. И. Фадеев, Г. Г. Голубев, Г. А. Речкалов и многие другие, прославившие своими героическими подвигами силу и мощь советской авиации. Высокое мужество и героизм в боях на кубанском плацдарме показали женщины-летчицы 46-го гвардейского почного легкобомбардировочного полка.

Особенно отличились летчицы и штурманы Евдокия Носаль, Ирина Каширина, Марина Чечнева, Вера Белик, Лариса Розанова, Надежда Студилина, Александра Попова, Клавдия Себрякова, Евгения Руднева, Ольга Санфирова и многие другие.

В ходе наступления Северо-Кавказского и Закавказского фронтов раскрылась многогранная деятельность Коммунистической партии, ее усилия, направленные на решение задач по разгрому вражеской группировки и освобождению Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

Преданные своей социалистической Отчизне, воины Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, пройдя трудный и славный путь от предгорий Кавказа к низовьям Кубани, нанесли врагу серьезные потери. За время с февраля по июнь 1943 г. советские войска уничтожили около 40 тыс. и взяли в плен 5 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 339 орудий, 180 минометов и много другого вооружения и военного имущества.

Советские воины проявили массовый героизм, показали исключительную выносливость в трудных условиях местности и погоды. В этот период от политорганов и партийных организаций требовалось добиться слаженного, четкого действия войск, необходимо было обеспечить высокий моральный дух всех советских воинов.

Переход после длительной обороны в наступление потребовал от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций перестройки всей политической работы в соответствии с новыми задачами.

В условиях преследования отступавшего противника было особенно важно обеспечить наращивание наступательного порыва войск, их бесперебойное снабжение, высокую бдительность, дисциплину и организованность. Большое значение в политической работе того периода придавалось сохранению и сбережению боевой техники, вооружения и военного имущества, работе с местным населением освобожденных районов.

Работники политорганов, находясь непосредственно в наступавших частях, оказывали практическую помощь командирам, политаппарату и партийным организациям в ходе боевых действий. Кроме того, часть политработников, находясь в армейских тылах, помогала в организации бесперебойного снабжения войск всеми видами довольствия.

В частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых говорилось о роли и месте коммунистов в бою, об их ответственности за ход боевых действий.

Командиры, политработники частей и подразделений, опираясь на боевой актив, развернули большую массово-политическую работу. Непосредственно в ротах, взводах и отделе-

ниях личному составу разъяснялось огромное значение нашей победы под Сталинградом, успехов наших войск на Кавказе и других участках фронта.

Особое внимание при этом командиры и политработники уделяли разъяснению военно-политической обстановки и приказов Верховного Главнокомандования, содержавших призыв «преследовать раненого фашистского зверя по пятам и добить его в собственной берлоге». В докладах и беседах с воинами, во фронтовых, армейских и дивизионных газетах подчеркивалось значение быстрых темпов преследования противника. Солдатам и сержантам разъяснялось, какое значение будет иметь ликвидация северокавказской группировки противника для успеха советских войск на других фронтах.

Партийные и политические работники стремились добиться, чтобы каждый воин глубоко осознал всю важность успешного решения задачи стремительного преследования врага. В своей разъяснительной работе они подчеркивали, что стремительное наступление сорвет многие преступные планы и намерения врага, предупредит разрушение и уничтожение станций и городов, спасет советских граждан от зверских расправ и от угона в фашистское рабство. Чем отчетливее понимал это каждый советский воин, тем активнее он действовал в ходе наступления.

В ходе преследования противника нередко проводились митинги-встречи с населением освобожденных городов и станций.

Командиры, политорганы и партийные организации широко использовали в агитационно-массовой работе с личным составом факты зверств и насилий над советскими людьми. В частях и подразделениях организовывались беседы с освобожденными из оккупации советскими гражданами, которые являлись свидетелями преступлений фашистов и сами испытали на себе ужасы фашистского «нового порядка».

Опыт политической работы в условиях наступления показал, что только индивидуальная работа с бойцами, младшими командирами и офицерами способна охватить политическим влиянием каждого бойца, оказать ему постоянную моральную поддержку в любой обстановке, мобилизовать его на решительные действия в интересах выполнения боевой задачи.

Трудно перечислить все формы и методы партийно-политической работы, проведенной в войсках Закавказского и Северо-Кавказского фронтов с начала преследования противника на Северном Кавказе. Основная же цель всей этой работы заключалась в поддержании высокого наступательного порыва личного состава и обеспечении быстрых темпов преследования врага.

ПРОРЫВ ГОЛУБОЙ ЛИНИИ

К лету 1943 г. Красная Армия окончательно захватила инициативу в свои руки и уже не выпускала ее до конца войны. Соотношение сил в это время было уже в нашу пользу. Советские воины горели желанием как можно скорее разгромить врага, изгнать немецко-фашистских оккупантов с территории нашей страны. Решающие победы советских войск воодушевляли и тружеников тыла на еще более самоотверженную работу. Каждый советский человек отдавал все силы, чтобы ускорить окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков.

В короткий срок труженики тыла создали невиданный по своей мощи боевой арсенал страны. В 1943 г. Урал увеличил выпуск военной продукции по сравнению с довоенным 1940 г. в 6 раз, Западная Сибирь — в 34, Поволжье — в 11 раз. Наша военная промышленность в 1943 г. выпустила около 35 тыс. самолетов, 24 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 130 тыс. орудий всех видов¹. Советские рабочие, инженеры и техники неустанно трудились над созданием наиболее совершенных образцов боевой техники и вооружения.

Наши знаменитые танки Т-34 во многом превосходили вражеские. На вооружение армии начали поступать новые самоходные установки. Если в начале войны советские самолеты по своим качествам значительно уступали немецким, то теперь наша авиация получила новые истребители Як-3, Як-9 и Ла-7, значительно улучшилось качество пикирующих бомбардировщиков Пе-2, скоростных бомбардировщиков Ту-2, а штурмовик Ил-2, прозванный гитлеровцами «черная смерть», по своим тактико-техническим данным не имел равных.

Это огромное и все возрастающее количество техники надо было доставлять фронту. Перед железнодорожниками встала нелегкая задача. Враг, отступая, разрушал железнодорожные линии, взрывал мосты. Однако труженики транспорта успешно справлялись с задачами. На фронт непрерывным потоком

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1961, стр. 167, 171—172.

шло все необходимое для успешного наступления Красной Армии.

Взросшая техническая оснащенность Советских Вооруженных Сил дала возможность советскому командованию в 1943 г. осуществить реорганизацию объединений, соединений и частей. Стрелковые войска Красной Армии к лету 1943 г. в основном перешли на корпусную систему, были созданы артиллерийские пушечные дивизии и артиллерийские корпуса прорыва, сформированы новые танковые соединения и армии, которые в отличие от прежних танковых армий смешанного состава имели только танковые и механизированные корпуса. Это значительно повысило наступательные возможности бронетанковых и механизированных войск. С учетом новых задач организационно изменились авиация, тыл, войска ПВО.

Все это, вместе взятое, в корне изменило соотношение сил на всем советско-германском фронте в пользу Красной Армии.

Говоря о военно-политической обстановке к лету 1943 г., следует отметить, что победы Красной Армии в зимней кампании, возросшая военная мощь наших Вооруженных Сил еще выше подняли международный авторитет Советского Союза, воодушевляли народы оккупированных стран Европы на борьбу против фашизма. Активизировалось движение Сопротивления во Франции, партизанская борьба в Югославии и Греции. Героически сражался против немецко-фашистских захватчиков польский народ, все ярче разгоралась антифашистская борьба в Чехословакии, возрастало сопротивление оккупантам в Норвегии, Бельгии, Дании, Голландии.

Победы Красной Армии в 1943 г. подняли на борьбу не только народы оккупированных стран. Коммунистическая партия Германии возглавила борьбу немецких патриотов. Летом 1943 г. был образован немецкий Национальный комитет «Свободная Германия». Все более разгоралась борьба с фашизмом в Италии, усиливалось антифашистское движение в Болгарии, Венгрии, Румынии.

Что же представляла собой к лету 1943 г. армия гитлеровской Германии?

Несмотря на то что с начала войны до июня 1943 г. Германия потеряла убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными более 4 млн. человек, тотальная мобилизация, проведенная в январе 1943 г., дала около 2 млн. человек. Германия получила возможность пополнить до некоторой степени ряды своих действующих частей и даже сформировать несколько новых пехотных и танковых дивизий. А отсутствие второго фронта в Европе позволило Германии почти без всякого риска за свой западный фронт собрать все свои резервы и перебросить их на восток против Красной Армии.

К лету 1943 г. в действующей немецко-фашистской армии было 6 682 тыс. человек, из них около 5 млн. на советско-германском фронте. Здесь же находилось 525 тыс. человек гитлеровских союзников. На советско-германском фронте действовало 232 расчетные дивизии немецкой армии и армий стран-сателлитов. У нас в действующей армии было 6 442 тыс. солдат и офицеров¹.

Несмотря на серьезное поражение немецко-фашистских войск в зимней кампании, германский генеральный штаб стремился любой ценой восстановить престиж своей армии, вернуть утраченную инициативу и изменить ход войны в свою пользу.

Для этой цели гитлеровское верховное командование решило провести на советско-германском фронте большое летнее наступление. Наиболее подходящим в стратегическом отношении участком для наступления оно считало Курский выступ.

Уже в апреле 1943 г. план наступательной операции, которая получила наименование «Цитадель», был готов. Осуществление операции «Цитадель» должно было, по мнению немецкого командования, привести к разгрому наших Центрального и Воронежского фронтов, находящихся на Курском выступе. На эту операцию гитлеровское командование возлагало большие надежды. «...Операция «Цитадель», — пишет в своих воспоминаниях бывший гитлеровский генерал Манштейн, — является решающим, поворотным пунктом войны на восточном фронте». Успешным проведением операции гитлеровское командование надеялось использовать благоприятные условия для наступления на других участках фронта.

Однако советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало замыслы противника и приняло необходимые меры для срыва гитлеровского плана. В качестве этих мер Ставка разработала план разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге. По этому плану мы должны были преднамеренной обороной измотать ударную силу немецко-фашистских войск и затем, используя крупные стратегические резервы, перейти в наступление и разгромить главную группировку врага.

5 июля из районов южнее Орла и Белгорода немецко-фашистские войска перешли в наступление. Однако противник не смог прорвать нашу глубоко эшелонированную оборону. В многочисленных, но бесплодных атаках гитлеровцы истощили свои силы и отступили.

Советские войска развернули мощное наступление и 5 августа освободили Орел и Белгород, а 23 августа штурмом овладели Харьковом и устремились к Днепру. Так закончилась одна

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945, стр. 232.

из самых крупных битв Великой Отечественной войны — Курская битва. В этой битве советские войска не только сорвали немецкий план летнего наступления, но и нанесли гитлеровской армии сокрушительный удар. В 50-дневном сражении на Курской дуге было разгромлено до 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых, уничтожено свыше 3500 самолетов. После такого поражения немецко-фашистская армия уже не могла оправиться до самого конца войны.

Разгромом немецко-фашистских орд под Орлом, Белгородом и Харьковом были созданы условия для общего наступления. Советские войска сломили немецкую оборону на реках Днепр, Миус и Молочная. В ходе летних боев Красная Армия продвинулась на запад от 300 км в центральной части фронта до 600 км на юге.

Эти успехи советских войск создали благоприятные условия для перехода в наступление Северо-Кавказского фронта. Его продвижение к нижнему течению Днепра ставило таманскую группировку противника в исключительно тяжелое положение. Хотя таманский плацдарм в некоторой степени уже терял для немцев прежнее значение как исходный район для наступления, противник все же продолжал укреплять его оборону, стремясь как можно дольше удерживать за собой Таманский полуостров. Это стремление врага обуславливалось тем, что, удерживая порты на Таманском полуострове, он обеспечивал себе свободу действий на морских коммуникациях и в то же время ограничивал действия нашего Черноморского флота. Кроме того, таманский плацдарм прикрывал подступы к Крыму, который являлся авиационной базой противника.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования поставила Северо-Кавказскому фронту задачу ликвидировать таманскую группировку противника и не допустить ее эвакуации в Крым. Главным препятствием перед войсками Северо-Кавказского фронта в успешном выполнении этой задачи являлся мощный оборонительный рубеж противника — Голубая линия.

Прежде чем давать характеристику Голубой линии, следует хотя бы коротко рассказать, что представляет собой местность, на которой пришлось действовать войскам Северо-Кавказского фронта.

Местность эта весьма разнообразна. На северо-востоке района боевых действий, у побережья Азовского моря и долины р. Кубань, преобладают болотистые низменности с большим количеством плавней, лиманов, рек и ручьев. Юго-восточный участок — горно-лесистый. В глубине Таманского полуострова, от линии Варениковская — Анапа, местность становится более равнинной, степной, слегка песчаной. От линии Темрюк — Благовещенское, в западной части полуострова, военные действия возможны были только по узким дефиле между лиманами.

Такой рельеф местности способствовал противнику в организации прочной обороны, давал возможность превратить командные высоты и населенные пункты в узлы сопротивления.

Немецко-фашистское командование решило в полную меру использовать эти выгодные для себя условия местности, чтобы удерживать за собой Таманский полуостров.

Что же представляла собой Голубая линия?

Еще в январе 1943 г., опасаясь, что стремительным наступлением советских войск кубанская группировка может быть прижата и опрокинута в море, немецкое командование приступило к строительству оборонительных рубежей в низовьях р. Кубань, на подступах к Таманскому полуострову.

На строительство этих рубежей гитлеровцы силой оружия согнали все местное население. Тысячи жителей из станиц и хуторов под конвоем немецких автоматчиков рыли траншеи, противотанковые рвы, окопы. Саперные и специальные строительные части и полевые войска противника создавали прочные опорные пункты и узлы сопротивления. За четыре с лишним месяца было построено несколько оборонительных рубежей с промежутками между ними от 5 до 25 км. Основная оборонительная полоса, непосредственно Голубая линия, имела глубину до 6 км, но следом за ней на глубину 30—40 км простирались хорошо укрепленные рубежи.

Левый фланг Голубой линии начинался у косы Вербяной, проходил через множество приазовских лиманов, затем по р. Курка. Вдоль берега этой реки протяженностью 56 км противник использовал высокие земляные валы. Далее Голубая линия шла на восток по болотистой местности вдоль р. Адагум до станицы Киевская. С фронта этот участок прикрывался широкой полосой прикубанских плавней. Затем передний край обороны поворачивал на юг.

На центральном участке Голубой линии протяженностью 32 км могли действовать все рода войск. Поэтому гитлеровцы уделили особое внимание укреплению этого участка. Здесь имелись две позиции с большим количеством узлов обороны и опорных пунктов, расположенных в станицах, хуторах и на господствующих высотах. Промежутки между опорными пунктами были заполнены железобетонными огневыми точками с броневыми колпаками.

Главные узлы обороны первой позиции находились в станице Киевская и на высоте с отметкой 195.5. Первый узел прикрывал дорогу на Тамань через станицу Варениковская, а второй — шоссе и железную дороги на Новороссийск через станицы Нижне-Баканская и Верхне-Баканская.

В центре холмистого плато находилась станица Молдаванская. Здесь противник создал мощный узел обороны второй позиции. Этот узел обороны был подготовлен для того, чтобы

преградить советским войскам путь к центру Таманского полуострова в случае прорыва ими первой позиции.

Узлы обороны и опорные пункты готовились с учетом круговой обороны и имели две-три линии сплошных траншей. От первой линии траншей на расстоянии 20—60 м были выдвинуты вперед деревоземляные или железобетонные огневые сооружения. Они располагались главным образом на скатах высот или на окраинах населенных пунктов одно от другого на расстоянии 50—75 м и предназначались для прикрытия флангов переднего края обороны и подступов к заграждениям.

Вторая линия огневых сооружений располагалась уступом сзади и прикрывала фронтальным огнем промежутки между сооружениями первой линии. К траншеям примыкали многочисленные стрелковые ячейки. В глубине каждого опорного пункта находились артиллерийские и минометные позиции, а также землянки и блиндажи для личного состава. Все сооружения опорных пунктов соединялись ходами сообщения с траншеями.

Передний край центрального участка Голубой линии прикрывался густой сетью проволочных заграждений, завалов и минных полей общей глубиной до 500 м. Плотность минных полей на отдельных участках достигала 2500 мин на 1 км фронта. Особая плотность минных полей создавалась на танкодоступных направлениях. Кроме того, для борьбы с танками в каждом сооружении имелся запас противотанковых мин. Для защиты от пехоты в большом количестве были установлены мины-«сюрпризы» натяжного действия.

Южный фас Голубой линии протяженностью 25 км проходил по труднодоступной горно-лесистой местности от станции Неберджаевская до Новороссийска. Здесь оборона строилась с учетом создания многоярусного огня в сочетании с лесными завалами и целой системой противопехотных минно-взрывных заграждений. Захваченную часть Новороссийска гитлеровцы превратили в один из наиболее укрепленных районов Голубой линии.

В течение года днем и ночью велись работы по созданию фортификационных сооружений в Новороссийске. В городе противник оборудовал главную полосу обороны, состоявшую из трех позиций. Глубина этой полосы составляла 5—7 км. В 10 км от переднего края главной полосы проходила вторая полоса обороны. В районе между портом и горами был узкий проход длиной около 3 км и шириной до 1 км. Через этот проход можно было проникнуть в восточную часть города к поселку Мефодиевский. Гитлеровцы заполнили этот проход густой сетью оборонительных сооружений, минных полей и проволочных заграждений. Кроме этих сооружений восточную часть го-

рода прикрывали три линии траншей с многочисленными дотами.

Дома и целые кварталы были превращены в опорные пункты, улицы перекрыты баррикадами с амбразурами и ходами сообщения. Стены и перекрытия многих зданий противник усилил бетонной и кирпичной кладкой, подвалы приспособил для убежищ. Все крупные здания, не занятые для обороны, гитлеровцы минировали и потом, когда завязались уличные бои, взрывали их и этим создавали дополнительные преграды наступавшим советским войскам. Всего в городе и его окрестностях гитлеровцы возвели больше 500 оборонительных сооружений. Все эти сооружения были густо прикрыты проволочными и минными заграждениями. Достаточно сказать, что уже в первые дни после освобождения Новороссийска саперами было обнаружено и снято 29 тыс. мин.

В районе Новороссийска противник опасался высадки наших десантов, поэтому здесь он подготовил мощную противодесантную оборону. Все побережье вплоть до Анапы было сильно укреплено. Подходы к городу со стороны моря прикрывались плотной системой дотов и дзотов, которые располагались в западной части порта. Все причалы, молы, портовые постройки были заминированы. Мины устанавливались не только на береговой черте, но и на воде и под водой. Между западным и восточным молами гитлеровцы установили боносетевые заграждения, соединив их с минами и фугасами.

На высотах за городом противник оборудовал артиллерийские наблюдательные пункты, которые позволяли ему корректировать огонь по любому участку бухты, на этих высотах он разместил многочисленные артиллерийские и минометные батареи, державшие под огнем все районы города.

Сама местность в районе Новороссийска позволяла противнику даже при ограниченных силах прочно удерживать свои позиции. В то же время для наступающих войск она создавала дополнительные трудности. Большая гряда гор севернее Новороссийска покрыта лесами, дорог и проходов почти нет. Наступление можно было вести лишь на отдельных направлениях.

Такова характеристика Голубой линии. Успешный прорыв ее зависел от тщательной и всесторонней подготовки операции.

В подготовительный период проводилась большая работа по вскрытию системы вражеской обороны. Наши летчики произвели аэрофотосъемку Голубой линии на всю ее глубину. Фотопланшеты размножались и рассылались во все штабы общевойсковых армий и стрелковых корпусов, а также в авиационные части. В мае 1943 г. в общевойсковые штабы было отправлено 54 фотосхемы, а в авиационные — 96 фотосхем. Кроме того, результаты дешифрирования фотоснимков передавались в вышестоящие штабы. По данным аэрофотосъемки, штаб Севе-

ро-Кавказского фронта изготовил специальные топографические карты, которые во многом помогли наземным войскам в прорыве Голубой линии.

Начиная с мая активно действовали все виды разведки. Основные ее усилия были нацелены на то, чтобы вскрыть систему обороны противника на всю глубину Голубой линии, установить точное начертание и расположение траншей, ходов сообщения, минных полей, проволочных заграждений, выявлять и уточнять огневые точки, дзоты и блиндажи, огневые позиции артиллерии и минометов, следить за перегруппировкой и возможным отводом сил с кубанского плацдарма.

Надо отдать должное разведчикам, которые и в условиях такой мощной оборонительной полосы, как Голубая линия немцев, пересекавшей весь кубанский плацдарм от Азовского до Черного моря, сумели найти правильные пути решения боевых задач, которые ставились перед ними командованием армий и фронта. В первую очередь надо отметить их умелое проникновение в тыл врага через Голубую линию. На всем ее протяжении и в плавнях Приазовья, на равнине и в предгорьях Кавказа захватывались в плен солдаты и офицеры противника, документы, образцы оружия, добывались ценные сведения.

Умение и находчивость проявили разведчики соединений и частей 9-й армии. Несмотря на тяжелые условия, в плавнях, часто по пояс в холодной воде, действуя по нескольку суток в отрыве от своих частей, отважные войсковые разведчики, скрываясь в камышах, пробирались в тылы врага и захватывали пленных и документы, громили его тыловые объекты и штабы. При этом они разработали целую систему мероприятий, новые приемы и методы ведения разведки в своеобразных условиях кубанских плавней и через водные преграды, использовали большое количество специального снаряжения, пригодного только в этих условиях. Опыт действий разведчиков 9-й армии в плавнях и через водные преграды, как и опыт разведчиков 56-й армии в горах, является и ныне хорошей основой для разработки теории ведения разведки в особых условиях.

Почти двое суток двигалась разведгруппа старшего лейтенанта Казымбетова в составе десяти человек то на плоскодонных лодках в лиманах, то пешком, преодолевая плавни северо-восточнее станицы Курчанской. Смелчаки разведали пути подхода и систему обороны, нанесли на карту много огневых точек противника, а потом, обнаружив телефонный провод немцев, перерезали его и устроили засаду. Вскоре появились три связиста в сопровождении шести фашистских автоматчиков. Разведчики смело вступили с ними в бой, уничтожили восемь вражеских солдат, а одного захватили в плен и доставили в штаб.

Пять разведчиков во главе с сержантом Фединым, пробравшись через плавни юго-восточнее Калабатки, смело атаковали боевое охранение противника на восточном берегу р. Курка и захватили в плен немецкого солдата. Несмотря на то что, обнаружив разведчиков, противник организовал преследование смельчаков, они под прикрытием артиллерии без потерь вернулись в свое расположение и доставили пленного.

Смело проникали разведчики за Голубую линию и на ее центральном, наиболее укрепленном участке. В начале июня разведгруппа 7-й гвардейской стрелковой бригады под командованием старшего сержанта Шевченко организовала засаду на дороге в районе поселка Свобода северо-западнее станицы Крымской. Наши воины смогли пробраться между огневыми точками врага, через минные поля, проволочные заграждения и даже траншеи на переднем крае. Они напали на двух патрульных противника, одного прикончили ножом, а второго захватили в плен. Вместе с пленным разведчики добрались тем же путем до своего переднего края. Лишь часа через два немцы спохватились и начали освещать местность ракетами, но было поздно, разведчики были уже вне опасности.

В июле разведгруппа, возглавляемая командиром разведроты 317-й стрелковой дивизии старшим лейтенантом Ганжой, пробралась в тыл противника и углубилась в район 500 м юго-западнее Нижне-Греческого. Войдя в блиндаж, расположенный в глубине обороны в конце хода сообщения, разведчики застали в нем двух спящих гитлеровцев. Одного, оказавшего сопротивление, они пристрелили, а другого захватили в плен и доставили в штаб дивизии.

Исключительно остроумно, проявив настоящую изобретательность, захватили в плен немецкого обер-ефрейтора разведчики 328-й стрелковой дивизии под руководством начальника разведки дивизии капитана Дикарева. Когда пулеметный расчет противника, обнаружив группу прикрытия, открыл по ней огонь, пятеро разведчиков во главе с сержантом Танишвили скрытно пробрались в тыл огневой точки, ворвались в блиндаж и в упор расстреляли трех пулеметчиков, а четвертого — обер-ефрейтора — захватили в плен. Забрав немецкий пулемет и документы, разведчики доставили в штаб дивизии ценного «языка». За умелую организацию и образцово проведенную разведывательную операцию я наградил капитана Дикарева часами, а отличившихся при захвате пленного разведчиков представил к правительственным наградам.

На этом этапе битвы за Кавказ разведчики 56-й армии внедрили в свою практику много нового и своеобразного в связи с особыми условиями местности и особенностями обороны врага. В отличие от других армий здесь помимо полковых и дивизионных общевойсковых наблюдательных пунктов, наблю-

дательных пунктов артиллерии, инженерных, химических частей были созданы по всему фронту непосредственно на переднем крае нашей обороны на командных высотах и других наиболее удобных местах армейские наблюдательные пункты. С них вели наблюдение офицеры разведотдела армии и армейской роты разведчиков (сформированной из бывших истребительно-диверсионных отрядов). Эти армейские НП имели прямую, отдельную от всех линий, телефонную связь непосредственно с начальником разведки армии. Иногда важные сведения с НП докладывались начальнику штаба армии и командующему армией. Все это значительно повышало оперативность доведения данных о противнике до командования армии.

Особенно оригинальными и поучительными были действия так называемых групп «дальних разведчиков». Наиболее активно работали группы «дальней разведки» в период, предшествовавший переходу армии в наступление на Голубую линию врага, и в период его преследования на Кубани и Таманском полуострове. Так, 10 сентября в тыл противника проникли четыре группы по маршрутам: Аманат — Горное — Верхне-Баканский; Ново-Крымский — Гладковская; Киевская — Варениковская. Вернувшись с задания, они доложили об отходе тыловых частей противника, скоплениях войск и местах расположения штабов. По этим и ряду других данных разведки и был сделан вывод об отходе противника в ближайшие дни.

В ночь на 16 сентября 1943 г. двое смельчаков — разведчики сержант Бондарь и рядовой Сидоренко — возвратились из тыла противника и вышли в полосу 414-й стрелковой дивизии 18-й армии. Они доложили командованию о том, что перед фронтом дивизии противник начал отход. Дивизия немедленно перешла к преследованию врага.

Особенностью организации разведки 56-й армии являлось и то, что в период преследования гитлеровцев на Кубани и Таманском полуострове «дальних разведчиков» выбрасывали в тыл с парашютами на основные коммуникации противника. Так, разведотдел армии выбросил три группы парашютистов-разведчиков по четыре человека в каждой с радиостанциями в районы станций Гостагаевской, Варениковской и Верхне-Баканского. Все группы успешно выполнили поставленные задачи, передавали ценные данные о противнике, расположении его штабов, движения колонн, опознавательных знаках на машинах, позволявшие вскрывать исключительно оперативно нумерацию отходящих частей и соединений, направление отхода и другие данные. Группы действовали уверенно и дерзко. Помимо добытых разведанных в тылу противника они сожгли две вражеские автомашины, один склад и дали целеуказание на бомбежку большого склада боеприпасов. Все разведчики награждены орденами и медалями СССР.

Группа «дальних разведчиков» с радиостанцией, возглавляемая офицером Алексеенко, двигавшаяся в боевых порядках наступающих войск, проникала в станицы Вышестеблиевская, Ахтанизовская и Фанталовская. Все данные о противнике передавались своевременно и полно по радио в разведотдел штаба армии. Особенно отличились разведчики дальнего действия старшины Богуславик и Терещенко, старшие сержанты Андрейчев, Стасюк, сержанты Бондаль, Кирочкин, рядовые Грезин, Майоров, Ефремов, Сидоренко, Юшин и другие. Все они были награждены орденами и медалями.

Лучшими организаторами разведки, оказания помощи штабам дивизий и полков в подготовке и проведении боевых действий разведчиков, воспитания офицеров, сержантов и рядовых были подполковник Христофоров, майор Перминов, гвардии майор Ледогоров, капитан Строкань. Под руководством начальника разведки армии полковника Аршинова они внесли много нового и оригинального в организацию войсковой разведки, умело учили своих подчиненных, добивались хороших результатов в тяжелых условиях Кавказского театра военных действий.

Какова же была группировка и соотношение сил к началу боевых действий по ликвидации таманского плацдарма?

К сентябрю 1943 г. против Северо-Кавказского фронта продолжала обороняться 17-я армия противника. В ее составе было 17 пехотных дивизий, 4 отдельных полка и 7 отдельных команд. В первой линии на 100-километровом фронте оборонялись 12 дивизий, а во второй — 5. С нашей стороны действовали три армии: 18-я (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, член Военного совета генерал-майор С. Е. Колонин, начальник штаба генерал-майор Н. О. Павловский), 9-я (командующий генерал-майор А. А. Гречкин, член Военного совета полковник В. Н. Емельянов, начальник штаба генерал-майор М. С. Филипповский) и наша 56-я.

18-я армия действовала на левом крыле фронта от станицы Неберджаевская до Черного моря. 56-я армия находилась в центре от Неберджаевской до Киевского. 9-я армия располагалась на правом крыле фронта от Киевского до побережья Азовского моря. Всего в составе Северо-Кавказского фронта было 21 стрелковая и горнострелковая дивизия, 5 стрелковых бригад, несколько танковых бригад, отдельных танковых полков и артиллерия усиления. Таким образом, войска фронта почти в полтора раза превосходили противника. С воздуха наземные части поддерживала 4-я воздушная армия и авиация Черноморского флота.

В результате крупных потерь в воздушных сражениях на Кубани и в битве под Курском численность немецкой авиации на советско-германском фронте значительно сократилась. На

юго-западном направлении в начале сентября противник имел 1275 самолетов¹, из них до 300 базировалось на Таманском полуострове и в Крыму.

На 10 сентября в 4-й воздушной армии имелось 732 боевых самолета², а в ВВС Черноморского флота до 450. Наличие большого количественного и качественного превосходства создавало наиболее благоприятную обстановку для успешного выполнения задач советской авиацией в предстоящей операции.

Следует сказать, что против наших армий противник распределил свои силы неравномерно. Так, перед 56-й армией на фронте в 30 км оборонялось 5 вражеских дивизий, против 18-й на фронте в 29 км находилось до 5 дивизий, а перед 9-й армией на фронте до 40 км всего до 3 дивизий.

Такое распределение сил противника объяснялось значением операционных направлений на Таманском полуострове и своеобразием местности. Дело в том, что на левом фланге своей обороны противник использовал труднодоступные приазовские плавни, на правом — господствующие высоты и сильно укрепленный город Новороссийск. Таким образом, противник надеялся на свои фланги. Беспокоились гитлеровцы за центральный участок своей обороны, где допускали возможность ее прорыва. Вот почему центральный участок Голубой линии враг постоянно укреплял и сосредоточил на нем большее число дивизий.

Советскому командованию было ясно, что прорвать Голубую линию в центре будет очень трудно. Из-за сильно заболоченной местности нельзя было ожидать успешного прорыва Голубой линии и на левом ее крыле. Для прорыва оставался правый фланг обороны врага, т. е. новороссийское направление, хотя и здесь горно-лесистая местность препятствовала действиям крупных сил танков и артиллерии. И все же командующий фронтом принял решение нанести главный удар в районе Новороссийска.

Овладение Новороссийском, перевалами Неберджаевский и Волчьих Ворот лишало противника его южной фланговой опоры, ослабляло всю систему обороны на Голубой линии. Удар на Новороссийск позволял нашим войскам тесно взаимодействовать с Черноморским флотом. Кроме того, при выборе главного удара учитывался фактор внезапности. Противник настолько укрепил Новороссийск и подступы к нему, что был уверен в неприступности своих позиций и меньше всего ждал удара на этом направлении.

Замысел фронтовой операции состоял в том, чтобы ударами

¹ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11280, д. 596, л. 1.

² Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 278, лл. 134—136.

9-й армии во взаимодействии с Азовской флотилией¹ на Темрюк и Варениковскую, 56-й армии на Гладковскую и Гостагаевскую, 18-й армии и сил Черноморского флота освободить Новороссийск и наступать на Верхне-Баканский и Анапу. Такими действиями предполагалось рассеять группировку противника, выйти на переправы через р. Старая Кубань и отрезать пути отхода врага к Керченскому проливу.

Подготовка наступления должна была закончиться к 7 сентября. Начало наступления 56-й и 9-й армий зависело от хода операции на новороссийском направлении. Еще в период подготовки начиная с 5 сентября войска 9-й и 56-й армий должны были частными операциями небольших отрядов отвлекать внимание противника от готовящегося удара по Новороссийску.

Таким образом, первоначальные задачи 9-й и 56-й армий сводились к обеспечению Новороссийской операции, осуществление которой возлагалось на войска 18-й армии. Операция по освобождению Новороссийска представляет значительный интерес для изучения опыта Великой Отечественной войны и заслуживает более детального разбора.

ФЛАГ НАД НОВОРОССИЙСКОМ

Новороссийская наступательная операция явилась важнейшей составной частью всей наступательной операции Северо-Кавказского фронта.

30 августа 1943 г. командующий фронтом поставил 18-й армии задачу: во взаимодействии с легкими силами и десантом Черноморского флота овладеть городом и портом Новороссийск, воссоединив разобщенные Цемесской бухтой части армии, и выйти на рубеж Мефодиевский, Цемдолина, Восьмая Щель, высота 283.6. При успехе — всеми силами армии развивать наступление в направлении Верхне-Баканского.

Для выполнения этой задачи армии в составе 89, 176 и 318-й стрелковых дивизий, 83-й морской стрелковой бригады и 255-й бригады морской пехоты, 8-й гвардейской и 107-й стрелковых бригад и 290-го стрелкового полка НКВД приказывалось во взаимодействии с десантами Черноморского флота, высаживаемыми на флангах фронта в тылу вражеской обороны, прорвать ее, нанести сходящиеся удары с востока и юга (с плацдарма Мысхако) по Новороссийску и при поддержке морского десанта, высаживаемого в Новороссийском порту, освободить Новороссийск.

Черноморский флот, которым командовал вице-адмирал Л. А. Владимирский, получил задачу подготовить и высадить

¹ Азовская военная флотилия 2 сентября 1943 г. была передана в оперативное подчинение командующего Южным фронтом.

десант в Цемесскую бухту и во взаимодействии с войсками 18-й армии освободить порт и город Новороссийск.

Согласно решению командующего фронтом для осуществления Новороссийской операции было создано три группы — две сухопутные и одна для действий в морском десанте.

Восточная сухопутная группа в составе 318-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. А. Вруцкий (без 1339-го стрелкового полка), усиленной штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии и восемью танками, должна была при помощи десанта прорвать оборону противника в районе цементного завода «Октябрь» и во взаимодействии со своим 1339-м полком, который составил десантный отряд № 3 и высаживался в Цемесской бухте в районе электростанции, пристаней Цементная и Импортная, очистить от противника район цементного завода «Пролетарий», овладеть поселком Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на предместье Мефодиевский и перевал Маркотх.

Западная сухопутная группа действовала с плацдарма Мыс-хак. Ей предстояло силами 83-й морской и 8-й гвардейской стрелковых бригад атаковать противника в направлении высоты 307.2 (в западной части города) и во взаимодействии с 255-й бригадой морской пехоты (морской десант № 1), которая высаживалась на юго-западном берегу Цемесской бухты, овладеть западной частью Новороссийска. В дальнейшем западная сухопутная группа и морской десант, взаимодействовавшие с другими группами, должны были полностью очистить Новороссийск. Начальником западной сухопутной группы был назначен генерал-майор Н. А. Шварев.

Морская десантная группа состояла из 255-й бригады морской пехоты, 393-го отдельного батальона морской пехоты, 290-го полка НКВД и 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. Всего в десантную группу входило 6480 бойцов и офицеров, из них более 4 тыс. морских пехотинцев. На вооружении десантной группы находилось 41 орудие, 147 минометов и 53 станковых пулемета. У каждого бойца были ручные и противотанковые гранаты. Десантники имели на руках запас продовольствия на трое суток. Командовать высадкой десанта поручалось командиру Новороссийской военно-морской базы контр-адмиралу Г. Н. Холостякову.

Весь морской десант делился на три самостоятельных отряда, каждому из которых ставилась конкретная задача.

Первому отряду в составе 255-й бригады морской пехоты под командованием полковника А. С. Потапова приказывалось овладеть западным берегом на участке от Холодильника до мыса Любви; в дальнейшем во взаимодействии с западной сухопутной группой наступать через центр города и захватить высоту 307.2.

Второй десантный отряд (командир отряда — командир 393 обмп капитан-лейтенант В. А. Ботылев) в составе 393-го отдельного батальона морской пехоты и 290-го стрелкового полка НКВД должен был высадиться в порту, овладеть северным берегом порта от пристани Старо-Пассажирская до Лесной, заняв район железнодорожного вокзала, выйти на северо-западную окраину предместья Мефодиевский и установить связь с первым десантным отрядом.

Третий десантный отряд в составе 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии под командованием подполковника С. Н. Каданчика имел задачу захватить плацдарм на восточном берегу порта от Восточного мола до пристани Старо-Пассажирская и ударом с тыла помочь восточной сухопутной группе прорвать фронт и во взаимодействии с нею уничтожить противника в районах цементного завода «Пролетарий», поселка Адамовича Балка и предместья Мефодиевский.

Для высадки этих трех отрядов Черноморский флот выделил 120 боевых и вспомогательных катеров, 28 моторных и гребных баркасов. Все эти плавучие средства были объединены в три отряда десантных кораблей соответственно тактическому делению десанта.

Был создан также отряд обеспечения высадки десанта под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко. Отряд обеспечения высадки имел 37 катеров, из них 32 торпедных катера, и состоял из четырех групп: прорыва, атаки берега, атаки порта и группы прикрытия операции с моря. Группа прорыва имела задачу уничтожить боносетевые заграждения во входе в порт и торпедированием молов в местах старых пробоев проделать проходы для катеров с десантом в Восточном и Западном молах. Группа атаки берега должна была торпедировать место высадки первого отряда десанта от мыса Любви до Западного мола. Группе атаки порта приказывалось ворваться в порт и торпедировать место высадки второго и третьего отрядов десанта. Группа прикрытия имела задачу не допустить прорыва кораблей противника в Цемесскую бухту и прикрыть десантную операцию с моря.

Кроме того, выделялся отряд огневого содействия в составе трех эскадренных миноносцев. Этот отряд получил задачу в момент высадки десанта подавить артиллерию противника в районе Южная Озерейка, Глебовка, Васильевка и Борисовка¹.

Три бронекатера и четыре торпедных катера прикрывали

¹ Фактически отряд эсминцев, а также пять катеров из состава выделенных высадочных средств не принимали участия в десантной операции.

вход в Цемесскую бухту. Пять катеров-тральщиков выделялись в отряд санитарных катеров для перевозки раненых.

Для обеспечения высадки морского десанта в Новороссийском порту и прорыва вражеской обороны в районе города кроме имевшихся в 18-й армии орудий и минометов выделялось 8 артиллерийских полков, 1 артиллерийская бригада 203-мм орудий, 1 минометный полк, 6 гвардейских минометных полков, 1 тяжелая гвардейская бригада реактивной артиллерии и 47 орудий Черноморского флота на берегу. Всего в распоряжении командующего 18-й армией имелось свыше 800 орудий и минометов. Кроме того, на участке прорыва было сосредоточено 227 установок гвардейских минометов (реактивная артиллерия).

Для лучшего управления вся артиллерия была сведена в одну армейскую артиллерийскую группу. Для непосредственного обеспечения высадки и действий десанта выделялось 208 орудий, собранных в три подгруппы. Каждая подгруппа как бы закреплялась за одним десантным отрядом и своим огнем содействовала выполнению его задачи. Вся артиллерия подчинялась командующему 18-й армией.

В течение 15 суток до начала операции группа артиллерии, состоявшая из 50 орудий калибра 152 мм и 203 мм, методическим огнем разрушала оборонительные сооружения противника. Общая артиллерийская подготовка должна была начаться за 16 минут до высадки десанта. За минуту до высадки огонь переносился в глубину обороны противника.

Корректирование огня должно было осуществляться специальными постами, которые высаживались вместе с десантом. Эти посты снабжались радиостанциями.

Для авиационного обеспечения Новороссийской наступательной операции Черноморский флот выделил 88 самолетов и 4-я воздушная армия — 60. Всего было 148 самолетов, из них — 58 истребителей, 36 штурмовиков и 54 бомбардировщика.

На авиацию возлагалась задача обеспечить с воздуха высадку десантов, а в ходе операции еще и снабжать наступающие части боеприпасами и продовольствием.

План десантной операции предусматривал в целях маскировки выход отрядов кораблей из Геленджика в море и их построение при лунном освещении, а после захода луны совершить переход к местам высадки. В это время наши самолеты должны были барражировать над бухтой, чтобы гулом моторов заглушить шумы двигателей десантных катеров.

Переброску и высадку десанта предполагалось произвести двумя эшелонами.

Посадку планировалось закончить к 21 часу, так как на

переход десанта из Геленджика отводилось пять часов. Этого времени должно было хватить на то, чтобы высадку обоих эшелонов закончить до рассвета первой же ночи.

Вдоль побережья от мыса Дооб до линии фронта на берегу Цемесской бухты устанавливались створные знаки — огни для навигационного обеспечения движения кораблей.

Планировалась следующая очередность высадки десанта. Одновременно с началом артиллерийской подготовки торпедные катера группы прорыва вырываются вперед и в течение 9 минут уничтожают боносетевые заграждения у входа в порт и огнем торпед расширяют старые пробоины мола. Затем катера высаживают на молы штурмовые группы, и те выставляют на концах мола сигнальные огни: «Путь свободен». За 13 минут до начала высадки катера группы атаки берега торпедируют побережье от мыса Любви до основания Западного мола. За 7 минут катера группы атаки порта врываются в бухту и за 4 минуты до начала высадки торпедируют берег и пристань в местах высадки десанта.

В это время корабли десантных отрядов врываются в бухту и полным ходом идут к местам высадки. Одновременно с высадкой десанта в наступление должны перейти обе сухопутные группы 18-й армии.

Выполнение плана операции требовало исключительно четкого взаимодействия на море, суше и в воздухе, четкого управления.

Руководство операций возглавил командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров.

Наши войска тщательно готовились к штурму Новороссийска.

Еще задолго до начала операции все катера и мелкие плавающие средства оборудовались и приспособлялись для десантных действий. А в двадцатых числах августа началась подготовка сухопутных войск и флота. В подготовительный период развернулась интенсивная работа всех видов разведки. Действуя с суши, моря и воздуха, разведчики установили численность вражеской группировки, систему его огня на участках прорыва и высадки десантов. Перед началом операции командиры десантных отрядов с горы Маркотх лично просмотрели порт, места высадки, подходы к ним и ориентиры.

Особое внимание уделялось специальной тактико-стрелковой и морской подготовке войск. В районе Геленджика были специально оборудованы по типу вражеской обороны укрепления. Полторы недели десантные части готовились к прорыву сильно укрепленных позиций. Подразделения, которым предстояло участвовать в десанте, тренировались вместе с кораблями Черноморского флота. Каждую ночь, часто в бурную штормовую погоду, морские пехотинцы отрабатывали четкие и бы-

стрые действия при посадке на суда и высадке на берег. Командиры торпедных катеров тренировались в быстром уничтожении боносетевых и минных заграждений.

Большое внимание уделялось инженерной подготовке войск. Во всех соединениях имелись отряды разграждения и отряды закрепления захваченных рубежей, в частях и подразделениях прорыва — штурмовые группы. Во всех стрелковых подразделениях отрабатывались вопросы саперного дела: обнаружение и обезвреживание мин, преодоление заграждений. Все десантные отряды были обеспечены инженерным имуществом. Каждая десантная группа имела штурмовые мостики, «кошки», специальные легкие мостики для быстрого преодоления береговых укреплений и минных полей. В каждой группе были небольшие радиостанции для поддержания постоянной и устойчивой связи между группами. В связи с тем что начало операции намечалось на ночное время, все участники десанта получили специальные нарукавные опознавательные знаки.

Особое внимание в ходе подготовки уделялось дезинформации противника, сохранению скрытности операции. Командование категорически запретило всякую переписку о десантной операции. Все вопросы, касающиеся предстоящей операции, решались только личным общением соответствующих командиров и работников штабов. Вся документация велась только от руки, и исполнители знакомились лишь с тем, что их непосредственно касалось. Подготовка к операции велась под видом подготовки к высадке десанта в районе Южной Озерейки. С этой целью штаб Северо-Кавказского фронта издал специальную (ложную) директиву о проведении десантной операции в районе Южной Озерейки.

В период подготовки усилилась разведка побережья Южной Озерейки. Черноморский флот высаживал в этом районе разведывательные группы. В августе командование операции провело на кораблях Черноморского флота военную игру, где отрабатывались вопросы высадки оперативного десанта на побережье Крыма. Всякие перегруппировки, сосредоточение войск и плавучих средств, как и сама тренировка, проводились только ночью. Днем войска и корабли тщательно маскировались, а район Геленджикской бухты был надежно прикрыт от воздушной разведки противника.

Но самым важным мероприятием, которое дезориентировало противника и отвлекло его внимание, явились частные операции 56-й и 9-й армий, которые проводились для улучшения своего тактического положения. Эти частные операции приковали внимание противника к центральному и северному участкам Голубой линии.

Незадолго до наступления на Новороссийск командованию морской пехоты стало известно, что аэродром вражеских истре-

бителей, каждый день беспокоивший моряков пулеметным обстрелом с воздуха, находится в лесной долине восточнее Новороссийска. Разведчики точно указали координаты вражеского аэродрома. Тогда командование решило нанести по аэродрому комбинированный удар. Моряки договорились с летчиками, те разбомбили аэродром, а затем после бомбежки высадили на лесной поляне десантную группу мичмана Соловьева, в которую входили сержанты Чмыга и Фрумин, младший сержант Муратов и краснофлотцы Терещук и Нащокин. Десантники укрылись в лесу, где просидели двое суток, а потом незаметно приблизились к аэродрому, тщательно осмотрели его, проникли к капонирам, где стояли новенькие «мессершмитты», и перед самым носом у вражеских часовых подожгли самолеты. Во время пожара тринадцать самолетов полностью сгорели, а остальные были надолго выведены из строя. Обратная группа пробиралась по глухим горным тропам и на седьмые сутки благополучно вышла в расположение наших войск.

Исключительно большое внимание в период подготовки уделялось партийно-политической работе среди личного состава. Учитывая то, что в десантной операции будут участвовать войска 18-й армии и моряки Черноморского флота, политуправление Черноморского флота, политотделы армии и Новороссийской военно-морской базы всю партийно-политическую работу проводили совместно.

Политуправление Черноморского флота и политотдел 18-й армии издали специальную директиву о партийно-политической работе по этапам операции: подготовка к десанту, посадка личного состава на корабли и переход морем, бой за высадку, бой на плацдарме. Исходя из конкретных условий обстановки, применялись разнообразные формы и методы партийно-политической работы. При этом широко использовалась устная, печатная и наглядная агитация, проводились собрания, лекции, групповые и индивидуальные беседы, воинам показывались патриотические кинофильмы, выпускались армейские и флотские газеты, специальные брошюры и боевые листки. Агитаторы широко пропагандировали успехи Красной Армии на других фронтах.

Военный совет 18-й армии выступил с обращением, в котором говорилось: «Боевые товарищи! Приближается время освобождения, за вашими боевыми действиями с напряжением и надеждой будет следить весь народ»¹. Военный совет подчеркивал, что наступление Красной Армии распространяется все шире и шире. Он выражал уверенность, что «левый фланг советско-германского фронта, верный своим боевым традициям,

¹ ИМЛ. Документы и материалы. Отдел истории Великой Отечественной войны. Инв. № 13550, лл. 93—94.

будет идти в ногу со всей Красной Армией к полной победе над врагом, к торжеству нашего правого дела».

В десантных соединениях и частях вместе с командирами и офицерами штабов находились политработники армии и Черноморского флота. Начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев, находясь у десантников, проверял подготовку к операции, интересовался, в чем нуждаются войска. Л. И. Брежнев беседовал с воинами, проводил совещания с командирами и политработниками, бывал на партийных и комсомольских собраниях, вручал партийные билеты принятым в ряды ВКП(б).

Большую партийно-политическую работу в войсках в этот период провели политработники А. Я. Фоминых, М. К. Видов, Н. В. Старшинов, А. И. Рыжов, А. М. Тихоступ, С. С. Пахомов, А. Н. Копенкин, М. Х. Калашник, Е. Е. Мальцев, С. Е. Колонин и многие другие.

В политотделе 47-й армии работал Конрад Вольф, немец по национальности. Примечательна его биография.

В тридцатые годы его отец Фридрих Вольф — известный немецкий драматург и общественный деятель — вынужден был с семьей эмигрировать из фашистской Германии в Советский Союз.

В 1943 г. 17-летний Конрад Вольф добровольно ушел на фронт. Воевать ему пришлось под Новороссийском, в районах Геленджика и Кабардинки. Он не раз бывал на Малой земле. С 47-й армией Конрад Вольф прошел через Украину, Белоруссию, через Польшу до Берлина.

В 1974 г. в Берлине во время одной из встреч с немецкими товарищами ко мне подошел президент Академии искусств ГДР, член ЦК Социалистической единой партии Германии Конрад Вольф. Да, это был именно он, бывший политработник 47-й армии лейтенант Вольф. Теперь его имя известно далеко за пределами республики. Он режиссер, лауреат Государственной премии ГДР. Поставленные им кинофильмы «Лисси», «Искатели солнца», «Звезды», «Профессор Мамлок», «Мне было девятнадцать», «Гойя» приобрели широкую популярность. Мы вспомнили бои на Кавказе, героические дни обороны и штурма Новороссийска.

При подготовке штурма Новороссийска большую помощь армейским и флотским партийным организациям оказывали писатели и журналисты Анатолий Софронов, Сергей Борзенко, Павел Коган, Анатолий Луначарский и другие¹.

¹ Поэт Павел Коган погиб, возглавляя поисковую группу разведчиков. Сын Луначарского — Анатолий Луначарский пал смертью храбрых при высадке морского десанта. Сергей Борзенко впоследствии за отличия в боях на керченском плацдарме был удостоен звания Героя Советского Союза.

Особое внимание в политической работе этого периода уделялось беседам с новым пополнением. В рядах десантников находилось немало воинов, прибывших из освобожденных районов Кавказа. Политработники разъясняли им патристическое значение присяги и их воинского долга перед Родиной, рассказывали о боевых традициях соединений, частей и кораблей, в которые они прибыли. Ведь десантная операция поручалась морским пехотинцам — бесстрашным участникам грозных сражений за Одессу, Севастополь, Керчь и Новороссийск. Эти воины-черноморцы вынесли из огня боев неукротимую ненависть к врагу, мужество и отвагу, обогатились боевым мастерством.

И этот богатый опыт моряки передавали своим друзьям пехотинцам, с которыми им предстояло штурмовать Новороссийск. Так, моряки 393-го отдельного батальона морской пехоты проводили беседы в частях 18-й армии. В этих беседах бывалые моряки-десантники рассказывали пехотинцам, что представляет собой морской десант, как нужно к нему готовиться, как подогнать снаряжение, как вести себя во время перехода на катерах, как прыгать в воду и устремляться к берегу, как преодолевать заграждения на берегу.

Большую помощь бойцам в подготовке к десанту оказала выпущенная политуправлением Черноморского флота и политотделом 18-й армии Памятка бойцу десанта. Такую памятку имел каждый солдат и матрос.

Особой заботой командиров и политработников в период подготовки операции была правильная расстановка партийных сил. Политорганы помогли командирам сформировать десантные отряды из лучших людей, создать в отрядах крепкое партийное и комсомольское ядро. В десантных отрядах было около 70 процентов коммунистов и комсомольцев, 60 процентов участников предыдущих десантных операций, из них около половины были награждены орденами и медалями.

Коммунисты и комсомольцы высказывали свое желание первыми высаживаться на берег, личным примером воодушевлять бойцов.

В период подготовки к операции в войсках и на кораблях значительно возрос морально-политический дух солдат и матросов. Многие воины хотели идти в бой коммунистами. Ежедневно от моряков и солдат поступало много заявлений с просьбой принять в партию. Всего за 10 дней подготовки некоторые партийные организации подразделений выросли на 40—50 процентов. К началу операции в каждой роте было от 7 до 15 коммунистов.

Так в результате большой работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в войсках и на кораблях был создан высокий наступательный порыв, значи-

тельно укрепились дисциплина и организованность. Солдаты и матросы хорошо подготовились к штурму Новороссийска и с нетерпением ждали назначенного часа.

Вместе с регулярными войсками готовились к штурму Новороссийска и партизаны. Они обратились к жителям Новороссийска с воззванием:

«Дорогие товарищи!

Кавказ и Кубань уже освобождены от гитлеровских мерзавцев. Близок час освобождения Красной Армией и Военно-Морским Флотом нашего родного города Новороссийска. Знайте, мы рядом с вами, мы вместе с бойцами Красной Армии и Флота уже вступили на окраины города и продвигаемся вперед.

Новороссийск будет наш, над городом снова будет реять Красное знамя!

Смерть немецким оккупантам! Смерть подлым изменникам и предателям! Убивайте палачей и фашистских наемников! Всеми мерами старайтесь помешать врагу грабить, разрушать, наносить ущерб хозяйству города!

Ждите, мы придем, мы близко, мы с боями пробиваемся вместе с Красной Армией и Военно-Морским Флотом!

Мы придем! Новороссийск будет нашим, советским городом.

Новороссийские партизаны»¹.

И этот час наступил. 9 сентября, когда над Геленджикской бухтой сгустились сумерки, началась посадка на десантные суда. К 21 часу первый и второй десантные отряды закончили посадку и через 15 минут вышли в море. Третий десантный отряд задержался с посадкой на один час и должен был догонять отряды первого эшелона.

Штаб высадки десанта установил, что отряды высадки опаздывают на 45 минут. Командование флота вынуждено было перенести начало высадки с 2 часов 15 минут на 3 часа 10 минут, о чем тут же было сообщено всем исполнителям.

В 2 часа 44 минуты все десантные отряды заняли свои места на исходной линии. К этому времени артиллерия противника прекратила огонь. Все стихло. Лишь изредка издали доносились одиночные выстрелы или автоматные очереди. Время от времени над Цемесской бухтой взлетали ракеты, озаряя бледным светом темную воду и разрушенные строения на набережной.

По сигналу командующего артиллерией генерала Г. С. Карофилила настороженную тишину разорвал мощный грохот артиллерийской канонады. 800 орудий обрушили свой огонь на оборонительные позиции противника к востоку и югу от Ново-

¹ ПАРК, ф. 4372, оп. 1, д. 24а, л. 33.

российска, по порту, городу и побережью. Над бухтой пронеслись огненные залпы «катюш». Одновременно с воздуха нанесла мощный бомбовый удар наша авиация. Гитлеровцы были захвачены врасплох, но вскоре, опомнившись, открыли ответный огонь из 40 артиллерийских батарей и шестиствольных минометов. В городе начались пожары. Дымом заволокло молы и порт. Это маскировало десант, но в то же время затрудняло ориентировку десантных судов.

Вслед за ударами артиллерии и авиации к молам порта прорвались торпедные катера группы прорыва. Одновременно катера группы атаки берега атаковали побережье в местах высадки вне порта. Раздались взрывы страшной силы. Это торпедные катера нанесли удары по молам и укреплениям врага, разрушив при этом около 30 дотов и дзотов у береговой черты. Торпедировав молы, катера группы прорыва стремительно ринулись к бонам, высадили десантные группы на Западный и Восточный молы, быстро подорвали боносетевые заграждения и выставили сигнал: «Проход в порт открыт».

Приняв сигнал, торпедные катера группы атаки порта в 2 часа 56 минут на полном ходу ворвались в порт и атаковали огневые точки врага на причалах и на берегу в местах высадки внутри порта.

В это время артиллерия противника перенесла свой огонь на входные ворота в гавань и на корабли десанта. На узкие ворота шириной не более 80 м обрушился ураганный огонь вражеской артиллерии всех видов. И вот в эти ворота первым ворвался второй отряд десантных кораблей с моряками 393-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Ботылева. За 20 минут отряд высадил на северном берегу гавани у пристаней Элеваторная и Нефтеналивная около 800 человек. Под непрерывным огнем врага моряки выгрузили на берег 10 минометов, 19 станковых пулеметов и 40 противотанковых ружей.

Моряки с ходу вступали в бой. За короткое время они заняли шесть пристаней в северо-западной части порта.

Следом за вторым отрядом начали высадку первый и третий десантные отряды. Третий отряд (1339-й стрелковый полк) начал высадку у Восточного мола. За 30 минут отряд высадил у пристани Импортная и у электростанции 1083 человека, выгрузил несколько 45-мм орудий, 20 минометов и 10 станковых пулеметов.

Первый эшелон первого десантного отряда в составе 255-й бригады морской пехоты высаживался у пристани Каботажная и на побережье от мыса Любви до корня Западного мола. Морские пехотинцы попали под шквальный огонь артиллерии и минометов врага. Успеху десанта мешала малая глубина у места высадки. Корабли не могли подойти близко к бе-

регу. Людям приходилось пересаживать на мотоботы и мотобаркасы.

Высадка первого эшелона десанта затянулась до 4 часов 25 минут. Кроме того, при его высадке была потоплена часть плавсредств, а многие вернувшиеся в Геленджикскую бухту суда нуждались в ремонте.

Одновременно с высадкой морского десанта перешли в наступление восточная и западная сухопутные группы 18-й армии. Наступая со стороны цементного завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако, они вели в течение дня 10 сентября ожесточенные бои, но прорвать оборону врага не смогли.

Оправившись от первого удара, противник при поддержке танков стал оказывать упорное сопротивление. Начались тяжелые уличные бои. Особенно трудно пришлось первому десантному отряду. 255-я бригада морской пехоты действовала побатальонно и разрозненно. Израсходовав все боеприпасы, поредевшие подразделения бригады в ночь на 11 сентября пробивались к войскам западной сухопутной группы, наступавшей из Станички.

Упорно продвигался вперед второй десантный отряд, в который входил 393-й отдельный батальон морской пехоты, сформированный из бойцов прославленного отряда майора Ц. Л. Куникова, высадившегося в феврале на вражеский берег в районе Станички.

Подавляющее большинство морских пехотинцев этого батальона и всех других десантных частей явились участниками героического сражения за одну из крупнейших военно-морских баз Черноморского флота — Новороссийск, длившегося больше года. Моряки в защитных гимнастерках, никогда не расстававшиеся с устрашавшей врага тельняшкой, шли в решительный бой за любимый, ставший родным город. Для достижения скорейшей победы над гитлеровцами они проявляли величайшую решительность, смелость, мужество, пренебрегали смертью. Били фашистов не щадя своих сил, крови и самой жизни.

Дважды орденосец старшина 1-й статьи Колот из 393-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовал капитан-лейтенант В. А. Ботылев, как только сошел с катера на берег, по пути на набережную внезапно обнаружил трех немцев с пулеметом. Он бросил в них гранату, от взрыва которой один фашист упал замертво, а двух других, пытавшихся спастись бегством, Колот сразил очередью из их же пулемета, ставшего первым трофеем десантников. Вскоре десантный отряд вышел на набережную и захватил два здания: Дом моряков и клуб. Эти дома, как и все другие, бойцам пришлось брать штурмом, во время которого был ранен старшина 1-й статьи Колот. Но, несмотря на ранение, бесстрашный

воин продолжал активно участвовать в боях, за что был удостоен ордена Красного Знамени.

До батальона немцев окружили здание клуба моряков, в котором оборонялись 35 бойцов 393-го батальона морской пехоты. Горстка храбрецов отбивала атаку за атакой. Фашисты подтянули 12 танков. Боезапас у черноморцев кончался. И опять выручили наши летчики.

Командир полка Герой Советского Союза майор Мирон Ефимов приказал командиру третьей эскадрильи капитану Александру Данилову доставить окруженным боезапас и продовольствие. Капитан повел восемь «ильюшиных» на сложное и ответственное задание. Допусти малейшую неточность — и груз, от которого зависит судьба окруженных, попадет в руки гитлеровцев.

Сквозь огонь зениток штурмовики прорвались к десанникам и сбросили на 16 грузовых парашютах драгоценный груз. Сбросили настолько удачно, что несколько тюков упало у дверей клуба. Особо отличились младший лейтенант Виктор Глухарев и лейтенант Виктор Игнатьев. Восхищаясь мастерством летчиков и выражая свои чувства, Василий Андреевич Ботылев сообщил на аэродром: «Передайте нашу благодарность летчику ведущего самолета за доставку нам продовольствия и боезапаса прямо на дом».

В одном из зданий разместился штаб батальона с радиостанцией. Рота автоматчиков второго десантного отряда под командованием капитан-лейтенанта А. В. Райкунова в это время продвигалась к вокзалу. На рассвете моряки овладели им, и на здании командир отделения Сморжевский водрузил советский Военно-морской флаг.

Бессмертный подвиг совершил в бою за электростанцию старшина 1-й статьи Иван Прохоров. Взвод, в котором находился Прохоров, после высадки в районе электростанции под ураганным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем пошел в атаку. В этой атаке Иван Прохоров уничтожил гранатами вражеский пулеметный расчет, в рукопашной схватке убил трех гитлеровцев. Метр за метром продвигались десантники, пробивая себе путь гранатами и штыками. Сильный огонь прижал их к земле. Кто-то крикнул: «Вперед!» — и моряки дружно рванулись вперед навстречу огненному шквалу. Но тут же остановились: перед ними было минированное проволочное заграждение. Секунды замешательства стоили дорого. Слева били две вражеские пушки, справа в упор стреляли гитлеровские автоматчики. И тогда от десантников отделился Иван Прохоров. Он повернулся к товарищам и сказал: «Я, наверно, погибну, ребята. Считайте меня коммунистом». Крепко сжимая автомат, он бросился к заграждению. Прохоров пробежал всего несколько метров, как взорвалась одна мина. Моряк упал. Но тут же

поднялся и, пошатываясь и опираясь на автомат, зашагал дальше. Грянул страшный взрыв. Моряки устремились в проход, проделанный ценою жизни героя.

В районе электростанции героически сражались воины 1339-го стрелкового полка. В одном из батальонов пал командир. Тогда батальон возглавил замполит полка майор Гасиев. Он повел бойцов в атаку. От электростанции просматривалась и обстреливалась почти треть города. Противник сильно укрепил ее здания. Полуподвальные помещения были превращены в доты, откуда гитлеровцы вели огонь из орудий и пулеметов.

Первой на электростанцию ворвалась рота капитана М. Н. Кириченко. Рядовой Фирсов с красным флагом стал пробиваться к верхнему этажу здания, но вражеская пуля сразила отважного бойца. Тогда знамя подхватил комсорг батальона сержант Алексеев. Под ливнем вражеских пуль он взобрался на крышу электростанции и водрузил красный флаг. Видимое издалека, красное знамя воодушевляло бойцов.

Ведя тяжелые бои, 1339-й полк расширял захваченные позиции. Противник понимал, какую опасность представляет десант в тылу его обороны и в центре города. Поэтому враг бросил сюда почти все свои резервы. С каждым часом бои становились все ожесточеннее. К концу дня 10 сентября врагу удалось, используя свежие резервы, прижать наши подразделения к морю.

Пользуясь тем, что основное внимание противника было приковано к полку С. Н. Каданчика, два других полка 318-й дивизии под командованием подполковника Бульбуляна и подполковника Ширяева блокировали опорный пункт врага на горе Сахарная Голова и завязали уличные бои.

А тем временем 1339-й полк вел тяжелые бои почти в полном окружении. Командующий 18-й армией генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, внимательно наблюдавший за ходом сражения, решил бросить на помощь 1337-й полк подполковника Г. Д. Бульбуляна.

Погрузившись на катера и мотоботы, подразделения полка в ночь на 11 сентября вышли в море. Вместе с десантом вышел и командир 318-й дивизии полковник В. А. Вруцкий.

К тому времени связь с подполковником Каданчиком прервалась, и командир дивизии не знал обстановку, которая сложилась в 1339-м полку. А положение там сложилось крайне тяжелое. Мол и причалы вновь были захвачены противником. Опасаясь нового десанта, гитлеровцы спешно заминировали берег, установили новые боносетевые заграждения. Таким образом, 1337-му полку предстояла нелегкая задача — высадиться на сильно укрепленный берег и соединиться с окруженным 1339-м полком.

В 2 часа 40 минут десантные суда подошли к исходной по-

зиции. Наша артиллерия открыла огонь. Через 10 минут огонь был перенесен в глубину обороны врага, и началась высадка десанта. Бойцы с боем продвигались вперед. Перед этой операцией бойцы поклялись: «Пока стучит в нашей груди сердце, пока течет в наших жилах кровь, мы будем идти сквозь любой огонь, через любые преграды, чтобы вырвать из фашистских лап наш Новороссийск. Мы снова вернем Родине наш любимый город».

Сквозь шквальный огонь шли подразделения полка, отбывая дом за домом. Вскоре десантники 1-го батальона соединились с отрядом морской пехоты капитан-лейтенанта Ботылева в районе клуба моряков.

Противник бросал в бой все новые и новые резервы. Для командования фронта стало ясно, что сил одной дивизии для завершения прорыва всей главной полосы обороны противника недостаточно. Командующий фронтом решил усилить 18-ю армию. За счет своих резервов он приказал срочно перебросить в полосу действий восточной сухопутной группы 55-ю гвардейскую Иркутскую дивизию под командованием генерал-майора Б. Н. Аршинцева и 5-ю гвардейскую танковую бригаду полковника П. К. Шуренкова.

Последнее обстоятельство диктовалось тем, что уже с первых часов уличных боев стала ощущаться острая потребность в танковой поддержке. Каменные здания были неуязвимы для стрелкового оружия, попытки выкатывать орудия для стрельбы прямой наводкой приводили к большим потерям. Все улицы густо простреливались пулеметным и минометным огнем. По ним могли пройти только танки.

Однако, для того чтобы ввести в бой танки, надо было преодолеть Камышовую балку глубиной более 6 м. Мост через балку был взорван. Попытки восстановить его оказались безуспешными из-за сильного огня, который противник вел с горы Сахарная Голова. Тогда на помощь пришли саперы 383-го инженерного батальона. Под непрерывным огнем противника они на руках подносили тяжелые камни и строили перемычку. В течение дня перемычка была готова, и путь танкам в город был открыт.

Бойцы 89-й стрелковой дивизии полковника Н. Г. Сафаряна должны были атаковать господствующие над городом высоты — горы Долгая и Сахарная Голова — и этим содействовать освобождению города.

Кроме того, перед дивизией стояла задача действиями штурмовых групп выявить и подавить огневые точки и опорные пункты противника, чтобы облегчить задачу десантных частей 18-й армии, которые высаживались с моря.

Начиная с 8 сентября штурмовые группы дивизии активизировали действия по уничтожению огневых точек и опорных

пунктов противника. Так, 526-й стрелковый полк уничтожил большую группу вражеских солдат и захватил важные документы 73-й пехотной дивизии немцев.

Накануне общего штурма Новороссийска дивизию посетили командующий фронтом генерал-полковник И. Е. Петров и начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. Иван Ефимович проверил готовность дивизии к предстоящим сражениям, уточнил ее боевые задачи и дал конкретные задания по обеспечению выполнения приказов в предстоящих боях.

Леонид Ильич провел короткое совещание работников политотдела, заместителей командиров полков и батальонов по политчасти, секретарей партбюро полков. Он обрисовал общую обстановку на фронте и уточнил задачи партийно-политической работы в период штурма Новороссийска и прорыва Голубой линии обороны немцев на Тамани.

12 сентября 89-я стрелковая дивизия получила приказ про-рвать оборону немцев в районе гор Долгая и Сахарная Голова, чтобы оказать помощь ударным частям и десантным отрядам, которые уже вели бои в Новороссийском порту. Ночью подразделения 526-го и 400-го полков перешли в наступление в районе горы Долгая и потеснили противника. В последующие два дня части дивизии с боями вышли к высотам 520.6 и 445.9 и оказали тем самым существенную помощь десантам.

Постепенно сопротивление противника начало ослабевать. Это произошло потому, что вражеское командование уже израсходовало тактические резервы, оперативных резервов почти не имело, а активные действия войск 56-й и 9-й армий не позволили врагу осуществлять маневр за счет других участков фронта.

Гитлеровцы в Новороссийске несли большие потери. Так, 186-й полк 73-й пехотной дивизии из-за потерь был сведен в один батальон, 170-й полк этой же дивизии потерял около 20 процентов своего состава, 228-й полк 101-й легкопехотной дивизии более 40 процентов, а две портовые команды были почти полностью уничтожены¹.

В то же время войска 18-й армии были значительно пополнены. В течение 12—13 сентября в бой были введены вторые эшелоны десантов, а с утра 13 сентября из-за левого фланга 318-й стрелковой дивизии была введена в бой 55-я гвардейская стрелковая дивизия.

Наиболее упорные бои 13 сентября разгорелись на участке восточной сухопутной группы. Противник здесь часто переходил в контратаки. Продвижению наших войск на этом участке мешало и то, что наступавшие части, втянувшись в предме-

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 548, л. 56.

стве Адамовича Балка, вынуждены были вести бои в узкой 3-километровой полосе, ограниченной горами и морем. Противник на этом участке еще прочно удерживал гору Сахарная Голова. В этом районе он накапливал силы для удара в направлении цементного завода «Октябрь», чтобы закрыть прорыв и отрезать наступавшие части 318-й стрелковой и 55-й гвардейской дивизий.

Разгадав этот замысел, командующий фронтом решил упредить противника. Он приказал повернуть основные силы 318-й стрелковой дивизии на северо-запад в направлении перевалов Маркотх и Неберджаевский, выйти глубоко в тыл противника, оборонявшегося на горе Сахарная Голова, и отрезать ему пути отхода на запад. Этот маневр предохранил от флангового удара восточную сухопутную группу и позволил отрезать пути отхода противнику из района горы Сахарная Голова.

В то же время для развития успеха восточной сухопутной группы у цементного завода «Октябрь» была сосредоточена группа в составе 5-й гвардейской танковой бригады, одного самоходно-артиллерийского полка, одного истребительно-противотанкового артиллерийского полка, одного стрелкового и одного инженерного батальонов. На эту группу возлагалась задача стремительными действиями развить успех 55-й гвардейской стрелковой дивизии и поддержать действия 318-й стрелковой дивизии, которая прикрывала фланг ударной группы армии. Из резерва командующего фронтом в восточную сухопутную группу перебрасывалась 414-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. Г. Курашвили.

14 сентября в 7 часов утра после 40-минутной артподготовки перешла в наступление 56-я армия, нанося удар на Киевскую и Молдаванскую и Нижне-Баканский. Это поставило новороссийскую группировку врага в еще более тяжелое положение.

Почти одновременно с 56-й армией возобновили наступление части восточной сухопутной группы 18-й армии и к исходу дня вышли к перевалу Маркотх. 55-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с танковой группой сломила сопротивление врага в районе вокзала и начала развивать наступление в направлении Цемдолины.

Противник продолжал упорно сопротивляться. Утром 15 сентября он обрушил особенно сильный артиллерийский огонь на подразделения 1339-го стрелкового полка. Подразделения противника сосредоточились для контратаки. Однако наши бойцы, отразив все вражеские контратаки, повели успешное наступление.

15 сентября 318-я стрелковая дивизия почти полностью очистила предместье Стандарт. Успеху дивизии во многом способствовали танки и самоходные пушки. Они действовали штур-

мовыми группами как орудия сопровождения. 55-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район элеватора, вокзала, нефтеналивных баков, пристани № 5, соединилась с подразделениями 393-го отдельного батальона морской пехоты и этим рассекла на части вражескую группировку. В тот же день западная сухопутная группа, действовавшая с плацдарма Мысхако, продвинулась на 1,5—2 км.

Так 15 сентября система обороны противника в районе Новороссийска оказалась нарушенной.

Об ожесточенности уличных боев, развернувшихся в городе, яркое представление дает многодневный штурм одного из зданий, названного нашими солдатами Красным домом. В первый же день высадки морского десанта этот опорный пункт гитлеровцев, сильно мешавший своим огнем действиям десанта, был атакован моряками из отряда капитан-лейтенанта Ботылева, но безуспешно. Потом подразделения 290-го стрелкового полка НКВД начали штурм Красного дома одновременно с трех сторон при поддержке противотанковых орудий, но все их атаки были отбиты сильным пулеметным огнем противника.

Тогда саперы проделали выход из канализационного коллектора в подвал Красного дома. Стрелки, проникшие в подвал через коллектор, неожиданно для врага ворвались в первый этаж Красного дома и завязали в нем рукопашный бой.

Но враг не сдавался. И, отступив на второй этаж, продолжал упорное сопротивление. Пробив в полу отверстия, фашисты стали забрасывать наших солдат гранатами. Бой в доме затягивался. Подошедшие танки помогли нашим бойцам полностью овладеть этим крупным очагом сопротивления гитлеровцев. Враг оставил в Красном доме свыше 50 трупов и много раненых.

При освобождении города в горячей схватке с врагом погиб снайпер Филипп Яковлевич Рубахо. На его счету 346 убитых гитлеровцев. Старшина 1-й статьи Ф. Я. Рубахо — Герой Советского Союза, навечно зачислен в списки пулеметной роты 393-го отдельного батальона морской пехоты.

Заместитель командира батальона морской пехоты по политической части Тесленко, заменив выбывшего из строя командира, возглавил действия десанта. Он был пять раз ранен, но, несмотря на ранения, продолжал руководить боем. Моряки отразили две атаки врага и сами перешли в наступление. За мужество и героизм, проявленные в боях, Алье Алексеевичу Тесленко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Новороссийск совершили героические подвиги, закрыв своими телами амбразуры вражеских дзотов, башкир рядовой Сейфулла Юсупов и грузин младший лейтенант Василий Петриашвили.

К 10 часам 16 сентября порт и город Новороссийск был

полностью очищен от противника. В этот день вся страна слушала приказ Верховного Главнокомандующего: «Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота, в результате смелой операции — ударом с суши и высадкой десанта с моря, — после пятидневных ожесточенных боев... сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск.

В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостякова, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова.

Особенно отличились:

318-я стрелковая дивизия полковника Вруцкого, 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора Аршинцева, 83-я Краснознаменная отдельная морская стрелковая бригада подполковника Козлова, 5-я гвардейская танковая бригада полковника Шуренкова, 290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника Пискарева, 393-й отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта Ботылева, 11-я штурмовая авиационная дивизия военно-воздушных сил Черноморского флота подполковника Губрия, 88-й гвардейский истребительный авиационный полк майора Максименко, 889-й ночной легкомбардировочный авиационный полк майора Бочарова, 2-я бригада торпедных катеров капитана 2 ранга Проценко, 1-й Краснознаменный дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Глухова, 4-й дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Сипягина, 81-й гаубичный артиллерийский полк подполковника Ахтырченко, 69-й гвардейский артиллерийский полк подполковника Петруня, 1169-й пушечный артиллерийский полк полковника Тарасова, 108-й гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Багныча, 195-й горновьючный минометный полк подполковника Иваняна, 1-й гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора Матушенко, 251-й отдельный подвижной артиллерийский дивизион капитана Солуянова, 8-й гвардейский минометный полк подполковника Макаряна.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение города Новороссийск 318-й стрелковой дивизии, 83-й Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригаде, 5-й гвардейской танковой бригаде, 290-му отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 88-му гвардейскому истребительному авиационному полку, 889-му ночному легкомбардировочному авиационному полку, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 81-му

гаубичному артиллерийскому полку, 69-му гвардейскому артиллерийскому полку, 1169-му пушечному артиллерийскому полку, 108-му гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195-му горновьючному минометному полку, 1-му гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251-му отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8-му гвардейскому минометному полку присвоить наименование Новороссийских...

Сегодня, 16 сентября, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город Новороссийск, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время произвести салют двенадцатью залпами войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского военно-морского флота — Новороссийск.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины»¹.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Новороссийска и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 г. городу Новороссийску присвоено почетное звание «Город-герой».

В сентябре 1974 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев при вручении Новороссийску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» говорил: «Десант на Новороссийск, проведенный в сентябре 1943 года, в котором принимали участие все виды и рода войск, был одним из крупнейших классических десантов периода Великой Отечественной войны».

После освобождения Новороссийска преследование врага продолжалось. Войска 18-й армии быстро продвигались в направлении Верхне-Баканский, Анапа и к исходу 16 сентября вышли на рубеж Кирилловка, Васильевка, Глебовка, Глубокая Балка. Передовые отряды 5-й гвардейской танковой бригады подошли к поселку Гайдук и создали угрозу выхода в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на Голубой линии. В это время партизанские отряды Новороссийского куста наносили удары по тылам врага в районах Васильевки, Глебовки, Борисовки, Абрау-Дюрсо, Волчьих Ворот. Диверсионные группы партизан, высланные в эти районы, всеми мерами задерживали эвакуацию живой силы и техники врага, вносили в его ряды панику. Народные мстители минировали дороги, органи-

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6430, д. 15, л. 68.

зовывали засады. Эти группы действовали в тесной связи с частями Красной Армии и помогали ей срывать планомерное отступление противника на Таманский полуостров.

Многие бойцы и командиры, участники этой операции, были награждены орденами и медалями. Достаточно сказать, что только в 393-м отдельном батальоне морской пехоты 431 человек был награжден орденами и медалями. Командиру этого батальона В. А. Ботылеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Этому же высокого звания были удостоены подполковники С. Н. Каданчик, И. В. Пискарев, капитан-лейтенант А. В. Райкунов, капитан-лейтенант Н. И. Сипягин и другие отважные офицеры, солдаты и матросы.

Новороссийская наступательная операция явилась комбинированной операцией сухопутных войск и флота. Характерной особенностью ее следует отметить правильный выбор направления главного удара. Гитлеровское командование, укрепив свою Голубую линию, никак не ожидало нашего наступления на наиболее сильный опорный пункт — Новороссийск. Поэтому удар 18-й армии по правому флангу обороны врага был для него неожиданным. Оперативную и тактическую внезапность начала операции обеспечили хорошая оперативная маскировка и скрытность подготовки.

Успех операции был обеспечен умелыми и решительными действиями войск 18-й армии, высадкой и настойчивыми ударами десантных частей, наступлением 56-й армии в центре фронта. Успеху высадки десанта способствовали сильная артиллерийская и авиационная поддержка, твердое знание исполнителями своих задач, отличное навигационное оборудование района перехода, одновременная высадка десанта на широком фронте.

Благодаря точной стрельбе артиллерии удалось разрушить инженерные укрепления противника. Мощные артиллерийские удары дали возможность быстро и без больших потерь высадить десантные части в Новороссийском порту.

Умелое сочетание элементов внезапности (по сроку, месту и протяженности фронта высадки десантных частей) с применением нового для того времени способа массированного использования торпедного оружия по береговым объектам и укреплению ошеломило врага, распылило его силы и не позволило быстро организовать повсеместно серьезного противодействия.

Новороссийская наступательная операция имела ряд существенных особенностей. Так, разобщенность войск 18-й армии Цемесской бухтой, ограниченность доступных путей и направлений, малые площади исходных районов диктовали выбор направлений главных и вспомогательных ударов. Эти же обстоятельства влияли на состав сил и средств, необходимых для

осуществления операции. В этой обстановке правильным оказалось проведение совместной операции войск 18-й армии с частью сил Черноморского флота и нанесение комбинированного удара с суши и моря.

После того как из-за сложных условий местности не удалось осуществить принцип массирования сил и средств на участках прорыва ударных групп, командующий фронтом правильно и своевременно использовал успех 318-й дивизии и ввел в ее полосу дополнительные силы из своего резерва. Это во многом решило исход операции.

Новороссийская операция подтвердила тот факт, что в условиях средних гор и крупного города могут быть использованы все рода войск. Однако боевое применение каждого рода требует тщательного учета характера района боевых действий и особой подготовки.

Успех операции обеспечивался правильной организацией командования и тем, что управление осуществлялось с командных пунктов командующих фронтом, Черноморским флотом и 18-й армией, которые были выбраны в местах, позволявших лично наблюдать и общаться с подчиненными частями.

Управление в Новороссийской операции характеризовалось строгой централизацией. Командующий фронтом и его штаб согласовывали все усилия в рамках одной операции. Причем взаимодействие осуществлялось в интересах 18-й армии, так как от ее действий зависел успех всей фронтовой операции.

И наконец, успеху операции во многом способствовало четко налаженное взаимодействие и объединение усилий полевой артиллерии с действиями артиллерии береговой обороны флота.

Победа, достигнутая советскими войсками под Новороссийском, имела большое значение в общем ходе борьбы на советско-германском фронте. Была полностью освобождена важная военно-морская база Черноморского флота. Наш флот получил возможность более эффективно действовать по морским коммуникациям таманской и крымской группировок противника. Продвижение сухопутных войск в направлении Анапы и высадка морских десантов во фланги противника стали угрожать всей таманской группировке врага.

ТАМАНЬ СВОБОДНА

Укрепляя Голубую линию, немецко-фашистское командование всерьез надеялось сдержать наступление наших войск и сохранить за собой большую часть Новороссийска и Таманского полуострова. Конечно, гитлеровские генералы уже не мечтали о новом наступлении с кубанского плацдарма. Эта местность им нужна была для прикрытия подступов к Крыму со стороны

Керченского пролива. Кроме того, владея портами на Таманском полуострове, противник в сильной степени сковывал действия нашего Черноморского флота.

По этим причинам ставка Гитлера затягивала эвакуацию своих войск с Таманского полуострова. Немецко-фашистское командование рассчитывало планомерно и без потерь перебросить часть сил с Таманского полуострова на усиление своей крымской группировки. С этой целью оно разработало операцию «Кримгильда» — планомерная эвакуация.

Однако события, которые вскоре развернулись на Таманском полуострове, заставили немецко-фашистское командование изменить свои планы. Уже 11 сентября, т. е. на следующий день после начала Новороссийской операции, начальник штаба группы армий «А» доносил начальнику оперативного отдела сухопутных сил: «...вряд ли удастся полностью выбить русских из Новороссийска»¹.

В этой обстановке гитлеровское командование взамен операции «Кримгильда» спешно предприняло операцию «Брунгильда» — ускоренная эвакуация. Так, оказавшись перед непосредственной угрозой разгрома своей группировки, немецко-фашистское командование спешно начало отвод своих войск.

Перед командованием Северо-Кавказского фронта встала задача не допустить отхода фашистских захватчиков с Таманского полуострова. Поэтому еще в ходе боев за Новороссийск 11 сентября командующий фронтом приказал 9-й и 56-й армиям перейти в наступление.

С утра 12 сентября 9-я армия силами 11-го стрелкового корпуса начала наступление на Кеслерово. Гитлеровцы занимали в этом районе сильные позиции на высотах. Четыре дня продолжались бои на подступах к этому важному населенному пункту. И все же, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, части 389-й стрелковой дивизии под командованием полковника Л. А. Колобова, совершив искусный маневр, 16 сентября ворвались в станицу Кеслерово.

В этот день, возобновив наступление, войска 56-й армии прорвали центральный участок Голубой линии и овладели основными узлами сопротивления противника — Киевское. Молдаванское и Неберджаевская — и к исходу суток вышли на рубеж Мельничный, Трудовой, Прохладный, Нижне-Греческий, Аманат.

17 сентября гитлеровцы, предприняв сильную контратаку против частей 389-й стрелковой дивизии, оттеснили ее из Кеслерово. Однако попытка противника восстановить свое положение успеха не имела, так как соседняя станица Киевское была уже занята частями 22-го стрелкового корпуса 56-й армии. На

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 724438, д. 1192, л. 80.

следующий день мощными согласованными ударами противник был окончательно выбит из Кеслерово.

В это же время соединения 18-й армии, наступавшие северо-западнее Новороссийска, заняли населенные пункты Гайдук, Владимировка, Глебовка, Южная Озерейка, совхоз «Абрау-Дюрсо» и продвинулись на 15—16 км.

За два дня ожесточенных боев наши войска уничтожили свыше 1500 гитлеровцев, много танков и самоходных орудий, захватили несколько складов с военным имуществом, взяли в плен большое количество вражеских солдат и офицеров.

Потеряв опору в центре и опасаясь быть отрезанными от переправ в Крым, немецкие части начали отходить на Таманский полуостров. Стремясь выиграть время и оторваться от наших войск, противник сильными арьергардами оказывал сопротивление на промежуточных позициях. На этих выгодных естественных рубежах, расположенных между многочисленными лиманами и озерами, противник разрушал все дороги и мосты, минировал местность. Гитлеровцы минировали не только дороги, но и развалины домов, колодцы, виноградники, ореховые рощи. Враг оставлял разного рода «сюрпризы», минные «приманки».

Советские войска, преследуя противника, вынуждены были с боем брать каждый оборонительный рубеж. В этот период большую помощь наступавшим войскам оказали инженерные части и подразделения. Двигаясь в боевых порядках, саперы с исключительной ловкостью и мастерством разгадывали все возможные минные «секреты» врага, очищали проходы. Советские воины ни днем ни ночью не прекращали своего наступления.

Однако боевые действия в первые дни наступления показывали, что при преследовании части идут в нарезанных полосах, с равномерным распределением сил по фронту, мало применяют обходный маневр, не всегда используют отсутствие сплошного фронта у противника. Все это приводило к тому, что отходившие части врага не окружались и не уничтожались порознь, а лишь выталкивались.

Такие недостатки ведения боя отмечались, в частности, в 242-й горнострелковой дивизии 56-й армии. Для того чтобы исправить положение, 17 сентября был отдан приказ о создании ударных групп на основных направлениях. В их задачу входило пробивать оборону врага на его промежуточных рубежах и последующим вклиниванием в тыл отрезать противнику пути отхода и уничтожать его по частям. Этот же приказ требовал, используя отсутствие сплошного фронта у противника, смело выбрасывать в его тыл подвижные отряды и группы автоматчиков с задачей: создавая панику в обороне врага, прокладывая пути для ввода ударных групп на основных направлениях.

В это же время по моему указанию был сформирован крупный оперативно-разведывательный отряд для действий по тылам врага под командованием старшего офицера разведотдела армии майора С. И. Перминова. В состав отряда вошли бывшие истребительно-диверсионные отряды, сведенные в армейскую моторазведку численностью свыше 300 разведчиков, 75-й батальон противотанковых ружей и взвод саперов. Всего в отряде было 480 человек. Перед отрядом были поставлены задачи: прорваться в тыл противника, перехватывать его коммуникации, громить штабы, захватывать пленных, сеять панику и неотступно преследовать отходившие части.

В ночь на 17 сентября отряд стремительным и сильным ударом, уничтожив оборонявшиеся подразделения немцев, с боем прорвался между населенными пунктами Первомайский и Аманат (западнее станицы Нижне-Баканской), уничтожил гарнизон в Аманате и устремился в горы по тылам противника. К утру отряд вышел на северные скаты высоты 252.4 (северо-восточнее Верхне-Баканской), которую оборонял 2-й батальон 57-го пехотного полка 9-й немецкой пехотной дивизии.

Дозор разведчиков на рассвете 17 сентября, следуя по лесной тропинке, неожиданно натолкнулся на штаб вражеского батальона. Несколькими очередями из автоматов были убиты часовые. Офицеры штаба скрылись в лесу. Гитлеровцы обнаружили разведчиков, однако не подозревали, что перед ними сосредоточился такой крупный отряд. А путь отряда лежал только через высоту. Поэтому командир отряда, захватив двумя взводами автоматчиков соседнюю высоту и разведав расположение 2-го батальона 57-го пехотного полка противника, решил атаковать его одновременно с трех направлений. Лесной массив, кустарники и складки местности позволили разведчикам быстро и скрытно окружить высоту 252.4 с юго-востока, запада и севера, занять исходные позиции для атаки на опушках леса непосредственно перед обширной поляной на гребне высоты, где и был сосредоточен вражеский батальон.

Группа разведчиков, которой командовал капитан Островерхов, первой атаковала противника с юго-восточных скатов высоты. В это же время основная масса разведчиков, поддержанных пулеметным огнем и бронебойщиками, устремилась в атаку с севера. Атака на подступы к высоте была настолько стремительной и дерзкой, что ошеломила немцев.

Разведчики устремились на высоту. Через несколько минут началась рукопашная схватка, в ход пошли штыки, малые саперные лопаты, пистолеты, гранаты. Вскоре вражеский батальон был полностью разгромлен. На поле боя осталось до 70 трупов солдат и офицеров противника. Разведчики взяли в плен 16 гитлеровцев, захватили все документы штаба батальо-

на, 5 минометов, 4 пулемета, радиостанцию, до 50 автоматов и винтовок, склад боеприпасов и другие трофеи.

Успешный прорыв через передний край такого крупного отряда, решительная и мощная атака высоты и молниеносный разгром батальона вынудили врага быстро оставить занимаемые позиции и на соседних высотах. Отряд двинулся дальше в тыл противника. На втором промежуточном оборонительном рубеже, проходившем по линии Аккерманка, Греко-Майский, Верхне-Баканский, отряд встретил упорное сопротивление. В районе Верхне-Баканского сходились основные пути отхода новороссийской группировки противника. Поэтому отряду пришлось выдержать жестокий бой в горном районе Греко-Майский. Но и здесь разведчики прорвались через оборону врага и устремились по лесным районам в направлении станицы Натухаевской, уничтожая мелкие группы и громя тыловые подразделения фашистов. В течение ночи в этом районе на пути к Натухаевской разведчики захватили несколько пленных, 4 больших склада награбленного у местного населения имущества, 5 складов с боеприпасами, 2 склада с продовольствием, 2 исправные противотанковые пушки и 2 автомашины с прицепами, 10 минометов и большое количество пулеметов.

19 сентября в результате решительных действий и умелого маневра соединения правого фланга 56-й армии овладели населенными пунктами Кубанская, Колонна, Сиротский, Воронцовка и форсировали р. Псебепс. На левом фланге части армии выбили противника из селений Красный Псебепс, Николаевский, Бедняцкий, Харлампиевский и захватили ряд важных высот.

Особенно ожесточенные бои разгорелись на подступах к станице Варениковская, где действовал 22-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора В. Ф. Сергацкова.

Противник, прикрывая отход своих войск частями 9, 79 и 98-й пехотных и 97-й легкопехотной дивизий, стремился удерживать узкие перешейки между широкими лиманами, которые соединяют низовья Кубани с Таманским полуостровом. Враг решил задержать продвижение наших частей на выгодном для себя рубеже, который проходил по линии населенных пунктов Курчанская, Варениковская, Натухаевская, Раевская. Этот промежуточный рубеж был заранее подготовлен. Гитлеровцы опоясали станицу Варениковская проволочными заграждениями, сплошными минными полями и сосредоточили в ней, на высотах южнее ее и в лесу на западном берегу реки много огневых средств. Противник использовал для обороны и мелкие водные преграды на подступах к станице. Значительные силы гитлеровцы сосредоточили по обеим сторонам шоссе, проходящего через Варениковскую.

Первая попытка частей 22-го стрелкового корпуса атако-

вать станицу с фронта успеха не принесла. Сильным заградительным огнем враг остановил движение наших войск. Тогда командиру корпуса была поставлена задача сосредоточить силы на правом фланге корпуса и нанести удар в направлении Варениковской, обходя ее с юга.

Части корпуса быстро произвели перегруппировку. Тем временем саперы проделали проходы в минных полях и заграждениях противника, разведывательные группы уточнили его передний край и расположение огневых средств.

В 24 часа 21 сентября после часовой артиллерийской подготовки корпус перешел в наступление. Преодолев водные преграды в стороне от шоссе, части 351-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. В. Ворожищева нанесли фланговый удар и на плечах противника ворвались в Варениковскую.

Завязались упорные уличные бои. Враг пытался расчлнить боевые порядки наших подразделений, но контратакующая группа противника сама оказалась охваченной с флангов и была полностью истреблена. К 7 часам утра станица Варениковская была освобождена. Противник потерял здесь свыше 800 солдат и офицеров, много оружия.

В это же время севернее Варениковской ударная группировка 9-й армии в составе 316-й, 304-й стрелковых дивизий и двух полков 276-й стрелковой дивизии нанесла внезапный удар по станице Курчанская. В ночь на 19 сентября она форсировала плавни р. Курка. Советские воины незаметно переправились по заранее наведенным саперами штурмовым мостикам, а кое-где вплавь и с ходу стремительно атаковали противника, взломали вражескую оборону и стали продвигаться вперед. К исходу дня эти части овладели опорными пунктами Калабатка, Красный Октябрь и подошли к Курчанской с юга.

На следующий день 227-я стрелковая дивизия полковника И. В. Терехина ударом с севера и 316-я стрелковая дивизия полковника Ф. И. Пекарева ударом с юга освободили станицу Курчанская, а наступавшая южнее 276-я стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Севастьянова овладела Курчанским хутором.

В то время когда войска 56-й армии теснили противника в центре, а войска 9-й армии на правом фланге Голубой линии, не менее напряженная борьба проходила на юге Таманского полуострова, в полосе действий 18-й армии.

Особенно напряженные бои разгорелись на подступах к Анапе. Дело в том, что на протяжении долгого времени гитлеровцы использовали Анапу как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом. Перед Анапой враг минировал большие участки местности. К началу боев за Анапу плотность минирования на ее подступах достигла 2500 мин на 1 км фронта.

Особенно ожесточенно гитлеровцы сопротивлялись в горных районах у станицы Верхне-Баканской и на перевале Волчьих Ворота. Большое оперативное значение имели Волчьих Ворота, где пересекаются почти все проходящие здесь узкие горные дороги. На подступах к этому перевалу и на прилегающих высотах противник заранее подготовил сильный оборонительный рубеж. Крутые подьемы, густые заросли деревьев, оползни и обвалы враг усилил искусственными заграждениями. Но советские воины быстрыми и инициативными действиями сломили и здесь вражескую оборону.

Бои в этом районе продолжались двое суток. Большую помощь наземным войскам оказали летчики 11-й Новороссийской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал Герой Советского Союза подполковник А. А. Губрий. Мощные удары по укреплениям врага наносила и артиллерия.

Мужественно сражались в районе Верхне-Баканской бойцы и командиры 89-й стрелковой дивизии. На правом фланге дивизии наступал 526-й стрелковый полк. Удачным маневром он овладел сильно укрепленным узлом сопротивления на безымянной высоте у хутора Желтобрюх. На главном направлении здесь действовала рота старшего лейтенанта Г. Степаняна. Инициатива и отвага наших бойцов решили исход боя. 19 сентября советские воины ворвались в станицу Верхне-Баканскую.

На подступах к станице неуязвимой славой покрыл свое имя отважный сын армянского народа Унан Аветисян. 1-й стрелковой роте 390-го полка, где служил старший сержант Аветисян, предстояло штурмом овладеть высотой Долгая. В ходе наступления стрелковый взвод попал под сильный пулеметный огонь противника. Несколько дзотов преградили путь наступающим. Аветисян незаметно подполз к одному из них и забросал гранатами. Взвод поднялся в атаку, но вскоре был снова остановлен пулеметным огнем из другого дзота. Аветисян мгновенно принял решение. Он приказал бойцам взвода блокировать дзот, а сам пополз к амбразуре, чтобы уничтожить пулемет гранатами. Гитлеровцы заметили смельчака и открыли по нему огонь. Аветисяна ранило. Истекая кровью, он дотянулся до амбразуры и бросил гранату, но фашистский пулеметчик продолжал стрелять. Тогда Аветисян бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом. Воодушевленные подвигом своего товарища, бойцы поднялись в атаку и выполнили боевую задачу.

Унану Аветисяну было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя его навечно зачислено в списки 1-й роты 390-го стрелкового полка.

В Верхне-Баканской наши воины отбили у немцев более 5 тыс. советских граждан, согнанных сюда для отправки в Германию. Со слезами радости эти измученные люди встречали воинов-освободителей.

Продолжая громить врага, советские войска подошли к станице Раевская. Отсюда открывалась дорога на Анапу. Не дав опомниться врагу, подразделения 5-й гвардейской танковой бригады под командованием полковника П. К. Шуренкова ворвались в Раевскую.

В это время стрелковые подразделения на автомашинах обошли станицу с фланга и ворвались в нее. Завязался жестокий, часто переходивший в рукопашную бой. Противник был разбит. Остатки его гарнизона начали поспешно отступать к Анапе.

Освободив Раевскую, наши танковые подразделения преодолели наиболее труднодоступный горный район и, вырвавшись на Кубанскую равнину, получили более широкую свободу маневра. Танкисты, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, продолжали неотступно его преследовать.

Между Раевской и Анапой гитлеровцы сильно заминировали местность. Они пытались задержать здесь продвижение наших войск, чтобы успеть вывезти из Анапы награбленное богатство.

Но уже ничто не могло остановить советских воинов. На помощь танкистам пришли саперы. Они быстро проделали проходы, установили границы минных заграждений. Обойдя минные поля, танки 21 сентября подошли к Анапе.

В это же время корабли Черноморского флота совершили налет на Анапский порт. Огнем корабельной артиллерии был уничтожен ряд дзотов и огневых точек противника на причале. Прикрывшись дымовой завесой, наши корабли отошли в море, а с наступлением темноты снова ворвались в порт, обстреляли берег и высадили небольшой десант морских пехотинцев.

Танки и морская пехота одновременно ворвались в город. Зажатый с моря и суши, враг заметался по улицам. Этот совместный удар танкистов и моряков был настолько стремительным и неожиданным, что гитлеровцы не успели воспользоваться 16 судами для бегства.

21 сентября город и порт Анапа были полностью освобождены от противника. Наши части захватили в Анапе 49 орудий, 180 пулеметов, 77 минометов, 4 тыс. винтовок и автоматов, 40 складов с военным имуществом и много других трофеев.

В это время в центре развивала наступление 56-я армия. К 24 сентября ее войска подошли к станице Гостагаевская. В 6 часов утра 24 сентября части 242-й горнострелковой дивизии полковника В. Б. Лисинова ворвались в Гостагаевскую. Подразделения 897-го полка завязали уличный бой. Справа и слева по станице ударила артиллерия 900-го и 897-го полков. Враг был взят в клещи. Бой длился около трех часов. К 10 часам Гостагаевская была очищена от противника. Враг потерял 579 человек убитыми, 860 пленными. Советские воины захвати-

ли 47 орудий и минометов, 220 пулеметов, около 3 тыс. автоматов и винтовок. Гитлеровцы оставили большие склады боеприпасов, разного имущества и продовольствия, более полусотни автомашин, много повозок и лошадей. Были захвачены госпиталь и артиллерийско-оружейные мастерские.

Освободив Гостагаевскую, наши части вышли на рубеж западнее населенных пунктов Чекон, Гостагаевская, Ольховка, Благовещенское, достигнув своим левым флангом лимана Витязевский.

Стремясь любой ценой остановить продвижение наших частей, противник упорно сопротивлялся. Наши войска внезапными атаками с флангов наносили ему большие потери. Гитлеровцы взрывали свои пушки, бросали вооружение, склады с боеприпасами и продовольствием. Где уж тут было до планомерной эвакуации, если сам начальник штаба 17-й армии доносил в ставку Гитлера: «...придется восточнее Кубани уничтожить около 40 тыс. т имущества»¹.

Среди гитлеровских вояк и их союзников царили отчаяние и паника. Пленный 420-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии заявлял в своих показаниях: «...для нас, находящихся на Тамани, Крым не будет спасением. Все это похоже на Сталинград». Другие гитлеровские военнопленные называли таманский плацдарм котлом ведьм, сущим адом, фронтом всех фронтов, неклom, мясорубкой.

Преодолевая вражеское сопротивление, 56-я армия отбросила противника за р. Старая Кубань. Части 22, 16 и 11-го гвардейского стрелковых корпусов вышли к новому оборонительному рубежу противника, оборудованному между Ахтанизовским, Старотитаровским и Кизилташским лиманами.

18-я армия тем временем подходила к станице Благовещенская. Чтобы не дать противнику закрепиться на узком перешейке между морем и Витязевским лиманом, 89-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Г. Сафаряна начала обходить лиман с севера, а южнее станицы по косе быстро продвигалась 55-я гвардейская Иркутская дивизия генерала Б. Н. Аршинцева.

В это время командующий Северо-Кавказским фронтом приказал Черноморскому флоту высадить тактический десант в районе Благовещенской. Задача десанта состояла в том, чтобы во взаимодействии с частями 18-й армии занять станицу Благовещенская и Суворовско-Черкесский и не допустить отхода противника по дорогам Анапа — озеро Соленое и Анапа — Джигинское. Основной десант было решено высадить в районе озера Соленое с задачей овладеть Таманью и отрезать пути отхода противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 724438, д. 1192, л. 84.

Весь состав десанта, включавший 8421 человека, 38 орудий 45-мм калибра, 54 миномета, 60 пулеметов и 20 противотанковых ружей, разбивался на две группы. В первую группу десанта для высадки западнее Благовещенской вошел 166-й гвардейский стрелковый полк 55-й гвардейской стрелковой дивизии и 143-й батальон морской пехоты, а во вторую — для высадки в районе озера Соленое — 83-я морская стрелковая бригада.

Для выполнения этой задачи командующий Черноморским флотом выделил сторожевой корабль, 3 тральщика, 17 сторожевых катеров, 30 десантных ботов и 12 торпедных катеров.

Все корабли, предназначенные для десанта, разбивались на три отряда. Два отряда должны были высадить основной десант в районе озера Соленое, а третий отряд обеспечивал высадку вспомогательного десанта в районе Благовещенской.

23 сентября все десантные отряды погрузились на корабли в Геленджикской бухте. Однако из-за сильного шторма высадку десантов пришлось отложить на сутки. На следующий день в 16 часов десант вышел в море. Но и на этот раз из-за штормовой погоды основной десант вынужден был зайти в Анапу.

Тем временем вспомогательный десант вышел в район западнее Благовещенской и начал высадку. Обнаружив десант, противник открыл по нему сильный огонь. Однако гвардейцы 166-го полка и морские пехотинцы стремительно высадились на Бугазскую косу и в упорном бою сломили сопротивление гитлеровцев. Всего на берег к вечеру 25 сентября было высажено 820 солдат и офицеров 166-го полка, доставлено 6 45-мм пушек, 15 82-мм минометов и боеприпасы.

Во время высадки сторожевые катера маневрировали вдоль берега и огнем своей артиллерии подавляли огневые точки противника. Со стороны моря десант прикрыли дозорные торпедные катера.

Высадившись на берег, гвардейцы стремительными действиями выбили противника с косы Кизилташского лимана и заняли оборону западнее Благовещенской, отрезав ему пути отхода к озеру Соленое, где в ночь на 26 сентября был высажен основной десант первым и вторым отрядами кораблей.

Высаженные в районе озера Соленое моряки весь день 26 сентября вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника, но прорваться к Тамани не смогли. Тогда командующий фронтом приказал бросить в этот район дополнительные 103-ю и 8-ю гвардейскую стрелковые бригады.

К 14 часам 27 сентября переброска дополнительного десанта была закончена, и усиленные части десанта при поддержке 8-го гвардейского и 47-го штурмового авиаполков Черноморского флота повели наступление на Тамань.

Вспомогательный десант во взаимодействии с частями своей 55-й дивизии и 5-й гвардейской танковой бригадой комбинированно

рованным ударом с трех сторон 26 сентября освободил станцию Благовещенская и создал новую угрозу выхода во фланг и тыл немецко-фашистским частям.

В это время в северной части Таманского полуострова войска 9-й армии, овладев Курчанской, вели наступление вдоль Курчанского лимана на Темрюк.

Расположенный в самом устье реки Кубани, Темрюк являлся крупным узлом сопротивления противника и замыкал левый фланг Голубой линии. Этот узел обороны должен был прикрывать таманскую группировку врага со стороны Азовского моря. Кроме того, Темрюк был ключом коммуникаций, связывавших морем Таманский полуостров с Керченским. Вот почему противник придавал большое значение обороне этого пункта.

Подступы к Темрюку с востока и юга были почти сплошь прикрыты лиманами и плавнями. Но и эти естественные препятствия противник усилил минными полями, проволочными заграждениями, а в камышах укрыл большое количество огневых точек.

Местность не позволяла действовать большим войсковым соединениям с использованием тяжелой техники и оружия. Поэтому боевые действия велись здесь небольшими группами. Были созданы специальные отряды. Каждый отряд получал самостоятельные задачи. Эта тактика требовала от бойцов большой физической выносливости и инициативы. Надо было ввести врага в заблуждение, остаться самому незамеченным и внезапно атаковать.

Так и действовали советские воины. К 26 сентября войска 9-й армии полностью овладели пространством между низовьем Кубани и Курчанским лиманом и подошли к Темрюку.

Корабли и авиация Азовской флотилии наносили систематические удары по судам и обороне противника, нарушая вражеские морские коммуникации. Авиация Черноморского флота бомбила конвои врага в северо-западной части Азовского моря.

В это время по указанию командующего фронтом Азовская флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) готовила тактический десант. Высадка десанта предусматривалась одновременно в трех пунктах: основной — в районе восточнее Голубицкой, вспомогательный — в районе Чайкино и демонстративный — восточнее Чайкино. Управление высадкой производилось с командного пункта в Приморско-Ахтарской.

В основной десант выделялся 545-й стрелковый полк 389-й стрелковой дивизии численностью 1420 человек. Вспомогательный десант состоял из 220 человек 369-го отдельного батальона морской пехоты. Для высадки десанта были организованы три отряда высадки в составе 2 сторожевых катеров, 9 бронекатеров, 10 катеров-тральщиков, 6 полуглиссеров, 2 торпедных катеров

и 15 сейнеров. С воздуха десант поддерживался истребительной авиацией 4-й воздушной армии и 20 самолетами Ил-2 из состава Азовской военной флотилии.

Основной десант выполнял задачу по дезорганизации обороны противника и воспрепятствования его отхода из Темрюка к Керченскому проливу. Вспомогательный десант должен был нарушить вражескую оборону на косе Перекопская, в порту и на восточной окраине Темрюка. Командовал десантом подполковник А. Е. Попович.

На отряд прикрытия возлагалось обеспечение высадки десанта от атак вражеских кораблей с запада — торпедными катерами, вооруженными реактивными артиллерийскими установками, и с востока — бронекатерами.

Кроме того, Азовская флотилия должна была действиями кораблей и авиации пресечь попытки противника эвакуировать войска и технику из района Чайкино и порта Темрюк.

25 сентября в 3 часа 25 минут корабли отряда высадки первого эшелона основного десанта, которыми командовал капитан-лейтенант С. В. Милуков, подошли к берегу восточнее Голубицкой и начали высадку. Враг открыл по десанту сильный огонь, однако артиллерией катеров большинство огневых точек врага было подавлено.

Высадившись на берег, десантники сразу же вступили в бой и обеспечили высадку второго эшелона десанта.

Прорвав оборону противника, десант занял северо-восточную часть Голубицкой и перерезал дорогу Темрюк — Пересыпь, лишив противника возможности отступать по прибрежной дороге из Темрюка.

С утра 26 сентября противник предпринял сильные контратаки из района Пересыпи и оттеснил десантников от берега на северо-восточную окраину Голубицкой. Заняв круговую оборону восточнее Голубицкой, подразделения десанта несколько дней отражали ожесточенные контратаки противника, не допуская его отхода из Темрюка. Эту важную задачу десант решил благодаря героическим действиям его личного состава и эффективной поддержке штурмовой авиации.

Вспомогательный десант — 369-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора М. А. Рудь — высадился 25 сентября около 4 часов утра в районе Чайкино. Несмотря на большие потери, морские пехотинцы вели ожесточенные бои и содействовали частям 9-й армии в освобождении Темрюка.

Противник вынужден был бросить против наших десантных частей крупные силы. А тем временем части 304-й и 316-й стрелковых дивизий 11-го стрелкового корпуса после мощной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали неприятельские позиции на Темрюкских высотах и в ночь на

27 сентября ворвались на восточную окраину города, а частью сил пересекли на лодках Курчанский лиман и атаковали очаги сопротивления с запада.

В городе разгорелись ожесточенные бои. Теснимый с двух сторон, противник с большими потерями отступил к Голубицкой, но там его встретил огонь десантников. Гитлеровцы в панике бросились к станице Старотитаровская. К утру 27 сентября Темрюк был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Продолжая наступление, войска 9-й армии на подручных средствах форсировали Кубань и вышли к укрепленному рубежу противника восточнее Голубицкой.

В освобождении Темрюка большую помощь войскам оказали летчики 4-й воздушной армии. В интересах десанта они систематически вели воздушную разведку, прикрывали район его погрузки. В течение трех часов до высадки десанта ночные бомбардировщики непрерывными ударами подавляли огневые средства противника в районе Темрюк, Голубицкая и шумом моторов обеспечили внезапный подход судов к месту высадки.

Благодаря активному содействию ночной бомбардировочной авиации была осуществлена высадка десанта в намеченное время. С рассветом и в течение всего дня группы штурмовиков нанесли эффективные удары по живой силе и артиллерии противника, а истребители в это время надежно прикрывали десант с воздуха. Действия авиации помогли десанту продвигаться и перерезать единственную коммуникацию Темрюк — Голубицкая.

Во время выполнения боевых заданий летный состав проявлял образцы мужества и находчивости. Летчик 502-го штурмового авиационного полка кандидат партии младший лейтенант Золотухин прилетел на заданную цель, но она была закрыта туманом. Не желая впустую расходовать боеприпасы, он, пролетая на низкой высоте, обнаружил замаскированные танки немцев. Несмотря на ураганный огонь зениток, летчик произвел пять метких атак по вражеским танкам. По его данным был нанесен ряд ударов. В результате больших потерь была сорвана одна из контратак противника против наших наступавших войск.

При выполнении боевого задания группа штурмовиков 103-го штурмового авиационного полка попала в зону сильного зенитного огня. Умело маневрируя, летчики наносили меткие удары по врагу. В это время самолет комсомольца Лебедева был подожжен, но герой не оставил его. Он направил свой самолет на зенитную батарею врага и, жертвуя собой, заставил ее замолчать.

Положение немцев на Таманском полуострове становилось все более и более критическим. Войска Северо-Кавказского

фронта мощными ударами на суше, с моря и воздуха продолжали гнать врага, прижимая его к морю. Но чем ближе подходил противник к Керченскому проливу, тем ожесточеннее стало его сопротивление. Враг пытался всеми силами задержать наше наступление и дать возможность своим войскам эвакуироваться в Крым.

Используя значительное сокращение фронта, враг оставил для обороны рубежа Голубицкая, Красная Стрела, Старотитаровская 370, 79 и 98-ю пехотные дивизии. Силами 50-й немецкой пехотной, 19-й румынской пехотной и 4-й горнострелковой дивизий занял рубеж Ахтанизовская, Вышестеблевская, Веселовка.

Организацию вражеской обороны облегчали узкие перешейки между лиманами с расположенными на них высотами. Такая местность позволяла врагу сдерживать наступавшие части даже небольшими силами. Наши войска вынуждены были брать укрепления противника фронтальными ударами. Кроме того, не имея возможности эвакуировать большие запасы снарядов и патронов, враг вел чрезвычайно интенсивный огонь из всех видов оружия и сплошь минировал все дороги и дефиле.

Сдерживая наступление наших войск, противник спешно перебрасывал основные части 17-й армии в Крым. Однако все его попытки наладить плаговую эвакуацию живой силы и техники через Керченский пролив срывались нашей авиацией.

Авиации 4-й воздушной армии и Черноморского флота была поставлена задача нарушить эвакуацию противника с Таманского полуострова. Завоевав господство в воздухе, она бомбила скопления вражеской пехоты и техники в местах погрузки на суда и во время переправы через Керченский пролив. В эти дни 4-я воздушная армия произвела до 1800 самолето-вылетов, потопила около 150 судов противника и более 60 сильно повредила.

Особенно сильные удары по коммуникациям врага наносили летчики Черноморского флота. Днем и ночью они совершали налеты на порты Таманского полуострова. Только с 20 по 28 сентября авиация Черноморского флота потопила 50 барж и 3 сторожевых катера, несколько транспортов и сбила 56 вражеских самолетов.

В это время наземные части продолжали наносить противнику удар за ударом. Враг решил во что бы то ни стало задержать наступление наших войск на узких перешейках, соединяющих низовье Кубани с Таманским полуостровом. Достаточно сказать, что на рубеже обороны, проходившем по линии станций Голубицкая, Старотитаровская, Кизилташский лиман, противник сосредоточил на участке в 25 км до пяти пехотных дивизий с танками и артиллерией.

Войска 56-й армии форсировали Старую Кубань, преодолели

плавни и 2 октября прорвали вражескую оборону между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами и вышли к Старотитаровской. Противник яростными атаками при поддержке танков и сильного минометного и артиллерийского огня пытался восстановить положение. Однако бойцы с помощью самоходной артиллерии, двигавшейся в боевых порядках пехоты, отбили все контратаки и, сами перейдя в наступление, овладели сильно укрепленным узлом сопротивления — станицей Старотитаровская. В бою за эту станицу наши части уничтожили до 500 гитлеровцев и многих взяли в плен.

Преодолев промежуточный оборонительный рубеж противника между лиманами Ахтанизовский и Кизилташский, войска армии 4 октября ворвались в станицу Вышестеблиевская и затем повернули на север, в тыл вражеским частям, оборонявшимся на северном побережье Таманского полуострова против 9-й армии.

Этим ударом таманская группировка противника была, по существу, расколота на две части. Враг вынужден был поспешно оставить Ахтанизовскую и отойти в район Кучугур. После этого 9-я армия была выведена в резерв. Преследуя врага и не давая ему задержаться на промежуточных рубежах, войска 56-й армии гнали врага с Таманского полуострова.

Одновременно с прорывом 56-й армии у станицы Старотитаровской части 18-й армии вели наступление по южному берегу Таманского полуострова. 89-я стрелковая дивизия форсировала Кизилташский лиман и завязала бой за укрепленные горы Макотра и Поливадина, 55-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой за Веселовку и высоту 36.

Большую помощь частям 55-й гвардейской дивизии оказал высадившийся в районе Веселовки морской десант. В ночь на 3 октября, когда войска 56-й армии прорывались к Вышестеблиевской, противник бросил против этих частей большие силы и ослабил сопротивление против 18-й армии. Воспользовавшись этим, войска армии сбили гитлеровцев с укрепленного рубежа у Веселовки и силами 55-й гвардейской и 89-й стрелковых дивизий устремились на Приморский, а подразделениями 107-й стрелковой бригады, посаженными на танки 5-й гвардейской танковой бригады, — на Тамань.

Тем временем части 56-й армии ночным штурмом прорвали вражескую оборону в районе опорного пункта Семенюк и овладели станицами Сениная и Ахтанизовская.

Окопательно прижатый к морю, противник с яростью цеплялся за каждый населенный пункт, каждую высоту. Особенно ожесточенные бои развернулись 8 октября за овладение последними опорными пунктами гитлеровцев — Кучугурами, Фонталовской и Гатарской. На этом участке враг сосредоточил последние свои силы, способные к сопротивлению. Но войска

56-й армии стремительным маневром разрезали силы противника на две части и к концу дня 8 октября вышли западнее Кучугур и Запорожской во фланг и тыл основных опорных пунктов врага.

Почувяв опасность окружения, гитлеровцы в панике начали отходить к западному берегу на косу Чушка. Части армии вечером 8 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в решительное наступление. К рассвету 9 октября они прорвали последний рубеж, прикрывавший подступы к косе Чушка, заняли кордон Ильич и вышли к берегам Керченского пролива. Разгромленные части противника были прижаты к морю и уничтожены. В ночь на 8 октября катера Черноморского флота высадили десант морской пехоты на косу Тузла и к утру очистили ее от врага.

Таким образом, в результате непрерывного наступления армий Северо-Кавказского фронта, кораблей, морской пехоты и авиации Черноморского флота и Азовской флотилии Таманский полуостров был освобожден от противника.

В 8 часов утра 9 октября мне, как командующему 56-й армией, довелось доложить Военному совету Северо-Кавказского фронта: «Таманский полуостров частями 56-й армии к 7.00 9 октября 1943 года полностью очищен от немецких оккупантов»¹. За 30 суток ожесточенных боев противник потерял убитыми 36 тыс. и около 22 тыс. ранеными солдат и офицеров, не считая потопленных и уничтоженных на переправах. Наши войска захватили 32 танка, 337 орудий, 229 минометов, 540 тяжелых метательных аппаратов, 83 паровоза, 2073 вагона, 184 склада и много другого военного имущества.

9 октября командующий Северо-Кавказским фронтом издал приказ, в котором говорилось: «Сегодня, 9 октября 1943 г., войска 56-й армии стремительной атакой сломили последнее сопротивление врага и к 7.00 утра вышли на берег Керченского пролива. Разрозненные остатки врага были отрезаны от переправы и истреблены. Кубань и Таманский полуостров были полностью очищены от врага.

Последний этап битвы за Кавказ, начавшийся осенью 1943 года на Тереке, под Новороссийском, Туапсе, на перевалах Главного Кавказского хребта, — окончен. Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины.

Бойцы и офицеры Северо-Кавказского фронта честно сдержали свою клятву — биться с врагом насмерть, уничтожать врага и полностью освободить Тамань от вражеских полчищ.

Тяжелый, но славный боевой путь прошли войска Северо-Кавказского фронта. С берегов Терека, с перевалов Клухор,

¹ Архив МО СССР, ф. 412, оп. 10282, д. 90, л. 275.

Санчаро, горы Семашхо, под Туапсе, до берегов Крымского полуострова — таков боевой путь наших войск за истекший год.

В зимнюю стужу, в снежную пургу и метель, в степях Ставропольщины, в горах Кавказа, в сырой изнурительной духоте таманских плавней, под палящим солнцем, в едкой и душной пыли разрывов вражеских бомб и снарядов, под смертоносным пулеметным огнем шли бойцы на врага. Солдаты и офицеры Северо-Кавказского фронта проявили беспримерный героизм, мужество и боевую доблесть. Славен боевой путь войск 18-й армии. Героическими боями на Малой земле, Мысхако, в горах под Новороссийском, смелым и дерзким штурмом города и порта Новороссийск проложен путь славы 18-й армии. Войска 18-й армии, овладев городами Анапа, Тамань, первыми выполнили боевую задачу по разгрому врага на Тамани.

56-я армия в тяжелых боях под Туапсе нанесла первый удар по врагу. В тяжелых условиях горной зимы, по ущельям и перевалам пробили себе путь на Кубанскую равнину войска 56-й армии.

С той поры в непрерывных боях весной и летом войска 56-й армии громили главные силы врага. В этих боях враг был надломлен, терпел большие поражения, и наконец 16 сентября войска 56-й армии прорвали Голубую линию вражеской обороны, 56-я армия погнала врага на запад. Стремительными атаками, искусным маневром наносились врагу удар за ударом, и 9 октября армия завершила славный Таманский поход Северо-Кавказского фронта, уничтожая силы врага и сбросив остатки в море.

Войска 9-й армии прошли наиболее длинный боевой путь. Боевая слава 9-й армии зародилась на Тереке в упорных боях на подступах к Грозному. Под Гизелью и Владикавказом, где впервые врагу был нанесен сокрушительный удар. С той поры армия прошла тысячеверстный путь упорных боев с врагом и вышла к Азовскому побережью, в кубанские плавни. В мучительно трудных условиях войска 9-й армии дрались с врагом. Все трудности были преодолены. Враг узнал силу ударов 9-й армии, и ее войска, выполняя свой долг, преследовали врага наряду с войсками 56-й армии до Керченского пролива. Отмечая славный боевой путь войск Северо-Кавказского фронта, поздравляю весь личный состав — солдат, сержантов, офицеров и генералов — с одержанной победой».

Так закончилась Новороссийско-Таманская наступательная операция Северо-Кавказского фронта, которая продолжалась с 9 сентября по 9 октября. За этот месяц враг потерял на кубанском плацдарме только убитыми и ранеными около 60 тыс. человек.

В результате разгрома таманской группировки Красная Армия и Военно-Морской Флот достигли победы, имевшей исклю-

чительно важное значение в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В ходе этой операции был окончательно ликвидирован оперативно важный плацдарм противника на Кубани, который обеспечивал ему оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа.

В этой операции войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской флотилией и 4-й воздушной армией нанесли тяжелое поражение 73, 79, 98, 125, 370-й немецким пехотным и 101-й легкопехотной дивизиям, 4-й горнострелковой, 19-й и 10-й румынским пехотным дивизиям, 560-му и 994-му отдельным батальонам. Тяжелые потери понесли 9-я и 50-я немецкие пехотные дивизии и 9-я румынская кавалерийская дивизия.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 9 октября 1943 г. говорилось: «Войска Северо-Кавказского фронта ударами с суши и высадкой десантов с моря в результате многодневных упорных боев завершили разгром таманской группировки противника и сегодня, 9 октября, полностью очистили от немецких захватчиков Таманский полуостров...

В боях за освобождение Таманского полуострова отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, генерал-лейтенанта Гречко, генерал-майора Гречкина, генерал-майора Хижняк, генерал-майора Провалова, генерал-майора Сергацкова, генерал-майора Лучинского, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина, моряки вице-адмирала Владимирского и контр-адмирала Горшкова...

Сегодня, 9 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Таманский полуостров, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Таманского полуострова.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!»¹

Немало героических подвигов совершили в боях за освобождение Таманского полуострова кубанские партизаны. Партизанские отряды Новороссийского куста начали действовать с первых дней оборонительных боев за город. В суровых условиях партизанской войны народные мстители вели разведку, взрывали мосты и железнодорожные пути, высаживались с десантом моряков на Малую землю.

Кроме того, в сентябре 1942 г. в Новороссийске была создана подпольная группа во главе с С. Г. Островерховым. Ближайшими помощниками Островерхова были А. Островерхова,

¹ «Правда», 10 октября 1943 г.

Т. Расстригина, А. Логвинов, Д. Семикина, М. Семикина, Н. Семикина. Подпольщики вели агитационную работу среди гражданского населения, распространяли листовки и воззвания, саботировали мероприятия немецких оккупационных властей. Имея немецкую печать, подпольщики выдавали советским людям фиктивные справки и этим спасали их от угона в Германию. Подпольщики постоянно поддерживали связь с партизанскими отрядами и действовали согласованно с ними; они выпускали и распространяли подпольную газету «Новороссийский партизан».

Народные мстители осуществили около 500 боевых и диверсионных операций, уничтожили более 100 мостов и переправ в тылу врага, до 500 вагонов и 20 паровозов, взорвали 14 складов, разгромили 15 штабов, 27 гарнизонов врага и 15 полицейских отрядов, совершили более 100 налетов на обозы и транспорты, уничтожили 250 вражеских автомашин, захватили в плен до 400 солдат и офицеров противника, провели более 300 разведывательных операций. Особенно отличились в этих боях партизанские отряды Новороссийска и его районов, которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев. Далеко за пределами Краснодарского края прославились самоотверженными делами партизанские отряды «Норд-Ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок», партизаны и подпольщики М. Н. Ланговой, Ф. А. Никитин, Л. Д. Бойчук и многие другие.

И все же следует сказать, что, хотя немецко-фашистским войскам и были нанесены тяжелые потери, окружить их не удалось. Противник отходил под прикрытием сильных арьергардов от рубежа к рубежу, бросал большое количество техники и вооружения, но часть своих сил все же сумел эвакуировать через Керченский пролив в Крым.

Изгнав противника с Таманского полуострова, наши войска ликвидировали оперативно важный плацдарм, который обеспечивал немецко-фашистским захватчикам оборону Крыма, и создали благоприятные условия для дальнейшего развертывания наступления на Крым.

9 октября 1943 г. освобождением Таманского полуострова закончилась битва за Кавказ. Огромная территория между Черным и Каспийским морями была полностью освобождена от немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Рассмотрим коротко итоги битвы за Кавказ.

Победа в сражении между Черным и Каспийским морями имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Советские войска в этой борьбе показали свое превосходство над войсками фашистской Германии и ее сателлитов, про-

демонстрировали способность в трудной обстановке не только сдерживать наступление сильного врага, но и нанести ему поражение. Временные неудачи на фронте не сломили волю советских воинов к победе, а еще более закалили ее.

Поражением немецко-фашистских войск на Северном Кавказе был окончательно сорван далеко идущий авантюристический план гитлеровского командования по захвату Кавказа и дальнейшему проникновению в страны Ближнего и Среднего Востока.

Выиграв битву за Кавказ, Красная Армия сохранила для Родины не только территорию Кавказа с его огромными экономическими ресурсами, но и связи со странами Ближнего Востока — важную коммуникацию, идущую через Каспийское море в Иран к Персидскому заливу, и через нее связь с нашими союзниками.

Победа в битве за Кавказ оказала решительное воздействие на позицию правящих кругов Турции, заставила их отказаться от планов нападения на нашу страну.

В результате этой победы еще более возрос и окреп международный авторитет Советской страны.

Победа под Сталинградом, Курском и на Кавказе значительно укрепила позиции наших союзников на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря, облегчила победу в Северной Африке над армией генерала Роммеля. Гитлеровское командование так и не смогло перебросить с Кавказа специальный корпус «Ф», предназначенный для действий на Ближнем Востоке. Больше того, оно вынуждено было перебросить из Северной Африки на советско-германский фронт часть своей авиации.

Битва за Кавказ — великое испытание прочности и нерушимости дружбы народов СССР. В этой битве потерпели полный крах надежды гитлеровского командования противопоставить народы Кавказа русскому народу. Народы Кавказа, сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, вместе с великим русским народом и другими народами нашей многонациональной страны грудью встали на защиту своей социалистической Родины. Достаточно сказать, что среди войск Закавказского фронта сражались до 12 соединений, сформированных из кавказских национальностей. Среди них 223, 416 и 402-я азербайджанские дивизии, 408, 409 и 89-я армянские, 276, 392 и 414-я грузинские дивизии и несколько смешанных соединений и частей. Многие добровольцы — казаки Дона и Кубани — вступили в кавалерийские части, влились в многочисленные партизанские отряды.

Народы Кавказа, сплотившись в едином патриотическом порыве, создали все необходимые материальные предпосылки для достижения победы над врагом. На Кавказе производи-

лись пулеметы, автоматы, боеприпасы, пушки и даже самолеты. Огромный вклад внесли народы Кавказа в снабжение Советской Армии продовольствием и обмундированием.

Битва за Кавказ с предельной ясностью обнаружила авантюристичность гитлеровской военной стратегии. Это проявилось прежде всего в стремлении гитлеровского командования добиться успеха одновременно на сталинградском направлении и на Кавказе. Крушение этого плана еще раз доказало, что стратегия без учета реальных возможностей — авантюристическая стратегия.

Сражение за Кавказ нельзя рассматривать изолированно от Сталинградской битвы, которая на протяжении всей борьбы оказывала исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь события на Кавказе также весьма благотворно влияли на действия наших войск под Сталинградом. Эти взаимно связанные действия большого стратегического значения умело направлялись Ставкой Верховного Главнокомандования и имели решающее значение в разгроме врага.

Операции на Кавказе по своему значению занимают важное место наряду с другими выдающимися стратегическими операциями Советской Армии в Великой Отечественной войне. В результате умелого стратегического и оперативного руководства Верховного Главнокомандования войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом измотали врага в ходе оборонительных боев, а во время наступления нанесли ему крупное поражение.

Битва за Кавказ проходила в различных условиях местности — на равнинах, в предгорьях и в горах. Советские войска вели боевые действия на крупных и малых водных рубежах, на морском побережье, в узких дефилах, в горных лесах и на высокогорных перевалах, тесно взаимодействовали с воздушными и морскими силами, с партизанами. Все это обогатило войска, авиацию и флот разносторонним боевым опытом. Этот большой практический опыт борьбы в условиях горного и приморского театров военных действий, полученный в битве за Кавказ, был использован нашей армией и флотом в боях за Крым, Карпаты и при освобождении северного и западного побережья Черного моря в 1944 г.

Боевые действия на Кавказе подтвердили важность создания специально подготовленных и вооруженных отрядов для действия в высокогорной зоне. Поэтому в ходе боев в горно-лесистой местности серьезное внимание уделялось смелым и дерзким действиям мелких подразделений. Важную роль играли небольшие диверсионно-истребительные отряды, которые засылались в тыл противника.

В то же время опыт вооруженной борьбы на Кавказе показал не только возможность, но и необходимость использования

на таком театре военных действий крупных масс войск. Обычные полевые части даже после кратковременной специальной подготовки успешно действовали не только в предгорьях, но и на высокогорных перевалах Главного Кавказского хребта.

Наличие имевшейся в то время техники в условиях труднодоступной местности вынуждало развивать наступление в основном вдоль дорог. Пехота захватывала господствующие высоты, оборона противника в долинах прорывалась танками, и затем в прорыв по долинам для развития успеха вводились мотомеханизированные части.

В боях за высоты и перевалы фронтальный удар в местах, где невозможно было полностью использовать мощь техники, успеха не имел. В таких случаях практиковался охват и обход обычно с двух флангов с засылкой групп автоматчиков для перехвата в тылу противника путей его отхода.

Темп наступления в горной местности в значительной степени зависел от наличия дорог, от быстроты восстановления разрушенных дорог и прокладки новых.

Оборона противника в горах в первый период была прерывистой и носила явно очаговый характер (как, например, в районе горы Семашко). Но с переходом наших войск в наступление оборона противника стала усиливаться траншеями между опорными пунктами и узлами сопротивления. Наибольшее развитие траншейная оборона противника получила на Голубой линии.

Наша оборона отличалась глубиной и активностью. Так, на туапсинском направлении важную роль сыграли особые гарнизоны в глубине обороны, которые закреплялись на высотах тылового рубежа, как, например, было на высотах Два Брата, Лесная, Индюк. Эти гарнизоны препятствовали продвижению противника, который пытался просачиваться группами через основной рубеж нашей обороны.

При обороне горной местности сказывалась необходимость кроме частных резервов в ротах и батальонах иметь сильные подвижные полковые и дивизионные резервы в глубине обороны, особенно в узлах дорог. На труднодоступной местности боевые порядки в обороне были глубокими, а во время наступления из-за трудности передвижения вторые эшелоны и резервы держались ближе к первому эшелону.

Управление войсками в горных условиях было чрезвычайно затруднено. Широкое применение в такой обстановке получили радио, подвижные средства, а также самолеты связи. Подготовке штабов и службе офицеров связи в оборонительный период в горах уделялось большое внимание.

Говоря об использовании родов войск в битве за Кавказ, и особенно в горных условиях, следует отметить следующие характерные особенности.

Использование артиллерии в предгорьях Главного Кавказского хребта в Северной группе войск было иным, чем в Черноморской группе. В связи со сравнительно равнинным характером местности предгорий в полосе действий Северной группы войск артиллерия применялась в полной мере. Причем на танкодоступных направлениях большую роль играли истребительные противотанковые артиллерийские полки. В Черноморской же группе войск, где были наиболее сложные условия горно-лесистой местности, действия артиллерии были ограничены из-за трудности ее передвижения. Больше использовались минометы и горно-вьючные пушки.

Однако затем стало ясно, что делать ставку главным образом на одни минометы, как это делал противник, нельзя. С возрастанием мощи оборонительных сооружений противника без артиллерии (в том числе и тяжелой) и в горных условиях воевать трудно.

Большой огневой эффект достигался применением в лесистых горах гвардейских минометов.

Танки на подступах к Грозному и Орджоникидзе применялись в составе частей и соединений. На этом направлении противник имел большие силы своих танковых войск. Они использовались массированно.

Но в 1942 г. на северо-восточных скатах предгорий Главного Кавказского хребта немцы использовали танки мелкими группами. Через перевалы противник провести танки не смог. Когда же части 56-й армии пошли в наступление, мы сумели провести через перевалы целые танковые полки. Наши танки использовались более широко, часто выходя из задач только лишь непосредственной поддержки пехоты мелкими группами.

Подводя итоги битвы за Кавказ, необходимо подчеркнуть особенности борьбы наших войск с крупными танковыми группировками противника.

В битве за Кавказ борьба с танками противника, и в частности с его крупными танковыми группировками, явилась одной из основных задач войск Закавказского фронта. Немецко-фашистское командование надеялось ударами мощных танковых и механизированных группировок прорвать оборону войск Закавказского фронта и в короткий срок овладеть Грозненским и Бакинским нефтяными районами. Для выполнения этих задач против Северной группы войск была предназначена 1-я танковая армия гитлеровцев. Большая часть ее соединений была сосредоточена на моздокском и нальчикском направлениях. На направлениях главных ударов противник по танкам превосходил наши войска в пять раз.

В связи с этим при организации обороны Кавказа с севера, и особенно на моздокском и орджоникидзенском направлениях, в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокоман-

дования особое внимание было обращено на организацию глубоко эшелонированной, имевшей свои особенности противотанковой обороны.

При организации противотанковой обороны на Северном Кавказе во многом был учтен опыт борьбы артиллерии с танками противника первого года Великой Отечественной войны. Однако в ее организации осуществлялся и несколько новый принцип построения боевых порядков артиллерии. С одной стороны, он предусматривал групповое использование противотанковых средств в противотанковых опорных пунктах и узлах сопротивления, объединявших несколько таких опорных пунктов, в сочетании с противотанковыми инженерными заграждениями; с другой стороны, такие противотанковые опорные пункты и узлы эшелонировались по глубине.

Противотанковые опорные пункты представляли собой усиленные инженерными препятствиями участки местности, на которых в определенном порядке, обеспечивавшем круговую оборону и взаимную огневую поддержку, располагались артиллерийские орудия или целые подразделения (батареи, дивизионы).

Для того чтобы исключить поражение и уничтожение расчетов орудий автоматчиками противника и освободить артиллерийские подразделения от задач самообороны для успешной борьбы с танками, противотанковые опорные пункты прикрывались ружейно-пулеметным огнем располагавшихся в этих же районах стрелковых подразделений.

Таким образом, опыт организации противотанковой обороны на других фронтах Великой Отечественной войны не только использовался в Закавказском фронте, но и совершенствовался.

Противотанковые опорные пункты и узлы сопротивления впервые были созданы в полосе Северной группы Закавказского фронта.

Кроме того, к борьбе с танками противника наряду с основным средством их уничтожения — артиллерией привлекались в широком масштабе танковые части, авиация и противотанковые средства, состоявшие на вооружении стрелковых частей и подразделений: противотанковые ружья, бутылки с горючей смесью, противотанковые мины.

Для увеличения плотности противотанковых средств на основных танкоопасных направлениях и воспрепятствования вклинению танков противника в глубину нашей обороны, как показал опыт боев, потребовалось дополнительное выделение частей и подразделений противотанковой артиллерии для маневра на угрожаемых направлениях.

Во всех звеньях от фронта до дивизии создавались подвижные противотанковые резервы. В состав подвижного противото-

танкового резерва Северной группы войск Закавказского фронта входило до четырех истребительно-противотанковых полков, в состав резерва командующих армиями — один-два истребительно-противотанковых полка, противотанковый резерв командира дивизии составлял обычно один истребительно-противотанковый дивизион.

Для воспреещения прорыва танков осуществлялся широкий маневр противотанковыми резервами, в результате чего имела возможность в Северной группе при общей плотности противотанковой артиллерии в 3,8 орудия на 1 км фронта (с учетом горного характера местности и маневра противотанковых резервов) довести ее по направлениям: вознесенское — 14 орудий; сагопшинское — 36 орудий; эльхотовское — 16 орудий на 1 км фронта.

Одной из особенностей борьбы с крупными танковыми группировками противника явилось привлечение артиллерии всех калибров.

Артиллерия 4-й гвардейской стрелковой бригады (10-го гвардейского стрелкового корпуса) 16 сентября на ицхерском направлении четырежды отразила атаки до 140 танков врага, наступавших с трех направлений. Противник оставил на поле боя 40 танков. 25 сентября позиции 3-го дивизиона 92-го артиллерийского полка, 3-й батареи 115 иптап и артиллерии 4-й и 6-й гвардейских стрелковых бригад противник атаковывал четыре раза двумя колоннами общей численностью до 110 танков, но успеха не добился. На поле боя осталось 77 подбитых танков.

Артиллерия 275-й стрелковой дивизии 37-й армии в районе Нижн. Курп, Верхн. Акбаш, Дейское уничтожила и подбила до 50 танков.

Успех отражения атак крупных танковых группировок заключался в хорошо продуманной и организованной противотанковой обороне, эшелонированной в глубину, и в четкой организации системы огня противотанковых ружей, противотанковой, полковой и дивизионной артиллерии.

Активное участие в борьбе с танками противника принимала дивизионная и армейская артиллерия. С подходом танков противника к переднему краю их боевые порядки расстраивались и наносилось поражение постановкой дальних огневых падений и подвижного заградительного огня, а с выходом танков в район закрытых огневых позиций по ним из всех орудий открывался огонь прямой наводкой. Для этой цели закрытые огневые позиции всей артиллерии выбирали с учетом танкоопасных направлений и, входя в общую систему группировки артиллерии, создавали глубину системы противотанковой обороны.

Серьезный урон танкам противника наносили гвардейские

минометные части. В полосе Северной группы войск фронта действовала оперативная группа гвардейских минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования в составе четырех гвардейских минометных полков и одного отдельного гвардейского минометного дивизиона. Только за период август — сентябрь 1942 г. залпами гвардейских минометов было уничтожено 36 и подбито 92 танка противника.

В результате активных действий всех средств борьбы с танками, а главным образом противотанковой артиллерии, в августе — сентябре 1942 г. артиллерия 9-й армии в оборонительной операции уничтожила 180 танков и 9 бронемашин.

Эффективность огня артиллерии 9-й армии по уничтожению крупных группировок танков могла быть значительно большей, но к началу Малгобекской оборонительной операции на наиболее вероятных направлениях действий танков не было создано требуемой группировки артиллерии. Вследствие этого в первый период операции на направлении главного удара врага оказалось только 10 процентов артиллерии и минометов, имевшихся в составе Северной группы войск. Из имевшихся в ней 2356 орудий и минометов на направлении главного удара действовало всего 237 орудий и минометов. Равномерное распределение артиллерии, особенно противотанковой, не способствовало созданию требуемой плотности противотанковых средств на танкоопасных направлениях, что вынуждало в ходе отражения массированных атак танков проводить маневр противотанковых средств на эти направления. Развертывание противотанковых полков на неподготовленных рубежах приводило к снижению эффективности их огня и излишним потерям личного состава и материальной части.

В боевом применении противотанковой артиллерии были и другие недочеты. Например, не всегда правильно производился маневр.

Так, 25 октября с началом активных действий противника в Нальчикской операции с участка 2-й гвардейской стрелковой дивизии был совершен маневр трех батарей 92 иптап и 3-го дивизиона 4-го гвардейского артиллерийского полка для усиления нальчикского направления. 26 октября противник нанес главный удар на направлении Котляревская, Аргудон, откуда командование армии в предыдущий день, не имея точных разведывательных данных о группировке танков противника, спланировало артиллерию и тем самым ослабило противотанковую оборону этого направления.

Не всегда действия истребительно-противотанковых резервов прикрывались огнем общевойсковых подразделений от автоматчиков противника, а огнем зенитных средств от ударов авиации.

Противник уделял большое внимание действиям своей авиации по уничтожению и подавлению средств противотанковой обороны. Так, в начале Нальчикской операции авиация противника сильно бомбила участок прорыва на глубину до 30 км, направляя свои бомбовые удары в первую очередь по средствам противотанковой обороны. В последующем атака танков противника поддерживалась его авиацией.

От ударов и огня авиации в этой же операции понесли большие потери 92-й и 18-й противотанковые артиллерийские полки (артиллерия усиления 37-й армии), 863, 1174 иптап (противотанковый резерв Северной группы войск в Ахалчутской долине).

1-я батарея 98 иптап в районе Нижн. Черека, отражая атаку до 40 танков, открыла огонь по ним во фланг, уничтожила 8 танков, но была полностью выведена из строя ударами авиации.

Однако, несмотря на труднейшие условия ведения боевых действий, артиллеристы Закавказского фронта с честью выполнили поставленные перед ними задачи и своими самоотверженными действиями по уничтожению крупных группировок танков врага внесли немалый вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков в предгорьях Кавказа.

Оборонительный период битвы за Кавказ был боевой школой для войск Закавказского фронта, в том числе для артиллеристов, по уничтожению крупных группировок танков. В ходе проведения операций артиллерия явилась основным средством уничтожения танков.

Оборонительные бои в период битвы за Кавказ при отражении наступления крупных группировок танков противника подтвердили необходимость: массирования противотанковых средств на танкоопасных направлениях; эшелонированного построения противотанковой обороны не только в тактической, но и оперативной зоне; организации и оборудования противотанковых опорных пунктов и противотанковых узлов сопротивления. (В последующем они в Боевом уставе пехоты 1942 г. нашли свое полное отражение в виде ротных противотанковых опорных пунктов и батальонных противотанковых узлов сопротивления.)

Оборонительные операции битвы за Кавказ показали важность и необходимость создания подвижных противотанковых резервов, за счет которых увеличивалась глубина противотанковой обороны, повышалась плотность противотанковых средств, а в связи с этим и ее непреодолимость для танковых группировок противника.

Ход оборонительных операций в битве за Кавказ показал, что при организации противотанковой обороны должно быть четким взаимодействие подвижных противотанковых резервов

с общевойсковыми частями, их прикрытие от огня автоматчиков противника.

Выход подвижных противотанковых резервов на подготовленные рубежи развертывания должен прикрываться от ударов авиации противника. Противотанковые резервы должны иметь надежные средства тяги, обеспечивающие их высокую маневренность.

Следует отметить, что противотанковая оборона в битве за Кавказ не всегда отвечала требованиям боя. Дальнейшее ее совершенствование происходило в последующие годы Великой Отечественной войны. Но опыт организации противотанковой обороны в битве за Кавказ во многом не потерял актуального значения и в наши дни, так как будущая война, если ее развяжут империалисты, немыслима без боевых действий крупных танковых группировок.

В условиях горного театра возрастала роль авиации, так как она в меньшей степени зависела от рельефа местности, чем артиллерия и танки, маневр которых в горах был значительно затруднен. Авиации часто приходилось усиливать огонь артиллерии в оборонительных операциях и обеспечивать продвижение пехоты по труднопроходимой местности во время наступления. Авиация привлекалась для переброски боеприпасов, вооружения, продовольствия войскам фронта, действовавшим в горах, и партизанам. В период битвы за Кавказ только фронтовой авиацией было переброшено 1325 т различных грузов и эвакуировано до 2 тыс. тяжелораненых воинов.

Советская авиация на Кавказе вела активные действия в весьма сложных географических и климатических условиях. Несмотря на сравнительно небольшую численность самолетного парка, 4-я и 5-я воздушные армии в период с 22 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г. произвели более 130 тыс. боевых вылетов. На войска и объекты тыла противника было сброшено свыше 13 тыс. т бомб, выпущено более 610 тыс. реактивных снарядов. Наша авиация нанесла огромные потери противнику в живой силе и боевой технике. Только 4-я воздушная армия в период с июня 1942 г. по июль 1943 г. в воздушных боях и на вражеских аэродромах уничтожила 2220 самолетов.

Советское правительство высоко оценило заслуги авиаторов 4-й и 5-й воздушных армий перед Родиной. За успешное выполнение боевых задач и массовый героизм 19 авиационных частей и соединений получили звание гвардейских, три авиачасти были награждены орденом Красного Знамени, шесть получили наименования Новороссийских, Таманских, Кубанских. Тысячи авиаторов были награждены орденами и медалями СССР. За выдающиеся подвиги в битве за Кавказ 73 летчика 4-й и 5-й воздушных армий были удостоены звания Героя Советского

Союза, а А. И. Покрышкин и Д. Б. Глинка стали дважды Героями Советского Союза.

Битва за Кавказ является поучительным примером взаимодействия сухопутных, воздушных и военно-морских сил.

Участвуя в этой битве, Черноморский флот решал следующие основные задачи:

- содействие сухопутным войскам в обороне побережья и прикрытие с моря флангов Северо-Кавказского и Закавказского фронтов путем организации противодесантной обороны побережья и активных действий морской пехоты, авиации и артиллерии на приморских направлениях;

- осуществление воинских перевозок, доставка резервов и всех видов боевого снабжения морем;

- нарушение морских коммуникаций противника.

Выполнение этих задач потребовало привлечения к участию в обороне Кавказа всех сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Кроме того, в битве за Кавказ принимала участие и Каспийская военная флотилия, решавшая задачу обеспечения стратегических и оперативных перевозок (нефть, войсковые перевозки) по коммуникациям Каспийского моря.

В оборонительный период битвы за Кавказ из девяти оборонительных операций, проведенных советскими войсками с июля по декабрь 1942 г., Черноморский флот и Азовская флотилия непосредственно участвовали в шести. В этих операциях сухопутным войскам оказывали содействие корабли, части морской пехоты, береговая артиллерия и авиация флота. Моряки, сражавшиеся на сухопутных направлениях, проявляли массовый героизм и непреклонную волю к победе над врагом.

Особенно значительна была роль частей морской пехоты, кораблей, береговой артиллерии и авиации при обороне военно-морских баз.

Опыт обороны Новороссийска показал, что опоздание в создании сильных инженерных оборонительных сооружений, малая глубина обороны, слабое обеспечение защитников города боеприпасами для борьбы с танками привели к значительным потерям в живой силе и технике и оставлению большей части порта и города. Своевременное же создание Туапсинского оборонительного района позволило организовать глубокую, прочную оборону базы с суши и не допустить противника в обороняемый район.

Черноморский флот и Азовская флотилия оказывали существенную поддержку сухопутным войскам и в наступательный период. Высадкой десантов военно-морские силы способствовали войскам в прорыве мощной долговременной обороны про-

тивника. Они оттягивали на себя часть вражеских сил, тем самым создавая благоприятную обстановку для наших сухопутных войск. Морская пехота, береговая и корабельная артиллерия активно участвовали в освобождении приморских городов и военно-морских баз, в разгроме противника на северном побережье Азовского моря и на Таманском полуострове.

Боевые действия флота на морских сообщениях врага, нарушение его войсковых перевозок между портами Азовского моря, между Крымом и Таманским полуостровом на Черном и Азовском морях, набеги и артиллерийские удары кораблей по вражеским портам, атаки судов и конвоев противника нашими кораблями и самолетами, минные заграждения сыграли важную роль в обеспечении успеха наступления наших войск и разгроме врага на Северном Кавказе.

Из портов Батуми, Поти, Сухуми и Туапсе на кораблях и судах флота перевозились войска, боезапас, военная техника, продовольствие, топливо и другие грузы. Перевозки для армии составляли 70 процентов от всех перевозок флота.

Важнейшая задача, поставленная Черноморскому флоту в период битвы за Кавказ, — надежное обеспечение наших морских сообщений вдоль Кавказского побережья — была успешно решена. Наши морские перевозки не прекращались ни на один день, несмотря на сильное противодействие торпедных катеров и особенно авиации врага.

Каспийская военная флотилия в период битвы за Кавказ обеспечила защиту исключительно важных для всей страны морских путей, по которым для Красной Армии, флота и нашего народного хозяйства поступали нефть и горюче-смазочные материалы из районов, где добывалось тогда две трети всей советской нефти. Эта задача стратегической важности наряду с перевозками в Закавказье оперативных пополнений войск, а также всех средств снабжения, необходимых для организации отпора врагу, была выполнена успешно героическими усилиями и самоотверженным трудом моряков флотилии и гражданских пароходств. Армии и флоту было доставлено все необходимое для разгрома врага на Кавказе.

Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии с честью выполнили задачи, поставленные перед ними в битве за Кавказ.

В период битвы за Кавказ серьезную роль сыграли воины-железнодорожники, которые в неимоверно трудных условиях помогали войскам в проведении перегруппировок и особенно в снабжении всем необходимым.

Во второй половине ноября 1942 г. 11-й гвардейский железнодорожный батальон 1-й гвардейской железнодорожной бригады был направлен на строительство военно-полевой узкоколей-

пой железной дороги вдоль долины р. Пшеха на участке Шпалорез — Рожет общей протяженностью 14 км.

Район строительства был завален глубоким снегом. Гвардейцы-железнодорожники мужественно перенесли все трудности. В тяжелой горной обстановке, по крутым подъемам, а местами через болота они прокладывали дорогу. Не хватало рельсов. Их можно было взять только со старых путей, которые находились на территории, занятой врагом. Тогда бойцы роты, которой командовал старший лейтенант А. Д. Бондаренко, ночью проникли в тыл противника, сняли рельсы и на своих плечах перенесли их в район строительства. Работая часто без сна и отдыха, в промокшем обмундировании, личный состав батальона с честью выполнил поставленную задачу.

Важное значение в обеспечении боевых действий Северной группы войск имела железная дорога Баку — Махачкала — Гудермес — Беслан — Прохладная. Это была единственная железнодорожная артерия, питавшая войска группы всем необходимым. Враг подвергал эту дорогу сильным ударам авиации и артиллерии.

В этих условиях подразделения 1-й гвардейской железнодорожной бригады быстро ликвидировали последствия вражеских бомбардировок, восстанавливали поврежденные пути.

При отступлении противник уничтожал все искусственные сооружения, путепроводы, связь, водоснабжение. На участке Дарг-Кох — Прохладная протяженностью 61 км враг разрушил все пути. Воины-железнодорожники быстро восстановили их.

Вместе с рабочими и служащими спецформирований Наркомата путей сообщения воины-железнодорожники восстановили участки Беслан — Дарг-Кох — Галюгаевский — Прохладная — Аполлонская, Минеральные Воды — Нагутская, Овечка — Кубанская, Мирская — Леушковская, Кисликовка — Мечетный, Кочеванчик — Батайск и многие другие участки. Сотни отважных воинов-железнодорожников за самоотверженный труд и мужество в боях были награждены орденами и медалями.

В ходе оборонительных и наступательных боев на Кавказе вся партийно-политическая работа проводилась в соответствии с конкретными боевыми задачами, стоявшими перед частями и подразделениями. Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, армейские и местные партийные организации строили свою работу на основе единых принципов и методов, выработанных партией в трудных условиях войны.

Однако деятельность политорганов и партийных организаций на кавказском участке советско-германского фронта имела ряд специфических особенностей, которые диктовались отличительными чертами этого театра военных действий.

Военный совет фронта нацеливал командиров и политорганы на необходимость индивидуально подходить к каждому солдату, учитывать обычаи и черты национального характера. В войсках развернулась кипучая деятельность по подбору и воспитанию агитаторов для работы с воинами нерусской национальности. На командные должности и в политорганы выдвигались кадры из бойцов и младших командиров нерусской национальности. В армиях и дивизиях выпускались листовки, брошюры на языках народов Закавказья. Отделение Воениздата НКО, образованное при Военном совете Закавказского фронта, с сентября 1942 г. по май 1943 г. выпустило 1,5 млн. экземпляров различных брошюр и почти столько же листовок на языках народов республик Закавказья.

Как уже отмечалось, битва за Кавказ проходила в сложных условиях горной местности, климата. Это наложило отпечаток на характер партийно-политической работы. Надо было добиться, чтобы войска в короткий срок овладели искусством ведения войны в непривычных условиях труднопроходимой местности горных районов. Часто отдельным подразделениям и даже небольшим группам воинов приходилось действовать самостоятельно. В этой обстановке значительно повышалась роль каждого коммуниста. Он должен был личным примером и повседневной воспитательной работой влиять на каждого бойца, обеспечить его высокий боевой дух.

Большую роль в идейной закалке воинов-фронтовиков, мобилизации их на успешное выполнение боевых задач сыграла военная печать. Армейские и флотские газеты разъясняли политику партии и правительства, справедливые цели Великой Отечественной войны, широко пропагандировали боевой опыт, прославляли героев битвы за Кавказ, воспитывали у наших воинов любовь к Родине и ненависть к фашистским захватчикам.

Широкой популярностью в действующей армии и среди военных моряков пользовались газеты «Красная звезда», «Боец РККА», «Красный кавалерист», «Вперед, за Родину», «Красный черноморец», «Защитник Родины», «Знамя Родины», «За Отечество», «На страже», «Красный каскад» и другие.

Фронтовая печать оказывала серьезное влияние на работу не только среди войск, но и среди местного населения. Поскольку в только что освобожденных от захватчиков районах местные газеты еще не выходили, трудящиеся узнавали об успехах Красной Армии, о событиях за рубежом из фронтовой печати. Газеты расклеивались на самых видных местах. Партийные работники и агитаторы проводили коллективные читки в домах, на улицах и площадях.

Немалую роль в поднятии боевого духа войск сыграли публицистические материалы писателей, которые находились в рядах действующей армии: С. Борзенко, Б. Горбатов, В. Закрут-

кина, А. Калинина, П. Павленко, А. Первенцева, Е. Петрова, А. Сафронова, И. Сельвинского, И. Шутова и других.

В период битвы за Кавказ войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов оказались в известной степени изолированными от других участков советско-германского фронта. В этих условиях неизмеримо возросло значение тесного единства действий армейских политорганов с партийными организациями республик Северного Кавказа и Закавказья.

Вся партийно-политическая работа в войсках кавказского направления тесно увязывалась с большой и многогранной работой партийных организаций республик Северного Кавказа, к территории которых приближался фронт. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) для укрепления войск в ряды политического аппарата частей и соединений Северо-Кавказского фронта были направлены более 3 тыс. членов партии из числа руководящего состава республик и областей Кавказа.

Надо сказать, что партийные и советские органы, все население республик, областей и краев Северного Кавказа и Закавказья оказали неоценимую моральную и материальную поддержку Красной Армии. На месте оперативно решались многие вопросы, связанные со снабжением войск вооружением, боеприпасами, продовольствием, с пополнением людскими резервами.

Только в декабре 1942 г. предприятия Тбилиси дали фронту свыше 1 тыс. минометов и более 10 тыс. автоматов. Промышленные предприятия Армении за это время поставили фронту 25 тыс. корпусов для 82-мм мин, 5 тыс. 76-мм снарядов и 25 тыс. ручных гранат¹.

В ходе оборонительных и наступательных боев на Кавказе была проведена большая работа по укреплению братской дружбы народов Советского Союза.

Победа советских войск в битве за Кавказ явилась неоспоримым доказательством торжества ленинской национальной политики, идей дружбы народов Советского Союза.

В заключение следует сказать, что в современной войне, если ее развяжут империалисты, боевые действия будут в корне отличаться от тех, что были в минувшей войне. Но, как указывал В. И. Ленин, нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза... Вот почему опыт Великой Отечественной войны, и в частности битвы за Кавказ, не утратил своего значения и сейчас.

Борьба Советских Вооруженных Сил на Кавказе была высоко оценена Коммунистической партией и Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от

¹ Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 11.

1 мая 1944 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа». Этой медалью были награждены все участники битвы за Кавказ и многие трудящиеся национальных республик Кавказа. Войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, части Черноморского флота и Азовской флотилии в битве за Кавказ покрыли свои боевые знамена неувядаемой славой.

Благодарный советский народ навсегда сохранит память о героических защитниках Кавказа.

Окончилась грандиозная битва за Кавказ. А нас еще ждали новые сражения, трудные военные дороги, прежде чем был повержен германский фашизм.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ	11
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КАВКАЗ В ОГНЕ	143

Гречко А. А.

Г81 Годы войны. М., Воениздат, 1976.

574 с., с илл.

Воспоминания Маршала Советского Союза Андрея Антоновича Гречко о незабываемых годах Великой Отечественной войны охватывают период от начала оборонительных боев на Днепре до полного освобождения Кавказа.

В этом труде автор воссоздает те события, участником или свидетелем которых он был, тепло рассказывает о боевых делах фронтовиков, об их мужестве и стойкости — о тех, с кем пришлось ему пройти нелегкий путь суровых испытаний.

Г 11202-040
068(02)-76 без объявл.

9(с)27

Андрей Антонович Гречко

ГОДЫ ВОЙНЫ

Редактор *В. А. Устьянцев*

Художник *Л. Ф. Шканов*

Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технические редакторы *Е. К. Коновалова,*

М. В. Федорова

Корректор *Н. М. Опришко*

Г-83006

Сдано в набор 4.5.75 г.

Подписано к печати 26.2.76 г.

Формат 60×90¹/₁₆, печ. л. 36,

усл. печ. л. 36 + 1 вкл. — ¹/₈ п. л. =

= 0,125 усл. печ. л. + 4 вкладки — 4 п. л. =

= 4 усл. п. л. 8 карт — 1 печ. л. =

= 1 усл. печ. л., уч.-изд. л. 41,888

Бумага тип. № 1

Тираж 400.000 экз. Изд. № 3/5492

Цена 1 р. 83 к. Зак. 6-103.

Воениздат

103160, Москва, К-160

Набрано в 1-й типографии Воениздата

103006, Москва, К-6,

проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Отпечатано с матриц

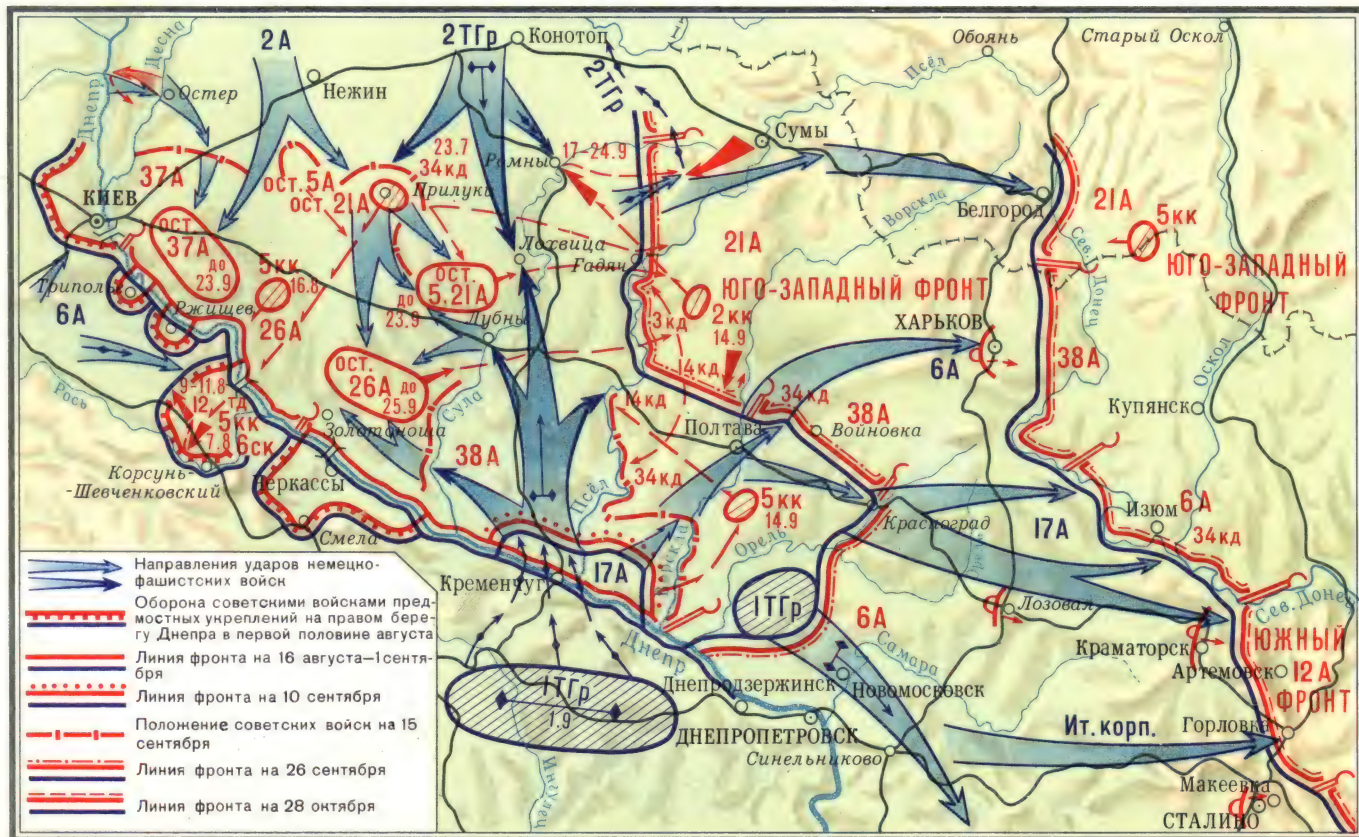
на книжной фабрике им. М. В. Фрунзе

Республиканского производственного объ-

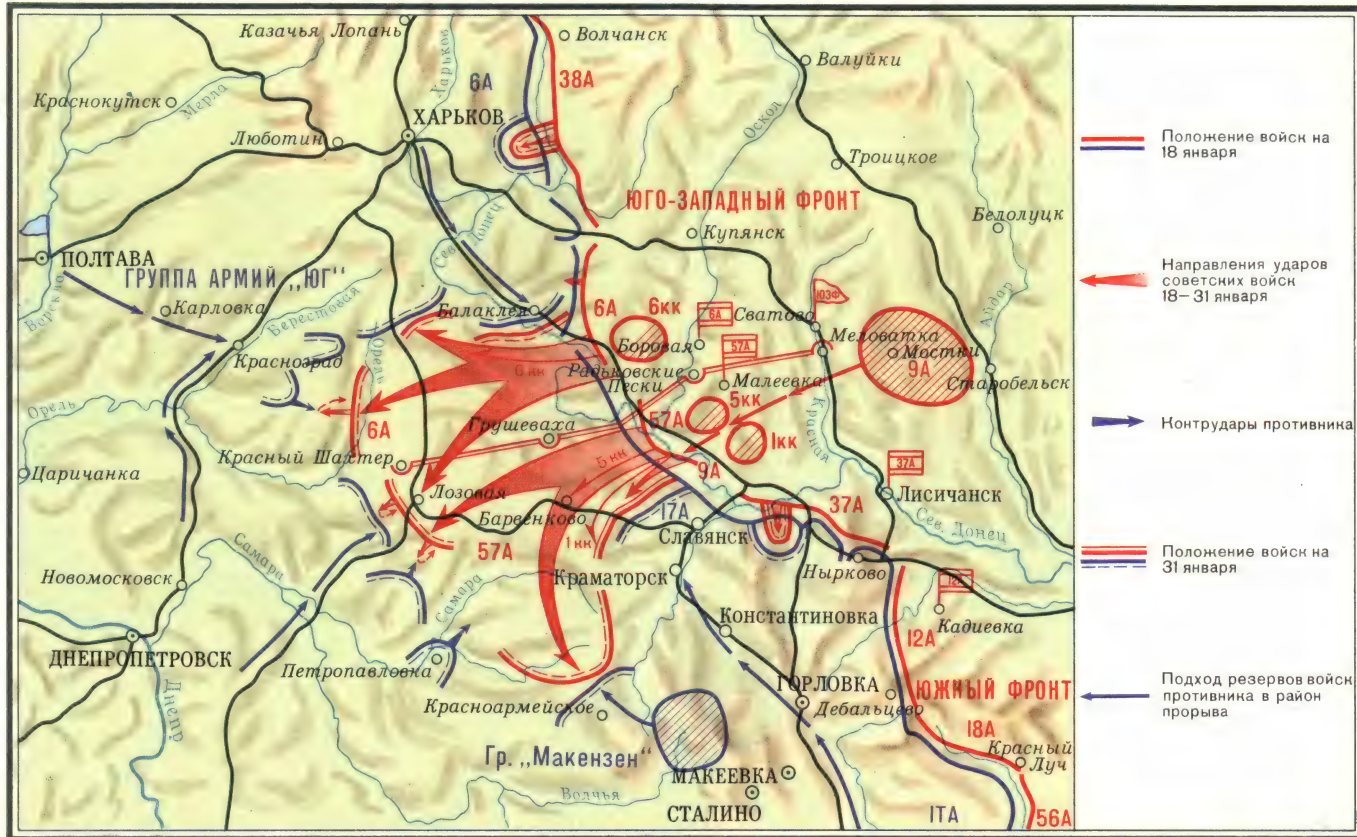
единения «Полиграфкнига» Госкомиздата

УССР, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.

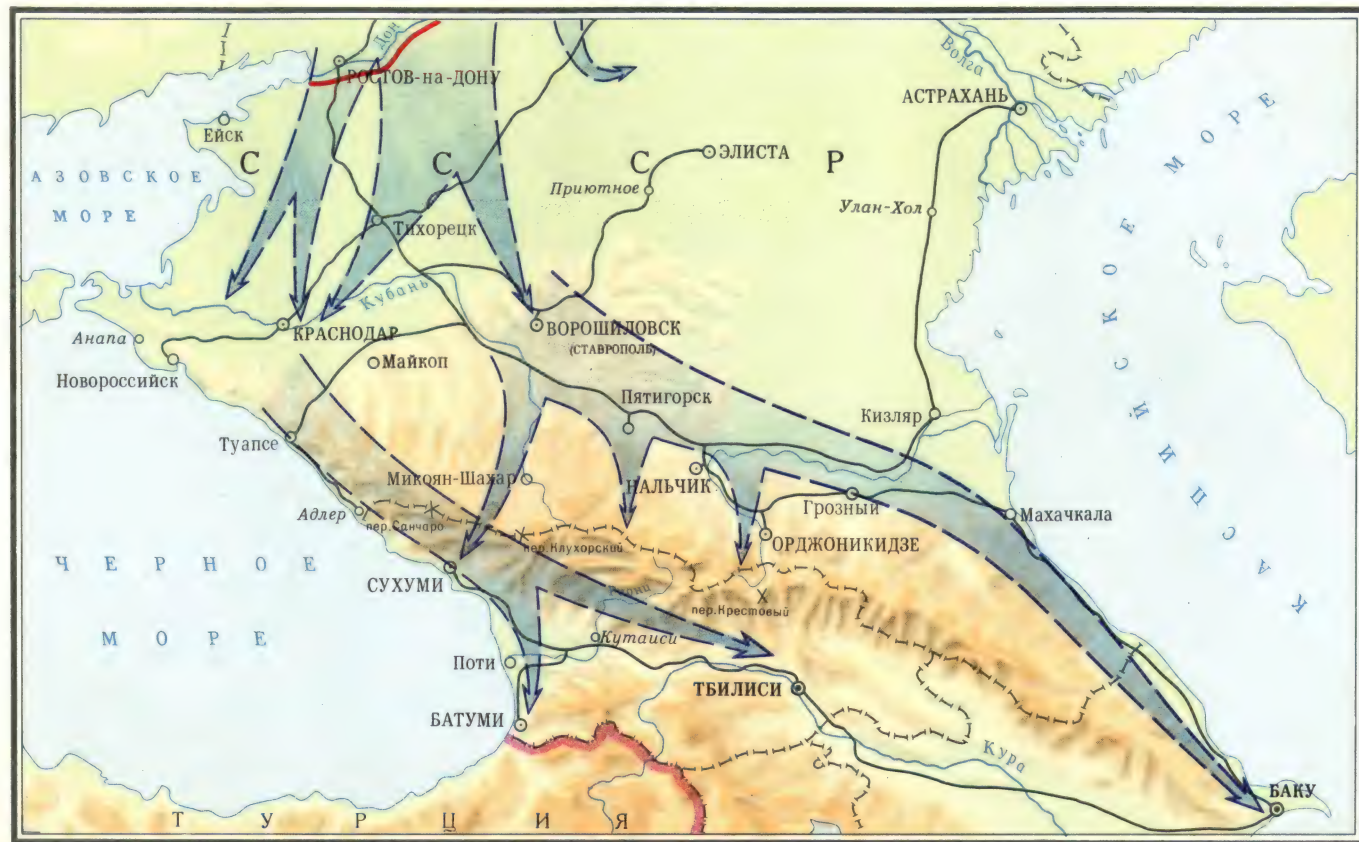
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЛЕВОМ КРЫЛЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА. Август–октябрь 1941 г.

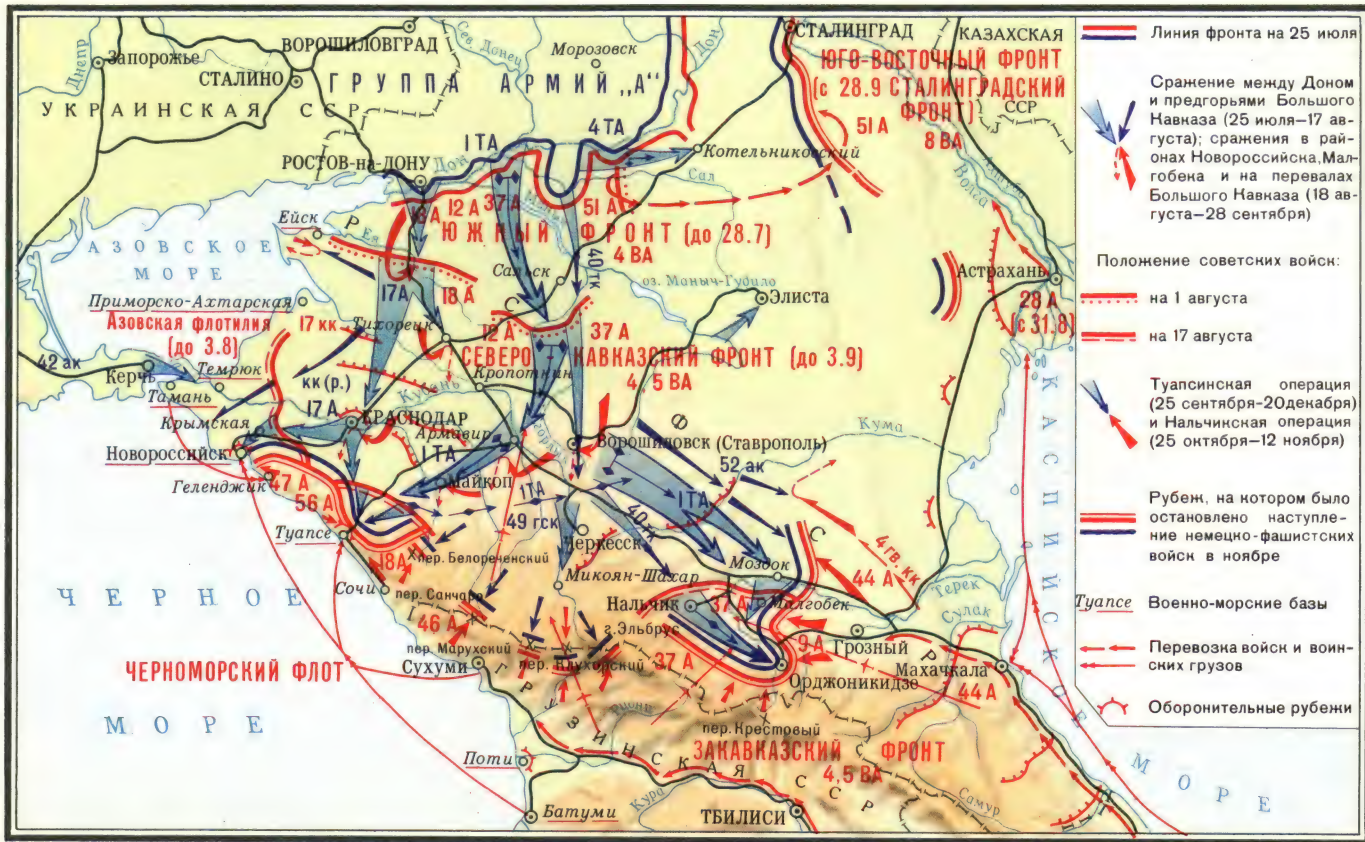
БАРВЕНКОВО-ЛОЗОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. Январь 1942 г.

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЙ ПЛАН ЗАХВАТА КАВКАЗА („ЭДЕЛЬВЕЙС“)

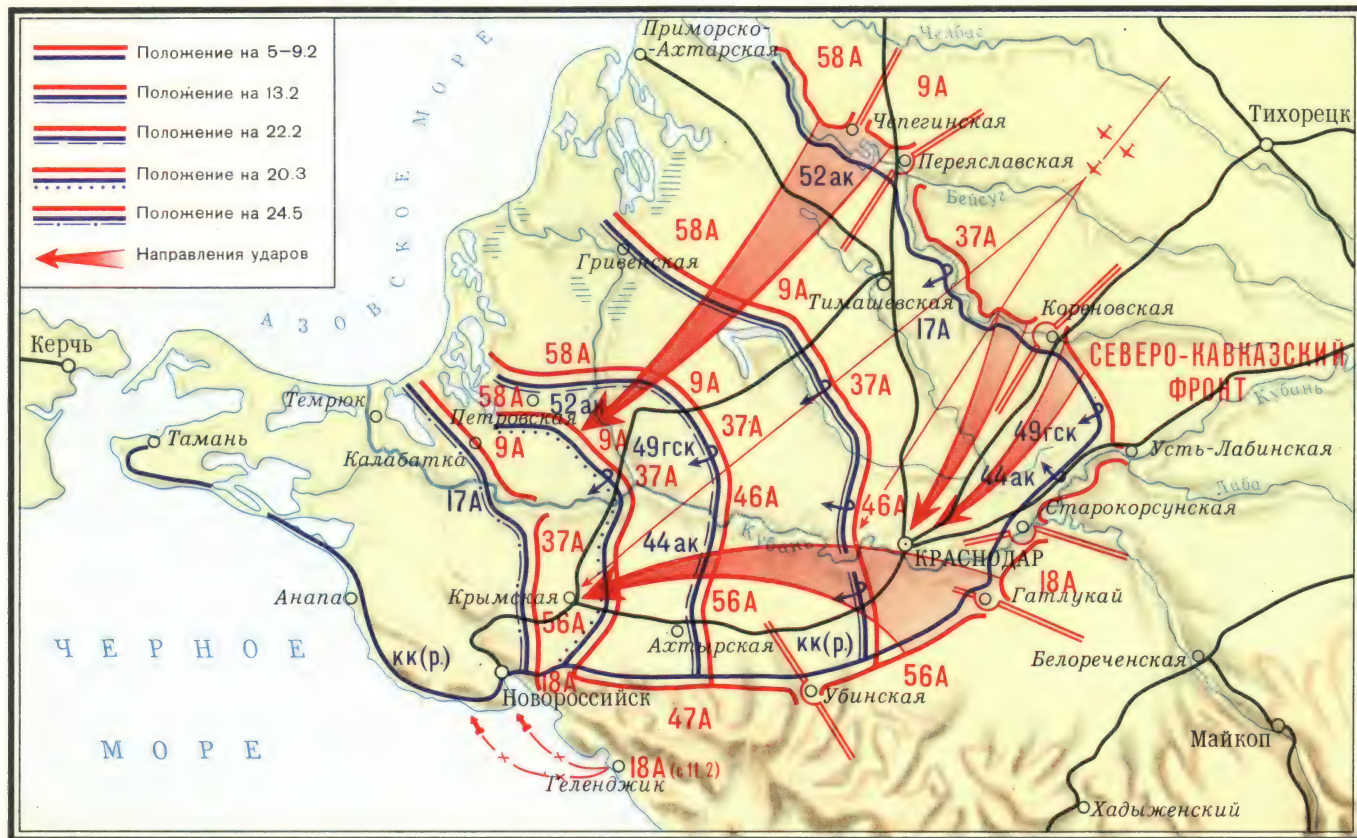
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА КАВКАЗА. Июль-декабрь 1942 г.

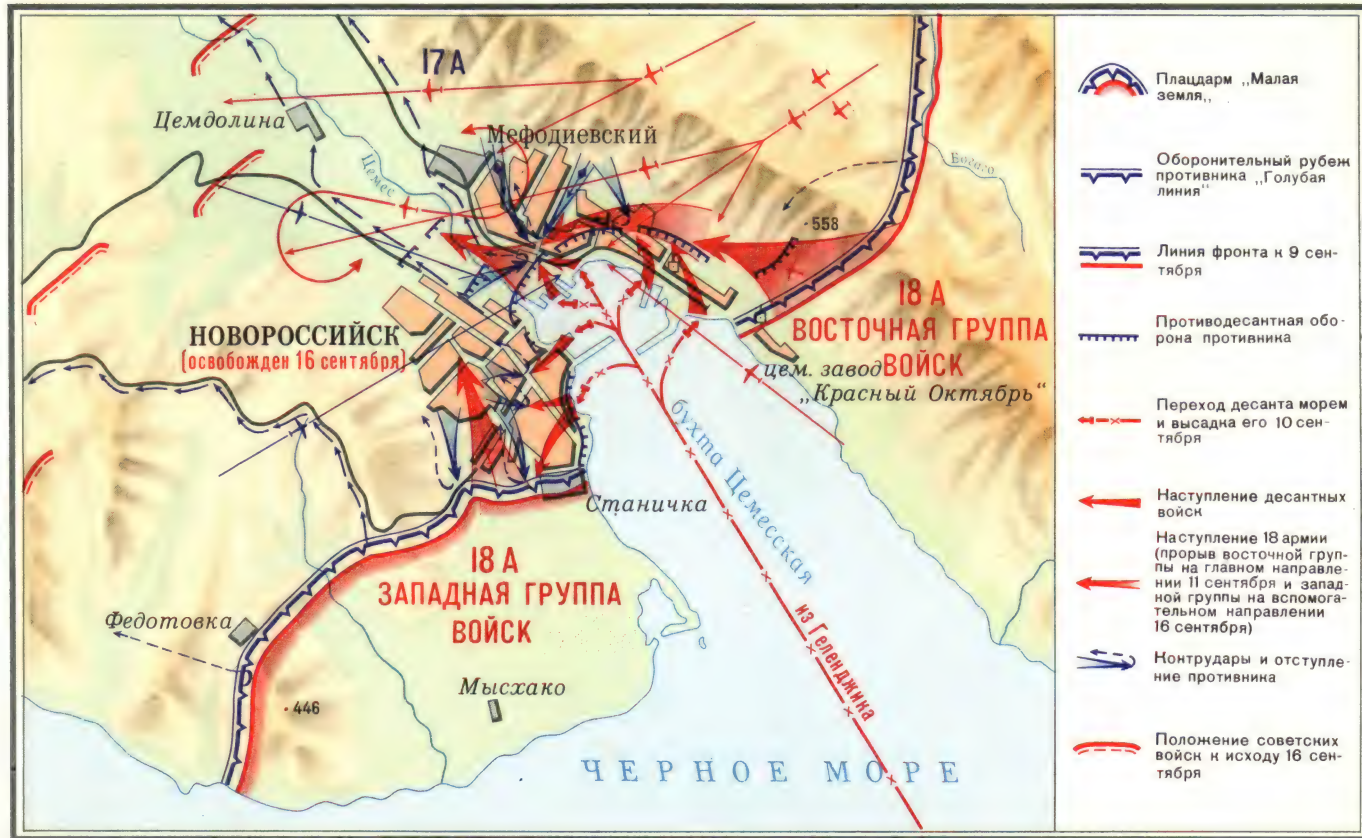
This map illustrates the military situation in the Caucasus during the winter of 1942. It shows the progression of German forces from the north and east towards the Black Sea coast and the Caspian Sea. Key locations include Rostov-on-Don, Novorossiysk, Krasnodar, Armavir, and Vladikavkaz. The map highlights several fronts: the Southern Front (Южный фронт), the North-Caucasian Front (Северо-Кавказский фронт), the Black Sea Fleet Group (Черноморская группа войск), and the Zakavkazskiy Front (Закавказский фронт). Red arrows indicate the directions of German attacks, while blue lines show the positions of Soviet forces at different dates. Major units mentioned include the 2nd Army (2 гв. А), 51st Army (51А), 44th Army (44А), 9th Army (9А), 37th Army (37А), 46th Army (46А), 58th Army (58А), 17th Army (17А), 18th Army (18А), 56th Army (56А), 47th Army (47А), 4TA, 5ТА, 1ТА, 4и5 гв.кк, and parts of the 28th Army (части 28А). The map also shows the Kuban River, the Terek River, and the city of Leningrad (Ленинград) in the background.

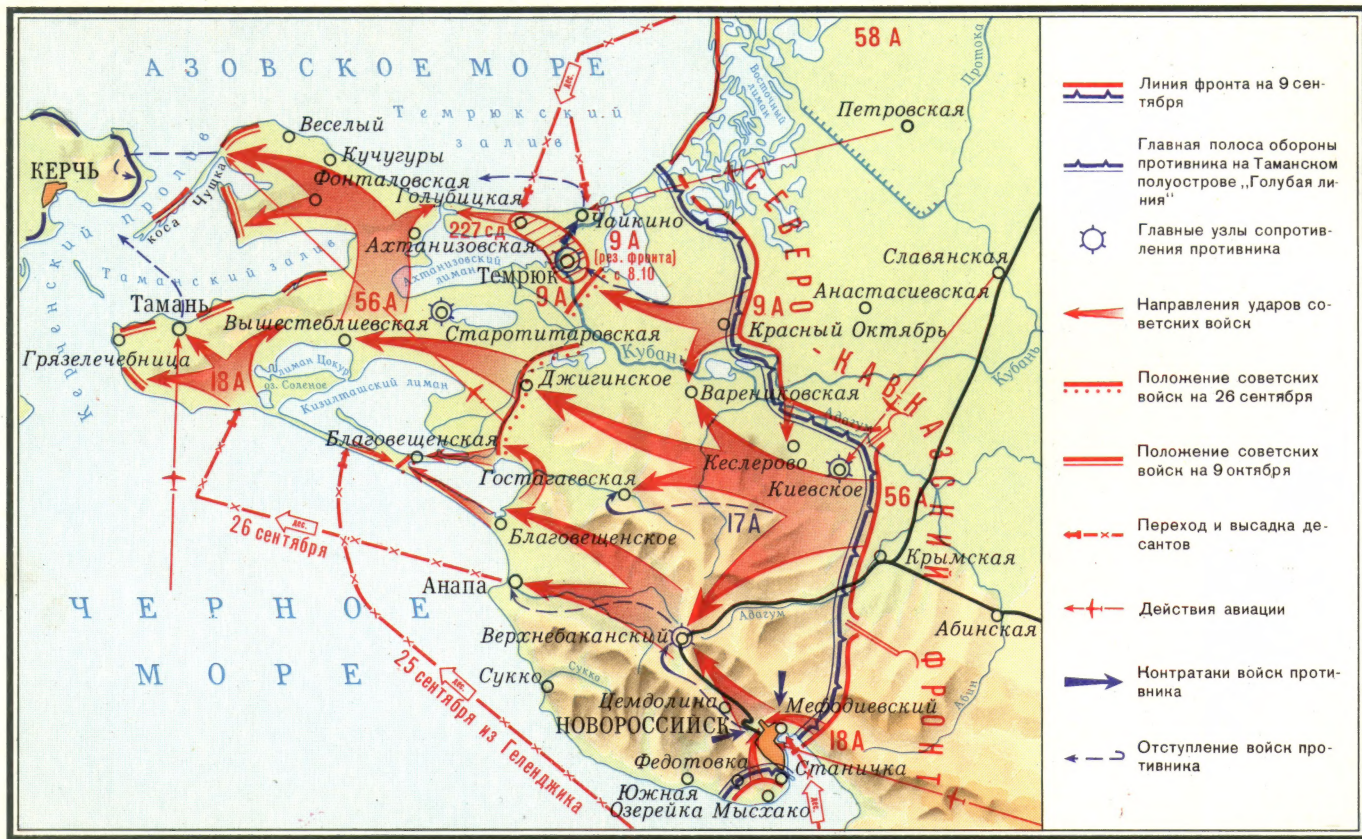
НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК. 5 февраля–24 мая 1943 г.

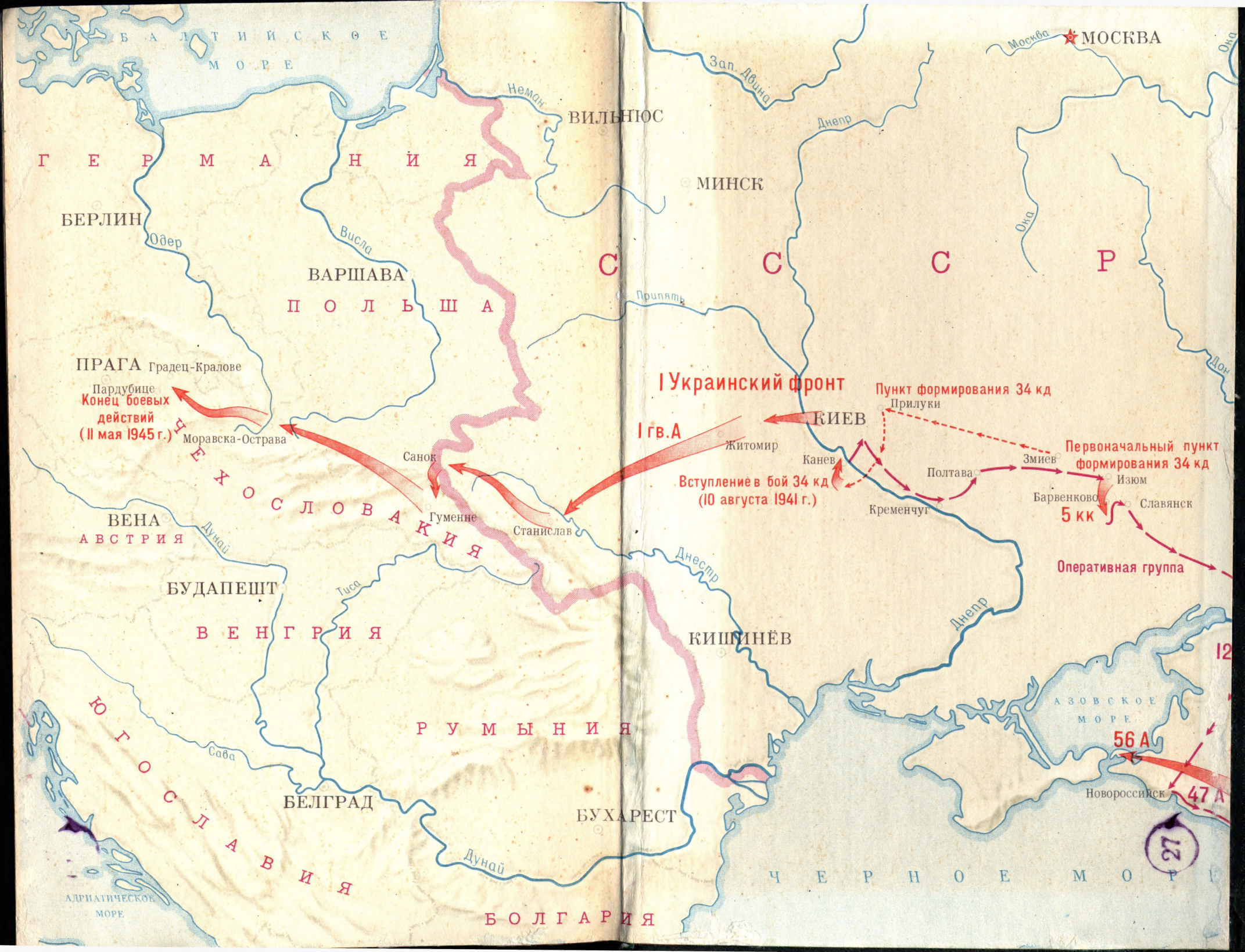

ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВОРОССИЙСКА. 9—16 сентября 1943 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА. 9 сентября—10 октября 1943 г.

Г Е Р М А Н И Я

БЕРЛИН

Одер

ВАРШАВА

П О Л Ь Ш А

ПРАГА Градец-Кралове

Пардубице
Конец боевых
действий
(11 мая 1945 г.)

Моравска-Острава

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ВЕНА

АВСТРИЯ

БУДАПЕШТ

ВЕНГРИЯ

РУМЫНИЯ

БЕЛГРАД

БУХАРЕСТ

БОЛГАРИЯ

ВИЛЬНЮС

МИНСК

1 Украинский фронт

1 гв. А

Вступление в бой 34 кд
(10 августа 1941 г.)

КИЕВ

Житомир

Канев

Кременчуг

Полтава

Змиев

Барвенково

Оперативная группа

АЗОВСКОЕ МОРЕ

Новороссийск

56 А

47 А

27

Москва

★ МОСКВА

Зап. Двина

Днепр

Москва

Ока

Ока

Дон

Припять

Днестр

Днепр

КИШИНЁВ

Дунай

Сава

АДРИАТИЧЕСКОЕ
МОРЕ

Ч Е Р Н О Е М О Р Е

А. ГРЕЧКО

ГОДЫ
ВОЙНЫ
1941
1943